

ПЁТР ЗАБОРЦЕВ

С . У . П . Е . Р .

ОБРАТНЫЙ ОТСЧЁТ

Пётр Заборцев

С.У.П.Е.Р.: Обратный отсчет

2023

УДК 82-3
ББК 84-4
3-12

Шрифты предоставлены компанией «ПараТайп»

Заборцев Пётр

3-12 С.У.П.Е.Р.: Обратный отсчет / Пётр Заборцев. — [б. м.] :
[б. и.], 2023. — 756 с.
[б. н.]

«С.У.П. Е. Р. Обратный отсчет» — научно-фантастический триллер.

Мир Созидательной технократии подвергся жесточайшему испытанию.
Но только кризис способен проверит прочность системы.

Угрозы снаружи и изнутри беспрецедентны. Способны ли люди будущего
защитить построенный ими мир?

УДК 82-3
ББК 84-4

12+ В соответствии с ФЗ от 29.12.2010 №436-ФЗ

ПРОЛОГ

Из интервью председателя совета директоров корпорации SD: AIS (Scientific Destinations: Artificial Intelligence Systems) Курта Максвелла смарт-журналу «Nature», 05.08.2074

«NATURE» (N): ...Но ведь вы отдаете себе отчет, что уязвимости будет подвержена любая физическая система, созданная по имеющимся технологиям.

Курт Максвелл (KM): С этим сложно спорить, ведь и иголку теоретически можно привести в равновесие, поставив её вертикально. Все дело в воплощении такой защиты от уязвимостей. В природе не существует абсолютно совершенных искусственных систем. Но это, именно та цель, к которой мы все стремимся. В нашем случае — в мире ИТ-технологий, основанных на искусственном интеллекте, — десять, двадцать, даже пятьдесят лет — не срок.

N: Но не слишком ли мы замыкаемся на этой проблеме? Вернее, не слишком ли много мы создаем предпосылок для проблем, замыкая всё больше функционала на электронных помощниках?

KM: Вы хотите остановить научно-технический прогресс? (Улыбается) Если серьезно, то наш мир периодически проходит перебалансировку. Это исторический процесс. Да, электронным системам подчинено всё больше сфер нашей жизни. Но ведь это востребовано. Любой руководитель ставит на вакантное место сотрудника, наиболее хорошо разбирающегося в конкретном сегменте общей задачи,

а главное, способного наиболее эффективно закрывать этот сегмент. А теперь спроецируйте ситуацию на всё общество. Тот же принцип. Электронный мозг работает там, где он намного эффективнее человеческого. А что таких отраслей становится всё больше — объективная реальность. Посмотрите, что творится в России! После известных событий там наступил хаос! Причина понятна: люди не в состоянии справиться с управлением, когда их версия системы искусственного интеллекта, наделённая контролем этого самого управления, перестаёт функционировать.

Н: Всё настолько плохо? Мы знаем, что вы входите в число экспертов по международному экономическому мониторингу, и вы наверняка обсуждали эту проблему с компетентными коллегами.

КМ: — Безусловно. События в России не могут оставлять нас безучастными. Несмотря на некоторую обособленность этой страны в международном сообществе в связи с выбранным политическим курсом, такие глобальные потрясения отражаются на общей ситуации в Европе. Да и во всём мире.

Н: — Что же там произошло на самом деле? Поступает много противоречивой информации.

КМ: — Пожалуй, можно говорить о кризисе всей системы. Я не хочу сейчас утомлять ваших подписчиков скучными политическими теориями, скажу простыми словами. Конфликт интересов в технократическом обществе назревает уже давно. А когда технократия становится не только экономической, но и политической доктриной, такие конфликты только обостряются. Ведь что там происходило с точки зрения стороннего наблюдателя?

Стремление к автономии и самодостаточности сыграло с ними злую шутку. Сосредоточив на СУПЕР значительные полномочия по управлению государством, они ущемили интересы некоторых слоёв населения. В результате получили вначале непредсказуемых и опасных фанатиков-путчистов,

а потом и целый антигосударственный заговор, приуроченный к глобальному обновлению их системы искусственного интеллекта. Причем во главе его стояли весьма успешные и влиятельные руководители высокого ранга.

N: — Что же двигало этими людьми, если они и так занимали достаточно привилегированные должности?

КМ: — Сложно сказать. Несмотря на всеобщий технический прогресс, человеческие мотивы порой остаются загадкой для окружающих. Всё, что априори невозможно запрограммировать, порой не поддается общепринятой логике. Есть несколько правдоподобных версий. Возможно, это как-то связано с борьбой за определённые рычаги власти. Понимаете, их СУПЕР отличалась от нашего ALPHA-VITa, и в потенциальной универсальности такого инструмента скрывается подвох. Особенно, в разрезе делегирования властных полномочий. Потому что нельзя быть «хорошей» системой для всех. Рано или поздно найдутся недовольные. И они нашлись.

N: — В итоге заговор был раскрыт, но страна лишилась помощи СУПЕР.

КМ: — Это та цена, которую пришлось заплатить за издержки выбранного курса. И цена эта крайне высока.

N: — С ALPHA-VIT не может произойти нечто подобного?

КМ: — Нет. Система искусственного интеллекта ALPHA-VIT, разработчиком которой является наша корпорация SD: AIS, гарантирует заявленную функциональность всех блоков вне зависимости от внешних факторов. У нас принципиально другие подходы к внедрению в европейскую объединённую экономику саморазвивающихся IT-технологий. Особенно в части управления процессами. Всё дело в среде, в той, если хотите, общественной формации, в которую вписана система. Виной аварийного отключения СУПЕР стал отнюдь не сам электронный мозг, он лишь инициировал самый оптимальный с его точки зрения акт. Настоящей причиной стали действия людей. Это издержки челове-

ского фактора. Я не сомневаюсь, что и в нашем международном сообществе просчитать все последствия подобных психологических катаклизмов невозможно. Но у нас эти стремления будут иметь, очевидно, другую направленность, нежели в обществе технократов. Потому что вначале политика, а потом уже прогресс, а не наоборот.

Н: — Что ждёт Россию дальше?

КМ: — Есть очень хороший афоризм, смысл которого сводится к тому, что ожидая негатива, ты не будешь так сильно разочарован, даже если он наступит. Пусть это пессимистический подход, но ведь самоликвидация одной из самых совершённых систем искусственного интеллекта тоже событие отнюдь не позитивное. Сейчас они пытаются запустить нечто вроде коммуникационных систем, которые были в недалёком прошлом, но ведь это не решит проблему, локальные сети выйдут на стандартные мощности ALPHAVIT лет через 15—20, когда это будет уже не актуально. Россия к этому времени погрузится в варварство и средневековье. Деграция может произойти и раньше. Современная экономика не может существовать в условиях информационного вакуума, она, как кровеносная система, перестаёт снабжать самые важные органы, если говорить метафорично. СУПЕР была для системы созидательной технократии такой кровеносной системой. Последствия её отключения очевидны. Никакая теория не вытянет экономику без практических решений. И если в ближайшее время в России реализация таких решений не появится, то...

Н: — Но насколько нам известно, ситуация там, а ведь прошло уже несколько месяцев с момента отключения СУПЕР, всё еще не переросло в критическую.

КМ: — Перерастёт, это лишь вопрос времени. Россия пошла по своему пути, существенно сократив международные экономические взаимодействия. Их система искусственного интеллекта, питающая созидательную технократию, была сориентирована сообразно выбранному направлению, под-

разумевающему почти полную автономность. Я не утверждаю, что это плохо, теоретически, государство с такими ресурсами может ни от кого не зависеть, но ведь это только теоретически! Вспомните про иголку. Я вам хоть сейчас смогу нарисовать несколько прекрасных счастливых утопий, но мы ведь с вами практики, поэтому нам следует оценивать реальные результаты, а не красивые мечты футурологов. Все эти умозрительные модели грядущей сингулярности или сверхнового технологического скачка хорошо смотрятся на экране, но никак не согласуются с наблюдаемой нами реальностью.

Н: — В чём же вы видите выход?

КМ: — Мы давно предлагали сотрудничество в этой сфере. На очень привлекательных условиях. Но политический курс России, направленный на международную обособленность, завел эти переговоры в тупик. Мы и сейчас готовы помочь, о чём открыто заявили сразу же после катастрофы. Разумеется, предлагая уже несколько другие положения о сотрудничестве. Интегрирование в европейскую и международную экономику такой большой и самобытной страны посредством системы ALPHA-VIT было бы отличным стимулом для общего технологического прорыва...

Часть 1

ГЛАВА 1

15—22.08.2074

— Нет, нет, как раз после того, как система определила, что происходит что-то неладное, она и принялась действовать! — Маша сверкнула глазами. — Выжигать, вычеркивать, изничтожать метастазы не жалея всех своих могучих ресурсов. Как былинный богатырь. Опять нет. Какой ещё богатырь? Вот как ты ду... — и она осеклась.

Её привычки были настолько сильны, что за эти несколько месяцев так никуда и не делись. Мария осмотрела свою небольшую, аскетично обставленную комнатку, которую называла кабинетом. Именно тут она и творила. Минимализация была устроена намеренно, нельзя было отвлекаться на посторонние предметы. Это в бурной юности Маша могла творить хоть на коленке в автокаре, а признанному Творцу, коим Мария Ильиных и являлась, не пристало уже подходить к процессу столь легкомысленно.

Для работы нужна соответствующая обстановка. Да только вот в этой самой обстановке, ей, ох как не хватало одного очень нужного, нет, не предмета, конечно, а одного хорошего друга. Который был и первым её читателем и незаменимым подсказчиком и даже иногда критиком. Но критиком объективным и очень доброжелательным. Она настолько свыклась с мыслью, что с ней всегда рядом личный аватар СУПЕР, что продолжала к нему обращаться даже сейчас, когда системы уже не было, она самоликвидировалась, посчитав вредоносный код, который мог быть в неё

внедрен людьми, реальной опасностью для политической системы страны.

Маша, в который уже раз, с грустью осознала, что сейчас рядом никого нет, и все слова, предложения, строки, вспыхивающие у неё в голове, теперь плавно ложились на проекцию портативного монитора, а не загружались сразу в соответствующий блок помощника, чтобы он, аватар и друг, высказал по ним свои соображения.

Естественно, она его не утилизировала, это выглядело бы кощунственно, личный аватар Маши просто был обеспокоен и дожидался своего часа в укромном месте. А что такой час настанет, молодая писательница не сомневалась. Потому что... Потому что по другому и быть не могло.

Мария задумалась, и некоторое время сидела неподвижно. Потом лениво прокрутила пальцами на сенсорном экране страницы своей будущей книги, пока не вернулась к самому началу. Глянула на титульный лист.

«Карина Власова. Кибернетическая ода или Как я боялась волка»

Это был её третий роман и она решила опубликовать его под псевдонимом. Это было сделано специально и осознанно. Новое имя не было взято с потолка, потому что, как ни странно, но это и была она сама, Мария Ильиных. Карина-Маша или, если хотите, Маша-Карина, стали, так уж случилось, одним целым.

Первые два произведения молодого автора были крайне успешными, благодаря которым Маша получила статус Творца в Лабораториях Смысла, одном из кластеров современного технократического общества. Но работа над «Одой» была ещё в самом начале. Текст шёл очень трудно, вдохновение накатывало волнами, но такая уж у писателей была судьба. Маша не роптала. После «июньского откровения», как неофициально прозвали терминологическое СУПЕР,

очень многое изменилось в жизни каждого жителя страны. Всесторонняя поддержка со стороны искусственного интеллекта одномоментно прекратилась. Вот тогда-то люди в полной мере и смогли осознать, что для них значила СУПЕР.

Маша машинально погладила локоть и предплечье. После регулярных физических тренировок с аватаром, которые она практиковала в ещё недавнем прошлом, девушка себя ощущала совсем по-другому, нежели теперь, когда посещала автоматизированные занятия в тренажёрном зале в соседнем квартале. Даже не потому, что сами занятия стали более контактными и часто доставляли ей неудобства в виде то и дело появляющихся на теле синяков и шишек. А потому, что произошли изменения в самой философии занятий. Если с аватаром это была в своем роде спортивная медитация, способность глубже заглянуть в себя и раскрыть свои новые способности, то спарринги в зале были больше похожи на однообразную физическую работу, как, например, если бы ты накачивала бицепсы монотонным и скучным поднятием гантелей. Но быть в идеальной физической форме Маша была обязана, она давно уже поставила для себя такую цель и неукоснительно ей следовала. С СУПЕР или без неё. От природы Мария была худенькой и щуплой, но благодаря многолетним тренировкам достигла в искусстве единоборств потрясающих результатов, что не раз помогало ей в реальности, да что там, не раз спасало ей жизнь.

Маша пролистала написанные страницы романа и занесла руки над клавиатурой. Надо настроиться, подумала она. Вспомнить то состояние, какое у неё было там, в коннекционизационной капсуле, когда её жизнь могла измениться неумолимо и необратимо. Ведь именно в этот самый пиковый момент душевного напряжения у неё и родилась идея нового романа. И то жгучее желание творить. Прямо сейчас, в эту секунду. Мария напечатала несколько слов, приостановилась и принялась дальше порхать пальцами

над клавиатурой. Строки всё стремительнее возникали из ничего и ложились на текст. Маша вошла в ритм, и продолжала писать, погружённая в водоворот своих мыслей. Это было её любимое состояние: тебя подхватывают волны бесконечного вдохновения, и ты с упоением отдаёшься стихии, а твой разум, растворённый в нахлынувшем течении, несёт тебя в неизведанные, фантастические дали.

Маша печатала, не замечая ничего вокруг и в этот момент, несмотря ни на что, была безмерно счастлива.

* * *

— Дисбаланс — вот как это называется, Громила. Дисбаланс, — Влад постучал пальцем по маленькому выпуклому экранчику, как будто это могло что-то исправить.

— А?

— Слышно тебя очень плохо, а видно еще хуже, — Исаев вздохнул, с досадой вспоминая, какие удобные смарт-браслеты были в эпоху функционирования СУПЕР.

— Да это не важно, что плохо, — Боря Белоручкин, ныне Глава научного центра восстановления системы искусственного интеллекта был на удивление оптимистичен. — Главное ведь объективные показатели.

— Они-то меня и волнуют, — признался Влад.

— Не поверю, что всё так плохо, — заметил Боря.

— Нет, почему же, плохо? Люди снова научились считать на калькуляторах самостоятельно. Некоторые даже припоминают таблицу умножения. Такими темпами мы скоро откроем первые галереи наскальной живописи.

— Ты своей язвительностью сейчас на Арину похож. Кстати, как она там? Снова на льдине?

— Не снова, а опять, Громила. Именно там. Но мы с ней связываемся по радиопередатчику. Сеанс один раз в неделю. Но, судя по всему, дисбаланс и у неё.

— Разве приполярная природа тоже коллапсирует без СУПЕР?

— Теперь ёрничаешь ты? Ты же понимаешь, что созидательная технократия поддерживает природное разнообразие, это ведь базис, нам некуда уйти от истоков. Законы природы тоже можно просчитать, а события — предсказать, и раньше этим прекрасно занималась СУПЕР. Поэтому ты без труда уловишь эту нисходящую цепочку, приводящую, если ничего не предпринимать, к спонтанному исчезновению некоторых видов...

— Но ведь она предпринимает?

— Это уж точно. Зная нашу Арину...

— Я и говорю, что не всё так плохо! Как там ваша рыжая бестия? Я слышал, что... у вас скоро будет незапланированное эээ... Я хотел сказать, что незапланированное, потому что так получилось, что планировать за вас некому и...

— Все хорошо с Олеськой. И здоровье в порядке. Поразительно, как быстро распространяются сплетни даже без СУПЕР. Но ты мне зубы не заговаривай. Отчитывайся по проделанной работе, я же теперь один из твоих руководителей, ты не забыл мою новую должность? — Влад, дурачась, перешёл на официальный тон: — Первый помощник главного координатора проекта «Лазарь» Строева Максима Леонидовича.

— А я думал ты всё тот же Владик, — простодушно заметил Громила. — Юноша пылкий со взором горящим...

— И это тоже, — рассмеялся Исаев. — Ну так что?

— Существенного прогресса пока нет, — признался Белоручкин. — Сейчас мы сканируем устройства серий «Атланта» и «Сокол», это накопительные матрицы, использующие похожий по структуре системный код, но выпускавшиеся три десятка лет назад. Следопытам удалось обнаружить старинный законсервированный склад. Но пока...

— А из автаров-насекомых осиной фабрики ничего не удалось извлечь?

— Увы, нет. Даже однобитные модули пришли в негодность, после того, как СУПЕР терминировала генеральный

код. Это словно бы нам дали макромолекулу, но вынули отсюда всю генетическую информацию.

— Ты же вроде вероятностный математик, а не микробиолог, — невесело усмехнулся Влад.

— Это я для общей наглядности понимания, — смутился Боря. — Да и Буля же занимается у меня.

— Тогда понятно, откуда у твоей наглядности растут ноги. Длинные и красивые, как у твоей Були.

— Ага, — Белоручкин тоже осклабился.

— Тогда всё плохо. По последнему мониторингу экономика во многих областях проседает. Производительность труда не растёт. Поступательное развитие многих отраслей прекратилось. Там и тут дефицит потребительских товаров. Некоторые организации манкируют расчётами по распискам...

— Зачем ты мне это рассказываешь? — удивился Боря.

— Чтобы ты понимал важность своей работы. Хотя сказал глупость. Ты уж точно её понимаешь... В голове постоянно всё это, Борик. Неделю составляли со Строевым и Берским проект плана по стабилизации ситуации в условиях переходного периода. Теперь это так называется.

— Составили?

— Пока ещё нет, но подвижки есть. Большинство всё же продолжают заниматься своим делом и это правильно. Технократия очень чётко расписывает все приоритеты. Но, ты же знаешь, есть и оппозиция.

— Она была всегда.

— Согласен. По АНГу так и не докопались до сути? Ты же с ним общался до самого последнего, неужели он не дал тебе никаких хоть мало-мальских зацепок? Вы же были, друзьями, наверное, можно ведь так сказать?

— Не знаю, Влад, честно. Общение с представителем искусственного интеллекта это совершенно отдельная тема, её нельзя втиснуть в общепринятые рамки.

— Да я понимаю. Но каким образом, всё же, он исчез? Не могло же так произойти, что от СУПЕРАватара не осталось совсем ничего? Даже от его копии в барокамере остались фрагменты, а там среда была крайне агрессивной.

— Могло и не остаться. Ты не забывай, где он находился, когда всё произошло. Возле Машинного зала главной Сигма-сборки в Канторовиче. Там мощность выброса была за-предельная.

— Это да. И всё же я почему-то не верю в абсолютное исчезновение.

— Никаких следов, Владик. Система не оставила нам ничего.

— И всё же нам необходимо её восстановить. И не за двадцать лет, если начинать всё с нуля, а за год. Даже меньше уже. Не забывай, что я это пообещал на брифинге.

— Тянул тебя кто-то за язык, — посетовал Боря. — Будем работать, что я ещё могу сказать.

— Вот именно, — задумчиво протянул Влад. — Будем работать...

* * *

«Июньское откровение» поставило страну перед новым вызовом. За всё время развития в России созидательной технократии — за сорок с лишним лет! — ещё не было такого периода, чтобы вся экономика неожиданно и полностью лишилась поддержки электронной системы. Усугубляло ситуацию то, что отказ и терминирование СУПЕР произошло абсолютно неожиданно. Искусственный интеллект до последнего пытался сохранить внутренний контроль, но имеющихся резервов в этот раз не хватило. Директивно настроенный на невозможность причинить людям вред в любой ситуации, искусственный интеллект отключился при критической вероятности такой опасности. Вместо ожидаемого технологического скачка вперед, который должно было

принести всеобщее и глобального обновление, экономика получила мощный стресс, который никак не мог способствовать дальнейшему развитию в ближайший период времени.

Как и во всех последних кризисах прошедших десятилетий, главными виновниками деструктивных моментов оказались люди. Несмотря на последовательную и созидательную политику современной России, даже в управленческих структурах продолжали проявляться деятели, недовольные нынешним положением дел. Пользуясь своими привилегиями и полномочиями, им удалось втянуть в антигосударственный заговор значительные силы. Они опутали своей сетью несколько системообразующих производственных и научных Объединений.

Научно-внедренческие центры по их заказу занимались альтернативным ПО, под их влияние попала часть руководителей высокого ранга. Организаторы заговора, по сути, привлекли их к подрывной деятельности на самом переднем крае науки, там, где генерировались инновационные технологии, которые, естественно в первую очередь влияли на работу СУПЕР. Задача у заговорщиков была соответствующей, переподчинить систему искусственного интеллекта сообразно своим целям, а вот мотивация и резоны оказались самыми тривиальными — передел и узурпирование власти, привилегированное обогащение, создание в обществе элитарной верхушки, которая бы правила страной по своему усмотрению. Перепрошитая система искусственного интеллекта в такой формации была бы мощнейшим инструментом поддержания нового порядка.

Но созидательная технократия умела держать удар. Заговор в итоге провалился, хоть и спровоцировал такие же глобальные и почти катастрофические последствия, какими должно было стать «обновление». Несмотря на внезапное разрушение сетевых электронных коммуникаций, экономика страны не рухнула, производство не остановилось,

людей не выбросили на улицу. Да, наверное, каждый человек во время финальной речи АНГа, представителя СУПЕР перед человечеством, испытал сильное эмоциональное потрясение. Но солнце всё так же продолжало ежедневно всходить и светить, дети подрастали, а улицы городов все так же нуждались в уборке и облагораживании. В теории созидательной технократии главными всегда оставались люди, их личные и общественные цели, а в данной ситуации самая актуальная цель была очевидна — в кратчайшие сроки и с минимальными отрицательными последствиями перестроиться на жизнь без СУПЕР.

Как и в любой реально функционирующей модели, в созидательной технократии были заложены теоретические основы регулирования политической, экономической и общественной жизни. Пандемии, техногенные катастрофы, войны — никто и никогда не мог зарекаться от наступления таких событий. Пусть самоликвидации системы управления и поддержки ежедневных решений нельзя было квалифицировать как эпидемию или военный конфликт, но аварийные алгоритмы сразу же были задействованы по аналогичному принципу. Адаптивность и многовариативность, которые были заложены в основы теории, своевременно проявили себя с практической стороны. Производственные и системообразующие предприятия продолжили работу по автономным протоколам, основные коммуникации перешли на управление в ручной режим, вместо электронных расчетов были активированы акцепты долговых расписок. Требовалось смягчить первоначальный технологический шок, что и было сделано, в первую очередь при содействии Юстиции и Политпроспекта, двух кластеров современной формации, отвечающих за силовые и управленческие ведомства соответственно.

Третий существующий кластер — Сигматрон — ранее отвечавший за взаимодействие с СУПЕР, также начал действовать незамедлительно. Были разархивированы устаревшие

разработки по локальным электронным сетям, активирована система ИСКРА, законсервированная военными, и сразу же начались работы по восстановлению СУПЕР, хотя её исходный код был полностью уничтожен. Благодаря оперативным мероприятиям и централизованным действиям, критических провалов в производстве и в обслуживании, за которые отвечали кластеры Машинных Залыов и Сервистрада, не произошло. Оставался ещё один, последний кластер — Лаборатории Смысла, курирующий искусство и духовное развитие. Пожалуй только на него, июньское откровение оказало минимальное негативное влияние. Уменьшилось общее количество досуговых мероприятий и развлечений. А вот в художественном плане многие Творцы, напротив, получили новые эмоции для вдохновения, а значит, следовало ожидать скорого появления новых шедевров.

Сейчас, когда начальный кризис удалось купировать, от каждого члена общества созидательной технократии требовалась максимальная отдача и подавляющая часть населения страны это прекрасно осознавала. Реализация своих возможностей, ведущая к достижению цели, никуда не исчезла, она лишь перешла в иную плоскость. Теперь от каждого требовалось заниматься тем самым делом, которое могло бы принести стране наибольшую пользу. На какое-то время все личные цели сосредоточились в достижении цели общественной — как можно быстрее выйти на «СУПЕРовский» уровень жизни, пусть не по уровню комфорта, но хотя бы по экономическим показателям. И эту цель вполне реально можно было достичь, создавая, как и прежде, ценность. Не спекулируя, не используя в некоторых секторах потребительскую нестабильность, а твёрдо и неуклонно следуя канонам технократической теории.

Когда-то, давным-давно, юный Влад Исаев с не менее юными соратниками Борей Белоручкиным по кличке Громила, Машей Ильиных, ставшей впоследствии действующим

Творцом, Ариной Метляковой, защитницей природы, и просто красавицей, организовали Сообщество «Новый мир», и едва не устроили политическую революцию в отдельно взятом городе. Конечно, они тогда и подозревать не могли, что этот самый «новый мир» когда-нибудь наступит в реальности. И он будет совсем не таким, каким они его представляли себе по молодости лет. Как изменчива жизнь! Изначально противопоставляя себя СУПЕР, юные революционеры со временем прозрели и добровольно, без всякого принуждения, вместо противников существующего строя, стали, не сговариваясь, его активными сторонниками.

Они увидели работу СУПЕР изнутри, разглядели и оценили механизмы управления созидательной технократии, которые помогали развиваться любому, заинтересованному в этом члену общества. Они и сами добились больших успехов. И что характерно, система искусственного интеллекта не только не мешала им реализовать свои умения, но напротив, всячески поощряла их начинания и поддерживала в проектах. Поэтому неудивительно, что все они приняли участие в операции, которая предвляла запланированное глобальное обновление системы и была направлена на выявление заговорщиков в самых высоких коридорах власти. Действия каждого активиста давно канувшего в Лету «Нового мира» помогли не допустить передела власти и переориентирования СУПЕР. И сейчас каждый из них продолжал заниматься своим делом, которое неразрывно перекликалось с восстановлением нормальной жизни в стране.

* * *

Вездеход заносило на поворотах и это чувствовалось весьма ощутимо. Резидент поморщился и принял к заляпанному брызгами грязи иллюминатору. Они ехали по какому-то дикому месту. К дороге примыкало хилое редколесье с очагами пожарищ, там и тут торчали обугленные стволы деревьев. Машину тряхнуло, и она пошла юзом.

Там, снаружи, моросил монотонный дождь, размывая грунтовую дорогу, и вездеход, то и дело, натужно гудел, преодолевая очередные, заполненные вязкой жижей, ямы и рытвины.

«Неужели нельзя было встретиться в городе?» — раздражённо подумал Резидент, разглядывая спину оператора, сосредоточенно смотрящего на дорогу. Внутри вездехода негде было уединиться, переборка, отделяющая водителя от пассажиров, отсутствовала. Мельком он бросил взгляд на сопровождающих: напротив него сидели два здоровенных детины, они синхронно покачивались, когда вездеход в очередной раз накренило в стороны.

«Конспираторщики, тоже мне...» — продолжил мысленно сокрушаться Резидент. Это нелепое путешествие только усугубляло архаичность ситуации, будто бы вместо технологичного настоящего они попали в махровое средневековье.

Лес кончился, теперь вездеход легко шёл вниз по склону, а впереди, через обзорное стекло в сером, неподвижно висящем мареве дождя, виднелись размытые мигающие огни. Когда подъехали ближе, стало ясно, что огни вспыхивают, очерчивая сверху по периметру исполинский, метров в десять высотой, забор.

Оператор резко нажал на тормоз, пассажиров бросило вперёд, но вездеход остановился не сразу. Заблокированный пневматик проскользил несколько метров по мокрой траве, и лишь потом армейская машина застыла в паре метров от забора, покачиваясь на рессорах.

Через заляпанные грязью и каплями дождя иллюминаторы было плохо видно. Резидент, скорее интуитивно понял, что перед периметром открылась какая-то ниша и машина въехала в неё, как в подземный гараж. Свет померк, в салоне осталось гореть лишь освещение для подсветки приборов навигации. Вездеход стоял на месте, но их куда-то вместе с ним перемещали. На грани слышимости улавливался какой-то мощный гул, видимо двигалась вся ниша.

«Какого черта я дёргаюсь и об этом постоянно думаю? — мелькнуло у Резидента. — Если бы они хотели меня... то давно бы уже привели приговор в исполнение».

Наконец движение замедлилось и тихо урча, открылась задняя рампа. Один из сопровождающих разрешающе кивнул. Резидент, кряхтя как старик, поднялся с пассажирской скамейки и, согнувшись, вышел наружу.

Вездеход стоял сейчас на подиуме в огромном и пустом ангаре. С заляпанных пневматиков машины стекала бурая грязь, образуя лужи, а вокруг, кроме самого Резидента и сопровождающих, не было ни души.

— Маэстро ждёт вас в Резиденции, — сказал один из них Резиденту и неопределенно показал куда-то вглубь ангара.

Убранство помещения вызывало двоякие чувства. Это был некий симбиоз музейного аристократизма и остатков былой технологичности.

Наряду с массивными креслами с высокими спинками в стиле ампир, старинным комодом и тяжелыми бордовыми портьерами, прикрывающими окна, с потолка свешивались арт-модерновые светильники на изгибающихся суставчатых перевернутых пилонах, а в центре комнаты, между переговорщиками, стоял многофункциональный двухуровневый столик с плекситроновыми изменяющимися поверхностями; на вышеуказанном комоде располагалась громоздкая радиостанция повышенной мощности с обязательной подсвеченной шкалой настройки и рогатыми антеннами, торчащими вверх. И, наконец, неоднозначную картину дополнял большой матерчатый проекционный экран, растянутый вдоль одной из стен. Сейчас на нем демонстрировались какие-то нейтральные переливы всех цветов радуги.

Сам Маэстро был одет в атласный халат и сидел сейчас, глубоко откинувшись в кресле, и закинув ногу на ногу. В руке хозяина отсвечивал льдом бокал с красным напитком.

Резидент никак не мог отделаться от ощущения, что попал в какую-то ретро-оперетку провинциального театра.

«И с этим человеком мне предстоит вести дела?» — мелькнуло у него. — «Впрочем, выбора нет...».

— Я могу продекларировать, что мы конкретно предлагаем, — сказал Резидент вслух, стараясь не встречаться с хозяином, сидевшим напротив него, прямым взглядом.

— Извините, высшей силы ради, — перебил его Маэстро. — Я запомнил, как вас зовут?

— Егор Алексеевич, — напомнил Резидент и, не сдержавшись, нервно прикоснулся к своим аккуратно подстриженным усикам.

— Я, — Маэстро показал на себя большим пальцем руки. — Лаптев Фёдор Степанович, хотя вы и так знаете. Вы же наверняка изучили моё досье, как пить дать.

— Прекрасно, Фёдор Степанович...

— Нет, нет, погоди... Ты меня называй Маэстро. И только так. А я тебя — Егор.

— Хорошо, — с запинкой и некоторым недоумением кивнул Резидент. Такая манера общения сбивала с толка.

— Я и так знаю, что вы предложите, — сообщил Лаптев, — Продать то, что мне дорого, как исконно русскому человеку. Что впитано с воздухом здешним, с трелями птиц, с водой колодезной, чистой.

«Это просто маска, — сказал себе Резидент. — Не поддавайся на провокации. Это же клоунада. Не может человек с таким реальным мировоззрением иметь власть над столькими людьми в 2074 году. Это невозможно!».

— Я ценю ваши художественные сравнения, — осторожно заметил Егор Алексеевич. — Но я прибыл сюда по исключительно практическому делу, которое не имеет ничего общего с куплей-продажей, уверяю вас.

— Как же, рассказывай тут мне, — покачал головой Маэстро. — Я редко когда ошибаюсь. Вернее — не ошибаюсь

никогда. Знаешь почему? Потому что любая моя ошибка — и мне каюк. Вот такие укроп и петрушка.

— Давайте я объясню подробнее, — Резидент внутренне поморщился от досады, но терпеливо продолжил. — Ваши силы, а мы очень уважаем вашу организацию, пока слишком разрознены. Я ни в коем случае не хочу принизить ваши достижения, поверьте! Но ведь это данность. Да, под вашим началом собрано много людей. Но они плохо управляемы. Одна территория только чего стоит! Сейчас вам, без средств всеобщей коммуникации, трудно координировать все действия отдельных групп. Тем более, среди рекрутов нет нужного единства. В сложные времена трудно консолидировать людей вокруг одной идеи, каждый будет придерживаться своей выгоды. А мы заинтересованы в партнере, который преследует конкретные государственные интересы.

— Если интересы государственные, — заметил Маэстро. — То как они могут пересекаться с интересами тех, кого ты, Егор, представляешь?

— Это не столь важно. Мы уважаем ваше самоопределение, и не претендуем ни на какие политические дивиденды. Нас интересует не власть, а сотрудничество. Мы предлагаем, своего рода, инвестиции. Обмен торговыми и экономическими связями — что в этом предосудительного? Причем, взаимовыгодный обмен, я подчеркиваю! Я и пришел к вам именно сейчас, потому что мы видим в вас потенциал. Когда вы станете сильными, вы сами сможете выбирать свой дальнейший путь, но чтобы это свершилось, что бы вам хватило этих самых сил на первом этапе, мы и предлагаем свою помощь.

— А вы настолько сильны уже сейчас, что можете вот так, походя, судить о силе остальных? Забавно.

— Ни в коем случае. Я не в этом смысле. Это ведь только фигура речи. Мы позиционируем эту сделку, как соглашение равноправных партнеров.

— Смешно излагаешь, — Маэстро пригубил из бокала. — Но ведь это ты ко мне пришел, а не я к тебе. Ты знаешь, как расшифровывается наша аббревиатура?

— Что за вопрос? Разумеется, — и резидент отчеканил расшифровку.

— Вот. Именно. Мы — свободные граждане, улавливаешь?

— Никто не посягает на вашу свободу, возможно, вы меня не совсем правильно понимаете.

— Свобода бывает разная, это понятие больше метафизическое, нежели прикладное. Хочешь, я сей миг скажу, о чем ты сейчас думаешь? Я ведь вас, политиков, как облупленных знаю. А думаешь ты сейчас вот о чём, может быть, плюнуть, развернуться и уйти? Что серьёзного может сделать этот человек в халате и с кучкой фанатиков? Если уж мы свой заговор на уровне высших руководителей проверить не сумели, то уж с низов такую махину перевернуть и вовсе не удастся. Угадал? Ты, поди-ка, и сам в заговоре-то участие принимал, что-то мне твоя физиономия подозрительно знакомая. Ускользнул, поди, в последний момент, как остальные крысы с корабля? То-то! А знаешь, почему ты сейчас не уходишь? Да потому что сомнения у тебя остаются, да и удивление тоже, ведь кое-чего я уже добился, хотя по всем законам и предпосылкам добиться этого никак не мог, а ты, надо же, это своими глазами наблюдаешь. Да и хозяин тебе не позволяет уйти. Что ты ему в таком случае скажешь?

— Маэстро, я...

— Знаешь что, Егор, не мне тебе, политику, объяснять, что проигрыш заложен в недооценке соперника. Вот когда сумеете со своей шайкой-лейкой меня адекватно оценить, вот тогда и милости просим к нашему шалашу, так своему начальству и передай... Василий, включи-ка пока нам кино...

— Будет сделано, — отозвался невидимый Василий, и проекционный экран пошел пестрыми полосами.

— Пусть наш гость отдохнёт немного с дороги, — добавил Маэстро, нажимая на рычажки, вмонтированные в старинное кресло, чтобы развернуть его к экрану.

На проекции тем временем появился вид какой-то научной лаборатории. В центре, на высоком массивном столе, покоилась большая стеклолитовая саркофаг-капсула с прозрачной крышкой. Возле аппарата, настраивая обслуживающую аппаратуру, сустились несколько человек в громоздких костюмах полной химической защиты. Их лица, скрытые отсвечивающими забралами шлемов, были неразличимы. Один из ассистентов, вставив руки в герметичную сферу, управлял механическими манипуляторами, которые что-то монтировали в отдельной кубической нише.

Ракурс переключился на другую камеру, теперь помещение снималось из-под потолка, точно по центру над самой саркофаг-капсулой. Линзы дали плавное увеличение, создалось впечатление, что зрители опускаются всё ниже и ближе к прозрачной крышке. Изображение продолжало расти до тех пор, пока не стало возможным рассмотреть, что находится внутри. Тогда движение зума прекратилось. Внутри саркофаг-капсулы лежал человек. Это был мужчина среднего возраста, без каких либо явно выраженных особенностей внешности. Глаза его были закрыты, но можно было догадаться, что его организм продолжает функционировать, к телу были протянуты провода и мягкие трубки, скрывающиеся под покрывалом.

— Не может быть! — непроизвольно вырвалось у Резидента. — Это же... это...

— Не стоит недооценивать противника, — еще раз повторил Маэстро, откровенно любуясь произведенным эффектом. — Так, значит, своим и передай.

* * *

Арина прислушалась. Вой менял тональность. Словно невидимый великан дул в какой-то гигантский духовой ин-

струмент. Из глухого, басовитого, томного завывания, звук переходил в высокий, режущий слух продолжительный стон, источающийся и уходящий в высокую ноту.

Ариэль поежилась и глянула в окно сторожки. Метель и не думала стихать. Ехать на «снеговике» к следующей точке на периметре в такую непогоду было бы рискованным. Тем более, что полевая рация барахлила, а перспектива застрять в такую вьюгу во льдах и торосах, да ещё и в темноте, не привлекала. Оставалось ждать утра, хотя и терялись почти сутки. Но безопасность сейчас была важнее.

Их было не так много на участке, а работы предстоял непочатый край. Рядом располагался «Северный ветер», огромная производственная база, занимающаяся добычей углеводородов в приполярных широтах. Основной процесс её деятельности был давно остановлен. После прекращения экспорта природных ресурсов потребности внутри страны обеспечивали небольшие мобильные предприятия. Справляться с таким обеспечением в полном объеме им позволяли последние ресурсосберегающие технологии, основанные на достижениях биофизики и использовании даровой энергии. А такие нефте- и газодобывающие колоссы, как «Северный Ветер», «Умка» или «Шельф 77» прекратили свою активную деятельность, и перешли в законсервированное состояние. Однако, после их многолетней деятельности, на большей части побережья было зафиксировано остаточное загрязнение. Несмотря на предпринятые меры по охране окружающей среды, в некоторых местах природное равновесие оказалось нарушено. Поэтому сейчас, профильным комитетом экологов, было принято решение о полном восстановлении фауны в лесотундре и приполярных широтах.

Арина оказалась на самом важном и самом большом участке такого фронта. Она координировала деятельность нескольких егерь-команд и одновременно следила за самоходными восстанавливающими многофункциональными

платформами. Они представляли собой огромные поселки на воздушной подушке,двигающиеся навстречу друг другу. Точка их предполагаемой встречи через месяц, должна была символизировать окончание первого этапа восстановительных мероприятий.

Сейчас девушка выполняла плановый объезд гидрометеорологических сторожек, которые, в том числе, осуществляли мониторинговый надзор за обитающими здесь видами животных. Внезапно начавшаяся метель накрыла её на «отметке 16», хотя по плану до завтрашнего обеда она должна было посетить ещё четыре точки. Но теперь приходилось как-то устроиваться на ночлег прямо здесь.

Арина еще раз с надеждой посмотрела на начинающее темнеть небо. Пурга полностью закрыла едва поднимающееся над горизонтом солнце, ветер продолжал неистовствовать, и не было даже намека на прекращение разгула стихии.

Девушка вздохнула и осмотрелась. Убранство сторожки было скромным. Хоз-отсек с крошечным умывальником-мойкой, технологический стол с развёрнутой на нём исследовательской аппаратурой и громоздкой станцией дальней связи, да спальное место в выдавленной в покатой стене-нише. В углу стоял обесточенный типовой кибер-аватар. Раньше бы Арина, не задумываясь, подключилась через него к СУПЕР и провела время с пользой, окунувшись в привычный круговорот общественной жизни «на материке». Но теперь подключаться было не к чему. Вспомнились оба её личных автара, над которыми она постоянно колдовала, программируя по своему вкусу и разумению, и стремясь превратить помощников в настоящие электронные личности. В свое время, это ей удавалось. И первый Марк-Зет (именно так она назвала аватаров) и второй, в критический момент повели себя очень достойно. Оригинальный Марк-Зет, просто напросто, спас всю их компанию, когда они заблудились в лесу с тяжелораненым Владом, а второй

помог раскрыть ячейку заговорщиков и так трогательно прощался перед ликвидацией системы искусственного интеллекта. Еще раз вздохнув, Арина вызвала по стационарному передатчику «Центральную», продиктовала сообщение и принялась колдовать над допотопным волновым комбайном, чтобы соорудить себе на ужин что-то горячее и хотя бы отдалённо напоминающее еду.

Перед сном ей привиделась Маша. Ариэль уже начала дремать, сознание постепенно проваливалось в бездонную черноту, когда вдруг приснился странный сон. Да, это была её Мария, но вот черты лица девушки казались размытыми. На месте лица была какая-то странная переливающаяся маска. Она колыхалась, смазывая очертания, и Маша была похожа то на себя обыкновенную, то на Карину Власову (так звали новую личность, в которую Ильиных «превратилась» после процедуры трансморфинга, для участия в секретной операции Юстициона). Арина так и не смогла для себя решить, какая Маша ей нравится больше. Карина была милее, но обычная Маша была более непосредственной и живой. Хотя это всё было очень необычно, ты находишься рядом с одним и тем же человеком, но у него два лица. Но несмотря на это, Арина вспоминала Машу с большой нежностью, независимо от того, как бы она в данный момент не выглядела.

Потом во сне — странно, но Ариэль полностью осознавала, что это происходит не наяву, и поэтому совсем не тревожилась — перед ней появился Боря Белоручкин. К его руке был примотан поводок, уходящий вверх. Вверх, потому что к поводку был привязан огромный белый слон, который был в несколько раз выше Громилы.

— Ты же любишь животных, — сказал Борик во сне. — Вот я привел к тебе ручное чудище.

Слон тем временем стал открывать рот, и Арина поняла, что никакой это не слон, а циклопических размеров кроко-

дил. Зубастая пасть все открывалась и открывалась, словно стремясь проглотить всё находящееся вокруг.

— Животные-альбиносы не такая уж редкость в дикой природе, как это принято считать, — наставительно сообщил, непонятно откуда взявшийся Марк-Зет-II, подпихивая Арину в ногу. Девушка поджала пальцы, сморщив стопу, ей стало щекотно. — И они не представляют большей опасности, чем их обычные сородичи. Однако не стоит забывать, что в первую очередь надо беспокоиться не об этом. Вокруг тебя очень много снега. Льда. И очень низкая температура на улице. В таких условиях без специальных приспособлений человек не выживет. А все приспособления рано или поздно ломаются. Как вот это, — аватар протянул вперёд руку, и слон-крокодил вдруг стал увеличиваться в размерах, вспухая на глазах. Потом раздался жуткий грохот, шум и гам.

Арина подскочила на кровати, спросонья не понимая, где она находится. Кто-то определенно только что стучался в окно сторожки. Но кто это мог быть, когда на полсотни километров вокруг одни снежные торосы? Девушка спрыгнула с кровати, нырнула в арктик-комбинезон, на ходу застёгивая молнии, схватила подвернувшийся под руку газовый ключ и подбежала к двери. Сквозь автожалюзи пробивались первые лучики робкого северного солнца. Ариэль ударила по кнопке, входные створки двери разошлись, открывая перед ней морозное мгlistое утро.

На пороге никого не была. Девушка с опаской заглянула за полого загибающуюся стену метеорологической сторожки и увидела под окном, полярную сову. Птица какое-то время сидела нахохлившись и недовольно смотрела на нее, потом подпрыгнула и, расправив неожиданно длинные крылья, полетела прочь. Видимо, в погоне за очередным леммингом, белая сова в утренних сумерках сослепу влетела в замаскированное мимикрическим рисунком окно сторожки и потом какое-то время приходила в себя.

— Знаешь, твоя мать мне всегда перечила, такой уж у неё был характер, — Николай Петрович с удовольствием уселся на деревянную скамью, недавно собственноручно вкопанную на берегу пруда. — Красота-то какая, посмотри...

Влад послушно оглядел окрестности. Вода в пруду из-за водорослей приобрела зеленоватый оттенок и стояла, не шелохнувшись, напоминая поверхность зеркала; царил полный штиль.

На эту дачу в пригороде Исаев-старший переехал недавно. Отсюда было ближе и удобнее добираться до работы в Карьере. После отключения СУПЕР его перевели в контролеры-регулирующие. Да и воздух тут был необыкновенный, не сравнить с городским. На другой стороне водоема, сосед, работник того же предприятия, неспешно чинил электрозабор. Вокруг царила идиллия и неторопливость.

— ...Так вот, — продолжил Николай Петрович. — Но самое удивительное, что несмотря на постоянное несогласие с моей точкой зрения, в конце концов, она всегда уступала, и в итоге всё было по моему. В тебе почему-то совсем нет этого духа противоречия.

— Это разве плохо? — усмехнулся Влад, присаживаясь рядом с отцом на скамейку.

— Нет. Но это пробуждает критическое мышление, понимаешь? Когда тебе начинают противоречить, ты ещё раз пересматриваешь свою позицию и подспудно ищешь в ней изъяны.

— К чему ты клонишь-то?

— Ни к чему конкретному, — Исаев-старший покачал головой. — Раньше нельзя было и представить даже, что жизнь может так измениться. Вспомни, как мы максимально дистанцировались от СУПЕР, как не принимали её помощь, полагая, что электронный мозг никогда не сможет сравниться с человеческим. Но ведь мы просто ставили

неверные, некорректные рамки сравнения. Как всё парадоксально. Ведь, послушай я твою мать, ты бы воспитывался под патронажем СУПЕР и кто знает, стал бы сейчас тем, кем стал? Почему-то я уверен, что ты так бы и ловил свои частицы на Маяке. Причем, ловил бы их крайне успешно, я в этом не сомневаюсь. Нет, ты погоди, видишь, отца на старости лет понесло в пространные рассуждения, уважай, давай, родителя, — Николай Петрович похлопал сына по плечу, отчего тот улыбнулся. — Всякие «если бы, да кабы» — дело неблагодарное, но ведь мы научились планировать. СУПЕР нам всем доказала, что это возможно. Не пальцем в небо, а прямо в точку. Я к чему веду? Для того, чтобы ты осознал всю важность и необходимость электронной системы, смог оценить её перспективы, тебе пришлось пройти путь отрицания и внутреннего противоречия. Ты пошёл против общества, по пути революции, но привел он тебя, этот путь, в противоположную сторону. Из непримиримого врага ты стал убежденным адептом.

— Ну это, пап, уж сильно одиозное определение. Какой же я адепт?

— Пускай не адепт, пускай последователь. Помнишь, сколько копий было нами сломано в наших политических дебатах на кухне? Как мы спорили и выискивали всё новые и новые недостатки СУПЕР? И как потом ты заварил эту кашу с «Новым миром», которая и расставила всё на свои места?

— Я молодой же был тогда. И ребята тоже.

— И пускай, — убежденно воскликнул Исаев-старший. — Молодой, но ведь уже соображающий. Мне-то гораздо сложнее было переиначить свои представления. Если бы не тот инсульт еще и неизвестно к каким выводам я бы пришёл. А когда твоё тело перестает тебя слушаться, переосмысление приходит очень быстро.

— Хорошо, что хорошо заканчивается, — заметил Влад, внутренне поёжившись. Он прекрасно помнил те времена,

тревогу за состояние отца, и, нет-нет, но накатывающее отчаяние от мыслей о том, что может случиться непоправимое.

— Вот тебе и сомнения, и противоречия. Это в человеческой природе и это неоспоримый факт. Была СУПЕР — и что-то кому-то не нравилось. Не стало СУПЕР — и те, кто брюзжал, первые же осознали, что их брюзжание, по сути, ерунда, и не стоит оно ни копейки. Ничего, умнее будут в будущем.

— А как у вас на Карьере? — посерьёзней Влад. — Процесс наладили, не проседаете без поддержки?

— Да как тебе сказать, сынок. Непросто все. Какое-то время добыча по инерции ещё шла в тех же объёмах, а когда резервы заполнились, слегка пробуксовывать начали. Но самое интересное, знаешь что? Люди поверили в себя. С СУПЕР было хорошо, но ведь основой-то отношений вовсе не СУПЕР была. И вот большинство это как-то сразу осознало. Что ничего не разваливается. Что как была работа, так она и осталась. Поменялись только внешние обстоятельства, а суть осталась. И что ничего не мешает тебе так же себя реализовывать, даже общее дело выполняя. Как-то сплотило это всех... А что, как там разработки-то, идут? А то у нас расчетчиков и программистов, так с руками-ногами отрываю.

— Идут разработки. Громила... Ну то есть Борька Белоручкин, вплотную этим занимается. На государственном уровне.

— Борька — голова, — кивнул Николай Петрович. — Этот сможет... Знаешь, что ещё тебе хотел сказать... — Исаев-старший слегка склонился к сыну. — Слухи все-таки разные ходят. И хотя почти все у нас ситуацию нормально воспринимают и в правильном направлении продолжают двигаться, но каждому в душу не заглянешь. Вроде бы вербуют некоторых сервисградчиков в какую-то организацию подозрительную. Рубль хороший обещают. Сам я не сталкивался,

но судачат некоторые. Я так подозреваю, что не очень легальное это дело. На всякий случай говорю, ты же у нас вроде как порядок обеспечиваешь, а в такие времена для всякой швали самое раздолье. Может, пробыёте там по своим каналам.

— Пробыём обязательно. Если какие еще подробности узнаешь, говори сразу.

— Обидно просто. Вместо того, чтобы жизнь восстанавливать, палки в колёса суют.

— Да это я понимаю, не волнуйся. Раз в первые недели после «откровения» страна не развалилась, значит, выберемся. У созидательной технократии запас прочности высокий. А сейчас проверка на прочность идёт. Прорвёмся, пап.

— Да я и не сомневаюсь. Как твоя принцесса-то огненная поживает? Ей сейчас спокойствие нужно.

— Ага. Добьёшься у неё спокойствия!.. — усмехнулся Влад. У неё мать в Свердловской области живёт. Может, туда её отправлю. Там более-менее тихо. Природный заповедник. Речка. И наблюдение врачебное неплохое. Филиал того самого Объединения, к которому она приписана. Может, и рожать там будет. А я скоро опять в командировку, скорее всего, так что о ней всё равно заботиться некому будет.

— Скажешь уж заботиться, Олеська сама о ком хочешь позаботиться.

— Это точно, — кивнул задумчиво Влад и стал наблюдать, как толстенькая лягушка, пуская круги по водной глади, упорно карабкается на лист кувшинки.

ГЛАВА 2

23—29.08.2074

Воочию в таком составе они, пожалуй, не собирались уже месяцев пять. Последний раз похожее совещание проходило в кабинете Строева ещё задолго до «Июньского Откровения». После той встречи Влад уехал из Новосибирска, мотаясь по научным Объединениям и производственным предприятиям, находя и распутывая ниточки большого заговора. А само «Откровение», так уж случилось, он встретил в Екатеринбурге. Но родное Сибирское Управление Юстициона никуда не делось, как не делся и институт обслуживания СУПЕР, приписанный к Объединению «Симбиоз». Понятно, что в данном случае, обслуживать систему искусственного интеллекта было невозможно из-за физического отсутствия оной. Зато персонал института очень активно занимался её восстановлением. А директор Объединения, Максим Строев, непосредственный руководитель Исаева, стал ещё и главой проекта «Лазарь», имеющего статус разработки государственной важности.

Кроме них в кабинете был Игорь Панкратов, ранее бывший куратором региона Урал-Сибирь, а ныне полномочный представитель Стабилизационного Комитета Политпроспекта (СКП) по Востоку России — от Уральских гор до Камчатки. Влад тоже получил повышение, не такое существенное, правда, но регалии в данных обстоятельствах были делом очень второстепенным и все, включая самого Исаева, это прекрасно понимали.

Инспектор Юстициона сейчас числился первым помощником Строева именно по линии проекта «Лазарь». И если ещё полгода назад, несмотря на все свои достижения, Влад был, по большому счету, стажёром, только-только зарабатывающим свой первый опыт в силовых структурах, и вёл себя при обсуждениях соответственно, то сейчас он присутствовал на совещании как полноправный представитель, и к его голосу, несомненно, уже прислушивались.

Сейчас Панкратов рассказывал Строеву о проблемах сбыта, периодически выявляемых на некоторых производствах в связи с трудностями учёта, возникшего после отключения СУПЕР.

— ...А он тогда что? — поинтересовался Максим Леонидович, продолжая разговор.

— А он говорит, что у него склады забиты и всё порывается меня за рукав куда-то потащить, видимо, чтобы я удостоверился в этом лично.

— А ты?

— А я объясняю, что для этого не только его «Лотосу», но и всем смежникам и предоставили доступ к автоматизированной системе учёта «1С-М», экстренно модернизированной версии старой программы. Пусть без горизонтальной интеграции, но ведь автономно-то никто не запрещает в ней вести все расчеты. Говорит, специалистов нет.

— Ни за что не поверю, — покачал головой Строев.

— Я ему сказал ровно то же самое. Да, в конце концов, сделай запрос в любую лабораторию, тебе пришлют прикладников, они ведь сейчас тоже многие без заказов сидят и они с удовольствием наладят систему. Разучились многие заниматься реальным администрированием, всё же в некоторых местах инерция от помощи СУПЕР просто чудовищная.

— Немудрено, — хмыкнул главный координатор «Лазаря».

— А как продвигаются дела с внедрением спецпрограммы взаиморасчетов? — подал голос Влад. — С этим на «Лотосе» разобрались? Многие жалуются.

— И там тоже жалуются, — кивнул Панкратов. — Опасаются, что в итоге все долговые расписки, коих накопилось немалое количество, не будут обеспечены реальными финансами. Несмотря на конкретные и чёткие заверения со стороны и государства и профильного комитета.

— Таким надо на примерах объяснять! — воскликнул Строев. — Он брызжит, а ты ему фактами! Кое-где ведь расчёты уже реализуются в денежных эквивалентах, а не в обязательствах. И все прежние расписки учтены на сто процентов.

— Кое-где... — протянул Панкратов. — Кое-где, да, но это ведь тоже экспериментальная модель. Кроме этого, финансовых программ, опять же, несколько и они друг с другом несовместимы. Где-то расчёты пошли более-менее гладко, а где-то всё ещё буксуют. А производителям нужен непрерывный процесс. Простой подобен смерти. Финансовые разрывы недопустимы. Я ни в коем случае не оправдываю ворчунов, но я где-то всё же понимаю их недовольство.

— Да всё мы понимаем, — согласился Строев. — Быстро заменить функции СУПЕР человеческими силами невозможно. Давайте смотреть на вещи реально.

— Человеческими нет... Максим Леонидыч, послушай, — Игорь перешёл на доверительный тон. — Я после «Лотоса» летал в Питер на заседание антикризисного Соборания в аппарате Президента. Так вот, там настроения царят самые разные. Кое-где в регионах обеспокоены социальной обстановкой. Отмечаются единичные случаи криминогенного характера. То и дело приходят косвенные данные, свидетельствующие о деятельности групп скрытой оппозиции. Высказываются предположения, что они даже опасней «радикалов», те хотя бы не скрывают своих намерений и всегда «на виду». А после заговора с обновлением,

безопасникам везде чудится «пятая колонна» в Политпроспекте. Есть даже лобби международного альянса, пусть пока очень малочисленное, но...

— Я это предвидел, — поморщился Максим. — В любом обществе есть околomаргинальные слои, которые активизируются при любом негативном поводе. Отсюда и криминал, и некое подобие подрывной подпольной деятельности. Но антикризисному Собранию не надо распыляться, отвлекаясь на конъюнктурные задачи. К чему сейчас смотреть в сторону Запада? Мы что, терпим бедствие? Надо сосредотачиваться на главном. У меня порой создается впечатление, что вместо того, чтобы вырабатывать долгосрочную стратегию, кое-кто занимается тем, что тянет нас, как собачка, ухватившаяся за штанину, в сторону от дороги.

— Вопрос альянса был в регламенте и стоял на повестке этого обсуждения, — пояснил Игорь. — Максвелл очень настойчив. Сам понимаешь, момент для него сейчас максимално благоприятный. И выглядит все действительно заманчиво — одним махом решить главную проблему коммуникаций в целой стране.

— Мы же всё это уже проходили, — напомнил Строев. — И прекрасно знаем, к чему это может привести. Только-только, благодаря созидательной технократии, сумели создать самодостаточную формацию, чтобы последовательно развиваться, и надо же было такому случиться! Во что собирается инвестировать Максвелл мне предельно ясно: вначале ресурсы, потом технологии, и в итоге большая политика. Они никогда не станут заниматься тем, что им невыгодно. Созидательная технократия не даст им никаких барышей. Поэтому они повсеместно станут её ограничивать. Капитализм во всей своей красе — воспользоваться временным ослаблением экономических связей, чтобы за счёт этого добиться сверхприбылей. Возвыситься за счёт унижения другого. Как это можно не понимать, там, наверху?

— Нет, нет, большинство государственных управленцев настроены конструктивно, — заметил Панкратов. — Несмотря на трудности, подвижки в контроле и стабилизации ситуации налицо. Очень помогает взаимодействие с крупными руководителями Объединений-флагманов в своих отраслях. Просто потому, что управленцы Политпроспекта сами вышли из таких руководителей, по другому при СУПЕР было невозможно. Вот они и общаются между собой на одном языке, без всякой абстрактной говорильни. И дело движется. И не стоит сбрасывать со счетов основу нашей технократии — технологии! Вектор их прикладного внедрения сместился из-за выпадения из контура СУПЕР, но ведь сами-то технологии остались! И научные центры, которые их продолжают разрабатывать — тоже. Прогресс ни в коем случае не остановился. Криминальная ситуация пока тоже под контролем. Региональные отделения Юстициона работают спокойно и вдумчиво. Оппозиция? А что оппозиция, она была всегда.

Собеседники некоторое время помолчали, обдумывая услышанное.

— По агентурным данным и по информации, полученной по каналу G-INTERPOL, — вступил в разговор Влад, переходя к следующему пункту обсуждения, — наши сбежавшие за границу от правосудия контрагенты развернули там бурную деятельность, связанную со спецслужбами и возможно имеющую подрывной характер. Не все, конечно, но многие.

— Логично, — Панкратов посмотрел на молодого инспектора. — Они ведь должны как-то отрабатывать своё нынешнее положение. Убежище им предоставляли на определённых условиях.

— Этого нам не избежать, — подключился к обсуждению Максим. — Нам нужно держать удар по всем фронтам. Сейчас все ринутся выкруживать свой интерес. Максвелл со своей ALPHA-VIT. Бывшие соотечественники, уязвлен-

ные провалом их заговора и стремящиеся вернуть утраченные полномочия, полагая, что это им могут обеспечить новые хозяева. Внутренние враги, решившие, что пришло время действовать. И кое-кто из несознательной части общества, попавшие под политическое влияние.

— По агентурным данным, в Подполье существуют хорошо организованные группы, возможно, даже специализированные, — сообщил Влад. — Проведённый анализ выявил определённую структуру. Вряд ли это только лишь «несознательные слои», как мы их определяем.

— А кто тогда? — вопросительно вскинул бровь Строев.

— Внутри этих групп, несомненно, присутствуют маргинальные элементы. Но организовать их в некое подобие структуры...

— Слухи про организованное «Соппротивление» появились не вчера, — подал голос Игорь.

— В трудные времена смутьяны вырастают, как грибы после дождя, — посетовал Строев, покачав головой, и повернулся к Владу: — Ты полагаешь, что они могут представлять серьёзную опасность?

— Пока сложно сказать. Информации недостаточно. Скорее нет, чем да, но что, если они заручатся поддержкой из влиятельных источников?

— Хм... — директор «Симбиоза» сморщил лоб — Действительно, об этом стоит крепко подумать. Не откладывая.

— Откуда берётся эта шваль? — сердито сказал Панкратов. — Вот действительно, откуда? Я тоже слышан. Ходят байки о каких-то невероятных дворцах этого якобы лидера так называемого «Соппротивления». О каком-то нереальном количестве рекрутов, стянутых под его начало. Как это возможно? СУПЕР нет три месяца! Три! Где они были раньше, ведь каждый был в этой системе зарегистрирован, каждый получал её поддержку, каждый мог неограниченно развиваться, поставив для себя цели, не противоречащие целям общественным. Никто никого не притеснял, не подсиживал,

не лез незаслуженно наверх! Откуда эта внезапная страсть к получению всего «просто так», потому что «так сказали», потому что «а почему они могут, а я нет». СУПЕР исчезла, но ведь все возможности остались! Пусть сейчас не так быстро можно будет реализоваться, но ведь можно! Пройдут даже не годы, а месяцы, я уверен, и все прежние возможности для любого члена общества восстановятся. Как можно этого не понимать?

— Страна у нас большая, — протянул задумчиво Строев, покачивая головой. — Всякое случается...

— Вот именно, большая, — подтвердил Игорь. — Поэтому и ответственность немаленькая. Ответственность за всех.

* * *

Маша на ходу рассматривала фасады зданий, встречающиеся ей на пути. В этот ранний час улицы были еще малолюдны, хотя уже начинали сновать туда-сюда обслуживающие автокары и кое-где попадались автоматические роботы-уборщики. Настроенные на автономные программы они часто попадали впросак: иногда, возмущенно жужжа, утыкались в препятствие и долго не могли его объехать или зачем-то комично выстраивались в очередь друг за другом. Да, без централизованного управления, что обеспечивала раньше СУПЕР, было трудно всем.

Мария вышла на центральную площадь. Информационное панно «Иллюзиона» давным-давно не обновлялось, и в рассветном мареве смотрелось блеклым и неярким. Индустрия досуговых развлечений тоже переживала нелёгкие времена. Большие представления и стеллс-шоу не исчезли совсем, но проводились существенно реже. Большая часть молодежи, основных участников такого активного отдыха, была занята другими насущными проблемами, и на беззаботное веселье у молодых людей не всегда хватало запала. То же случилось и с интерактивными симуляци-

онными играми. Если раньше всегда можно было купить входной билет на какой-нибудь зубодробительный боевик, натянуть гиперкостюм, залезть в игровую ячейку, и хорошенько размяться, приведя в тонус мускулы и хорошенько поколошматив врагов, то теперь такие тренировки сошли на нет — новые релизы почти не выходили. Публика, привыкшая к постоянным новинкам и высокореалистичным технологиям сверхновой виртуальной реальности, разработанной, опять же, при непосредственном участии СУПЕР, к старым играм без такой поддержки быстро охладела. Но в целом индустрия развлечений начинала переформатироваться. Стали более востребованными авторские панорамы, народ с удовольствием посещал конференц-баталии, где известные люди, при активной поддержке болельщиков, дискутировали на разные острые темы. Диапазон споров был никогда широк: обсуждалось все, от спорта до политики. Маша и сама подумывала организовать что-то вроде серии творческих встреч с читателями, где можно было бы обсудить последние публикации современной литературы.

Миновав площадь, девушка, не спеша, двинулась по проспекту. Как ни странно, ей сейчас очень нравилось гулять по городу именно пешком.

«Мы так привыкли к автоматике, — думала она, — что стали воспринимать это как должное; чтобы переместиться из одной точки в другую, мы, не задумываясь, вызывали автотакси или сами прыгали в автокар. Сокращая время, мы, тем самым, сжимали его и для себя. Станным образом не понимая очень простую вещь — облегчая наше существование в этом мире, система оставляет нам возможность оставаться обычным человеком. Принимая высокотехнологичную сущность окружающего мира совсем не обязательно было полностью в нём растворяться, это не предписывали никакие законы развития общества. Наша жизнь соткана из выбора. Мы встаём перед ним постоянно. И все мы стре-

мимся к лучшему. Когда-то мы хотели переделать существующий мир, чтобы сделать его справедливее и лучше, потом поняли — чтобы создать новое, не обязательно разрушать старое. Всё, что связано с разрушением — деструктивно.

Будущее в созидании. Не зря мы выбрали для себя — мы и еще миллионы и миллионы людей — среду технократии, во главу угла которой поставлено созидание. Это крайне важно. Чистое созидание, будь это новая строчка поэта, возведение ретрансляционной башни или производство высокоинтеллектуального робота. Почему тогда эти идеи не захватили весь мир? А потому что эти теории не требуют агрессивного продвижения. Их невозможно внедрить в человеческое сознание насильно. К этому надо прийти изнутри. Только вот, чтобы об этом задуматься, надо полностью исключить из себя систему. Такова уж парадоксальная человеческая природа. Когда от выбора зависит не что-то абстрактное, а твоя собственная жизнь, это, как никогда, мобилизует. Чем сильнее экстремальная ситуация, тем быстрее приходит осознание истины».

Уж про что, про что, а про экстремальные ситуации. Мария знала не понаслышке. Она, как любой Творец, пыталась разобраться в себе, в своих порывах, в том, что заставляет её совершать те или иные поступки. Научное объяснение — то, что человеческими действиями движут лишь химические реакции в больших полушариях мозга, её не удовлетворяло. У героев её книг всё было не так просто. И ей хотелось верить, что и у неё тоже. Потому что... Отправиться в одиночку для захвата секретной подземной базы, напичканной охранниками-головорезами или согласиться на трансморфическое изменение внешности и потом едва не переместить свое сознание в кибернетическую оболочку — причиной такого поведения не могут быть какие-то тривиальные химические соединения. Это... Это целый космос взаимодействий. Это... душа! Это порыв, это безумие, в миг принятия решения.

Но сколько же неповторимых ощущений даёт такое сумасшествие!

Маша была очень благодарна судьбе, что та подарила ей дар умения описывать всё это. Эмоции и воспоминания живут не так долго, но положенные в ровные ряды строчек они, совершенно точно, остаются в вечности. Остаётся сущий пустяк — выразить их так, чтобы людям хотелось бы снова и снова к ним возвращаться.

Карина была красивее. Глупо было себя обманывать. Поначалу испытывая стойкое удивление, вглядываясь по утрам в своё зеркальное отражение, Мария рассматривала новое лицо и с каждым разом всё более привыкала к нему. Эта еле заметная мушка над губой. Бровь дугой, словно удивленно загнутая. Красивые серые глаза.

Она до последнего сомневалась. Ведь с собой-то можно было быть честной. Тем более Арина дала ей полный карт-бланш. Лукавила? Маша не знала до конца, но была очень ей благодарна за такое деликатное отношение. Советы тут были, определённы, лишними. Решение Маша должна была принять сама.

Мария вспомнила последнюю ночь перед выбором. Она не спала. И некому было ее поддержать в эту минуту. Аватар стоял обесточенный в углу, Арина была далеко, а ребята, Влад и Громила, ну чем они могли ей помочь сейчас? Родители? Но она давно, уже очень давно, не ребенок. Завтра ей следовало с утра отправиться в клинику транспластики. И... либо остаться на всю оставшуюся жизнь Кариной, либо пройти достаточно долгую и не очень приятную процедуру рекаверной терапии или, если простыми словами, — процедуру возвращения к своей прежней внешности.

Она не знала, какой выбрать для себя путь, вплоть до того момента, пока не открыла дверь клиники. И только в этот самый миг поняла, как надо поступить. А приняв решение, она почувствовала себя настолько легко, как чувствовала себя, быть может, только в счастливом детстве,

когда голова кружится от еще не совсем осязаемых мечтаний.

Мария свернула в переулок, в конце которого виднелся вход в Луговой парк. Перед вычурными стилизованными воротами, по обе стороны от створок, стояли две одинаковые беседки. Контактёрша поджидала её в правой. Мария приближалась, придирчиво рассматривая девушку. Совсем молоденькая, лет восемнадцати. Наивный взгляд широко распахнутых глаз. Выбритый правый висок и трехцветная прическа. В ушах — феррум-клипсы по последней моде.

Это был её авантюрный эксперимент. Реализация ее психологической, а может и физической потребности. Узнав о такой услуге почти случайно, через какое-то время ей непреодолимо захотелось попробовать. Для... Для чего? Она пока не знала.

— Учти, я буду звать тебя Ариэль, — сказала Маша вместо приветствия. — И только так.

— Хорошо, — тихо отозвалась контактёрша.

Маша ещё некоторое время оценивающе смотрела на неё, потом развернулась и сделав приглашающий жест, не оглядываясь, пошла прочь от Парка. Девушка, на секунду замешкалась, но тут же спохватилась, и засеменила за Марией следом.

* * *

— Борик, а я красивая? — Инга прищурившись требовательно смотрела на супруга.

— Ээээ... естественно, ты... — несколько растерялся от такого прямого вопроса Белоручкин. — Конечно, ещё бы...

— Врёшь ты всё. Женщину не проведёшь.

— Почему это? — запротестовал Боря.

— Почему не проведёшь?

— Не, — торопливо уточнил Громила. — Почему вру? И такие вопросы давно уже лежат в субъективной плоско-

сти. Это провокационный вопрос из разряда «А я толстая?».

— Ха-ха. А вот и нет. Критерии «толстости» вполне очевидны. И задавать такой вопрос глупо, потому что я сама прекрасно знаю на него ответ — я не толстая.

— Женская логика типичная. Зря я тебя назвал Булей. Ты нисколько не оправдываешь знаменитое логическое выражение.

— Ты всё время занят своим Фениксом, — Инга без всякого перехода сменила тему. — Не обращаешь на меня внимания.

— Да что за ерунда? — искренне возмущился Белоручкин. — Что с тобой сегодня? Неприятности на работе? И не «Феникс», а «Лазарь», если что.

— Ты пропадаешь днём и ночью в своём институте, — не обращая внимания на ремарку мужа, продолжала Инга. — А если ты не сможешь восстановить СУПЕР, что тогда?

— Буль, ты же тоже работаешь. Сейчас все мобилизованы на то, чтобы наладить утраченное. И твоя биология, и моя кибернетика, и Влад со своим Юстиционом, и Ариэль с белыми медведями, и даже Машка роман новый пишет.

— Борик, а если всё зря? Если мы не выплывем из этой катастрофы? Я не паникёрша ни разу, ты же меня знаешь, но ведь это действительно очень трудная задача, заменить все информационные связи или вновь изобрести искусственный интеллект. На это уйдут десятилетия.

— Девочка моя, — Белоручкин присел рядом на диван и обнял супругу, положив руку ей на плечо. Прижал к себе. — Нам не должно быть страшно, потому что, в любом случае, у нас есть мы. Я — у тебя, а ты — у меня. И потом. Ты вспомни, сколько раз мы оказывались в ситуациях гораздо более опасных, чем сейчас. Опасных, я имею в виду, для нас лично. И как ты меня всегда поддерживала! Разница в том, что если раньше это была только наша отдельная ответственность, то сейчас мы все должны быть ответственными за одно общее дело.

— Знаешь, почему мне страшно, Борик? — Инга сильнее прижалась к мужу. — Потому что я стала страшиться потерять то, что у нас есть. Раньше мы редко задумывались об этом, потому что шли вперед. Нас манили высокие цели и мы ощущали в каждом своем шаге поддержку. А сейчас, такое впечатление, что мы теперь сами по себе. И стали гораздо более уязвимы, а, значит, беззащитны, понимаешь?

— Ну я...

— И ещё. Ты прав в том, что мы многое пережили. Что выбирались из самых серьезных переделок. Вернее, не мы, а ты с друзьями. Только одна история, когда тебя держали заложником и едва не взорвали целый город, чего стоит! Да и когда ты вместе с этим роботом ездил в самое логово заговорщиков, ведь тебя могли, как и его... — у Инги предательски задрожал подбородок.

— Буля!

— Ты же сам не только кибернетик, но еще и вероятностный математик!

— И что?

— Не догадываешься разве? Нам или тебе одному, не может постоянно везти. И я с каждым твоим вызовом сейчас подпрыгиваю. Потому что мне кажется, что это Влад тебя вызывает. А это значит, что тебе опять нужно что-то делать, куда-то ехать, предотвращать очередной катаклизм. Я не могу так больше, Борик. У меня нет сил.

— Вот ты глупышка какая, — Громила развернул супругу к себе. — Куда же я уеду из института, если как раз туда приходят данные со всей страны? И это, наоборот, к нам все приезжают делиться опытом. Вот недавно Конструктор из питерской «Ладьи» приезжал, помнишь, я рассказывал тебе про него, кстати, отличную идею подал про радиоуглеродный анализ. Да и работа сейчас у меня исключительно научная.

— У тебя всегда научная, Борик. И тем не менее.

— Так. Необоснованную панику прекращаем. Кукситься перестаём. На выходных едем на речку. Спасение цивилиза-

ции дело благородное, но поддержание духа любимой супруги дело не менее ответственное. Договорились? — Белоручкин легонько встряхнул Ингу за плечи. — Буля?

— Что?

— Договорились или нет?

— Договорились, — тихо отозвалась девушка.

— Вот и хорошо. И никаких больше девчачьих переживаний.

На столе замигал зуммер вызова, после всеобщего отключения смарт-браслетов, Борис вмонтировал устройство связи в свой компьютер.

— Кто там? — спросила Инга, снова моментально напрягаясь.

— Не знаю, — пожал плечами Громила, встал с дивана и, переместившись к столу, включил проекцию.

С экрана на него смотрело знакомое лицо.

— Ты один? — поинтересовался Влад, вглядываясь в пространство за спиной Бори.

— Н-не совсем...

— А, привет, Инга, — Исаев и сам уже увидел девушку. Нам надо парой слов с Громилой перекинуться, если ты не...

Боря обернулся, виновато глядя на жену, и беспомощно развёл руки.

Инга закрыла глаза.

* * *

Данила выдохнул, устраивая тюк поудобнее, а потом сел на него сверху. Пока дотащили груз от пакгауза на краю аэродрома до рулёжной дорожки, пришлось слегка вспотеть. Тюк был здоровенный, перетянутый вдоль и поперёк толстой канатной верёвкой. Что находится внутри Данила не знал и, честно говоря, даже не хотел об этом думать. Снаружи груз был мягковат, сидеть было удобно, но, скорее всего, это была лишь защитная оболочка.

Напарник, какой-то серб, что ли, стоял поодаль, выпуская изо рта струйки ароматного дыма. Через золочённый мундштук он курил что-то терпкое.

Данила проследил за его взглядом — на другом конце вертолётной площадки тоже царил суёт, там был разбит целый импровизированный военный лагерь. На краю лётного поля была развёрнута длинная шестнадцатиместная палатка класса «Харриер»; Данила навидался таких в позапрошлом году в Сахаре, куда завербовался сдуру, и её вид разбудил в нём не самые приятные воспоминания.

С запада показалась пара вертолётов, они, натужно гудя, неумолимо приближались, превращаясь из темных размытых точек в хорошо узнаваемые соосные десантные «Москиты».

— Хайде, рус, дальше, док наредник не налетел, — сказал этот самый то ли серб, то ли хорват. Изъяснялся он по-русски с сильным акцентом, но понять его можно было вполне. Серб был выше Данилы и худее, но руки у парня были сильные и жилистые.

Данила незаметно вздохнул, поднялся с тюка и взялся за верёвку.

— Один, два, взяли, — сказал Серб и добавил что-то по своему, быть может, просто ругнулся.

Данила Осташевский никак не мог в своей жизни прийти к какому-то поворотному этапу. Еще чуть-чуть, казалось ему, ещё одна командировка, ещё одна военная операция и он успокоится и переквалифицируется в какие-нибудь клерки. Найдёт женщину, с которой будет делить комнату и кровать, может, даже женится, наконец. Но раз за разом цикл повторялся. Без сожаления прогуляв всё заработанное в последнем вояже, хорошенько отдохнув телом и душой, он с суеверным ужасом представлял бесконечные одинаковые будни в офисе или каком-нибудь ОЛЛ-маркете, где ему поручат пересчитывать коробки. Он даже начинал себя физи-

чески хуже чувствовать, стоило ему только представить эту унылую картину. На его счастье в мире никак не наступало всеобщее благоденствие. Несмотря на проповеди различных современных волхвов, человечество никак не могло договориться, кто будет сверху, а кто окажется снизу. И чаще всего решать эту дилемму приходилось старым дедовским способом, с оружием в руках.

Причем сподручнее было это делать чужими руками, такими, как у Данилы, которым он никак не мог найти достойное применение. Ситуация повторялась до смешного. Очутившись в очередном военном лагере, Данила, проглядывая глаза в карауле или сидя по нужде под пронизывающим ветром где-нибудь на краю мира, твёрдо и безапелляционно обещал себе, что больше никуда не поедет. Вот эта командировка, определённо, будет для него крайней. Повоюем ещё в самый последний раз за наших желтолицых, чернотазых, узколобых (выбирай по вкусу) друзей и потом устроимся в Париже в какой-нибудь, чёрт его задери, офис или отдел ОЛЛ-маркета.

Но вечно продолжаться так не могло.

Последняя девочка, с русским именем Наташа, но с французским гражданством, так запала Осташевскому в душу, что и сейчас, стоило ему закрыть глаза, как в его сознании возникал её образ. Длинные чёрные, смоляные волосы, великолепная фигура, особенно впечатляющая, стоило ей только слегка наклониться, да и достаточно весёлый нрав, — другому бы это показалось слегка вульгарным, но для Данилы было в самый раз. Ему нравились такие проявления «на грани». Нарочито развратное поведение девушки разжигало страсть и будоражило чресла.

Возможно, ради такого он бы даже отказался и от этого задания, но... Слишком уж были привлекательными условия. Во-первых, земля по рождению, каких-то двадцать семь лет назад он появился на свет именно там, в России, а, во-вторых, сумма контракта, за которую при обычных

предложениях ему бы пришлось горбатиться пару лет. Бирюлевич, его агент, то и дело расплывался в хищной улыбке, рекламируя предприятие; он, несомненно, мысленно уже потирал руки из-за размера комиссионных. Да уж, теперь можно будет арендовать на первое время с Наташкой квартирку где-нибудь на Монмартре. А почему бы нет?

По большому счету, до этого момента, Данилу всё устраивало в привычной жизни. Он никогда не думал официально возвращаться на Родину, тем более, что международные связи с Россией постепенно сводились на нет, эта страна, выбрав для себя не совсем понятный Осташевскому технологический путь развития, становилась чуждой ему почти во всём.

В развитом капиталистическом обществе он, как эмигрант, постоянно ощущал какую-то поддержку со стороны соответствующих служб, у него была возможность заниматься делом, которое приносило, хоть и не стабильный, но достаточно высокий доход. Да и с бытовым обустройством никогда особых проблем не было. Он не представлял другой непонятной системы, где, как ему представлялось, надо было иметь какую-то эфемерную цель и постоянно ей следовать. В его жизни было все справедливо, он реализовывал свои умения, получал за это вознаграждение и мог распоряжаться им по своему разумению. Ему не мешали жить и от него не требовали никаких великих достижений.

Как бы то ни было, Данила поддался на уговоры усатого субчика с маслянистыми глазками и в последний раз в своей жизни, как он теперь уже твердо решил, заключил контракт на участие в миссии «Овердрафт», как она значилась в официальных документах.

Данила отпустил веревку, и тюк, едва не отдавив ему ногу, с глухим стуком лег рядом с целой пирамидой похожих, только разных по размеру, ящиков.

— Спешите как улитки! — гаркнул на них сержант, недовольно скривив свою свирепую физиономию.

Осташевский благоразумно решил не отвечать, а Серб что-то беззвучно зашептал, шевеля губами.

Данила осмотрелся. Судя по всему, вся группа была в сборе. Насколько ему удалось определить по обрывкам разговоров, большинство в подразделении было русскими, видимо, такими же эмигрантами, как и он сам. Но встречались и представители других национальностей, довольно далеких от проживания на российских просторах. Данила насчитал таких семь человек. Итальянца, двух поляков, венгра, как ни странно, американца, которого он вначале принял за англичанина, этнического азиата из неизвестной страны и того самого его напарника — серба или хорвата. Их непосредственный командир, сержант, был определенно соотечественником по происхождению и фамилию имел соответствующую — Лопата. Правда, с ударением на первый слог.

Тем временем неидентифицированный пока серб подошел к Даниле, заговорщицки толкнул его в бок и протянул съёмный мундштук, недвусмысленно призывая присоединиться к вдыханию запретной ароматики.

Осташевский отрицательно покачал головой.

— Драган, — представился Серб, по-дружески ухмыляясь.

— Данила, — сказал Осташевский. — Данила Ташев, — полную фамилию иностранцы никогда не выговаривали.

— Совсем хорошо, — кивнул Драган. — Пусть вместе будем. Вместе веселее. И нека нам Бог помогне.

* * *

Если перегнуться через ажурные перила ограждения, можно было увидеть, как движется платформа. На основной её части, в ходовой «стекляшке» или в коммуникативном центре, движения почти не ощущалось. Лишь изредка,

основание вибрировало, скрадывая неровности побережья, но к этому можно было быстро привыкнуть.

А тут, на восточном мостике, можно было наглядно увидеть, как серая, промерзшая почва, изрезанная ледяными торосами, исчезает под передним козырьком ведущей воздушной подушки, чтобы после прохода платформы и обработки, явиться на свет обновленной и очищенной. Но многофункциональная платформа «Ковчег-2» восстанавливала природные параметры не только самого прибрежного шельфа. Задачи «экологического комбайна», как иногда обзывали движущийся поселок, были намного обширнее. Это были разнообразные исследования геологического и метеорологического толка, оборудование «зон комфорта» для различных видов животных, координация работы роботизированных егерей (которых после «Июньского Откровения» пришлось существенно сократить, заменив их человеческими специалистами).

Иногда платформа останавливалась в прибрежных бухтах, бросая якорь и обеззараживая гидрологический слой от промышленных отходов. За десятилетия использования природных ресурсов, пока не были внедрены альтернативные технологии, отходов, накопилось предостаточно. Это влияло и на местную фауну, серьезно уменьшая царившее тут еще каких-то пятьдесят лет назад природное разнообразие. Обширная программа по восстановлению природы и придания этим местам статуса заповедника была разработана уже давно, ещё при деятельном участии СУПЕР. При помощи искусственного интеллекта были спрогнозированы условия, при которых, пусть не так скоро, но за десять-двадцать лет, многие виды животных могли вернуться в свою бывшую среду обитания и снова заселить оставленные ими когда-то участки Приполярья.

СУПЕР всегда уделяла особое внимание сохранению и восстановлению естественного экологического равновесия, полагая это одним из основных условий комфортного

пребывания человека на таких территориях. Сейчас осуществлялся первый этап этого грандиозного плана. На участке, который контролировала Арина, две платформы — «Ковчег-1» и «Ковчег-2» двигались навстречу, производя подготовительную очистку прибрежной полосы шириной до десяти километров.

Ариэль украдкой глянула по сторонам: надстройка, примыкающая к мостику, была пустынна. Сейчас она чувствовала себя маленькой озорницей, украдкой от взрослых задумавшей очередную каверзу. Решившись, девушка ещё сильнее перегнулась вперёд, рискуя свалиться в технологический желоб. Бурая, каменистая земля проплывала под ней, завораживая и гипнотизируя. От такого созерцания чуть-чуть кружилась голова. Как в детстве, когда крошечная Аришка ложилась на брёвна деревянного мостка через ручей, просовывала голову под нижнюю перекладину и долго смотрела на текущую внизу воду, на водоросли, которые трепало неспешное течение, на серебряные стайки мальков, едва покачивающих плавниками, чтобы стоять неподвижно в потоке.

На этом участке почти не было снега и льда, плато хорошо продувалось ветрами с моря, и поэтому поверхность земли частично обнажилась, оставаясь лишь в некоторых местах покрытой прозрачной, мутно-стеклянной коркой.

После вынужденного ночлега на 16-й отметке, остальной путь до базы Арина проделала довольно быстро. Она уже успела отдохнуть, провести совещание с коллегами и связаться с передвижным егерь-пунктом.

Ещё некоторое время понаблюдав за исчезающей под основанием платформы землей, Арина распрямилась и, выдыхая клубы морозного воздуха, откинула свалившийся на голову во время созерцания, капюшон. Она погладила М-табличку на рукаве комбинезона, вызывая таймер. До сеанса переговоров с Большой землей оставалось шестнадцать

минут. Такие сеансы устраивались раз в пять-десять дней, настройки наспех переделанного оборудования пока не позволяли делать это чаще. Отсутствие СУПЕР сильнее всего сказывалось на коммуникациях с самыми отдаленными районами.

Ариэль прибавила шаг, надо было поторапливаться, куда дальней связи располагалась отдельно, на другой стороне поселка.

После того, как Арина отстучала четыре рабочих донесения в Центр и отправила запрос на оборудование для автоматических кормушек, что передали ей Егеря второй зоны, наступило самое приятное время в таких сеансах. Личные контакты. Возможность пообщаться с близкими. Видео-контакт, несмотря на высокую мощность передатчика «Ковчега», удавалось установить считанные разы, чаще всего поселенцы довольствовались обычной радиосвязью, хотя и она, бывало, шла с сильными помехами.

— Я никак не могу удержать её за хвост, — говорила Маша, пробиваясь сквозь слабый треск атмосферных помех. Ариэль непроизвольно улыбалась, слушая её голос. — Хватаю обеими руками, сжимаю, да вот же она, моя кратковременная удача, мой маленький творческий триумф! Держу, держу, держу и.... Она выскальзывает. Как будто я стараюсь удержать песок, а он предательски утекает сквозь пальцы.

— Маня, это же... Обычно всё, всегда так. Ты и прежние свои романы так писала.

— Ничего подобного! Я стала графоманом. Вернее, графоманкой! Там мы были живыми, в «Новом мире», а тут... Картонные герои. Вот если бы взять, нарисовать человечка с палочками вместо рук и ног и сообщить всем, что это новый арт-шедевр, хотя на самом деле бездарная мазня...

Арина засмеялась.

— Учи, — сообщила она. — Если ты и следующий раз будешь в таком уничижительном настроении, то я буду читать

тебе свои стихи, а такую пытку никто не в силах выдержать!.. Что-что?.. Давай прекращай эти глупости, все знают, что ты талант и Творец. Да ты и сама знаешь. И новый твой роман, пусть рожденный в творческих муках — а как ты хотела?! — будет не хуже предыдущих. Может быть, не лучше, но он будет другой. А этого как раз и ждут твои поклонники и почитатели. И я жду тоже. Так что прекращай кокетничать, а скажи мне что-нибудь тёпленькое.

— ...Ты там мерзнешь, бедная?

— Только внутренне. И только иногда.

— Я вот размышляю. Быть может, мне тоже куда-то уехать? Так сказать, в экзистенциальное затворничество. Буду сидеть на айсберге и разговаривать с Солнцем. Раньше, в периоды твоего отсутствия, я разговаривала хотя бы с аватаром, а сейчас...

— Маш. Ты так не сможешь. На айсберге. Не потому что это как-то очень трудно. Но для этого нужен особый склад души. Тут, в изоляции... по-другому всё.

— Что?.. Ты пропадаешь иногда... Где?

— Не важно... Подожди... Что?.. Маш... Ты говоришь или нет?

— ...уешь... от.... нать, если такого никогда не случалось...

— Пропадаешь!.. Связь опять. Стоп. Что это?

— Что? Сейчас слышно?

— Слышно. Какой-то голос. Ты не одна?

— ...

— Маша!

— Что?

— Как это понимать?! Ты могла бы рассказать! У нас ведь нет секретов друг от друга!

— Какие секреты? О чём рассказать? О том, что это ничего не значит? Мне необходимо вдохновение, понимаешь? Я не могу висеть в безвоздушном пространстве. И этот голос, что ты услышала, это просто эрзац. Привидение. О чём я должна рассказать тебе, о своих снах?

Арина почувствовала, как у неё начинают непроизвольно розоветь щёки. Жар прилил к голове, вызывая слабую тошноту. Она сама не ожидала такой реакции.

— Ариш, давай не будет делать поспешных выводов! — слышно было, как Маша нервничает, её голос был слаб и ломок. — Какая идиотская ситуация! Просто дальше некуда, насколько идиотская. Не заставляй меня оправдываться, я даже слов сейчас не могу подобрать нормальных, литераторша тоже мне доморощенная. Я...

Ариэль резким движением вдавила кнопку, прерывая соединение.

Потом сжала пальцами виски, ощущая подушечками пальцев, как сильно бьётся в них её пульс.

«Что за чушь? — мелькнуло у нее. — Что меня так выбило из колеи? Подумаешь, голос! Какая же я Снежная Королева, какой руководитель проекта, если не могу держать себя в руках из-за такого пустяка?».

Но она ничего не могла с собой поделать. Образ Маши, наперекор её желанию, возник в сознании, а безжалостное воображение дорисовало картинку, принеся почти физические страдания.

Ариэль тряхнула головой, отгоняя наваждение, и набрала на пульте следующую комбинацию.

— Влад?

— Привет, Ариэль Великолепная.

— Если я тебя кое о чем спрошу, ты ответишь?

— Странная формулировка. Тебя там блондинка покусала?

— Я серьёзно же.

— Я тоже! Ладно, ладно, что стряслось?

— Ничего... Всё, не надо. Передумала.

— У вас там точно, на льдине, все в порядке?

— Владик, перестань называть «Ковчег» льдиной! На настоящей льдине я была давным-давно. В прошлой жизни.

— Прошлых жизней, увы, не бывает. Как не бывает и будущих. Если не веришь, спроси у Громилы.

— Расскажи лучше, как у вас. И у Борьки тоже, — Арина стала постепенно успокаиваться. Странно, но голос Влада действовал на нее нетипично — умиротворяюще.

— За неимением острой потребности в спасении всего человечества, мы с Громилой занимаемся вялотекущим спасением одной отдельно взятой страны.

— Слышу, настроение у тебя неплохое. Есть достижения?

— Нет, Ариэль. Почти ничего достойного мы не раскопали. Может поэтому и настроение такое. Компенсационный момент. Но я с тобой хотел серьезно поговорить.

— А сейчас мы как разговариваем?

— Ариэль, ты неисправима. Есть кое-какие тревожные факты, обстановка сейчас не простая, а ты, по сути, отрезана от Большой земли.

— Я очень часто от неё отрезана, Владик, и что?

— Но ты не всегда носилась на своём «Снеговике» в одиночку по бескрайним белым просторам. Без спутникового покрытия территории...

— Что?.. Если ты о...

Наушники забили сильный треск и шум, потом установилась неестественная тишина.

— ... Что?.. Черт... Нет связи... Ариэль, ау... Тишина... Ариэль?.. — надрылся Влад, сидя перед терминалом, а Арина безуспешно постукивала по микрофону радиостанции в каюте связи.

Соединение не восстанавливалось.

Подождав еще пару минут, и сообразив, что сеанс в любом случае уже бы закончился, девушка отложила гарнитуру и вышла из домика. С небес падал непонятный сверхъестественный свет. Ариэль недоуменно запрокинула голову, и увидела, что в тёмных тучах, казалось, прямо над их платформой, в небе, разгорается невероятное по красоте северное сияние.

Влад отложил мобильный планшет и посмотрел в окно. Лес еще только готовился к осени. Зеленое море под горизонтом мягко переливалось от порывов неслышного ветра. Недавно прошёл дождь, и капли на стекле еще не высохли, причудливо бликуя от лучей заходящего солнца.

Он был в квартире один. Вихри и водовороты, которые следовали по пятам за Олеськой, пока она тут жила, иссякли. Комнаты стояли тихие и опустошённые. От того звенящего нетерпеливого напряжения, висевшего в воздухе, когда Колокольникова даже просто сидела, не двигаясь, не осталось и следа. Исаев стал скучать по любимой женщине сразу же, как они расстались на аэровокзале. Он продолжал себя уговаривать, что так будет лучше для них обоих, но червячок сомнения продолжал настойчиво грызть подсознание. Иллюзия, что Леся будет защищена им тут, в Новосибирске, даже если он будет далеко, навязчиво возвращалась. Но там, в глубинке, ей будет спокойнее и безопаснее, да и мама всегда поможет советом и делом. Привыкшие за долгие годы к мгновенной связи через СУПЕР, сейчас люди, расставаясь физически, теряли это ощущение присутствия. И хотя мобильная связь уже налаживалась, но всё равно это было не то. Раньше для того, чтобы увидеть и услышать любимого человека, нужно было всего лишь прикоснуться к смарт-браслету.

«Надо быть честным перед собой, — подумал Влад. — Нет никакого смысла убеждать себя, что всё хорошо».

Слишком сильным было проникновение СУПЕР в жизнь любого отдельно взятого человека, чтобы можно было так легко отмахнуться от неё и быстренько перестроить свою жизнь. Это даже если не брать в расчет личных аватаров, которые давно уже стали неотъемлемой частью каждого гражданина. Не зря же искусственный интеллект называли системой управления и принятия ежедневных решений.

Ежедневных! Без них не происходило ни одного значимого события в судьбе отдельно взятого человека. СУПЕР начинала планировать каждую судьбу ещё до появления на свет нового члена общества. И хотя, по сути, люди для системы были всего лишь своеобразным ресурсом, но обращалась она с ними в этой области крайне деликатно и щепетильно. Оптимизировала демографию, прогнозировала спрос на тех или иных специалистов в будущем, чтобы обеспечить необходимое профильное воспитание, не допуская дефицита кадров. Выявляла наклонности маленького человека уже на первых годах жизни. И всё это без излишних предписаний, а только в виде рекомендаций.

Влад часто размышлял, могла бы также эффективно действовать электронная система, если бы не являлась одним из инструментов созидательной технократии? Получалось, что нет. Сам по себе искусственный интеллект хоть и обладал потенциально сверхмощными возможностями, но без правильной точки приложения вряд ли мог их актуализировать. Например, сейчас, после отключения СУПЕР, взоры многих обратились на запад, где функционировал некий аналог — система ALPHA-VIT, объединяющая под своим контролем несколько транснациональных корпораций. Но эта система, насколько Влад успел понять из тех источников, что уже изучил, была больше прикладной программой сопровождения процессов. У неё не было той общечеловеческой философии СУПЕР, которая, действуя чётко в рамках современной технократии, позволяла совмещать экономическое и жизненное управление социумом.

И самое главное, СУПЕР стимулировала создание «чистой» Ценности путем такого же «чистого» Созидания. Потому что поставленные цели, не важно, личные или общественные, — не могли противоречить друг другу в такой формации, — достигались за счет реализации возможностей каждого человека. Это было крайне важно, и отличало такую экономическую модель от всех других. Потому что там,

за кордоном, чей-то успех почти всегда был следствием чьего-то поражения.

Со многими экономическими нюансами работы СУПЕР Влад познакомился в процессе расследования, так называемого, Заговора Обновленцев. По долгу службы ему пришлось подробно изучать экономические взаимодействия между научными и производственными Объединениями и предприятиями, вникать в деятельность исследовательских лабораторий и логистических служб. И везде он мог опереться на информацию от СУПЕР. Система была полностью прозрачной, данные от всех участников передавались через оптимизированные интерфейсы напрямую в нее и оставались в открытом доступе. Искусственному интеллекту оставалось «лишь» осуществлять расчёты, координировать действия, оптимизировать производство и сбыт, обеспечивать потребности, ну и по мелочи делать еще миллион различных операций. Главным был результат — сбалансированные показатели экономики, перспективное планирование и здоровое развитие общества.

И вот наступило «Июньское Откровение». Универсальный инструмент внезапно исчез, не оставив после себя даже исходного кода. Первые дни и даже недели стали для общества шокирующими. Казалось бы, одномоментное исчезновение такой всеохватывающей поддержки отбросит страну почти на полвека назад. Но, как ни странно, этого не произошло. Не произошло ни на второй день после Откровения, ни через неделю, ни через месяц. Не произошло до сих пор.

Разобраться в этом следовало не только специалистам, но и Владу тоже.

Первыми сработали силовые ведомства Юстициона. Надо было предотвратить любые проявления паники, стихийных волнений и обеспечить общественный порядок. В тесном контакте с силовиками сработал Политпропект. Государственные управленцы, что называется, пошли

в народ и обеспечили бесперебойную работу жизненно важных производств в кластере Машинных Залов и социальных учреждений в Сервисграде. Их политический авторитет среди населения объяснялся просто — в созидательной технократии нельзя было быть «выдвиженцем». Все государственные управленческие посты занимали профессионалы в данной отрасли, прошедшие путь от простого предпринимателя до руководителя Объединения. Накатывающую снежным комом проблему с денежными расчетами, полностью завязанную на СУПЕР, удалось решить введением долговых расписок под государственные гарантии. Пусть тут не обошлось без накладок, отсрочек и лёгкой неразберихи, но к концу первого месяца денежный оборот постепенно стал восстанавливаться.

Сигматрон немедленно активировал все доступные и локально дублирующие СУПЕР электронные системы, начиная от военных (ИСКРА-1 и ПолиГОН) и заканчивая автономными любительскими сетями IT-Сообществ. Параллельно восстанавливалась связь с геостационарными спутниками и средствами массового оповещения. Не остались в стороне и Природные Фермы. Обеспечение природного равновесия, животноводства и растениеводства легло на плечи фермеров, экологов и зоологов, впрочем, им к этому было не привыкать, их работа и при функционировании СУПЕР была напрямую связана «с землёй». Что же касается Лабораторий Смысла, то от Творцов и Ремесленников требовалось в эти трудные времена лишь одно — поддерживать моральный дух и обеспечивать достойный духовный отдых.

Максимально смягчив шоковые последствия первых дней после информационной катастрофы, страна, продолжая следовать принципам созидательной технократии, погружилась в новые проблемы. После осознания всех последствий отключения СУПЕР, наступил ещё более сложный период. Экономические механизмы, продержавшиеся некоторое время на накопленной инерции, начали давать сбои.

В связи с существенным снижением уровня обслуживания, исподволь стало проявляться социальное недовольство. Производство кое-где перекрыло сбыт, а на некоторых предприятиях, напротив, констатировали серьёзный дефицит ресурсов. Действия некоторых Объединений в смежных отраслях стали несогласованными. В части регионов начали образоваться перманентные транспортные коллапсы. Запущенные электронные системы оказались плохо совместимыми друг с другом, программное обеспечение — устаревшим. Лишь Юстицион пока продолжал работать чётко и в полном соответствии с военным положением. Во всяком случае, у Влада, как сотрудника этого ведомства, складывалось такое впечатление. Но общая ситуация вновь подходила к определенному рубежу и нужны были какие-то кардинальные шаги или технологические прорывы. Или хотя бы предпосылки к ним. Потому что, несмотря на добросовестные попытки сознательной части населения вернуть жизнь на прежний уровень, за такой короткий период времени сделать это было невозможно. И что произойдет дальше, что ждёт страну в ближайшие месяцы, не решился бы сейчас предсказать, пожалуй, никто. А новой СУПЕР у России пока не было.

ГЛАВА 3

30.09 — 04.10.2074

— Разве нельзя отследить платформы через спутник, Громила?

— Влад, обеззараживание прибрежного приполярного шельфа дело, безусловно, очень важное, но, в условиях полного отключения навигационного контура СУПЕР, не первоочередное. Наши спутники до сих пор капризничают. Мы не можем подключить базовое покрытие. Как бы ни пришлось посылать на орбиту наладчиков.

— А такое возможно?

— Теоретически да. Летали же в космос до СУПЕР.

Влад был на прямой связи с Институтом восстановления. Отсюда, из рабочего кабинета, у первого помощника Строева было налажено несколько прямых кабельных соединений — с Управлением Юстициона, со штабом проекта «Лазарь», с самим Максимом Леонидовичем и с некоторыми ключевыми учреждениями, работающими по кризисным программам. Отдел Бори Белоручкина, ведущее подразделение, занимающееся восстановлением ядра системы искусственного интеллекта, тоже входило в число таких контактов.

— Ты действительно полагаешь, что случилось что-то серьезное? — у Бориса озабоченно поднялись брови.

Связь была с видеокартинкой, правда, проявлялось изображение лишь на маленьком черно-белом экранчике.

— Не знаю, — огрызнулся Влад, не в силах скрыть внутреннее напряжение.

— У Аринки постоянно связь барахлит. Не в первый раз же, — Белоручкин пытался успокаивать и Влада и себя заодно.

— Вот именно, что барахлит. Барахлит, не значит — не работает.

— Сколько прошло дней как она молчит?

— Четыре. Знаю, ты сейчас скажешь, что она и по две недели раньше не появлялась.

— Ну... — Боря затруднился. — А разве это не так?

— Все так, Громила. Все так! Но, хочешь, смейся, хочешь, нет, у них там что-то стряслось!

— А почему ты так уверен-то? Должны же твои подозрения на чем-то основываться.

— Последний сеанс как-то неожиданно прекратился... Погоди, Боря... Не перебивай. В самом конце передачи сработала активация кнопки экстренного вызова. В процессе нашего разговора. Но процедура была прервана и подтверждения не последовало. Кнопка не голосовая, но там должен передаваться специальный символ, по которому оценивается ситуация. Есть там и символ SOS.

— Владик, я ничего не понял, если честно.

— А после активации толком Арина уже ничего не сказала мне, видимо, связь отрубилась, и мы просто друг друга не слышали. Слов, во всяком случае, не слышали. Но мне показалось, что там был... Как бы тебе сказать... Может я начинаю в параноика превращаться... — Влад замолчал.

— Так что? Что ты там услышал-то? — поторопил друга Белоручкин.

— Вскрик какой-то и потом шум.

— Помехи?

— Нет. Совсем по-другому. Явный вскрик. И еще кнопка эта. Её по ошибке не нажмёшь, там специальный кожух сверху, который надо вначале отщёлкнуть.

— Но ты же говоришь, что подтверждения не прошло.

— В том то и дело. А если Ариэль просто не успела этого сделать? То есть активировала, а подтвердить не успела?

— А донесения плановые? С другой платформой есть связь?

— Плановые должны быть только через три дня. Постоянной связи с ними и не было никогда. Экстренно с «Ковчега-1» никто не выходил в эфир.

— А с материка, отсюда, мы не можем аварийно связаться?

— В том то и дело, что нет. Их станция принимает сигнал только во время запланированного сеанса. Поэтому и прошу тебя через спутник.

— Это пока не сработает, Влад. Надо отправляться туда своим ходом.

— На чём? Там ведь непроходимая тундра. Только по воздуху. Да такое расстояние ни один гражданский вертолёт не одолеет... Паскудно так себя чувствую, — признался Исаев. — Вроде бы как и понимаю, что, скорее всего, меня мнительность накрыла, но, с другой стороны, нервы настолько расшатались, что скоро черти начнут мерещиться.

— Давай успокоимся, — ободряюще заметил Громила. — У меня тут тоже обстановка накалена. Три месяца прошло, а мы с этим кодом ни на йоту не сдвинулись. По другим программам есть наработки хорошие, но, ты же понимаешь, что все это эрзац. Пока мы не создадим новый или не восстановим бывший электронный интеллект, никакого прорыва не будет.

— Есть хотя бы какие-то идеи, как это сделать?

— Когда у меня не было идей? — Боря помолчал. — Но, то ли мое серое вещество начинает окисляться, то ли задача и впрямь невыполнимая.

— Ты такие разговоры брось, — нахмурился Влад. — Нам пасовать никак нельзя...

— Владик... — Боря посмотрел на Исаева более пристально. — А ты мне точно всё договариваешь про Арину?

Может быть есть еще какая-то оперативная информация про тот район? Или она секретная?

— Да ничего такого определенного, — заверил друга Ис-аев. — Мелочи. Обычная рутина. Хотя я и держу руку на пульсе, но...

— Что-то, видимо, всё же есть... — кивнул Белоручкин. — А ты с Машкой связывался? Может, она что-то знает?

Несколькими днями ранее

* * *

Оказалось, что формирование отдельной диверсионной группы пока не предвидится. Задачей бойцов будет всего лишь прикрытие основного отряда так называемых рекрутов.

Данила воспринял это приказ без особых эмоций. Прикрытие так прикрытие. Даже лучше. Всё же в таких условиях ему работать еще не приходилось. Мало того, что холод собачий, так ещё и менталитет у населения особенный. Он понимал, что это всего лишь «особенности местности», где предстоит выполнить задание, но тем не менее...

С климатом в этот раз определенно не повезло. Данила терпеть не мог морозов. Даже в Сахаре, когда солнце в полдень палило так, что дымились береты, ему было более комфортно, чем в Канаде, где они проводили поисково-спасательную операцию. Не такой уж там был холод, градусов пятнадцать ниже нуля, но спрятаться от него было решительно негде. Данила приморозил тогда палец на ноге и зарёкся на будущее встывать в такие северные предприятия. Но... За такой гонорар можно было и помёрзнуть.

Хотя по-настоящему мёрзнуть они еще и не начинали. Окончательное укомплектование подразделений происходило в каком-то крошечном населенном пункте, судя по всему, отрезанному от большой земли. Вокруг виднелись непролазные леса и угадывались непроходимые болота. За-

бросили их сюда на транспортно-десантном «Моските», геликоптере-невидимке. Как называлась эта точка, Данила не знал, никаких указателей не было, может, потому, что практически не было подъездных путей. Не считать же дорогой, едва заметные в травяных проплешинах, две, петляющих вокруг рытвин, колеи.

— Зимка, — сказал тогда Драган, а Данила сразу вспомнил похожее русское слово «заимка», правда, оно обозначало, если он ничего не путал, отдельную избушку для охотников, а тут всё же были две небольших улицы с заброшенными скособоченными домиками. Из населения тут были только те самые разномастные рекруты, тоже явно откуда-то недавно переброшенные в этот пункт, и несколько человек из командирского состава.

Наёмников разделили на группы по два-три человека. Осташевскому повезло, напарники ему достались хорошие. Одним из них был Драган, с которым они почти сразу же нашли общий язык, как бы каламбурно это не звучало. Он оказался неплохим парнем, ненадоедливым и практичным. А третьим в их группе был соотечественник — некий Сергей по прозвищу «Пузырь», хотя внешне он никак этой кличке не соответствовал. Парень был невысок ростом, худ и патологически конопат. Возможно, кличка прицепилась к нему из-за фамилии, кажется, она у него была Пузырёв, но точно Данила не помнил. Главное, что этот самый Пузырь был достаточно добродушным и коммуникабельным. Однако, ещё в стартовом лагере, Данилу предупредили, чтобы он не очень доверял внешнему впечатлению, по словам одного из наёмников, который уже сталкивался с Сергеем, тот на боевых заданиях показал себя очень жёстким и безжалостным профессионалом.

Их троих прикрепили к довольно многочисленной группе рекрутов. Парни в команде были в основном рослые, но на первых же тренировках Данила понял, что толку от них в боевых условиях будет немного.

Позже объявили, что это лишь промежуточная точка их дислокации, а конечной будет один из приполярных районов. Тогда-то Осташевский мысленно и поёжился.

Зимы и так в России считались суровыми, а тут еще и Приполярье. Бр-р-р...

Перед переброской на исходную точку в посёлок прилетел какой-то важный чин. Построили всю группу. Чин говорил длинно и непонятно, Данила особо не прислушивался, потому как речь касалась в основном рекрутов. Те стояли, внимательно слушали.

Кое-что Осташевский всё же из этого импровизированного начальнического спича уловил. Что вроде бы они теперь как бы свободные граждане. Что больше не будет никакого информационного рабства, а будет мир и справедливость. Дальше чин что-то ещё говорил про будущую счастливую жизнь. В общем, сплошное бла-бла-бла.

Данила таких речей наслушался вдоволь. По смыслу и содержанию они почти ничем не отличались, а целью имели вдохновить слушателей на предстоящие ратные подвиги. Нужно было идти на задание не просто так, а с ясным убеждением в сознании, что ты выполняешь всё это ради своего будущего, своей семьи и какой-то эфемерной справедливости. Причём, что самое интересное, кто бы такие речи не произносил, кровавый фанатик-диктатор, умеренный оппозиционный социалист или кадровый службист-вояка, суть любого выступления сводилась к одному и тому же. Как говорится, с пламенной идеей в сердце и умирать сподручнее.

Рекруты, впрочем, отнеслись к словам чина с энтузиазмом, одобрительно вскрикивали по ходу выступления, а в конце устроили даже что-то вроде небольшой овации.

Осташевский оказался неподалёку, когда спикер, отдуваясь и вытирая вспотевшее лицо платком, давал Лопате дополнительные указания.

— Главное, вы дайте мне связь, — говорил он, тыкая сержанта под верхнюю пуговицу кителя. — Все действия долж-

ны быть согласованы, никакой отсебятины. Когда захватите радиостанцию, все портативные пукалки в радиусе двадцати-тридцати километров заведите на её частоту, мощности должно хватить.

Лопата послушно кивал, выпучив глаза. Но в кармане у него, наверняка, фига была зажата. Данила уже сержанта изучил. Со всем соглашается, но, если надо, по-своему делает.

Чин пообещал прислать к вечеру вертолеты, а наёмники в их ожидании расположились на окраине «зимки». В основном все лежали-отдыхали, набираясь сил перед марш-броском. Неугомонный серб невесть где раздобыл тозирующей жидкости и украдкой от остальных показал Даниле, шепнув: «Дьюшегрейка звани... называться значит. Лучше одёхи греет. Выпити с тобой, когда холодно буде». И подмигнул.

Осташевский, в который уже раз, удивился, где Драган все это берёт. То эти свои ароматические трубочки, то вот душегрейку. Его по-хорошему в интенданты надо, а он тут с диверсантами-коммандос околачивается.

* * *

Сам рабочий посёлок на платформе был не очень большим. Четыре улицы, расположенные строго крест-накрест, две вдоль и две поперек. Хотя понятия «вдоль» и «поперёк» на «Ковчехах» условные, платформа на воздушной подушке может двигаться в любых направлениях. Сооружения эти совсем новенькие, современные, воплощённые в жизнь незадолго до «Июньского Откровения». И всё тут свидетельствует о применении самых продвинутых технологий. Даже сам принцип функционирования революционен.

Сейчас производительность не так высока, как было при СУПЕР. Хотя платформа изначально задумывалась на автономное функционирование, но вот обработка полученных материалов, оптимизация направления и эффективность

обеззараживания при помощи системы происходили гораздо быстрее, что увеличивало КПД. В ручном же режиме многие операции сотрудникам приходилось выполнять самостоятельно, поэтому продвигались посёлки вперед не так быстро, как это было предусмотрено изначально.

Работа у экологов на «Ковчегах» в основном разъездная. Безвылазно на платформе сидят операторы, прикладники-исследователи и обслуживающий персонал: сервомеханики, повара, линейные электронщики. Большая же часть персонала постоянно в разъездах, мотается на аэроглизсерах и «снеговиках» по заснеженной лесотундре. Сам «Ковчег» движется относительно медленно и захватывает лишь прибрежный слой, там, где необходимо глубокое обеззараживание. А в глубине материка расположена сеть метеорологических и природно-исследовательских станций, которые постоянно собирают информацию и которые необходимо периодически обслуживать. Это если не считать вотчину егерей — заимки и избушки, оборудованные по последнему слову технократии и отслеживающие жизнь приполярной фауны. С СУПЕР было намного проще, вся информация систематизировалась через общий канал приема, сейчас синхронизация входящих данных обеспечивалась в основном через физические носители, которые требовалось периодически собирать, объезжая каждую точку.

День этот не задался у Арины с самого утра.

Отчего-то настроение было подавленным, не помогала ни интенсивная зарядка на свежем морозном воздухе, ни суггестивный сеанс самовнушения, который иногда практиковала девушка, если начинала скучать по матерiku. Распорядок на сегодня был вполне обычным. Ближе к обеду плановый сеанс связи по «большой» радиостанции, а потом объезд ближайших объектов на личном «снеговике» — турбинном снегоходе, специально разработанном для работы

в условиях низких температур. Точек было не много, до вечера вполне можно было управиться.

Арина обожала свой «снеговик». Поездка на нём дарила необыкновенные впечатления. Особенно, когда впереди относительно ровное сверкающее и искрящееся снежное плато. Можно резко дать по газам, и мир вокруг метнётся в стороны, проносясь мимо серым калейдоскопом. Неистовый ветер, прекрасно чувствующийся даже через маску, будет пьянить своим напором, а Арина, привставая в седле, превратится в отчаянную всадницу, будто бы стремящуюся осадить рвущегося из под неё скакуна и совладать с почти первобытной природой. А если посмотреть в зеркало заднего обзора, и заложить длинный пологий вираж, можно увидеть, как из под задних траков вырвется потрясающая дуга снежной пыли: будто за мощным катером встает огромный, распадающийся на капли, бугор воды, только тут вместо капели — сверкающие снежинки и высокий, матовый, словно пылевой, хвост.

Иногда во время поездки, Арина включала вмонтированные камеры, чтобы запечатлеть такие потрясающие по красоте кадры. А потом, в своём домике на «Ковчеге» просматривала их, погружаясь в задумчивую негу — если замедлить воспроизведение, можно было рассмотреть каждую снежинку, вырывающуюся из-под гусениц. В минуты отдыха Арина монтировала из таких отрывков отдельные видео-отрывки, чтобы потом, когда у неё наступит отпуск, показать их Маше: та, наверняка, сможет оценить их по достоинству.

Но сегодня предстоящая поездка почему-то совсем не вдохновляла.

Из-за Маши?

Почему Арину так выбило из колеи их последнее общение? Ведь не мог же стать причиной этого, тот самый чужой голос, что Ариэль слышала на сеансе. Что это за глупости? Никогда раньше они с Машей не придавали значения таким

мелочам. Они ведь взрослые, свободные люди. Что случилось в этот раз? Арина не находила ответа, и из-за этого становилось еще смурнее на душе. Сегодня они могли бы пообщаться снова, но... Разговор был заказан только с Владом.

«Ну и пусть, — злясь на себя, подумала Ариэль. — Нельзя быть настолько погружённой в себя. Это всё север. Изоляция. Хотя я полагала, что уже заработала полярный иммунитет. Но, видимо, я всего лишь стала слишком самоуверенной».

Зашипел приёмник местной рации, притороченный к ляжке её комбинезона. Девушка как раз направлялась в диспетчерскую, чтобы загрузить пеленги точек для сегодняшнего объезда.

— На приёме, — привычно отозвалась она, зажимая клавишу.

— Центральная говорит. Ты не могла бы подойти?

Арина без труда узнала голос начальника «Ковчега-2» Илья Борисовича Прокопенко, заслуженного Эколога-полярника. Хоть Арина и являлась руководителем всего проекта в этой зоне, но на «Ковчехах» были свои отдельные начальники, отвечающие, в первую очередь, за жизнедеятельность платформ. Прокопенко было 99 лет, но он находился в неплохой физической форме, словно полярный холод сохранял его от увядания. Хотя при современном уровне медицины такой возраст был ещё вполне дееспособным. К тому же Илья Борисович обладал очень острым умом и этакой приобретенной северной хитрецей. Арине начальник «экологического комбайна» импонировал, они быстро сработались, разделяя полномочия и не перетягивая одеяло на себя.

Не успела Арина удивиться, что за переговорным пультом «Центральной» сам начальник, а не стажёрка-хохотушка Лена Перова, как Илья Борисович добавил:

— Риша, боюсь что дело серьезное. Жду тебя, — он, единственный называл её тут так, переделывая на свой лад уменьшительно-ласкательное — Ариша — А-Риша.

Ощутив лёгкий укол беспокойства в сознании, девушка, тут же повернула направо и, ускоряя шаг, направилась в сторону башенки-«стекляшки», стоявшей в центре поселка.

* * *

«Ты же была так близко к этому», — подумала Маша, приостановив движение пальцев. Сейчас ее руки зависли над терминалом редактора, будто у дирижёра над сенсорным пюпитром. Пауза должна добавить драматургии, напряжённого ожидания, зритель — сиречь читатель — затаил дыхание в предвкушении волнующей развязки.

«Ты приблизилась к истокам, ты видела эти бесконечные переплетённые решётки смыслов, ты протискивалась сквозь них, стремясь прикоснуться к неведомому, стать новой электронной машиной, переиначить свое человеческое „я“. Ты лежала в этой капсуле, но часть твоего сознания уже растворилась в извилистых проводах, в электромагнитных волнах, в обволакивающем мир излучении. Что произошло бы, не прерви СУПЕР соединения? Какая музыка заполнила бы эфир, взмахни дирижер руками-крыльями? И не стало бы это личное „большое откровение“ отчаянным реквиемом?».

Маша опустила пальцы на терминал. Слова новых строчек вспыхивали на висящей перед её глазами проекции. Медленно, но, всё же, вспыхивали, словно извлекаемые из глубин подсознания.

Очередного запала хватило ненадолго. Скорость появления новых буковок в редакторе сначала замедлилась, а потом превратилась в нулевую величину. Новых сочетаний букв, в сознании Маши больше не возникало. Она недвижимо сидела за терминалом, мысленно улетев в совсем-совсем недалёкое прошлое. К девочке с выбритым виском. К попытке приблизить неосязаемое. Неужто она, Мария, оказалась настолько наивна, что могла бы подумать, будто сможет как-то заменить Арину для себя? Заполнить духовную

лакуну, оставшуюся из-за недосказанности и недорешённости. Остававшуюся каждый раз, когда Арина уезжала.

Контактёрши были разновидностью ролевых моделей с той только разницей, что могли перевоплощаться в эмоциональных двойников близких людей. Это было странное развлечение. Несмотря на внешнюю непохожесть, хорошие специалисты могли настолько точно реагировать на происходящее, что находясь рядом с ними, человек ловил себя на сверхъестественном чувстве, что общается с тем самым близким человеком, чей психоэмоциональный фон был «загружен» в контактёршу. Существовали специальные программы, которые передавали такую информацию прямо на подкорку контактёрши-двойника. Процедура была безопасной, через десяток часов информация само собой затиралась, не оставляя никаких негативных эмоций у исполнителя. Но на какое-то время сразу после загрузки контактёрша «превращалась» в близкого тебе человека и реагировала соответственно. С ней можно было разговаривать на отвлечённые темы, что-то обсуждать, развлекаться, даже осуществлять тактильный контакт.

В какой-то мере похожими внешними способностями можно было наделить своего аватара. Когда функционировала СУПЕР, аватары, как элементы системы могли «воспитываться» владельцами, было разработано много прикладных утилит, позволяющих «настраивать» характер электронного помощника, обучать его определенной модели поведения, даже развивать творческие способности. Аватары могли «перевоплощаться» в людей, создавая автопроекции, им можно было придать форму персонажа видеомы или вымышленного героя. Но вот привить им необходимый эмоциональный заряд практически никогда не удавалось.

Контактёрши же окутывали себя именно таким эфемерным полем, создавая иллюзию присутствия другого человека. После того, как СУПЕР отключилась, услуги в этой психологической области стали намного востребованнее.

Сеансы не всегда удавались, о чём заказчика предупреждали заранее. Контактёрством занимались только девушки, причём тех, кто предоставлял такие услуги после тридцати, можно было пересчитать по пальцам. Основной возраст специалистов был в пределах восемнадцати-двадцати пяти лет. Мужчин среди контакт-моделей не было вовсе, хотя мужскую эмоциональную проекцию контактёрши выполняли зачастую даже лучше, чем женскую.

Для чего Маша решилась на этот эксперимент она и сама бы не решилась объяснить. Ей стало вдруг... одиноко? Пусто? Неуютно?

Нет, это все не те слова, чтобы можно было описать её состояние. Её охватила какая-то психологическая паника, депрессивный психоз, когда кажется, что всё низвергается в бездонную пучину и выхода нет. Есть только немного времени.

В какой-то миг, в короткий-короткий, Маша всё же увидела перед собой ту самую Арину. Это было быстрое болезненное ощущение. Болезненное и пугающее, будто бы Мария разговаривала с призраком. В этот момент она поняла, что всё зря, и что процедуру надо немедленно прекратить. Хотя сделать это надо было гораздо раньше, не доводя до воплощения идею о том, что если услышать живой голос Арины, контакт будет более естественным. Ведь во время последнего состоявшегося сеанса связи с «Ковчегом», контактёрша находилась рядом с приёмником и слышала весь разговор. Всё случилось не так, как должно было случиться. И стало только хуже. Маша отпустила бедную девочку, прервав сеанс, извинившись и оплатив неустойку. Потому что девочка была не виновата. Виновата была только сама Маша.

Всё было не так.

И роман, как назло, писался тяжело. Намного сложнее, чем два предыдущих. Быть может от того, что Маша выбрала главным героем сам искусственный интеллект? О проблемах

взаимодействия негуманоидного разума с разумом человеческим спорили с незапамятных времен. Точка зрения невозможности интерпретации сущности искусственного интеллекта, пожалуй, даже превалировала в современной концепции. Слишком уж эфемерными казались чувства, которыми могут быть наделены все эти электронные человечки — аватары, роботы... Но Мария была не согласна с такой формулировкой. Она видела душу своего аватара, пока он был жив. И поэтому она была уверена, что СУПЕР не безлика, что за всеми триллиардами выполняемых ежедневно операций стоит тонко чувствующая сущность. И об этом, в том числе, была её новая книга.

Маша поймала себя на мысли, что иногда продолжает разговаривать со своим аватаром. И не просто разговаривать, а вести диалог. Ей очень не хватало этой ненавязчивой поддержки, возможности ещё раз проверить себя, пусть и не совсем обычным способом. Хотя это была странная дружба, но ведь она подпитывала её творческую энергию, помогала принимать решения и в чем-то, возможно, меняла мировоззрение.

— Я запуталась, понимаешь? — вот так бы она сказала сейчас своему аватару. — В моей жизни не бывает умиротворения. Всегда приходится чем-то жертвовать. Или вести размеренную, тихую жизнь, устраивать свои личные отношения, но чувствовать эту жуткую пустоту внутри. Или окунаться в творческий процесс, переставая замечать дорогих мне людей. Эгоистично заслоняясь от мира шуршащей ширмой, через которую хоть и проходят звуки и картинки, но неузнаваемо искаженные, как через ограничивающий фильтр. Есть, правда, еще третье состояние. Когда я на грани жизни и смерти. Но это ведь еще страшнее.

— Ваши противоречия, в целом, понятны, — так бы, скорее всего, ответил аватар. — Хотя в моих ассоциативных блоках не заложены абстрактные модели поведения, но я позволю себе прокомментировать ваши заявления. Любой

значимый поступок вызван побудительной причиной. И если в данный конкретный отрезок времени вашей целью является написание книги, значит, для этого есть свои резоны. Всё что происходит параллельно — лишь сопутствующие обстоятельства.

— Так тривиально? — не согласилось бы Маша. — Твой прагматичный процессор не учитывает чувства. Куда я дену своих бабочек, что порхают внутри меня? Впишу в сопутствующие обстоятельства?

— Вы очень сильно обеспокоены, что она пропускает уже второй сеанс связи, в этом всё дело.

Признаться себе вовремя — вот что важно. Пусть и услышать эту правду из уст электронного создания.

— Может быть, ты прав, — сказала бы тогда Мария. — Но скажи, пожалуйста, что же мне теперь делать?! Что?!

Маша огляделась по сторонам. Потом очнулась. Курсор в редакторе издевательски мигал, не двигаясь с места.

Аватар молчал, стоя в углу памятником самому себе.

И молчал. То ли потому, что давно был обесточен, как и любой элемент СУПЕР, то ли от того, что даже он не знал, что ответить хозяйке.

* * *

— Вот видишь, с Щепкиным то же самое, — Илья Борисович был не на шутку обеспокоен. Его лицо хмурилось, а морщинки, тревожно собравшиеся вокруг глаз, проявились отчётливее.

— А погодный реестр? — спросила Арина, проникаясь нехорошим предчувствием. Она осматривала температурные мониторы и записи журнала внутреннего радиообмена.

— Аномалий не было в последние два дня, — сокрушенно заметил Прокопенко. — Ни у нас, ни в третьей зоне. Ни метелей, ни ураганов. Так ведь и спасательные буи не активированы у них.

Первое, о чём ей сообщил начальник самоходного посёлка на воздушной подушке, как только она поднялась на обзорный мостик «стекляшки», это то, что сегодня с утра не вернулись два егеря. Один был приписан к «Ковчегу-1», но должен был появиться по расписанию у них ещё вчера, а вторым был Матвей Пирогов, главный директор прибрежного шельфа. С обоими не было никакой связи со вчерашнего обеда, хотя в обычных условиях им ничто не мешало связаться с «Центральной» из любого пункта на маршруте и доложить об опоздании. Это была обычная и обязательная практика. Если кого-то в пути застигал ураган, или невозможно было продолжать путь из-за мелкой поломки, следовало сообщить об этом с ближайшей точки-сторожки. В более серьезных или экстренных случаях активировался аварийный буй и к месту сигнала сразу же отправлялся мобильный спасательный отряд с ближайшей платформы.

Случались иногда, правда, случаи легкого разгильдяйства и такого бравирования. Опытные полярники, бывало, пренебрегали правилами, предпочитая решать проблемы самостоятельно. Но чтобы инструкцию одновременно проигнорировали сразу два егеря, один из которых, Пирогов, всегда ставился в пример как исключительно обязательный исполнитель, Арина при всем желании припомнить не могла. Поэтому напряжение Прокопенко было ей вполне понятно.

Но и на этом, как выяснилось, неприятности не закончились. Пятнадцать минут назад на плановую связь не вышел и третий по счету сотрудник «Ковчегов». Это был метролог-наладчик Денис Щепкин, который отправился чинить на «объекте 19» вышедший из строя автомат-гелиограф.

— Что думаете делать? — спросила Ариэль, внимательно глянув на Илью Борисовича. — Паниковать вроде бы как еще рано. Бывают и не такие совпадения.

— Бывают... — согласился Прокопенко задумчиво. — Но знаешь, Риша, у нас тут не материк. У нас тут север.

— У меня личный сеанс связи через несколько минут. Там будет Влад Исаев, юстиционер. Может быть следует сообщить ему о проблеме, а он постарается пробить её по своим каналам.

— А что он сможет сделать? Сейчас мы отрезаны от большой земли. Постоянной связи, как таковой, нет. Нам необходимо решать проблему самим. Полагаю, пока волну поднимать рано. Мы послали контрольные вызовы. Если через два часа потерявшиеся не прореагируют и не объявятся самостоятельно, будем отправлять по их следам бригаду. Чертовщина какая-то.

— Я тоже поеду, если что, — сообщила Арина. — Имейте меня в виду.

— Тебе на аварийные выезды нельзя, опасно, ты же первое лицо на «Ковчехах». Без тебя справятся.

Так, день, не задавшийся с самого начала, обещал закончиться ещё хуже. Арина спустилась с вышки в полуразобранном эмоциональном состоянии. Всё шло не так, как следовало, и её, как руководителя, это очень напрягало. Да и как человека тоже. В бескрайних опасных льдах и торосах случиться могло всякое. Но чтобы сразу с троими?! «Да нет, — поразмыслив, решила она. — Не может такого быть. Наверняка у каждого из трёх опытных полярников имеется своя причина. Но по возвращению они одними отговорками не отделаются, это уж я обещаю!».

Не было ничего удивительно в том, что и с Владом разговор, по большому счёту, тоже не задался.

Виновата в этом была, очевидно, сама Ариэль, и она прекрасно это осознавала. Она была рассеяна, погружена в свои мысли, то и дело переспрашивала и, наконец, Исаев не выдержал и спросил напрямую, что там у них произошло.

— Ничего особенного, — буркнула Арина, мысленно согласившись с Прокопенко, что пока ситуация не достигла такого масштаба, чтобы её выносить на люди.

Однако, Влад истолковал это бурчание по-своему.

— Она скучает, — сообщил он. — Ушла с головой в работу, но я сомневаюсь, что у неё всё получается так, как она хочет. Я совсем не знаю всей этой писательской кухни, но мне кажется, что надо творить в определённом психологическом состоянии. Но я могу ошибаться. Только вот состояние у неё это самое точно не очень стабильное. Понимаешь, о чём я?

— Разберёмся, — Арине был тягостен этот разговор. Ей вдруг показалось, что кто-то вошёл в каюту, едва-едва скрипнула переборка. Она успела подумать, что ей уже начинают чудиться всякие ужасы — мешать личному сеансу связи в посёлке считалось дурным тоном. По негласным правилам другим сотрудникам заходить в каюту при разговоре коллеги категорически запрещалось.

— Знаешь, что я ду... — сказала Арина в микрофон, одновременно разворачиваясь на кресле к входной заслонке. — Что вы?!

К ней стремительно приближался человек. Незнакомый. В мимикрирующем пестро-зеленом маскхалате. С импульсным пистолетом-пулеметом, на ремне, перекинутым через плечо.

— Тихо, тихо! — вполголоса проговорил он, стремительно приблизившись к девушке.

Арина успела отщёлкнуть кожух экстренной кнопки и вдавить её что есть силы. Но подтверждающий сигнала не прошёл. Незнакомец ловко перехватил руку девушки, крепко её зафиксировав, и тут же обесточил главный передающий блок радиостанции, выключив тумблеры основного питания.

Влад, с давних пор, ещё когда занимался детектированием виртуальных частиц на Маяке, стремился систематизировать поступающие к нему данные. От этого зависел конечный результат. Чем больше информации укладывалось в сформированную Исаевым схему, тем быстрее, а главное точнее, формулировались выводы.

Новым толчком для правильной организации «бумажной» работы стало для Влада поступление в Юстицион, где уже во время экстернат-обучения на него обрушились целые массивы специализированных материалов.

Впоследствии, пошаговая систематизация оперативных данных сильно помогла молодому инспектору ухватить за правильные ниточки в крайне запутанном «заговоре обновленцев», но в расследовании этого дела, если быть откровенным, очень существенную роль сыграла СУПЕР. В данном случае не в глобальном смысле, хотя и это, несомненно, имело место, а исключительно в смысле дознания, за которое отвечал Исаев.

С системой искусственного интеллекта отношения у Влада складывались не самые простые. Выросший в семье «отказников» — тех, кто добровольно отказывался от патронажа СУПЕР, начиная от момента планирования потомства и до момента получения ребёнком общего образования, — он уже с самого раннего детства отличался от сверстников своими взглядами на жизнь. Были периоды отрицания и противодействия, явившиеся своеобразным слепком поведения отца, который до своей болезни был ярким сторонником разделения человеческого и машинного. Был период юношеского максимализма, когда Исаев пытался выстраивать своё, справедливое, как ему казалось, идеальное мироустройство, в котором любые шероховатости существующей системы категорически отменялись, причём, по сути, безальтернативно. Это были времена

транслирования Владом в массы идей общественной справедливости, подкреплённых лишь его личной, собственной убеждённостью. Но этого хватило для создания нового Сообщества. Молодому революционеру удалось объединить людей, разделяющих схожие принципы.

Впрочем, как шутят литераторы, молодость — тот недостаток, который проходит со временем. А уже, тем более, такая ранняя молодость. Получив чувствительный щелчок по носу за свою концепцию «Нового мира», Влад наконец-то смог посмотреть на окружающую действительность относительно объективно. Главный урок, который он вынес из всех перипетий «революционного» периода жизни, это то, что всегда нужно уметь признавать свои ошибки. И стоило ему принять для себя это нехитрое правило, всё стало становиться на свои места. Жизнь показалась ему гораздо многограннее, чем она представлялась раньше. И кое-что требовалось переосмыслить. Чем раньше, тем лучше.

В первую очередь — взаимодействие с СУПЕР. Из коварного «иллюзорного» врага искусственный интеллект превращался в толкового помощника и партнера. И хоть Влад так и не обзавелся личным аватаром, но стал активно сотрудничать с программной частью СУПЕР, привлекая её для решения своих рабочих задач. И для той самой систематизации, что являлась, по его мнению, фундаментом для построения логических цепочек, которые и приводили в итоге к разгадке. Он называл такое взаимодействие «пассьянсом»: все поступающие данные распределялись в соответствующие ячейки, и оставалось лишь их правильно «разложить» на общем фоне проекции, следуя определенному закону. Чем точнее и своевременнее это удавалось сделать, тем явственнее проявлялась общая картина произошедшего.

Владу так приглянулась эта методика, что он даже заложил в программу рабочего электронного помощника

несколько сборок шаблонов-пасьянсов для облегчения обработки информации в будущем.

Да только вот воспользоваться перспективным нововведением в полной мере Владу так и не удалось — его модернизация канула в Лету в момент «Июньского Откровения» вместе со всем программным обеспечением системы искусственного интеллекта.

Но от своей затеи Влад не отказался. К тому же он подсматривал в старинных видеомахах, что так работали детективы ещё в начале века. Прикалывали на большую белую доску карточки с наведенными на них идентификаторами. А потом рисовали стрелки взаимодействий, стараясь нащупать принцип их верного расположения. Сейчас он как раз занимался чем-то похожим. Вводил в ручном режиме с терминала в электронные блоки полученные сведения: имена, коды, обозначения, краткие характеристики объектов или групп. И далее присваивал каждому блоку координаты на виртуальной доске с возможностью их перемещать, если потребуется, и соединять линиями или стрелками. Раньше СУПЕР справлялась с этим не в пример лучше, к тому же сразу анализируя массивы на совпадения, пересечения и так далее. Сейчас же Влад то и дело смахивал со лба трудовой пот — работа продвигалась миллиметровыми шажками. Но кроме рассудительности, проявившейся в качествах Влада ярко не так давно, он имел и ещё одну особенность характера — упрямство в достижении поставленной цели. Поэтому он упорно продолжал заполнять и распределять разноцветные квадраты и прямоугольники.

Параллельно он продолжал просматривать поступающие документы: некоторые ему отправлял Строев, кое-что приходило напрямую от агентов или по спецзапросам. Были среди них любопытные и заслуживающие особого внимания. Работать с такими материалами тоже было не очень удобно: куски текста приходилось извлекать и переносить в сводные хранилища. Оставалось только с грустью вспоми-

нать универсальный интерфейс СУПЕР ИДЕ (Интегрированной Диалоговой Единицы), который решал любой вопрос документооборота почти мгновенно.

После недавнего прервавшегося разговора с Ариной, Влад отыскивал сообщения за последние дни, так или иначе связанные либо с районом прибрежного шельфа, где работали её «экологические комбайны», либо с примыкающими территориями. Сводки от коллег были зачастую сумбурны и невняты, но в целом какого-то особого беспокойства не вызывали. Они вполне вписывались в средний криминальный фон, наступивший после частичного ослабления визуального контроля.

Влад вздохнул. Хотелось бы верить, что все дело действительно в неполадках связи. Он еще раз пробежался глазами по некоторым выделенным документам.

ДОНЕСЕНИЕ

Сибирь-Юстицион, 021074

г. Салехард

Инспектор Живов А.

По оперативным данным, полученным от контакта агентурной сети, 01.09.74 им, контактом, на одной из встреч участников Салехардского филиала Сообщества «Прорыв» (имеет лояльно-политическую окраску) был замечен фигурант так называемого «заговора обновленцев», объявленный в международный розыск. Фигурант проходил по документам дела как «Гром» (настоящее имя — Молниевский Егор Алексеевич). Контакт встречался несколько раз с Громом ранее, но не был замечен в противоправных деяниях последнего. Проинформировать немедленное задержание, либо сообщить о нахождении Грома в городе, контакт возможности не имел по объективным обстоятельствам. Когда же информация попала ко мне, все осторожные проверки результата не дали. Никаких свидетельств о том, что Гром находится в городе либо

на территории России не установлено. Возможно, контакт просто обозначился.

Резолюция: Тем не менее, еще раз довести до внимания оперативных сотрудников и их агентуры информацию обо всех фигурантах «заговора обновленцев», объявленных в международный розыск. Усилить идентификационный контроль на узловых транспортных направлениях.

Туреев К. П.

ШИФРОСООБЩЕНИЕ

Сектор М-3. Сибирское Приполярье

Сибирь-Юстицион, 021074

Из отчёта инспекторов Хоменко С. и Вялых А., осуществляющих плановую проверку обособленных поселений и метеорологических исследовательских сторожек, следует, что в поселении геологов «Радостное» ими были обнаружены три неустановленных лица, один из которых был вооружен автоматической винтовкой (не точно). При виде инспекторов все трое поспешно скрылись в примыкающей к поселению лесополосе. Ввиду ухудшающихся погодных условий (метель) и наступающей темноты преследование неизвестных в тайге признано нецелесообразным. При осмотре геологических домиков, на одном из них был обнаружен испорченный мнемозамок, однако из самого домика ничего не пропало (это подтвердили вернувшиеся со смены геологи). Больше никаких происшествий в поселении не выявлено. Предположительно, троими неизвестными была группа мародеров, которую вспугнули инспектора. Ответственным службам Юстициона рекомендуется усилить охраненный режим в данном секторе, особенно в части обособленных поселений. Обо всех инцидентах докладывать немедленно.

Начальник сектора Гусев И. Б.

СООБЩЕНИЕ

Сигматрон. Яр-Сале. 031074

Копия — Сибирь-Юстицион

На «Умке» вышел из строя автоматический ответчик. Контуры периметра комплекса не прозваниваются. Штатная охрана с обходом будет только через восемь дней. Вы не могли бы переправить своими силами кого-нибудь из Яр-Сале, нужен специалист по системам связи? Если у вас нет, сообщите, попробуем вызвать с «Ковчега-1», но это тоже долго. Ждём ответа.

Оператор станции мониторинга
«СМ-Приполярье-8»

ОПЕРАТИВНАЯ СВОДКА

Юстицион, 041074

Вчера, 03.09.2074г. на СДЭ (Станции Даровой Энергии) «СТОР», что расположена в 30 км от населённого пункта Лабытнаги, был задержан до выяснения обстоятельств Ируплин Валентин Александрович, 74 лет, курьер «Центропочты». По предварительным данным, прибывший на станцию по служебной необходимости Ируплин принялся вести среди сотрудников ярую антиправительственную агитацию с предложением вступать в ряды радикального Сообщества «Разгром» (официально незарегистрированного). При этом Ируплин вёл себя вызывающе, обещал тем, кто запишется немедленно, очень высокие преференции и называл себя уполномоченным от органа власти данного Сообщества. Прибывшим на место сотрудникам охраны грубил и при задержании оказал физическое сопротивление, однако был нейтрализован и помещен в отдельную комнату. После этапирования его в Лабытнаги вину в хулиганских действиях не признал, мотивируя это тем, что его неправильно поняли.

В данный момент гражданин Ируплин Валентин Александрович находится на принудительном медико-психологиче-

ском освидетельствовании. Никакими данным о существовании Сообщества «Разгром» региональный отдел Юстициона не располагает.

* * *

— Вы ошибочно считаете, что такие вопросы можно походя решать прямо тут, в кабинетах штаб-квартиры ECS, — Дмитрий Черенцов поочередно, пристально, посмотрел на собеседников.

Майкл Стерлинг, грузный человек с необъятным животом, недовольно пожевал губами, но ничего не ответил. Он числился шефом международного отдела Европейской Службы Контроля и фактически являлся руководителем всей операции «Тайфун». Третий человек, присутствующий на совещании, напротив, стройный и осанистый, был начальником внешней разведки. Его звали Ганс Клоттен, именно он в своё время организовывал «зелёную линию» для многих фигурантов дела, участвующих в заговоре, связанном с обновлением СУПЕР в России. Он же помогал перебежчикам и членам их семей адаптироваться в Европе на первых порах.

— Как человек, непосредственно контактирующий со многими вашими соотечественниками, ещё недавно занимавшими довольно высокие посты в управленческой иерархии, — заметил Клоттен. — Не могу сказать, что мы опираемся только на умозрительные выкладки.

— Да бросьте, Ганс, — поморщился Дмитрий. — Хотя я очень и очень вам признателен за содействие. Вы смогли меня вытащить из России в самый последний момент. Если бы этого не произошло, я бы уже сейчас добывал уран на рудниках.

Стерлинг вопросительно вскинул брови, но Клоттен успокаивающе похлопал его по руке.

— Демитрий шутит, — заметил он. Почему-то он всегда называл Черенцова по своему — «Демитрий», впрочем, по-

следний был не против. — Русские давным-давно не используют на рудниках труд заключенных.

— Я выражаюсь образно, — подтвердил Черенцов. — Просто пытался поярче выразить вам с вою благодарность.

— Это вам удалось, — улыбнулся начальник разведки. — Но мы ведь тут собрались не для того, чтобы уверять друг друга в вечной любви.

— Это верно, — кивнул Дмитрий. — Поэтому я и заявляю вам, что никакие далеко идущие планы относительно нашей экспансии на восток с большой долей вероятности не реализуются. Надо работать непосредственно на земле. Практически. Это Россия, господа. Не мы одни такие умные, и красиво расписали всё на бумаге. Вспомните историю! То аномальный мороз, то политические бунты, то автономная созидательная технократия. Это непредсказуемая страна и такой же народ.

— Я очень ценю ваши наблюдения, — сказал Майкл. Голос у него был под стать телосложению, басовитый и низкий. — Но ведь наши стратегические инициативы родились не на пустом месте. Была проделана очень серьёзная оперативная работа. В том числе и на местах. Мы довольно хорошо представляем себе нынешний расклад сил в условиях информационного вакуума.

— А никакого вакуума уже нет! — Черенцов глянул на Стерлинга исподлобья. — Связи уже начинают налаживаться. У них есть армейская система глобальной связи, есть локальные разработки. Научный корпус среагировал моментально. С СУПЕР или без СУПЕР, но технократия позволила им молниеносно перестроиться. Пусть и результат такого перестроения будет замечен не сразу, но уверяю вас, он у них будет. Надо пользоваться моментом, пока у них ещё ослаблены коммуникации. И потом... По поводу оперативной работы. Вы читали отчёт эээ... Эмиссара? Вы ведь так его называете?

— Насколько я понимаю, не стоит заикливаться на одних бандитах.

— Он общался не с бандитами! Боюсь, вы неправильно оцениваете ситуацию в целом. Не забывайте о том, что всего три месяца назад там потерпела полное фиаско попытка переподчинить себе СУПЕР и перераспределить властные полномочия. Несмотря на то, что в заговоре участвовали руководители крупнейших Объединений, влиятельные государственные управленцы. Была развернута целая сеть подразделений, чётко проработан план захвата. И что в итоге? Я, человек, который непосредственно участвовал в подготовке и реализации переворота, сижу сейчас перед вами и пытаюсь убедить, что не всё так просто. А вы говорите, бандиты!

— В чём-то Дмитрий прав, — отозвался Клоттен, а Черенцов усмехнулся. — Россия не подвержена общемировым трендам.

— Ерунда, — не согласился Майкл. — Есть ведь объективные экономические законы развития. Никому невозможно перепрыгнуть за горизонт. Давайте будем опираться на эти тенденции. Мы же наблюдаем ситуацию в динамике.

— Любопытно, на какие именно законы вы собрались опираться? — брюзгливо заметил Дмитрий. — Капиталистического общества? Дирижизма? А может быть, всё же, созидательной технократии? Так на данный момент нет таких исторических прецедентов. Он только что случился! И что произошло? Мощнейший помощник существующей формации, фундамент всей экономической жизни страны почил в бозе, а общество не только не погрузилось в технологическое мракобесие, а продолжило функционировать почти на том же уровне, потеряв только горизонтальные коммуникации и сохранив всю вертикаль управления. Это немыслимо, но это так. Вместо войн и всеобщего хаоса, консолидация и эффективная автономия, вместо экономической катастрофы лишь незначительное снижение произ-

водительности труда и угнетение малозначимых сегментов рынка. Но вы упорно стараетесь впихнуть в круглую форму правильный куб.

— Не надо так горячиться, Демитрий, — Клоттен сделал сдерживающее движение рукой. — Мы прекрасно осознаём нестандартность ситуации, поверьте. И делаем на это существенную поправку. Но ведь нельзя сидеть, сложа руки. Вы сами утверждаете, что время дорого. Кстати, Майкл, американцы предлагают нам дополнительную помощь по всем направлениям. На меня вышел Истомин из CIA с целым пакетом предложений.

— Куда же без них, — пробормотал Черенцов, ни к кому конкретно не обращаясь.

— Я пока не готов к активному сотрудничеству с ними, — строптиво заметил Стерлинг. — Давайте будем подходить к этому вопросу более сдержанно.

— Я ему так и сказал, — кивнул Ганс. — Мы ни в коем случае не отказываемся, но...

— Вы можете привлечь к сотрудничеству центральное разведывательное управление, — отозвался Дмитрий, — южноамериканское бюро безопасности, отдел международных связей африканского союза независимых государств. Можете привлечь систему Максвелла из Научных Направлений. Но это не даст никакого эффекта, пока вы не поймете, что действительно происходит «на земле».

— Мне импонирует ваша заинтересованность в успехе предприятия и некоторая радикальность взглядов, — сказал Майкл, глядя на Черенцова своими бесцветными и мутноватыми глазами. — Но давайте пока не будем лезть в бутылку. Кроме Эмиссара у нас есть и другие... эмммм... «эмиссары». Давайте дождёмся первых практических результатов. Тогда и увидим, кто из нас ближе к истине.

ГЛАВА 4

05.10 — 06.10.2074

До этого, в комплексе «Умка» Арина не бывала, видела его огромные корпуса помещений только издали. Во время своих перемещений по тундре она иногда приближалась к территории, на которой стоял гигант, но внутри периметра делать ей было нечего: за целостностью законсервированного объекта следили другие службы. Несмотря на то, что «Умка» (как и ещё два ресурсодобывающих комбината в этой зоне) в свое время являлся одним из самых весомых источников промышленного загрязнения, сейчас он был экологически безобиден. Добыча полезных ископаемых давным-давно была остановлена.

В те моменты, когда Арина на своем «Снеговике» оказывалась поблизости, даже с расстояния комплекс оставлял впечатление затерянного во льдах города. Угрюмые силуэты производственных строений темнели в неяркой полярной мгле, мрачным напоминанием о экологически небезопасных временах.

Сейчас же никакого впечатления заброшенности не складывалось. Над некоторыми бытовками вспомогательного персонала струился дымок, по улицам сновали вездеходы, там и тут стояли или передвигались люди с оружием.

Пленников временно разместили в одной из комнат бывшего заводоуправления. Их разделили на группы. Сейчас в помещении вместе с Ариной были два электронщика,

диспетчерша Лена Перова и бородатый егерь Панфильт, хмурый старый дядька, которого Ариэль слегка недолюбливала за нарочитую нелюдимость. Остальной персонал с «Ковчега-2», надо полагать, разместили где-то поблизости.

Что и говорить, к нападению платформа оказалась совершенно не готовой. Охраны, как таковой у «Ковчегов» не было, из безопасников на природных комбайнах был только штатный наблюдатель, в обязанности которого входили, в основном, мониторинг и отслеживание технических неисправностей. Судя по всему, никто не сумел оказать сопротивления. Когда Арину, которой прямо там, в каюте связи, зафиксировали за спиной руки, вели по улице к погрузочному терминалу, она замечала и других плённых сотрудников. Им даже удалось перекинуться молчаливым взглядом с начальником платформы Проккопенко, которого конвоировали двое в масках. Именно перекинуться, говорить, даже если бы была такая возможность, было не о чем. Никаких предписанных во время чрезвычайной ситуации действий персоналу проинформировать не удалось. Сигнал «SOS» Арина подтвердить не смогла, местная сирена-ревун молчала, механизм аварийной изоляции, когда все двери и переборки автоматически блокируются, включён не был.

При всей экстраординарности ситуации, Арина потеряла самообладание лишь в самом начале захвата. Когда боевик приблизился к ней вплотную и начал применять физическое воздействие, заламывая ей руки за спину, на какое-то мгновение в девушку вселилось нечто похожее на отчаянное бешенство. Она резко дернулась, намереваясь оказать ожесточённое сопротивление, но тут же отказалась от своего намерения. Захватчик был явно сильнее. Во всех его отточенных движениях чувствовалась сноровка профессионала. Именно сейчас Арине с ним было явно не справиться. Так зачем же раньше времени раскрывать все свои карты?

Приступ секундной слабости у девушки прошёл. Пожалуй, лишь хищно сощуренные глаза выдавали твёрдую решимость не сдаваться и держаться до конца, но вряд ли неприятелю сейчас было дело до таких нюансов. Физически же Ариэль расслабилась, позволяя себя «спеленать». Впрочем, боевик ограничился лишь фиксацией её запястий за спиной. Он приложил палец к губам, давая понять чтобы она вела себя тихо. Кричать и вправду было бесполезно. Арина, наконец, смогла рассмотреть лицо своего пленителя. Ничего выдающегося, обычные среднестатистические черты. Голову боевика накрывал капюшон, но по белёсым бровям можно было сделать вывод, что перед ней светловолосый человек. В остальном никаких запоминающихся черт. И взгляд у него был равнодушный, отстранённый, пустой, будто перед ним стальная болванка, а не живой человек.

Когда боевик вывел Арину на улицу, её худшие подозрения подтвердились. Поселок не смог оказать никакого отпора захватчикам. А их было достаточно много. Большинство «маскхалатов» конвоировали пленников, собирая их у главного погрузочного терминала, где стояло несколько транспортных единиц.

Сам «Ковчег» остановился. Арина осознала это почти интуитивно. Быстро привыкнув к постоянному движению платформы, она давно перестала это физически ощущать. О постоянном перемещении в пространстве иногда напоминала лишь увеличивающаяся вибрация на наиболее неровных участках. Сейчас же было по-другому. Как ни пыталась уловить Ариэль хоть незначительные колебания, ничего не получалось. Вывод был один — захватчики «Ковчег» остановили, и он недвижимо завис над поверхностью на прокладке своей воздушной подушки.

Кроме знакомых аэроглизсеров и нескольких снегоходов, у погрузочной эстакады стояло несколько необычных транспортных, которые раньше Арине видеть не приходилось. Девушка присмотрелась внимательнее. Машины были

явно военные, достаточно вместительные и, судя по всему, бронированные. Больше всего они ей напомнили гражданские транспортёры, но были более приземистые и обтекаемые. Привод у них был, скорее всего, воздушный, Ариэль не рассмотрела снизу ни лыж, ни гусениц. Конвоир слегка подтолкнул Арину, предлагая спускаться по лестнице к трапу. Видимо, эти транспорты предназначались как раз для персонала «Ковчега-2». У самого погрузочного мостика Арина догнала заплаканную Лену Перову, которую вёл долговязый «маскхалат». Лицо у девушки было белее снега, что лежал повсюду необъятным равнодушным ковром.

— Ничего, ничего, не беспокойся, всё будет хорошо, — негромко прошептала Ариэль, чтобы хоть как-то подбодрить коллегу. Та глянула на начальницу с благодарностью.

Внутри транспортера было тесно, машина явно не была предназначена для перевозки гражданских. Отовсюду свисали трубки и провода неизвестного назначения, вместо кресел были откидные жёсткие скамейки, а вместо обзорных окон, узенькие запачканные «бойницы». Зато внутри салона было очень жарко, видимо на обогреве оператор транспорта не экономил.

Персонал «Ковчега» расположили как раз на этих лавочках, руки у всех были зафиксированы за спиной захватами. Из-за этого сидеть было очень неудобно. Народ вполголоса тревожно переговаривался. Освещение внутри транспортёра было тусклым, лица пленников казались бледными и растерянными.

На торцах скамеек расположились сопровождающие, боевики вальяжно разместили между ног свое оружие, давая понять, что с ними шутки плохи. Двигатель машины мягко урчал на холостых оборотах.

Во входной люк забрался неизвестный человек и осмотрел присутствующих. Одет он был по-другому: вместо мимикрирующего маскхалата на его плечи была накинута пушистая доха, под которой угадывалась стан-

дартная военная форма. Правда никаких знаков различия или принадлежности к какой-то группе войск, Арина на его кителе не заметила.

— Попрошу внимания, — сказал человек, стоя перед пассажирами слегка пригнувшись. Низкий потолок салона транспортера не позволял выпрямиться во весь рост и говорившему приходилось наклонять голову. — В данный момент вы будете переправлены на известный вам нефтегазовый комплекс «Умка». Работа вашей платформы временно приостанавливается. О правомочности наших действий вам будет сообщено дополнительно, позже. Пока предлагаю вам поверить мне на слово. Обстоятельства, к сожалению, вынужденные! Для пресечения любых силовых инцидентов, для вашей же безопасности, нам пришлось слегка ограничить вашу... эээ... мобильность. Эта мера временная и необходимая. Предлагаю вам следовать указаниям сопровождающих...

— Вы понимаете, что это произвол и что вам придется отвечать по закону? — спросила Арина, неприязненно рассматривая гражданина в дохе.

Говоривший поморщился.

— Давайте не будем нагнетать. Вы пока не владеете информацией. Предлагаю дождаться разъяснений. Хочу лишь сообщить, что вы находитесь в полной безопасности и вам ничего не угрожает. В том случае, естественно, если вы будете придерживаться наших указаний.

— Кто вы такие и что это значит? — подал голос мужчина, сидевший в конце скамейки. Арина глянула в ту сторону — вопрос задавал главный сервомеханик Андрей Шапошников.

— Следуйте нашим рекомендациям, — вместо ответа предложил человек в дохе и, кивнув, скрылся из вида.

Внешняя переборка с негромким шипением закрылась, обеспечивая герметичность, и транспортёр сдвинулся с места. Пассажиры по инерции синхронно качнулись вперёд и назад.

Один из охранников, тот, что сидел ближе всех к Арине, отстранённо ухмыльнулся.

После того, как их разместили в комнате административного корпуса, магнитные фиксаторы с их рук сняли. В данный момент ничего не ограничивало физическую свободу пленников, кроме нахождения в запертом помещении.

Арина уже некоторое время наблюдала через окно за передвижениями захватчиков. Она пыталась рассуждать и анализировать. Ситуация выглядела просто дикой. Смысл их пленения пока не просматривался. «Ковчег», при всей своей многофункциональности, не очень-то тянул на важный стратегический объект. Это был крайне тихоходный, узкоспециализированный комплекс, начинённый в основном экологическим оборудованием.

Чем мог заинтересовать захватчиков, безобидный природный комбайн, обеззараживающий прибрежный шельф?

Не складывалось. Арину также беспокоила судьба первого «Ковчега». Можно было предположить, что он тоже подвергся нападению. Но где тогда персонал с «однёрки»? На другом комплексе? На «Северном ветре»? Он наиболее близок к зоне «Ковчега-1», как к их платформе был близок «Умка». Поблизости находился еще и третий углеводородный гигант — «Шельф 77». Три этих комплекса раньше, во время активной добычи полезных ископаемых, образовывали знаменитый Триполярный Треугольник. И были основой экономического благополучия огромной природной области.

Но быстрое развитие новых биотехнологий, касающихся ресурсов, постепенно сместило приоритеты. Благодаря созидательной технократии наметился существенный спад экспорта углеводородов. Поэтому вскоре деятельность газонефтегигантов постепенно сошла на нет, комплексы законсервировали для дальнейшей переориентации по другому профилю. Такое переоборудование стояло у научных эколо-

гов в планах на ближайшее будущее — пока были дела поважнее. Понятно, что после отключения СУПЕР данные проекты отложились на ещё более долгий срок.

«Почему нас привези сюда? — думала Арина, наблюдая за перемещениями маскхалатов. — Имеет ли это какую-то практическую цель или это лишь способ на какое-то время спрятать нас? Всё же, какая-никакая, инфраструктура на «Умке» сохранилась. Не держать же пленников на морозе в чистом поле. Тем более логично, так как кроме маленьких сторожек и исследовательских станций ничего подходящего в этом районе нет. Но для чего было тогда увозить их с «Ковчега»? Ведь теоретически можно было запереть их в каком-то отдельном помещении прямо там, на платформе?

Возможно, инсургенты преследуют ещё какую-то цель? Но что, в принципе, может интересовать хорошо организованное, оснащенное современной техникой, полувоенное подразделение в этом заснеженном и заледенелом крае?

Как бы то ни было, но сидеть, сложа руки, нельзя.

Арина перевела взгляд на коллег, запертых с ней в одном помещении. Стоит ли ей всерьез на кого-то рассчитывать? Понятно, что хрупкая Леночка Перова не в счет. Молодые электронщики? Или «электроники», как на сленге называли их коллеги. Более-менее она общалась только с одним — Серёжа... Серёжа... Забыла фамилию. Он был таким добродушным увальнем и вряд ли годился для каких-то героических подвигов. Арина скептически перевела взгляд на второго, парня среднего телосложения со смешным пучком русых волос на голове, стянутых сзади резинкой. Его имя-фамилию она помнила, хотя ранее они только здоровались. Артём Синицын. Сейчас молодой человек невидящим взглядом смотрел в окно, во всей его позе сквозила растерянность. Ариэль разочарованно выдохнула. Да уж. Старый бородатый егерь?

Панфилич, почувствовав внимание, встретился с девушкой взглядом. В глубине его зрачков Арине почудилось

какое-то неуютное выражение, словно заслуженный специалист в чём-то обвинял её, как руководительницу. Ариэль поспешно отвела взгляд, вначале внутреннее разозлившись, но потом подумала, что, может быть, он отчасти прав. Ни она, ни Прокопенко, обеспечить безопасность персонала не смогли. И никакие отговорки в данном случае были тут неуместны. Люди оказались подвержены реальной опасности, и кто знает, что им ещё придется пережить в будущем.

Поэтому надо действовать.

Нельзя отдавать инициативу и полностью полагаться на здравомыслие каких-то, неизвестно откуда взявшихся отморожков.

«Но что ты сможешь сделать одна? — резонно укорила себя Арина. — Даже если учесть, что тебе удастся применить свои умения, что в тебя не жалея ни времени ни сил вкладывала Машка. Ты всё равно не сможешь быть как она. Тебя хватит на один два приёма. А что дальше? Против тебя целый отряд отлично подготовленных захватчиков. Несколько десятков человек».

Арина тоскливо глянула наружу. По улице, примыкающей к заводууправлению, пролетел лёгкий вездеход. Он сделал эффектный разворот перед входом, из-под направляющих лыж веером разлетелся снежный шлейф.

Из вездехода выбрался тот самый полужнакомый человек в разлетающейся шубе-дохе и кто-то рангом повыше. Арина сделал такой вывод, заметив, как «доха» подобострастно поддержал «чина» за локоток, помогая тому выйти из салона.

Потом оба начальника в сопровождении трёх «охранников» направились в здание, где находились пленники.

Несколькими часами ранее

«Вот так всегда, — подумал про себя Данила, по пути на базу трясясь в вездеходе после свершившегося захвата, — когда представляешь дело плёвым и рассчитываешь, что все пройдет как по маслу, обязательно кто-то облажается на ровном месте. И наоборот. Когда заранее готовишься к какому-нибудь невероятному по сложности заданию, и поджилки трясутся, и зуб на зуб не попадет, на поверку всё выходит более-менее сносно. Вот как сейчас, ожидали каких-то непредсказуемых действий от аборигенов, а произошло всё на удивление буднично. Если бы не моя шустрая девчонка, едва не поднявшая тревогу, всё прошло бы, как на учениях».

Самое главное, что пока они сильно не мерзли. То ли в маскхалате, выданном им накануне каждому по размеру, хорошо отрегулированы разогревающие вставки, то ли просто погода в это время года была ещё не настолько лютая. Хотя снега, конечно, полно. Сколько хватает взгляда — бесконечно ровное, белое покрывало. Иногда под снегом лед. Снег отступает только на небольших береговых проплешинах у побережья, там где бурют на промерзшей земле острые твёрдые камни. Как в таких условиях можно жить, Данила себе представить никак не мог. Но что об этом размышлять, их дело маленькое.

Объект поначалу представлялся Осташевскому таким технологическим исполином, вродедвигающегося механического острова. На самом же деле платформа, при подъезде к ней, оказалась просто приподнятой над поверхностью рабочей площадкой, вроде тех плавучих буровых, что они как-то охраняли в Бискайском заливе, с той только разницей, что те стояли на воде, а эта прямо на снегу.

Вернее, не стояла, а двигалась. Хотя и медленно, но, если присмотреться, то вполне заметно.

Хотя, по словам сержанта, дежурного охранения на объекте не было, десантирование произвели по всем правилам. Разбившись на группы, сразу с нескольких направлений. Стратегические точки были обозначены стандартно. Рулевая рубка, пост безопасности, блок управления энергосистемой и главное — каюта связи с бета-передатчиком. Его было необходимо обесточить в первую очередь. Раньше времени афишировать свое присутствие на платформе в задачу подразделения никак не входило.

Данила привычным движением, забросил с палубы аэрокатера две «кошки», зацепив их за ограждение, и активировал на поясе пневматический захват. Его подтянуло по тросам вверх, оставалось лишь перелезть через символические перила и отстегнуть десантный бандаж.

Рядом уже переминался с ноги на ногу Пузырь, неуловимо превратившийся из приветливого весельчака-балагура на привале в собранного и мотивированного «коммандос», готового выполнить любое задание.

Перебежками, друг за другом, прижимаясь к стенам строений, они двинулись к каюте связи. По пути им никто не встретился, да и маскхалаты, приняв цвет окружающего ландшафта, делали их фигуры едва ли не прозрачными.

Пузырь остался снаружи, а Осташевский, плавно разведя входную переборку, неслышно вошёл внутрь каюты.

Но, видимо, не совсем беззвучно, поскольку девушка, сидящая за переговорным пультом, повернулась в его сторону вместе с креслом.

Данила тут же обругал себя последними словами — значит, он все жё где-то «нашумел», это было крайне непрофессионально и недопустимо. Если бы на месте девчонки был сейчас какой-нибудь вспыльчивый и вооруженный головорез из Самоа, то скорее всего в животе Осташевского уже образовалось бы несколько огнестрельных дырок: такие парни не любят незваных гостей. Но сейчас можно было выдохнуть, девочка была явно растеряна.

И снова Данила ошибся.

По-кошачьи быстро приблизившись к передатчику, он взглядом фиксировал движения девушки. А она, увидев на госте маскхалат, оружие и верно определив его намерения, сориентировалась почти молниеносно. Не глядя, откинула защитный кожух включения тревоги и вдавила до упора кнопку. Осташевский опоздал лишь на долю секунды. Аккуратно, но очень настойчиво он перехватил руку девушки, не давая ей послать сигнал тревоги. А потом, пробежав взглядом по панели управления, другой рукой обесточил основной канал. Теперь можно было не беспокоиться, сигнал на «большую землю» уйти уже не мог.

Девушка дёрнулась, пытаясь освободиться, но теперь, уже распознавший в ней скрытую угрозу, Данила, перестраховался. Не хватало ещё упустить гражданскую девчонку! Он крепко сжал руки пленницы, почувствовав, как она обмякла, перестав сопротивляться. Но это не ввело его в заблуждение. Оставаясь максимально собранным и в ожидании новых фокусов, Данила довёл дело до конца — замкнул руки девушки за спиной магнитной стяжкой и отвел в сторону, усадив на отдельно стоящее кресло, чтобы исключить воздействия на любую управляющую аппаратуру каюты.

Во время нападения ему было некогда разглядывать свою подопечную, но сейчас, когда девушка уже не могла оказать сопротивления, он обратил внимание на её внешность. Да и трудно было не обратить.

Он слышал про необычную красоту женщин северной части России. Но всё же раньше они представлялись Осташевскому скорее необычными, чем привлекательными. Как говорили, «на любителя». Он предполагал, что у них очень раскосые глаза, луноподобное лицо, крепкая породная фигура.

Девушка, сидящая перед ним, не отвечала этим представлениям. Он никогда не встречал подобной женской красоты. Она была классической и одновременно очень

своеобразной. На какие-то доли секунды Данила даже почувствовал некоторую оторопь от удивительной природной гармонии. В этом трудно было признаться, но девушка, которую он только что взял в плен, была, черт побери, была даже красивее его парижской Наташи.

Она тоже смотрела в этот момент на захватчика. И хотя мало что могла рассмотреть, голова Данилы была укрыта спадающим на глаза капюшоном, но всё же ощущение было не из приятных. Будто тебя запоминают на всю жизнь. Запоминают без злобы и не потому, что боятся, а профессионально, так, чтобы когда придет время, ты бы уже не смог отвертеться.

* * *

— Ваше пребывание здесь и изоляция, несомненно, временно, — сказал высокий человек, вальяжно расположившись за комбинированным столом в комнате, где держали пленников.

Это был тот самый важный чин. Человек в дохе топтался рядом, тут же стояли два боевика с оружием, надо полагать, для охраны дорогих визитеров.

— Я второй человек в штабе Организации, — человек показал сам на себя пальцем. Полы его комбинезона болтались свободно, войдя в помещение, он расстегнул замок куртки. — Имя мое пока вам знать необязательно, можете называть меня гражданин К. То, что я вам сейчас скажу, постарайтесь донести уж до своих сотрудников, которые пока размещены в других зданиях. Мне недосуг собирать тут кучу народа, а вы, как я понимаю, — он пристально посмотрел на Арину, — тут вроде бы как за командира?

— Я руководитель проекта, — подтвердила Ариэль. — И требую немедленных объяснений и полного освобождения всех, без исключения, сотрудников.

Гражданин К выставил руки вперед, подняв ладони, как будто защищаясь от выпада девушки.

— Скорее всего, вы не совсем правильно оцениваете сложившуюся ситуацию, — сказал он. — Наши рекруты уполномочены главой Организации и действуют в полном соответствии с приказом. Контроль над данными областями переходит под нашу юрисдикцию. С цифровым рабством отныне будет покончено, извините уж меня за столь высокопарные слова.

— Что за организация-то? — спросил один из электронщиков, Артем Синицын.

— Наша Организация — то образование, которое в состоянии взять на себя ответственность за будущее сограждан, — сообщил К. — Её первым лицом является по-настоящему народный Глава, выбранный на этот пост без всякой электронной протекции, использующейся в последние годы. И являющейся, по сути, разновидностью замаскированной жеребьевки. Мы считаем, что такой подход категорически неприемлем в современной постдемократической формации. Давайте повернёмся лицом к народу, а не будем отгораживаться от него посредством электронного тоталитаризма.

— Балаган какой-то, — пробурчал Панфильтч, — каша... проходили сто лет назад...

— Я понимаю ваш скептицизм, но не буду пытаться его развеять, вступая в дебаты, — сказал чин. — Понимаю и то, что мои слова представляются вам казёнными и пафосными. Понадобится некоторый срок, чтобы привести намерения в... эээ... в легитимное исполнение. Тогда и дебаты, возможно, не потребуются.

— Я так понимаю, ваша организация не зарегистрирована? — подала голос Арина.

— Это верно. Но при нынешней ситуации мы не нуждаемся в официальном признании действующих, вернее бездействующих, властей. Мы готовы к самостоятельному восстановлению экономики без электронных посредников. Пора менять цифровую кабалу на нормальные общечеловеческие взаимоотношения.

— И для этого требуется осуществлять разбойное нападение на сугубо гражданскую научно-исследовательскую платформу? — спросила Арина.

— Ваше пленение для нас не самоцель, — пояснил К. — Это особенность местности, где проводится первый этап восстановления. По известным причинам мы пока не готовы к открытому афишированию наших действий. Ваши же платформы, находящиеся поблизости от стратегических объектов не могли бы не заметить наших подразделений, а значит, незамедлительно бы сообщили «на материк». Все-му свое время.

— Очень странно, — заметила Ариэль. — На что вы рассчитываете? Рано или поздно нас хватятся.

— Вот именно что «рано или поздно», — протянул К. и пожевал губами. — Впрочем, мы отошли немного от темы. Я бы хотел сделать вам некоторое предупреждение. И передайте сотрудникам... Не мешайте. Понимаете, не мешайте нам. Я прекрасно понимаю искреннее возмущение допущенным, на ваш взгляд, произволом, но я не намерен оправдываться, ситуацию я обрисовал. Уверяю вас, что через некоторое время вы, если пожелаете, сумеете заняться вашими прямыми рабочими обязанностями. Но до этого вам придется побыть немного на.., так скажем, военном положении. Не всегда будет возможность обеспечить вам комфортные условия пребывания здесь, но до завершения первого этапа вам нужно будет с этим смириться. И не предпринимать никаких необдуманных действий, направленных против рекрутов. Поверьте мне на слово, так будет лучше для вас же. Считайте это вынужденной мерой.

— И на какой срок нас задержали? — спросил второй «электроник», Сергей.

— Не могу однозначно ответить на ваш вопрос. Это зависит сразу от нескольких обстоятельств. Но безопасность, в случае вашего достойного поведения, мы вам гарантируем. Большая просьба набраться терпения. Заметьте, мы пока

не применяем к сотрудникам платформы никакого физического воздействия и максимально, насколько это возможно, пытаемся обеспечить вас достойными условиями пребывания у нас... в гостях. Не злоупотребляйте нашим доверием.

— А могу я поговорить с... первым лицом? — неожиданно спросила Арина, вскидывая голову.

— Боюсь, что это пока... эээ... не совсем возможно, — слегка рассеянно протянул К. — И нецелесообразно.

— В таком случае передайте ему, — Ариэль сверкнула глазами, — что, несмотря на всякие ваши тут расшаркивания, захват научно-исследовательской экологической станции и пленение её сотрудников является тяжким антигосударственным преступлением и никаких поблажек в будущем за эти деяния ни вам, ни ему, если он является организатором этого бандитского нападения, не будет. Это я вам обещаю.

— Что ж, мы это учтём, — кивнул гражданин К, на удивление спокойно восприняв тираду девушки. — Быть может, ознакомившись поближе с принципами Организации, вы своё мнение измените. Но сейчас, прошу прощения, мне пора откланяться. Донесите мою мысль до сотрудников и никаких инцидентов не будет. Уверяю вас!

После этого человек встал, запахнул куртку и направился к выходу, недвусмысленно давая понять, что разговор окончен. «Доха», бросив напоследок быстрый взгляд на пленников, вышел следом. Неуклюже потоптавшись, покинула комнату и охрана.

Арина вздохнула и оглядела свою «гвардию». Лена, полностью деморализованная, сидела с опущенной головой. Сергей с Артемом смотрели, в свою очередь, на руководительницу, словно ожидая от Ариэль какого-нибудь волшебного трюка, способного изменить ситуацию. Собственной же решимости в их взглядах было немного. Панфилич продолжал сидеть в своем углу, чему-то невесело усмехаясь в бороду.

Одна мысль была для Ариэль очевидной. Нельзя принимать правила игры. Всё, что они сделают, следуя рекомендациям лощёного чина, будет на руку захватчикам. Помощи было ждать неоткуда. Во всяком случае, в ближайшее время. Несмотря на то, что Арина так смело высказалась гражданину К., что их тут же начнут искать, она понимала, что это в большей степени блеф. Перебои со связью — дело хоть и нештатное, но вполне объяснимое. Такое случалось и раньше и в достаточно серьезных масштабах. Месяца четыре назад они просидели без дальней связи. Неизвестно, сколько бы они тогда оставались в изоляции, если бы не починили антенну своими силами. А проверять это на практике ещё раз очень не хотелось.

Никакие красивые слова К не смогли бы её убедить. Действия «рекрутов», как их назвал чин, были однозначно противоправными, а значит антигосударственными, противоречащими общественному укладу, просто-напросто, бандитскими. Но следовало разобраться. Ариэль с досадой посетовала об отсутствии сетевой помощи. Будь она сейчас с аватаром, быстро бы докопалась до истоков. Электронный помощник не раз выручал её в самых критических ситуациях, когда требовалась сверхвысокая умственная концентрация. Используя возможности системы искусственного интеллекта можно было найти зацепки и распутать почти любой криминальный клубок, не сходя с места. Уж пособников гражданина К, будь у неё доступ к сети, Ариэль отыскала бы в два счета. Но какой смысл был в таких мечтах? Никаких аватаров рядом не было, а были испуганные и деморализованные сотрудники, для которых случившееся стало запредельным стрессом. И это была никак не их вина. Но в итоге, на что с ними можно было рассчитывать?

Кое-что настораживало. Арина привычно начала сопоставлять факты, к счастью её мозг, даже без помощи СУПЕР, продолжал анализировать. Информации не хватало, но то, чему они недавно стали свидетелями, наталкивало на неко-

торые не очень оптимистичные выводы. Нападавшие действовали очень организованно, что выдавало их профессиональную выучку. Если это действительно инсургенты, то действовали они под командованием отставников или наёмников. Произошедшее никоим образом не напоминало стихийный бунт, где каждый действует по своему усмотрению. И тот парень, что так внимательно смотрел на неё в каюте связи. Она уже видела такой взгляд раньше. У силовиков-профессионалов, привыкших смотреть смерти в глаза. Да и все движения боевика были отточены, ничего лишнего. Захват, которым он «спеленал» Ариэль был девушки не знаком, хотя Маша в свое время показывала ей все приёмы, которыми пользуются сотрудники Юстициона. Это был очень косвенный факт, но, тем не менее, Арина предположила, что нападавшие вряд ли имеют отношение к нынешним структурам Юстициона. Да и к бывшим тоже. Слишком уж «по-своему» вели себя захватчики.

Но откуда тогда такая четкая организация нападения и дальнейшего содержания заложников? Диверсия? Терроризм? Но почему здесь, в крайне малонаселенных северных областях? В местности, где нет никаких стратегических объектов. Не считать же такими их безобидные «Ковчеги»? Нет, дело не в платформах, скорее всего, тут гражданин К не стал кривить душой. Цель иная, они лишь ненужные свидетели. «Умка»? Законсервированный комплекс? Для чего он им? Почему они разместили нас здесь? Намеренно или «так получилось»? Что за народно избранный Глава?

До Арины еще раньше, несмотря на изоляцию от «большой земли», тоже доходили слухи о каких-то волнениях в соседних приполярных областях. Ничего конкретного, но, то и дело, прибывшие с «материка» сотрудники делились последними неофициальными новостями. Ничего такого уж ужасного они не рассказывали, конечно. Но вот упоминания об организованной на фоне отключения СУПЕР целой сети подпольных Сообществ были регу-

лярными. В целом это было объяснимо: Юстициону, без помощи единой мониторинговой системы, что раньше обеспечивала СУПЕР, было невозможно полностью контролировать криминогенную обстановку. Особенно в труднодоступных районах. Этим, безусловно, пользовались маргинальные элементы, чувствуя себя в смутные времена как рыба в воде. Понятно, что эта их безнаказанность была делом временным, Юстицион достаточно быстро разворачивал новые структуры, которые были способны эффективно следить, в том числе, и за общественным порядком, пресекая мелкие правонарушения. Да только «эти» рекруты никак не походили на распоясавшихся маргиналов, даже с натяжкой. Ариэль фиксировала лицо каждого встреченного ею захватчика. Никаких визуальных намеков на низкосоциальные параметры она не замечала. Более того, она сделала еще более странный вывод, ей показалось, что некоторые боевики действуют отстранённо и выполняют команды словно механически. У неё не было, конечно, подозрений, что на них напали биороботы. Такие версии всё еще оставались темой фантастов, но некоторая неестественность поведения отдельных рекрутов бросалась в глаза. У Арины появилось одно предположение на этот счёт, но оно требовало дополнительной проверки.

Все ее рассуждения никак не отменяли главного вывода — нельзя бездействовать. Ариэль была убеждена, что чем дольше они сидят здесь как покорные овечки, тем быстрее подопечные гражданина К выполнят свою миссию. И своей пассивностью они только помогают врагу.

Но что она могла сделать в одиночку? Ситуация казалось безвыходной.

— Арина Юрьевна, — услышала она вдруг робкий голос, который оторвал её от невеселых раздумий. К ней обращалась Лена Перова.

— Что случилось?

— Мы тут с ребятами посоветовались, — все так же тихо сказала девушка, кивая в сторону сидевших в дальнем углу «сокамерников». — И у нас есть план...

* * *

Все бы ничего, но Данила умудрился угодить в первый же наряд боевого охранения. В общей казарме, в которую была временно переоборудована одна из бытовок комбината, тоже сильно не расслабишься, но, все же, привычнее и спокойнее. Во всяком случае, не надо паяться в глухую ночь шесть часов подряд.

Но, привыкший воспринимать зигзаги военной фортуны больше философски, чем эмоционально, Осташевский, смирился с судьбой почти сразу после приказа сержанта. Во всем можно было отыскать и положительную сторону. Постоянное мужское общество вокруг иногда и поднадоедало, поэтому в охранении можно было спокойно поразмыслить и даже помечтать — почему бы и нет? В конце концов, надо обдумать первые шаги в будущей совместной жизни с Наташей. Прикинуть какое-то бытовое обустройство. В этом нет ничего зазорного. Не успеешь глазом моргнуть, северная командировка закончится.

Даниле досталась юго-восточная сторожевая вышка. На самом деле, это была технологическая башня на периметре, но так как ею давно не пользовались, было очень удобно устроить здесь наблюдательный пункт. Высота обзорной части позволяла хорошо контролировать прилегающую территорию по обе стороны от забора. Неподалеку как раз располагался один из транспортных въездов. Именно через него на территорию завозили пленников с двигающихся предприятий.

На вышку приладили два прожектора, которые Данила направил вдоль периметра в обе стороны. Каждые полчаса их требовалось вращать вокруг оси, освещая прилегающую к комплексу территорию. На откидывающемся столе Оста-

шевский с грехом пополам закрепил воздушный сонар и прикрутил к нему пару компакт-радаров. Дальнобойный автомат-пулемет, свое личное оружие, Данила приладил стоймя, прислонив к углу. Сидеть в обнимку с металлом на морозе ему не хотелось.

Внутри обзорного сегмента вышки гулял ветер. В правом верхнем углу оргстекла была выбита целая ячейка, и где-то на нижних этажах тоже были дыры. Данила прямо ощущал, как понизу тянет сильным сквозняком. Внутри помещения не было обогрева, поэтому Осташевский, как мог, перенастроил термопластины маскхалата. И всё равно некоторые части тела коченели. Сейчас он понял, что не чувствует кончики двух пальцев на руке. Сняв перчатку, он приблизил ладонь к лицу, но толком ничего не рассмотрел, света налобного фонаря не хватало. Он принялся согревать пальцы своим дыханием и они наконец немного не ожили.

Данила надел перчатку на руку и постарался принять максимально оптимальное на холоде положение тела: подогнул ноги и обхватил руками туловище. В замёрзшие пальцы стала поступать кровь, покалывая изнутри болезненными иголками.

Настоящая ночь еще не наступила, но на землю уже спускались сумерки.

Из обрывков разговоров, фраз и приказов командования, Осташевский уяснил для себя одну вещь: у рекрутов, к которым он в данный момент примкнул, были довольно амбициозные цели. Не только военные, но экономические и даже политические.

Он пока не разбирался во всех нюансах, но основные понятия уяснить, вроде бы, ему удалось. Дело, как он понял, касалось, этой самой электронной системы, что недавно перестала функционировать в России. Вначале Данила никак не мог понять, собственно, из-за чего сыр-бор. Он привык обращаться с понятной и простой системой, что широко ис-

пользовалась во Франции. Поэтому аналогии никак не устраивались. ALPNA-VIT помогала решать многие социальные вопросы, рассчитывать ставки и кредиты, облегчать жизнь в целом. Она применялась больше в конкретных утилитарных целях. Убери ее, и ничего существенно не изменится. Тут же ситуация была, как он понял, другой. Но всё равно, представить, что искусственный интеллект участвует в каких-то общественно значимых движениях и влияет, как независимый участник, на политический курс, Осташевский никак не мог.

С другой стороны, если раньше в России происходило что-то подобное, он вполне разделял взгляды нанявших его «командиров». Мириться с диктатом каких-то электронных человечков было противоестественно. Понятно, что его никто не спрашивал и ему, по большому счету, было наплевать на идеологическую составляющую задания. Даниле приходилось работать со всяким отребьем — и с террористами и с пиратами. Не в этом суть. Но если Осташевский проникался похожими убеждениями с теми, кто его завербовал, само задание переносилось быстрее и легче. Пусть свои пламенные речи начальство прибережёт для местных рекрутов — им они всяко нужнее, а для Данилы сойдет и общее понимание. Воюем против распоясавшихся железячек и электронного диктата — и то хорошо. На земле должен быть один хозяин — человек, всё остальное от лукавого. Данила не хотел бы снова попасть в Россию, задущенную цифровым рабством. Нет уж, он привык, что любая искусственная система только удобный помощник, без всяких претензий даже на маленькую власть. В этом он был солидарен с большинством местных ребят. Хотя у него не раз складывалось впечатление, что и они, несмотря на то, что родились и жили уже в «новой» России, раньше не всегда хорошо разбирались в окружающей их электронной системе, и воспринимали её приказы в основном номинально. Если же касаться бойцов их под-

разделения, которые, как и он, были иностранцами, то они знали о происходящих в этой стране переменах только понаслышке.

Закряхтев, Данила активировал циферблат. Пора было вертеть прожектор. Он осторожно разогнул конечности, потом встал на ноги и подпрыгнул несколько раз, приводя мышцы в тонус. Потом ухватился за продолговатую ручку на установленной треноге.

Луч света, направленный в ночную тьму, осветил снежную пустыню за периметром. Снег, снег, снег и ничего больше. Все было тихо, никаких следов чужой подозрительной активности.

Осташевский знал, что к утру должны были прибыть механики и наладчики. Их специализированную группу он видел еще в базовом лагере. Но это должно было произойти уже в следующую смену, когда его наряд благополучно, как он надеялся, закончится. Да и что тут может произойти ночью, в ледяной затерянной глуши в такой мороз?

Даниал направил луч внутрь периметра комплекса и проследил за ним взглядом.

Свет мазнул по стоявшим на плацу транспортёрам, брошенным, там и тут, небольшим снегоходам, передвижной локационной системе. Дальше в глубине городка суетились рекруты, обустраивавшие старую вертолётную площадку. Командовал ими Лопата. Даже отсюда были слышны его громкие выкрики, когда он распекал подопечных. Дальше рядом стояли корпуса заводоуправления. Если Данила ничего не путал, в одном из них заперли ту самую девушку из каюты связи, что так поразила его своей красотой. Её было по-человечески жалко, но Осташевский не очень переживал по этому поводу. С заложниками обходились, слава Богу, приемлемо и никакого вреда наносить им явно не планировали, он даже специально уточнил об этом накануне у того же сержанта.

Данила закрепил прожектор на стандартный ориентир и снова присел на скамью, стараясь спрятать руки под мышки. Тридцать минут можно было спокойно думать о прекрасном парижском лете, о чарующих глазах — и не только глазах! — Наташи. И о том, как хорошо они заживут, после того, когда всё это закончится.

* * *

Авантюрный план сотоварищей по вынужденному заключению Ариэль зарубила сразу и на корню. Так рисковать людьми она себе позволить не могла, да и прямой физический контакт с вооружёнными молодчиками, который предлагали ребята, был изначально обречён на провал.

На кого тут ещё можно было рассчитывать? На парочку «электроников», которые симуляционные игры-то, скорее всего, загружали не в спортзале, а в собственном уникресле. Или на девочку Лену? Может быть только Панфилыч мог оказать какое-то сопротивление, он был ещё по-мужички крепок, в нём чувствовался характер, но, всё же, возраст не мог не сказываться: бородачу было не тридцать, и даже не пятьдесят.

И вот эта компания хотела открыто выступить против хорошо обученных и тренированных боевиков!

Нет, тратить единственный шанс на примитивную драку с охраной, Арина не собиралась. Да, ей очень понравилась отчаянная решимость её команды, она не ожидала от них такой смелости. Бездействие, как оказалось, выматывало не только её. Но к вопросу следовало подойти намного изобретательнее. Было очевидно, что шансов даже в случае самого хитроумного плана у них будет мало, но они, эти шансы, хотя бы теоретически должны присутствовать. И следовало сделать так, чтобы до минимума сократить риск для остальных. На полную катушку рисковать может лишь один человек из этой комнаты.

Понимала Ариэль и то, что попытка у них будет только одна. Если дело не выгорит с первого раза, охрану и надзор усилят. Хорошо ещё, что она не стала сопротивляться в самом начале нападения и хоть немного, но, как она надеялась, притупила бдительность захватчиков. Пока с пленными обращались достаточно лояльно, оставляя им некоторую свободу. Этим и надо было воспользоваться.

После отказа от первоначального сценария с физическим воздействием на охранников с помощью комнатного инвентаря, пленники принялись активно обсуждать другие варианты.

Можно было попытаться устроить в помещении пожар и, воспользовавшись неразберихой и частичным задымлением, попытаться ускользнуть от внимания рекрутов. Но, поразмыслив, от задумки отказались. Во-первых, Ариэль не была уверена, что пожарная сигнализация сработает штатно, все же объект давно не функционировал и, кто знает, были ли включены в его контур аварийные системы оповещения. А проверка опытным путем была чревата тем, что они могли задохнуться сами, не дождавшись помощи. Если сигнализация не сработает, то дым визуально могут заметить не сразу. Во-вторых, даже если помощь придёт быстро, какое-то время им придется дышать угарным газом, что резко снизит их физические возможности в следующей фазе, им будет не до резвых уличных пробежек при сильно минусовой температуре.

Нет, надо было придумать что-то такое, что позволит, с одной стороны, отвлечь внимание охранников, а с другой, получить доступ к выходу из комнаты. Ближе к ночи им должны были принести пакет-продукты и воду; запаса, как выяснилось, в помещении не было. Бытовые рефрижераторы, которыми оснащались, как правило, любые присутственные помещения «на материке», здесь в приполярных широтах, были не столь обязательными.

Поэтому на вопрос Арины об условиях содержания, её заверили, что продукты им обязательно принесут. Это сле-

довало учесть. Ариэль очень рассчитывала на то, что охранников с провизией будет двое. Еще лучше, если он будет один, но на такое везение полагаться было бы наивно.

Когда один из рекрутов открыл переборку комнаты за водоуправления, где содержалась часть пленников во главе с руководителем проекта, скандал между находящимися там разгорелся с новой силой.

— Я тебе запретил пользоваться моей фляжкой! — орал один электронщик на другого, подсказывая к нему и пытаясь схватить за грудки.

— Эй-эй, — пытался урезонить их бородатый полярник, привставая со своей скамейки в углу.

Молодая девочка испуганно смотрела на конфликтующих, а начальница, высокая девушка, молча стояла поодаль, лишь хмуро поглядывая на ругающихся.

Первый охранник в некоторой нерешительности сделал пару шагов вперед и остановился. Второй, нагруженный провизией, принялся разгружать коробки у стены. Третий застыл в дверном проеме, с любопытством обозревая ситуацию.

«Трое! — с огромной досадой подумала Арина — Почему же так?! Трое вооруженных подготовленных против... против детского сада. С тремя нам не справиться. Отменить, пока не поздно!».

Но, несмотря на панические мысли, девушка незаметно переместилась чуть ближе к входной переборке.

— Отстань, сказал! — один из «электроников», тот, который был потолще, резко оттолкнул оппонента, отчего парень со смешным волосяным хвостиком на голове, стянутым резинкой, попятился; потом схватил со стола заостренный мультитул, замахнулся и снова двинулся на обидчика.

— Артем?! Прекрати!!! — взвизгнула молодая девчонка, с ужасом глядя на разворачивающуюся мизансцену.

— С ума сошли, что ли?! — бородатый полярник попытался осторожно приблизиться к конфликтующей парочке, предостерегающе выставив вперед руку.

— Отставить! — не очень уверенно приказал первый охранник, машинально делая ещё пару шагов вперед.

Второй, избавившись, наконец, от коробок, тоже прошел вглубь комнаты и встал за спиной первого. Третий, продолжая стоять в проеме, положил руку на импульсный автомат, висящий у него на плечном ремне.

Парень с хвостиком прыгнул на обидчика, тот закрылся руками, и они сцепились в клинче.

Оглушительно завизжала Лена Перова.

Артем продолжал наседать, размахивая рукой с инструментом, Сергей пятился, одновременно стараясь отодрать от себя агрессора. Парни, раскачиваясь и теряя равновесие, вначале сшибли собой торшер, потом, с грохотом, флоростойку.

Панфилич, вместо того, чтобы их разнять, застыл в ступоре посреди комнаты, Лена продолжала кричать.

Арина переместилась вдоль стены вбок, оказавшись совсем рядом с выходом. В виски ощутимо стучала кровь, в горле пересохло, она боялась, что у нее начали трястись руки.

«Ничего не получится! — безвольно вспыхивало в голове. — Не справиться... Какая драка, нельзя!.. Их трое, а не двое!.. А парней в самодеятельность надо. Вместе с Ленкой... Сверху, резко... Сверху вниз... Ну давай же, товарищ боевик... шагай... сделай всего лишь шажок!».

Парни, окончательно потеряв равновесие, с шумом рухнули на пол, Сергей навзничь, Артём сверху.

Оба охранника, стремясь пресечь драку и растащить дерущихся, двинулись к упавшим.

Тот, что стоял в проёме, тоже инстинктивно двинулся вперед, оказавшись к Арине боком.

«Капюшон снят, — промелькнуло у неё в голове. От вы-

плеска адреналина, девушка едва не теряла сознание. — Капюшон снят!».

Дальнейшие события произошли синхронно.

С двух сторон на охранников, которые уже начинали склоняться над барахтающимися электронщиками, кинулись Панфилыч и Перова. Полярник хорошенько разбежался и всей своей массой налетел на противника. От такого чувствительного удара, первый рекрут отлетел в сторону, завалившись на бок. Панфилыч, грохнулся на него сверху.

Перова, начиная вопить на ещё более высокой ноте, прыгнула на второго боевика сзади, обхватив его руками за шею и ногами за туловище. При этом она не переставала визжать ему прямо в ухо. Охранник, опешив от неожиданности, попятился назад, теряя равновесие, и тут же на него уже спереди набросились оба, мгновенно вскочивших, «электроника»; Сергей сильно ударил охранника в плечо, а Артём схватился руками за ствол автомата, отводя его в сторону. Трюк сработал, общими усилиями боевика удалось повалить на пол.

В это же самое время, сделала «свое дело» и Арина. Она коротко выдохнула, чуть подпрыгнула, чтобы сильнее акцентировать энергию, и со всей силы, на которую была способна, нанесла сокрушительный удар ребром ладони сверху-сбоку по открытой шее третьего охранника. Этому приему её тоже научила Маша. Она заставляла отрабатывать его до седьмого пота. Овладеть этим искусством было не просто, надо было не только ударить правильно, но ещё и очень точно. Лишь в этом случае соперника можно было «вырубить» на какое-то время. Но, судя по всему, Машины уроки не прошли даром.

Глаза охранника остекленели, и ноги тут же подогнулись.

Арина, грубо оттолкнул начинающего оседать боевика, бросилась наружу.

Свобода встретила её колючим морозным ветром в лицо.

Арина побежала вправо, вдоль темной улицы административного городка; уже спустились полные сумерки, а прожектора освещали далеко не весь лагерь.

Почти сразу же она стала задыхаться, пришлось сбавить темп. Сказывался пережитый стресс и впрыск в кровь большой порции адреналина. У организма начиналось биохимическое похмелье.

Ещё раньше, когда их конвоировали по территории, она сумела для себя отметить место, куда загнали несколько снегоходов, которые вместе с пленниками перегнали на объект. Сейчас она бежала к этому самому ангару, надеясь, что ворота окажутся незапертыми. Сколько у неё будет времени, пока прозревшие охранники не поднимут тревогу? Скорее всего, у неё уже остались какие-то минуты. Что её гвардия сможет долго удерживать поверженных боевиков, Арина не верила. На это она даже не рассчитывала. Главной целью спланированной акции должен был стать побег Арины. Такую возможность ей предоставили. Теперь-то уж точно рассчитывать больше не на кого.

Она очень опасалась, как бы боевики в результате потасовки не нанесли её сотрудникам увечий, но это был необходимый риск, и все ребята пошли на него добровольно, за что Арина была им безмерно благодарна. Да и разработанный план не предусматривал биться до последнего. После того, как Ариэль сбежала, её сообщники должны были прекратить сопротивление.

Вот он, ангар. Арина, мучительно пытаясь отдышаться, что было сил дёрнула створку за скобу. Раздался металлический лязг, но дверь не стронулась с места. У Ариэль захололо сердце. Она двинулась вдоль ворот, лихорадочно ощупывая створку в темноте. Еще одна ручка. На этот раз дверь распахнулась, но это был лишь технологический вход в ангар для персонала, а не для транспорта.

Арина быстро нырнула внутрь. Быть может, большие ворота удастся открыть изнутри?

Перед тем, как проникнуть в помещение, ей показалось, что снаружи, в лагере, уже началась суета. Скорее всего, её уже ищут.

Свет внутри концентрировался возле стен, где располагались ленточные светильники, приглушенные в экономном режиме. В самих боксах было темно, находящуюся там технику можно было узнать лишь по слабо угадываемым тёмным силуэтам.

Свой «Снеговик» она отыскивала быстро, но толку от этого не было никакого. Гусеница была зафиксирована «анти-стартом», для разблокировки которого был необходим специальный электронный ключ. Такой перестраховки Арина никак не ожидала, и какое-то время бессмысленно трогала запор устройства, словно бы собираясь его открыть вручную.

Она поняла, что, план, казавшийся авантюрным в начале, сейчас начал приобретать очертания полного фиаско.

Совершенно не понимая, что теперь предпринять, Арина выбралась из ангара и притаилась в затемнённом закутке за углом. На улице еще сильнее похолодало, начала сыпать пурга, неприятно касаясь кожи лица ледяными крупинками.

В лагере объявили тревогу. Во тьме вспыхивали прожектора, вырывая из ночи куски света, слышались выкрики и отдаленный гул.

Ариэль, пригнувшись, побежала вдоль стены, намереваясь оказаться поближе к одному из въездов в комплекс. Надеяться сбежать за периметр «на своих двоих» было совсем уж глупо. Оказаться одной среди снежного поля, значило, обрести себя за неминуемую смерть. Но что-то ведь нужно было делать...

Послышался шум, по пространству между корпусами мазнул световой сполох. Арина упала прямо в снег и заползла за возвышающуюся над землей горловину подземной цистерны.

Мимо медленно проехал снегоход с двумя боевиками. Один управлял машиной, второй светил во все стороны ручным прожектором.

Ариэль затаила дыхание. Её не заметили.

Дождавшись, когда снегоход скроется за поворотом, Арина короткими перебежками добралась до площади перед восточным въездом.

В ночной темноте очертания транспортных терминалов казались зловещими. Возле самого въезда горели огоньки будки проходного пункта; после объявления тревоги, за шлагбаумом, наверняка внимательно наблюдали.

Ариэль обогнула парковку и прокралась на другую сторону.

Возле невысокого здания непонятного назначения стоял большой неуклюжий грузовой автовоз.

Пока ещё не понимая толком, зачем ей это нужно, Ариэль решила забраться в кабину, но как только она отлепилась от стены, стремясь обойти машину, кто-то цепко схватил её за руку.

Она подпрыгнула от неожиданности и уже собралась отбиваться, когда рассмотрела перед собой испуганные и расширенные зрачки Артёма Синицына, того самого электронщика с хвостиком на причёске.

По словам парня, в общем переполохе ему удалось выскользнуть из их «тюрьмы», вслед за Ариной. Никто, насколько он успел заметить, в потасовке не пострадал. Сбитые с ног охранники быстро пришли в себя, тем более, что ребята уже не оказывали им никакого сопротивления. Боевик, которого оглушила Ариэль, тоже был жив.

Артём своими глазами видел, как он шевелился, приходя в себя. Так что с этой точки зрения план пленников сбавал. Только вот какой в нём сейчас был смысл?

Беглецы забралась в кабину автовоза, она оказалась не заблокированной, и сейчас обсуждали сложившуюся си-

туацию. Ариэль, сидящая на месте первого оператора, включила элеткропанель грузовика. Аккумуляторы активировались, стрелки приборов прыгнули на свои места, засветились разноцветные иконки.

— А это что? — она указала на ряд голубых пиктограмм.

— Не знаю. Я не умею этим управлять, — признался Артём, пожав плечами. — Машинки какие-то.

— Ага, — задумчиво протянула Арина. — А если так?

Она произвела несколько манипуляций, загорелась дополнительная информационная консоль.

— И что это? — пробормотала она. — А это то, что в боксе автовоза находится. А находится там четыре геологические «Молнии» и трактор обслуживания.

— Что за «Молнии»?

— Это устаревшие модификации геологоразведывательных снегоходов. Что-то среднее между «снеговиком» и аэроглизсером.

— Ими я тоже управлять не умею, — вздохнул Синицын. — Тем более они старые.

— Старые-то старые... — протянула Арина. — А вот так?

Девушка нажала еще несколько сенсоров. Пиктограмки поменяли свет на зелёный.

Артём посмотрел на девушку вопросительно.

— Я с пульта сняла блокирующие захваты, — пояснила та, слегка удивленно. — И что самое поразительное, — добавила она, — эти самые захваты снялись...

Сдаваться Синицын категорически отказался. Как ни уговаривала его Арина. Как начальник, она могла бы ему и приказать, но...

Вдвоём ведь было сподручнее. Да, Ариэль никак не могла обеспечить безопасность «электроника» там, снаружи. То, что они задумали, было авантюрой почище фокуса с побегом. Но ведь и безопасность внутри периметра никто никому гарантировать не мог.

Арина видела, что парень намерен идти с ней до конца. Чего бы ему это не стоило. И это вызывало понятное уважение. Уважение и нежелание лишать его такой возможности.

Их вот-вот должны были обнаружить. Ариэль не сомневалась, что комплекс методично обыскивают, и то, что их до сих пор ещё не нашли, объясняется обычным везением и их наглостью. Они торчали возле самого КПП, можно сказать, на самом видном месте и понимали, что вначале будут обыскивать отдалённые закоулки. Но рано или поздно круг неумолимо сожмётся. Действовать надо было немедленно.

Арина включила зажигание и дала движку сразу полную мощность. Турбины взвыли, разгоняя относительную ночную тишину. Смысла в маскировке больше не было. Скорость у автовоза со старта была черепашья, и быстро разогнать такую махину было нереально.

Наблюдая за панорамой заднего обзора, Арина вывела грузовик на площадь кормой вперед и, вдавив рычаги на максимум, также задом, направила автовоз к воротам.

Вой турбин слился с сухими щелчками выстрелов.

Дежурные на пропускном пункте среагировали, да и как тут не среагировать, когда на тебя движется чёрная гора.

Пули с визгом рикошетили, отскакивая от задней ramпы и металлических боков автовоза: некоторые застревали в обшивке. Когда пулеметная очередь выбила боковые иллюминаторы, послышался хруст стекла.

Арина и не думала тормозить.

Огромный грузовик неумолимо накатывал на невысокий домик пропускного пункта. Арина заметила в зеркало две вспышки: сработали крупнокалиберные пулемёты на турелях. Пули попали в боковой пневматик, автовоз трянуло и тут же его слегка перекосило, несколько левых колес лопнуло, машина начала забирать в сторону. Но это было уже не важно. Массивному автовозу хватило инерции, чтобы кормой снести шлагбаум, и с оглушающим хрустом вломиться в фасад КПП, смяв его словно картонный домик.

В последний момент Ариэль вывернула руль, и грузовик встал, как она и рассчитывала — полностью перегородив дорогу и выезд.

В затихающем грохоте и клубах оседающей снежной пыли, Арина ударила по клавише аварийного открытия задней рампы. Механизм сработал. С басовитым гулом задняя створка кормы принялась опускаться вниз.

Ариэль бросилась в грузовой отсек, пробежал мимо замерших в слотах «Молний» и остановилась у самого крайнего к выходу снегохода.

Артем, который сидел на месте пассажира, протянул ей шлем.

Через несколько секунд из грузового бокса автовоза, прямо с опускающейся рампы, полностью оправдывая свое название, выскочил юркий снегоход с двумя наездниками. Пролетев несколько метров по воздуху, он приземлился на снег, поднял белое облако и понёсся вперед, стремительно удаляясь в ночи.

Снова раздались хлопки: покинувшие в последний момент КПП охранники, открыли вслед сбежавшим пленникам беспорядочный огонь, но он был нецельным и на таком расстоянии уже бесполезным.

Но это был еще не финал истории.

В ночи вдруг раздалось звонкое «та-та-та-та», а юго-восточная технологическая вышка озарилась яркими вспышками. Пулемет бил трассирующими. Для наблюдателя, оттуда, с такой высоты, пойманный в перекрестье прожекторов, удирающий снегоход был виден как на ладони.

* * *

Спокойной вахты, естественно у него не получилось. Старая примета: стоит только что-нибудь загадать, как непременно случится что-нибудь незапланированное.

Данила только-только приспособился к обстановке: если немного развернуть прямоугольное основание, на кото-

ром он сидел, прислониться спиной к пристенку, а ноги положить на ступеньку, то сквозняка почти не ощущалось. Пусть каждые полчаса требовалось вставать, вертеть прожекторы, и немного разминаться, чтобы окончательно не оконечеть, но в такой позе внутреннее тепло сохранялось намного лучше.

Не успел он в очередной раз устроиться в таком положении, как захрипела местная переговорка. Пришлось подниматься, отвечать на вызов.

Разводящий сообщил, что из-за разъяв-рекрутов, сбежало двое пленников и сейчас они прячутся где-то на территории лагеря.

Данила и сам уже заметил со своей вышки необычный для ночи переполох. Всюду светили фонарями, кварталы комплекса напоминали сейчас город в предпраздничной иллюминации. Шумели моторы, кто-то отдавал отрывистые приказания, понятно, что беглецов уже повсюду искали.

Осташевский вновь подивился про себя безбашенности захваченных ими работников. Ну если уж спеленали тебя профи, то ведь ясно, что не просто так! Сиди себе спокойно, сопи в две дырочки, ведь не издеваются над тобой, спать-есть дают, что на курорте в санатории. Нет же, надо обязательно выпендриться! А вокруг-то не пальмы с прозрачной морской водичкой, а тундра и снег. Куда бежать?! Даниле даже стало немного жаль этих непутёвых отчаянных беглецов. По ощущениям стало холоднее, поднялся ветер, а с неба посыпала ледяная крошка, закручиваясь в неприятную метель. Оказаться в такую погоду среди белой пустыни без утеплённого маскхалата! На что они вообще рассчитывали?!

Тревога есть тревога. Данила тоже, подключился к поискам. Он направил лучи прожекторов внутрь периметра и водил ими туда-сюда, высвечивая подозрительные места неподалеку от своей вышки. Сами спать не хотят, думалось ему с досадой за непутевых пленников, и другим не дают.

Минут через пять к вышке подъехал мобильный патруль.

Осташевский сверху доложил, что на его участке ничего подозрительного не замечено, и что он продолжает вести активное наблюдение.

Рекрут, который был за рулем зимнего скутера, скорчил недовольную физиономию, а второй, направил луч света прямо Даниле в лицо, пришлось закрываться рукой.

— Фонарь убери! — возмутился он. — Ты что, думаешь, я их тут прячу?

— Никак нет, — смутившись, отрапортовал «прожекторщик». — Инструкция!

— Кто сбежал-то? — смягчившись, поинтересовался Данила, когда луч света ушёл в сторону.

— Девка и парень, — не очень определённо отозвались снизу.

Водитель глссера газовал, однако передачу не включал, высматривая дальнейший маршрут. Видимо никак не мог окончательно определиться, куда двигаться.

— А что за девка? — спросил тогда Осташевский, прикрывая капюшоном щеку от ветра.

— Начальница которая, — пояснил рекрут. — Высокая такая.

«Вот дьявол, — подумал Данила. — Зачем она это сделала?!». Он уже знал, что та самая красивая девушка, которую он пленил в радиокаюте, была, несмотря на молодой возраст, чуть ли не самой главной начальницей. И что, теперь именно она решила поиграть в героя?! Но это ведь не шутки! Всё может очень плохо закончиться. Она что, с катушек съехала?!

Скутер внизу дёрнулся и медленно двинулся в ближайший складской переулок. Луч фонаря теперь хищно рыскал впереди машины по ходу движения. Осташевский тоже пошёл своим прожектором в разные стороны.

И тут совсем рядом, недалеко от КПП, заглушая на время все другие звуки, взревел мощный двигатель. Данила про-

ворно направил луч света туда. Ему показалось, что огромный ревущий грузовик выполз на поверхность откуда-то из-под земли, словно внезапно проснувшееся ископаемое животное.

Автовоз, выпуская из вертикальных выхлопных труб клубы дыма, неуклюже раскорячился на площади перед терминалами и вдруг пошел на шлагбаум въезда задним ходом.

Парни из пропускного пункта тут же открыли огонь. В ночи замигали точки выстрелов, но для такой махины импульсные автоматы не годились, пули лишь рикошетили от кормы, сминая металл. Данила тоже сперва схватился за свой дальнобойный пулемет, но тут же забраковал затею — только патроны зря тратить. Для противодействия такому толстокожему агрегату требовалось что-нибудь по-настоящему.

Парни в охране КПП тоже это поняли. Правда, с некоторым опозданием. Автовоз набирал скорость и неумолимо надвигался на хиленькую будку пропускного пункта.

Рывкнула турель, дважды выпустив крупнокалиберный кумулятивный снаряд. На одной стороне автовоза оглушительно лопнули сразу три пневматика. Грузовик был настолько близко, что стрелять оставалось только в бок машины. Шины разлетелись горящими брызгами, автовоз перекосило и стало заносить по ходу движения. Но полностью остановить его было уже нельзя.

Данила видел как перед самым ударом парни успели выскочить наружу, как заезжая по широкой дуге грузовик вначале разнес в щепки шлагбаум, а потом с утробным хрустом въехал в сам домик, не оставляя от него живого места.

Погасив столкновением скорость, автовоз, осев одной стороной на диски, замер поперёк дороги, закрыв своей тушей весь проход.

Внутри периметра замигали огоньки. К месту огневого контакта спешили со всех сторон.

Но тут произошло ещё более невероятное.

Даниле с этого ракурса было не очень хорошо видно заднюю часть грузовика, но ему показалось, что оттуда, как с трамплина, вылетела жужжащая яркая молния. Обтекаемый аппарат на полном ходу приземлился на снег, подняв снежную крошку и тонко взревев движком, принялся удаляться в бескрайнее поле.

Но удивляться и раскрывать рот было некогда.

Осташевский среагировал профессионально.

Он направил на удаляющийся снегоход свет обоих прожекторов, развернул пулемёт, укрепив ствол на жесткой перекладине вышки, и, прижавшись глазом к окуляру, легко поймал машину в перекрестье прицела. Палец привычно лёг на спуск. Оптика хорошо приближала, и Данила смог даже рассмотреть пёстрый комбинезон водителя. Он хорошо запомнил его, этот комбинезон, ни у кого из пленников больше такого не было. Снегоходом управляла та самая девушка из радиорубки, что так поразила его своей красотой.

ГЛАВА 5

06.10 — 07.10.2074

В зеркало заднего вида ударил луч прожектора. Дорога впереди подсветилась, но это нисколько Арину не обрадовало. Для уверенного движения по насту пока хватало и бортовой фары, а свет прожектора мог означать только одно — их снегоход уже «ведут» и сейчас последует пулемётная очередь.

Она постаралась повернуть ручку на себя, но уперлась в ограничитель — скорость «Молнии» и так была максимальной.

Слева по ходу движения, рядышком с машиной, брызнули фонтанчики снега, и тут же пришел звук: раскатистая в ночи пулеметная очередь.

Арина машинально вильнула в другую сторону, едва не потеряв управление на такой скорости, благо сработали стабилизаторы. Деться на снежном плато им было решительно некуда. Если по ним били с вышки, а, судя по всему, так оно и было, даже резкая смена курса им вряд ли бы помогла. К тому же, чтобы петлять, следовало сбросить скорость, а это было чревато.

«Та-та-та-та-та...» — снова донеслось сзади, и снег вспенился прямо по курсу. Кто-то недвусмысленно предупреждал их о том, что в случае продолжения движения, откроет огонь на поражение.

Ариэль мучительно припоминала местность, она не была уверена на сто процентов, но вроде бы неподалеку дол-

жен быть островок чахлого малорослого кустарника, слегка возвышающегося над поверхностью снежного поля. Она заметила его еще по дороге на комплекс. Пусть тоненькие веточки и не очень-то надежная защита от пуль, но мощность прожектора направленного в их сторону с вышки уже начинает ослабевать. Если им удастся добраться до первых кустов...

Да только кто им даст это сделать?

Сейчас самая главная опасность исходила, несомненно, с вышки. Скорее всего, за ними будет организована погоня, но ведь Арина не зря заблокировала автовозом выезд у контрольного пункта. Ближайшая транспортная проходная на южной стороне периметра, до неё почти километр. Пока бандиты доберутся оттуда до этого места, их «Молния» будет уже далеко. Вокруг полярная ночь, а отыскать маленький юркий снегоход на бескрайних снежных просторах задача почти невыполнимая. Ариэль не сомневалась, что такой форы им хватит, чтобы бесследно раствориться в ночи. Вот только как нейтрализовать пулемет на вышке?..

Предупреждения, по-видимому, закончились.

А им надо совсем чуть-чуть, чтобы вырваться из радиуса поражения.

Значит, сейчас будет последняя очередь.

Что делать?! Остановиться?!

Арина не питала иллюзий. Прицельная пулеметная очередь из такого калибра разорвет их «Молнию» вместе с сидоками на мелкие кусочки.

Не хочется так глупо умирать.

К тому же она зачем-то втянула в эту изначально обречённую на провал историю молодого, ни в чем не повинного парня. Она чувствовала, как его руки судорожно сцеплены на ее талии. Артёму приходилось держаться дополнительно, штатные пассажирские ремни не были рассчитаны на такие резкие маневры.

«Он то в чём виноват? — мысленно спросила себя Арина. — Ты не имеешь права распоряжаться чужими жизнями».

Всё это пронеслось у неё в голове в очень короткое мгновение между двумя очередями.

«Та-та-та-та...» — снова «заговорил» пулемет.

В третий раз фонтанчики от пуль, впивающихся в дымящуюся, в месте попадания, кромку наста, пошли по диагонали, неминуемо приближаясь. Через секунду их траектория должна были пересечься с курсом «Молнии».

Ариэль закрыла глаза и вместо того, чтобы ударить по тормозам, снова до упора вывернула ручку газа, упершись в ограничитель.

* * *

С того момента, как пленники, верхом на снегоходе, вылетели с задней рампы автовоза, все движения Данилы были автоматическими, отточенными годами тренировок. Он превратился в безотказную боевую машину, стремящуюся выполнить запрограммированный алгоритм действий.

Такие экстремальные ситуации случались с ним не раз и не два. В бою или на задании неожиданные повороты в противостояниях требовали молниеносных, решительных действий. От этого частенько зависела его собственная жизнь. А иногда, как сейчас — чья-то чужая.

Когда удаляющийся снегоход попал в перекрестье его прицела, голова у Данилы была на удивление ясная. Словно не было вот этого многочасового сидения на вышке, и он изначально был готов к таким сюрпризам.

«Эта та самая девочка, — понял он, узнав оригинальный комбинезон той, что управляла машинкой. — Зачем же?! Куда и зачем она бежит?! Ведь от него, наёмника Осташевского, убежать невозможно...».

Первую предупредительную очередь Данила дал чуть в сторону, недвусмысленно намекая, что беглецы замечены.

Снегоход вильнул в сторону, на пару секунд исчезнув из окуляра оптики, но слегка поведя стволом, Данила без труда снова отыскал цель.

Скорость машинки была приличной, мощности лучей прожекторов, вязнувших в сгущающей тьме, вскоре стало бы не хватать для эффективного прицеливания.

Осташевский дал вторую очередь, длинную, прямо перед курсом, рвущегося в никуда, снегохода.

«Она остановится, — уговаривал он сам себя. — Она не может не понимать, что другого выхода нет. Она не может быть самоубийцей. И она не может обрекать на неминуемую смерть своего пассажира. Так не бывает».

На мгновение ему показалось, что скользящий по снегу аппарат замедлился, он хотел было уже облегченно выдохнуть, но тут же понял, что это иллюзия. Снегоход, напротив, дёрнулся и помчался вперед, будто пришпоренный жеребец.

И снова руки Данилы прореагировали машинально. Палец нажал на гашетку, а направляющая рука чуть повела стволом, устанавливая смертельную директрису. Пули пошли под углом к удаляющейся машинке и они неминуемо должны были с ней пересечься.

Сердце Осташевского остановилось: он представил себе дыры, которые оставит на беглецах калибр его пулемета. Данила никогда раньше не был сентиментален. На войне убивают — эта старая как мир истина воспринималась им с философским спокойствием. В конце концов, всё было честно, он ведь тоже ходил под тем же самым солнцем. И точно также мог попасть в перекрестье чьего-то прицела. Все было без обмана. Или я или меня. Но там была война, там Даниле противостояли, как правило, такие же, вооружённые и обученные люди. Или, по крайней мере, охранники или правоохранители, осознанно выбравшие себе рискованный жизненный путь. А здесь...

Данила ничего не смог с собой поделать, перед его мысленным взором вновь появилось то необыкновенное деви-

чье лицо. Да, слегка раскосые глаза, но совсем чуть-чуть, только лишь для того, чтобы подчеркнуть чарующий магнетизм взгляда. Безупречные стройные формы, которые не смог скрыть бы никакой комбинезон. Наверное, с таким же чувством посетители музея смотрят на какую-нибудь античную статую, восхищаясь и удивляясь истинной красотой, способной пережить века.

Осташевский с огромным изумлением смотрел на свой указательный палец, застывший на спусковом крючке. Его пулемет молчал. Это было невероятно, но это случилось.

Снегоход, заывая на предельных оборотах, выскользнул из зоны действия луча прожектора и канул во тьму, подсвечивая себе только узким лучом носовой фары. Но почти сразу же пропал и он. Беглецы догадались выключить свет, чтобы не обнаружить себя.

Сердце Данилы, замерло на доли секунды и снова возобновило свой ритм, работая на повышенных оборотах. Осташевский, ощущая себя полнейшим идиотом, пошарил лучами прожекторов по бескрайнему снежному полю, но, естественно, это было уже бесполезным.

Справа раздался отдаленный гул, и мазнули сполохи. Видимо, на поиск с южной проходной вышла мобильная группа; выезд с ближайшей, как известно, был предусмотрительно заблокирован автовозом. Но они были ещё далеко, и маленький снегоход уйдет на несколько километров, пока они доберутся до этого места. Теперь ищи свищи. Так что, скорее всего, погоня затеяна от безысходности. Будто игра в жмурки на поляне, когда разыскиваемый уже давно её покинул.

Данила оторвался от ручки прожектора и опустил приклад пулемета. Горячий ствол, ещё слегка дымящийся после стрельбы, задрался вверх, уставившись в беззвездное небо.

Осташевский растерянно осмотрелся, не зная, что предпринять.

Потом он сел на прямоугольный ящичек, засунул руки за пазуху, подтянул колени и принялся ждать разъяренного Лопату.

* * *

Арина так толком и не поняла, что случилось. То ли они умудрились каким-то образом увернуться, то ли стрелявший по ним с высоты пулеметчик промазал.

Перед тем как зажмуриться она увидела аккуратный и ровный пунктир пуль, разрезающих снежный наст, который неминуемо должен был в следующее мгновение прошить их. Но когда через мгновение она открыла глаза, то увидела, что они живые и невредимые продолжают мчаться в ночи. Пулемёт на вышке молчал.

Но размышлять о перипетиях судьбы было некогда. Свет прожекторов рассеивался и становился слабее, еще немного и они должны были снова погрузиться в спасительную темноту. Внизу и по бокам, что-то неприятно защелкало, Арина рассмотрела чёрные изломанные линии прямо по курсу и догадалась, что это тот самый низкорослый кустарник. Она надеялась, что тонкие ветки не смогут причинить «Молнии» существенного вреда, но их снегоход, несомненно, оставит среди них след, по которому можно будет потом определить направление, в котором они скрылись.

Она щелкнула переключателем, вырубая все светоприборы и фары — теперь ничего не должно выдавать их в ночи. Нет сомнений, что за ними организуют погоню. Поэтому ту фору, которая у них есть, надо использовать с максимальной выгодой.

— Ты там что? — крикнула Ариэль, чуть повернув голову назад. — Живой?

И сразу почувствовала, как Артём сильнее сжал ее за талию.

Он что-то ответил, пробормотал, но ветер унёс его слова назад и она не расслышала. Да это и не требовалось. Главное — он в порядке.

Арина заложила плавный вираж, Кустарник кончился, и следовало начинать путать карты. Конечно, на снегу след не спрячешь, но их союзником была разыгрывающаяся метель. При таком ветре неглубокую колею от «Молнии» заметёт в два счета.

Навигатор на снегоходе не работал. На «Молниях» стояли еще старые спутниковые навигаторы, ЕТСкой они оборудованы не были. Впрочем, сейчас им бы и она не помогла. Единая Трекерная Система была интегрирована в СУПЕР, а перенастройка её на локальные точки связи была делом хлопотным. Например, даже её новейший «Снеговик» был до сих пор не оснащён этой новой версией. Поэтому вокруг «Ковчегов» многие егеря ходили по азимутальному приложению, основанному на электронном компасе. Хотя свои маршруты люди бывалые за столько лет знали и без всяких приборов. Но окрестности «Умки» Арине, не говоря уже о Синицыне, были знакомы очень поверхностно.

В ночи, да ещё без света фары, всё выглядело абсолютно одинаково. Низкие плотные облака не давали лунному свету ни пробиться вниз, ни сориентироваться по звёздам. Арине пришлось существенно снизить скорость. Хотя наткнуться на какое-то препятствие в виде карликового дерева или еще чего-нибудь похожего на него было маловероятно, но полностью такую возможность исключать было нельзя. А отвернуть на полной скорости Ариэль могла бы и не успеть. К тому же всегда можно было угодить в какой-нибудь овраг. Все же в подавляющем большинстве равнинная территория иногда прорезалась неприятными трещинами и ямами.

Арина старалась выдерживать требуемый курс в уме. Хотя их разносторонние маневры наверняка сбили пространственную ориентировку в её голове, но генеральное направление, как она считала, они соблюдали.

Двигаться беглецы решили на одну из отдаленных сторожек. Там можно было не только отогреться и пополнить продовольствие, но и попробовать с кем-нибудь связаться. Естественно, прямой связи с «большой землёй» в домике не было, но была местная радиостанция и аварийный буй. Что-то вполне могло бы сработать. К тому же там был запас топлива и карта, с ними можно было рискнуть двигаться к какому-нибудь населенному пункту самостоятельно через тундру. Проще говоря, можно было на месте более-менее спокойно определиться, как дальше действовать. Ариэль полагала, что охватить вниманием все мелкие сторожки и метеорологические будки захватчикам невозможно, а главное нецелесообразно. К чему держать там людей?! Другое дело, «Ковчеги». Поэтому Ариэль и отклонила идею попробовать вернуться на платформу. Там наверняка остались бандиты, ведь станцию дальней связи без присмотра оставить никак нельзя. А в то, что девочка Арина сможет в одиночку, ну или почти в одиночку, справиться с несколькими мужчинами, она не верила.

Артём сзади что-то пробормотал.

— Что? — переспросила Арина, наклоня голову чуть назад.

— Далеко нам ещё ехать? — почти прокричал Синицын, борясь с шумом ветра.

«Ехать, — подумала Ариэль. — Слово мы на пассажирском автодилижансе...».

— Часа три, — крикнула она в ответ. — Может, четыре.

Артём ничего не сказал, а может, просто его снова не было слышно.

Арина подумала о том, правильно ли она сделала, что взяла «электроника» с собой. В лагере ему бы было однозначно безопаснее. Но ведь он сам напросился. Ни в какую не хотел оставаться. Вряд ли он сможет ей тут пригодиться, но... Арина никогда не была трусихой, что еще за глупости, да и все те приключения, что они пережили в бытность «Но-

вого мира» или «Дела обновленцев» не раз доказывали её решимость и бесстрашие. Но всё же, остаться одной среди бескрайнего холодного пространства было бы неприятно. Арина душевно всегда была готова к временному одиночеству, но те обстоятельства, с которыми они сейчас столкнулись, были несколько иными. Это была не отдаленная командировка, это была борьба за выживание. И оказаться внутри такой жизненной, а не игровой локации одной, или на пару с коллегой, пусть и не очень приспособленным к экстремальным условиям — было две большие разницы. В первую очередь психологические.

Арина надеялась, что в итоге она окажется права и всё кончится благополучно. Для них обоих.

Она мучительно всматривалась во тьму, стараясь разглядеть хоть что-то. Но вокруг была темнота, плотная, как черное бархатное покрывало. Пришлось снизить скорость снегохода. Теперь они двигались вперед почти на ощупь.

По всем расчетам Арины, от преследователей, если такие и были, они уже оторвались. На дальний поиск и долгую погоню захватчики вряд ли решатся. Не такую уж большую опасность представляли для них беглецы. Рано или поздно они наткнутся на какой-нибудь патруль. А что территория вокруг «Ковчегов» патрулируется, Ариэль не сомневалась, не зря перед самым нападением пропали несколько егерей, которых она потом видела среди пленников. Поэтому, скорее всего они решили, что отправлять разыскивать в ночи блуждающий снегоход нецелесообразно.

Но все же Арина решила перестраховаться. Еще пятнадцать минут двигаемся без света, решила она для себя. А потом врубаем фару и идём на пределе.

* * *

СООБЩЕНИЕ

Сигматрон. Яр-Сале. 061074

Копия — Сибирь-Юстицион

Вы отправляли специалиста на «Умку»? Он вернулся? Точки контура до сих пор не прозваниваются. С «Ковчегом-1» связи нет. Если проблема не решится в ближайшие дни, мне придётся задействовать аварийный протокол и сообщить по инстанции. Сообщите мне срочно о ситуации, направляли ли туда сотрудника? Ждём ответа.

*Оператор станции мониторинга
«СМ-Приполярье-8»*

* * *

ШИФРОСООБЩЕНИЕ

Сектор М-3. Сибирское Приполярье

Сибирь-Юстицион, 061074

После введения усиленного охранного режима обособленных поселений (распоряжение №676 УЮ по Сибирскому Приполярью), дополнительно прикомандированным мобильным патрулем (старший — Лобов А.) неподалёку от посёлка Еловый был обнаружен движущийся военный автотранспортёр без опознавательных знаков. На законные требования остановиться и предъявить разрешительные документы, водитель транспортёра не прореагировал и скорость не снизил. После того, как патрульный аэроглизсер начал преследование нарушителя, по нему было произведено два выстрела из бортовой пушки транспортёра. Разорвавшиеся снаряды урона патрульному аэроглизсеру не принесли и очевидно имели предупредительный характер. Однако инспектора преследование не прекратили. Через километр по ходу движения транспортёр, используя преимущество в проходимости, ушёл на при-

мыкающий малоезженный зимник. Оператор аэроглизсера с дальнейшим преследованием не справился, патрульное ТС стянуло в кювет, где оно увязло в глубокой снежной крошке.

После передачи сообщения были задействованы все находящиеся в данном квадрате службы, но неопознанный транспортёр обнаружить не удалось. По направлению движения он мог предположительно проследовать на Городки-Тугияны-Верхнелдына либо же (если ушёл юго-западнее — Хурумпуль-Шайтанка-Бочкари-Белоярск).

Также был отправлен запрос в ближайшую военную часть (ВЧ 3102), дислоцируемую неподалеку от г. Шушары, но ввиду достаточной удалённости от места событий (около 230 км), принадлежность транспорта к подразделениям внутренних войск данной части представляется сомнительной. Окончательный ответ от командования части ожидается в ближайшее время.

Косвенным подтверждением того, что автотранспортёр не относится к вооруженным силам Юстициона является тот факт, что ни Лобов, ни остальные инспектора не смогли определить тип транспортного средства и утверждают, что раньше с такой моделью не встречались.

Нельзя исключать и того, что неустановленное ТС имеет отношение к инциденту с взломом домиков в геологическом поселении «Радостное», находящееся от инцидента географически всего в 15 км (см. шифросообщение 021074).

Ввиду серьёзности ситуации и наличия в секторе группы вооружённых людей, возможно имеющих преступные намерения, для установления повышенного охрannого режима рекомендуется доукомплектовать мобильные патрульные группы из резерва городского управления Юстициона (г. Салехард), а также привести регулярные войсковые части региона в режим повышенной боевой готовности.

Начальник сектора Гусев И. Б.

РАПОРТ

Сибирь-Юстицион, 061074

Вчера, при выполнении коммерческого рейса по маршруту Кутонъюган-Белоярск (груз 1,6т. свежемороженой рыбы). Оператор Геликоптера Ми-116 (бортовой 32) Погребенский А. А. в квадрате 28—11 запеленговал сигнал аварийного передатчика. По инструкции изменив курс, и зависнув над местом источника, Погребенский установил, что сигнал испускает аварийный буй, который кроме этого производил и световую сигнализацию. Несмотря на сложные метеоусловия Погребенскому удалось посадить геликоптер на поляну в непосредственной близости от буя. Однако никаких признаков нахождения людей либо каких-то транспортных средств оператору обнаружить не удалось. Сигнал испускал стандартный аварийный буй, который частично находился в сугробе. Расширенный поиск Погребенский осуществлять не мог ввиду ограниченного запаса топлива на борту Ми-116. Подобранный им буй по прибытии был передан в соответствующие службы.

Бирюков С. Г.

Сервисград. База снабжения «Руна». Белоярск

* * *

СООБЩЕНИЕ

Приполярье-Природные фермы

Сибирь-Юстицион, 061074

«Двойка» передает, что на «Ковчехах» предположительно вышел из строя синхронизационный модуль головной радиостанции дальнего радиуса действия. Починят своими силами. Запросил подтверждение по официальному каналу через Егерь-службу.

Оператор станции мониторинга

«СМ-Приполярье-3»

«Да уж... — невесело размышлял Влад, просматривая очередные сводки за день. — Вот тебе и капризный модуль... А ты тут беспокойся и места себе не находи...».

Замигал зуммер прямой связи. На проводе был Институт Восстановления и лично Борис Васильевич Белоручкин.

— Только не говори, что случилось нечто ужасное, — вместо приветствия поспешно сказал Исаев. — Когда ты сам меня набираешь, это не сулит ничего хорошего.

— И вам здравствуйте, — сообщил Громила.

По его тону Влад понял, что пока ничего сверхъестественного не произошло и мысленно облегчённо выдохнул.

— Привет, привет, — старший помощник главы проекта «Лазарь» подрегулировал изображение, чтобы собеседника было получше видно.

— Если ты думаешь, что я с тобой связался, чтобы доложить о текущих успехах в вопросах восстановления центрального ядра системы, то ты ошибаешься, — сказал Боря, невинно глядя другу прямо в глаза.

— Вот как? — удивился Исаев. — Что тогда?

— Ко мне попала информация, в которой я никак не могу разобраться. Очень странная и очень запутанная история.

— И она имеет отношение к СУПЕР?

— Непосредственное. Настолько непосредственное, что ты даже себе представить не можешь. Мало того, буде эта история разрешится положительно, мы не только максимально продвинемся в нашем общем деле, мы, возможно, одним махом решим все проблемы!

— Что-что? — не поверил своим ушам Влад. — Ты о чем? И что это за выражение «буде»? Что за «буде» такое? Ты начал брать уроки у Машки по старославянскому?

— Почему страславянскому? — насутился Громила. — Так еще совсем недавно говорили.

— Ни разу не слышал. Ну-ну, ты от главного не отвлекайся.

— Как не слышал? И у Пушкина такое выражение есть и у Бунина...

— Громила, я ругаться сейчас начну.

— Ладно, не кипятись, — смиростивился Боря. — Значит, попал мне в руки один любопытный документик...

Началось все с того, что Борис не пренебрегая никакими, даже, на первый взгляд, бесперспективными изысканиями, принялся дёргать за самые тоненькие ниточки, связанные с вопросами любого аппаратного обеспечения центральных Сигма-ядер.

В отсутствии продвижения в этом вопросе в области исследований, проводимых в Новосибирском институте, он постоянно связывался с коллегами из других регионов, прежде всего тех, где ранее располагались Сигма-центры.

Бессчётное количество раз они с коллегами испытывали разочарование. Следов исходного кода не было нигде. Не было даже ориентиров на направление, в котором можно было что-то найти. Чего только ученые не предпринимали. И радиоуглеродный анализ, и синтез нейродНК и механическое квантовое восстановление. Пробовали и совсем экзотические варианты, не оставляя без внимания ни одну, пусть даже безумную, по общему мнению, идею.

И вот как-то раз, изучая электронную документацию Канторовического научного Объединения, Боря зацепился за казалось бы совершенно завиральную идею. Впрочем, не настолько, чтобы уж совсем фантастическую: они проверяли варианты и гораздо более бесперспективные. Белоручкин решил отыскать фрагменты останков презентационной копии АНГа, которую демонтировали нанороботы в барокамере лаборатории КНВЦ.

Тут надо рассказать некоторую предысторию. Канторовический Научно-Внедренческий Центр (КНВЦ) был самой

инновационной группой лабораторий, занимающийся передовыми информационными технологиями. Он входил в состав головного Сигма-центра СУПЕР, который располагался тут же, в городе.

Канторович возвели в Подмоскovie в середине XXI века, и сейчас он являл собой современный наукоград. Перед самым глобальным обновлением СУПЕР прогрессивному обществу, как раз тут был представлен АНГ — Аватар Новой Генерации. Внешне он напоминал человека, но был полноправным представителем системы искусственного интеллекта. Своеобразным максимально продвинутым интерфейсом СУПЕР. В последние недели перед обновлением они вместе с Борей (которого АНГ выбрал сам от лица системы, как наиболее перспективного специалиста) объехали все Сигма-центры России. АНГ выполнял свои предписанные задачи, Борис — свои. За это время они сошлись в рабочем плане, даже подружились, если этим словом можно назвать отношения между, хоть и продвинутым, но, все же, аватаром и человеком. Именно АНГ произнес ту самую знаменитую речь к человечеству в момент Июльского Откровения. И исчез.

В этот момент СУПЕРАватар физически находился возле самого Сигма-ядра Канторовического центра, стремясь нейтрализовать вредоносный код, запущенный в протоколы обновления. Боря же был с Антоном Северским, директором КНВЦ, в рубке управления. АНГ исчез абсолютно бесследно. Борис предполагал, что его физическая оболочка попросту аннигилировалась в момент терминции ядра.

Что же касается презентационной копии представителя системы, она была сделана лишь для демонстрационных выступлений и являлась, по сути, обычным линейным аватаром с набором базовых функций. Никакой ценности с точки зрения продвинутых технологий АНГ №2 не представлял. С таким же успехом Белоручкин мог разобрать на молекулы школьный референт-аватар или, например,

электронный заводской учётчик. Так случилось, что копия АНГа сослужила добрую службу в развязке «дела обновленцев». Она была незаметно подставлена вместо настоящего АНГа в самый критический момент и взяла на себя удар запрограммированных на уничтожение нанороботов, сохранив тем самым настоящего АНГа. Не случись этого, еще неизвестно как бы всё повернулось, возможно, заговорщики добились бы большего. АНГа №2 расчленили прямо на глазах Бори в лабораторной барокамере. Причем, не только расчленили, но и деструктурировали часть материала облочки. Часть, но не всю. Насколько Боря помнил, какие-то «останки» изделия в барокамере остались.

Да, на 99,99% в этих останках не осталось ничего, что могло бы как-то приблизить Белоручкина к восстановлению исходного кода. Но ведь оставался 0,01% вероятности. Вдруг всё же в копию передались какие-то данные от «носителя». В конце концов, проще это было проверить технически, чем гадать на кофейной гуще. Так Боря и решил поступить. И тут начались первые странности.

По документам «останки», или официально «комплект материалов модели АНГ-2» были отправлены на утилизацию. Белоручкин не поверил своим глазам, но судя по рукописной накладной это и в самом деле было так. Но ведь в другом, более раннем документе, однозначно уведомлялось, что «комплект материалов модели АНГ-2» является вещественным доказательством по делу № МК-1243-08 и передается на ответственное хранение в Главный Архив ВД Юстициона.

Как же такое могло произойти? Кому, а главное зачем, понадобилось уничтожать улики? Да ещё непостижимым образом изымать их перед этим из хорошо охраняемого архива?

Боря терпеть не мог копаться в разных «бумажках» и «документах». Его, как ученого привлекали совсем другие материи. И тут лучшим решением было бы делегировать

расследование этой «канители» какому-нибудь стороннему аналитику, но Белоручкин, уловив «шестым чувством» след, решил докопаться до истины самостоятельно. И для этого даже слетал на несколько дней в Канторович.

То, что «комплект материалов» попал в Архив, было несомненным. Борис нашел этому несколько заверенных подтверждений с указаниями должностей и фамилий. Более того, он даже переговорил с некоторыми конкретными исполнителями. Но каким образом останки смогли оттуда вывести? Ведь по такому делу (производство по которому для некоторых фигурантов ещё не закончилось) никакой утилизации вещдоков быть не могло.

Он изучил конечный пункт, где, судя по документам, окончательно утилизировали копию АНГ-а и нашёл ещё одну неувязку. Это был Комбинат переработки бытового мусора в Капотне. Отправлять туда высокотехнологичные останки уникальной модели было, по меньшей мере, странно. Потому что в самом же Канторовиче, при институте, была база Первичной Утилизации Оргтехники класса «А».

Капотнинский же комбинат не работал ни с металлами, ни с электронными системами. Но и на этом чудеса не закончились. Проследив по номеру заявки путь останков, Боре удалось выяснить, что никакой утилизации в Капотне по факту не было. И это было совершенно точно установлено. Идентификационные номера таких спецзаявок отслеживались очень чётко. Поначалу след «комплекта материалов» и вовсе пропал. То есть, вещдок прибыл на Комбинат, но на утилизацию не попал. Вскоре с большим трудом, но Боре, всё же, удалось выяснить причину такого решения. Нашёлся документ, в котором сообщалось, что «комплект материалов модели АНГ-2 по заявке 1112-Ю-45 не соответствует по фактуре профилю производства и перенаправляется в филиал Объединения „Утиль-сырьё“ в город Череповец».

К этому времени подоспела информация по линии запроса в Юстицион. В ответе сообщалось, что «комплект ма-

териалов модели АНГ-2, проходящий по делу № МК-1243-08 находится в ячейке Кд-984 Архива ВД Юстициона г. Москвы и никаких запросов на изъятие одного после первичного помещения не поступало».

Борис смотрел на лаконичные строчки документа и опять не верил своим глазам. Что за чертовщина? Пара дней потребовалась на то, чтобы получить доступ к «останкам». Пришлось подключить верхушку Юстициона, но, узнав, что данные материалы необходимы для изучения в рамках проекта по восстановлению СУПЕР, разрешение руководством кластера было дано почти моментально. Тем более, Белоручкин пообещал всё вернуть после сканирования обратно в Архив в целости и сохранности. Ячейку в присутствии сотрудника Боря открывал лично и с некоторой опаской. Но его волнения были напрасны. В герметичных прозрачных контейнерах, несомненно, находился тот самый «комплект материалов модели АНГ-2», уж кому-кому, как не непосредственному свидетелю демонтажа копии было об этом знать. Но что же тогда отправили в Капотню?!

К слову сказать, исследование останков ничего в практическом плане отделу Белоручкина не дало. Никаких намеков на сохраненный в копии код не было.

Что же случилось с загадочной посылкой, отправленной по маршруту Канторович-Капотня-Череповец? Тут пошли первые «белые пятна». Вначале Боря предположил, что никакого фактического отправления не было, а груз якобы «шёл» только по документам. Ему еще памятна была история с автокаром, в котором похищали Олесью Колокольникову, когда она ещё не была женой Влада. Там тоже кар утилизировали по документам в Свердловской области, а фактически он всплыл в Новосибирске. Но в этот раз не складывалось.

Потому что Борис отыскал неопровержимые доказательства того, что посылка была. И в Канторовиче на перевалочной транспортной базе и в Капотне дважды (при приёмке

и отправке), сам факт наличия груза подтверждался. Контейнер был запечатлен визуальнo, взвешен и опечатан. Белоручкин не поленился, и определил вес выданного ему «комплекта материалов» из архива — если сложить все фрагменты, у него получилось 56 кг. В отметке же таинственного груза значилось — 71 кг. То есть, даже больше. Причем значение дублировалось и совпадало в первых двух точках, если быть точным, там стояло «71,5 кг». На третьей точке значилось «71,8 кг», что объяснялось дополнительной опечаткой контейнера.

Боря уже было собрался лететь в Череповец, но его оставило следующее сообщение, которое его обескуражило. «Груз» до переработки в «Утиль-сырье» не доехал. Лайнер-сцепка, следующая по маршруту Копотня-Череповец, попала в серьезную аварию и груз, в связи со своей низкой категорией, был утилизирован на месте ДТП местными службами Сервисграда.

Борис попытался найти людей, указанных в изначальных накладных, тех, кто отправлял посылку из Конторовича, но и тут его ждало разочарование. То ли фамилии, указанные в документах были вымышленные, то ли работники уже сменили профиль работы. Дело сильно осложнялось тем, что это происходило в первые недели после отключения СУПЕР, и найти какие-то концы в документации часто не представлялось возможным. Во многих службах царил полный хаос, и заботиться о составлении всех учётных рукописных документов, многим организациям было просто не досуг. Точно также Боря не нашёл никаких подробностей ДТП под Череповцом, кроме самого факта его упоминания.

— Слушай, Громила, и что? Я не совсем тебя понимаю. Дело странное и запутанное, но ты думаешь, что эта посылка...

Боря молча смотрел с экранчика аппарата связи, терпеливо ожидая, когда у Влада сформируется хоть какая-нибудь версия.

— Ты думаешь, что там?.. — Влад недоверчиво покачал головой.

— Я думаю, что там был настоящий АНГ, — будничным голосом сообщил Боря. — Слишком уж чётко всё было организовано. Ты же видишь, что тут несколько звеньев цепи. А значит, за этим кто-то стоит.

— Но кто?! И если ты прав, то это... И если там был АНГ... То он до сих пор где-то находится... а это... это...

— Вот и я о том же. Вот и я...

* * *

Что это было, Арина так и не поняла толком. Острый вековой камень, вмерзший в грунт, остов какого-нибудь железного механизма прошлой эпохи или когтистая лапа самого провидения, дотянувшаяся до них из-под земли.

«Молнию» дернуло на полном ходу, развернуло, понесло юзом. Артём едва не вылетел из седла: в последний момент успел схватиться за талию, управлявшей снегоходом, начальницы.

Ариэль сразу же сбросила обороты, стараясь поймать ручкой управления закапризничавшую машину.

Справа внизу раздался явственный скрежет, потом недолгий стук и «молния», вихляя, замедлила движение, а потом и вовсе остановилась, боком вспахав небольшой снеговой бортик.

Арина судорожно сбросила с себя руки попутчика, который продолжал ее обнимать даже после остановки их транспортного средства, прыгнула со снегохода и с гулко забившимся сердцем, склонилась под машиной, лихорадочно поводя лучом фонарика.

Но их неприятности, на самом деле, начались еще раньше.

После того, как они включили фару и вышли на крейсерскую скорость, Арина, по её разумению, взяла курс на ту са-

мую одинокую сторожку. От преследователей они оторвались, не было никаких признаков приближающейся погони, поэтому теперь можно было следовать своему плану.

Но где-то через полтора часа хода по заснеженной равнине Ариэль вдруг поняла, что не может сориентироваться. Она не так уж часто передвигалась на своем «Снеговике» по тундре ночью, и у неё в этом случае всегда были пеленги контрольных точек. Карту местности она себе, конечно, представляла. Даже сейчас в ее голове была четкая сетка по секторам, но... В ночи всё выглядело абсолютно одинаково. Не было видно никаких наземных ориентиров. Требовалось выдерживать направление, что она и делала по встроенному компасу, но правильное ли направление они выбрали изначально? У Арины крепло впечатление, что она не бывала в этих местах раньше. Сложно было сказать, на чем оно было основано. Опять же, сделать такой вывод, выхватывая участки пути, что освещала головная фара, было почти невозможно — каждый новый километр пути ничем не отличался от предыдущего. Оставалась интуиция и внутреннее чувство опасности. Та дорога, которую Арина наметила для осуществления своего плана, была ей, хоть очень поверхностно, но знакома. Несколько раз она посещала ту сторожку и представляла себе подходы к ней. Но та холодная пустыня, по которой они двигались сейчас, оставляла явственное ощущение неизвестности. Будто они мчались совсем не туда, куда следовало.

Несколько раз Ариэль отгоняла от себя эти мысли, но они скользкими пиявками присасывались к её сознанию вновь и вновь.

Синицын тоже, наконец, слез со снегохода и теперь топтался у Арины за спиной.

— Не видно ничего толком, — в сердцах посетовала она, чуть разгибаясь. — Что-то с правыми направляющими, кажется. Лыжи вроде бы в порядке.

Двигатель Ариэль не заглушила, «Молния» продолжала тихо урчать, освещая расходящимся конусом кусок снежного участка впереди.

Девушка нагнулась вновь, и, загребая руками, принялась откапывать от утрамбовавшегося снега нижнюю часть снегохода.

Артем же, подсвечивая себе под ноги фонариком, пошел назад, по извилистому следу, оставленному поврежденной машиной.

Арине удалось прокопать неширокую канаву в снежной крошке, чтобы рассмотреть пустой зубчатый барабан и такие же пустые направляющие диски.

Она в отчаянье мазнула лучом света по сторонам: Синицын, возвращаясь к месту аварии, тащил что-то в руках, слегка сгибаясь под весом ноши. Когда он подошел ближе, сомнений больше не осталось — в руках у него была гусеница, слетевшая с барабанов. Несколько траков сильно деформировались после взаимодействия с неизвестным твёрдым препятствием. Картина случившегося представилась вполне ясно: после контакта соединения разошлись, ломая геометрию, и правая гусеница сорвалась с направляющих.

Они осмотрели повреждения и поняли, что надеть гусеницу обратно не получится, несколько траков лопнуло по осевой линии и их звенья держались на честном слове. Любая нагрузка привела бы к их окончательному обрыву.

Поняв это, Арина разжала пальцы — сломанная гусеница мягко упала в снег, а она села боком на сиденье урчащего снегохода, невидяще глядя в окружавшую их темень.

Метель усиливалась, ветер налетал порывами, облизывая открытые участки лиц беглецов своим шершавым холодным языком.

Казалось, что сейчас, вокруг них, этих двух неприкаянных фигурок возле замершего снегохода, нет никого, на многие-многие мили безнадёжного, пустого заснеженного пространства. Тем более, что именно так оно и было.

— Ого!

Влад распахнул дверь своей служебной квартиры и с удивлением рассматривал Машу, которая стояла на пороге.

— Привет, так и будешь мной любоваться? — хмуро поинтересовалась девушка после непродолжительной паузы.

— Ой, прости, конечно, — спохватился Исаев. — Проходи, — он посторонился, делая приглашающий жест. — И веди себя как дома. Так надо говорить?

— Не «веди себя», а «чувствуй себя, как дома», — поправила Мария, проходя в комнату и с любопытством осматривая обстановку. — Только какой это дом, так временное пристанище. Дом должен стоять на земле. И быть большим и основательным. Как скала.

— Ну-ну, — улыбнулся Влад. — И стайка детей, бегающих во дворе, да?

— Возможно, — уклончиво протянула Маша. — Тем более ты уже над этим принялся успешно работать. Рыжую бестию отправил на каникулы?

— Да, к тёще. Там спокойнее.

— Ну-ну, — передразнила друга Мария. — Еще пару лет назад ты бы приковал ее к себе наручниками, как бы чего не вышло, и сдувал пылинки.

— Ты чего такая агрессивная? — удивился Влад, озабоченно осматривая девушку.

— Разве? Не замечала. День тяжелый выдался.

— У нас у всех сейчас дни тяжелые. Я вот тоже только освободился, совещание было у Строева. Да и Громила не даёт скучать со своими идеями.

— Что будет, если мы не восстановим СУПЕР? — поинтересовалась Маша.

— У тебя точно всё нормально? — вместо ответа подозрительно спросил Влад. — Ты мне такая не нравишься.

— И я сама себе тоже. Не нравлюсь.

— Так, — Влад решительно взял девушку за руку, подвёл и усадил в кресло. — Я сейчас заварю чайный тоник, у меня и клубничное варенье есть. И когда приду с двумя дымящимися чашками, ты мне всё расскажешь, договорились? — он глянул Маше в глаза.

— А ты давно связывался с Ариной?

— А что? — насторожился Влад.

— Ничего. Задала тебе вопрос. Обычный.

— А ты?

— Я давно, — призналась Мария. — Просто хотелось бы удостовериться, что с ней всё хорошо.

«Странно», — мелькнуло у Влада и тут же беспокойство, отступившее было после сообщения о неполадках с синхронизаторами на Ковчехах, вернулось вновь.

— У тебя есть какие-то причины волноваться? — спросил он вслух.

— Есть, Владик. Но, боюсь, я не смогу тебе их объяснить. Слишком это... метафизически... Женские штучки.

— Маш, если ты знаешь что-то конкретное, говори. Это ведь всё очень серьезно.

— Не превращайся в инспектора. Ничего у меня нет конкретного. Ну так что?

— Если честно, — Влад замялся, — связи с ней последнее время нет. Якобы, на платформах барахлит синхронизатор передающей станции. Но это не точно.

Маша кивнула головой и стала смотреть, в сторону, в окно. За стеклом темнело, набежали тучи, собирався дождь.

— Все будет нормально, — не очень уверенно пробормотал Исаев. — Было ведь такое уже. И не раз.

— Пообещай мне одну вещь, — попросила Мария, вновь оборачиваясь к Владу. — Если вдруг... Мало ли. Если туда, к ней, отправят аварийную бригаду, устрой для меня в этой бригаде место.

— Маш!

— Пообещай!

— Ладно, если это будет в моей компетенции... Хорошо, хорошо, обещаю!

Маша вновь кивнула, порывисто встала и направилась к входной двери.

— Постой, — растерялся Влад. — А тоник?! С вареньем?!

— В следующий раз, — бросила на ходу Маша. — Когда будем все вместе...

* * *

ЗАПРОС

Срочно!

Приполярье-Природные фермы

станция мониторинга «СМ-Приполярье-3»

Немедленно сообщите подробности донесения с «СМ-Приполярье-2» о выходе из строя радиостанции на «Ковчехах». Откуда это им стало известно? Получено ли вами подтверждение от Егерь-службы?

*Ст. инспектор ГУ Юстициона г. Новосибирск
Исаев В.*

* * *

Пока отчаяния не было. А была активная попытка исправить ситуацию. Ещё раз убедившись, что порванный трак ремонту не подлежит, и надеть его на барабан никак не получится, беглецы попытались стронуть «Молнию» без правой гусеницы. Двигатель работал исправно, топлива пока хватало. Снегоход, с некоторым усилием, но, всё же, вытолкнули на более менее ровную и твердую от смерзшегося наста поверхность. Арина включила пониженную передачу и осторожно дала газ. «Молния» двинулась вперед, но сразу же стала круто забираться вправо. Ариэль вывернула управ-

ляющую лыжу в противоположную сторону. Вначале на полхода, а потом до упора. Снегоход зарывался правым боком в снег, а потом уходил в сторону. К тому же оставшаяся гусеница то и дело проворачивалась, выкапывая под собой борозду. Попробовали ехать задом. Получилось не лучше. «Молнию» тянуло в сторону, хоть и не так круто, но все равно критично, а управляющая лыжа при таком варианте вообще не оказывала на направление движения никакого влияния.

Промучившись некоторое время, Арина остановила снегоход и склонилась над штурвалом, обессилена сложа руки на панель управления и уткнувшись в них лицом. Артём неприкаянно топтался рядом. Сказать им друг другу было нечего. Всё было понятно без слов.

Метель продолжала набирать силу, ветер усиливался, напоминая о себе свистом и завыванием. Темнота, совсем не думающая отступать, давила непрозрачным саваном, сковывая движения.

Идти пешком, прямо сейчас, ночью, не рискнули.

Решили дожидаться рассвета у снегохода. Во-первых, здесь был хоть какой-то тепловой контур, питаемый работающим двигателем. На холостых оборотах топлива должно было вполне хватить до утра. Начавшие замерзать руки или ноги всегда можно было погреть, придвинув их по очереди к источнику тепла. Во-вторых, надо было хотя бы приблизительно определиться с местоположением. Рассвет мог дать надежду хотя бы визуальное определить, где они находятся, и позволить рассмотреть какие-нибудь ориентиры. Отправляться в глухую ночь прямо сейчас, освещая себе путь только светом налобного фонарика, было не самой лучшей идеей.

Они попытались устроиться на сиденьях снегохода максимально компактно и это им удалось. Решили сидеть спиной к спине, так было и теплее и удобнее, чем поодиночке. Арине даже удалось ненадолго забыться тревожным сном

под убаюкивающий шелест урчащего двигателя. Артём уснуть даже не пытался. Он бездумно таращился в ночь, натянув капюшон комбинезона почти на глаза. Это хоть немного защищало от ветра, правда, никак не мешало острым снежным крошкам колоть щёки при очередном его порыве. Почему-то Синицын больше всего страшился сейчас одного — что стоит им уснуть, как их, вместе со снегоходом, заметёт снегом с головой.

Хмурое, холодное утро не принесло ни понимания того, где они находятся, ни облегчения.

Вокруг них во все стороны, насколько хватало взгляда, тянулась унылая, ровная, белая пустыня.

Единственным положительным моментом в их ситуации было лишь то, что хотя бы прекратилась метель. Ветер тоже стих, словно устыдившись за свои бесчинства.

Арина, с трудом разминая затекшие от неподвижного сидения конечности, слезла с «Молнии» и, осматриваясь, машинально сделала несколько упражнений, разгоняя кровь. Артём, кряхтя как стодвадцатилетний старик, тоже встал на ноги, увязая в нанесенном за ночь с одного бока снегохода, снегу.

Ариэль кинула на него мимолетный взгляд. Выглядел парень не очень. Под глазами набрякли отчётливые мешки, глаза покраснели от бессонной ночи; сейчас электронщик как раз тёр их перчаткой, чего делать, явно, не следовало.

— Не надо, — предупредила Арина, убирая его руку от лица. — Ещё хуже будет.

Она и сама чувствовала себя не очень. В мышцах, от накопившейся усталости, ощущалась слабость, желудок отзывался пустой тянущей болью, последний раз они ели часов четырнадцать назад. Кожа на щеках заветрилась и словно покрылась коркой, вот-вот пойдет микротрещинками.

Ариэль вернулась к урчащему снегоходу и посмотрела расход топлива. В таком режиме его еще оставалось часа на два-три непрерывной работы. Только вот смысл?

Девушка залезла в прод-отсек и извлекла небольшую пластиковую бутылку. Так как в автовозе «Молнии» хранились на консервации, они не были снабжены стандартной рабочей комплектацией. В их снегоходе не было ни аварийного маяка, ни комплекта саморазогревающегося сух-пайка. Была только бутылка с питьевой водой; терморегуляция отсека не позволяла ей превратиться на морозе в лёд.

Арина поднесла бутылку к губам и сделала два коротких глотка. Потом протянула Синицыну.

— Чуть-чуть, — предупредила она.

Воду уже следовало экономить. Хотя, в крайнем случае, всегда можно было растопить снег.

— Придется идти, — сказала Ариэль после небольшой паузы. — Пешком. Другого выхода нет.

— А куда? — глупо спросил Артем, затравленно озираясь.

Арина махнула рукой в сторону. В том направлении где, насколько она предполагала, находилась та самая сторожка.

— Я буду с тобой откровенна, — сказала она, подходя к парню почти вплотную. — Мы можем пойти обратно, откуда приехали. Это единственное известное мне направление, где точно находится база «Умка». Но, скорее всего, мы не дойдем. По моим прикидкам до неё километров сорок. И мы можем пойти в противоположную сторону. Если я не ошибусь с азимутом, то мы выйдем на сторожку километров через десять-пятнадцать. Но точного направления я сейчас определить не могу. Можно сказать, мы пойдем наугад.

— Мы заблудились? — тихо спросил Артём, и Арине показалось, что он шмыгнул носом.

— Вроде того, — призналась Ариэль. — Но от констатации этого факта легче не станет. Сейчас мы возьмем всё

самое необходимое с «Молнии» и пойдём в максимально облегченном варианте. Чтобы суметь пройти как можно быстрее и как можно дальше.

— Х-хорошо, — пробормотал Сеницын. Видно было, как он мужественно борется с приступом паники.

Арина хотела подбодрить его, но подумала, что это лишнее. Это какая-то никому не нужная фальшь. Они и в самом деле находятся в критической ситуации и помощи ждать абсолютно неоткуда. Поэтому она лишь склонила голову и пошла к «Молнии» собирать рюкзак.

И вот тут её и охватило полное отчаяние.

ГЛАВА 6

07.10 — 08.10.2074

Она лежит на белом снежном покрывале, раскинув руки в стороны. И смотрит на себя со стороны, сверху. Недвижимая фигурка пока ещё хорошо видна на светлом фоне. Но это ненадолго. Стоит пойти хотя бы маленькому снегопаду или закрутиться смерчкам метели и запорошенный силуэт пропадёт, сравняется с безжизненной холодной поверхностью, оставшись в ней неизменным на веки вечные.

Это лезло в голову настолько навязчиво, что Арине приходилось заставлять себя думать о другом. Сосредотачиваться на направлении, чтобы выбирать участки, где снег не такой глубокий; оглядываться на бредущего по её следам Синицына, шумно дышавшего от усталости и от страха; даже прислушиваться к хрусту снега под подошвами сапог. Только бы не это навязчивое видение с раскинутыми в сторону руками.

Сколько они уже идут? Час? Сутки? Год?

В такие моменты время меняет свой бег. То спешит, словно сорвавшиеся с катушек механические часы, то замедляется, будто растянутое мягкими, гибкими циферблатами художника-абстракциониста.

Арина протёрла рукав. 12—37. Значит... Значит прошло почти полдня. Если они ничего и никого не встретят до того момента, как начнёт темнеть... А темнеть в это время года начинается очень рано.

Артем держался молодцом. Не ныл, не скулил. Шёл себе следом, иногда чуть отставая; и тогда она тоже деликатно

приостанавливалась, давая ему возможность приблизиться. Было заметно, что у «электроника», в отличие от руководителя проекта, почти нет тренированных физических навыков. Арине прекрасно был известен такой тип людей — после базового образования, сданный с грехом пополам обязательный курс физвоспитания и потом работа, работа, работа, не предусматривающая никакой нагрузки на мышцы. И никаких дополнительных занятий в зале. Потому что никто не может представить, что заштатному электронщику понадобятся силы для экстремального похода через ледяную пустыню.

«Но ведь это ты отвечаешь за сохранность вверенного тебе коллектива, — мысленно напомнила себе Ариэль, — а не он за тебя».

Ей тоже становилось всё тяжелее и тяжелее. Каждый шаг уже давался с трудом. Усталость пока ещё болталась где-то на границе сознания Арины, удерживаемая там морально-волевыми, но так не могло продолжаться вечно. В какой-то миг силы иссякнули и у неё.

С погодой им пока «везло». Словно дразня путников, небесная канцелярия подсвечивала им дорожку слабым северным солнышком. Ветер, замолкший под утро, так и не проявлялся. Мороз тоже был относительным. Они почти не мёрзли, пока их движение позволяло аккумулировать тепло. При других условиях, в такую погоду хорошо было бы, опершись на ограждение, смотреть с платформы за причудливой игрой света в преломляющихся разными цветами радуги смерзшихся кристалликов снега. И с наслаждением вдыхать прохладный воздух.

Арина даже скрипнула зубами — такая глупая мелочь, но сколько бы она сейчас отдала, чтобы оказаться на родном «Ковчеге»!

Хрук, хрук — продолжал хрустеть под ногами снег. Ариэль упрямо двигалась вперёд, прокладывая в снежной стерне извилистый след.

«Если Артём скиснет окончательно и остановится — это будет концом для нас обоих, — мелькнуло в сознании девушки. — Я не в состоянии тащить его на себе. И оставить его я тоже не смогу».

Ее внимание привлек выделяющийся на ровной доске наста причудливый козырек. На горизонте видимости посреди бескрайнего белого поля виднелся какой-то знак. Будто бы кто-то на чистом листе поставил запятую.

— Арина... Юрьевна, — послышалось вдруг сзади. — Арина...

Она обернулась.

Синицын сидел прямо в снегу и смотрел на неё глазами, в которых блестели слезы.

— Я не могу больше, — и он отвел взгляд вниз, опустив голову.

— Ну что ты! — Ариэль подошла к парню, потрепала его за плечо комбинезона. — Вставай. Немного же осталось. Надо дойти пока светло.

— Не могу, — покачал головой Артем. — Отдохну немного.

— Нельзя сидеть, замерзнешь! — Ариэль снова потрепала парня. — Отдышись пару минут, и пойдем дальше.

Синицын помотал головой. На это раз молча.

Арина в отчаянии огляделась. Вокруг ничего не изменилось, да и что могло бы измениться? Только вот этот самый козырек не давал ей покоя. Что это могло быть? Просто замерзший ледяной торос? На сторожку или заимку это никак не было похоже.

— Артёмочка, — Ариэль нагнулась перед Синицыным и взяла его ладонями за щеки. — Ты только не засыпай. Посиди тут. Минуты две три. Может, пять. Не больше! Отдохнёшь. Я схожу вон туда и вернусь. Слышишь?! Обязательно вернусь! Я тебя тут не брошу, даже не думай, — девушка чуть встряхнула голову парня.

Тот смотрел на неё почти равнодушно.

— Ты меня понял? — Арина смотрела требовательно. — Не закрывай глаза! Замерзнёшь! — она отвела ладони. — Ты понял?

Артём слабо кивнул.

— Хорошо.

Ариэль поднялась на ноги, и быстро, насколько это было возможно, пошла в сторону «нароста».

Она вернулась к Артему через четыре минуты пятьдесят секунд.

Парень хоть и сидел, подогнув под себя ноги, но глаза его были закрыты. Ариэль стервятником набросилась на него и принялась судорожно тормозить.

Артём тут же подал признаки жизни, инстинктивно пытаясь отстраниться. Видимо, он держался до последнего и только-только сомкнул веки.

— Вставай! — Тормошила его Арина, потягивая на отвороты комбинезона. — Там старая точка энергетическая СУПЕРовская. Я открыла её дверь. Код замка аварийный знаю, нам его давали на всякий случай. Там теплее!

Синицын непонимающе мотал головой, но начальнице подчинился. Вот он нетвёрдо встал на ноги, вот опёрся на её плечо.

— Пошли скорее, — Ариэль увлекла «электроника» за собой и по своим же следам повела к козырьку энергетической башни.

Места внутри было с гулькин нос, но они всё же поместились. Старая энергетическая башня представляла собой стационарный пункт, оборудованный запасом мощности — здесь были аккумуляторные батареи, запас жидкого топлива и еще кое-какое неизвестное оборудование, подключаемое раньше к СУПЕР. Контейнеры самого хранилища располагались под землей, а на поверхности была оборудована лишь небольшая кабинка, используемая, если понадобится, для ручного управления. Такие башни давно

не использовались. Сделаны они были ещё в бытность работы нефтедобывающих гигантов и служили для пополнения запасов курсирующих по маршрутам автотанкеров. В те времена преодолевать такие большие расстояния между населёнными пунктами Приполярья без подзарядки и дозаправки могли не все автопоезда. С развитием технологий потребность в таких энергетических «заправках» практически отпала, но демонтировать их не стали, в тундре запас топлива никогда не помешает. Хотя на лоцманских картах башни отмечались уже не всегда.

Внутреннее отопление было отключено, но внутри хоть каких-то стен, было чуть теплее, чем снаружи. Арина подула на свои замёрзшие пальцы. Пока она колдовала с замком, пальцы успели заколоться.

Артём несколько ожил. Устроившись, полужёжа, у стенки кабинки, он с любопытством хлопал глазами, осматривая оборудование.

Арина прекрасно понимала, что это никакой не выход из их положения. Только небольшая отсрочка. На воздухе они замерзнут уже ближайшей ночью, а тут, внутри крохотной кабинки, протянут, возможно, ещё около суток. В лучшем случае — часов тридцать шесть. Без еды, без тепла, на одной воде у них нет никаких шансов.

Она чуть прикрыла глаза, стараясь унять сердцебиение. Кровь неприятно била в виски.

Артём вдруг зашевелился, даже слегка отодвинул Ариэль. Та недоуменно на него посмотрела.

— Хочу посмотреть начинку, — туманно пояснил Синицын, нажимая какие-то клавиши, отчего небольшая приборная панель на гибком шланге осветилась разноцветными огоньками. — Аккумуляторы-то в порядке, — добавил «электроник».

У Арины и самой была мысль попробовать подключить пульт, но рассудив, что башня была полностью интегрирована с СУПЕР, она посчитала эту идею бесполезной.

— Толку-то... — отозвалась она, пытаясь устроиться поудобнее, чтобы не так мерз бок. — СУПЕРовская башня. А СУПЕР не работает.

— Ну да, — разочарованно отозвался Артем, просматривая какие-то длинные столбцы символов, вызываемые на дисплей. — Всё через систему заведено.

Ариэль вздохнула. Начинало щипать глаза. Веки закрывались помимо желания. Хоть совсем незначительное, но повышение окружающей температуры, начинало действовать на организм.

«Скоро всё закончится, — кто-то настойчиво шептал в ее мозгу. — Смирись. Так сладко заснуть и... не проснуться».

— Хм, — услышала она возглас Синицына. — Тут есть генератор, он же модулятор, он же возбудитель.

Она с трудом распахнула глаза.

— Какой еще возбудитель?

— Возбудитель сигнала. Чего же ещё? Есть очень мощный усилитель, который можно запитать от аккумуляторов. Видимо, башни между собой как-то коммуницировали. А значит... Значит... Должна быть... А! Вот же она. Развертываемая антенна!

Синицын переключил тумблер. Послышалось еле слышное жужжание.

— Ты откуда всё это знаешь-то? — недоверчиво поинтересовалась Ариэль. Сонливое настроение, как ни странно, исчезло.

— Ха. Я ведь в Сообществе «Радиомаяк» с восьми лет состою. У меня даже лицензия на свою частоту есть.

— Это прекрасно. И это сможет нам как-то помочь? Я имею в виду антенна и так далее.

— Пока не знаю, — признался Артём, продолжая что-то просматривать на дисплее. — Это всего лишь средства связи элементов СУПЕР. К тому же через зашифрованный код, не предусматриваемый операторного общения. Другими

словами, нельзя по этому каналу передать какой-то текст. Только сигнал.

— Артём, это для меня тёмный лес. Объясняйся проще.

— Куда проще-то? В башне есть средство передачи информации. Но реализуется оно в виде кода и обмена информацией с другими башнями.

— А мы не можем послать своё сообщение?

— СУПЕР же не работает, — нахмурил лоб Сеницын. — Значит, и башни не работают...

— Смысл тогда? — разочарованно протянула Арина.

— Башни не работают, но работает передатчик... — продолжил бормотать Артём. — И усилитель... И антенна... А если...

— Что?

— Нет, не получается. Мы не можем передать в эфир никакой текст. Но мы можем передать сигнал.

— И что толку? Кто примет, и кто расшифрует такую передачу, предназначенную для СУПЕР?

— Я не знаю... — Сеницын помолчал. — Стоп. Сигнал то ведь может быть разным! Черт подери! Извините, Арина Юрьевна!

— Что это значит? Что-то вроде двоичного кода?

— Нет! Не так! Двоичный код — это ноль и единица. А мы можем передать только один вид сигнала. Но! Мы можем изменять его длительность!

— И что это нам даст?

— Если я всё правильно понимаю, то кое-что даст...

* * *

Марк Куделькин обожал воскресенья. Именно этот день недели он чаще всего посвящал своему личному хобби. Когда завершены все рутинные домашние дела, когда почищен аквариум с перламутровыми рыбками-телескопами, ничто не мешает расположиться в удобном анатомическом кресле, окинуть довольным взглядом своё внушительное

радиохозяйство и наконец-то, с осторожностью и внутренним наслаждением, прикоснуться к ручкам чувствительных верньеров.

Радиоаппаратура занимала у Марка всю длинную стену. Чего тут только не было. Старинные радиолы, всевозможные радиопередатчики, мобильные станции перехвата, армейские рации. Всё это богатство было аккуратно рассортировано по хронологическому принципу и периодически вызвало у Куделькина чувство восторга от обладания, чему, как известно, подвержены многие коллекционеры.

Все аппараты были, что называется «на ходу», Марк чинил испорченные раритеты самостоятельно, выискивая редчайшие оригинальные запчасти «у черта на куличках». Естественно, что необходимости постоянно пользоваться, например, радиолой «Байкал», особого смысла не было, но само осознание того, что, если потребуется, можно повернуть ручку и наблюдать за разгорающейся шкалой приемника приводило Куделькина в трепет.

Но в пятницу он занимался несколько другим. Он включал свой универсальный трансивер, собственноручно им модернизированный и принимался «щупать» эфир на самых разных диапазонах. После того, как отключилась СУПЕР, это занятие стало еще более увлекательным. Лишившись связи, многие службы и отдельные граждане переходили на альтернативные способы связи, и Марк, то и дело, натывался в эфире на самые разные переговоры. Это было очень увлекательно. Куделькин представлял себя таким искателем, эфирным пилигримом, плывущим по радиоволнам.

Одновременно он общался с коллегами по увлечению, которые находились в самых разных городах. У них образовалось что-то вроде элитарного клуба; всегда устраивалось негласное соревнование, кому удастся отыскать самые интересные радиоперехваты. Это кроме официальных игр в виртуальную «охоту на электронных лис» или чемпионаты по декодированию.

Сейчас, закончив все свои насущные дела и пребывая в отличнейшем расположении духа, Марк напялил на голову индшлем с герметичными наушниками и взялся за ручки настройки. Его трансивер был готов к работе и дружелюбно мигал индикаторами.

Почти сразу же он наткнулся на объяснения в любви какой-то романтической парочки, послушал немного, потом переключился на УКВ — диапазон, в котором можно было найти наибольшее число любопытных радиоперехватов.

Вначале ему не везло. Он прощупывал частоту за частотой, но нигде не находил ничего более менее заслуживающего внимания. То и дело в передачи вклинивались серьезные помехи, видимо неподалеку от его родного Красноярска были сильные энергетические возмущения. Особенно его расстроил зашкаливающий уровень атмосферных разрядов, замеченный им на определенной частоте. Он снизил шумовой уровень в наушниках, и хотел было уже переключаться на другие широты, когда структура этих самых помех оказалась ему странно знакомой. Он даже решил, что это и не помехи вовсе.

Заинтересовавшись, он вернул верньерный механизм на прежнее место и отрегулировал громкость. Это и в самом деле были не помехи. Это были отдельные, разделенные по времени повторяющиеся сигналы. Причём разной длительности. Озадаченный Куделькин включил диск, чтобы записать трансляцию. Через какое-то время он даже на слух понял, что набор сигналов цикличен. То есть одна и та же комбинация повторяется раз за разом. Такое чередование сигналов показалось ему чрезвычайно знакомым. Он включил воспроизведение с диска, отрегулировав внешний шум эквалайзером. Три коротких пика. Три длинных. Три коротких. Это же... Это...

Он не поверил своим ушам. Еще раз перекрутил на начало и включил воспроизведение. Азбука Морзе!!! Три длинных — три коротких — три длинных! Этого не может

быть! SOS! Настоящий «SOS», пойманный им на УКВ в 2074 году через любительский трансивер и передаваемый азбукой Морзе!

«Заблудившиеся туристы?» — первое, что пришло в голову Марку, но он тут же засомневался в такой версии — откуда у обычных туристов такой мощный передатчик?

Некоторое время он сидел в оцепенении. Меж тем сигнал начал ослабевать, забываясь теперь уже настоящими помехами, видимо аккумуляторы передающего устройства стали разряжаться.

Что же делать? Нельзя же оставить такую ситуацию без внимания!

Куделькин лихорадочно переключился на канал общения со своими единомышленниками. На связи в такой час их было еще немного, но тем не менее.

«Всем, кто меня слышит, код 101! — сообщил он в микрофон. — Перехватил любительский SOS, точного пеленга нет, что делать?».

Некоторое время ушло на уточнение его коллегами деталей и пустую говорильню. Большинство не могло посоветовать что-то дельного, полагая это каким-то розыгрышем или шуткой. Пока в разговор не вмешался человек с позывными «Геолог-5».

«Я работал с такой частотой, — сказал он. — Это диапазон вспомогательных устройств транспортного контура системы СУПЕР. В том числе такие устройства могут располагаться в отдаленных северных районах тундры, что подтверждается географической близостью к Красноярску. Если морзянка идет оттуда, то дело серьезное. И надо немедленно принимать меры!».

«Какие?» — отбил на терминале Марк, холодея душой. Дело принимало нешуточный оборот.

«Немедленно сообщи в Юстицион, — передал „Геолог-5“. — За несанкционированный радиосерфинг тебя могут лишь пожурить, но это несопоставимо с тем, если кто-то

реально терпит бедствие. И никто, кроме тебя, об этом еще не знает».

Куделькин снова облился холодным потом, но быстро взял себя в руки, и, не отходя от трансивера, вызвал по прямому каналу экстренную службу Красноярского Юстициона.

* * *

— Через полчаса ты должна быть на Переделках. Пропуск я тебе сделал. Форма одежды — боевая, — Влад смотрел на Машу с экрана дисплея спокойно, но этот взгляд ему давался непросто.

— Что случилось? — Мария заспанно тёрла глаза. Из-за нервов последнее время она обзавелась дурацкой привычкой дремать около получаса прямо посреди дня.

— Ты же просила включить тебя в команду?

— Что с Ариной?!

— Информации о ней нет. Разберёмся на месте.

— Поняла. Переделки — это где вертолетный армейский корпус?

— Он самый. Ты летишь с нами как военный журналист. Учти, заставляешь меня заниматься подлогом!

— Не ворчи. На пользу дела. Куда летим?

— Это не важно. Десант туда уже отправлен. Мы выходим следом как группа расследования.

— При чем тут тогда Арина? Это связано с «Ковчегом»?

— Пока не ясно. Из квадрата, где находятся платформы, был передан сигнал SOS. Посредством азбуки Морзе.

— Чего-чего посредством?

— Азбуки Морзе. Сигналы разной длительности на ультракоротких радиоволнах. Их перехватил один толковый парнишка из Красноярска. Радиолюбитель. Источник сигнала запеленговать не удалось, так как мощность сигналов стала резко ослабевать. Но примерный район, где мог находиться передатчик, мы определили. Это территория, прилегающая к комплексу «Умка». Там же, неподалеку, ра-

ботал «Ковчег-2». Учítывая, что с ним давно нет связи, есть предположение, что сигнал бедствия как-то связан именно с экологической платформой. Немного обескураживает технический способ передачи. Ведь на «Ковчеге» есть кнопка экстренного оповещения для спасателей, а на метеостанциях — штатные аварийные буи. Видимо, что-то помешало воспользоваться стандартными средствами

— Или кто-то.

— Возможно и так. Именно поэтому, на место предполагаемого бедствия отправлен военный воздушный десант. Всё, некогда, жду тебя на Переделках, — Влад кивнул и отключился, а Маша принялась лихорадочно и бестолково собираться.

* * *

По большому счёту, Данила за свою добровольную «осечку» отделался легким испугом. Лопата, конечно, на него наорал, там, на вышке охранения, но прямых доказательств прямого саботажа со стороны Осташевского у сержанта не было.

«В сложных погодных условиях — метель, ночь, цель поразить не удалось», — так доложил Данила разводящему. И ведь не подкопаешься. Действительно ведь, не бездействовал, прицельный огонь вёл, все видели. А что неудачно, так это с любым может случиться. Всё же наёмники не волшебники, а люди, которые тоже иногда ошибаются и жмут по цели.

Лопата даже наряд вне очереди вклеить Осташевскому не смог, не было оснований. Хотя парни с пропускного пункта получили их аж по три на каждого. Потому как, по мнению руководства, не выполнили свои обязанности. Данила считал и это несправедливым, но молчал в тряпочку. Не в его нынешней ситуации было перечить начальству.

После того, как шустрый снегоход под управлением красотики скрылся в беспросветном мраке полярной ночи, все мероприятия по обнаружению беглецов, как и предполагал Данила, свернули до рассвета.

Проснувшись с подъёмом, а оставшуюся часть ночи Осташевский сладко проспал в бытовке-казарме, Данила видел, как в поиск выходили усиленные патрули на аэроглизсерах. Один из таких вполне мог наткнуться на сбежавших пленников, если они не успели уйти далеко. Кроме этого, патрули выполняли и разведывательные функции. После того, как появилась хотя бы даже минимальная вероятность того, что местоположение подразделения на «Умке» могут рассекретить, предпринимались превентивные меры. Охранение по периметру было увеличено вдвое, а службы дальнего обнаружения работали по усиленному режиму.

Подбитый автовоз с восточного КПП отогнали и бросили возле забора. Заниматься им было некому и незачем. Главное было освободить проезд и обеспечить хоть какой-то пропускной режим. На месте разнесённого в щепки домика возвели кургузую временку.

Данила глянул на пышущий жаром отопительный элемент, стоявший в углу казармы, и подумал о девушке в комбинезоне. Там, в тундре, никаких отопительных элементов нет. Запас хода у старенького снегохода тоже ограничен. Осташевский надеялся, что она знала, на что шла. И что доедет, куда планировала. Оказаться посреди вечной мерзлоты без средств к существованию — такого Данила не пожелал бы даже врагу. А тут. Какой она враг? Северная русская красавица, лишь по воле обстоятельств попавшая в переделку. Подспудно Осташевский понимал, что если девушка доберется «до большой земли», то у их группы могут начаться серьёзные проблемы, но... Лучше уж так, чем замерзнуть заживо, неприятно скрючившись в бесформенную ледышку.

«А ведь тебя, наёмник, если что, не пожалеют, — мелькнуло у Данилы. — И заступиться будет некому. И Наташа

всплакнет под вечер, а на следующий день пойдет в ресторан с другим. М-да..».

Городок с утра зажил ещё более энергичной жизнью. Под утро, планово, на транспортёрах, прибыли наладчики и ещё какие-то гражданские. Они уже запустили несколько производственных мощностей, и сейчас, то и дело, был слышен раскатистый гул. Ресурсоперерабатывающий комплекс потихоньку оживал и в своей промышленной части.

В первой половине дня на экстренно оборудованную площадку приземлилась пара дальнемагистральных геликоптеров. Кто прибыл на первом, Данила не знал, а вот второй привёз того самого важного чина, который вчера читал всем нотации.

К обеду в городке началась непривычная суета. Данила подозревал, что это отчасти связано и с отсутствием каких-то новостей о сбежавших пленниках. По-видимому, утренняя затея с их обнаружением полностью провалилась.

— Лопата наредба.. ммм.. приказал, наша группа иде на стражу, — сообщил Драган, шумно отдуваясь в «предбаннике» бытовки. На улице стало холодать и он, придя с улицы, запустил с собой клубы морозного воздуха.

Данила с Пузырём переглянулись.

— Вся группа? — переспросил Данила. — Или в наряд?

— Не, — помотал головой серб. — Не наряд. Опасно.

— Тревоги вроде как не было, — покачал головой Пузырь.

— Будет, — пообещал Драган. — Мне сказал он. Ташев, иди, иди! И ты!

— Чертила балканский, — сквозь зубы выразился Пузырёв, но, что делать, принялся прицеплять разгрузку.

Минут через пять вышли гуськом, и отправились на площадку перед заводоуправлением, превращённую в командный плац.

Чуть поодаль, в транспортеры грузили прибывших утром гражданских механиков. Данила тут же понял, что

не слышит производственного шума, видимо, оборудование в цехах снова отключили.

— Я приказал явиться немедленно! — набросился на них сержант, скорчив недовольную физиономию. — В чём дело, Осташевский?

— По вашему приказанию, прибыли, — невозмутимо отрапортовал за Данилу Пузырёв, кося глазом.

— Возьмёте трёх рекрутов у Бабенко, — приказал Лопата. — Занимаете позицию на посту охранения на восточной проходной. Задача — при обнаружении противника блокировать все подступы к периметру. Удерживать позицию до дальнейших приказаний любой ценой. Вопросы есть?

— Так точно, — вскинулся Пузырь. — Мы там дуба дадим, там же времянка неотапливаемая.

— Разрешаю греться по очереди в ближайшем корпусе. Ответственный за распорядок — Осташевский. Оставлять рекрутов без вашего надзора запрещаю. На посту должно быть не менее двоих из вашей группы постоянно. Задача ясна?

— Так точно.

— Позиция временная. Будьте готовы сменить дислокацию по первому же приказанию, — добавил сержант. — Выполняйте.

* * *

— А вы когда-нибудь жалели о чём-нибудь в жизни? Так, чтобы по-настоящему? — спросил Артём. Он говорил негромко, но слова были вполне различимы.

— Да что это за «вы» такое? — отозвалась Ариэль. — Мы же почти ровесники.

— Не могу, — признался Синицын. — Я лучше вас на «вы» буду.

— Чудак-человек, — Арина через силу улыбнулась.

Они лежали внутри энергетической башенки, обхватив себя руками, чтобы хоть как-то сохранять тепло. Последние

силы были потрачены на отправление циклического сообщения на одной из УКВ-частот. После этого оставалось только ждать. Вконец обессилившие, они устроились у стенок и старались не двигаться, чтобы максимально сохранить жизненную энергию. Да, движение разгоняло кровь и препятствовало замерзанию, но слишком уж кратковременным было такое разгоряченное состояние, а сил отнимало очень много.

— Если я и жалела, — сказала Ариэль, отвечая на вопрос, — то сразу же, по следам произошедшего. Понимаешь меня?

Артём не ответил, и тогда девушка попыталась объяснить:

— Что-то произошло, к примеру, и ты думаешь — как же так? Зачем? Почему я это сделала? Какая муха тебя укусила? И если бы тебе снова представился такой шанс, ты бы не повторила ошибку, но... Потом ты понимаешь, что не зря оступилась. Этот самый неправильный шаг помог тебе избежать в дальнейшем шага катастрофического. Нельзя прожить безошибочную жизнь.

— Наверное, — голос Синицына звучал глухо. — Я никогда не сомневался, что я на своём месте. С самого рождения шёл по рекомендациям системы. Не задумывался.

— Даже не с рождения, Артём. СУПЕР планирует твои процессы, когда ты ещё не родился. А что тебя смущает?

— Не знаю. Говорю глупость, но если бы я выбрал что-то другое, то сейчас бы... тут... не был...

Некоторое время помолчали.

— Это все непредугадываемые даже системой вероятности, — произнесла, наконец, Ариэль, вдруг осознав, что не чувствует пальцев на ногах. Она энергично принялась ими шевелить, чтобы восстановить кровообращение. — Откуда ты знаешь, если бы ты выбрал другой путь, то быть может, оказался бы в такой ситуации ещё раньше. И потом. Если бы не ты, мы бы никакого сообщения не отправили. Я бы

сама никогда в этих передатчиках не разобралась бы. Об этом тоже надо помнить.

— Нас найдут? — спросил Синицын так тихо, что Арина едва его услышала.

— Надо держаться, — сказала она. — Рано или поздно найдут.

— Вы сами в это верите? Даже не представляю, кто может перехватить такой сигнал... Вам страшно?

Арина помолчала, рассматривая усеянный ледяными сосульками потолок.

— Во всяком случае, мы сделали всё, что могли. По максимуму. Поэтому... Да, мне страшно, но мне не обидно. Мы боролись. И даже если... Все узнают, что мы сражались до последнего.

— Это так важно?

— Для меня да... Пусть и глупо звучит.

— Мама, всегда, когда мне было плохо, ну неприятности какие-нибудь, приобнимала меня и поглаживала за ухом, как собачку. И шептала, что всё наладится. И я почему-то успокаивался и верил, что всё так и будет. Как же она переживает всё это?..

Арина, несмотря на шевеления пальцами, так их и не почувствовала. Организм продолжал остывать, отдавая последние частички тепла безжалостной окружающей среде. Ариэль замерла, ощущая, как иголки холода начинают покалывать руки.

«Закрывать глаза и все, — подумалось ей. — В этот раз не получилось. И нет больше сил. Так бывает. Закрывай глаза. Ну что тебе дадут какие-то микроскопические пять дополнительных минут в масштабе вечности?».

Но тут же, упрямо сжав болезненно растрескавшиеся и посиневшие от холода губы, она принялась из последних сил елозить конечностями лёжа на спине, чтобы хоть немного, хоть чуть-чуть согреться.

— Регулярные части, если потребуется, будут на месте к 2—3 часам ночи, — сообщил по рации командующий военным гарнизоном.

Влад координировал действия армейцев прямо с борта вертолёта, уже второго по счёту. В Салехарде, вместе с группой расследования они из обычной «Чайки» пересели в северную модификацию военного вертолёта класса «Принц».

Сейчас они снова были в воздухе и направлялись за ударной штурмовой группой десанта Юстициона. Целей у подразделения было две. «Ковчег-2» и ресурсодобывающий комбинат «Умка». На первую экологическую платформу и остальные комплексы «треугольника» тоже были отправлены мобильные воздушные силы, но прибыть они туда должны были значительно позже.

— Принято, — сказал Исаев в микрофон и вызвал командира «Ястребов».

— Два звена подходят к «Ковчегу», — лаконично отпортовал тот. — Ждём результат.

Маша, смешная, кажущаяся еще меньше в массивной армейской термонакидке, сидела тут же, в соседнем кресле сопровождающего.

— Мы успеем до темноты? — спросила она, посверкивая глазами в полумраке салона вертолёта.

— Даже если не успеем, — Влад оторвался от приборов, — будем работать круглосуточно.

— Время уходит. А искать ночью это совсем не то, что искать днем.

— Маш!

— Что?

— Ничего...

На рации замигал индикатор вызова.

— Приём, — Влад поспешно щелкнул тумблером.

— Двенадцатый передает, визуально платформа пустая, — сообщил «ястреб». — Повреждений нет, признаков нахождения людей не обнаружено. Заняли позицию ожидания, десантируют три группы для осмотра на месте. По результату доложат.

— Принято.

Влад почувствовал, как напряженно вздохнула Маша.

У Исаева чуть-чуть кружилась голова, второй полёт за несколько часов для наземного инспектора был перебором. Геликоптер мелко вибрировал, но в целом шёл плавно. Воздушные ямы, хоть и попадались, но были совсем редкими. «Еще не хватало, чтобы тебя начало тошнить», — неприятно подумал Влад про себя, и, ни к селу, ни к городу, вспомнил шутку про недалёкую девушку, которая после предупреждения командира вертолёта о возможных воздушных ямах, недовольно пробурчала — так давно тут летаете, а ямы облететь не можете.

Снова ожил аудиофон:

— Габула передаёт, платформа-два, пустая. Людей нет. Двигатели заглушены. Генератор в порядке. Никаких поломок или повреждений. Всё в рабочем состоянии.

— Принял, — отозвался Влад. — Оставьте там несколько человек, и выдвигайтесь на Объект-один. По всему ходу движения осуществлять визуальный осмотр.

— Понял, выполняю.

— Объект-один — это «Умка»? — спросила Маша.

— Он самый.

— Наши «Коршуны» там скоро будут?

Влад сверился по времени.

— Уже на подлёте, — сообщил он, машинально отмечая, как и у него поднимается пульс от волнения. — Значит, «SOS» передавали не с «Ковчега».

— Это было очевидно сразу, — заметила Маша. — И не из какой-нибудь метео-избушки. Где ещё в этом районе может стоять такой мощный передатчик?

— На «Умке». Законсервированный.
— А еще?
— Больше вроде бы как нигде.
— А башни?
— Какие? Ты имеешь в виду старые СУПЕРовские энергобашни? На них нет подходящей аппаратуры.
— Но ведь они были как-то связаны с системой.
— Хм... По своим протоколам да. Так... — Влад наморщил лоб. — Давай-ка посмотрим, где они расположены в этом районе. У нас есть какая-нибудь подробная карта?

* * *

Драган оказался прав. Тревога вскоре была объявлена. Их группы она пока не касалась, об этом поступило внятное и четкое разъяснение.

Но напряжение в городке Данила чувствовал спиной. Он всматривался в снежное поле перед КПП, уткнув приклад своего пулемета в плечо, и невесело думал о том, что, видимо, огневого контакта в ближайшем будущем не избежать. Значит, девочка добралась до своих. Скорее всего, так и есть. Он еще раз подивился мужеству и отчаянности пленённой им красотки. Представить такое где-нибудь в Европе или Африке было немыслимо.

Рекруты под командованием наёмников строились в колонны и готовились к посадке. Транспортёров, после отбытия гражданских, оставалось мало, аэрокатера и глиссеры были неместительными, поэтому, скорее всего, их собирались переправлять по воздуху.

Вскоре предположения Данилы подтвердились. Басовито гудя роторами, на площадку опустилось два транспорта, в которые экстренно стала грузиться большая часть рекрутов. Так и не глуша движков, вертолеты взмыли вверх и, накренившись, ушли в облака.

Прибежал взмыленный Лопата и озвучил новое приказание. Приписанные к группе Осташевского рекруты заско-

чили в подъехавший аэрокатер. Тут же подоспело еще несколько машин. Через несколько минут, автомобили и глиссеры, выстроились один за другим, миновали КПП и умчались в снежное поле.

— Чего уставились-то? — недовольно пробурчал Пузырь, замечая, как сослуживцы смотрят вслед уходящей колонне. — Приказ кто будет выполнять? Шевелиться надо, пока нас тут не накрыли.

Данила, и вправду, встрепенулся. Следовало торопиться. Такая спешная эвакуация была похожа на бегство и не сулила ничего хорошего. Сейчас, если не считать пленённых заложников, на всем нефтедобывающем комплексе остались только они трое.

Драган с Пузырёвым, придерживая на весу автоматы, побежали к ангару гаража, им следовало вывести из строя все пригодные для передвижения транспортные единицы. Осташевский же поспешил в другую сторону, к помещениям заводоуправления. Стараясь не шуметь, чтобы раньше времени не привлечь внимания находящихся внутри пленников, он снял, один за другим, все магнитные замки. Теперь заложники были не заперты, хотя пока ещё об этом не догадывались.

Потом, Данила рысью обогнул главный корпус, и прыгнул на операторское место стоявшего там десантного аэрокатера. Привычно активировал движок, чувствуя, как машина приподнимается на аэроподушках. А потом взялся за управляющий штурвал.

Когда он лихо подлетел к задней части ангара, его товарищи как раз управились со своей задачей. Драган и Пузырь, прыгнули в нишу, а Данила дал полный газ, направляя катер к раздолбанной накануне, проходной.

Они отъехали от забора комплекса километра на три, когда тоненько запищал вмонтированный в панель управления воздушный сонар.

— Цели воздушные, множественные, — доложил Пузырёв, рассматривая картинку на дисплее. — Прямо по курсу. Приближаются. Пеленг 16-1-10.

— Треба се поворатить, — забеспокоился Драган.

— Поздно отворачивать, — огрызнулся Данила и прибрал ручку акселератора. Катер стал существенно замедляться.

— Ты сбрендил что ли? — вскинулся Пузырь. — Газуй давай!

— Заткнись, — беззлобно откликнулся Данила, продолжая снижать скорость до полной остановки. — За нами снеговой шлейф, когда мы движемся на полном ходу, — пояснил он. — Его хорошо видно сверху. А так... катер белый, мы в маскхалатах, цель для радара незначительная. Проскочат и не заметят. Всё, замерли! Молчим!

Аэрокатер остановился прямо посреди снежного поля, практически слившись со снежной поверхностью.

Наёмники чуть пригнулись, прикрывая головы капюшонами мимикрирующих накидок.

Данила все же краем глаза наблюдал за небом и вскоре увидел, как эскадрилья штурмовых десантных вертолетов с ревом пронеслась над ними. Зрелище было впечатляющим. Останься они в комплексе еще на десяток-другой минут и тогда шансов выстоять против боевого соединения у них попросту бы не осталось.

* * *

Арина очнулась и сильно вздрогнула. И сразу же всё встало на свои места. Она вновь увидела их маленькое убежище, почувствовала всепроникающий холод и наплывающее безразличие.

Арина попробовала пошевелиться и поняла, что теперь не чувствует не только пальцев, но и самих ног. Руки, вроде бы, немного ещё слушались. Свет, пробивающийся через узкое продолговатое оконце, потускнел. Судя по всему, уже

начинались сумерки. Кое-как, скрюченными пальцами, Ариэль подтянула к себе маленький сигнальный фонарик. Она подумала, что надо бы установить его снаружи, пусть это была бы небольшая световая точка, но все же в приближающейся ночи хоть какой-то знак. Нажала на кнопку. Лампа загорелась, но тускло-тускло. И почти сразу же, иссякнув, погасла. Арина лихорадочно принялась снова и снова включать-выключать фонарь. Но всё было напрасно.

— Есть ещё хоть какой-то у нас аккумулятор? — спросила она Артёма, чуть поворачивая голову в его сторону.

Но тот не отозвался.

Арина, с трудом отталкиваясь от смёрзшейся поверхности, подползла к «электронике» ближе. Артём лежал с закрытыми глазами.

Девушка в панике, застонав, нависла над ним, приблизив лицо почти вплотную. Нет, нет, он ещё дышал, Ариэль отчетливо уловила тепло его дыхания на своей щеке.

Она затеребила парня, дёргая в стороны и стараясь разбудить. Но Артём не открывал глаз. Он только пробормотал в полубреду:

— Вот так и возьмёт в оборот...

И потом глубоко и тяжело вздохнул.

Ариэль еще немного подергала его, ухватившись за комбинезон, смазала пару раз по щеке ладонью, но Артём так и не очнулся. Тогда она, совершенно обессилившая, откинулась на спину рядом. Из-под ресниц девушки выкатилась одинокая маленькая слезинка и упала вниз, чтобы тут же замёрзнуть прозрачным стеклянным кристаллом.

* * *

— Есть что-то по пропавшим? — спросил Влад у командира «Коршунов».

Они стояли посреди площади, прямо на холодном ветру. «Принц» с группой расследования только что совершил посадку на вертолётную площадку «Умки», и Исаев, а за ним

и Маша, поспешили к административным корпусам, чтобы самим пообщаться с бывшими заложниками, сотрудниками «Ковчегов». На полпути они встретили Потапенко, руководителя эскадрильи.

— Я как раз вас искал, — заметил тот, прикрываясь от порывов ветра капюшоном. — Вместе с Метляковой был Артём Синицын, штатный ИТ-оператор «Ковчега-2».

— Как далеко они могли уйти?

— Это неизвестно. Кроме самого факта побега ничего не известно. Можно предположить, что они воспользовались какой-то техникой. Далее могло произойти всякое, вплоть до того, что их могли найти и схватить. Возле восточной проходной стоит повреждённый автовоз. Судя по всему, там случился какой-то огневой контакт.

— Все помещения внутри комплекса осмотрели?

— Точно так. Все обследовано. Установлено, что сигнал «SOS» был отправлен не из радиорубки «Умки».

— Каково состояние заложников?

— Удовлетворительное. Экстренной эвакуации никому не требуется. А ближе к полуночи придут транспорты и медслужба.

— Приступайте к обследованию энергобашен. Сколько их в этом районе? Одиннадцать?

— В ближайшем квадрате двенадцать, — поправил Потапенко. — Но это только в ближайшем квадрате. Поиск с воздуха ведут семь единиц.

— Этого мало!

— Это максимум на данный момент. К нам направляются дополнительные силы от Юстициона и Армии, но они начнут прибывать только ночью. Метеоусловия ухудшаются. Скоро стемнеет, а отыскивать башенки на местности тяжело уже сейчас. Они частично или почти полностью замечены, несмотря на противообледенительные контуры.

— Наш вертолёт надо тоже подключить к поискам!

— У «Принца» нет возможности десантировать группу на пересеченной местности, — возразил командир вертолётчиков. — Тем более при таком ветре. Предлагаю оставить ваш вертолёт на «Умке» как возможный резерв. А к поиску подключим мой флагманский «Коршун», я готов отправиться немедленно, если не нужен вам здесь. Мы оставим тут десантников для охраны, но, я полагаю, никакой опасности уже нет. Террористы ушли и вряд ли вернуться.

— Возьмите нас с собой, — подала голос Маша.

— Что? — не понял Потапенко.

Влад глянул на девушку, быстро и пристально. Та подняла голову, и Исаев увидел в её взгляде отчаянную решимость.

— Да, если возможно, мы отправимся с вами, — поддержал он Марию. — Тем более, у вас всё равно некомплект, вы же оставите тут часть своих людей. А к расследованию мы приступим позже. Сейчас самое главное отыскать наших товарищей... Под мою ответственность!

Командир эскадрильи хотел было возразить, но внимательней посмотрев и на Влада и на Машу, молча кивнул головой. Потом развернулся и, чуть пригибаясь от разгулявшегося ветра, пошел в сторону вертолётной площадки.

Решили пойти на самую дальнюю точку, на границе квадрата поисков. За штурвалом был сам Потапенко, он вёл вертолёт на максимальной скорости, несмотря на продолжавшиеся ухудшаться погодные условия.

Корпус воздушной машины гулко вибрировал, военные аппараты были не очень-то приспособлены для комфортабельных путешествий. Влад и Маша были тут же, в кабине. Исаева ощутимо мутило, но он держался изо всех сил. Потапенко открыл створки визуальной панорамы и все всматривались в проносящиеся внизу снежные торосы. Но пока ничего заслуживающего внимания заметить так и не смогли.

Только что пришло сообщение от одного из экипажей. Обследовали уже седьмую точку — безрезультатно. Ещё две группы десантировались в районах восьмой и девятой башен, но не могли их пока обнаружить. С воздуха они не просматривались, пришлось приземлиться в месте вероятного их расположения и выпустить наземные поисковые отряды.

Маша то и дело подносила к лицу светящийся циферблат. Время уходило.

— Через минут семь-восемь будем в районе башни, — заметив движение девушки, сообщил вертолетчик. — Если не увидим её сверху, будьте готовы к десантированию.

«Коршун» был оснащён двумя десантными аэроглизсерами, способными покидать вертолёт даже без контакта с поверхностью, с высоты до двух метров.

Маша понимающе кивнула, а Влад с силой сжал ручки кресла, пережидая очередной резкий позыв тошноты.

К счастью, десантироваться с высоты, не пришлось. Потопенко присмотрел на подлете довольно ровное плато и, рискнув, посадил вертолёт на шасси-лыжи.

С воздуха, как и предполагал командир эскадрильи, башенку разглядеть не удалось.

Влад, которому совсем уже стало плохо, и казалось, вот-вот его вывернет наизнанку, остался у вертолёта, а Маша с двумя десанниками отправилась на одном из аэроглизсеров в поиск.

Уже через секунды они мчались по бескрайнему снежному полю, вздымая за собой огромный опадающий шлейф снега. Сумерки сгустились и скоро грозились превратиться в полную темень.

Как Маша умудрилась заметить этот бугорок, она бы и сама, наверное, объяснить не смогла. Но все же, заметив, принялась энергично лупить по спине десантника, управляющего глизсером.

— Туда! — кричала она, указывая рукой и стараясь перекрыть шум завывающего на такой скорости ветра.

Она не смогла дожидаться, когда аэрогиссер остановится полностью, прыгнула ещё на ходу, сделала два быстрых шага, стремясь «догнать скорость», но ноги не успели за телом, она упала вперёд, прямо в сугроб. Пропахав борозду, тут же вскочила, обтирая лицо от снега и побежала, увязая, к слабо видневшемуся во мгле заметённому козырьку.

* * *

Какой-то шум.

Мысли текли в сознании Арины вяло-вяло, будто бы каждую из них приходилось протягивать через вязкий тягучий кисель.

Стрекошет кто-то. Кузнечики. Надо не спать. Но зачем? Когда спать — это так сладко. Это намного нужнее. Погубила парня. И всех подвела. Нельзя спать. Но надо. Заснуть и все закончится. Совсем-насовсем. Не будет ничего плохого.

Скрип. Кричит кто-то.

Я сплю? Неприятный сон, тревожный. Не хочу его. Хочу спокойно спать уже. Отстаньте все.

Кто ты?

Я не сплю. Не сплю.

Ариэль едва-едва разлепила веки и рассмотрела в радужных разводах какую-то приблизившуюся к ней тень. Так сон это или нет?

Кто-то поворачивает её или это просто мир кружится?

И кто-то кричит. Или быстро-быстро шепчет. Так близко. Тёплое дыхание.

И потом она, уже на грани сознания поняла, что кто-то, просто напросто, иступленно целует ее в растрескавшиеся, посиневшие и почти ничего не чувствующие губы...

ГЛАВА 7

10.10 — 12.10.2074

Резидент ожидал совершенно другого. Настроившись на очередной скоморошничий балаган в народном стиле, он был слегка обескуражен. Апартаменты, где происходила его очередная встреча с Маэстро, были выполнены в высокотехнологичном стиле современного тех-арта. И находились они не в какой-нибудь глуши, даже не в пригороде, а в городской черте. Правда, на окраине. Меры предосторожности в этот раз были больше формальными. Им не пришлось бесконечно кружить по каким-то задворкам; сопровождающие ограничились изъятием всех электронных коммуникаторов и черными шторками в автокаре.

Удивил и сам Лаптев. Вместо барского атласного халата, в который он был облачён при предыдущей встрече, лидер Организации предстал перед Резидентом в безупречном деловом костюме с элементами снобистского шика. Во время разговора Маэстро то и дело приставлял к правому глазу стильный монокуляр, а его сильно зализанные назад волосы отсвечивали неприятным блеском.

Прежде чем оказаться в комнате переговоров, Молниевский миновал четыре поста охраны — у входа в многоквартирный, у лифтов, у внутреннего турникета и, наконец, у дверей помещения, где должна была состояться встреча. Причем в этот раз его везде встречали профессиональные охранники, а не те простоватые рекруты, что топтались в прошлый раз у него за спиной.

— Полагаю, Егор, — начал Лаптев вместо приветствия. Он только что появился из-за дальней ширмы, — вы удовлетворены проведёнными испытаниями? — на губах Маэстро играла змеиная улыбка.

Собеседники пожали руки и сели напротив друг друга в анатомические кресла, которые изогнутыми линиями оснований прекрасно вписывались в окружающий модернистский декор.

— Если это можно назвать испытаниями, Маэстро, — Резидент вежливо склонил голову набок.

— Очевидно — можно. Вы просто на просто решили меня испытать. Давайте отставим эту вашу дипломатическую деликатность. Терпеть не могу политиканства.

— Мне кажется, обе стороны добились намеченных целей, — осторожно заметил Молниевский. — И ваша сторона — тоже.

— Бросьте, — Маэстро чуть заметно скривил уголок рта и приставил к глазу монокуляр. — Мне ни к чему за вами бегать и что-то выпрашивать. Вы хотели демонстрацию силы ОСГР и вы её получили.

— Всё же с некоторой нашей помощью, — заметил Резидент. — Этого ведь нельзя отрицать.

— А я и не собираюсь отрицать или подтверждать, — усмехнулся Лаптев. — Ваша так называемая «помощь» ускорила презентацию, но не сделала её невозможной и без вашего вмешательства. Давайте говорить прямо. Ваши люди и ваша техника оказались весьма к месту. Но это были лишь дополнительные, а вовсе не обязательные обстоятельства нашего дела. К тому же доктрина нашего все-российского движения опирается больше на экономическую, нежели военную составляющую. Люди устали от ущемления их интересов. Традиции, на которых было воспитано не одно поколение, преданы забвению. Все это не проходит бесследно для общества. У нас великая страна, у нас великие ресурсы и поэтому огромные возможности.

Хотя странно напоминать об этом сидящему напротив меня соотечественнику.

— М-да, — Молниевский пожевал губами. — С этим никто и не спорит. Но вместе с тем наши предложения вполне конкретны.

— Пересмотрите условия, — сказал Маэстро, и с некоторым вызовом посмотрел на своего визави, сжав губы в тонкую линию. — Процесс уже не остановить. Возглавить его у вас не получится. Поэтому логично считаться с тем, кто сможет это сделать. Свою точку зрения на конкретные, как вы выражаетесь, предложения я уже озвучивал.

— Но мы не можем торговаться вечно, поймите меня правильно. Пока мы пытаемся найти компромисс, уходит время. Наши оппоненты не сидят, сложа руки. Никто не может гарантировать, что у них не появится некая альтернативная модель искусственной электронной машины. И никто пока не может сказать, когда это произойдет.

— У нас, насколько вам известно по предыдущему визиту, такая машина уже есть, — заметил Лаптев, опуская моноклюр.

— Кстати, о нашем старом знакомом, — Резидент заговорщицки понизил голос. — Некоторые из, так скажем, приятелей моих друзей, до такой степени заинтересованы в его... ммм... обладании, что готовы предложить абсолютно беспрецедентные... дивиденды. Абсолютно!

— Перестаньте, Егор. Что за детский сад! Разумеется, никакого торга в этом смысле не будет. У меня иногда складывается такое впечатление, что вы до сих пор не отдаёте себе отчет, с кем имеете дело. Это очень, очень горько осознавать, — Лаптев покачал «зализанной» головой.

— Хорошо, я в очередной раз озвучу вашу позицию, — кивнул Резидент, переходя на официальный тон. — Скажите, если не секрет, вы настолько уверены в себе, что позволяете размещать одну из ваших резиденций прямо в городе? Силовые службы, насколько мне известно,

не настолько разобщены без СУПЕР, чтобы совсем «не ловить мышей».

Маэстро засмеялся. Смех у него был искренний и довольно заразительный.

— Я ценю вашу заботу, Егор, — Лаптев оборвал веселье, но в глазах у него продолжали прыгать озорные огоньки. — К тому же я могу задать вам похожий вопрос. По моим данным вы едва не попались на одном из собраний Актива. Вы ведь в международном розыске, однако, не боитесь разгуливать по улицам почти без грима. Я понимаю, что дела превыше всего, но ведь инстинкт самосохранения априори должен быть сильнее.

«Чёртов клоун!» — зло подумал про себя Молниевский, внешне же только подобострастно улыбнулся.

— Это смотря какие дела, — вслух сказал он, — бывает, что и... перевешивают.

* * *

— Никуда я не приду! — строптиво заявила Арина, принципиально не включая изображение. У нее на лице сейчас была ионная маска, которую ей предписали носить врачи. Причем, не менее трёх часов ежедневно. Кожный покров восстанавливался не так быстро, как ей хотелось. — Я все уже рассказала тебе и... остальным. Есть же запись.

— Давай не будем капризничать, принцесса, — терпеливо посоветовал ей Влад. — Тебе не идет роль кокетливой мамзели.

— У меня еще цвет лица неровный! Ты хочешь, чтобы я сидела в присутственном месте и смущалась под любопытными взглядами?

— Ага, тебя смутишь взглядом, как же... Ариэль, ты сама разве не понимаешь как это важно? Это ведь государственная безопасность страны... К тому же я вчера уже никакой неровности цвета твоего прекрасного лица не заметил.

— А я заметила! — строптиво возразила Арина. — Если тебе так надо еще раз это выслушать, давай в Подвальчике встретимся. К чему эти помпезные совещания?

— Помпезные?! Там, кроме нас будет Строев, Панкратов и кто-то от военных. Почти ничем не отличающаяся встреча от наших посиделок в Подвале!

— Как же вы любите этот бюрократический официоз! При СУПЕР такого не было! И вообще, мне ещё надо в клинику к Артёму сходить, это куда важнее вашей говорильни.

— Как он, кстати?

— Применение лета-фага бесследно не проходит, знаешь ли. Но состояние его лучше, чем можно было предположить. Есть надежда на удовлетворительное восстановление основных жизненных функций.

— Могло быть и хуже.

— Могло. Опоздай вы еще на час-другой и никакой лета-фаг уже бы ему не помог.

— М-дааа... Ну так как? Ты всё поняла?

— Поняла, но я не приду, идите все в баню!

И она отключилась.

Влад некоторое время кисло смотрел на так и не загоревшийся изображением мониторчик, а потом принялся набирать комбинацию клавиш для вызова Марии.

* * *

— Нам даже удалось идентифицировать того самого важного господина, — сказал Багрицкий и посмотрел на Арину. — Это некто Арсений Пригода, бывший сельхозпредприниматель, потом политпроспектовец. Была косвенная информация о его причастности к «делу обновленцев», но доказательствами мы не располагали, к тому же, мы считаем, что он отмежевался от проекта в самом начале. Переключился, так сказать, на более, с его точки зрения, перспективное начинание.

Виталия Багрицкого Строев откомендовал как представителя службы госбезопасности Юстициона, но Влад подозревал, что он курирует ещё и отделение контрразведки.

Совещание все же состоялось в полном составе. Арину удалось уговорить поучаствовать с помощью Маши; Исаев пошел на этот запрещённый прием с лёгким сердцем. Кроме девушки и Влада в кабинете руководителя проекта «Лазарь» находились Игорь Панкратов, командующий армейскими соединениями группы «С» Иван Филин и, конечно, сам Максим Строев.

— Всё же я не совсем понял, как удалось определить принадлежность этих странных бандитов именно к ОСГР, к Организации Свободных Граждан России? — спросил Филин. — Насколько я знаю, сейчас действует с десятков оппозиционных и даже радикальных организаций. Почему это не могла быть одна из них?

— Идею нам подали как раз Арина Метлякова, — Строев кивнул в сторону девушки. — Она сопоставила свои наблюдения с имеющимися данными. Пока всё сходится. И не совсем понятные на первый взгляд действия нападавших и комплектация преступной группы.

— Организатор у них... — Филин нахмурился, припоминая, — Лаптев?

— Да, — подтвердил Багрицкий. — Точно так. Лаптев Федор Степанович. Он же Капитан, он же Маэстро. Довольно экстравагантный гражданин.

— У нас есть мнение, что Лаптев — некая ширма, — заметил Панкратов. — Фронтмен. А за ним стоят более серьезные люди.

— Это в данном случае не суть, — заметил Филин. — Организация представляет собой реальную опасность. С чем связаны их действия, на ваш взгляд?

— У нас есть несколько версий, — взял слово Влад. — ОСГР выдвигает, прежде всего, новую экономическую доктрину, хотя в целом это не что иное, как хорошо забытая

старая сырьевая экономика. Возможно, нападения на объекты как-то связаны с тем, что эти самые объекты — ресурсодобывающие комбинаты. Или это может быть обыкновенной провокацией. Или сорвавшейся диверсией фанатично настроенных «товарищей».

— Нападение ведь не ограничилось «Умкой»? — уточнил Багрицкий. — И, кстати, почему их не засекли средствами спутникового контроля? У нас ведь есть покрытие этой области?

— Да, временно были захвачены все три комбината «Треугольника» и оба «Ковчега», — подтвердил Исаев. — Но на всех точках подразделения нападавших ушли до прихода наших ударных соединений. Что касается спутников... К сожалению, на орбите, после отключения СУПЕР, случились неполадки. То и дело происходят накладки, касающиеся передачи информации. Мы пытаемся исправить ситуацию, но с Земли сделать что-то кардинальное, крайне сложно. К тому же для такого наблюдения цели террористов были относительно малоразмерными. Отследить такую группу возможно с помощью тонких настроек, которые выполнить в данных условиях не всегда реально. Особенно без СУПЕР. Такая оперативная и своевременная аналитика часто затруднена.

— Что нападавшие уклонились от открытого огневого контакта, это логично, — заметил Филин. — Какой смысл ввязываться в заведомо проигрышное противостояние?

— Согласен, но какова изначально была цель ОСГРовцев? — спросил Строев. — Очевидно, что их планы были нарушены Ариной. Если бы не её побег, мы были бы в неведении еще несколько дней, а то и недель. И ещё настораживает своевременность ухода террористов в тундру. Такое впечатление, что они как раз видели наши перегруппировки.

— Вопросов пока слишком много, — покачал головой Багрицкий. — Как всё же конкретно удалось определить

принадлежность бандитов к ОГСР? — он снова посмотрел на Арину.

Непроизвольно и другие повернули головы в её сторону.

— Просто я обратила внимание на структуру захватившего нас подразделения, — вздохнула та. — Налицо была довольно четкая организация нападения на платформу и последующее удержание заложников. Причем самые важные действия выполняли профессионалы, явно с армейской выучкой. Они были немногочисленны, но явно выделялись на фоне основной массы. К тому же некоторые, как мне показалось, с трудом понимали русскую речь.

— Любопытно! — вскинулся Филин. — Иностранные наёмники?

— Скорее всего, — подтвердил Влад. — Или отставники, что менее вероятно.

— Что же касается той самой основной массы, — продолжила Арина, — то это были тоже хорошо организованные, хоть и не настолько умелые бойцы. Внутри соединения они назывались рекрутами, а мы знаем, что именно ОГСР проводит эту самую рекрутскую политику для вербовки в свои ряды. Прибавьте к этому одновременное нападение на весь сектор, для этого нужны достаточно большие по количеству силы. Плюс труднодоступный, удалённый район. Кто может позволить себе такой масштаб? Прибавьте к этому очень хорошее техническое оснащение нападавших. Я периодически слышала шум вертолётных роторов. Да и наземный транспорт был высокотехнологичным. Кроме этого, один из словесных портретов совпал с описанием известного фигуранта по линии текущего расследования отделения безопасности Юстициона, я имею в виду Пригоду. Его визит на «Умку» и объяснения заложникам вполне вписывались в концепцию деятельности ОСГР. Сложив все эти факты, я предположила причастность нападавших именно к этой организации.

— Из вас бы получился прекрасный аналитик, — заметил Багрицкий. — Кроме всего вы поступили очень муже-

ственно. Я имею в виду ваш дерзкий побег. В сущности, вы в одиночку предотвратили возможную диверсию или чего похуже.

— Нас было двое, — уточнила Ариэль. — Да и остальные заложники очень помогли нам сбежать.

— Конечно, кончено, я никоим образом не хочу принизить...

— Вопросов всё равно ещё очень много, — перебил коллегу Строев. — Возможно, данная акция — это только начало и подготовка для более масштабных захватов. Впрочем, звонок прозвучал очень отчётливый. Без СУПЕР нам трудно контролировать, прежде всего, труднодоступные районы, особенно на дальних северных и восточных границах. Следует признать, что мы пока не знаем, где базируются довольно внушительные силы так называемой ОСГР. Это большая недоработка, ведь преступная организация продолжает свою работу, а значит, и вербовку в свои ряды всё новых рекрутов. Предлагаю реализовывать дальнейшую стратегию в тесном контакте. Мы потеряли СУПЕР, но не можем себе позволить потерять те связи, которые были налажены благодаря развитию созидательной технократии. Изменились внешние условия, но не изменилась суть. Нельзя допустить новых провокаций. А что они будут, я не сомневаюсь.

— Границы нуждаются в особом контроле, — снова заговорил Багрицкий. — Учитывая их огромную протяженность, нам следует принять для их охраны дополнительные меры. Меня очень беспокоят сбои в работе спутникового мониторинга. Это наши глаза, это залог нашей безопасности.

— Восстановлением функций слежения с орбиты занимаются те же институты, что пытаются восстановить систему искусственного интеллекта, — ввернул Влад.

— Это я понимаю, — кивнул представитель ГБ. — И не сомневаюсь, что делается все возможное. Но нам нужен результат. Кроме этого. Инцидент с «Приполярным Треугольником» показал, что уязвимыми остаются и стратеги-

ческие объекты. Особенно те, что удалены от областных центров. В какой-то степени нам повезло. «Умка» и другие — это законсервированные комплексы, не влияющие в данный момент на стратегическую экономику страны. Но ведь у нас много действующих предприятий в труднодоступных районах! Без СУПЕР и спутникового купола у нас физически не хватит сил и средств для обеспечения их сто-процентной безопасности. Но укрепить оборону таких объектов жизненно необходимо. Отныне мы должны выделить эту задачу в отдельное направление. И руководителем этого проекта я бы предпочел видеть человека деятельного и энергичного. Если уважаемый Максим Леонидович не против, я бы предложил кандидатуру его первого помощника, — Багрицкий глянул на Строева вопросительно, а Влад на «безопасника» удивлённо.

— Но я же задействован в «Лазаре» и я... — начал Исаев.

— Считаю, это предложение разумным, — заявил Максим, не давая Владу продолжить, и бросая на него короткий выразительный взгляд. — Для организации такой работы нужно много энергии, которая есть у молодых. А текущие дела по «Лазарю» мы с Панкратовым переподчиним Савосину, например.

— Вот и отлично, — Багрицкий хлопнул себя по коленям. — Тогда считайте это официальным назначением! Чуть позже проведем брифинг по координации действий.

Влад хотел было что-то сказать, даже открыл рот, но поймав на себе насмешливый взгляд Ариэль, благоразумно промолчал.

* * *

ШИФРОСООБЩЕНИЕ

Сибирь-Юстицион, 101074

Вчера, при прочёсывании квадрата Б-6 армейским подразделением Юстициона были обнаружены несколько единиц тех-

ники, замаскированной тентами, имитирующими сугробы. Идентификационные номера ЕСТ (единой системы трекинга) на технике отсутствовали. При более детальном осмотре было установлено, что всеми транспортными единицами недавно пользовались.

Есть основания полагать, что данная техника использовалась при недавнем нападении на экологические платформы. Возможно, в этом месте состоялась пересадка их экипажей на более мобильные виды транспорта (геликоптеры), так как дальнейшее направление предполагаемого движения (север, северо-восток, северо-запад) является труднопроходимым для такого вида техники.

В замаскированных «сугробах» было обнаружено:

Транспортёр с броневой защитой «Бурлак-М» — 2 единицы.

Разведывательный аэроглизсер АГВМ (северная модификация) — 1 единица.

Снегоход «Шторм» — 2 единицы.

Десантный Аэрокатер «Тайф» — 1 единица.

Вся техника (кроме снегоходов) стояла в своё время на вооружении Армии Юстициона, но на данный момент морально устарела и заменена на более функциональные модели. Снегоходы «Шторм» — обычные гражданские серийные аппараты.

Все образцы перемещены на территорию военной части. В ближайшее время готовится их дальнейший трансфер в управление Юстициона для осуществления следственных мероприятий.

В месте обнаружения установлена скрытая система наблюдения и оповещения на случай возврата за техникой «хозяев».

Командир ВЧ 10123 Грубиянов Е.

— Разве бывают такие совпадения, Громила?

— Конечно же нет, уж не мне ли, как разработчику матриц математической статистики об этом не знать! — довольно улыбнулся Боря. — Намного вероятнее отдельно взятому человеку, ну вот, например, тебе, или мне, выиграть главный бинго-приз в лотерее.

— Но ведь такие счастливики существуют! — прищурился Исаев.

В этот раз Влад навестил Белоручкина лично. Сейчас они беседовали в кабинете последнего. Недавно начальник отдела Института восстановления СУПЕР всё же обзавелся личным рабочим местом, соответствующим его должности.

— Да, — хихикнул Борис. — Последний раз приз выпадал три года назад.

— Давай ближе к теме.

— Тема пахнет мистикой, — посерьёзнел Боря. — Когда ты попросил меня «пробить» найденную технику по имеющимся у нас базам, я никак не мог ожидать, что мне удастся найти хвосты, да еще какие хвосты!

— Это ведь не касается армейских машин?

— В том-то и дело. С ними хоть и не совсем понятно, но, во всяком случае, объяснимо. Списанные с баланса военных частей, но не утилизированные и не переоборудованные под гражданские цели.

— Ты по номерам агрегатов это выяснил?

— Не только. Комплексно. Они ведь производились при СУПЕР. Остаточные базы позволяют отследить машинки до определённого этапа.

— Ладно. В целом понятно. А про снегоходы ты уверен?

— Еще бы. Я же в свое время очень скрупулёзно все зафиксировал, все перемещения, все индексы деталей и блоков, все комплектации! Эти снегоходы тоже списали! Только в обычном смысле, не в военном. В связи с эксплуатацион-

ным износом агрегатов. Их списали в установленном порядке и отправили на переработку. Кто же мог представить, что они окажутся в том самом лайнере-сцепке, которая потерпела аварию под Череповцом и в которой перевозили псевдоостанки «комплекта материалов модели АНГ-2»!

— Но если это не совпадение, то какая между этими двумя фактами может быть связь? — недоуменно пробормотал Влад.

— Ты у нас дознаватель Юстициона, а не я, — заметил Белоручкин. — Я простой статистик, с меня взятки гладки.

— Ага простой статистик, который вот-вот нобелевку получит...

— Статистики, они скромные.

— Так какая связь может быть на твой взгляд? — повторил Исаев. — Есть ведь у тебя размышления, как могут быть связаны «комплект материалов АНГа-2» и оставленный в приполярной тундре снегоход. У меня что-то ничего не складывается.

Борис пожал плечами.

— Меня в этой истории не только это занимает. Тебе не кажется странным, что бандиты, судя по словам Арины, прекрасно технически вооружённые, оставляют нам на видном месте устаревшие списанные модели.

— Что значит, на видном месте? Они же замаскировали технику.

— Может и так. Но мы же её нашли.

— К чему ты клонишь? К тому, что это сделано намеренно? Но с какой целью?

— Напомнить еще раз, кто из нас дознаватель?

— Ну не знаю, не знаю, — задумчиво протянул Влад. — Опять начинаются какие-то ребусы.

— Обычно так поступают, когда хотят навести на ложный след, — смиренно заметил Белоручкин.

— Это я понимаю, — кивнул Влад. — Да только в данный момент следы эти ведут в никуда.

Маша баловалась. Она водила электронным стилем по редакционной панели и заштриховывала светящееся там название.

Это был тот самый заголовок ее новой книги.

Кибернетическая ода или как я боялась волка

Постепенно, одно за другим, слова исчезали под нанесенными ею штрихами. Когда же название превращалось в черную бесформенную кляксу, Мария щелкала по клавише и зарисовка пропадала, снова полностью открывая название.

Накануне она писала почти всю ночь до утра. И сейчас у нее было расслабленное состояние художественной истомы. Она пока ещё не знала, насколько хорошим окажется то, что она сотворила. Это придет позже. Когда она прочитает всё ещё раз. И ещё. И ещё. Но в любом случае, это было кое-что. Это было вдохновение, которого она не испытывала уже несколько недель.

Но если с романом всё более-менее налаживалось, то вот в своём нынешнем внутреннем состоянии Маша никак не могла разобраться. Неужели она стала превращаться в обычную трусиху? И это после всех тех приключений, что как снег на голову сваливались на неё и на её друзей? Она же всегда была одной из команды. Бесстрашной Машей. Что произошло? Она повзрослела?

Но ведь не так уж много прошло времени, с того момента, когда она вошла в кабинет клиники транспластики и твёрдо заявила, что решила возратить себе внешность Маши Ильиных. Пусть Карина была красивее, но это была не она. Это был её заменитель. Иконка. Мираж.

Карине Власовой будет достаточно того, что она публикует новую книгу под этим псевдонимом. Это будет как

раз последовательно. Карина олицетворяет собой, в какой-то степени, мир электронных машин, так пусть и будет автором компьютерной оды. Этот роман Маша писала от первого лица, чтобы ярче передать все переживания своей героини.

Однако, роман романом, но Маша до безумия перепугалась из-за Арины. Перепугалась, что с Ариэль может случиться что-то страшное. Пока ситуация не разрешилась, Мария даже краешком сознания боялась касаться этой мысли. Её разум леденел от такого прикосновения. По ощущениям это походило на то, словно бы ты всматривался в ужасную бездонную пропасть. Нет, не надо!

Раньше с ней такого не случалось. В самые сложные и, казалось, безвыходные моменты, она всегда была собрана, по-спортивному зла, и готова к действию. Когда Влад умирал в лесу. Когда она в одиночку билась с боевиками в бункере. Когда лежала с закрытыми глазами, готовясь стать получеловеком-полукомпьютером.

А в этот раз она испугалась. Того, что откроет дверцу занесённой снегом башенки и увидит бездыханное тело Арины.

Маша вздрогнула. Она так живо себе это представила, что ей стало физически плохо. Опоздай они на какой-то час...

И какое же облегчение она испытала, когда наклоняясь над распростёртой подругой услышала её дыхание.

К счастью, обморожения были не критичными, и Аришка сейчас уже почти полностью пришла в норму. Мальчику, что был с ней, повезло меньше. Дыхательный центр у него к этому времени отключился, и спасателям пришлось применять лета-фаг. Препарат, способный поддерживать жизненно-важные функции организма до комплексной реанимации, которую можно было осуществить только в оснащенной соответствующим оборудованием клинике, куда парня экстренно транспортировали.

Сейчас Синицын уже пришёл в сознание, но ему предстояла долгая реабилитация. И до сих пор всё было не очень хорошо с его промороженными ступнями.

«Так что произошло? — спросила себя Маша. — Почему тебя именно сейчас накрыла эта мнительность и малодушие? Почему ты всерьёз размышляешь над глупым капризным желанием не отпускать больше никогда от себя эту девушку? Почему ты так боишься за неё? Или за себя?».

Арина ведь должна была понять, что она значит для Маши. И эта их, так некстати подвернувшаяся, дурацкая размолвка. И все эти не менее дурацкие опыты с контактёршей. Да все. Всё было в последнее время неправильным. Чувствовала ли это Арина? Не могла ведь не чувствовать!

Но... Арина есть Арина. Еще не так давно Маша беспокоилась, как она воспримет её возвращение к старому облику. Но беспокоилась явно зря. Переживать надо было о другом.

Маше нестерпимо захотелось увидеть Арину прямо сейчас. Провести пальцем по ее гладкой, тёплой коже. Уловить едва различимый неповторимый аромат.

Она даже занесла руку над коммуникатором, чтобы связаться с ней, но тут же передумала, отдернув пальцы. Вместо этого она в очередной раз заштриховала название романа, так, чтобы не было видно ни одного слова. И не стала нажимать на клавишу, чтобы снять черноту.

Вместо этого Мария улеглась на тахту, прикрыла глаза и поняла, как сильно она устала. Не в силах больше сопротивляться, она медленно и плавно соскользнула в объятия дремоты, надеясь, что Арина ей хотя бы приснится.

Но мечтам девушки не суждено было сбыться. Совсем скоро, уже на следующее утро, они встретились лицом к лицу. Арина пришла к Марии сама, хоть это и было для неё несвойственно.

— Страшно в двадцать лет превратиться в старуху, правда? — спросила Маша, исподлобья поглядывая на устроив-

шуюся напротив подругу. — Даже не в старуху, а в Кощея, что над златом чахнет.

— А злато в контексте — что это я? — поинтересовалась Арина, придавая вопросу саркастический оттенок.

— Я подхожу к этой философской концепции исключительно с материалистической точки зрения, — сказала Маша, игнорируя реплику подруги. — Все о ком-то заботятся. Борька заботится о Буле...

— Или она о нём...

— ... Влад заботится о рыжей бестии, а скоро ещё и о новом члене общества. Ты заботишься о своем ужасном пауке, как там его, Фёдор?

— Не Фёдор, а Федя.

— ...А о ком забочусь я?

— Машуня, милая, я знаю, о ком ты должна заботиться в первую очередь. О себе! Ты самая талантливая из нас всех. Неужели ты этого не понимаешь?! Ты Творец. Ты художник. Ты уникум. Ты совершенно единственная в своем роде. И это большая ответственность. Ты должна это чётко осознавать. И чуть что не бросаться во всякие авантюры вроде перелёта над тундрой на военном вертолёте. Твое место за монитором. Ты врачеватель душ своих читателей. А не девочка-коммандос!

— Чтобы со мной стало, если бы я тебя потеряла?

— Перестань. Лучше расскажи, как это, когда контактируешь перед тобой входит в транс? Мне ужасно интересно.

— Увы, не могу разделить твою уверенность, что это так интересно! Это скорее скучно. Тут больше зависит от личного воображения заказчика, мне кажется. А транс — это иллюзия. Ментальный фокус.

— Ну-ну... А ты смогла бы... пойти дальше? К примеру, если бы сеанс удался. И ты бы увидела... не знаю... почувствовала бы рядом с собой Арину.

— Ты имеешь в виду?..

— Да. Это ведь входит в предоставление услуги. При необходимости.

Маша помолчала, а Ариэль снова вспомнила ту яркую вспышку ревности. Ревности глупой, деструктивной, опустошающей. Возвращаться к этому больше не хотелось.

— Как твоя книга? — сменила она тему, чтобы «перепрыгнуть» возникшую неловкость.

— Ужасно, — Маша покачала головой. — У меня не было такого никогда. Я понимаю, что термин «муки творчества» придуман не вчера, но это нечто изматывающее.

— А мне, напротив, представляется это нормальным, Маш. Первые романы ты написала исключительно на кураже. Ты ведь не виновата, что они стали бестселлерами. А сейчас ты попала в заложники своего собственного таланта. Ты не можешь внутренне расслабиться, на тебя давит груз этой самой популярности. Ты пытаешься написать ещё лучше, отсюда и такие трудности. Но лучше не получится, извини за прямоту. Потому что это путь в тупик. Нужно написать по-другому. Расслабиться. И творить так, как ты можешь. Только и всего. Больше доверяй своему внутреннему герою. Ты ведь пишешь от первого лица. А перевоплощаться ты умеешь, как никто другой, — Арина ласково поправила Маше локон, выбившийся у той из причёски.

— Вот я перевоплощаюсь, — хмуро буркнула та. — В Кошечку...

— Это временно. Не торопись.

— Я не могу не торопиться. Потому что не могу заниматься самоедством, сидя на берегу и ожидая у моря погоды. Вчера я закончила цикл из трёх глав. Я их написала за два последних дня. Но я иссякла, понимаешь?

— Но написала же... Вдохновение — дама капризная.

— Никогда не думала, что я стану настолько зависимым человеком.

— Ты о чем, милая?

— О том, что я могу творить, только когда перенесу стресс. И так было всегда. И с «Новым миром» и с «Первым шагом...». Это не кураж, Ариэль. Не кураж. Это прямая зависимость. Как у наркоманки. Непостижимым образом большие дозы адреналина в моей крови меняют восприятие окружающего мира и позволяют мне описывать это всё с необычной точки зрения. Но чем меньше такого адреналина у меня остаётся, тем тусклее становится картина. Я сдуваюсь, как воздушный шарик. И это страшно. Я ведь не могу себя постоянно убивать. Когда-нибудь это... станет роковым.

— Маша, Маш!.. Ты себя накручиваешь. Это отличительная черта личностей с развитым воображением.

— Пусть так. Но мне постоянно нужны очень сильные эмоции. Понимаешь меня?

— Понимаю.

— Ты такая красивая, Ариэль... Безумно.

— Ох, Маша. Что есть внешняя красота по сравнению с красотой внутренней?

— Я так испугалась, — взгляд Маши затуманился, стал слегка потусторонним. — Там, в воздухе, когда мы летели за тобой, мне казалось, что я умираю. У меня останавливалось сердце каждый раз, когда Влад нажимал на клавишу приёма. Мне чудилось, вот сейчас прозвучат те самые страшные слова, которые разобьют весь мой мир. Вот сейчас скажут, что Арину нашли мёртвой. Замерзшей, убитой. Неживой, понимаешь?!

Ариэль придвинулась ближе к подруге, обняла её за плечи, склонила свою голову к её голове.

— Всё ведь обошлось, — тихо прошептала она.

— У меня никогда не было такого раньше. Мы побывали в таких переделках, и у меня такого никогда не было... — Из-под века Маши выскользнула прозрачная слезинка и медленно покатилась вниз.

Но не успела упасть.

Арина смахнула её, нежно прикоснувшись пальцем к щеке девушки.

* * *

— Что я вам говорил? — заметил Черенцов, рассматривая своих собеседников с некоторым чувством превосходства. — Ваши прекрасные стратегические планы работают только на бумаге!

— Всё же я бы не стал заявлять, что мы не достигли никакого результата, — возразил Клоттен, полуоборачиваясь к Дмитрию.

В этот раз они встретились не в уютном офисе штаб-квартиры ECS, а на одной из обзорных площадок практик-полигона службы.

Третьим собеседником был всё тот же Майкл Стерлинг. Он восседал на моторизированной каталке, отдалённо напоминающей медицинские инвалидные кресла. У шефа международного отдела были проблемы с лишним весом, и он все чаще для передвижения выбирал такой вот экзотический вид транспорта. И все чаще не покидал его даже во время серьезных разговоров.

Черенцов и Клоттен стояли тут же, рядом, придерживаясь за поручень, протянутый перед огромным обзорным стеклом.

— Именно так, — с нажимом сказал Дмитрий, отвечая на реплику начальника внешней разведки. — Результаты у вас — ноль. Это если не считать, что ваш генеральный контрагент попросту над вами издевается. Я не удивлюсь, если он в итоге еще изменит условия. В свою пользу.

— А что, у нас действительно больше нет альтернатив? — поинтересовался Стерлинг, глядя на Ганса снизу вверх. — Были же какие-то варианты с так называемыми «Сорогами», если я не ошибаюсь?

— Вы имеете в виду СоРГО? Союз Развития Гражданского Общества? — уточнил Клоттен. — Их силы очень разроз-

нены. Как говорят русские, правая рука не знает, что делает левая.

— Извини за тавтологию, но ведь это в определенных обстоятельствах только нам на руку.

— Нет, Майкл, это несерьезный вариант. Обоснование есть в моем отчёте.

— Не успел его ещё хорошенько проштудировать, — признался Стерлинг.

Черенцов наблюдал за перепалкой коллег с насмешливым выражением лица.

— Справедливости ради, — заметил он. — Подопечные вашего фаворита и вовсе выступают как нео-луддиты. Мне любопытно, как вы предполагаете подводить ситуацию к интеграции с ALPHA-VIT? Или у вас опять есть план на бумаге?

— Дмитрий, ваш сарказм неисправим, — заметил Ганс, вежливо улыбаясь. — А план у нас действительно есть, — добавил он без тени иронии. — Стратегия предусматривает официальное предложение России о присоединении к ALPHA-VIT. Ситуация обязывает их отнестись к такому предложению серьёзно. Я предвижу ваш скептицизм, Дмитрий, но в тех кругах, что принимают решения в России, есть и разумные люди. А что касается широких народных масс... это всё мы уже проходили. Реклама. Пропаганда. И вот уже созидательная технократия не кажется рядовому обывателю единственно перспективным путем развития общества. Что же до упомянутого вами нео-луддизма, то это в современных условиях не что иное, как популистский ход, способный привлечь аудиторию своим противопоставлением существующей формации. Люди не стремятся разбираться в тонкостях. А такие заявления достаточно кардинальны, и поэтому всем сразу заметны отличия. Вместо уклона в технологическое созидание, возврат к жизненным ценностям. Всё понятно. Это политический ход. Когда завершится первый этап, появятся реальные экономические рычаги

и весь этот нео-луддизм постепенно нивелируется из массового сознания. Потому как преимущества взаимодействия с ALPHA-VIT очевидны для всех.

— Не согласен, — покачал головой Черенцов. — Не забывайте, что ALPHA-VIT это не СУПЕР. Это другая принципиальная концепция. Хотя и похожее техническое воплощение. И если всё пойдет по вашему сценарию, то любое насаживание идеологии в условиях нестабильности, если не локальных военных конфликтов, если не полномасштабной войны — чревато! Предсказать такое невозможно.

— Хорошо, а что вы-то сами предлагаете? — поинтересовался Стерлинг.

— Я понимаю, что критиковать легко, — смягчил тон Дмитрий. — Но нам надо заручиться поддержкой изнутри. Именно поддержкой, а не контрактным сотрудничеством. Провалы большинства наших эмиссаров как раз говорят о высокой сложности такой миссии. Кстати, вы не пробовали наладить канал через идейного руководителя того самого «дела обновленцев». Структура хоть и оказалась разрушенной, но кое-какие связи ведь остались. Не думаю, что адепты переподчинения СУПЕР окончательно опустили руки.

— Вы имеете в виду господина Горева? — уточнил Клоттен. — Но он ведь задержан в России.

Черенцов выразительно посмотрел на Ганса, а потом перевёл взгляд на шефа ECS.

— Нет, — чуть помедлив, сообщил он. — Я имею в виду не его, а настоящего руководителя провалившегося заговора.

* * *

Несмотря на то, что физическое состояние оставляло желать лучшего, настроение у Данилы было приподнятым. Потому что всё складывалось очень неплохо. Сейчас они сидели плечом к плечу в транспортном отсеке вертолета, который возвращал их на лесную базу — ту самую «зимку».

Операция, хоть и нештатно свёрнутая, заканчивалась, а значит, заканчивалась и их миссия.

Холод всё же сделал свое «чёрное дело». Сам того не заметив, во время гонки на аэрокатере Оставшевский умудрился приморозить ухо. Сейчас оно горячо пульсировало от восстановленного тока крови и казалось, выпирает из-под капюшона. Данила всё время боролся с искушением его потрогать, оно уже начинало чесаться. Да и в целом мороз уже надоел. Куда ни пойдешь, эти злые порывы ветра, облизывающие лицо. Противная снежная крошка, проникающая во все незакрытые места. Пар изо рта, как будто ты куришь ароматическую палочку Драгана, только не получаешь от этого никакого удовольствия. Нет уж, зима должна быть тёплой. Как в Париже. Когда из снега можно слепить снежок, а не раскалывать намерзшие за сто лет ледяные куски ломом.

Геликоптер сильно тряхнуло, потом желудок подступил к горлу — они провалились в чувствительную воздушную яму.

«Ну и пусть, — подумал Данила. — Зато скоро я увижу Наташу».

От этой мысли в груди разлилось приятное тепло, а сознание затуманило разыгравшееся воображение.

Осташевский чуть откинулся, насколько это было возможно, на вибрирующую спинку сиденья, и продолжал в уме представлять сладкие картины до тех пор, пока рокот двигателя вертолѐта не сменил тугой гул пропеллера. Они начали снижение.

— Что значит «до особого распоряжения»? — не понял Данила, поднимая взгляд на Пузыря.

— То и значит, — вздохнул наёмник.

— А ты-то откуда знаешь?

— Я ходил сухпак получать в интендантскую. Там ребят встретил. Приказ есть приказ. Лопата уже вызывал командиров групп Кочкина и Хроша. Скоро и тебя вызовет.

— Так, может, это только их и касается.

Пузырёв отрицательно покачал головой:

— Все наёмники остаются. Вот увидишь.

— Что за беспредел? — возмутился Осташевский. — Мы же подписывались на выполнение миссии! Это противоречит контракту!

— А ты его внимательно читал? — прищурился Пузырь, отчего его конопатое лицо словно раздалось в стороны.

— Агент мой читал! Да и я тоже.

— Эти парни, от которых прилетает этот важный хрен, не дураки. Это тебе не Европейский Легион. Это хитрые и ушлые бюрократы. В контракте чёрным по белому написано. Правда, мелким шрифтом.

— И что там написано?

— Я дословно не помню, но суть в том, что в случае непредвиденных обстоятельств, препятствующих выполнению задания командования, работодатель имеет право задерживать исполнителя на неопределённый срок для завершения решения поставленных задач. Как-то так. Получается, твоя красивая сбегавшая подружка как раз проходит по нашему контракту как непредвиденное обстоятельство.

— А платити? — поддал голос Драган, до этого молча переводивший взгляд с одного говорящего на другого. — Платити-то хочу?

— Насчет этого не волнуйся, мой балканский камрад, — повернулся к нему Пузырь. — Уж что-что, а платить они готовы по-русски щедро.

— Ни балкански, — заметил серб, заметно успокаиваясь. — Рожден сам у Нови-Сад. Балкан это Београд и испод. Ниже. Нови-сад ово е виши!

— Да один чёрт, — буркнул Пузырёв.

— Нет, погоди, — Данила взял напарника за рукав. — А на сколько мы тут задерживаемся-то? Не сказал Кочкин?

— Кто же тебе такое скажет, — усмехнулся Пузырь. — Это же секретная стратегическая информация.

— Должны же мы хоть немного представлять для себя ситуацию, — не унимался Осташевский, не желая себе признаться, как неумолимо рушатся, еще совсем недавно возведённые, его такие желанные, воздушные замки, — мы же не какие-то там...

— Именно такие, — буднично, и от этого очень убедительно, сказал Пузырёв. — Наёмники. Наше дело маленькое.

Данила не сдержался, от полноты эмоций, ахнул кулаком по доскам струганного массивного стола.

К нему подсел Драган, приобнял, наклонился поближе:

— Не брини, друг, — проникновенно сообщил он, приглушая голос. — Я в последњи раз скрывание йе. По вашьему — за-на-чка. Душьегрейка. Попити пихе перед сном. Забавния станет!

— Вот это ты очень хорошо придумал, камрад, — оживился Пузырёв. — За это хвалю. Тем более, что всё ещё только начинается.

Часть 2

ГЛАВА 1

15.11. — 17.11.2074

— Ты нашёл причину? — Влад смотрел с проекции смарт-браслета требовательно.

— Ты от меня слишком многого требуешь! — Боря слегка нахмурился. — Непросто, знаешь ли, сидя в институте, контролировать все твои проекты, развернутые от одной границы до другой!

— Так я ведь такой контроль поручаю не абы кому, — немного смягчился Исаев. — Компетентнее тебя в этом вопросе человека нет!

— Это очень, очень грубая лесть, Владик, — посетовал Громила. — И это никак не поможет делу. Проблемы у нас, к сожалению, продолжают. Есть несколько версий, но у меня закрадывается подозрение, что все эти палки в колёса, которые мы, то и дело, получаем, есть следствие одной глобальной причины, которую мы сослепу никак не можем рассмотреть. Знаешь, так бывает. Бьёшься головой о стену, когда можно отойти на двадцать шагов и эту стену попросту обойти.

— Не замечал раньше за тобой метафоричности в рассуждениях.

— Стареем, — хихикнул Белоручкин.

— Учёный должен оперировать сухим языком цифр и формул. Иначе это уже не учёный, а философ, рядящийся под него, и начинающий объяснять квантовые законы «на пальцах» или, того лучше, с привлечением высших сил.

— Ты не мог бы помедленнее декламировать? Я записываю. Пригодится на торжественной речи по поводу вручения Нобелевки.

— Да, Громила, всё-таки руководящая должность на тебя действует благотворно. Ты стал остроумен.

— Я всегда таким и был. Просто стеснялся показывать.

— Ладно, хватит уже шутить. Поводов для веселья нет.

— Согласен. Понимаешь, никак мне не дает покоя тот самый инцидент на побережье с захватом «Ковчегов».

— А что там? Подтвердилось же, что это была провокация ОСТР.

— Не знаю, не знаю. Никак не проходит у меня осадок. Еще и потому, что эта операция обнажила большие проблемы с нашей спутниковой системой. Как-то странно работали протоколы обеспечения, отвечающие за слежение. Причем не могу отделаться от впечатления, что я такое уже где-то наблюдал. Может на другом уровне, но всё же. То есть засел у меня в памяти похожий процесс с точки зрения обслуживания электронных сетей.

— Но ты же сам говорил, что дело в недостаточной синхронизации данных, которая неминуемо произошла при потере объединяющего звена, коим была СУПЕР.

— Это тоже. Но спутники ведут себя странно.

— Не хватало нам проблем на Земле, ты еще проблемы в Космосе декларируешь! — покачал головой Влад.

— Всё взаимосвязано, — смиренно заметил Боря. — Мы оказались в таком технологическом тупике, что одно цепляется за другое.

— Давай все же считать, что стакан наполовину полный. Не будем приbedняться. Локалки специализированные работают. Твои ребята смогли восстановить коммуникационную смарт-сеть, все снова нацепили браслеты. Хоть и возможности их существенно уменьшились, но хотя бы связаться можно с подключенными абонентами! Это разве тупик? Нет! Это

шаг вперед. Финансовая система, наконец, пришла в стабильное состояние. Долги участникам рынка стремительно тают. Экономика перестала задыхаться. Кто бы мог подумать, что созидательная технократия имеет такой мощный стратегический потенциал! Даже в условиях чрезвычайной ситуации не произошло системного коллапса ни в одной из сфер жизни. Медицина лечит, учителя — учат. Производство... Производство, Громила, которое было полностью завязано на СУПЕР, наращивает обороты и скоро, возможно, выйдет на до-«июльский» уровень. Научники и те продолжают разрабатывать новые технологии, пусть и в основном направленные на замещение старых, но тем не менее. Ты же сам видишь, как быстро технократия адаптируется к кардинальному изменению внешних условий.

— Это все, конечно, хорошо... Я и не принижая достижений. И своих, в том числе. Своих — это я имею в виду не себя лично, а всех моих ребят, да и почти все ведущие научные центры нам здорово помогают. Особенно Бергман из Питера. Да и КНВЦ Антона Северского. Иногда у меня складывается впечатление, что они бьются над проблемами круглосуточно. Но вместе с тем мы почти не продвинулись в главном вопросе.

— Продвинемся. У нас нет другого выхода. Но давай все же от общего перейдем к частному. Я для чего с тобой связался-то?..

— Я думал, соскучился...

— Не без этого, — улыбнулся Исаев. — Но всё-таки, что не так со «Следопытами»? Это ведь адаптивная новая разработка. Но. Вертикальная синхронизация со спутниками, можно сказать, отсутствует. Устройства наблюдения, то и дело, дают сбой. В потоке информации наблюдаются постоянные лакуны. Я полагал, чем проще электронная сеть, тем меньше в ней багов.

— Очень глубокомысленное замечание, — буркнул Белоручкин.

— Ещё бы. Но ты хотя бы мне объясни, что происходит?

— Как у тебя, Владик, все просто. Щелкнул пальцами и объяснил... — Борис вздохнул. — Если очень схематично, то локальные сети очень слабо защищены от электронного мусора. СУПЕР следила за этим на аппаратном уровне, а нам приходится разрабатывать такое ПО вручную, к тому же, в привязке к каждой отдельной сети. Понимаешь? Нет единой универсальной программы, и не может быть. Мы пробовали завести серверную связь на спутники, но не выходит. На орбитальном поясе что-то явно вышло из строя. И мы не можем разобраться в этом с Земли. Я тебе уже об этом неоднократно докладывал. Надо лететь, — и Громила глубокомысленно указал пальцем вверх.

— Я слышал, что первый запуск намечен на начало года?

— Намечен, да. Но ты думаешь, в наличие проблема только с поясом телекоммуникационных спутников? Там еще космические станции, орбитальные телескопы и так далее. И везде куча отказов. Одним запуском всё не решить.

— Понятно. Но это как-то повлияет на «Следопытов»? В программе полёта есть такой пункт?

— Если даже сейчас нет, то будет. Это ведь касается внешней безопасности страны. В части синхронизации данных возможно ситуация наладится. Но есть не только это. Я подозреваю, что наша система слежения, которую мы сейчас экспериментально обкатываем, то и дело является объектом внешнего воздействия. И это может быть не связано с космосом. Или не только с космосом.

— Поясни, не понял.

— Она уязвима для средств электронного подавления, коими располагает противник. Мы не можем туда напихать всевозможной защиты всех уровней по той простой причине, что «Следопыт» в этом случае перестанет выполнять свои номинальные функции. Такая защита заблокирует большинство форматов входящей информации.

— Как же быть?

— Мы над этим работаем. В любом случае визуальную информацию вы же получаете. Для военных это лучше, чем ничего. Я подготовил для тебя самую последнюю версию. Надо пробовать внедрить на местах.

— Для обработки такой информации нужны люди. А если прикинуть протяжённость наших границ, то...

Белоручкин развёл руками.

— Над усовершенствованием «Следопыта» работают сразу шесть научных центров. Параллельно.

— Ясно. Я отправляюсь с инспекцией на Кольский полуостров. Строев считает, что надо начать оттуда, попробовать разобраться «на земле».

— Это как-то связано с ССХ? Северным Сырьевым Холдингом?

— Только косвенно. После нападения на Приполярный Треугольник, всё, что связано со стратегическими экономическими объектами, так или иначе, попадёт под внимание Юстициона.

— Ну да, ну да, — покивал головой Боря. — А ССХ-то поболе Уральского комплекса будет. В несколько раз.

— Вот и разберёмся, — закрутился Исаев. — Подвижек по странным совпадениям останков снегохода с останками АНГа пока нет?

Боря на секунду задумался, словно бы в некотором затруднении.

— Можно, сказать — нет, — наконец произнес он. — Ничего существенного.

— Громила, я заметил эту паузу, так что ты не думай, что я такой простачок.

— Я знаю, — улыбнулся Белоручкин. — Но говорить о чём-то конкретном очень преждевременно.

— Ладно, раз ты так считаешь... Слушай, со мной в Мурманск просится наша Маша. Что-то я за нее беспокоюсь в последнее время. Тебе не кажется, что она себя ведет как-то странно. И вот эта просьба тоже.

— А что тут странного? — Громила пожал плечами. — Творческий человек всегда ведет себя нестандартно. Особенно в процессе работы, она же новый роман пишет.

— В том то и дело. Я её иногда не узнаю. Поэтому беспокоюсь. При всей её внешней кротости, ты же знаешь, какая она бывает.

— Это да. Но у любого человека и в любом возрасте бывают душевные кризисы. А ты у Арины про неё спрашивал?

— Спрашивал. Но разве от Ариэль что-нибудь добьёшься, если она об этом не хочет говорить?.. То-то и оно.

— М-да уж. Но тогда лучше за ней присматривать. За Машей-то.

— Значит, считаешь, мне стоит взять её с собой?

— Думаю, да. Тем более, женщины же непредсказуемые.

— Неужели? Я думал, ты все свои повадки Були спрогнозировал по своей матрице вероятности с точностью до десятичного знака.

— Ха-ха-ха, — засмеялся Громила, откинув назад голову. — Спрогнозируешь её, как же...

* * *

— Летом тут, наверное, красивее, — заметил Влад, глядя в не очень высокие, но выделяющиеся горбы горной гряды над озером.

— У природы всегда есть своя красота, — рассеяно отозвалась Маша.

— Не буду спорить, — смиренно согласился Влад.

Озеро было сковано льдом и угадывалось лишь наличием невысоких согнутых деревьев на берегу.

— Я за тобой пришел, — добавил инспектор, стараясь отвернуться от пронизывающего ветра.

Маша ничего не ответила, продолжая осматривать окрестности.

Да, последнее время она вела себя иногда непонятно. Вот и сейчас, когда они добрались до административного центра

ССХ, расположенного в глубине Кольского полуострова, она уже который раз уходила сюда, на утёс. И подолгу, по часу, по два, всматривалась в, укрытые блестящими от снега горными шапками, дали. О чем размышляла она, стоя в одиночку посреди продуваемого всеми ветрами плато?

Из деликатности Влад не заводил об этом разговор, в конце концов, у каждого человека есть свои внутренние причины для уединения. Главное, чтобы они не становились навязчивыми.

Маша, наконец, «ожила», словно сбросив с себя захватившее ее оцепенение. Она поёжилась, повернулась к Владу, мазнула по нему взглядом, и проследовала мимо, направившись к натопанной тропинке, ведущей к городку.

Влад, поплелся следом, иногда оскальзываясь на заледеневшем от ветра снегу.

Туманный-2 был возведён в эпоху реализации программы активного освоения периферийных районов. Такая программа была в своё время предложена системой искусственного интеллекта, как перспективное продолжение уже действующей концепции развития ресурсодобывающих областей. На Кольском полуострове создавался самый масштабный единый сырьевой центр, и этому было несколько весомых причин. Хотя «газонефтяная игла» уже давно перестала быть основой экономики созидательной технократии, и экспорт углеводородов стремительно снизился, уступив место новым энергообразующим технологиям. Природные ископаемые всё еще играли очень большую роль для поддержания промышленности и новейших научных разработок. Ресурсы не ограничивались только лишь нефтью и газом. Кольский полуостров в этом смысле был совершенно уникальным и не имел аналогов во всем мире. В его недрах было обнаружено около тысячи различных минералов, а некоторые их виды (более сотни) не встречались больше нигде на Земном шаре.

Кроме этого, полуостров имел огромные залежи апатито-нефелиновых руд, слюды, железа, никеля, алюминия, платиновых и редкоземельных металлов, титана и так далее, перечислять можно было долго. Такая природная кладовая нуждалась в серьезной экологической разработке.

Как и многие новые города в новейшей России, Туманный-2 вырос под патронажем СУПЕР практически с нуля. Его начали возводить в непосредственной близости от небольшого городского поселения, в самом центре Кольского полуострова, которому он был обязан своим названием. Прежнее название этого посёлка было «Туманный». Разумеется, он и сейчас сохранился как административная единица. И, несомненно, похорошел от такого соседства. Если раньше в поселении была всего лишь пара улиц, застроенных неказистыми домиками и заброшенная воинская часть, то сейчас это был современный научный поселок, в котором проживало почти две тысячи жителей, занимающихся в основном, как и прежде, обслуживанием небольших близлежащих ГЭС.

Что же касается Туманного-2, то это был уже совершенно технологичный административно-хозяйственный центр всего Северного Сырьевого Холдинга. Город являлся своеобразным «сердцем» огромного комплекса ресурсодобывающих предприятий, развернутых по всему краю. Сюда сходились все артерии-ниточки такой природной агломерации, которая захватывала не только Мурманскую область, но и некоторые близлежащие районы. В этот, самый большой по территории промышленный холдинг входили областной научный центр и несколько Объединений, не говоря уже о самих предприятиях, действующих, строящихся и законсервированных, подобно газонефтегигантам Приполярного Треугольника. Всё управление этим «хозяйством» было сейчас сосредоточено в Туманном-2. Стратегическую ценность холдинга для экономики трудно было переоценить, поэтому Влад прекрасно понимал Строева.

Если и начинать инспектировать системы обороны и безопасности, то начинать надо с самых значимых объектов.

По приезду, Исаев уже провел расширенное совещание с руководителями центра и военными, обеспечивающими безопасность. Пока первые выводы были неутешительны. Даже поверхностный анализ выявил серьёзные «дыры» в системе внешней защиты. Инспектор ещё раз прокрутил в уме представленные ему на совещании аргументы от выступавших. Откровеннее и прямолинейнее остальных был командир местных военных, полковник Макаров.

— Протяжённость сухопутных и морских границ, которые относятся к пересеченной местности и труднодоступным районам в означенном районе беспрецедентна, — говорил он, то и дело, бросая на Влада жёсткий взгляд. — Это данность, которую невозможно не учитывать. СУПЕР давала нам визуальное слежение со спутников, согласование по радарному мониторингу, средства оперативной коммуникации, наконец! В данный момент по всем этим направлениям есть проблемы. Мы не в состоянии поставить людей через пятьдесят метров по всему периметру промышленной зоны.

— У вас же есть модернизированная ИСКРА? — напомнил Влад.

— Кто это отрицает? — недовольно отозвался Макаров. — Но при всем уважении, даже усовершенствованная ИСКРА — это прошлый век! По сути, мы откатились к истокам. К тем временам, когда охрана осуществлялась наземным и водным патрулированием.

— У вас нет специалистов, которые могут адаптировать новую ИСКРУ к текущим потребностям? — не менее неприязненно обратился к нему Исаев. Почему-то пока полковник не вызывал у него положительных эмоций.

Макаров кисло усмехнулся:

— Специалисты есть. Вон Пал Палыч не даст соврать, мы даже их из его штата периодически подключаем.

Но толку чуть. Все упирается в технологические ограничения.

— Больше всего проблем с коммуникациями между участниками, — поддержал военных тот самый Павел Павлович Белянчиков, директор Объединения «Кольский се-вер», которое и осуществляло контроль за предприятиями полуострова. — Раньше связь велась преимущественно че-рез спутник. Локальная аппаратура за ненадобностью не ис-пользовалась. Она или устарела, или была в нерабочем со-стоянии. Сейчас мы пытаемся восстановить то, что можно, но на это требуется время. Есть даже проект создания сети ретрансляционных вышек, но это тоже очень долго. А через спутник сейчас связь крайне неустойчивая, да что я вам объясняю, вы сами это прекрасно знаете. У нас накладка идет за накладкой. То люди не так понимают прерывающи-еся сообщения, то и вовсе путаются, кто и что им передает. В таких условиях обеспечить безопасность... Не знаю, я вполне понимаю полковника.

— Давайте всё же сосредоточимся на конструктивных предложениях, — заметил Влад, — вместо перечисления причин, которые всем давно известны. Никто по мановению волшебной палочки нам СУПЕР не восстановит... Как сейчас осуществляется патрулирование? — он повернулся к Макарову.

— На местности комбинированное, — ворчливо отозвал-ся полковник. — Мобильные бригады на самоходках. Где нельзя передвигаться по суше — вертолеты, с моря — естественно, корабли береговой охраны. Плюс наши стацио-нарные посты наблюдения по периметру... Если на самих предприятиях, то на каждом есть представители службы безопасности, которые при необходимости имеют выход на армейские части быстрого реагирования.

— Насколько компетентны и многочисленны такие представители? — поинтересовался Влад и пояснил: — По-сле недавнего нападения на «Ковчеги», про которые вам,

несомненно, известно, выяснилось, что штатное место сотрудника безопасности человек занимал там чисто формально.

— Нет, у нас такого нет, — покачал головой Макаров. — Да, возможно, кое-где нет полноценных по численности отделов безопасности, пусть это даже два-три человека — но они четко проинструктированы и умеют действовать в экстренных и даже боевых условиях.

— Надеюсь, это действительно так, — сказал Влад, а про себя подумал, что не лишним было бы это проверить. Иногда от действий одного конкретно взятого человека, находящегося на ответственном посту, зависит очень многое. — Со своей стороны хочу сказать вам следующее. Прибыл я к вам, как вы уже знаете в рамках проекта по обеспечению безопасности стратегических промышленных объектов. Цель у меня одна и практическая. Нам необходимо обеспечить такой уровень безопасности предприятий вашего холдинга, чтобы он по уровню был не ниже обеспеченного когда-то СУПЕР. Вы меня понимаете, я надеюсь? Скажу банальность, но система искусственного интеллекта была лишь одним из средств построения охранной системы. В данный момент мы должны найти альтернативные средства для выполнения аналогичной задачи. Прошу учесть, что система, налаженная посредством СУПЕР, никуда не делась. Она существует и она работоспособна. Мы должны заставить её работать в новых условиях. Кроме того, создание новейших технологий, заложенных в основу развития созидательной технократии, тоже не изжили себя. Пусть они идут пока не такими темпами, но новые разработки есть. Чтобы не быть голословным — я привез вам новую адаптацию к военной системе ИСКРА, программу «Следопыт», разработанную в нашем институте восстановления СУПЕР. Но для ее внедрения понадобится тесное сотрудничество ваших ученых, Пал Палыч, — Влад кивнул директору «Кольского севера», — и военных специалистов полковника.

Новая программа основана на принципиально новом детектировании отраженных сигналов, впрочем, сейчас вдаваться в технические детали неуместно. Далее. Перед визитом к вам я побывал в Мурманском научно-внедренческом центре «Азимут». У них есть интересные наработки по нашему заказу по линии проекта «Лазарь», которые вполне коррелируются с нашими задачами по обеспечению безопасности. Так вот, от них я ушёл тоже не с пустыми руками. И все это нам предстоит в самом ближайшем будущем протестировать и внедрить. Что я хочу донести до вас в первую очередь? Что нет никакого «прошлого века». Нет технической деградации. Наша общественная система адаптируется к новым условиям, продолжая развиваться благодаря выbranному курсу. И наша основная задача, уж извините меня за некоторую высокопарность, обеспечивать это дальнейшее поступательное движение.

— Разве ж мы против? — чуть усмехнулся Белянчиков. — А новые наработки это очень хорошо. Надеюсь, коммуникации сдвинутся с мертвой точки.

— Могу я вас попросить организовать нам поездку вдоль границ района? — обратился Исаев к Макарову.

— Без проблем, — легко согласился тот. — Могу отправить вас по морю из Североморска, там наша флотская база. Если вас интересует внутренняя граница промышленного района, то вездеходы. Но это дольше и малокомфортно...

— Комфорт нас интересует в последнюю очередь, — улыбнулся Влад. — А побережье?

— Лучше на вертоптере. Там труднопроходимые для наземного транспорта места.

«Опять вертолёты! — мысленно посетовал на судьбу инспектор. — Что же мне за наказание-то такое...».

— Решено! — сказал он вслух. — Откуда вы сможете нас отправить? Из расположения вашей части?

— Могу и оттуда, — буркнул полковник. — Но если вам не принципиально, чтобы была армейская машина, можно

попросить Пал Палыча, и воспользоваться одним из заводских вертолетов. Их площадка находится прямо тут, в городе. Если вы не собираетесь гоняться за нарушителями границы, а будете просто инспектировать, такой аппарат вполне подойдет.

— Гоняться пока не собирался, — усмехнулся Влад, Потихоньку он уже начал менять мнение насчет Макарова и подумал, что они, в конце концов, сработаются.

— Ну и отлично, — закруглился полковник. — Тогда предупрежу пограничников и если Пал Палыч не против...

* * *

Вылет они наметили на следующий день, после совещания, на 10—00, поэтому после того, как члены инспекции переночевали в очень уютной гостинице, которая тоже называлась «Туманная», Влад с самого утра отправился разыскивать Машу.

Девушка облюбовала это плато на окраине городской черты из-за прекрасного обзора. Утёс слегка уходил вверх и заканчивался удобной ровной площадкой, которую предусмотрительно оградили по краю. Сюда она навевывалась уже несколько раз, а впервые обнаружила это место, когда бродила по городку, пока Влад был на совещании. Потом ещё раз посетила утёс перед сном, и вот опять пришла сюда с утра.

Маша была в последнее время задумчива и меланхолична. Непохожа на себя прежнюю.

Влад недоумевал, с чем это могло быть связано. Но прямо спросить стеснялся. Что-то ему подсказывало, что не стоит беречь эти душевные раны. Хотя, может, и ран-то никаких не было. Исаев подозревал, что такое психологическое состояние девушки может быть как-то связано с двумя причинами. С очередными трудностями в написании романа, который давался, судя по всему, Маше Ильиных, или вернее, Карине Власовой, очень непросто. Но это ведь были

обычные, если их так можно назвать, творческие муки. Неотъемлемый атрибут работы любого хорошего писателя. А Маша была не просто хорошим писателем и художественным ремесленником, она была Творцом. Значит и эти самые муки были не чета обыкновенным. Но ведь она через это проходила уже не раз. И никогда это так сильно не влияло на её поведение.

Влад не хотел себе признаваться, но он опасался, что девушка может уйти в депрессию. В том числе и поэтому он взял ее в свой инспекторский вояж. Смена обстановки, особенно для такого тонко чувствующего человека, как Маша, должна был пойти ей на пользу. Второй причиной могла стать, конечно, Арина. Но, насколько Исаев был осведомлён, у девушек, после инцидента на «Ковчехах» не было больше никаких размолвок. Да, недавно, Арина опять уехала на платформы, но ненадолго, и к их возвращению с Кольского полуострова тоже должна была вернуться. Так что грустить по этой причине у Маши не было повода. Как бы то ни было, Влад готов был оберегать своего старого друга Машу Ильиных от любых потрясения и делал для этого всё, что мог.

Вот сейчас, по дороге на вертолётную заводскую площадку, он неуклюже шутил, пытаясь поднять спутнице настроение. И эти попытки не пропали даром. Маша всё же вернулась к разговору и иногда в её взгляде проскакивали прежние озорные огоньки.

Геликоптер шел низко, под нависшим сверху плотным краем облачности. Нижняя часть кабины превратилась в прозрачную плоскость, и иногда Влад ловил себя на ощущении, что сидит в кресле, опираясь ботинками на воздух. Из-за этого слегка подташнивало и хотелось поджать ноги. Машу, судя по всему, такие проблемы не волновали. Она рассматривала проносящуюся внизу пестроту местности заинтересованно, даже, как показалось Исаеву, с некоторым

детским восторгом. Так ребёнок смотрит вокруг, впервые оказавшись на вертящейся карусели.

Иногда панорама внизу впечатляла, а иногда становилась однообразной и скучноватой. Когда пролетали над предприятиями «Кольского севера» там было на что посмотреть. Построенные в эпоху активного развития технократии при всесторонней поддержке СУПЕР, промышленно-добывающие комплексы внизу поражали размахом. Но не только своими масштабами, но и продуманностью технологических решений. Здесь, на полуострове выстраивалась целая ресурсодобывающая область со своей оптимальной логистикой и экономической целесообразностью. Рядом с узкоспециализированными месторождениями создавались целые цепочки ресурсообрабатывающих и производственных предприятий.

Когда Пал Палыч показал Владу интерактивную карту всех значимых объектов, инспектору показалось, что он рассматривает карту целой страны со своими городами-центрами и периферией. Тем острее он почувствовал беспокойство в той части, что сейчас, в данный момент, всё это огромное хозяйство было уязвимо для деструктивных сил. Весь регион был под угрозой чужого вмешательства. Допустить такое никак было нельзя.

Это было особенно важным именно сейчас, когда экономика начала слегка отходить от полученного после «июльского откровения» шока, когда начинались налаживаться разорванные связи. Любое негативное влияние извне было чревато тяжелыми последствиями.

Ведь что, по сути, произошло, после глобального отключения СУПЕР? Исчез идеальный посредник между человеком и достижением поставленных этим человеком целей. Ранее система искусственного интеллекта как раз регулировала тот самый баланс, благодаря которому, посредством личных, общественных или экономических механизмов, решалась задача конечного потребления. Путем создания необходимой ценности.

Поначалу это было сложным для понимания Влада, но постепенно он разобрался в прикладных принципах созидательной технократии, и всё встало на свои места.

СУПЕР, в том числе, была хороша тем, что принимала на себя все производные решения. Начиная от расчета налогов и заканчивая регулированием спроса и предложения на рынках. Разумеется, параллельно система ещё выполняла огромное количество функций, связанных и с развитием новых технологий, приоритетным финансированием, распределением человеческого капитала, решением общественных задач, даже содействием в государственном управлении.

Поэтому вполне объяснимо, что при единовременном отключении всех этих функций в том виде, в котором их обеспечивала СУПЕР, наступил временный хаос. Существующая формация встала перед новой неожиданной и всеобъемлющей задачей — восстановлением общественной жизни целого государства.

Благодаря чему ситуация смогла выправиться и через какой-то период действительно перестала быть катастрофической? Ответ был прост. Благодаря заложенной в идеях созидательной технократии высокой адаптивности к меняющимся условиям. Это с одной стороны. А с другой из-за высокой степени устойчивости к внешним обстоятельствам. Эти две составляющие помогли не свалиться экономике в пропасть и восстановить основные взаимодействия среди участников производственных, общественных и государственных взаимоотношений.

Да, такие взаимодействия еще не стали «доСУПЕРовскими». Перепроизводство, дефицит, накладки в денежно-расчетных отношениях, всё это еще периодически проявлялось и не позволяло идеально сбалансировать рынок, но вместе с тем, кризисная стратегия поставила новые цели. Как личные, так и общественные. И суть развития технократии не поменялась. При возникновении новых целей лишь изме-

нились пути их достижения. Но они всё также были ориентированы на те же самые направления, что и раньше. Создание ценностей, развитие новейших технологий. Научные разработки, ценность человеческого капитала, приоритет общественных задач — все это прекрасно вписывалось в новейшую стратегию. И самое главное, существующая формация не препятствовала осуществлению этих задач, напротив, она подстраивалась под оптимальное их выполнение, несмотря на отсутствия целого звена обработки информации, которым была СУПЕР. Но до окончательной победы было еще очень далеко, Влад это прекрасно осознавал. Слишком хрупок был аварийно возведённый экономический каркас, а без участия в нём цифровых технологий ни о какой стабильности не могло быть и речи. Да, сейчас активно развивались локальные сети, НВЦ были завалены такими заказами, но без централизованной системы обработки и учёта данных, планы по поступательному движению вперёд были обречены на провал. Поэтому такими значимыми были разработки института восстановления СУПЕР, и конкретно того отдела, которым руководил Белоручкин. Можно было сказать, что от итогов его работы зависело будущее страны.

Проплывающий под ногами проверяющих пёстрый ковёр ландшафта, неожиданно сменился. Палитру красок внизу разрезала извилистая линия, за которой раскинулась тёмная синь. Влад понял, что они добрались до побережья Баренцова моря. Поверхность воды показалась ему ребристой и неровной, видимо из-за многочисленных белых башков, надуваемых прибрежным ветром.

Пилот заложил крутой вираж — вертолёт опасно накренился набок — и двинулся вдоль береговой линии.

— До первой береговой базы на периметре минут двадцать, — сообщил он по внутренней связи.

Влад кивнул головой, хотя пилот, сидящий впереди, не мог этого видеть.

— Это что? — спросила вдруг Маша, указывая куда-то вбок.

— Где? — не понял Исаев, машинально переводя взгляд в означенном направлении.

И тут же тоже заметил. Слева по курсу, в море, виднелся какой-то объект, явно выделяясь на фоне бескрайнего однообразного пейзажа.

— Это что может быть? — поинтересовался инспектор у пилота, трогая его за плечо, и рукой указывая направление.

Пилот послушно посмотрел в ту сторону, но через какое-то время пожал плечами.

— Катер береговой охраны? — предположил Влад.

Тем временем объект на воде почти пропал из вида — вертолет уходил от него все дальше.

— Вряд ли, — не согласился пилот. — Мы должны были быть предупреждены.

— Гражданское судно?

— Нет, точно нет, — пилот покачал головой, — Это пограничная зона.

— Надо проверить, — произнесла Маша и требовательно взглянула на Влада.

— Нет такой инструкции, — напомнил пилот. — Я должен доставить вас по маршруту.

— Надо проверить, — упрямо повторила Маша.

— Она права, — поддержал подругу Исаев. — Тем более, если это запретная зона.

— У нас нет таких полномочий, — продолжал упрямитесь пилот. — Это нарушение полётного плана!

— Таких полномочий нет у вас, — уточнил Влад, — но у меня, как у руководителя проекта по безопасности стратегических объектов страны такие полномочия есть, можете в этом не сомневаться! Разворачиваемся.

Пилот ничего не ответил, но послушаться не решился. Вертолет стал входить в левый плавный разворот.

— Я сделал идентификационный запрос, — пояснил он через несколько секунд. — Вся наша военная техника оборудована такими приёмниками. Но ответа нет.

— Ясно, — пробормотал Влад, всматриваясь в поверхность воды.

Теперь они летели прямо над морем, пилот еще немного снизил высоту, крутые барашки от волн стали видны отчетливее.

Через несколько секунд стало очевидно — впереди по курсу небольшое судно. Это был не какой-то там легкомысленный прогулочный катер, да и зимой пойти на таком в море было бы неразумно, а вполне себе корабль малых размеров. Но принадлежность его к какому-то виду деятельности или структурам визуально определить было сложно.

— У нас есть связь с береговой охраной? — поинтересовался Влад, когда контуры корабля стали видны почти отчетливо.

— Конечно, есть, — кивнул пилот. — Я уже доложил обстановку. К нам идет «Стремительный», ближайший к нам катер. Будет часа через полтора.

— Не особо-то он стремительный, — заметил Влад задумчиво. — Пока он придет эти, — он указал пальцем вниз, — могут скрыться.

Теперь можно было заметить, что судно, которое они догоняли, идет малым ходом, за кормой вспухал небольшой белый бурун. Однако, корабль тут же резко прибавил скорость, видимо, там заметили преследующий его вертолет.

— Давай, — неопределенно обратился к пилоту Влад, чувствуя, что все это неспроста.

Геликоптер без труда настиг судно и пролетел прямо над ним, рокоча роторами.

На палубе ничего определенного рассмотреть не удалось. Людей не было, а оборудование не наталкивало на какие-то конкретные мысли о принадлежности судна.

Никаких опознавательных знаков и флага на борту тоже не было.

— Вооружение есть у тебя? — поинтересовался Влад, пока пилот разворачивал вертолет, выводя его на встречный курс.

— Откуда? Гражданский же борт.

— А гидрошасси?

— Да, — кивнул пилот и пояснил. — Весь парк геликоптеров оснащен. Реки, болота. Положено.

Они пролетели над кораблём ещё раз, теперь навстречу. Тот продолжал удаляться от берега.

— Давай параллельно! — приказал пилоту Влад.

— Долго идти у нас топлива не хватит, — предупредил пилот, но приказание выполнил, судно без труда нагнал, и полетел рядом, над ним.

И почти сразу же неопознанный корабль сбросил ход. Судя по всему, там поняли, что тягаться с вертолетом в скорости бессмысленно. Однако на палубе до сих пор никто не появлялся.

— Опустись пониже, — Влад показал пилоту рукой. А когда тот снизился над палубой, Исаев включил громкоговоритель.

— Говорит инспектор Юстициона Владислав Исаев. Немедленно прекратите движение, выйдите на палубу и приготовьте судно для досмотра.

Он подождал некоторое время. Команда неопознанного судна исполнила только первое. Встало в дрейф. Однако на палубе так никто и не появился.

— Сади машину, — Влад снова показал рукой пилоту. — Приводняйся на гидроплатформу.

— Волна большая. Опасно, — предупредил тот.

— Под мою ответственность! — заявил Влад, понимая, что дело с этим судном нечисто. — Ты готова? — он бросил на Машу быстрый взгляд.

— Я всегда готова, — отозвалась та ровным голосом, ка-
жущимся в данной ситуации неестественно спокойным.

Геликоптер осторожно коснулся воды гидравлическими подушками, и пилот вскоре убрал тягу ротора до минимальной. Потом, покачиваясь на волнах, и направляемый вспомогательной силовой установкой, коснулся борта судна одной из своих гидроопор.

Влад перескочил на палубу первым, потом помог перебраться Маше.

И только тут подумал, что со стороны команды судна, предпринятый abordаж выглядит тоже подозрительно. У геликоптера нет опознавательных знаков какой-то принадлежности к Юстициону, а только обычный заводской номер и логотип «Кольского севера», который по большому счету ни о чём не говорит. А по громкоговорителю можно продекламировать всё что угодно.

Влад достал из кармана пластик-идентификатор, и, держа его на вытянутой руке, направился к ходовой рубке. Хотя с такого расстояния рассмотреть, что он там держит, было невозможно.

Открыв дверь ходовой каюты, и осторожно войдя внутрь, Исаев увидел двух человек, стоящих рядом; один придерживал рукой штурвал, второй опирался на навигационный пульт. На вид обоим было где-то под пятьдесят, нижнюю часть лица, держащего штурвал, покрывала густая борода.

Влад сделал еще два шага по направлению к неизвестным. Маша, вошедшая следом, разместилась у него за спиной.

— Инспектор Исаев, — еще раз на всякий случай представлялся Влад. — Кто вы такие и что тут делает ваше судно?

Мужчины продолжали молчать, неприязненно рассматривая нежданного гостя.

— Предъявите ваши... — начал Влад и тут заметил, что взгляд одного из незнакомцев, как бы сместился в сторону. Исаев прекрасно знал, что это значит. Сыграть такую произвольную реакцию было невозможно. Рефлекс сра-

ботал немедленно. Влад резко отступил в сторону, одновременно разворачиваясь и оглядываясь.

В ходовую рубку в этот момент входил третий. Он был явно помоложе и пофактурнее. Но главное было даже не в этом. А в том, что в руке он держал что-то похожее на оружие, какой-то небольшой пистолет с непропорционально толстым дулом.

Помедлив секунду, вновь прибывший фигурант начал поднимать ствол, намереваясь направить орудие в сторону Влада, но не успел завершить свое движение. Маше этой секунды раздумья оказалось достаточно.

Она сделала два кошачьих молниеносных шага, чуть подпрыгнула, и развернувшись в воздухе на 360 градусов произвела сокрушительный удар «вертушкой». Её нога ударила по руке, держащей оружие с такой силой, что пистолет вылетел из ладони вошедшего настолько стремительно, что два раза с отчетливым металлическим звуком от ricochetил от конструкций внутри каюты. И только в этот момент Влад запоздало сообразил, что его смутило в форме оружия у моряка — это был не пистолет, а сигнальная ракетница, не предназначенная для ближнего боя, но, тем не менее, при выстреле в закрытом помещении, способная натворить много бед.

Следующий удар полностью деморализованному мужчине девушка нанесла двумя соединенными вместе рёбрами ладоней, наотмашь, рубяще, сбоку в шею. Тот охнул и стал заваливаться набок.

Все произошло столь стремительно, что Влад не успел толком ничего предпринять. А оба человека у пульта присели от неожиданности и потом один из них, бородач, что стоял у штурвала, и, видимо, обладал чуть лучшей реакцией, начал поднимать руку, стремясь что-то извлечь из-за пазухи комбинезона.

Мария пронеслась мимо Влада неотвратимой фурией; она подпрыгнула, ухватила руками за какую-то скобу,

торчащую вверх, качнулась вперед корпусом, как гимнастка на турнике, и в конечной точке своей амплитуды захватила ногами шею стоящего у штурвала мужчины. Потом отпустила руки, одновременно продолжая доворот корпусом. Шея бородача была по-прежнему зажата крепким захватом, поэтому он со всего размаха, сделав нечто вроде полусальто, грохнулся на пол каюты, разбросав безвольно руки в стороны. Маша тоже упала, но, тут же вскочив, оседлала поверженного противника и завела его ногу на болевой прием.

Второй моряк, стоявший рядом, буквально открыл рот, наблюдая настолько впечатляющую картину, и через мгновение вытянул что есть силы руки вверх, продолжая пятиться, пока не уткнулся в стенку с иллюминатором.

Влад понимал, что требуется немедленно что-то сделать или хотя бы сказать, но и у него тоже пропал дар речи.

* * *

— Не ожидал от тебя, — Строев смотрел на Влада с экрана принимающего устройства неодобрительно. — Ты же опытный инспектор уже, а не мальчишка вислоухий. Что за самостоятельность?

— Виноват, — это был тот самый редкий случай, когда Исаев получал нагоняй от своего непосредственного начальства. И из-за этого было ужасно стыдно.

— Пойми, Влад, у нас нет права на ошибку! Не заставляй меня объяснять тебе прописные истины. А если бы это действительно оказались террористы? Боевики? А у вас не было с собой даже оружия! Поразительное сумасбродство, — Максим заметил попытку подчиненного чем-то оправдаться, но не дал ему высказаться, поспешно добавив: — Я знаю, что Маша очень хорошо подготовлена к рукопашным схваткам. Но это к рукопашным! Против нейтрализатора и она бессильна!

— Виноват, — снова тихо повторил Влад, чувствуя себя нашкодившим щенком.

— Она хоть не покалечила этих горе-браконьеров?

Судно без опознавательных знаков, как позже выяснилось, вело незаконную морскую охоту в приграничной за-претной зоне. А экипаж приводнившегося рядом геликоптера браконьеры приняли за самозванцев с непонятными целями и на всякий случай приготовились дать отпор. Отсюда и появилась треклятая ракетница.

— Н-нет, — запнулся Исаев. — У одного вылетели суставы на запястье, а у второго отбита верхняя часть позвоночника. Ушиб просто, не перелом.

— Прекрасно, — хмуро заметил Строев, на время замол-кая.

— Медицинская помощь оказана в полном объёме. Сро-ки выздоровления минимальны, — чтобы хоть как-то оправдать Марию, заметил Влад.

— Что с ней происходит? — озабоченно спросил Строев, переходя на более мягкий тон.

— Я не знаю, — признался инспектор. Исаев не кривил душой, он и сам не понимал, что делать. Маша изменялась. Никогда раньше она не была такой агрессивной. То, чему со-всем недавно он стал свидетелем, было похоже на выплеск звериной неконтролируемой ярости. Словно перед Машей находились её злейшие враги. Такой жесткости раньше за девушкой не водилось. Или они просто не замечали?

Да нет, ерунда. Дело тут не в жестокости. Дело в душев-ной неуспокоенности. Словно у девушки наступил период какой-то внутренней ломки. И нельзя было от этого отмахиваться. Надо было быть рядом и помогать. Максимально де-ликатно, но настойчиво.

«Не буду я её ругать и выговаривать, как первоклашке, — решил Влад. — Она сама всё понимает... И с Ариной, как вернёмся, поговорю. Для неё сейчас она самый близкий че-ловек».

— Рациональное зерно в вашем мальчишеском поведе-нии и задержании судна я вижу только одно, — продол-

жил Строев, — если неорганизованные частные браконьеры могут беспрепятственно охотиться в богатой рыбой, но запретной, пограничной зоне то что будет, если по этому каналу на нашу территорию будут переброшены диверсанты?

— Канал сразу же заблокировали, — поспешно сказал Влад.

— Это я понимаю. Но ведь дело не конкретно в этом месте. Дело в принципе. Если ты обнаружил дырку тут, то где гарантия, что другой нет где-то поблизости?

— Если рассматривать конкретно побережье Баренцова моря, то именно такие дыры, через которые беспрепятственно могли просачиваться суда небольшого водоизмещения, мы все прикрыли. Вчера до ночи с Макаровым латали систему обнаружения. В том конкретном случае не обошлось и без военной халатности на местах. Кроме этого очень хорошо себя зарекомендовала новый Борькин «Следопыт». Отражающее детектирование, помните, я докладывал? Как раз заодно провели первые тесты. Система полностью работает и дублирует многие функции СУПЕР.

— Старайся не распыляться, — посоветовал Строев. — Систему надо обкатывать срочно и внедрять не только на севере, но и по всей границе. Случаи незаконного нарушения участились. Пока вроде бы ничего серьезного, но я никак не могу забыть диверсантов, захвативших «Ковчеги». Они хозяйничали, словно у себя дома. Поэтому нам нужен еще и внутренний мониторинг. Мы должны предотвращать опасность от кого бы то она ни исходила.

— Работаем.

— Давайте, Влад, я и Багрицкий на вас надеемся. Маше привет, но учти, что если вы еще раз сподобитесь на такие фокусы...

— Никак нет, — по-военному отчеканил Влад.

— Все, до связи. Я жду результат, — и Строев отключился.

Влад некоторое время посидел неподвижно и в растрепанных чувствах отправился в номер Маши, посмотреть как она там.

Дверь была не заперта, но девушки в номере не было.

Влад рассеяно осмотрел убранство, сел за стол, повернул к себе коммуникатор. На нём был открыт рабочий редактор. Видимо, перед тем как уйти на свой утес, Маша что-то писала. Влад непроизвольно глянул текст. Ба, да это, видимо, одна из глав нового романа! Исаев прочитал первый абзац. Потом ещё один. И потом, не в силах оторваться, понимая, что поступает не очень этично, но, все же, дочитал всю главу до конца.

* * *

Борис дошел до ключевого вопроса и привычно ввел его с терминала:

«Может ли машина обмануть человека? Y/N»

Устройство ввода-вывода в его лабораторной модели коммуникатора имело только простенький графический интерфейс, впрочем, для оценки тестирования нейронных блоков этого было вполне достаточно.

На мгновение Белоручкину показалось, что система задумалась чуть дольше, чем на миллисекунду, но это, скорее всего, было связано лишь с паузой, обусловленной задержкой в реагировании физических механизмов. А никак не с раздумьем самой системы.

На проекции загорелся символ «Y» и Борис, не удержавшись, разочарованно выдохнул.

Нет, он, разумеется, не надеялся уже на этом этапе увидеть что-то другое. Это было бы слишком просто. Как в сказке, где волшебство творится непосредственно из воздуха.

Для того, чтобы очередная сборка стала хотя бы предвестником действующего сигма-нейронного узла следовало сделать качественный скачок вперед. Пока же реализован-

ные в блоке технологии нелинейного нейро-программирования только лишь усложняли конструкцию, делая её всё более громоздкой. Требовался переход от количества к качеству.

Боря вздохнул ещё раз.

В кабинет зашел Гена Марвин, его заместитель, и мельком бросил взгляд на монитор.

— Всё развлекаешься? — рассеяно поинтересовался он, роясь в переносных накопителях, что были рядом составлены на полке секретера. — Да где же этот том проклятый?

— Точно так. Развлекаюсь, — угрюмо подтвердил Белоручкин.

На самом деле он проводил модернизированный им самим тест Тьюринга. Загружал в блок-райдер очередной вариант сигма-сборки и задавал по интерфейсу ряд вопросов, в надежде определить зачатки искусственного мышления. Вопрос про обман был по счёту шестнадцатым. Обычно, после стандартного на него ответа, Борис очередную попытку заканчивал. Для него становилось очевидно, что и эта сборка не способна прикинуться человеком.

— Ты серьёзно полагаешь, что если прототип на твой ужасно каверзный вопрос ответит тебе «N», то это будет означать, что мы победили? — поинтересовался Гена, который, наконец-то, отыскал свой носитель и сейчас со счастливым видом прижимал его к груди.

— Я не жду, что он ответит «N», — признался Борис задумчиво.

— ?

— Это как раз ни в коем случае не означало бы нашу победу, если выражаться твоими терминами.

— Но тогда я не понимаю, — озадаченно проговорил Марвин. — Ты ведь задаёшь двоичный алгоритм ответа — да/нет, чего же ты ожидаешь от машины?

— Полагаю, что есть еще варианты, — туманно пояснил Белоручкин. — Искусственный интеллект это не алгоритм.

— Тебе, разумеется, видней, — сказал Гена, но было видно, что убеждений шефа он не разделяет. — Но странно слышать такое от ученого-практика. Это больше смахивает на утопическую философию.

— Уж и пофилософствовать нельзя, — пробурчал Боря, закрывая программу теста с терминала. — Какие у нас новости? Что там Бергман, доработал наши флеш-матрицы?

— Из Питера пока ничего нет. Последнее сообщение было дня четыре назад. Передали, что активно работают, но есть проблемы с адаптацией...

— С адаптацией логических подсистем, — сразу же подхватил Белоручкин.

— Откуда ты знаешь?

— Этого следовало ожидать. Понимаешь, мы, словно, собираем пасьянс, у которого нет решения. Крутим, вертим и так и эдак. Берем отдельные блоки из разных программ и пытаемся их совместить в единое целое, мол, когда-нибудь заработает. Это неправильный подход. Не заработает. Никогда.

— Борис Васильевич, но ты же не можешь отрицать, что мы продвинулись в восстановлении оболочки дальше всех. По данным с последней контроль-конференции наши разработки признаны самыми перспективными!

— Толку от этого? Нам нужна не интуитивная оболочка, а прототип сигма-ядра! Нашего, СУПЕРовского. А не какого-то там. У меня тут появилась одна идея.

— Когда их не было? — улыбнулся Борин заместитель.

— Что, если нам применить технологии квантовой кибернетики?

— Живые нано-компьютеры?

— А почему нет? Насколько я знаю, кое-какие технологии из этой области были применены при проектировании АНГа.

— Этим направлением, вроде бы, Владивостокский институт занимался.

— Этим занимался конкретно Виктор Купрейчук из Владивостокского «Прибоя». Он сейчас отбывает наказание, осужден по делу «обновленцев». Но ведь наработки можно поднять. Нашего уровня доступа хватит для удовлетворения запроса. Давай попробуем.

— Не знаю, не знаю, — Марвин почесал подбородок. — Устойчивых квантовых моделей так и не удалось пока добиться, это скорее сугубо теоретический раздел.

— Всё когда-то было теорией...

— Но да, что-то в этом есть, — поразмыслив, задумчиво протянул Гена. — Квантование процессов, суперпозиция, запутанность.

— Подключим наших коллег-физиков. Сформулируем задачу. Делай запрос.

— Понял, отправлю... Что-то в этом есть, — продолжал повторять Марвин, удаляясь из кабинета.

А Борис вновь повернулся к терминалу и активировал следующую сигма-нейронную сборку, самой последней, на данный момент, версии.

«Как тебя зовут?» — отстучал он, когда изделие загрузилось в систему.

«Блок СНС, версия 121.0.19» — высветилось на мониторе.

Белоручкин дошел до шестнадцатого вопроса и напечатал:

«Может ли машина обмануть человека? Y/N»

И опять Боре показалось, что он выиграл у компьютера ещё пару миллисекунд.

«Y»

— Чурбан ты, а не компьютер, — в сердцах сообщил он вслух. — Впрочем, как и я.

— Хм... Борька? — Арина смотрела недоуменно. — Это ты меня вызывал?

— Да, — подтвердил Белоручкин, энергично махнув головой.

— Неожиданно.

— Как моя программка, работает? — невинно поинтересовался Борис.

— Ты ведь не для этого меня вызвал? А программа да, её почти уже обкатали на стационарных передатчиках. Да и сам видишь, общаюсь с тобой из-за тридевять земель не в плановый сеанс связи, а в неурочное время.

— Это хорошо. С точки зрения безопасности.

— Со всех точек зрения, Боря. Итак?..

— Ну... — было заметно, что Громила никак не может тактично подобраться к сути. — В общем...

— ... А также целом...

— Короче у меня для тебя есть дело! — выпалил Борис и бесстрашно воззрился на Ариэль.

— Ха-ха, — ответила та, не меняя выражения лица. — Чем это рядовой эколог смог заинтересовать учёного с мировым именем?

— Прекрати, — Борис перекривил лицо, отчего оно приняло бессмысленное выражение. — Есть одна очень любопытная ниточка, а мне нужен толковый помощник, которому бы я доверял на все сто.

— Я полагала у тебя в отделе все такие.

— Все, да. Но тут особый случай. Мои ребята и девчата всё же прикладники. Научники. Учёные. В своей области они разбираются как надо. Но когда мы уходим чуть в сторону. Как тебе объяснить... Они хороши в решении конкретных поставленных задач. Но если решение задачи начинает выходить за рамки начальных условий, они теряются.

— Что же за такая многофункциональная задача? У меня тут, если ты не в курсе, две платформы, которые сильно выбились из графика и мне лично приходится применять к сотрудникам пресловутый метод кнута и пряника, чтобы хоть как-то к этому графику приблизиться. В основном, метод кнута, конечно... Без меня эти лентяи не справятся.

— Справятся. Отправим на «Ковчеги» заместителя.

— Вот как? Становится все любопытнее. А «отправим» — это оговорка или конкретное действие группы лиц? И ещё. Там у тебя за спиной никого нет? Такое ощущение, что ты все время хочешь обернуться, но сдерживаешь себя.

На это раз хохотнул Борис:

— Да кого я обманиваю-то? — безнадежно сказал он, будто обращаясь к незримому собеседнику. — Нет, Ариэль, сзади меня никого нет, — он повёл ракурсом камеры, демонстрируя пустой кабинет. — Но ты, как всегда права! Твое участие в нашем проекте — просьба Строева.

— Зачем я ему понадобилась снова?

— Я же тебе пытался объяснить. Есть одна задачка. А ты — дока по таким решениям. Ты ведь можешь, не сходя с места, все разложить по полочкам. Тогда... помнишь, с Иван Ивановичем, когда ты моих родных нашла. Я перед тобой всю жизнь в долгу буду. Или вот недавно ОСГР расшифровала. Ты обладаешь поразительной способностью делать правильные выводы из минимума данных.

— Не надо меня демонизировать.

— Я и не пытаюсь. Наоборот. У нас проблем в институте предостаточно, Строев решил подтягивать всех лучших. Я и попросил тебя. Ниточка и вправду очень важная и интересная. Деталей пока не могу разглашать, но она касается непосредственно СУПЕР. Вернее, АНГа.

— АНГа? Железного человечка? Я думала он... исчез.

— Все так думали. Но есть данные, что это не так. Ты представляешь все последствия, если он окажется в работоспособном состоянии? В наше время.

Арина задумалась.

— Как говорили, красиво стелешь, — ехидно заметила она.

— Я стелю? — искренне поразился Громила и потупил взгляд, чтобы не переиграть. — Это всё Строев.

— Всё же, скорее всего, Строев и Ко?

— Какое ещё «Ко»? Никакого «Ко»!

— Хорошо, посмотрю одним глазком на ваши секретные секреты. Как срочно это надо сделать?

— Да не то чтобы сию минуту. Ты же всё равно собиралась возвращаться за оборудованием. Вот и приезжай планово. Только обратно уже твоя зам поедет.

— Это мы ещё посмотрим, — предупредила Арина. — А то знаю я вас с Владом. Покажете красивый фантик, а внутри какая-нибудь шутиха.

Борис захотел было снова возмутиться из-за упоминания Влада, но вовремя прикусил язык. Ариэль поразительно легко читала между строк, и лучше эту тему было не поднимать вовсе. Потому что именно Влад был инициатором того, чтобы Арина осталась в ближайшее время в Новосибирске, а не налаживала работу на своих приполярных платформах.

ГЛАВА 2

19.11. — 22.11.2074

Приветствую тебя, мой Рыцарь! Решила вот так, письмом, по нашей традиции. Ты же помнишь эпистолярную часть нашего знакомства? Как я переживала тогда! Особенно, когда отправила тебе самое первое сообщение. Думала, что ты сочтёшь меня глупой или вовсе ненормальной. Я не могла уснуть. А ты ответил таким тёплым письмом. Я тогда птицей порхала по редакции, хотя ещё толком не отошла от похищения.

Тут всё завалило снегом. Церковь на горке стоит, как суровый часовой. Река во льду, белая-белая. Мне скучно, Владик. Избавился от надоедливой жёнушки и рад! Ещё и сотрудницам своим, наверное, глазки строишь! Знаю я тебя!

Вот прямо вижу, как ты сейчас возмущённо фыркаешь. Да, я глупая баба. И неуравновешенная! Но ты знал, на что шёл!

А если серьёзно, то тут везде заповедник. И в природе и в городке этом. Самая что ни на есть провинция. У меня иногда возникает подозрение, что тут даже не заметили, что СУПЕР отключилась. Подумаешь, быстрая связь временно пропала. В остальном-то всё так же. Особых производств здесь нет, только социальная инфраструктура. Люди хоть и увлечены своей работой, но делают самые простые, хоть и необходимые дела: воспитывают, учат, лечат, берегут природу. Заповедник, одним словом. А может, в этом и есть сермяжная суть? Не всем же совершать подвиги и открытия.

Не всем быть гениями. Кому-то надо этих гениев рожать и ставить на ноги. Видишь, это во мне материнский инстинкт заговорил. Готовлюсь! Какая я стала сентиментальная, ужас.

Пытаюсь хотя бы немного свои редакторские извилины напрягать, а то без журналистики скоро совсем буквы забуду. Вот и тебе пишу, может, поэтому. Хотела от безделья какой-нибудь репортаж сделать для местной инфостены, но самым заметным событием города Верхотурье за последние две недели был сверзившийся с крыши коттеджа в сугроб местный сервис-монтажник, полезший туда чинить антенну. В итоге — пара синяков и порицание общественности за неприятие надлежащих мер по технике безопасности. Это тебе не спасение планеты!

Ещё пишу потому, что знаю, как ты занят. В командировках весь, то там, то здесь. Боюсь не вовремя связаться и тебя отвлечь. А если не ответишь на вызов — ещё хуже. Буду себя накручивать, что с тобой что-то случилось. Знаю ведь, что ты всегда в пекло лезешь. А образумить тебя некому: я — далеко, а эта вся твоя шайка-лейка с тобой всегда заодно! От них помощи разве дождёшься. Но ты всем им привет обязательно передавай. Я их всё равно люблю, хоть они и безответственные в смысле осторожности. Ты скажешь — от такой же и слышу! А вот и нет. Это я раньше была импульсивная, а теперь девочка-колокольчик. И понимаю, что теперь у меня дополнительная ответственность.

Владя, а давай ты мне разрешишь обратно приехать? Ну что там, в Новосибирске страшного-то? Ты со своим Строевым ничего такого не допустишь, я же знаю. Было бы лето, я бы хоть в Туре купалась, а так... Всё спит тут, укрылось белой снежной периной и посапывает, ждёт весны. Я тоже жду. Там-то малыши не даст скучать. Давай, я буду тебя ждать в нашей квартирке в Новосибирске, а? Буду составлять тебе исключительно сбалансированное меню, как примерная домохозяйка. А хочешь, перекалифицируюсь в твоего личного аватара?

М-да... Перечитала сейчас, какую то чушь тебе пишу. Всё потому, что соскучилась. Очень уж хочу обнять тебя, мой Рыцарь. В ближайшее время не удержусь, наберу тебя по видеосвязи. Говорят, сеть иногда уже ловит даже тут, в Верхотурье.

От меня не скроешься. Целую, целую, целую.

Твоя Исаева-Колокольникова

** * **

Раз ты так, то я — тоже!

На ваше от 18.11.74 могу сообщить, что подозрения ваши, Олеся Ивановна, беспочвенны! И ничего я возмущенно не фыркал, а просто улыбался, потому что ты на самом деле глупенькая. Но красивая. Что балансирует, почти как та диета, которой ты меня хочешь обязать.

Котенок рыжий, я тоже скучаю. Зарыться бы в твои вечно разлетающиеся непослушные кудри. Как же этого не хватает! Но нельзя, милая. Терпи. Ты ведь жена инспектора Юстициона. А значит — аскет, стоик и... не знаю, кто ещё! Ответственность свою сама ведь понимаешь, молодец! Там за тобой всегда мама присмотрит, а тут будет некому. Я, и вправду, все время в разъездах последнее время. Ситуация непростая и чем все закончится пока ещё не ясно. А в твоём Верхотурье, сама же говоришь, случись даже локальный апокалипсис, его вряд ли заметят. Вот и пускай так будет. Зато я спокоен.

У нас ведь тоже снег. И пруд замело, да и остальное тоже. Зима, она ведь везде!

То, что ты не откладываешь карандаш на дальнюю полку — правильно! Давай, что-то пиши, не теряй навык. Хотя и про монтажника, почему нет? Степень важности новостных событий определяется не показателем значимости, а востребованностью общественности. Во как! Или попробуй

книжку писать. А что? Вдруг станешь, как Машка, Творцом? Ты ведь полиграфт, у тебя СУПЕР склонность сразу к нескольким Кластерам выявила. Кстати, о Машке, ты бы с ней тоже поговорила, по-вашему, по-женски, что-то она хандрит последнее время. Творческая натура, что поделаешь!

По работе у меня всё как обычно. Ты зря беспокоишься, после отключения СУПЕР я в основном документами занимаюсь. Какое там пекло, ты что! Мне в пору архивариусные нарукавники скоро выписывать.

Мобильные сети потихоньку восстанавливаются, это я подтверждаю, Борька там шебуриится в своем институте, химичит. Так что скоро будем, как раньше, общаться, надеюсь. И пока, котёныч, только так. Все в мире относительно, а провинция иногда — это удивительно и прекрасно. Дождёмся весны, а там...

Целую тебя.

Просто Исаев

* * *

— Борис Васильевич, а вы где? — Арина смотрела с крохотной проекции браслета требовательно. — А то я у вашего кабинета, а он закрыт.

— Я в тюрьме, — по голосу Белоручкина было понятно, что он чем-то занят. Ответную проекцию он не включил.

— ?

— Мне сейчас не совсем удобно, Ариэль...

— Это вполне понятно. А Буля знает?

— Перестань ёрничать, — Боря против желания хохотнул, до него дошла комичность ситуации. — Не меня же посадили. Я в колонии пытаюсь добиться встречи с Купрейчуком из Владивостока, конструктором. Он у нас тут срок отбывает, оказывается, а по обычной связи общаться запрещено. Поэтому консультации могут осуществиться только при личном общении. Он как раз несколько основных блоков АНГа разрабатывал в своё время.

— Значит, совещание откладывается?

— Нет. То есть да. Да и не совещание это вовсе. Ты по-дойди пока к Марвину, я его проинструктировал. Он тебя начнёт в курс дела вводить, а я где-то через час подъеду.

— Я думала, девочки на свидание должны опаздывать, а не мальчики...

— Ну прости, Ариш. Закрутился.

— Зато стал похож на настоящего начальника.

— Скажешь тоже. Гена Марвин хороший парень. Вот увидишь.

— Эх. Хотела повидать учёного с мировым именем, а мне подсовывают заместителя. Правда, тоже учёного...

Арине, что уж скрывать, присутствовать в Новосибирском институте восстановления СУПЕР было любопытно. Она прилетела из Салехарда ночью и поспала всего часа три. Прямо с утра Борька должен был подключать её к своим изысканиям. Так они договорились заранее, но Громила, как и все гении, был довольно рассеян в житейских делах, тем более, подсказчика в виде Системы Управления и Принятия Ежедневных Решений у него теперь не было. Но, несмотря на напускное недовольство, Ариэль почти не расстроилась временным отсутствием своего нового начальника. Она с интересом прошлась по лабораториям, рассматривая диковинное оборудование и сотрудников, некоторые из которых были похожи на хрестоматийных космонавтов в полном облачении. Они сидели за своими рабочими местами в напоминающих скафандры комбинезонах и с огромными зеркальными шлемами на головах. От шлемов отходили пучки спутанных в косички проводов. В целом вокруг царил сосредоточенная суэта, сновали целеустремленные лаборанты, за пультами трудились программисты и конструкторы. Все увлечённо занимались своим делом, почти не обращая внимания на празднующуюся между ними особу.

Геннадий Марвин и впрямь оказался очень милым и приветливым человеком. Правда, пока он объяснял Арине общую суть и обустраивал вместе с ней её рабочее место, он перманентно краснел по неизвестной причине. В такие моменты девушка старалась на него из деликатности не смотреть.

Разобравшись с рабочими аналитическими инструментами, Арина подумала, что ей здесь вполне нравится. Её сомнения почти улетучились. Конечно, «Ковчеги» были ей намного родней, сколько времени и сил она потратила на этот проект, но если её умения больше требовались сейчас на этом фронте, она без сожаления могла пойти на эти жертвы. Тем более, вроде бы, дела на платформах пошли в гору, и Женька Малахова, которая отбыла туда вместо Арины, спуску там никому давать была явно не намерена.

Новое рабочее место Арины представляло собой компактный аналитический центр. По большому счёту, по функционалу, оно не сильно отличалось от обычного ещё полгода назад, любого информационного устройства СУПЕР, но если такое устройство могло помещаться в ладошку и выдавало практически любые данные моментально, то сейчас девушку окружали мощные электронные блоки, соединенные с коммуникационным сервером. И запросы на информацию обеспечивались иногда несколькими минутами или даже десятками минут.

Часа через полтора прибежал запыхавшийся Борька, нежно облапил Арину, неуклюже ткнулся губами в щеку. Вочию они не виделись уже давненько.

— Как ты умудряешься становиться еще красивее? — восторженно глядя на Ариэль, поинтересовался новоиспеченный начальник отдела.

— Я должна была бы тебе ответить — гены и скромно потупить глазки, но не могу, — развела руками Арина. — Ты же прекрасно знаешь, что я наполовину дитя электрон-

ной матрицы. Видимо, так негуманоидный разум представляет собой человеческое совершенство.

— Ха-ха, — развеселился Громила. — Зато характер у тебя остается всё такой же.

— Скверный, да. Так мы будем приступать к делу или продолжим обмен любезностями до конца рабочего дня?

— Погоди, а АНГ способен автономно функционировать в таком режиме? — спросила Арина, когда они, уже под вечер, собрались в Борькином кабинете. Кроме хозяина там присутствовал тот самый Марвин.

— В каком «таком»? — уточнил Белоручкин.

— При отключенной, вернее даже не отключенной, а терминированной системе. Аватары ведь беспомощны без сети.

— Ну, АНГ не просто аватар, это СУПЕР-Аватар, — задумчиво произнес Боря. — Но ты, как всегда, зришь в корень. Как это не удивительно, но мы не знаем всех возможностей этой модели. По одной простой причине. Большую часть проектирования выполняла СУПЕР. Естественно, люди тоже разрабатывали модули. Я как раз сейчас пытаюсь собрать цельную картину, потому что созданием АНГа параллельно занимались множество коллаборационных научных центров.

— А каков источник его энергии? — поинтересовалась Арина. — Достаточно просто включить его в розетку?

— Не обращай внимания, — пояснил Борис Марвину, который снова покраснел. — Арина Юрьевна шутит... Питание комбинированное, разумеется, — он повернулся уже к девушке. — Но я догадываюсь, на что ты намекаешь. Обесточить или, напротив, включить такой аватар возможно лишь теоретически. В его тканях применены новейшие нанотехнологии, способные синтезировать из окружающего пространства энергетические импульсы. Например, если уж очень грубо объяснить — нечто похожее происходит в сол-

нечных панелях, когда на них попадает свет. Преобразование одного вида энергии в другой. Поэтому АНГ может, как бы, подзаряжаться самостоятельно, хотя, естественно основными источниками его питания являются ядерные аккумуляторы.

— Догадаться к чему я клоню несложно, — заметила Ариэль. — Я интересуюсь, существует ли возможность применения такого аватара в виде бомбы замедленного действия. До поры до времени он лежит, прикидываясь железным ломом, но по щелчку коварного манипулятора превращается в электронного монстра.

— Такое вряд ли возможно, — несмело предположил Гена. — Тип нелинейного программирования, который применён в его конструкции не может предусматривать прямого управления. Другими словами, даже если кто-то сильно захочет, он не сможет переподчинить себе аватар.

— Гена прав, — подтвердил Брис. — АНГ — это отдельная уникальная единица системы, которая одновременно функционирует в двух ипостасях. При нормальных условиях, разумеется. Ты знаешь, я провел вместе с этим аватаром несколько недель. Мы общались с ним каждый день. Общались, я имею в виду, на человеческом уровне, не считая электронного. И он мне показался... Не знаю, как бы это выразить. Живым, что ли... Не таким, как обычные аватары. Даже если их «обучить» эмоциям, они все равно похожи на игрушки. А тут — нет. Было по-другому. Нельзя сказать, что мы стали друзьями. Все же эта категория не подходит. Причем, ни с моей, человеческой стороны, ни с его, с электронной. Нет, не друзья. Но, возможно, напарники? Так будет точнее. И я чувствую долю своей вины в его... исчезновении. Понятно, что в тот момент каждый занимался своим делом, и повторись та история — я бы поступил также, но... Всё же, не могу избавиться от ощущения, что я забыл про него, бросил... в самый ответственный момент. И если он... не исчез, то мы обязаны его восстановить точно так же, как

и всю СУПЕР. Но парадокс в том, что мы до сих пор не знаем, что с ним должно было произойти при отключении внешней системы. Никто не знает.

— Так уж и никто?

— Возможно, кроме тех, кто сейчас являются его обладателями.

— И каков наш генеральный план? — девушка подняла глаза на Белоручкина.

— План предельно прост. Если АНГ все ещё существует физически, а я всё больше становлюсь в этом уверен, отыскать тех, кто его прячет и «оживить» аватар.

— Всего-то, — притворно присвистнула Ариэль. — Как расколоть орех.

— Или укусить локоть, — неожиданно добавил Марвин и предсказуемо покраснел.

Арина решила не отходить от используемой ею тактики анализа. Вначале определяем ряды сопутствующих факторов и ищем локальные закономерности. Да, без СУПЕР это сделать, очевидно, сложнее. Но в таком исследовании был скрыт некий нюанс, который девушка использовала раньше, и который часто приводил ее к успеху.

Некоторые параллели между фактами и событиями мог уловить только человеческий мозг. Электронный помощник был тут бессилен. По одной простой причине: такая связь никоим образом не проистекала из фактического материала. Это были допущения, которые Ариэль задавала сама. Она мысленно добавляла в цепочку событий несуществующий элемент и анализировала полученную конструкцию. И если элемент вписывался, то она продолжала двигаться в том же направлении. Иногда применяя такую стратегию повторно. В этом и крылся подвох. Искусственный интеллект, будь он хоть семи пядей во лбу, не мог обрабатывать несуществующие факты, всё же его разумные процессы лежали в области формальной электронной логики. Поэтому

вся фантастическая мощь исследовательского ядра системы должна была оперировать конкретными понятиями, которых, как правило, в таких расследованиях критически не хватало.

Безусловно, Арина тоже ошибалась. Такой подход был чреват неопределенностью, которая увеличивалась с добавлением принятых допущений. Большую роль тут играло простое статистическое везение. И, кроме того, нельзя было отмахиваться от случайностей. Ариэль никогда не забывала, как ей во времена «Нового мира» удалось вычислить местонахождение бунгало главного злодея и спасти заложников, отталкиваясь всего лишь от того факта, что она многие годы ранее воспитывала в питомнике собак.

Но надеяться на такие совпадения на постоянной основе было бы наивно. Любой вероятностный математик вроде Громилы мигом бы поднял её на смех. Поэтому она и не надеялась. Она рассчитывала только на свой холодный разум и женскую интуицию. И ещё на работоспособность, пожалуй, самый важный фактор удачи в расследовании.

Ее не тяготила такая рутинная работа. Она словно бы создавала свою вселенную, сотканную из обрывков диалогов, номенклатурных документов, справок и реестров. Вся фактическая сторона дела структурировалась в пространстве её восприятия и одновременно висела в сознании, будто звёзды и галактики в космическом пространстве.

Первые её шаги в этом новом дознании были очевидны — она ещё раз проделала тот путь, что прошел Боря. От приобщения к делу останков АНГа- 2 до аварии лайнер-сцепки под Череповцом. Казалось бы, что тут можно выяснить ещё? Действительно, каких-то свежих фактов, которые Борис и его сотрудники упустили, она пока не нашла. Цепочки событий, едва начавшись, тут же обрывались. И тогда она принялась размышлять абстрактно. А начала с пережитого. Попыталась привязать к истории обнаруженный военными снегоход, странным образом

имеющий отношение к той самой аварии в Вологодской области.

Она была уверена, что видела этот самый аппарат, оседланный одним из диверсантов. Арина даже закрыла глаза и тут же перед её мысленным взором возникли железные лоснящиеся бока снегохода, с плашками наледи на округлом баке. Её внутренне передёрнуло, блок памяти, который она поставила на события, случившиеся после их безрассудного побега, дал трещину. Она снова, стоя на коленях в снегу, склонялась над почти бездыханным телом Артёма.

Нет!

Ариэль вздрогнула и открыла глаза. Ещё рано. Она не готова принять это. Рано. Хорошо, хоть новости из клиники обнадеживают. Ступни Синицына, скорее всего, удастся спасти. Арина обязательно сходит к Артёму на днях. Парень держится просто молодцом.

Итак. Останки АНГа-2. Вещдоки. Таинственная посылка на утилизацию. Перенаправление. Авария. Или псевдоавария? АНГ-1. Был ли он, или это фантазии Белоручкина? И старый снегоход...

А если перевернуть всё с ног на голову?

В перерыве её вызвала Маша. Она смотрела с проекции с отстранённым выражением лица.

— Давай сходим вечером в Заповедник? — предложила Ариэль, с трудом отходя от энергичного мыслительного процесса в расследовании.

— Зимой там не так интересно, — рассеяно отозвалась Маша.

— Почему это? — не согласилась Арина. — В этом тоже есть свои прелести. Тем более в некоторых вольерах продолжается поддерживаться летняя экосистема. На Анфиску мою посмотрим. На пуму. Помнишь, я рассказывала.

— Я помню. Только Анфиска к нам не выйдет. Как только заметит, что ты не одна.

Ариэль снова хотела возразить, но прикусила губу. Маша была права.

— Не люблю все эти зоопарки, — продолжила Мария. — Словно тюрьма.

— Что ты выдумываешь? — нахмурилась Арина. — Давным-давно никто не держит животных в клетках. И обитают в нашем Заповеднике только те, кто не может жить по каким-то причинам в естественной природе. Причём в условиях, неотличимых от диких. Причём тут тюрьма?

А про себя Ариэль подумала, что уже второй раз за день разговор у неё заходит о пенитенциарных учреждениях. Забавное совпадение.

— Всё равно не хочу зимой.

— Ты просто капризничаешь. Не забывай, что капризничать — это моя прерогатива.

Маша, впервые за разговор, улыбнулась.

— Тебе можно, ты красивая.

— Ты тоже красивая, но ещё и талантливая. Но я не люблю, когда ты становишься другим человеком. Фигурально. История с Кариной тут не играет роли.

— Эх. Знать бы мне, какая я есть на самом деле...

— Мне пора за работу, милая, извини.

— Ну что делать — извиняю... Понимаю, что Громила-начальник может быть недоволен.

— И опять ты отбираешь у меня пальму первенства в язвительности!

— Что хочу, то и делаю!

— Маша!

— Что?

— Я приду к тебе сегодня вечером?

Маша долго не отвечала, глядя куда-то вниз. Потом подняла глаза и посмотрела на подругу. Коротко и нежно. А потом, так и не ответив, отключилась.

ШИФРОСООБЩЕНИЕ

Исаеву В.

ГБ-Юстицион, 191174

В ходе оперативных мероприятий по линии Управления Контрразведки Юстициона (операция-ловушка под кодовым названием «Овертайм», см. приложение 2) была обнаружена утечка сугубо конфиденциальной информации, связанной с радиообменом между военными частями и деятельностью спутниковых систем экстренной связи (см. приложение 1).

Данная утечка, предположительно, произошла в результате применения новых незарегистрированных технологий, имеющих очень высокий уровень сложности, исключающий кустарное происхождение.

В результате предварительного дознания было установлено, что к данному инциденту могут быть причастны сотрудники одного или нескольких Научных Центров, разрабатывающих подобное ПО.

Утечка такого вида информации является чрезвычайным происшествием и ослабляет обороноспособность страны, а значит, затрагивает государственные интересы. Пресечение деятельности подозрительного канала является приоритетным направлением порученного вам расследования по делу защиты стратегических объектов.

Кроме этого, есть версия о косвенном использовании данных технологий в информационном обслуживании группы диверсантов, совершивших нападение на платформы «Ковчег».

В связи с этим, вам, в рамках дела о защите стратегических объектов, предписывается незамедлительно согласовать маршрут командировки, включающий в себя посещение Научных Центров Объединения «Старт». Вы должны на месте провести необходимые действия для проверки причастности

сотрудников к противоправным действиям. А также предпринять незамедлительные и кардинальные меры в пересечении канала утечки и обеспечении надежной защиты любой секретной информации, в том числе связанной со спутниковыми каналами.

Материалы, касающиеся дела, прилагаю.

Приложение 1. Материалы по утечке

Приложение 2. Операция «Овертайм»

Приложение 3. Оперативные документы

Багрицкий В.

* * *

— Мне, скорее всего, понадобятся твои консультации, — сообщил Влад, поглядывая на картинку смарт-браслета, сидя в зале ожидания аэропорта Новосибирска. Почему-то именно сейчас он подумал, что не так давно именно тут, в аэропорту, состоялся их первый с Олесей искренний, неформальный разговор. Именно тогда он почувствовал... Что? Что-то доселе неизведанное. Вон тот самый столик, где он пил кофе, когда она к нему подошла, потряхивая неземными рыжими кудрями.

— А? — спохватился он, возвращаясь в реальность.

— Я говорю, алло, ты в каких облаках витаешь? — нахмурившись, с проекции вопрошал Громила.

— Задумался, — смутился Влад. — Так что ты говорил?

— Я говорил, что такого рода дела можно расследовать, не выходя из дома или из твоего Управления, в котором ты протираешь свои форменные штаны.

— Как это?

— Обыкновенно. Уликами, вещдоками и всем остальным тут выступают массивы данных. Эти массивы имеют неизменную объективную ценность. Которая никак не изменится, будет ли дознаватель находиться в Новосибирске, в Архангельске или на Луне.

— Я бы с тобой в чём-то даже согласился, будь моим помощником СУПЕР. Сейчас нет этой объединяющей связи.

— Это частности. А основа всего, информация. Она неизменна.

— За информацией всегда стоят люди.

— В том-то и дело. В цифровом мире люди также оставляют свои следы. Только, чтобы их отыскать, не надо ползать по лесным полянам с инфра-датчиками наперевес.

— Ты слишком упрощаешь, Громила. У тебя срабатывает психологическая установка. Окружил себя воображаемым пространством и впихиваешь туда весь остальной мир. Ты давно с Булей на лыжах, например, ходил? По тому же лесу.

— Ещё бы! Мы форму поддерживаем по выходным. Иногда.

— И много у тебя выходных?

— Ладно, — снова недовольно поморщился Боря. — Что там за консультации?

— Дело, возможно, связано с системами связи. И со спутниками тоже. Ты этим напрямую занимаешься. По-хорошему, надо было нам вдвоем лететь.

— Смысл? У тебя есть мой прямой вч-канал. Если я по смарту буду недоступен.

— Ты же не круглосуточно в кабинете.

— Может понадобится такая экстренная срочность? Хм... Если что, постараюсь быть начеку.

— Да нет, не думаю, что всё настолько запущено, — Влад вздохнул. — Так, всё, я пошел. Регистрацию уже открыли.

* * *

Во время полёта Влад не бездельничал, а работал. Расположив на коленях инфопанель, он просматривал все загруженные туда накануне данные. В том числе и материалы от Багрицкого.

Первой точкой его командировки должен был стать Научно-внедренческий центр в Архангельске. Он специали-

зировался в основном на обслуживании расположенного неподалеку космодрома Плесецк. Архангельский НВЦ «Звёздный» входил в Научное Объединение «Старт», занимающееся разработкой и курированием большинства космических программ. У Объединения была целая сеть таких центров, географически расположенных вокруг действующих космодромов Плесецк и Восточный.

Кроме «Звездного» в Архангельске, ещё один НЦ располагался в Мирном, непосредственно примыкающем к стартовой площадке Плесецка, а также лаборатории Объединения были в Петрозаводске и Череповце, ближайших крупных городах. Другая часть научных учреждений, разрабатывающих и внедряющих космические технологии, концентрировалась на Дальнем Востоке: в Свободном и Хабаровске.

Административный корпус «Старта» находился в Москве, а главная проектная и тестовая лаборатория в Канторовиче, бок о бок с КНВЦ Антона Северского. Мало того, обе лаборатории с недавних пор находились в одном здании. Такое соседство было вовсе не удивительным. В рамках проекта «Научно-Техническая Синергия», запущенной в своё время при деятельном участии ещё функционирующей СУПЕР, оба центра совместными усилиями добились существенных успехов в смежных сферах. Понятно, что информационные технологии имели очень большое прикладное значение для всех отраслей космонавтики.

Возможно, Владу стоило отправиться изначально именно туда, в Канторович, но он рассудил по другому. Начинать, по его мнению, надо было с места практической обкатки технологий, то есть со «Звездного» и «Мирного». Научный Центр возле космодрома назывался так же, как и городок.

На первый взгляд, очередное задание Влада было несколько парадоксальным. По сути, он должен был организовать защиту данных, которыми могли пользоваться любые заинтересованные стороны. Ведь одним из принципов созидательной технократии как раз и была открытость

и прозрачность информации. Если в капиталистическую эпоху в России стимулы сокрытия технологий были приоритетными, ведь ноу-хау патенты и договора о неразглашении порой обеспечивали преимущества в конкурентной борьбе, то в современном обществе такой подход практически полностью изжил себя. Потому что появились куда более сильные мотивации. Учёных, а значит и центры, в которых они состояли, поддерживало то, что они получали вознаграждение за использование своих технологий. В том числе и от государства. Размещение информации о новых разработках напрямую увеличивало количество заказчиков, величину адресного сбора, а значит, и сумму выручки. «Прятать» разработки стало невыгодно. Мало того, НВЦ получали компенсации от Научного Объединения даже за невостребованные технологии. Это тоже было оправдано. Невозможно генерировать только «хиты». По-настоящему инновационные технологии рождаются не сразу. Это долгий тяжелый процесс, сопряженный с пробами и ошибками. И такой процесс необходимо стимулировать.

Но в итоге, объём финансирования Научных Объединений складывался из количества и эффективности всех технологий, внедренных НВЦ на основе теоретических исследований. Всё было связано в одну непротиворечивую цепочку, а главное, давало результат. Новейшие технологии были основой современной экономики.

Владу хотелось понимать этот внутренний механизм, ведь ему предстояло обеспечить защиту стратегической информации, а без выстроенной в голове чёткой картины, связанной с генерацией и внедрением технологий, разобраться в тонкостях выполнения задания было бы проблематично.

«Итак, — размышлял Влад, — раньше всё было оптимизировано СУПЕР. В систему «заливались» данные о разработках и она сама структурировала их по категориям и значимости. Всё, проходящее по особому протоколу безопасности, теоретически должно было быть строго конфи-

денциально. А раз должно, то так оно и было. До того момента, пока не началась массированная аппаратная атака на систему со стороны «компьютерных террористов», действующих под крылом заговорщиков-«обновленцев». Что произошло тогда? Система сразу же прореагировала усилением мер безопасности. Стала пресекать несанкционированные подключения. По большому счёту, СУПЕР справились с угрозой. Основная часть секретной информации так и осталась приватной.

Что же случилось после «Июльского откровения»?

Сам принцип прозрачности и доступности, благодаря высокой адаптивности, никуда не делся. Как только начали появляться возможности в передаче информации и размещении их в открытом доступе, ими сразу же стали пользоваться разработчики. Разумеется, инновационный вектор несколько сместился в связи с текущими потребностями общества, но алгоритм остался востребованным и вполне эффективным. Но на каком уровне сейчас происходило то самое структурирование, а главное, как обеспечивалась конфиденциальность секретных данных? Понятно, что всё, что касалось обороноспособности легло на плечи Юстициона и военных. В ИСКРАх, которые стали применяться экстренно, в первые недели после отключения СУПЕР, защита протоколов была очень серьёзной. Эта система изначально подразумевала приватность передаваемых данных и была всесторонне обкатана в реальных условиях еще в «доСУПЕРовскую» эпоху. Но ведь потом стали внедряться и новые коммуникационные технологии».

Влад прекрасно понимал озабоченность ведомства Багрицкого. Объединяющей информационной системой во время восстановления СУПЕР могла стать как раз система геостационарных спутников. Если бы удалось быстро объединить их в единую сеть, мы бы получили довольно мощную, а главное единую систему связи и навигации. Что было

сейчас крайне важно. Это была, несомненно, одна из главных стратегических задач безопасности страны.

Но как раз там, на орбите, и случились довольно масштабные сбои. Естественно, одной из причин была потеря управления от СУПЕР. Дублирующие каналы пока не могли обеспечить адекватное управление и многие ключевые модули вышли из строя или функционировали не совсем корректно.

Ситуация осложнялась тем, что вручную можно было пытаться наладить работу только с Земли. И возможности такой наладки были очень ограничены. Ближайший пилотируемый запуск, конечно, планировался, но рассчитывать, на то, что космонавты сразу же всё исправят, было бы наивно. Последние технические старты ракет полностью курировала СУПЕР, а без её помощи, для возобновления программы профилактики спутниковой сети, да ещё и в условиях перехода на другое ПО, требовалось значительное время.

Но надежная спутниковая связь нужна была как можно быстрее, это тоже все понимали.

Из материалов Багрицкого следовало, что на предполагаемую утечку вышли, можно сказать, случайно. Операция «Овертайм» была инициирована вовсе не контрразведкой, а Отделом Общей Безопасности Юстициона и не предусматривала изначально никаких «ловушек». Касалась она, в первую очередь, проверки связи пограничных военных подразделений. Тестировалась очередная локальная коммуникационная сеть «ЛотТос», чем-то напоминающая Борькин «Следопыт», но менее универсальная. Тестировались новые модернизации, связанные с использованием спутника: усиленные станции-сервера и принимающе-передающие контуры. Как водится, вначале новинки решили обкатать на военных. И тут-то произошел первый курьёз. При обычном условном обмене информацией между удаленными точками, эта самая информация неожиданным образом исказилась на приёмнике. Следует сказать, что

при таких тестовых испытаниях участники обменивались вымышленными сообщениями, не содержащими в себе никаких конкретных данных (не говоря уже о секретных или стратегических), но, тем не менее, по форме такие электронные пакеты полностью соответствовали реальному радиообмену между военными частями.

А случилось следующее. Один оператор отправил текстовое сообщение, содержащее явную «дезу», впрочем, вполне себе «заверенную» отделом безопасности. Но другой оператор, который донесение принимал, получил его в другом виде. После дешифровки выяснилось, что сообщение содержит хоть и не секретные, но вполне реальные цифры, касающиеся передаваемых фактов. Хорошо, что оператор обратил на это внимание и сверился с исходником.

Проверялось-то качество связи, а оно как раз оказалось на заявленном уровне. Так или иначе, странная метаморфоза информации заинтересовала вначале командование военной части, а потом, по цепочке, службу безопасности и Управление Юстициона. А далее подключилась и контрразведка.

Главным образом, потому что «ЛотТос» в предыдущих версиях активно использовался ранее во многих пограничных гарнизонах и любой артефакт, связанный с обменом информацией между военными, требовал серьезного разбирательства. Но уже при поверхностном дознании выяснилось, что никакого артефакта нет, и изменение передаваемой информации и в самом деле имело место быть. Как это технически произошло, пока не понимали.

Влад тут же пометил себе, что надо немедленно переслать все детали Борьке. В материалах Багрицкого отсутствовали технические файлы, но Исаев не сомневался, что сможет незамедлительно получить к ним доступ в архиве Юстициона.

Функционирование «ЛотТоса» на всякий случай пока повсеместно и директивно ограничили. А прецедент продол-

жили исследовать. Первые заключения уже появились, но носили они только общий характер. В одном из документов говорилось, что изменение символьного содержания донесения произошло в момент передачи данных и явилось следствием «двойного перекодирования». Специалисты осторожно предполагали, что была применена автоматическая программа-шпион, сумевшая перехватить исходное сообщение и отправить адресату уже переделанное, в котором вымышленные данные автоматически исправились на действительные.

В другой аналитической записке делался вывод о наличие в квадрате, где испытывалась модернизированные передатчики, исключительно мощного энергетического и радиолокационного центра, способного вмешаться в трансляцию.

Все это, конечно, выглядело очень странно. Новая версия «ЛотТоса» испытывалась в тундре, и вокруг приёмника и передатчика не было и не могло быть стационарных высокотехнологичных комплексов или энергетических башен СУПЕР. Там даже маленьких деревень в округе не было. Не было ничего подобного и на спутнике, который использовался для передачи.

Так, видимо, рассудили и в Управлении Контрразведки: Багрицкий сразу же отправил дополнительный запрос с требованием более подробно разобраться в механизме перехвата и «внятно обрисовать ситуацию». Но ответа на запрос пока не было, судя по всему, привлечённые специалисты недоуменно разводили руками и отправляли к разработчикам.

А разработчиком было, как ни странно, то же самое Научное Объединение «Старт». Вернее, научные и научно-внедренческие центры, входившие в его состав. К многочисленным модернизациям приложил руку и Хабаровск и Череповец, но базовая модель родилась как раз в Архангельске, а внедрялась из Мирного. Что было ещё одним аргументом для Исаева, посетить вначале именно эти филиалы.

Был еще один нюанс, на который дознаватели из контрразведки чуть позже обратили внимание. Аппараты «ЛотТос» применялись не только в военных целях и в космических программах. Таким же оборудованием, правда, предыдущих версий, были оснащены станции мониторинга «СМ-Приполярье», которые обеспечивали локальный радиообмен в зоне действия экологических платформ «Ковчег».

Это могло быть простым совпадением. Никаких накладок в плане безопасности ранее с этой серией передатчиков никогда не случалось. Но в свете последних событий это не могло не насторожить. Влад ещё очень отчетливо помнил, как своевременно ретировались диверсанты, напавшие на Арину с её сотрудниками. Как будто почувствовали, что их рассекретили. Или точно знали? Ещё одно совпадение?

Так, стоп!

Влад вдруг чуть прикусил губу, словно припомнив что-то важное.

Секунду посидел недвижимо, сосредотачиваясь, а потом стал просматривать следственные материалы дела по нападению на платформы. Через несколько минут он нашел искомое и понял, что память его не подвела. Он прекрасно вспомнил то облегчение, которое испытал после прочтения этого сообщения. Тогда пик беспокойства за Арину был самым острым, а эта информация позволила хоть ненадолго успокоиться. Влад снова пробежал глазами строчки.

СООБЩЕНИЕ

*Приполярье-Природные фермы
Сибирь-Юстицион, 061074*

«Двойка» передаёт, что на «Ковчехах» предположительно вышел из строя синхронизационный модуль головной радиостанции дальнего радиуса действия. Починят своими силами.

Запросил подтверждение по официальному каналу через Егерь-службу.

*Оператор станции мониторинга
«СМ-Приполярье-3»*

Все дело в том, что содержание этого документа после проверки оказалось стопроцентной «дезой». С «Двойки» — а это была такая же Станция Мониторинга «СМ-Приполярье-2» — никто такого сообщения не отправлял. С её передатчика на «Тройку» была отправлена только автоматическая погодная сводка, которая до адресата почему-то не дошла. Никакой синхронизационный модуль на экоплатформе из строя тоже не выходил. Лишним будет говорить, что «благодаря» этому сообщению было потеряно драгоценное время, а Арина с Артёмом уже боролись за жизнь, замерзая в снегах.

Теперь этот факт, так и не объясненный в ходе расследования дела о диверсантах, предстал в совершенно ином виде.

«Неужели это может быть связано? — внутренне замреву, подумал Влад. — Но если это так... Если... Тогда это нечто большее, чем технический инцидент. Это... чей-то умысел. А если так, то наша безопасность под серьёзной угрозой!».

Он глянул в иллюминатор, но ничего толком рассмотреть не смог, облачность была довольно плотной.

Но гул аэробуса перешёл на более басовитый, судя по всему, самолет начал штатное снижение.

* * *

«Звёздный» располагался почти на окраине Архангельска. На первый взгляд это неприметное здание не производило впечатление научного учреждения. Сильно перестроенный во времена технократии город светился огоньками, очерчивая контуры новых современных кварталов, архитек-

туру которых можно было назвать нью-модерновыми. Правильные линии улиц, многоуровневые развязки, геометрически выверенные силуэты промышленных комплексов. Все это Влад успел рассмотреть, пока ехал на автокаре из аэровокзала по вечернему городу. Даже снег, аккуратно убраный с главных улиц, отражал мягкое уличное освещение по-особенному, светясь переливающимися кристалликами.

Научный Центр был спрятан за красивыми фасадами больших улиц и участия в яркой иллюминации города не принимал. Он скорее напоминал строгое бюрократическое учреждение, этакий привет из прошлого. С обязательной массивной входной дверью на пружине и латунной табличкой справа от входа.

Однако, стоило войти внутрь, и обстановка неожиданно менялась. Фойе было простым и современным, с высокими потолками, а информационное панно сразу же настраивало на деловой лад. Исаев прошел автоматическую идентификацию, после чего виртуальный координатор любезно указал ему направление на верхний ярус, именно там был кабинет руководителя центра — Бойко Сергея Игнатьевича.

Рабочий день уже заканчивался, многие сотрудники разошлись по домам, но с Сергеем Игнатьевичем Влад договорился заранее и тот, без проблем, пообещал его дождаться. Инспектор не хотел откладывать разговор на завтра, потому как с самого утра намеревался отправиться в Мирный и дальше, на космодром. Время было дорогое.

Бойко неожиданно оказался очень молодым человеком, едва ли чуть старше Влада. Он энергично пожал руку гостю и предложил расположиться в удобном кресле по другую сторону почти прозрачного рабочего стола из оргстекла.

— Можете обращаться ко мне просто по имени, — сразу же предложил директор «Звёздного». — Ни к чему эти церемонии. Многие спрашивают, как мне удалось так быстро занять эту руководящую должность. А если не спрашивают, то скорее из деликатности. Так вот, чтобы не было недопо-

нимания: я прошел весь путь от проектировщика-конструктора до предпринимателя и в итоге — руководителя, вы же знаете, наша система позволяет это сделать в довольно сжатые сроки. Если у тебя есть желание и способности. Желание у меня было с детства, а способности... У меня семь опубликованных инновационных работ по прикладному космическому инжинирингу.

— Хм... — Влад несколько смешался. — Признаться, меня вовсе не смущает ваш возраст. Я прекрасно знаю о возможностях талантливых людей при поддержке СУПЕР. Даже, когда она временно не работает. Например, мой друг-ровесник заведует отделом в Новосибирском Институте Восстановления.

— Мы с ними сотрудничаем, — кивнул Бойко. — Как и с другими организациями пересекающихся областей. Научная кооперация как эффективное средство развития. Но вас, как я понимаю, интересует несколько другое, вполне конкретное.

— Да.

Ещё по прилёту, Влад переслал по электронной связи Бойко перечень общих вопросов, которые собирался обсудить. Естественно, не вдаваясь в щекотливые детали.

— Первый из важных вопросов — это защита информации, — Влад поднял глаза на собеседника.

— Вас интересует общий принцип или какие-то частности?

Исаев сделал неопределенное движение головой.

— Что ж, — продолжил Сергей. — Полагаю, как было при СУПЕР, вам и так известно. Система самостоятельно распределяла разработки и технологии в нужные сегменты, проводя при том политику прозрачности и открытости. Подавляющее большинство таких научных работ проходили под этим грифом. Исключения составляли технологии, предназначенные для силовых ведомств. Доступ к таким материалам система ограничивала полномочиями участников. Вы,

возможно, удивитесь, если я это скажу, но сейчас, без посредничества СУПЕР, дело обстоит ровно так же.

— Хм... — снова хмыкнул инспектор. — Но ведь кто-то выполняет функционально такое разделение. Проще говоря, определяет доступность.

— У программистов есть такой термин — «нативный». Можно употребить его в этом контексте. Распределение по доступности происходит естественным путем. Если это задача военных, у разработчиков одни полномочия, если касается ракетостроения — другие, если обычные бытовые, экономические, сервисные — третьи. Нам не приходится изобретать велосипед. СУПЕР все отладила в своё время. Нам остается только следовать её установкам.

— Но я к чему клоню, — не сдавался Влад. — Если внутри системы гриф присваивался после объективной обработки входящих параметров, то сейчас, в ручном режиме, разве мы застрахованы от ошибок?

— Вы же не представляете себе картину, что такие решения принимает отдельный сотрудник, выбрасывая время от времени монетку и наблюдая, как она упадёт — орлом или решкой. Внедрение новой технологии — многоступенчатый процесс. И на каждой стадии ей присваивается определённый статус.

— Хорошо, допустим. Но давайте возьмем гипотетическую ситуацию. Некто решил завладеть секретной разработкой. Раньше его противоправные поползновения ограничивались системно. СУПЕР предотвращала нежелательные утечки и фиксировала любой незаконное проникновение к информации. Сейчас же, если я правильно понимаю, на первое место выходит простой человеческий фактор. А это уже другой уровень. Мы далеки от совершенства и подвержены слабостям.

— СУПЕР тоже не идеальна, к слову говоря. Но, вы слегка путаете понятия, из-за этого ваша выдуманная ситуация звучит некорректно. Я вижу, к чему вы клоните. Попробую

объяснить ещё раз. С отключением СУПЕР любая информация, касающаяся новых технологий, не стала уязвимой для третьих лиц, назовем их так. В своей открытой части это бессмысленно по определению, так как сейчас все разработки точно так же прозрачны для доступа заинтересованных лиц, только размещены на локальных информационных площадках. В части же специальных технологий сохраняются всё те же меры безопасности, без СУПЕР, но под управлением компетентных служб. А вашу гипотетическую ситуацию можно переформулировать так: допустим, некто достаточно талантливый, чтобы создать инновационную технологию решил «слить» её третьим лицам. В этом случае, никто не сможет ему помешать предпринять такую попытку. Ни СУПЕР, в период своего функционирования, ни службы безопасности, курирующие эти вопросы сейчас, ни вы, ни я.

Но... При реализации своего плана он столкнётся с объективными трудностями, что сделает выполнение такой задачи практически невозможной. Если только не передаст все материалы третьему лицу из рук в руки. Но и это не так просто сделать. Чтобы собрать все материалы в один кейс, нужно обойти многие запреты. Но мы упускаем самый главный вопрос — такие действия абсолютно экономически немотивированны. В созидательной технократии именно для этого служит принцип прозрачности. Мотивация для сокрытия или утаивания информации стремится к нулю.

— Вы достаточно убедительны в своих суждениях, — улыбнулся Влад, отдавая должное уверенности собеседника.

— Тем не менее, я вижу, вы не до конца со мной согласны. Но это ваше право, я просто описываю вам ситуацию в целом. Знаете, я, несмотря на мой возраст, могу сказать, что занимаюсь научными разработками уже давно. Всякое бывало. Прежде чем заняться прикладными моментами я штудировал теорию. И убежден, что первым фактором, давшим такое развитие технологиям при технократии, стало отделение их генерации, технологий я имею в виду, от про-

мышленного сектора. Появились новые стимулы для научных изысканий, уже не связанные, как раньше, лишь с конкурентной борьбой. Именно поэтому появилось столько перспективных научных центров, начавших заниматься не только разработками, но и внедрением. А прозрачность изысканий, которая обеспечила СУПЕР, доказала реальную выгоду такого подхода. Технократия немедленно превратилась в созидательную. Помните, как у классиков — ищите, кому выгодно. В данном случае, утечки не выгодны никому. Кроме третьих лиц, разумеется.

— Хорошо, Сергей, ваша позиция мне на данный момент вполне ясна и спасибо за разъяснения. Теперь, если вы не против, давайте перейдем к частностям, — Исаев решил немного сменить тему. — Разработки «ЛотТос». Что вы можете сказать о них?

— А что конкретно вас интересует? Когда вы мне прислали предварительное резюме по вопросам, я поднял эту историю.

— Это ведь разработка вашего центра?

— Базовая модель — да. Изначально она называлась «СПП-М5» и была востребована как раз в комической отрасли. Но из-за малого радиуса действия, вскоре переведена на гражданские нужды, и применялась в отдаленных северных районах, насколько мне известно.

Ту самую, космическую версию разрабатывали мы, внедряли ребята с Мирного, а для гражданских модернизировали Череповец и.. ммм... — Бойко сверился с экраном на панели, — и да, Хабаровск. Последняя модернизация за их авторством.

— Какие-то инциденты в связи с этой технологией были?

— Насколько мне известно, нет, но я не был руководителем, когда её внедряли. Поэтому ручаться не могу. А можно узнать, что произошло?

— В свое время, возможно, вы узнаете, пока идёт предварительное дознание...

— Понятно, понятно, всё засекречено, — кивнул Сергей. Влад кинул на него быстрый взгляд, но не уловил сарказма или иронии. Это ему понравилось.

— Дело даже не в секретах, — уточнил Исаев. — С технической частью разбираются наши специалисты. Вам ведь нужны будут экспертные выводы, а не общие фразы. Когда анализ состоится, скорее всего, мы вас и привлечем к сотрудничеству, как разработчиков.

— Разумно, — кивнул Бойко.

— А пока, — добавил Влад, — не могу ли я поговорить с автором идеи «ЛотТоса», генеральным конструктором и первым разработчиком, тем более, насколько я понимаю, это одно и то же лицо.

— Лицо одно, да. Серебряков Кирилл Олегович. Но организовать разговор я вам не смогу.

— Почему? — удивлённо вскинулся Влад. — Мой доступ позволяет...

— Дело совсем не в этом, — перебил Бойко, выставяя руку чуть вперёд. — Он не так давно погиб. Несчастный случай. Увы.

* * *

— Борис Васильевич, вы мой пакет сообщений с пометкой «чрезвычайно срочно» получили накануне?

— Владик, не пугай меня. Услышав от тебя официальное обращение по имени и отчеству, я сразу же начинаю предполагать, что случилась какая-то катастрофа.

— Ну, катастрофа у нас всех пока общая. Всё остальное — частности.

— Если бы вы меня не отвлекали, Владислав Николаич, то через пятнадцать минут уже получили бы развёрнутый предварительный отчёт.

— А-а-а-а... Ладно, раз уж мы с тобой связались, можешь вкратце на словах поведать?

— Что с тобой делать, торопыгой.

— Я, если что, в долгу не останусь. Тут выяснилось кое-что крайне любопытное и это может вполне относиться к твоему со Снежной Королевой расследованию.

— Оооо! Тогда спешу поделиться. Дела я все отложил, даже срочные, когда получил от тебя материалы. Сразу же загрузил своих орлов. Орлицу нашу тоже. И сам закопался. Самое любопытное, что, по большому счёту, военные спецы оказались правы в своих выводах. При передачи произошла параллельная трансформация кода.

— Только ты давай попроще, Громила. Делай скидку на мое общее техническое.

— Подробные детали я в отчете тебе отправлю. А если проще, то мы столкнулись с копированием исходника. Как всё происходит? Символы в пакете отправления, в данном случае это обычный абстрактный текст, кодируется для передачи. На приёмнике идет обратный процесс — код декодируется и превращается в символы, в нашем случае — текст. Это понятно?

— Вроде бы да.

— В данном случае, в процессе передачи через спутник, этот самый пакет был скопирован, затем трансформирован и передан на принимающее устройство. Произошло, как совершенно верно заметили военные эксперты — двойное перекодирование.

— Разве такое возможно?

— На определённом уровне — вполне. Это используется в некоторых устройствах. Загвоздка в том, что это не перехват сообщения в том смысле, в котором мы его понимаем. Это внутренняя аппаратная функция самой программы. То есть, нельзя сказать, что некто перехватывает эфирный сигнал. Нет. Сам передаваемый модуль устанавливает сигналу такую функцию. Та самая микрозадержка связана как раз с изменением текста в процессе передачи. Происходит она автоматически — это неоспоримо. Исходные данные проверяются и, если требуется, исправляются. Давай,

на примере. Я отправляю тебе сообщение «Точка А находится по адресу В». Если бы функционировала СУПЕР в процессе передачи это сообщение было бы обработано и пришло бы тебе с пометкой «уточнение — согласно ГеоИС — по адресу В1». Система сверилась со спутниковым навигатором и дала уточнение. Понял принцип? Нечто похожее произошло и здесь.

— Погоди, Громила. Но ведь СУПЕР-то не работает. Или в «ЛотТосе» есть похожая функция?

— Вряд ли. Такой синхронизатор — довольно сложная и громоздкая структура, которую впихнуть в небольшую обслуживающую прикладную программу практически невозможно. Её целесообразно использовать только в глобальных проектах вроде СУПЕР или спутниковой навигации, например. Но данный спутник не был включен в такой контур. Но это не единственная странность. Чтобы осуществить такую перекодировку, нужны мощные сервера, которых и близко нет ни у самого «ЛотТоса», ни у спутника. Эксперты предположили, что они стационарные, но я полагаю, что могут быть и удалённые.

— Так, — Влад пытался в уме сопоставлять данные. — А что ты скажешь по разработчику? Если копнуть с этой стороны? Это не может быть изначально запрограммированной функцией?

— Сложно сказать. «ЛотТос» разрабатывался как кроссплатформенное ПО. И кроме базовой технологии со временем туда было привнесено довольно много дополнительных возможностей. Учитывая, что использовалась система во многих сферах, доработка её была комплексной. Наглядный пример коллаборации при технократии. К усовершенствованиям приложили руку многие научные центры по всей стране и, между прочим, от этого эффективность только повысилась.

— Коллаборация — это хорошо, но нам от этого не легче... — задумчиво протянул Исаев.

— К тому же против этой версии говорит факт необъяснимой пока избирательности, — Белоручкин сделал небольшую паузу. — Если бы функция была заложена в «ЛотТосе» на уровне ПО, то корректировались бы все сообщения. Как мы знаем, исследуемый пакет был не единственный, и в других изначально была похожая дезинформация. Однако, исправлено было только одно сообщение. Остальные передатчики приняли всё слово в слово.

— Какие-то фокусы?

— Не совсем. По нашему предположению вот здесь уже и начинает действовать какой-то внешний источник. Функция перекодировки включается из-за отдельного побуждения. Тут механизм попроще. Некто включил электронный тумблер — конкретное сообщение пошло на проверку. Не включил — пришло на приёмник в исходном виде.

— Не согласен, что это попроще.

— Я имел в виду объяснение самого принципа. А технически, конечно, это не просто. Да что там не просто — это чрезвычайно сложно. И я пока не понимаю, как это можно реализовать. Если бы была СУПЕР, другое дело. Но её нет. Ничего нет.

— Надо подумать.

— Ты будешь удивлён, но мы в основном только этим тут в институте и занимаемся, — Борис скорчил невинную рожицу.

— Ладно, ладно тебе иронизировать...

— Знаешь, Владик, мы что-то упускаем. Мы уходим в какие-то дебри, а на самом деле всё лежит на поверхности. Как и в случае с теми диверсантами. Меня не отпускает это ощущение. Кстати, ты нашел какую-то связь? Там ведь тоже был «ЛотТос».

— Кое-что нашел. Это как раз то, о чём хотел тебе рассказать...

После того, как Исаев узнал неожиданную трагическую новость о судьбе главного разработчика «ЛотТоса», сразу же по окончании встречи с Бойко, он принялся выяснять подробности. Но это оказалось не так-то просто сделать. Дело осложнялось тем, что несчастный случай с учёным произошёл после «Июльского откровения» и, естественно, все сопутствующие документы проходили уже не через всеобщую сеть, где их отыскать не составило бы никакого труда, а через отдельные гражданские акты, которые, если и хранились где-то в электронном виде, то в локальных местных базах.

Информаторий Научного Центра «Звёздный» выдал стандартно-расплывчатое: Серебряков Кирилл Олегович, 24.02.2011—21.08.2074, главный конструктор сети Лабораторий «Ц» (НО «Старт»). Погиб в результате несчастного случая...». Далее шёл внушительный список его регалий и достижений. «Родственники и близкие: мать, Серебрякова Алевтина Михайловна, 1981 г.р. (проживает: пансионат «Берёзка», г. Дубны); жена (бывшая) Скор Майя Робертовна, 2009 г.р. (местонахождение — Цюрих, Швейцария. Сотрудник международной экомиссии «Гринлайт»); дочь от первого брака — Амалия, 2034 г.р., местонахождение — Комсомольск-на-Амуре, медработник).

Можно было завтра с утра побеседовать с коллегами Кирилла Олеговича, но Влад сомневался, что это даст мгновенный результат. Тем более, у него была запланирована поездка в Мирный, которую он пока не хотел откладывать.

Он послал несколько срочных электронных запросов. В местное отделение Юстициона, СЦ-ЗАГС и секретариат НО «Старт». На немедленные ответы он не рассчитывал, но, все же, ожидал, что хоть немного сможет сориентироваться в ситуации и на основании полученной информации решить, как лучше действовать в зависимости от подробностей.

Первыми откликнулись коллеги. Ответ из Управления Юстициона пришёл глубокой ночью, видимо, по дежурной

разнарядке. В нём сообщалось, что данный инцидент действительно зафиксирован в реестре ненасильственных смертей (несчастный случай). В графе «Обстоятельства происшествия» значилось: «ДТП со смертельным исходом с участием трёх единиц техники; Причина ДТП — нарушение ПДД; Место ДТП — трасса М-8-ВЧ (99-й км.); Причина смерти — механические травмы, несовместимые с жизнью; Дело КМИР-101-1-74, архив СБД по Вологодской области».

«Скучно, — подумал Влад, пробегая глазами строчки. — Но весомо».

Видимо, это была одна из упрощённых форм учета, экстренно введённая сразу после отключения СУПЕР.

И тут же поймал себя на мысли, что его что-то смутило. Хотя, что тут могло быть не так?

Он еще раз перечитал сообщение.

МА-8. Всё правильно. Федеральная трасса Москва-Архангельск. А что такое ВЧ?

И причём тут вообще Вологодская область?

Подождите-ка. Влад несколько секунд, молча, смотрел на строчки, мерцающие на мониторе.

Потом он раскрыл в отдельном окне мобильную электронную карту и сверился с обозначением трасс. М-8-ВЧ указывало маршрут. «ВЧ» в данном случае, означало ответвление от М-8. Вологда-Череповец. У Влада ёкнуло сердце, хотя он ещё не понял, в чём дело. Он отмерил маркером 99 километров от Вологды по трассе на запад. Получилось 30 км., не доезжая до Череповца. ДТП под Череповцом?

?!

— Не может быть! — не поверил Боря, глядя на Влада удивлённо раскрытыми глазами.

— Еще как может, — заверил его Влад, — Тем более, мне удалось выяснить, что одним из транспортов, попавших в аварию, был магистральный лайнер-сцепка. Что представляют два других авто я пока не выяснил. Надо полагать,

в одном из них и был конструктор. Понятно, что всё надо ещё проверять, но сам факт достаточно удивительный.

— Все ещё не могу поверить, — Громила, и вправду, был крайне удивлен. — И ты что, вот так сразу догадался?

— Не сразу. Но довольно быстро. Вспомнил, как некий гражданин мне упорно талдычил про своего железного друга, который, якобы, канул в небытие под Череповцом.

— Но... я теперь уже совсем не понимаю. Если это — то самое ДТП, то как, черт побери, связан АНГ, снегоход диверсантов и погибший разработчик станции связи?!

— Не спеши, мой друг. Разберёмся. И не такие ребусы разгадывали.

— Поразительно... — никак не мог прийти в себя Белоручкин.

— Рад, что смог тебя чем-то удивить. Не всё нам приращать статистическими матрицами.

— Да уж-ж-ж...

— Ты вот что, глазами хватит хлопать, — Влад ухмыльнулся. — Я тебе новые данные все пришлю, а ты подключай сразу Ариэль, без её серого вещества, я чувствую, мы не справимся. Как раз для неё задачка.

— А то, — отозвался Боря невпопад, думая явно о своём.

— Ну тогда салют, — закрутился Исаев. — А на лыжи Булю, всё же, поставь. Настоятельно рекомендую.

* * *

— И как Снежной своенравной Королеве, повелительнице ледяных пустынь и укротительнице диких пингвинов работает в скучном офисе, среди, пусть и талантливых, но нудных и погружённых в себя учёных?

— Что-то ты необыкновенно разговорчив с утра, — заметила Арина, иронично глядя на Влада с проекции смарта.

— Когда тебя будят ни свет ни заря, — Исаев скосил взгляд на таймер. — А именно в 06.54, когда другие порядочные люди досматривают последний красивый сон, хо-

чется как-то отомстить. Вполне справедливое желание, по моему разумению. Вчера один покоя не давал, сегодня вторая.

— Я по делу, — фыркнула Ариэль. — К тому же ты вчера там, сегодня здесь, а завтра неизвестно где.лови тебя... И что значит, в офисе? Тут такая лаборатория у Борьки, за-качаешься. А ты себе как этот «офис» представляешь?

— Я думал, что у вас там, под виртуальными яблонями сидят маленькие взлохмаченные человечки и ждут, когда им на голову свалится очередное озарение.

— Ага, маленькие. Помощник Громилы, Гена Марвин двух метров ростом.

— Это было всего лишь моё предположение, — смиренно заметил Влад. — Давай уже, выкладывай, что там у тебя?

— Думаю, вчерашний день, и часть ночи прошли не зря.

— Не сомневаюсь. Особенно меня интересует часть ночи.

— Эххх, мужчины. Всё, давай серьёзно.

— Слушаю, слушаю.

— Попробую по порядку. По вашему поручению, товарищ Генерал, было проведено углублённое дознание по факту ДТП с участием лайнера-сцепки, якобы произошедшее 21.08.74 примерно в тридцати километрах от города Череповца Вологодской области.

— Якобы?

— Влад, не перебивай. Выяснилось, что по документам в происшествии участвовали три авто-единицы. Магистральный лайнер-автосцепка ЕН71—179, строительный автокар-перевозчик и электромобиль службы доставки. Первое, что насторожило. Оператор в контуре управления был только на сцепке. И автокар и электромобиль шли на автопилоте и не имели человеческого экипажа в кабине.

— Ничего себе! Нет, нет, это я не перебиваю, — спохватился Исаев. — Я так выражаю свою эмоциональную оценку.

Арина строго и выразительно посмотрела на инспектора и продолжила:

— Меня это тоже насторожило. Во-первых, аварии с участием машин с автоматическим управлением крайне редки, их практически не бывает. Даже без навигации СУПЕР. А если бывают, то с очень незначительными повреждениями. А тут такие тяжкие последствия. Во-вторых, из этого факта следует другой — получается, наш клиент Серебряков Кирилл Олегович находился в магистральном лайнере-сцепке.

— Хм.

— Да. Что делать заслуженному конструктору архангельского научного центра в сервиградском транспорте, следующему по маршруту Копотня-Москва-Череповец и везущему железный лом на переработку?

— Быть может, Череповец был транзитным пунктом и, разгрузившись, сцепка должна была пойти дальше?

— Судя по путёвке-наряду нет. Череповец был конечной точкой маршрута. Да и потом, не голосовал же Серебряков на дороге, чтобы добраться до Архангельска.

— Согласен.

— Если ты думаешь, что на этом странности закончились, то ты сильно ошибаешься.

— Я теперь уже не знаю, что и думать.

— Вот именно. Я не нашла ни одного изображения последствий аварии. Понятно, что это были самые сложные в информационном плане дни. СУПЕР уже отключилась, а новые коммуникации только вводились. Многие технические акты делались в упрощённой форме. И всё же. То, что ДТП не зафиксировали камеры видео-трекинга можно допустить. Вряд ли эту глобальную дорожную сеть к этому времени смогли «поднять». Но почему в деле нет ни одного фотоматериала от первичной службы безопасности движения? ДТП со смертельным исходом это ЧП. Протокол протоколом, но где фиксация? В деле же присутствует только невнятное описание. Мало того, непонятно кто именно оформлял этот самый протокол. Я не смогла найти ни одного очевидца из числа представителей дорожных служб.

— Это не значит, что их нет.

— Не значит. Но ты дослушай до конца. Я нашла другого очевидца. Почти случайно, но тем не менее. Некто Мартынюк Станислав Александрович. Бригадир группы дорожных строителей. Сервисград, Череповецкий филиал Дорожного Обслуживания (ДО ПО «Азимут»). Просматривая материалы, наткнулась на упоминание о плановых работах на интересующем нас участке. Связалась. Бригадир оказался очень доброжелательным и отзывчивым человеком. Выяснилось, что его подчиненные в тот самый день занимались не только профилактическими работами на участке, где произошло ДТП, но и подготавливали первичные материалы для расширения полотна магистрали, а конкретно производили «комплекс исследовательских и измерительных мероприятий для предварительного проектирования». Все измерения дублировались таймерной видеосъёмкой. Так вот, моншер... — Ариэль выдержала трагическую паузу, — ...никаких происшествий в течении светового дня на данном участке трассы М8-ВЧ зафиксировано не было. Видеоматериалы прилагаются.

Влад не удержался — крикнул от удивления.

Арина еще раз строго на него посмотрела.

— Твое ДТП — фейк, как говорили в старину. Такая же «липа», как вся цепочка с псевдоутилизацией, за которую зацепился Борька. Теперь это совершенно очевидно.

— Вот это поворот, — Влад начал немного отходить от потрясения. — А куда же тогда делся Серебряков?

— Хороший вопрос, — кивнула Ариэль. — Но я ещё кое-что раскопала.

— Не добивай меня!

— Тебя добьёшь, пожалуй. Станным образом, погибшим в этом ДТП числится не только Серебряков. Правда, данные проходят совсем по другим делам-документам, но тем не менее. Еще шесть человек — это то, что мне удалось найти — имеют отметку — «ненасильственная смерть

вследствие несчастного случая», а в «обстоятельствах» указана все та же самая авария на 99-км трассы М8-ВЧ.

— Шесть? — тупо переспросил Исаев.

— Как минимум, — подтвердила Арина. — Это с учетом того, что кабина лайнера-цепки рассчитана всего на два человека. Так что никакой аварии не было. Это совершенно точно.

— А что было?

— Вот это мы с тобой и должны выяснить.

ГЛАВА 3

23.11. — 27.11.2074

Восстановлением глобальной системы искусственного интеллекта занимался, разумеется, не только отдел Бориса Белоручкина в Новосибирском институте. Данная задача почти сразу же была объявлена приоритетной на государственном уровне и над её решением бились самые лучшие подразделения Сигматрона. Почти все научные Объединения, так или иначе, участвовали в восстановлении СУПЕР, ведь система представляла собой не только электронное сознание нового уровня, но и огромное количество приложений и утилит с ним связанное. Работы хватало всем. Не было дня, чтобы Борис не связывался с тем или иным филиалом для обсуждений рабочих моментов. Но всё же, самым главным и определяющим компонентом системы ИИ было сигма-ядро, нейро-процессор последнего поколения, способный воплощать собственно интеллектуальный принцип, главный признак саморазвивающегося сознания.

Поначалу казалось, что дублировать систему будет не так уж и сложно. За это говорил весь уже почти полувековой опыт создания Систем Управления и Поддержки Ежедневных Решений. Но как раз в этом-то и крылся подвох. Да, действительно, системные инженеры сразу же полезли в архивы, чтобы воссоздать по сохраненной там информации основу нового ядра. Но их ждало разочарование. Доступные материалы могли помочь еще раз сконструировать электронную систему ИИ не выше восьмого поколения. Она

хоть формально и называлась искусственным интеллектом, но имела к СУПЕР весьма опосредованное отношение.

Это был даже не прототип действовавшей до последнего времени системы, а эрзац, требующий огромных энергетических затрат и способный лишь фрагментарно выполнять управленческие алгоритмы. От таких концепций в мире отказались ещё лет сорок назад и снова проходить этот долгий и медленный путь было совершенно нецелесообразно. Возникал резонный вопрос, почему же не использовать более современную информацию для переиздания Сигма-ядер? Ответ на него был очень прост — такой информации не было. Она исчезла с физических носителей в момент Июльского Откровения. Подсистема ИДЕ стёрла весь машинный код. Как автономная саморазвивающаяся система, СУПЕР уже давно самостоятельно контролировала нейронные обновления сигма-ядер, не требующих подключения извне. Одной из весомых причин неудачного глобального обновления как раз и был переход на новый уровень контроля, физические ресурсы были уже на пределе, что тормозило внутреннее развитие системы. Через обновление человечество должно было открыть новые горизонты для самосовершенствования СУПЕР. Как раз этот вопрос, в том числе, и решал АНГ с Борей, посещая Сигма-центры накануне глобального обновления. Знай тогда Борис, что произойдет, он бы наверняка смог получить необходимую для перезапуска информацию, но случилось то, что случилось. Вполне возможно, что при благоприятном развитии событий, система ИИ должна была после обновления перейти на следующую ступень развития практически самостоятельно.

Другими словами, накануне Июльского Откровения, что такое современное Сигма-ядро, и какова его нынешняя природа «знала» только сама СУПЕР. Поэтому и последствия оказались настолько катастрофическими. Система уничтожила не только код, но и все дублирующие подсистемы. Это было вполне логично, все усовершенствования внутри сетей

за последние годы, даже десятилетия производились ресурсами СУПЕР. А самоликвидировавшись, система сожгла за собой «все мосты».

Разработчики и конструкторы оказались отброшенными назад на годы, если не на десятилетия. Да, осталось довольно много локальных разработок, но все они не несли систематического характера и были разрозненными. Сейчас в спешном порядке восстанавливали обычные электронные сети, которые, пусть и не могли сравниться с СУПЕР, но были способны восстановить хотя бы горизонтальные коммуникации. Однако, самый главный вопрос о восстановлении Сигма-ядер пока оставался открытым.

Боря не верил, что СУПЕР забрала с собой в небытие все возможности своего восстановления. Во-первых, была не до конца ясна история с АНГом. Расследование этого дела давало реальную надежду, что СУПЕР-аватар сохранился и может быть использован. А, во-вторых, Белоручкин бился над задачей создания модели Сигма-ядра через математическое программирование. И кое-какие результаты обнадёживали. Его отделу почти удалось синтезировать оболочку ядра, это было уже что-то, хотя и напрямую не приближало к решению основной проблемы.

Материалов, что удалось раздобыть из КНВЦ «Прибой» по каналам обмена информацией в рамках проекта восстановления, Боре оказалось недостаточно. Помог случай. В одном из документов было указано, что Купрейчук Виктор Александрович, ведущий конструктор Владивостокского научно-внедренческого центра отбывает наказание в спецколонии СК-139/1. Случай заключался в том, что располагалось это учреждение мало того, что в Новосибирске, так ещё и совсем рядом с институтом, где работал Белоручкин,

Борис немедленно вспомнил свой аномальный 71% «везучести», перекрестно доказанный собственной теорией одного из разделов математической статистики и понял, что

такой шанс упускать нельзя. Что это своеобразный знак, и что это неспроста.

Добиться свидания с заключённым по делу «обновленцев» оказалось сложно, но возможно. Вначале, правда, начальник отдела института восстановления упёрся в административный забор. Но помог Влад. Всего лишь пара его обращений по линии Юстициона волшебным образом открыли запечатанные до этого бюрократическим ключом двери.

Сейчас Виктор Купрейчук сидел перед Борей за пустым столиком в комнате свиданий. Бывший конструктор был в ярком форменном комбинезоне, а на его лице застыло скучающее выражение. Глаза его смотрели блекло, без огонька.

Боря представился, и, насколько мог лаконично, обрисовал общую проблему. Купрейчук усмехнулся, но ничего не сказал.

— Нам известно, что вы были главным разработчиком логических сенсетивных блоков для АНГа.

— А также двух его прототипов, — уточнил конструктор. — Мало кто в курсе, но перед АНГом было запущено девять его прототипов, два из них были созданы на «Прибое».

— Я тоже этого не знал, — признался Белоручкин. — И что, это были рабочие модели?

— Нет. Больше виртуальные. Концептуально они были обычными аватарами со встроенными экспериментальными блоками. Сами по себе — бесперспективные разработки.

— Понятно, — несколько озадачено протянул Боря. — Скажите, а вы не хотели бы продолжить такие исследования?

— Какие «такие»? — неприязненно поинтересовался Виктор, поднимая на Громилу взгляд.

— Насколько я знаю, эта спецколония оборудована научными лабораториями и здесь отбывает срок только специальный контингент, люди, так или иначе связанные с наукой.

— Разве это лаборатории, — с сожалением заметил Купрейчук.

— Я поэтому и спрашиваю, — продолжил Борис. — Что, если я подключу вас к нашей работе по восстановлению? Установим в одной из лабораторий дополнительное оборудование, снабдим вас последней информацией, поставим ряд задач. С администрацией я этот вопрос утрясу, за это можете не волноваться.

После этих слов Виктор посмотрел на нежданного визитера уже совсем другим взглядом, в котором промелькнули такие знакомые Белоручкину искорки.

— Я смогу заниматься исследованиями? — недоверчиво переспросил Купрейчук и нервно сглотнул.

Да, Боре было знакомо это состояние информационного голода, когда решение научной проблемы неотступно торчит в твоём сознании даже во время отдыха и сна. Когда ты нетерпеливо ждёшь пробуждения, чтобы сесть за рабочий стол и погрузиться в созданный тобой мир, законы которого ты упорно пытаешься осознать. И то самое удовлетворение, непередаваемое словами чувство, когда ты выявляешь новую закономерность бытия, фиксируешь ещё один новый закон, который создало мироздание. Получаешь еще один ответ из бесконечного перечня вопросов, что ставит перед человечеством вселенная. Такое может чувствовать только настоящий учёный. Учёный по призванию.

В том, что сейчас напротив него сидит именно такой человек, Боря уже не сомневался. Актёрски сыграть это невозможно. Купрейчук явно истосковался по настоящей интересной работе, от возбуждения у него даже порозовели щеки, а во взгляде забрезжили долгожданные огоньки надежды.

— Но вы же понимаете, — предупредил Белоручкин, — что для этого мы должны будем полностью доверять друг другу. Я беру на себя дополнительную ответственность, но и вы, со своей стороны, должны пойти мне навстречу.

— Конечно, разумеется, — Виктор облизал губы. — Это вполне справедливо.

— В данный момент меня интересует все, что связано с вашей разработкой блоков для АНГа. Как вы коммуницировали при этом с СУПЕР и как в итоге синтезировался машинный код этих отдельных элементов, какими средствами?

— Блоки долго обкатывали на тех же «Болванах», простите, так мы называли прототипы... знаете что, это очень глобальная тема, чтобы вот так вот, рассказать обо всём в одном разговоре. Если вы позволите мне сосредоточиться, то я бы изложил это всё в письменном виде на каком-нибудь носителе... Насколько можно подробно...

Боря кивнул и подумал, что это действительно будет оптимальным вариантом. Нельзя сказать, что он верил, что Купрейчук сейчас же приоткроет перед ним какой-то волшебный занавес, но всё же... Хоть так.

— Знаете что? — Виктор вдруг сменил тон. — Вы говорили насчёт восстановления. Я тут вспомнил один случай. У нас в лаборатории, месяца за три до грядущего обновления, по халатности одного из сотрудников, был испорчен целый раздел в рамках... ммм... разработки альтернативного ПО. Очень важный сегмент, входивший в «Интеграл», который в свою очередь был одним из элементов «Вертикали», операции, которую проводили.... ммм... наверху... ммм...

— Руководители заговора обновленцев, — пришел на помощь Борис.

— Да, так вот. Куратор, конечно, рвал и метал, но, как ни странно, раздел быстро восстановили. Причем, нам дали копии основных блоков извне.

— Что это значит? — не понял Борис.

— У них был автономный банк данных. Я потом ещё несколько раз в этом убеждался. Все разработки альтернативного ПО, вредоносных кодов и даже матричные слепки модулей СУПЕР резервировались где-то отдельно. Архиви-

ровались. Хранились. Чтобы при случае, можно было восстановить испорченные сегменты.

— Не может быть.

— Вполне может. Но был еще один нюанс. Этот архив был зашифрован. И без динамических ключей его декодировать невозможно. Кроме этого, шифр комбинированный. Без участия СУПЕР, как это ни парадоксально, его не применить. Подразумевается, что какой-то элемент системы должен в это время функционировать.

— Вот так новости, — слегка ошарашено подумал Боря. Стоило признать, опальный конструктор сумел его удивить.

«Да это ведь целая Янтарная Комната, — мелькнуло у него. — Только электронная. Если Купрейчук не заблуждается, конечно».

* * *

Всё же Владу не удалось сэкономить время.

Когда с ним связалась Ариэль, он все еще находился в «Космическом городке», небольшом посёлке, построенном в непосредственной близости от пусковой площадки Пле-сецка.

Накануне переговорить с интересующими его фигурантами не удалось. Их было, по меньшей мере, двое. Руководитель НВЦ «Мирный» Бабури́н Серге́й Бори́сови́ч и старший инженер космодрома Пакля Тимофей Ильич, почти столетний старик, который в своё время долгое работал в тандеме с Серебряковым. Его Владу порекомендовал Бойко, пояснив, что Ильич всё ещё «мощный старик с пронзительным интеллектом». Исаев надеялся выведать у Пакли какие-то подробности жизни и работы таинственно исчезнувшего Серебрякова. Ну и заодно уточнить про «ЛотТосы».

Но как ни торопился Влад в Мирный, всё, по закону подлости, оказалось напрасно. И директор НВЦ и заслуженный инженер уехали днем раньше в срочные командировки. Немного обнадеживало, что в краткосрочные, но тем не ме-

нее. Бабурин должен был появиться уже сегодня на работе с утра, а «мощный старик» обещал приехать на космодром к обеду.

Прибыв в Мирный накануне и выяснив, что придется тут задержаться, Влад воспринял данную новость философски. Он решил, что терять зря время, в любом случае, не будет. На три часа он заперся в номере, отключил все средства связи, чтобы никто не отвлекал, и ещё раз перевероршил все материалы по последним делам. И нынешним и прошлым. Голова по окончании такого аналитического спурта гудела, но некоторые новые закономерности инспектору удалось выявить. Впрочем, всё надо было еще на сто раз проверить.

Ближе к вечеру, Влад позволил себе расслабиться. Договорился с дежурным администратором об экскурсии на стартовую площадку.

Она поразила его размахом. Две пусковые установки вблизи, снизу, казались просто циклопическими. Будто бы их строили не люди, а великаны. Каждый блок, каждая деталь была величиной с дом. А вход в ракетные шахты казался монолитным каменным зевом доисторического динозавра. Здесь, у подножия этого трамплина в Космос, как никогда, ощущалась собственная незначительность и никчемность в масштабах вселенной.

На одной площадке стояла устремлённая в небо ракета.

Влад немного удивился, вроде бы пилотируемый пуск намечался лишь на январь.

— Так то пилотируемый, — охотно пояснил ему некий Валера, которого Исаеву администрация отрядила в провожатые и гиды. — Технические запуски никто же не отменял!

— Понятно, — рассеяно отозвался Влад, продолжая рассматривать вышку, задрав голову вверх.

«Надо будет уточнить, — пометил он себе мысленно. — Будут ли такие техзапуски как-то связаны с наладкой спутниковой связи?».

— А вы знаете, — произнёс Валерий, видимо, выполняя предписание начальства развлекать гостя, — что каждый космический аппарат, не важно, используемый в программе дальнего космического поиска или просто выводимый на орбиту, имеет автономный источник сигнала, который активируется в случае любого изменения радиофона, и начинает передавать данные о нашей планете?

— Слышал что-то такое. На предмет заинтересованности нами внеземных цивилизаций? — улыбнулся Влад.

— Не только, — продолжил Валера вполне серьёзно. — Но и это тоже. Вообще при наличии любого незарегистрированного до этого времени источника. Но любопытно даже не это. Такими жёсткими носителями информации со сведениями о нашей планете оснащались еще первые зонды, вроде «Вояджеров». Дело в том, что сейчас, при подозрении на контакт, начинается трансляция сразу двух передач — человеческой и негуманоидной.

— Какой-какой? — Влад нехотя оторвался от созерцания ракеты и обернулся к провожатому.

— На случай иной природы контакта, — пояснил гид. — Вдруг это будет какой-нибудь мыслящий океан.

— А как можно реализовать негуманоидную передачу данных человеческими силами, не понимаю?

— Никак, — подтвердил Валера.

Влад вскинул на него удивлённый взгляд.

— Передачу подготовила СУПЕР, — объяснил паренёк. — Такая трансляция — полностью детище искусственного интеллекта.

«Да уж, — подумал Влад, — еще одно доказательство того, что мы даже близко не представляем возможностей нашей электронной системы. И то, что она стала нашим помощником именно в деле развития созидательной тех-

нократии, говорит само за себя. Как же нам необходимо восстановить такой незаменимый ресурс! А ведь когда-то, будучи в «Новом мире», я добивался как раз противоположного. И вот он, новый мир. Кому в нём стало лучше?!

Как же всё это именно по-человечески. Принимать новое в штыки, искать подвохи. Как ещё можно объяснить, что находясь в сбалансированном, справедливом, развивающемся обществе, которое обеспечила созидательная технократия, появляются силы, которые стремятся разрушить существующий порядок? Это ведь не праздный вопрос! Ладно бы, если критика системы была конструктивной, любому разумному человеку понятно, что невозможно достичь совершенства. Но ведь эти реакционные силы ведут себя радикально. Откуда эта маниакальная жажда разрушения? И ведь за такими силами почти всегда стоят обычные люди. Обычные в плане понимания человеческих ценностей. Тот же Горев, ревнующий к «гегемонии» СУПЕР. Человек, который имел все возможности для дальнейшего развития, но не удовлетворяющийся этим. И сколько ещё таких? Особенно сейчас, вылезших на поверхность из закоулков своей тёмной души при первых объективных трудностях системы. А ведь каждому не объяснишь, каждому не растолкуешь. Что уж говорить, если я сам ещё пять лет назад кардинально заблуждался и «не видел деревьев из-за леса».

— А такая передача ведётся автономно? — спросил Влад, вдруг уловив намёк на неопределённую догадку.

— Естественно, — теперь уже улыбнулся Валерий. — Влияние СУПЕР пока ещё не распространяется на дальние космические миры.

— Это понятно, — задумчиво пробормотал Влад. Проявившаяся было догадка, бесследно ускользнула, оставив в сознании болезненное разочарование. — Хорошо, — «спохватился» Исаев, выходя из мысленного оцепенения. — Вы обещали ещё показать тренажеры, на которых готовят кос-

монавтов. Может, вы даже разрешите мне их опробовать, очень хотелось бы узнать, готов ли я прямо сейчас отправиться в космос?

Увы, но разговор с директором НВЦ «Мирный» практически Владу почти ничего не дал. Сергей Борисович был учтив и любезен, но скорее соблюдал протокол, чем искренне стремился помочь в расследовании. На вопросы он отвечал подробно и обстоятельно, но не вдаваясь в мелкие детали, на которые так рассчитывал инспектор Юстициона. А общую картину Исаев к этому времени уже вполне себе представлял.

— СПП-М5, или как вы ее называете «ЛотТос», — была одной из многих инновационных разработок того периода, — объяснял руководитель «Мирного», когда они с Владом уединились для беседы в одной из комнат лаборатории центра. — И таких разработок в то время было достаточное количество. Как раз реализовывалась новая программа теле-коммуникационных спутников и всё оборудование, которым оснащались модули, было очень востребованным. Нельзя сказать, что «ЛотТос» сильно выделялся на этом фоне. Да, там были некоторые технические прорывы, но присутствовали и очевидные недостатки, которые были присущи всей линейке таких программ. СПП-М5 победила в честной конкуренции с «одногруппниками», если можно так выразиться. Ведь при СУПЕР, по-другому быть просто не могло. То, что внедряли эту систему непосредственно мы, легко объяснимо. Плесецк как раз выводил на орбиту спутниковую сеть и, все тестовые и контрольные прогоны мы могли делать в естественных условиях. Никаких проблем авторства не возникало. Система позиционировалась как технология Объединения «Старт», и мы были в постоянном контакте с первыми разработчиками из «Звездного» и со всеми модернизаторами, Хабаровском, Череповцом... Какое-то время разработка была очень эффективной, поду-

мывали об ее установке на другие смежные космические проекты, но пришли, что называется, «молодые и дерзкие», и технология немного устарела. Вполне нормальный технократический процесс.

Но СПП-М5 не канула в лету, оказалось, она хорошо себя зарекомендовала и в земных экстремальных условиях, в среде низких температур. И явилась вполне востребованной где-то на севере или даже в Арктике. Это было отлично, разработка продолжала приносить нам дивиденды... Что же касается защиты информации, то это происходило автоматически, штатно, по стандартным протоколам СУПЕР. Космические программы всегда приравнивались к военным заказам, и обеспечение конфиденциальности было соответствующим. В открытый доступ допускались только общие технические характеристики, а «секретная» начинка проходила под ведомственными грифами с ограниченным доступом. То есть раскрывалась для того, для кого нужно. Никаких накладок по этой части, насколько мне известно, никогда не было.

От Влада не укрылось, что Сергей Борисович, в процессе разговора, то и дело, будто непроизвольно, бросает взгляд на хронометр, как бы намекая, что его давно уже ждут действительно неотложные дела.

По большому счёту, задерживать дальше руководителя «Мирного» особого смысла не было. Никаких дополнительных зацепок он не дал, да и предпосылок к этому пока не было.

Исаев сдержанно поблагодарил Бабурина, давая понять, что аудиенция закончена. Потом он долго отвечал на рукопожатие Сергея Борисовича, который, видимо, не ожидал, что ему удастся так быстро освободиться и поэтому, от полноты чувств, всё жал и жал ему руку.

С Паклей диалог вышел более откровенный. Ильич внешне представлял собой довольно одиозную фигуру. Это

был очень высокий, сутулый старик с, казалось, непропорционально длинными конечностями. Владу он, почему то, напомнил Кощея из детских сказок. Такие же глубоко посаженные глаза, морщинистая кожа, тонкие суставчатые пальцы.

И хоть ходил заслуженный инженер, сильно нагнувшись вперед, но ни о какой физической немоги речи не шло. Влад убедился в этом лично. Когда они прогуливались по цеху прототипов, Ильич, заметив бесхозно валяющуюся стальную полуось, легко поднял её и перенёс к стеллажу. По прикидкам Исаева она весила с полста килограммов. Да и взгляд у старика был по-молодецки живой, можно даже было сказать, что его глаза «блестят».

Общался Пакля тоже достаточно эмоционально, то и дело, включая в свои фразы не совсем понятные Владу прибаутки.

Серебрякова, с которым они проработали не один год, он охарактеризовал так:

— Кирилл всегда сам себе на уме был... Не слушал никого в житейских делах. Шито-крыто, а узелок-то тут. И особых друзей не было, не сходилась он с людьми. Я ему порой, давай, Олгыч, на блиц-футбол сходим с ребятами, за наших поболеем, а он только отмахивался. Потом, говорит, потом сходим, некогда пока. Ну да, жди этого потом. Если дикобраз на горе свистнет. Особенно, когда жена с ним рассталась. Он не афишировал, но от меня-то не скроешь. Я тут, на Объединении, считай, с самого образования. И спешил куда-то всегда после работы. А куда спешить-то? Поспешай медленно, как говорится. Жены нет, дочь уехала куда-то.

— А по рабочим делам? — Влад попытался «повернуть» старика в нужное русло.

— И по рабочим делам тоже, — охотно пояснил Ильич. — Одно слово — талант. Этой своей СПП очень гордился. А что? Заслуженно вполне. Почти три года он её отшлифовывал. И не зря. Конфетка вышла. Горькая работа, да хлеб

сладок. В те времена флагманская разработка не только «Звездного», но и всего Объединения. Я тоже к ней руку приложил. Очень он горд был, когда систему в космос запустили. Все радовались. Но вот потом... — взгляд старика слегка затуманился.

— А что потом? — снова «подтолкнул» Исаев.

— Потом программу списали на Землю. Рабочий радиус у неё недостаточно большой оказался.

— И что?

— Что-что. Кирилл это как вызов воспринял, стал новый блок модернизаций писать. Его в ступе пестом не растолкёшь. Да только вот. Уже не особо эти усовершенствования могли помочь. Всё же основа исходного кода устарела.

— Но ведь, насколько я знаю, — заметил Влад. — «Лот-Тос» достаточно успешно стал использоваться в труднодоступных районах.

— Эхх, молодой человек, — протянул Ильич, снисходительно поглядывая на инспектора. — Не понимаете вы. Труднодоступные районы... Для нас тут один труднодоступный район важен и одна самая главная цель существует — Космос! Такой вот показатель. Если твои разработки там, — старик показал пальцем вверх, — не крутятся, значит и цена тебе соответствующая.

— И что произошло с Серебряковым?

— Да ничего особенного не произошло. Его последние модернизации СПП, что он предложил через банк СУПЕР, никого уже не заинтересовали. Параллельно занимался другими проектами. Совсем нелюдимым стал, бирюк бирюком. А потом вот. Несчастье.

— Тимофей Ильич, а вот скажите, — Исаев перешёл на доверительный тон, даже взял старика под ручку. — Всё же вы очень хорошо Серебрякова знали. Вас ничего в той аварии не настораживает?

— Кончено, настораживает, — не стал темнить инженер. — Когда слепой зрячего увидит. Он в командировки-то

только в Москву раз в год ездил, в головное Управление Объединения с отчётом ежегодным. И всё. Никуда его было не вытянуть.

— Как же он под Череповцом оказался?

Старик пожал плечами:

— Не знаю. У нас там научный центр тоже есть. Может, это как-то связано... Но мне думается, что бежал от волка, а попал к медведю.

— Эмм?..

— Это я образно.

* * *

Если на космодром Плесецк Влад попал через Архангельск, то обратно в Новосибирск он решил добираться через Череповец. К этому было несколько поводов. Исаев планировал пообщаться с руководством и персоналом местного НЦ, по предварительной информации, группа Серебрякова, после «Мирного», больше всего сотрудничала именно с этим Научным Центром Объединения «Старт». К тому же никак не выходила из головы инспектора подозрительная история с псевдоаварией. Можно было попытаться отыскать какие-то концы и в этом деле, так сказать, на месте.

Пока Влад добирался до Вологодской области (ему выделили автовездеход с водителем), продолжала поступать новая оперативная информация, касающаяся зафиксированной утечки. Большинство документов дублировали уже известные данные и ничего существенного в себе не несли, но было и несколько заслуживающих внимания сообщений.

Одно из них было от Ариэль. В дополнение к своему рассказу о подлоге с ДТП, чуть позже ей удалось рассмотреть на том самом техническом видео, что ей предоставил сервисградский бригадир, доказательство физического существования магистрального перевозчика с индексом ЕН71—179. Он на пару секунд появлялся в кадре. На исходном ви-

део номера видно не было, человеческий глаз улавливал только расплывчатый смаз, но упорная Ариэль обработала видео замедлением и, приблизив фокус, сумела цифры зафиксировать. Теперь сомнений быть не могло. Такой лайнер-сцепка существовал и действительно проследовал в сторону Череповца в тот самый день. Не попадая ни в какие ДТП, как кто-то пытался это представить официально.

Влад мысленно поаплодировал Арине, он прекрасно понимал, сколько усилий ей пришлось приложить, чтобы увидеть этот индекс: наверняка, на рабочем видео был не только этот автопоезд, и даже не один десяток таких автопоездов с расплывчатыми номерами, и девушке пришлось обрабатывать их все, фокусируя каждый кадр. Такую скрупулёзность трудно было переоценить. Влад получил непреложный факт для расследования: транспорт существовал, а значит, что-то перевозил. И если сюда добавить косвенное подозрение Белоручкина про АНГа, то ситуация, несомненно, заслуживала самого пристального внимания. Вырисовывалась цепочка, ведущая к деятельности целой подпольной организации, в руках которой сосредоточились, судя по последним данным, довольно мощные ресурсы. И если это ОСГР, то с такой силой необходимо считаться. Лайнер-сцепка ЕН71—179 связывала воедино и брошенный снегоход диверсантов на «Умке» и главного разработчика «ЛотТоса» и, наконец, «останки» вещдока по делу о насильственном демонтаже копии представителя СУПЕР. Нападение на «Ковчеги», вмешательство в секретные каналы, разработки Серебрякова для спутниковых сетей — это всё вместе выглядело чрезвычайно серьёзно. А если подтвердится версия о физическом существовании АНГа?

Влад даже поёжился. Стоило представить, что СУПЕР-Аватар активируется и встаёт на сторону деструктивных сил, как по спине сразу же бежал отчётливый холодок. Правда, Громила уверял, что АНГа нельзя перепрограммировать, но... Кто его знает, Влад и сам за последние годы сколько раз

ошибался! Кто тут может дать гарантии, если даже многочисленные разработчики СУПЕР-Аватара не знают всех его возможностей?

Кстати, сам Боря в долгу тоже не остался. Продолжая разбираться со странным двойным декодированием, он прислал Исаеву последние наработки. И снова изыскания Белоручкина слегка обескураживали.

Если опустить очень специальные технические детали, коими Борис не поспешил в комментариях, Влад, из полученного сообщения уяснил следующее. Теоретически, Громила это подчеркивал, — теоретически! — процедура перекодирования могла быть обеспечена внешним удалённым сервером.

Исаев помнил, что такую версию Белоручкин предполагал сразу, в отличие от военных спецов, которые указывали на участие в процессе стационарных энергетических комплексов. Сейчас же Боря предоставлял развернутое обоснование, из которого выходило, что его предположение имеет право на существование. Но для такого предположения должно было быть выполнено несколько непреложных условий. Самых существенных было два: программе, на которой был основан «ЛотТос», невозможно было взломать извне и заставить «делиться» информацией. Такая функция могла быть в неё «вшита» только изначально, на уровне исходного кода. И второе, для обеспечения корректного двойного перекодирования нужна была глобальная информационная система не ниже десятого поколения. В ремарке Белоручкин напоминал, что, сама по себе система спутниковой навигации относится к восьмому поколению ИКС (информационно-коммуникационных систем). А десятое поколение начинается с первых версий электронных сетей с искусственным интеллектом. То есть... с первых версий СУПЕР.

«Что за белиберда?! — разозлился Влад, когда прочитал этот вывод. — Громила совсем там с катушек съехал? Какая

СУПЕР? СУПЕР, которая несколько месяцев назад выжгла все свои ядра?!».

Он попытался тут же связаться с Борькой через смарт, но попытка не увенчалась успехом. Вездеход, в котором ехал сейчас Влад, двигался по малонаселённому отрезку трассы и сигнал не ловился.

«Опять какие-то ребусы, — досадливо думал Исаев, нажимая кнопки и пытаясь связаться ещё раз. — Почему все эти загадки валяются непрерывным потоком? Никакой ясности! Не успеваем распутать один узел, как тут же появляется другой!».

Влад сверился с навигатором. Судя по нему, вездеход должен был скоро подъехать к тому самому месту М8-ВЧ, где, судя по подложным документам, свершилась страшная авария. Инспектор попросил оператора сбавить скорость.

Для чего? Влад сам не знал. Он внимательно смотрел на полотно дороги, вызывая в голове мысленную реконструкцию. Вот дорожные рабочие осуществляют изыскательскую деятельность. По полотну магистрали, мимо них, проносятся сотни автоединиц. Одна из них — огромный междугородний лайнер-сцепка с индексом ЕН71—179 на задней рампе. Как бы заглянуть внутрь его кабины? Кто там за управлением? Преступники? Серебряков? Этот — вряд ли. Скорее всего, он в этот момент совсем в другом месте. Тогда кто? А может, сцепку ведет обычный транспортный автомат, запрограммированный привести трейлер с важным грузом в «точку В», как выражается Громила? Только где она, эта точка?

Влад очнулся от задумчивости, когда увидел входящий вызов. Они были уже рядом с городом, поэтому канал Белоручкина «ожил».

Но толком поговорить друзьям так и не удалось. Вначале Белоручкин извинился, что не может долго общаться, потому что «дико занят» и обещал перенабрать позже. А потом,

когда он это сделал, занят был уже Исаев: он сидел напротив Марка Занина, заместителя руководителя НЦ «Кубик» и пил обжигающий брусничный чай, лично заваренный по особому рецепту хозяином кабинета.

Старший администратор научного центра внешне никак не соответствовал, на взгляд Влада, своей должности. Это был добродушный румяный толстячок, в одежде которого присутствовала заметная деталь — смешная жилетка с огромным количеством псевдопуговиц.

Некоторое время инспектора подмывало спросить, как так получилось, что СУПЕР, будучи активной, допустила, что Марк Альбертович настолько запустил фигуру, но он, конечно, сдержался.

— Итак, — спросил Занин, уютно складывая ручки на округлом животике и радостно наблюдая, как Влад, дуя на жидкость, делает очередной глоток. — Вас интересуют какие-то конкретные наши разработки?

— В первую очередь «ЛотТос», — подтвердил Исаев. — И его главный разработчик, Кирилл Серебряков. Он, насколько я понимаю, тесно сотрудничал с вашим центром.

— СПП-М5? Понимаю. А что касается сотрудничества, в нашу эпоху без сотрудничества нет успеха. Это принцип технического прогресса. Взаимопроникновение смежных исследований. Коллаборации. Одна из основ развития технократии. Я почему об этом упоминаю: чтобы у вас не возникло впечатления, что научные центры одного объединения заимствуют друг у друга разработки. Это далеко не так. И нагляднее всего это можно было бы продемонстрировать, если бы была в порядке СУПЕР. Первенство автора никогда не оспаривается и приносит пропорциональные дивиденды. Исключительно справедливая схема. Смелые прожекты централизованно финансирует государство, а адресные сборы поступают и от потенциальных заказчиков и, наконец, от простых энтузиастов. Их мотивация обусловлена самим принципом развития и созидания. Не требуется навязывать

дополнительных стимулов. Они, эти стимулы, работают сами по себе! Я снимаю шляпу перед экономистами, придумавшими такое взаимодействие. Это просто, но это гениально!

— Эээ... — Влад отставил чашку с чаем. — Я разделяю ваш оптимизм, но, всё же, хотелось бы ближе к делу. Серебряков. Вы все же часто с ним контактировали. Какой он был?

— Полагаю, вам уже поведали о некоторых его особенностях?

— Особенности?

— Я имею в виду очевидно выраженную интравертность и минимальный круг личного общения.

— Что в этом роде я уже слышал, — признался Исаев.

— Да-да, люди, впервые столкнувшиеся с таким к себе отношением со стороны Кирилла Олеговича, бывали недовольны. Но, видите ли, в чем дело. Серебряков — талант в своей области. Технический гений. Для таких тесны многие этические рамки.

— Но, насколько я понимаю, ему не на что было жаловаться. Заслуженная должность. Перспективная инновационная базовая разработка. Внедрение. Период тестирования в космической программе. Востребованность разработки на Земле. Многочисленные модернизации.

— А кому он жаловался?

— Возможно, я не очень точно выразился, — поправился Влад. — Но у меня создалось впечатление, что после того, как «ЛотТос» списали из космоса он как бы... ушёл в себя.

Занин задумчиво пожевал губами и на некоторое время замолчал.

— Если только отчасти, — произнёс он после долгой паузы. — Я, признаться, откровенных изменений в его характере в последнее время не замечал. Какая ужасная трагедия! — администратор всплеснул руками. — В наше-то время! Нонсенс!

— Да, действительно ужасно, — без всякого выражения сказал Влад. — У меня есть еще несколько технических вопросов, если позволите.

— С этим лучше к нашим конструкторам, но что смогу...

— Они очень общего характера, — заверил Марка инспектор. — Мне важно понимать принцип. Скажите, вот эти самые модернизации, они как-то воздействуют на исходный код? Или это своеобразные надстройки?

— Когда как... — протянул Занин. — Чаще всего новые наработки на уже зарекомендовавшей себя базовой модели. Мы не стоим на месте. Мир вокруг очень быстро меняется.

— Но теоретически возможно при усовершенствовании переписать или скорректировать какие-то исходные блоки?

— А зачем? Такое усовершенствование намного проще провести как новую авторскую разработку. Кроме того, изменения в исходнике в обязательном порядке вносятся в единый реестр и невозможны без уведомления главного разработчика либо, если он... не жив... центра, которому был выдан патент. При СУПЕР это отслеживалось абсолютно чётко. Не думаю, что сейчас процедура изменилась.

— Это я и хотел уточнить, — кивнул Влад. — Тогда ещё такой вопрос: а может ли в исходном коде разработки типа «ЛотТоса» присутствовать какой-то потенциальный блок, который выполняет, если потребуется, несколько другие функции, не обозначенные в выходном релизе? Если совсем грубо, — попытался проиллюстрировать Влад, видя некоторое замешательство собеседника. — Может ли программа, предназначенная для обеспечения связи вдруг начать собирать электронные ромашки? Условно.

— Намекаете на парадокс Зиверта? Когда некоторые версии ИИ подменяли приоритет задач на своё усмотрение?

Влад упомянул про «ромашки» намеренно и цели своей добился: Марк Занин был вполне себе подкован в теме и впечатление простоватого толстячка, которое он производил, представлялось немного обманчивым.

— Что-то в этом роде.

— Не думаю, — администратор покачал головой. — Всё же автором СПП-М5 являлся человек, а не СУПЕР. Это вполне утилитарная программа, преследующая совершенно чёткие цели. Любой скрытый блок — это серьёзное усложнение и тут сразу возникает огромное количество минусов. Но даже не это главное. Потому что возникает вопрос, для каких целей следует так перегружать программу? Честно говоря, не вижу никакого смысла в этом.

— Я так и думал, — Влад чуть натянуто улыбнулся. — Большое спасибо. Если вы не против, я бы ещё пообщался с персоналом...

Уже около полуночи, ворочаясь с боку на бок, Влад не смог удержаться и вызвал по смарту Белоручкина. Через личный канал.

— Чего тебе? — недовольно пробурчал тот, похожий при свете ночника на привидение. Видимо, Боря уже крепко спал, и сейчас героически пытался вернуться в реальность и делал попытки разлепить веки.

— Я тут подумал. А может этой системой, обеспечивающей высокую мощность перекодирования быть АНГ, если его каким-то чудесным образом активировали?

— Этот вопрос обязательно нужно задать ночью? — попенял ему Громила. — Что за пожар-то?

— Ты ответить можешь?

— Я-то могу, — Боря потер глаз. — А вот АНГ не может. Имею в виду, не может обеспечить то, до чего ты додумался. Если б мог, мы бы с тобой Нобелевку уже получили, а не ходили в кандидатах. Отдельный элемент интерфейса системы не сможет обеспечить даже тысячной доли мощности, необходимой для такой процедуры. Даже если произведет акт самоустранения, сфокусировав всю энергию распада...

— Ладно, ладно, можно было ограничиться парой слов.

— Ограничиваюсь. Нет, не может. Спокойной ночи, — и Белоручкин отключился.

Но Влад ещё долго не мог заснуть, и так и сяк «переворачивая» полученную за последние дни информацию. У него даже стала складываться какая-то непротиворечивая картина, но сохранить её в сознании он не смог. Организм, уставший за насыщенный день, наконец-то дал себе передышку, унося инспектора в так необходимый для него сон.

* * *

АНАЛИТИЧЕСКАЯ ЗАПИСКА

Багрицкому В.

ГБ-Юстицион, 251174

Довожу до вашего сведения, что в рамках дела о защите информации стратегических объектов, мною были осуществлено оперативное дознание по делу об утечке (двойное перекодирование). Так как, по предварительной версии специалистов, имело место техническое отклонение в работе программы связи «ЛотТос», расследование было сосредоточено на выяснении обстоятельств разработки, внедрения и модернизации данной системы.

Фактическая сторона дела выглядит так:

— Генеральным разработчиком программы «ЛотТос» (техническое название СПП-М5) зарегистрирован НВЦ «Звездный», входящий в Научное Объединение «Старт»;

— Главным конструктором технологии является Серебряков К. О., 2011 г.р., по документам трагически погибший 21.08.74 в ДТП;

— Внедрением и модернизацией программы в разные периоды времени занимались почти все НЦ, входящие в НО «Старт» (Мирный, Череповец, Петрозаводск, Хабаровск), а также некоторые смежные центры (коллаборационный принцип технократии).

— Функция двойного перекодирования теоретически могла быть введена в программу на любом этапе, но с обязательным уведомлением генерального разработчика (таких запросов не обнаружено), но более вероятно, что такая возможность была заложена либо изначально, либо на одной из первых стадий эксплуатации. Мотивы такого существенного усложнения программы связи, ведущего к серьезному ухудшению базовых рабочих характеристик, пока не ясны.

— Также до сих пор не выяснен механизм обеспечения функции двойного перекодирования значительным количеством энергии.

В ходе дознания удалось выяснить:

— Штатные акты, фиксирующие обстоятельства ДТП, в котором, якобы «погиб» Серебряков К. О. не соответствуют действительности и являются подложными.

— Никаких других сведений о погребении или местонахождении Серебрякова К. О. нет. Начиная с 21.08.74 на связь он ни с коллегами, ни с родственниками не выходил, что, разумеется, нельзя утверждать безусловно.

Сопоставив факты, полученные в ходе дознания, можно сделать предположение о связи Серебрякова К. О. с некоей, возможно противоправной, структурой, обеспечившей его официальное «исчезновение» и преследующей пока неизвестные цели. О масштабной организации подлога говорит целый ряд других косвенных свидетельств (см. приложение). Есть основания предполагать, что структурой, занимающейся такой противозаконной деятельностью, может являться ОСГР (Организация Свободных Граждан России), «засветившаяся» в нападении на экологические платформы «Ковчег», однако эта версия требует более четкого подтверждения.

Учитывая, что обнаруженная утечка данных при эксплуатации программы связи «ЛотТос» потенциально являет угрозу государственной безопасности, предлагаю принять следующие меры:

— Не только приостановить, но и полностью запретить использование программы «ЛотТос» в станциях связи (гражданских и военных) до полного выяснения обстоятельств дела об утечке, заменив их альтернативными вариантами («Следопыт» последней версии и т.п.).

— Начать повсеместное внедрение в сетевые коммуникации БДК-1 (Блокиратора Двойного Перекодирования), в экспериментальном порядке разработанного группой Белоручкина Б. В. (НИВСИИ). Планируемый срок ввода в эксплуатацию опытного образца программы-блокиратора — не позже 01.12.74.

— В рамках защиты служебной информации на стратегических объектах усилить меры контроля, возложив дополнительные обязанности на представителей внутренних служб безопасности и ввести штатную единицу, обеспечивающую конфиденциальность входящих-исходящих данных на техническом уровне.

Оперативное дознание по делу об утечке и «исчезновении» Серебрякова К. О. продолжаю.

Исаев В.

Приложение 1. Сопутствующие материалы.

* * *

— Так что вы мне скажете, господин специалист? — поинтересовался Федор Степанович Лаптев, он же Маэстро. Вопрос он задал довольно отстранённо, словно бы тема его интересовала постольку поскольку.

Серебряков непроизвольно сглотнул, дрогнув кадыком. Он чувствовал своё унижительное положение, но ничего не мог с этим поделать. Сейчас ему с двумя помощниками приходилось стоять перед Маэстро почти навтыжку, только что не по стойке «смирно». И это казалось Кириллу Олеговичу нестерпимо оскорбительным.

— Дело в том, что основная проблема имеет непреодолимый характер, — приглушённым голосом произнёс Се-

ребряков, стараясь не встречаться с Лаптевым взглядом. — Как она присутствовала изначально, так никуда и не делась.

— А для чего, скажите, я вас ангажировал? — холодно заметил Маэстро. — Мне казалось как раз для решения проблем! Там... — он указал тростью с массивным набалдашником за спину конструктора. — Находится самый дорогой в мире экспонат. Я мог бы получить от заинтересованных лиц огромные деньги, которых вы даже представить себе не можете. Но тогда бы вы, — он ткнул тростью в сторону Серебрякова, — мне бы не понадобились!

— Существуют объективные физические законы, — пробормотал ученый. Он даже слегка побледнел от возмущения. — Я не могу переиначить метрики бытия.

— Вот только не надо этих витиеватых выражений! — нахмурился Лаптев. Его трость, наконец то, заняла предписанное положение. Теперь Маэстро на неё просто опирался.

За его спиной стояла целая свита, человек пятнадцать. Здесь были и охранники, и референты и еще какие-то непонятные личности.

Делегация смотрелась в лаборатории инородным телом. Среди ослепительно белой обстановки, блестящих агрегатов оборудования, стерильной униформы сотрудников, тёмные одежды прибывших смотрелись, как грязные кляксы на чистом листе. Сам Лаптев являл собой апофеоз несоответствия; он был в чёрном плаще до пят с двумя разлетающимися сзади фалдами, а на голове у него было нечто вроде ассиметричной пилотки. Кроме этого он был в чёрных перчатках; одна рука сейчас крепко сжимала набалдашник трости.

— Не надо заманивать меня на ваше поле, — продолжил Маэстро, — надеясь, что я утону в ваших специальных подробностях. Этого не будет. Я требую ответов на чётко поставленные вопросы. И я имею на это право.

— Я вовсе и не собирался, — Серебряков пожал плечами и ощутил прилив гнева. Почему он должен оправдываться

перед этим напыщенным фигляром?! Он, заслуженный учёный!.. Но тут же охолодил себя — ты ведь сам, добровольно, связал свою жизнь с этим человеком. Более того, этот «напыщенный фигляр» должен обеспечить тебе эту самую новую жизнь на долгие-долгие годы. Если, конечно, не передумает. — Нельзя сказать, что мы топчемся на месте, — выдавил из себя конструктор, пытаясь не допускать в своём голосе оправдательных ноток. — В некоторых областях исследований мы добились большого прогресса. Но мы не волшебники. Экземпляр создавали десять лет. Даже сами разработчики не всегда представляют его возможности. Мы же работаем всего пару месяцев. Как можно требовать от нас полного контроля за образцом?

— О контроле речи не идет! — заметил Лаптев. — Чтобы что-то контролировать, надо вначале это что-то запустить! У нас же в саркофаге как лежал железный лом с высокотехнологичной начинкой так и лежит до сих пор. Я помню, помню! — Маэстро выставил свободную руку вперед. — Я штудирую ваши отчеты, не сомневайтесь. Да, зафиксирована реакция на внешний раздражитель. Но она локальная. Она не стабильная и произвольная. И, скорее всего, неосознаваемая, если можно в данном случае применять термин «сознание». И по сути это всё.

— Позвольте, — не согласился Серебряков, — я не...

— И это всё! — повысив голос повторил Лаптев. — Микроскопические подвижки в понимании структуры квазиклеточного обмена меня не интересуют. Мне нужен функционирующий экспонат! Пусть с уровнем понимания шестилетнего ребенка, но действующий! А не холодный болванчик, нежащийся в технологическом растворе! Я даю вам две недели! Две! И если к этому сроку у меня не будет ничего кроме высокоумного мычания, мы будем разговаривать по-другому!

— Начальство, оно такое, — извиняющимся тоном произнес один из помощников Серебрякова, рассматривая ра-

дужные переливы на прозрачной крышке саркофага. — Ему результат подавай. А там хоть трава не расти.

Учёные стояли перед центральной нишей лаборатории, слегка утопленной вниз, под землю. Все её пространство занимал цилиндрический саркофаг, на две трети заполненный желтоватой жидкостью. Со всех сторон к саркофагу были приторочены многочисленные кабели, трубки, провода. Вокруг размещалось довольно много следящей аппаратуры. В центре ниши, под прозрачным колпаком, находился наклоненный сейчас вертикально постамент, на котором, как в коконе, была зафиксирована фигура человеческих очертаний.

Серебряков просунул руки в управляющие перчатки, которые в свою очередь располагались в лабораторном ящике. Маршевые манипуляторы над саркофагом ожили, переместились к верхнему люку и, ухватившись за край, открыли крышку.

Теперь можно было увидеть верхнюю часть лица, установленного в кокон человека. Глаза его были закрыты, а кожа на лбу и лысом черепе казалась абсолютно гладкой и неживой.

— Иногда я уверен, что он водит нас за нос, — глухо сказал Серебряков. Помощник глянул на него удивлённо:

— Что-что?

— Мне кажется, он все чувствует, а только прикидывается неживым. Ждёт своего часа. Посмотри, его биомолекулярная оболочка отвергает все. Питательные вещества, свет, раздражители. Он отторгает нас, но продолжает аккумулировать энергию внутри себя. И в один прекрасный момент...

— Это слишком... слишком ненаучно...

— Ты прав. Но по-другому с ним пока невозможно.

* * *

Влад шёл по утоптанному тротуару и ловил себя на мысли, что свой родной город он не спутает ни с каким другим.

Привычные с детства, расчерченные на карте прямоугольниками кварталы; знакомые контуры зданий, выделяющиеся необычной архитектурой; немногочисленные, особенно здесь, вдали от центра, разноцветные капли автокаров, шелепящие мимо по мостовым. Вроде бы всё то же самое. Но нет. И воздух, состоящий тут из особой морозной свежести и даже снег, по-особенному хрустящий под ботинками.

Новосибирск окутывал тёмный зимний вечер. Свет уличных фонарей словно увязал в спустившейся мгле и мутно мерцал расплывчатыми подсолнухами вокруг ламп. Но Влада это нисколько не смущало. Напротив, он даже ощущал некоторый душевный подъём. Всё же командировки имеют одно очень приятное свойство, а именно — возвращение домой. Если бы ещё его Бестия поджидала его в квартирке. Эх...

Прямо из аэропорта Исаев заскочил в Управление, чтобы сдать формальные протоколы дела на съёмных носителях и разузнать последние, самые важные, новости. Но, откровенно говоря, ничего глобального за время его отсутствия не случилось. Завтра с утра была запланирована аудиенция у Строева, обычный отчет о поездке. Там же должен был решиться вопрос, стоит ли ему ехать в Хабаровск и Свободный; честно говоря, в целесообразности такой поездки Исаев уже сомневался.

Но сегодня спешить было уже некуда, и Влад решил прогуляться. В двух кварталах от Управления был тот самый двор, в котором прошли его детство и юность. Он жил в счастливой полной семье, пока не заболела мама. Но даже когда они остались вдвоем с отцом, когда упорно не принимали участия СУПЕР в своей судьбе, они, временами, оставались по-своему счастливыми. Почти у каждого из детства остаются только хорошие воспоминания. Там, в детстве, ты точно знаешь, что впереди бесконечность. И чем дальше живёшь, тем больше появляется в этом сомнений.

Влад произвольно свернул в неприметный переулок.

Вот он, их дом, с наметенной набекрень снежной шапкой на крыше. В одной из жилых ячеек они готовили с отцом завтраки на кухне, а вечером, после просмотра какой-нибудь документальной видеомы, рассуждали о политике. Сейчас там поселился кто-то другой. Отец переехал на другой конец города, поближе к своей работе в Карьере, а Влад получил служебную квартирку на южной окраине. Сейчас он как раз направлялся туда, но решил по пути заглянуть в свой бывший старенький дворик.

Долго стоять и рассматривать дом было глупо и Влад, спохватившись, быстрым шагом вернулся на проспект. Вначале он намеревался дойти до транспортного терминала, находившегося в паре километров и воспользоваться рейсовым доставщиком, но на полпути передумал: взял левее, прошел через виадук и двинулся вдоль декоративного забора одного из городских парков. Там, где кончался забор, был поворот направо; далее следовало спуститься по широкой пологой лестнице, пройти мимо разноцветно светящегося Детского стадиона и оказаться на уютной тропке, очерченной с двух сторон трассирующей иллюминацией. Тропка заканчивалась небольшой аркой с входом, ведущим куда-то вниз. На арке приветливо мигала до боли знакомая надпись: «Бар-ресторан «Подвальчик», а рядом вспыхивала не очень актуальная сейчас фигурка перечеркнутого аватара.

Влад проделал этот привычный путь с большим удовольствием, спустился в зал и присел за один из столиков у витража. Пускай сейчас рядом не гомонили его друзья, да и других посетителей было раз-два и обчёлся. Не беда. Ему захотелось посидеть вот так, в одиночестве, и, продолжая наслаждаться воспоминаниями, помечтать о чём-нибудь хорошем, пушистом и тёплом.

В первую очередь об Олеське. Как она там? За две тысячи километров. Такая же одинокая? Хотя нет. Они всё равно вместе. Это всего лишь то самое препятствие, без которого

не обойтись, и которое необходимо преодолеть. Они сильные. И он. И она. И скоро всё вернется на круги своя. И тут Влад, наверное, впервые за последнее время вдруг подумал, что же будет, если они не восстановят СУПЕР? Да, он верил в Борьку, он верил в себя, но... вдруг? Он вспомнил, как пообещал на экстренном правительственном совещании запустить систему не позже чем через год. Как он будет выглядеть после этого? Да дело даже не в нём. Он, обычный сотрудник Юстициона. Дело во всём обществе. Но ведь ещё есть время. Его ещё очень много. И вместе с тем катастрофически мало. Но что он может сделать?! Влад вспомнил одно из наставлений отца: «Когда ты исчерпал свои возможности, когда принял всё от тебя зависящее, но так и не смог достичь результата, никогда не опускай руки. Потому что тебе никто не мешает сделать и невозможное».

«Да уж, — подумал Исаев. — Почти как у барона М. в рас-
порядке дня. 17—00 — подвиг. Не хватает только усов и тре-
уголки...».

Он просидел в «Подвальчике» минут сорок с удовольствием потягивая малиновый сок и размышляя о вечном. Такое времяпрепровождение было лучше любого восстано-
вительного отдыха и выходя из ресторанчика, он чувствовал себя бодрым и полным сил.

Не успел он сделать и десятка шагов, как в запястье тук-
нул импульс входящего вызова. Влад активировал смарт
и увидел, как на проекции проявляется недовольное лицо
Белоручкина.

— Ты куда пропал?! — возмущенно спросил Громила. —
Я уже собирался розыскных собак арендовать!

— Да... так, — Исаев почему-то постеснялся рассказать
о «Подвальчике». В баре сеть автоматически «глушилась»,
и было не удивительно, что Боря не мог с ним связаться. —
Дела...

— Дела... — передразнил Белоручкин. — А у нас, значит,
бирюльки?

- Ты чего такой... всклокоченный?
- Владик... Я вот все думал, откуда же все-таки взялось столько энергии для перекодирования...
- И что?
- Кажется... Кажется, я догадался!

ГЛАВА 4

28.11 — 02.12. 2074

Данил проснулся в холодном поту. Под утро приснился кошмар. Будто он падал в бездну через нагромождение переплетающихся конструкций и не мог ничего с этим поделать. Пытался зацепиться рукой, чтобы прекратить падение, но пальцы проходили сквозь металл, словно это было не железо, а сгусток тумана. Жуткое ощущение. Осташевский попытался привести дыхание в порядок, вспоминая спросонья, где он и кто он.

Над ним нависал бревенчатый свод. Ничего нового. Всё это он видел, раскрывая глаза после сна, изо дня в день. Было удивительно, что сегодня он проснулся ещё до общего подъема. Чёртов кошмар.

Можно было заснуть снова, по его прикидкам у него было еще около получаса честно заработанного времени для отдыха, но Осташевский понял, что это ему не удастся. Тело охватило какое-то нездоровое оцепенение, прогнавшее сонливость и несущее с собой неприятный душевный трепет.

Данил попытался представить Наташу. Такие мысли всегда приводили его в благостное состояние и отвлекали от невеселой реальности. Он сосредоточился, но вместо ожидаемого расслабления, почувствовал досаду. Да, он видел плавные изгибы её фигуры, впечатляющие округлости, но, когда мысленно поднимал взгляд, черты лица девушки смазывались и размывались. И чем сильнее он пытался вспомнить её лицо, тем хуже это получалось. Черты безна-

дежно ускользали, и вместо милого женского овала с вздернутым носиком, являлось бесформенное пятно, на котором терялись любые индивидуальные признаки.

Не на шутку забеспокоившись, Осташевский крепко зажмурился. Но и это не помогло. Тогда он снова открыл глаза и в некоторой панике приподнялся на локте. Ничего не получалось. Он постарался вспомнить образы каких-то других небезразличных ему людей, но вместо этого в его сознании возникло другое прекрасное лицо с чуть раскосыми глазами. Оно, это лицо, явилось во всех подробностях, с каждой мелкой черточкой. И опять, даже мысленно, Данил не мог оторвать от него взгляда. Незнакомка — а Данил так до сих пор и не узнал её имени — определённо, владела истинной магией, по-другому такое наваждение объяснить было невозможно.

Чуть слышно застонав сквозь зубы, Осташевский откинулся обратно на топчан. Если они проторчат тут еще несколько недель, он точно сойдет с ума! Надо же было на закате своей карьеры наёмника вляпаться в такую переделку. Это какая-то тренировка на усидчивость, которая ему вот совершенно уже не нужна. Он ведь не стажёр, в самом деле. Протирать тут лавки третий месяц! И всего одно реальное боевое задание. Для чего их тут держат столько времени?! Какой в этом смысл?

— Подъём!!!

Его мысли прервала команда дежурного. То ли так быстро пролетели полчаса, в течение которых Данил рассчитывал ещё поваляться, то ли он ошибся со своими ощущениями.

Всё бессмысленно. Зарядка, завтрак, тактические занятия, общефизическая подготовка, полигон. Каждый день. Как под копирку. Глупость. Глупость.

— Ускоро би нас должны послати, — сообщил Драган чуть позже, шумно обрызгивая свое лицо водой в умывальнике.

— Ага, — хохотнул Пузырь, подбывая у зеркала бесконтактной машинкой вылезшую щетину. — Уж как посылают так посылают. Мало не покажется.

— Миха рекао. Говорить. И Кочкин.

Это начинало уже, если честно, Данила раздражать. Серб постоянно приносил какие-то оптимистические слухи, которые потом не подтверждались. Создавалось впечатление, что он нарочно поддерживал в товарищах боевой дух, и до какого-то времени это работало. Осташевский на каждом построении ждал, что Лопата наконец-то объявит о наступлении новой миссии. Но этого не происходило. Опять оглашался стандартный распорядок дня, и приходилось тупо поддерживать свою физическую форму, да привычно поразать цели на лесном полигоне.

К тому же всё больше холодало. Сосны на опушке поселения стояли совершенно застекленевшие на трескучем морозе. Зимние маскхалаты грели на улице только частично, пальцы на руках то и дело стыли, а кожа на лице дубела от пронизывающего ветра. Хорошо, хоть в помещениях, здоровенных деревянных домах, наскоро переоборудованных в казармы, хорошо топили. Но даже это не спасало Осташевского от всепоглощающей тоски.

Пока Данил получал свою порцию микс-каши на раздаче в маленькой кухоньке, Драган, уже расположившись на лавке за столом, рассказывал сослуживцам очередную байку, на которые был мастак. Отсашевский никак не мог понять, то ли он сам их сочиняет, то ли где-то на информ-ресурсах в свое время выудил и запомнил. Но забавные рассказы у него были припасены на любой случай. Вот и сейчас, он держал в руках древний большой чайник для кипячения воды. В местной столовой, наряду с привычными саморазогревающимися чай-пакетами, была в ходу ещё и такая старинная утварь.

Слушали его, едва ли не открыв рот, два молодых рекрута с похожими глупыми выражениями на физиономиях

и пара наёмников, Пузырь и Хрош, командир третьего отделения. Эти внимали сербу скептически, с ухмылкой бывалых. Драган изъяснялся на ломаном русском с добавлением сербских слов, и понимать его поначалу было непросто, но Данил уже привык.

Непроизвольно и он прислушался к рассказу, пристроившись рядом.

— Это великий, — говорил Серб, тряся чайником перед слушателями. — А онда был мали такав, — он показал руками размер где-то в два раза меньше. — Заходи комендант, а мы с приятелем пиём из него. Но не воду-чай. Дьюшегерйку! Он мирис почуял! Орал!

Дальше Данил в уме уже переводил машинально, собирая коверканные слова в удобоваримый для понимания текст.

Дело было так. Застукали Драгана с его приятелем, когда они вместо положенного напитка из чайника распивали ту самую «душегрейку» — концентрированную спиртосодержащую жидкость. И, недолго думая, этот самый комендант чайник с подозрительной жидкостью у них забирает и крышку опечатывает. А потом спешит докладывать начальству.

— Видите, не? — смеется Драган, пытаясь передать своё веселье слушателям. — Поклопац от чайника!

Комендант сделал на первый взгляд очевидное, но на самом деле бесполезное действие. Потому что кроме опечатанной крышки у чайника остался свободно открывающийся носик, через который жидкость собственно и разливалась.

И когда через несколько минут комендант явился с командиром всего гарнизона, опечатанный чайник стоял чистенький, помытый, и без всяких признаков опальной «дьюшегерйки».

— А-ха-ха-ха, — первым соображает Пузырь, и хлопает себя по лбу.

— Так наравно! — подхохатывает ему серб, многозначительно притрагиваясь к носику.

Теперь уже доходит до всех, и за столом начинается всеобщее веселье.

Не смеется только Данил.

Он угрюмо поглощает кашу и впервые в жизни задумывается, а правильный ли вообще он выбрал путь?

* * *

— «ЛотТосы», «Следопыты» и прочие вопросы стратегических объектов и защиты информации обсудим подробнее позже, — сообщил ему Строев, когда Влад вернулся из командировки. — Сегодня жду тебя в Управлении Политпроспекта. Подробности при встрече, — и начальник отключился.

«При чем тут Политпроспект?» — недоумевал Исаев, собираясь на рабочую встречу в своей служебной квартире. Он встал перед зеркалом, застегивая пуговицы форменного кителя Юстициона. Форма сидела на нем идеально, хоть картину пиши.

Влад иронично усмехнулся, оглядывая себя. Кто бы мог подумать еще три года назад, что ему будет нравиться такая служба?!

Вызов в политическое Управление его насторожил. Откровенно говоря, он в последнее время немного недолюбливал политуправленцев. Всё еще занозой торчала в памяти история с Горевым, вот уж кто был настоящим политиком, плоть от плоти. И столько времени обводил Влада вокруг пальца!

Молодой инспектор, естественно не проецировал этот частный случай на весь корпус Политпропекта, но осадочек, что называется, остался. Многие политики казались Исаеву неискренними и скрытными, а таких людей он недолюбливал, даже делая скидку на то, что это часть их рабочих взаимоотношений. Кстати, в своей неприязни

Влад был далеко не одинок. Перед «Июльским откровением» даже в государственном аппарате, по рекомендациям СУПЕР, сложилось довольно сильное лобби, настаивающее на существенном сокращении этого кластера. Со всеми вытекающими последствиями. В эпоху активного развития созидательной технократии, профессия чистого политика постепенно отмирала, все больше трансформируясь в подвид общественного деятеля, преследующего несколько иные цели и задачи.

Внезапное отключение системы искусственного интеллекта немного спутало карты. Выпало целое информационно-управленческое звено, и значимость человеческого политического воздействия на общественные процессы временно возросла. Это была объективная реальность, и с этим приходилось считаться.

В совещательной комнате, кроме Исаева были Строев и Панкратов, представляющие собой совместно Сигматрон и Юстицион. Пригласил же их начальник местного Управления Политпропекта Арсений Жонгин. Кроме него были еще два политуправленца из госаппарата правительства — Валерий Макарович Исаков и Артур Минорян. Всех их вначале представили друг другу по протоколу и, не откладывая дело в долгий ящик, приступили к обсуждению повестки.

Столичных гостей Исаев видел впервые в жизни, а с Жонгиным он уже пересекался по делам несколько раз, но конкретного впечатления сложить об этом управленце толком не смог.

Тот всегда был корректен и учтив, без каких-то ярко выраженных эмоциональных проявлений. Раньше Влад об этом даже не задумывался, а сейчас, вспомнив манеру общения начальника Управления, снова подумал о профессиональной неискренности политиков.

— Не буду ходить вокруг да около, — с места в карьер начал Минорян. — Сейчас в высших эшелонах власти намечается некоторый раскол в принятии ближайших стратегиче-

ских решений, — он обвел присутствующих взглядом своих черных маслянистых глаз. — Как никогда сильно давление извне, со стороны. И это давление, что уж скрывать, имеет под собой веские основания. После отключения СУПЕР ситуация в стране далека от идеальной, вы сами это прекрасно понимаете.

— Работы по восстановлению системы ведутся полным ходом, — заметил Строев. — И нельзя сказать, что они перспективны. Определенные результаты есть.

— Этого никто не оспаривает, — вступил в разговор Валерий Исаков. — И чтобы сразу снять лишнее недопонимание: и я, и Артур Юсупович, — политик кивнул в сторону коллеги, — находимся в том самом лагере, который ратует за спокойное и последовательное восстановление без привлечения помощи извне. То есть, насколько я понимаю, мы стоим ровно на тех же позициях, что и вы. Мы просто хотим обрисовать вам нынешнюю ситуацию максимально объективно, чтобы достичь понимания в нынешнем раскладе политических сил в самых верхах. Только и всего... — Исаков сделал паузу и, не дождавшись возражений, обратился к Миноряну. — Прошу вас, продолжайте.

— Да, так вот, — Артур Юсупович кашлянул. — Существует целая фракция, предлагающая интеграцию с ALPHAVIT, прекрасно известной вам западной системой искусственного интеллекта. Пока интеграцию очень осторожную и тестовую, но тем не менее. Резоны, на первый взгляд, очевидны. Для западных партнеров захват нового рынка, и продвижение своих идей. И время выбрано максимально удачное. Нам не удалось сходу восстановить СУПЕР, а ресурсы и устойчивость формации, оставшейся без глобальной информационной поддержки, по их прогнозам, скоро иссякнут. Поэтому, чтобы предотвратить грядущий экономический кризис внутри страны, поддержка опробованных цифровых технологий нам просто необходима. Приходится признать, что такая позиция не чужда и многим нашим

представителям Политпроспекта и Правительства. Они выступают за международную взаимопомощь, и не видят ничего страшного во взаимопроникновении двух различных общественных формаций. Тем более, в условиях ограниченных возможностей одной из них.

— Любопытно, что они скажут, когда мы подключим СУПЕР снова? — поинтересовался Панкратов, ни к кому конкретно не обращаясь.

— А вы гарантируете такое подключение в ближайшее время? — прищурился Исаков.

— Какие тут могут быть гарантии...

— Вот именно! Ещё раз повторяю. Мы на вашей стороне, но нам надо рассмотреть все возможные сценарии, и в первую очередь — самые для нас негативные.

— Подключение к ALPHA-VIT грозит очень серьезными последствиями с точки зрения эффективности нашей экономической формации, основанной на технократии, — сказал Строев, поочередно глядя на политиков. — Это шаг назад. Или в сторону, если вам будет угодно. Никакого позитивного развития такой шаг не даст. К чему нам такие геополитические альянсы, если наш вектор развития намного перспективнее? Это уже доказала наша автономность в мире. Мы всё меньше зависим от международных отношений, и будем поддерживать только те, что вписываются в нашу систему и выгодны, прежде всего, нам. Мы не зависим ни от чужих ресурсов, ни от дополнительных медиасвязей. И это правильно. Мы преследуем свои цели, причем эти глобальные цели прямо основаны на целях каждого отдельно взятого человека. Разве есть что-то подобное на Западе? Зачем нам правила совсем другой игры?

— Мы полностью разделяем данную точку зрения, — Минорян даже приложил ладонь к груди. — Но у оппонентов есть один очень весомый аргумент. И мы его пока, подчеркиваю — пока, парировать не можем. У них есть отлаженная ALPHA-VIT, а у нас нет СУПЕР.

Некоторое время все молчали, обдумывая услышанное.

— За объединение выступает не какая-то отдельно взятая организация, вроде ECS, как один из разработчиков, — прервал молчание Исаков. — Если бы! За сотрудничество выступает целый ряд стран Европы и Азии. И нельзя просто так отмахнуться от их предложений, потому что в них присутствует рациональное зерно. Стоит это признать! — Валерий повысил голос. — Повторяя раз за разом наши главные аргументы, мы многого не добьёмся. Надо отвечать предметно и по каждому пункту. Причём в условиях активной политической борьбы. Это непростая задача. Именно поэтому мы прибыли к вам.

— Не совсем понимаю, куда вы клоните? — поинтересовался Игорь Панкратов.

— Всё очень просто, — чуть улыбнулся Исаков. — Вы являетесь тем ядром, вокруг которого идет восстановление СУПЕР, да и в целом восстановление жизни страны. Вы прекрасно разбираетесь в нюансах текущего момента, будучи главными кураторами «Лазаря» и других стратегических проектов. Вы занимаетесь и безопасностью и новыми разработками. Вы знакомы и с делом «обновленцев», что крайне важно, учитывая наше предложение, которые мы сейчас озвучим. Говоря «вы» — мы имеем в виду всю вашу команду, включая отделения и Сигматрона и Юстициона. Больше таких универсалов, если можно так сказать, в стране нет.

— Спасибо за лестные слова, — отчего-то нахмурился Строев, — но...

— Нам нужны компетентные люди для участия в ключевых встречах с представителями некоторых стран, — перебил Исаков. — Люди, которые смогут донести нашу точку зрения, с одной стороны, и понять намерения стороны противоположной. Нам нужны практики, прекрасно разбирающиеся в прикладных моментах восстановления системы и обладающими знаниями о недавних событиях, а еще луч-

ше — непосредственно участвующие в них. Кто лучше всех подходит под такую характеристику, если не лично вы, Максим Леонидович?

— Я? — удивился Строев. — Но у меня «Лазарь». И еще миллион разных дел.

— Нет таких дел, которые нельзя было бы перепоручить заместителям, — полушутя заметил Валерий Макарович. — К тому же, вся командировка займет пару недель и за это время...

— Нет, нет, это исключено, — на этот раз перебил уже Строев. — У меня в ближайшее время намечается целый ряд мероприятий, в которых необходимо мое личное участие. Ни о каких командировках не может быть и речи. Но я могу предложить вам альтернативный вариант — инспектор Исаев.

Максим, а потом и все присутствующие повернули головы в сторону Влада, к полнейшему его изумлению.

— А что? — продолжил куратор «Лазаря», обращаясь к политикам. — Вы же хотели в свое распоряжение практика? Вот вам уже готовый практик. Участвовавший, кстати, в деле обновленцев, мало того, расследовавший самые ключевые его моменты! Да и прекрасный представитель пресловутой «свежей крови».

Московские гости некоторое время молчали, обдумывая новое предложение. А в голове Влада проносился целый вихрь путающихся мыслей.

— Но у меня ведь работа над безопасностью стратегических объектов, — смог, наконец, выговорить он, стараясь не выказать своего волнения. — И защита научных разработок...

— Данная миссия не предусматривает дальнейшего переподчинения Политпроспекту, — задумчиво проговорил Исаков. — По окончании вы снова сможете заняться своими текущими обязанностями.

— Тем более, — подхватил Строев. — Сейчас намечены тестовые прогоны и по линии внедрения «Следопыта»

и по защите технической информации в научных центрах. На это нужно время, но их вполне возможно осуществить силами на местах. С Багрицким, я уверен, мы договоримся без труда. К тому же, я так понимаю, в качестве эмиссаров поедет целая делегация?

— Да, — кивнул Минорян. — Мы планируем подключить ещё дипломатов из Политпроспекта.

— Отлично. Тогда не сомневаюсь, что Владислав Исаев — это то, что вам нужно.

Политики многозначительно переглянулись и Валерий Макарович, сделал неопределенное движение бровью вверх, которое Влад, внимательно наблюдавший за столичным гостем, совершенно верно истолковал как «а почему бы, собственно, и нет?»

* * *

У меня паранойя?

Или как это называется? Шизофрения? Но ведь эту болезнь победили десять лет назад. Тогда что?

Маша устроилась за рабочим столом и смотрела сейчас на голографическое мерцание — силуэт, сотканный из туманных переливающихся ниточек. Ниточки обрисовывали очертания аватара. Хотя бывший любимый помощник сейчас не функционировал и не мог самостоятельно проецировать своё изображение, Мария отыскала стационарную дубль-программу и запустила её на своем трансляторе. Поэтому аватар светился сейчас рядом с редакторским экраном. Но был похож, если честно, на безжизненную куклу. И всё равно Маша представляла, что это вовсе не оболочка, а её помощник, пусть и в таком виде. И он что-то понимает. Вся информация, поступающая извне, продолжает записываться в его электронную память. Бывает ли у аватаров латаргический сон?

Мария скосила взгляд. Не дрогнуло ли случаем электронное веко? Не шевельнулся ли механический сустав?

Девушка вспомнила, что в древности существовал такой магический ритуал. С использованием куклы Вуду. И она подумала, что сейчас занимается чем-то вроде этого. Нашла себе воображаемого собеседника и делится с ним самым сокровенным. Хотя все анализы и основные жизненные показания у неё в норме. Регулярное обследование она проходит по расписанию, даже без дополнительного напоминания. Потому что напоминать некому. Раньше это делала её кукла Вуду, благодаря заложенной в ней программе СУПЕР. Сейчас Маша должна разбираться со всем сама.

«Странное дело, — подумала Мария, бессмысленно водя стилем по экрану, — со стороны всё кажется вполне обычным. Я веду привычный образ жизни. Я разговариваю с друзьями. С коллегами. С родителями. Но не ощущаю никакого удовлетворения от этого. Я словно отгорожена ото всех прозрачной оболочкой. Как в коконе.

Я написала первую часть новой книги. Первую из трех. Это много или мало? Получилась она или нет? Судьи кто? Восторги Влада, который вероломно прочитал одну главу, не в счет. Стоит ли показать текст Ариэль? Даже представить жутко её реакцию. Любую. Любая реакция Арины будет сильнейшим стрессом. Потому что я буду себя дополнительно накручивать и сомневаться».

— Чего же проще, просто не показывай ей ничего, — сказал в воображении Маши аватар, колыхнувшись проекцией. — Придёт время, когда эту книгу прочитают все.

— Тебе легко говорить, — мысленно ответила ему Мария. — У тебя нет полутонов в рассуждениях. Ты прямолинеен. Слишком уж горьким может быть окончательное разочарование.

— Творцу не нужны подсказки, — сообщил аватар. — На то он и Творец.

— Э-хе-хех, — вздохнула Маша.

«А что, если всему виной трансморфинг? — вдруг мелькнуло в сознании. — Не может же пройти бесследно преобра-

зование в другого человека. Плюс еще и обратный процесс. Вдруг они что-то перестроили в моей голове? Непреднамеренно. Случайно. Побочный эффект. Что, если я это уже не я?!».

Маша щелкнула по экрану и вызвала изображение Ариэль. Её лицо крупным планом. Арина смотрела на Марию открыто и, по обыкновению, чуть-чуть насмешливо.

«Чудесно, — подумала Маша, всматриваясь в бездонные зрачки девушки с экрана, которые словно гипнотизировали её. — Просто великолепно. Веду беседу с куклой Вуду и цифровой копией подруги. Дальше ехать некуда».

Пикнул звоночек входящей связи, и Мария вздрогнула от неожиданности, с неохотой выходя из странного транса.

— Нужен совет, — сказал Влад, вместо приветствия, высвечиваясь на проекции смарт-браслета.

— Тоже решил написать книгу? — угрюмо поинтересовалась Маша, окончательно стряхивая с себя оцепенение.

— Нет, с этим мне пока рановато, — засмеялся Влад, однако взгляд у него продолжал оставаться тревожным. — Я буду писать мемуары, когда доживу до ста. Не раньше. Зато материала будет предостаточно.

— Жаль. А то в клане Творцов освободится, возможно, скоро одно место.

— Машуня, перестань. А то такое впечатление, что тебе уже стукнули эти самые сто лет.

— Даже если так, я еще бойкая старушенция.

— Не сомневаюсь. А главное — рассудительная... Так вот, кроме шуток. Я тебе сейчас раскрываю гостайну, но иду на это сознательно. Мне предложили быть своеобразным эмиссаром в переговорах с западом в разрезе сотрудничества по системам искусственного интеллекта. А я, если честно, сомневаюсь.

— На тебя не похоже.

— Согласен. Но дело не в боязни ответственности или чего-то подобного. Дел и тут много. Безопасность стратеги-

ческих объектов. «Лазарь». Строев. Громила что-то там нарыл по своим делам. Ариэль к нему подключилась уже в расследовании.

— Ариэль? — Маша вскинула глаза.

— Ты не знала? Она временно приписана к институту Восстановления СУПЕР.

— Забавно, — произнесла Мария отстранённо и без всякого выражения.

— Так вот, — Влад сделал вид, что не заметил реплики. — Дел просто не впрокорот, и я...

— Ещё и одна знакомая ведёт себя странно, да? Боишься меня оставить без своей опеки?

— Если ты о том инциденте с браконьерами, то руководство вошло в положение и...

— Спасибо твоему руководству.

— Маша. Послушай, я не хочу быть твоей нянькой и постоянно успокаивать. Ты должна собраться. Где та самая жизнерадостная девчонка? Талантливая, ловкая, смелая. С горящими глазами?

— Ты не поверишь, но она умело маскируется в меланхоличную, ворчливую личность с депрессивными наклонностями.

— Ну если эта личность всё это осознает, то не все потеряно.

— Так в чем тебе нужен совет?

— Соглашаться или нет.

— Ты сам прекрасно знаешь ответ. А личность уж как-нибудь здесь сама разберется.

— Это точно?

— Точнее не бывает.

— Отлично, — воодушевленно заметил Влад. — Ты очень талантливый писатель, Маша. Ты просто гений.

— Ладно, ладно, проехали.

— Ты это учи, — Исаев кивнул головой. — Тогда до скорого. Аринке, как увидишь её, передавай от меня привет!

— Передам... — тихо ответила Маша, и когда Влад отключился, еще несколько минут, молча, смотрела на изображение подруги, занятая своими мыслями.

* * *

Маша никогда не была трусихой. Несмотря на свою миниатюрность, она мало чего боялась. Взять хотя бы ту самую историю, когда ей было 8 лет от роду, и они поехали с родителями на загородный пикник. Маленькая Манюня первой заметила «подкрадывающуюся» к их лагерю змею, схватила её поперек скользкого туловища и забросила за ближайшие кусты. И пускай это был всего лишь безобидный уж, но ведь Маша-то об этом еще не знала!

Но её внешняя смелость была только одной стороной медали. Куда сложнее было оставаться храброй внутренне, психологически. Нельзя сказать, что Мария была самоедкой. Но как любой творческий человек, а тем более Творец, она обязана была заниматься самоанализом. И вот тут, в глубине своей души, оставаться смелой было намного труднее.

Она не пребывала относительно себя в застенчивой неизвестности. Нет. Она прекрасно осознавала, что с ней происходит что-то не то. Иногда ей было неловко перед ребятами за свои выходы, но она не всегда могла остановиться, сдержаться. Особенно в последнее время. Казалось бы, что такое нестабильное эмоциональное состояние должно было закончиться с возвращением Арины. Да и сама Маша на это очень надеялась. Но... Ариэль действительно успокоила некоторые душевные струны, но тревожно завибрировали другие, и Мария даже себе не могла ответить, какое состояние хуже.

Одно было для нее очевидно — что-то с ней не так. И требовалось разобраться в этом, в самое ближайшее время. Пока не... что? Мария не хотела отвечать на этот вопрос. Но не потому что боялась. Все ведь знали, что она никогда не была трусихой.

Накануне ей в голову пришла неожиданная мысль. Вначале она оценила её как бредовую, но мысль продолжала надоедливо копошиться в сознании.

«Ну уж нет, — уговаривала себя девушка. — Вот это как раз и есть та самая шизофрения, которую победила наша медицина. Но, видимо, не до конца. Я ведь кто? Представитель опытной группы, перенесшей прямой и обратный трансморфинг. И, наверное, единственная, кто сделал это добровольно. Как правило, такую процедуру могли назначить только по очень весомым медицинским показателям. А уж людей, кто сходил на ту сторону и вернулся обратно, кроме неё, возможно и не было вовсе на всей Земле. Вдруг всё из-за этого?».

Маша посмотрела в зеркало. Эх, нос у Карины всё-таки был красивее.

— Вот такая я авантюристка, — сообщила она безмолвной проекции псевдо-аватара. — Хотя есть и более чёткое определение, если наплевать на деликатность. Я — обычная дура...

— Нет-нет, мы не возвращаем средства, даже если сеанс не принёс ожидаемого ре... — девушка с выбритым виском отступила вглубь от распахнутой двери, инстинктивно прикрываясь вытянутой вперед ладошкой.

Маша машинально поймала эту ладошку рукой. Кожа у контактёрши была что у того ужика — ледяной и шагреневой.

— Успокойся, — как можно мягче сказала она. — Никакого возврата. Мне просто нужна твоя помощь.

Чтобы отыскать эту самую молоденькую девчушку, Маше пришлось попотеть. Из Сообщества, через которое в прошлый раз Мария заказала сеанс, контактёрша вышла, и коллеги не могли сказать ничего вразумительного о месте её нынешнего местопребывания в какой-то другой локальной сети. Конечно, никто не мешал вызвать другого

контактёра. Но был некоторый нюанс. Как правило, второй и последующий сеансы с одним и тем же специалистом по преобразению были наиболее успешны. Сказывалась, так называемая «психологическая пластика». Первый сеанс оставлял в подсознании контактёра некий эмоциональный слепок. И хотя он полностью стирался из рабочей области памяти, но при повторном трансе активировался и способствовал более детальному погружению в образ. На первом сеансе у Маши с контактёршей получилось не очень. Поэтому шансы на повторное использование того же специалиста были ощутимо выше, чем, если бы пришлось начинать с кем-то опять сначала.

Кроме всего прочего, Мария была иногда очень упрямой.

Перебрав больше десятка знакомых той самой девочки с выбритым виском, она всё же наткнулась на одного типчика, который явно что-то знал. Типчик был Марии неприятен. Вроде бы не делал ничего предосудительного, но вызвал какое-то внутреннее отторжение. Они встретились по его настоянию в безлюдном месте, будто шпионы. Всё же деятельность контактёрш после отключения СУПЕР частично ушла в «серую» зону и иногда выглядела как полуподпольная. Со всеми, что называется, вытекающими.

Типчик вёл себя странно. То откровенно врал, то, вдруг, собирался «включить заднюю», поняв, что никаких дивидендов от хмурой маленькой девушки ему не получить. Маша знала, как себя вести с таким контингентом. Когда ей надоело слушать не имеющую отношения к делу ахинею, она сказала типчику «пару ласковых», а потом продемонстрировала своё умение: не сходя с места, отклонила корпус и вытянула ногу вверх, растянувшись в поперечный шпагат. Такое грубое запугивание принесло свои плоды. Когда, не меняя положения, Мария игриво покачала вытянутой вверх ступней, парень «сдался».

И сейчас две миниатюрные девушки стояли друг перед другом на пороге ячейки контактёрши.

— Тебя как зовут-то? — поинтересовалась Маша. — Я ведь даже не спросила в прошлый раз.

— К-к-к-к-к, — тихо прошептала девчушка. Она немного отошла от шока, вызванного неожиданным появлением бывшей клиентки. Это было заметно — её щеки порозовели, а поза из напряженной превратилась в расслабленную.

— Так вот, Катюш, — ласково сказала Маша. — Мне очень нужна твоя помощь.

Когда подходили к квартире заказчицы — а они решили, что сеанс лучше проводить в уже знакомых декорациях — Маша вдруг поняла, что немного ошиблась в своих рассуждениях. Контактёршу можно было брать любую и не устраивать этот цирк с запугиванием ни в чем не повинного Катиного знакомого. Повторный сеанс имел больше шансов на успех, если контактёрша перевоплощалась в того же человека, что и в первый раз. Но ведь сейчас Маша хотела почувствовать рядом с собой вовсе не Арину. Хотя... Возможно уже случившийся ментальный контакт между девушками всё же сыграет положительную роль, даже при замене объекта перевоплощения.

Маша никогда не была трусихой, но когда они с Катей расположились друг перед другом на тахте, её вдруг обдало волной внутреннего шершавого холода. Она даже рефлекторно выдохнула, как при одышке.

«Что я делаю? — запоздало подумала она. — Совсем мозги набекрень сверну!».

Но отступать было поздно. Катя уже начала перевоплощаться и в глубине её зрачков, как показалось Маше, стали закручиваться черные гипнотические спирали.

Все дело было в том, что Мария Ильиных собиралась с помощью контактёрши пообщаться ни с кем иным, как с Кариной Власовой.

«Надо же было Борьке додуматься до своей версии именно сейчас!» — посетовал Влад, раздумывая с какого бы боку сподручнее подобраться к проверке смелого предположения друга.

Учитывая, что их разговор с Белоручкиным случился за пару дней до его поездки в Брюссель, Исаев постоянно к нему возвращался.

— Кажется, я догадался, — сказал тогда Громила, а после выдал гипотезу, не менее, на взгляд Влада фантастическую, чем расконсервированные энергетические башни СУПЕР, которых физически нет в области инцидента. Боря предположил, что энергию на двойное перекодирование обеспечила другая внешняя информационная сеть.

— Так ты же сам утверждал, — возразил ему Исаев, — что спутниковая навигация или любая локальная система сильно не дотягивает до таких возможностей. Говорил, что не ниже десятого поколения должна быть.

— Я и не отказываюсь. Это так и есть... Но ведь система СУПЕР не единственная... Видишь ли, весь вопрос в налаживании механизма двустороннего обмена данными. Если его реализовать, то энергию можно взять хоть с антарктических подстанций.

— А как же степени защиты? Ты так говоришь, будто любая эфирная передача идёт открытым текстом.

— Тут ты прав. Существует ещё и проблема взлома. Но. Мы ведь сейчас говорим о теории. Я выдвинул гипотезу, где есть первое и последнее звено. Которые обеспечивают работу объекта. Я пока не понимаю, какими должны быть звенья между ними, но работаю над этим. Влад, если человечество создало системы искусственного интеллекта, то возможности отдельных его представителей могут выходить за известные нам рамки. Двусторонний прямой обмен с удалёнными серверами не такая уж и фантастика.

— Так можно что угодно объяснить, — посетовал другу Влад после некоторого размышления. — Мне кажется, твоя теория не лезет ни в какие ворота.

— Почему? — ревниво поинтересовался Белоручкин.

— Потому что ты там сидишь среди своих математических символов и мыслишь идеальными научными категориями. А теория с практикой не всегда совместима. Я тебе могу привести несколько аргументов, разбивающих твое предположение в пух и прах.

— Физические законы имеют фундаментальную основу, это к разговору о теории и практике. Они объективны и нерушимы. Все дело в системе координат, к которой они применяются. Вот тогда и начинаются интерпретации. Корректные наблюдения никогда не будут опровергать эти законы, только их подтверждать. Назови хотя бы два аргумента тогда. Самых весомых. Достаточно было бы и одного, но сделаем скидку, что ты, всё же, не научник, а полевой юстиционер.

— Ага, со средним уровнем интеллекта, договаривай уж.

— Ты себе льстишь, — засмеялся Белоручкин.

— Веселись, веселись, логарифмическая душа, — хмуро заметил Влад. — Хочешь аргументов — пожалуйста! Зачем кому-то городить такой огород, чтобы всего лишь исказить тестовое сообщение в какой-то тьмутаракани?

— Это не аргумент. Потому что тут возможно все, от случайности, до такого же обратного теста. Это объясняет, почему была выбрана такая удаленная точка. Надеялись, что никто не обратит внимания.

Влад хотел было возразить, но, поразмыслив, понял, что Громила прав. Его первый аргумент не выдерживал серьезной критики.

— Хорошо... — протянул он, морща лоб. — Тогда, тогда... — но, как назло ничего путного в голову не лезло.

— Ты правильно сказал, что существует проблема защиты информации, которую надо как-то обойти, — «помог»

другу Боря. — Это самый пока актуальный вопрос, если моя версия верна. И он требует построения мысленной технической модели. Всего-навсего. Зато все остальные элементы этого загадочного дела с перекодировкой, да и с очень уж своевременным исчезновением боевиков с «Умки», если включить сюда и этот косвенный факт, ложатся в мою гипотезу просто идеально.

— Хм... Надо это как-то... расставить по полочкам.

— Расставляй, кто тебе мешает? Вот будешь в Брюсселе развлекаться: выставки, вино, женщины. Или чем там ещё занимаются новоиспеченные дипломаты?

— Громила, ты меня пугаешь. Великим учёным чужд сарказм. А ты последнее время язвишь всё лучше и лучше.

— Это меня жизнь вынуждает, — вздохнул Боря. — Крутимся как белки в тетрагексаэдре.

— Тыфу на тебя!.. Ладно, постараюсь твою версию провентилировать, хотя пока даже не представляю как.

— Вот это разговор, — закрутился Белоручкин. — А я тебе буду по ходу новые данные подкидывать. Ты меня знаешь.

— Сто лет уже знаю, с тебя не убудет, — пробурчал Влад.

На этом разговор закончился, но Исаев возвращался к нему снова и снова. В одном Борис был прав, более подробное изучение принципов работы других сетей с использованием ИИ может пролить свет на многие загадки, что как грибы после дождя встают перед ними. На секунду у него даже мелькнул хвостик какой-то слабой догадки, он мысленно замер, но мысль ушла, как он не старался за неё ухватиться.

Тогда Влад разочарованно выдохнул и решил, что утра вечера мудренее.

* * *

— Говорят, нас похвалили? — поинтересовалась Арина, стараясь исключить ироничные нотки.

— Это всё несущественно, — грустно ответил Боря.

Он, Ариэль и Гена собрались на утреннее совещание-лестучку в кабинете Белоручкина.

— Почему же несущественно? — возразил начальнику Марвин. — Отчётная конференция; доклад о применении квантовых технологий для создания действующей модели оболочки сигма-ядра; автор — Белоручкин Б. В.; демонстрация эмпирической рабочей версии; признание коллег; присвоение статуса приоритетной разработки. Наш институт и наши исследования впереди планеты всей. Это тоже немало.

— Немало, да мало, — рассеяно отозвался Борис. — Ариэль, у меня для тебя новая задачка. По сравнению с которой, расследование по лайнеру-сцепке покажется детской игрушкой.

— Я заинтригована до невозможности, — Арина по-прежнему оставалась максимально серьёзной. — Только не говори, что мне придется искать чёрную кошку в темной комнате, которой собственно там даже и нет.

— Прямо в точку. Лучше не скажешь. Тебе нужно найти Электронную Янтарную Комнату. Которой по всем вменяемым предположениям никак не может быть.

— Судя по построению твоей фразы, вменяемыми предположениями дело не ограничивается. Есть еще и невменяемые.

— Ты права.

— Что за комната такая? — недоуменно спросил Марвин. — Мало нам загадок...

Белоручкин вздохнул и вкратце поведал о состоявшемся недавно разговоре с Купрейчуком.

— Я проверил по всем своим каналам, — добавил он. — Ничего. Абсолютно. Никто никогда о таком архиве не слышал.

— Может, этот конструктор всего-навсего фантазирует? — предположил Гена, морща лоб. — Среди талантливых учёных часто встречаются люди... странноватые.

— Это ты по нам судишь? — съязвила Арина.

— Нет, я как раз уверен, что Виктор полностью искренен в своих предположениях, — убежденно сказал Борис. — Придумать такое... Это Машка бы могла, но не конструктор АНГа.

— Приказал мне царь доставить То-Чаво-Не-Может-Быть! — процитировал Марвин и хмыкнул.

— Мы можем долго соревноваться в остроумии, но толку-то? — сокрушённо заметил Борис.

— Не падай духом, Командор, — подбодрила друга Ариэль. — К тому же, насколько я помню, это самое «то» в сказке добыли. Ну а кому, как ни нам, делать сказку былью?!

* * *

Брюссель встретил Влада пронизывающим ветром. Он ещё подумал, что непогода словно преследует его. Ветер был нисколько не слабее, чем на утёсе в Туманном-2, разница была лишь только в том, что на бельгийских улицах можно было легко укрыться от него за стенами густо понатыканых домов. Зато на открытом пространстве, порывы едва не сбивали с ног. Да, тут было существенно теплее, температура была плюсовой, но всё равно оставляла ощущение неприятного холода.

Из аэропорта Шарлеруа доехали на автотакси. Влад прилетел в составе делегации, состоявшей из двух человек. Его напарником был уже пожилой дипломат из корпуса Политпропекта. Но, несмотря на почтенный возраст, Юрий Геннадьевич Стрелков, был всё еще осанист и солиден. Выглядел он слегка меланхолично и все движения делал плавно, будто бы с оттяжкой. «Сразу видна политическая закалка, — подумал Исаев, при первой их встрече. — Никакой суеты. Действие только после обдумывания». Стрелков числился в их делегации политическим консультантом, а Влад позиционировался как полномочный представитель комитета по ИИТ (Информационно-Интеллектуальным Технологиям).

В аэропорту гостей встретила миловидная маленькая девушка, с длинными и черными, как смоль, волосами. Она отрекомендовалась гидом и переводчиком, а потом обезоруживающе улыбнулась, продемонстрировав на щёчках две трогательных ямочки.

Влад немного оттаял от такого приема, потому что всю дорогу находился в хмуром и колючем настроении, предполагая серьезное давление противоположной стороны, которое по его разумению, почему-то должно было бы начаться сразу же по прилёту. Но Маргарита Карлуни, как она представилась, никакого давления на них не оказывала, а напротив, предложила, если есть желание, сопроводить их по каким-нибудь достопримечательностям, никак с предстоящими деловыми переговорами не связанными.

Стрелков вежливо отказался, попросив отвезти его в гостиницу, чтобы подготовиться к первой встрече по протоколу, а вот Влад с удовольствием согласился. До официального мероприятия ещё было немного свободного времени, и он рассчитывал «убить» его в лично-туристических целях. Предложение гида в этом контексте было, как никогда, кстати.

Влад ни разу в своей жизни не был за границей. Да, он имел общее представление о жизни на западе, интерактивные экскурсии по главным мировым столицам с виртуальным погружением входили в программу базового образования, но это всё равно было другое. Чтобы почувствовать чужую культуру, уклад, мироощущение, необходимо было пройтись по чистенькой брусчатке тесных брюссельских кварталов, покормить городских голубей и поглазеть на высоकोмерных, как показалось инспектору, роботов-уборщиков.

Всё здесь было ему непривычным. Вроде бы те же люди, но с почти неуловимой, и, тем не менее, явственной разницей во взгляде.

«Очень уж тонкое наблюдение, — мысленно усмехнулся Влад, следуя за своей сопровождающей в людском потоке. —

Это Машка с её тонкой нервной организацией могла бы это заметить, а не ты, толстокожий инспектор, грубоватый службист, отжимающийся сто раз. Слишком нежные материи».

Вышли на центральную площадь к Ратуше. Влад очень любил осматривать достопримечательности в тех новых городах, которые посещал. Будь у него график попроще, он не преминул бы облазить в Брюсселе все более-менее значимые закоулки, но такую роскошь полномочный представитель пока себе позволить не мог. Поэтому решили ограничиться центром города. Маргарита Карлуни стояла рядышком, задрав голову вверх, и тоже рассматривала уходящие в небо башенки. Волосы на ветру у нее хаотически развевались, поэтому ей приходилось то и дело грациозным движением убирать их с лица.

«Почему она не надела шапочку?» — глупо мелькнуло у Влада.

Далее их путь лежал в штаб-квартиру Евросоюза. Там была запланирована вводная встреча с представителями принимающей стороны. Сейчас именно Евросоюз был наиболее авторитетной и влиятельной организацией в старом свете. ООН практически распалась. Подавляющее большинство стран вышло из Организации Объединенных Наций, некогда контролирующей международную обстановку. Поводом для этого послужил жесточайший международный кризис, явившийся кульминацией «Второй Холодной Войны», и последовавшие за этим размещения противоборствующими сторонами ядерных боевых комплексов в космосе.

Произошло это в начале 30-х годов двадцать первого столетия и едва не спровоцировало Третью Мировую. В произошедшей конфронтации ООН фактически дезавуировала свои функции и закономерно потеряла большую часть влияния на правительства отдельных государств. Как ни странно, первыми вышли из состава ООН США и Кана-

да, организовав собственный альянс, объединивший, кроме них, большинство стран Южной, Центральной и Северной Америки, а также Австралию. Евросоюз же, напротив, только усилил свою значимость, кардинально поменяв внутреннюю структуру и организацию. При этом не только не разорвав своих связей с Америкой, но и существенно их усилив.

Немалую роль в установившемся политическом раскладе сыграло внедрение единой системы ИИ, позже трансформировавшейся в ALPHA-VIT. Поэтому совершенно логично, что контактировать с представителями стран, заинтересованных в продвижении этой системы на восток, Владу предложили именно в штаб-квартире Евросоюза.

Правда, по пути, Влад всё же не удержался и попросил Маргариту мельком показать ему ультрасовременный выставочный комплекс, продолжающий традиции Всемирной Выставки, о котором он был наслышан. Речь шла о спроектированной почти без участия человека ещё одной разновидности знаменитого Атомиума. На этот раз в контексте новых технологий. Экспозиция называлась ALPHA-ATOMIUM и представляла собой всё тот же кристалл железа, но стилизованный под элемент управления системы искусственного интеллекта. Это был не просто презентационный комплекс. Внутри, кроме музейной и интерактивной части располагались виртуальные аттракционы и научные лаборатории, в которых каждый желающий мог сделать собственные открытия. Сооружение было еще масштабнее оригинального экспоната и было начинено уникальным содержимым, созданным по проекту самой ALPHA-VIT.

Во всяком случае, так заявляли все рекламные проспекты. Владу было это интересно, в первую очередь, с точки зрения сравнения с СУПЕР. Он ведь тоже повидал немало музеев и интерактивных площадок, созданных с помощью инновационных технологий российской системы. Впрочем,

подробной экскурсии не получилось. Осмотрев всего несколько помещений, переводчица напомнила о том, что через полчаса их ждут в конференц-зале. Пришлось, к сожалению, осмотр прекратить и повиноваться милому, но неумолимому гида.

Откровенно говоря, Влад ожидал немного другого впечатления от западного мира. Понятно, что он пока увидел только маленький его кусочек, этакую публичную витрину. Но тем не менее. Психологически настроив себя на противопоставление всему, что он рассчитывал встретить, инспектор попал в ловушку собственной предвзятости. А сейчас, глядя на светлые и улыбчивые лица прохожих, он не испытывал негатива. Чистые, ухоженные улицы, вежливые информационные указатели, высокотехнологичная инфраструктура. Пожалуй, лишь наружная реклама была чуть навязчивой, но, если не придираться, то можно было отнести её к элементам некоего неизбежного шоу, такого развлечения. Да, он понимал, что за красивым фасадом, возможно, скрыты более сложные, глубинные процессы, которые он в ходе поездки рассчитывал распознать. Но пока окружающий его мир создавал вполне благоприятное ощущение, под стать его спутнице.

Штаб-квартира Евросоюза представляла собой абсолютно кубическое здание без единого шва на глянцевой зеркальной поверхности. Стены были цельными и гладкими. На них не было заметно ни окон, ни дверей, ни каких-то других встроенных конструкций.

Однако стоило им с переводчицей приблизиться, ниша в стене бесшумно отошла в сторону, и они попали в светлое просторное фойе. После обязательной процедуры идентификации, Маргарита сопровождала Исаева на восемнадцатый этаж, где его уже поджидал Стрелков, и пригласила в конференц-зал. Там, за узким продолговатым столом, сидели в креслах несколько человек.

Влад кивнул, обозначая общее приветствие, и направился к своему месту. Деловая часть их визита начиналась, судя по всему, прямо сейчас.

* * *

— Мы можем посидеть в кафе вечером, — неожиданно сказала Маргарита, после того, как проводила подопечного до отеля. Они снова были вдвоем, Юрий Геннадьевич, сославшись на срочные дела, сразу же ушёл наверх, а Влад с Маргаритой задержались у ресепшена.

Влад взглянул на девушку удивлённо, и она трогательно смутилась.

— Возможно, у вас остались какие-то вопросы, — тут же объяснила девушка свое приглашение. — Всё же новая страна, новые люди. Впечатления...

«Почему бы и нет? — вдруг подумал инспектор. — Это всяко лучше, чем паялится весь вечер в проекции или переслушивать аудиоверсию состоявшегося разговора».

Заметив, что собеседник всё ещё колеблется, переводчица быстро проговорила:

— Тут неподалеку есть очень уютное заведение, где не докучают громкими звуками. Специально для спокойных разговоров.

— Что ж, если вы так настаиваете, — улыбнулся Влад, сдаваясь.

— Отлично, я сброшу вам в браслет метку. Что, если встретимся в 20—00?

— Прекрасно... А скажите, Маргарита, вы что, русская? Очень уж хорошо владеете языком.

— Нет, я коренная бельгийка. Родилась в Брюсселе и живу тут с самого детства. А язык... Это все бабушка. Она из Сибири родом. Иркутская область.

— Вот как? — удивился Влад.

— Да. Она в свое время и настояла на моем обучении в колледже иностранных языков. И первым, после француз-

ского, был именно русский. Еще я знаю испанский, итальянский и португальский.

— А я вот, честно говоря, в иностранных не силен, увы. Только базовый курс. Да, собственно у нас на родине эту проблему всегда решала СУПЕР. Любое ее устройство могло синхронно переводить в режиме реального времени. А что касается текстов, система могла делать даже художественные переводы. Иностранных стихов, например.

— Да, — кивнула девушка. — Я понимаю. У нас тоже есть электронные переводчики, но они переводят... Как бы вам сказать... Без нюансов.

— Хорошо сказано, — засмеялся Влад. — Именно, без нюансов.

А сам подумал, а ведь, действительно, почему он никогда не принимал участие в углубленных занятиях по иностранному? Полагал, что ему не придется ехать за границу? Видимо, дело было именно в этом. После того, как Россия ступила на путь созидательной технократии, интерес населения к международным делам стал неуклонно снижаться. Внедрение СУПЕР только усилило процесс ослабления межгосударственных коммуникаций на всех уровнях. Дополнительными факторами перехода к новой перспективной общественной формации стал демографический и политический кризис, который спровоцировала «Вторая Холодная Война» в тридцатых годах. Логично, что цели россиян в этот период сконцентрировались в основном на собственных внутрисистемных достижениях.

Технократия стала тем средством, которое могло помочь России стать полностью самодостаточной страной. Мало того, все вектора созидательного развития были направлены на внутригосударственные направления. Системный отказ от экспорта сырья привёл к разрыву большинства традиционных экономических связей. А начавшие быстро отрываться вперед в технологическом смысле товары из России быстро попали под заградительные санкции.

Но это не стало проблемой. Как не стал проблемой и недостаток импорта.

Созидательная технократия парировала этот спад, и сделала внутреннюю экономику универсальной, производящей почти все необходимые товары и услуги.

Оставались еще культурное взаимодействие и туризм. Но развитие интерактивных развлечений и контекстное получение информации от СУПЕР сделало медиасвязи номинальными. Разумеется, люди ещё продолжали общаться с иностранцами и ездить за рубеж с туристическими целями. Но внешним миром россияне интересовались всё меньше и меньше.

Влад замечал, что в последнее время из обихода постепенно уходили даже традиционные самоназвания: Россия, русские, россияне. Жители страны так увлеклись своими общими и индивидуальными достижениями, их сознание так переориентировалось, что, по сути, многие начали считать себя гражданами Созидательной Технократии. А все страны и регионы, которые использовали другие общественные формации, теперь словно бы выносились «за скобки».

«Эх, если бы не „Июльское откровение“! — досадливо посетовал Влад. — И меня бы тут не было, и рассуждений таких тоже...».

Маргарита протягивала ему руку.

Он аккуратно пожал её, чувствуя тепло мягкой кожи девушки.

— До встречи, — сказала она, и он рассеянно кивнул.

В кафе «Капиталь», на взгляд Влада все уж было слишком автоматизировано. И вся обстановка создавала ощущение стерильной искусственности. Он с некоторой тоской подумал о родном «Подвальчике». Пусть не идеальном и с неумолимыми штришками увядания, но, всё же, живом, настоящем, «ламповом»...

Маргарита выглядела прекрасно. Она сменила деловой костюм на стильное длинное платье, а свою миниатюрность подчеркивала стильно подобранной лайт-бижутерией: большой серьгой в мочке левого уха, ожерельем и браслетами.

Единственное, Исаев заметил какую-то неестественность поведения девушки, словно под стать «пластмассовой» обстановке заведения. Но списал это на начальную неловкость.

— Может быть, у вас есть вопросы по совещанию? — спросила Маргарита, когда они приступили к напиткам.

— Пожалуй, нет, — задумался Влад, мысленно прокручивая основные темы разговора в штаб-квартире Евросоюза. — Но мне показался знакомым один из ваших представителей. Черенцов. Дмитрий, вроде бы, да? Не могу никак отделаться от впечатления, что уже где-то видел его раньше.

— Они не мои, — улыбнулась Каплуня.

— В смысле?

— Вы сказали «один из ваших представителей», — пояснила девушка, всё ещё улыбаясь. — Я обычный нанятый переводчик. Я работаю в «И-Ти-Эй», международном бюро переводов, и не являюсь членом правления компаний, представленных на переговорах.

— А, понятно, — поспешил заверить ее Влад.

— Да, а с Черенцовым вы вполне могли встречаться. Он эмигрировал сюда совсем недавно, если я не ошибаюсь, около полугода назад. А раньше занимал какую-то должность в политическом управлении России.

— В Политпроспекте, — поправил инспектор.

— Да, именно так, — чуть смутилась Маргарита. — Я прекрасно разбираюсь в традиционной русской лингвистике, но иногда не успеваю заучивать новые специальные термины, хотя суть их объяснить всегда могу.

— Это не страшно, — заверил ее Влад. — Самое важное — это как раз суть.

Кроме Черенцова, который отрекомендовался консультантом ECS, на встрече присутствовали технический директор Брюссельского филиала ALPHA-VIT мистер Бочатти, председатель комитета по экономическому развитию Евросоюза Тим Гослинг и руководитель Мультизоны «Джей-Электро» Арчибальд Тосквилл.

Влад крайне внимательно выслушал каждого в их ответственной речи, но по большому счёту, никаких конкретных предложений не услышал. Эту вводную встречу пока можно было даже не считать полноценным раундом переговоров. Стороны присматривались друг к другу, прощупывали, прикидывали взаимные возможности. Наиболее конструктивным был, пожалуй, Тосквилл. Во всяком случае, он пообещал познакомить гостей с Мультизоной, одной из последних разработок западного социума.

— Мы готовы продемонстрировать вам на примерах любые аспекты работы нашей системы, — сказал он, поглядывая на собеседников своими на удивление бесцветными глазами. — Я являюсь председателем совета директоров «Джей-Электро». Уверен, вы не представляете всех возможностей современной Мультизоны, выстроенной на основе системы искусственного интеллекта. Это огромное количество взаимопроникающих предприятий. Это город в городе. Это объединённый в одну корпорацию полный технологический цикл. От производства до индустрии развлечений. И всё это в тесном сотрудничестве с ALPHA-VIT. Мы готовы хоть сейчас познакомить вас с любым сегментом этой корпорации. Вы увидите всё своими глазами!

Стрелков, как Глава делегации, сдержанно поблагодарил и сообщил, что они обязательно воспользуются приглашением.

Гослинг, от имени экономических представителей целого ряда европейских стран, заверил, что они готовы к всестороннему сотрудничеству, и что Россия для них есть и бу-

дет важным стратегическим партнером. Вне зависимости от текущей политической конъюнктуры.

Бочатти же довольно метафорично выразился об общем состоянии дел в мире, о перманентном фондовом кризисе, посетовал, устроив на лице сострадательную гримасу, на несвоевременность аварийного отключения в России СУ-ПЕР. Причем, эту ситуацию он сравнил с течением тяжёлой болезни и прозрачно намекнул на следующий грядущий кризис, туманно сравнив его в своеобразном анамнезе с «ухудшением после улучшения».

Юрий Геннадьевич выступил с ответным словом. Он поблагодарил за возможность обсуждать вопросы с руководителями самого высокого ранга и заверил, что совместное решение проблем, это существенный шаг в восстановлении дипломатических международных связей. Однако, сообщил он, несмотря на временную нестабильность в работе информационных сетей в России, они приехали сюда не за экстренной помощью. И предложил не рассматривать эту миссию, как попытку некоего торгова.

— Мы намерены общаться только в ранге равноправных партнеров, — подчеркнул Стрелков. — И принимать соглашения только в том случае, если будет очевидна взаимовыгодность такого сотрудничества. Мы продолжаем твёрдо придерживаться своего курса и данные переговоры предлагаем рассматривать именно в таком контексте.

Не выступали на вводной встрече только Черенцов, который внимательно слушал, то и дело «постреливая» глазами на прибывших гостей, и Влад. Исаев молчал, потому что был уполномочен решать прикладные и технические моменты, до которых стороны еще не добрались; политическая же линия была полностью в ведении Стрелкова.

Продолжить переговоры решили на следующий день, после посещения делегатами Мультизоны Джей-Электро, включающей в себя как промышленные, так и развлекательные объекты.

В кафе было малоллюдно. Занято было лишь несколько столиков, между которыми иногда сновали кибер-официанты. Непрозрачные изнутри оконные витражи расцветивались непрерывным потоком голографической рекламы. Это пестрота слегка утомляла. Впрочем, по желанию, можно было переключить ближайшее окно на обычный прозрачный режим, чтобы наслаждаться вечерним урбанистическим пейзажем.

Маргарита то и дело поглядывала на него из-под удлинённых ресниц; иногда в её взгляде Влад различал проявляющийся блеск. И он снова поймал себя на мысли о какой-то странности в поведении девушки, вроде той неестественности, которую он отметил, когда она только вошла в кафе, придя на это деловое свидание. Или не деловое?

— Расскажите, как вы живете? — неожиданно попросила Маргарита.

— В каком смысле? — затруднился Влад. — Что вы имеете в виду?

— Я знаю, что у вас всё по-другому. Мне интересно.

— Ну... — начал инспектор и вдруг осёкся.

«А о чём я должен рассказать в первую очередь? — подумалось ему. — Чтобы не показаться ни идейным болваном, ни напыщенным хвастуном? Вещать, как с трибуны, по менторски перечисляя преимущества своей жизни? Это глупо. Потому что её мир тоже полон внешнего комфорта и, скорее всего, не испытывает никаких социальных проблем, — тут он вспомнил бездомных на свалке. — Да, пусть у нас такого нет, но это лишь пережитки. А про теорию созидательной технократии можно прочесть в любом инфодайджесте».

— Мне кажется, — сказал он вслух. — Что самое главное отличие всё же кроется в человеке. В человеческих отношениях. У нас разная внутренняя философия. И разная плата за достижение своих целей.

— Очень интересно, — задумчиво повторила Карлуни.

Сейчас она опустила голову и изредка потягивала сок через трубочку.

— Не хочется скатиться в пафос, но в вашем мире чаще всего цена отдельно взятого успеха всегда обеспечена неуспехом кого-то другого. Если максимально упростить ситуацию, то можно привести такой пример. Если у двух людей есть по пять виртуальных монет успеха, то они равны по статусу. Но стоит одному из них отобрать у другого три монеты, всё меняется. Тот, который становится богаче, сразу же становится и успешнее. Это очень простой и лёгкий путь к успеху, понимаете? Было пять монет и вдруг стало восемь!

— А у вас не так?

— Не так. У нас через неделю, месяц, год, пусть не так скоро, но у обоих будет по шесть, семь или восемь монет. Благодаря созиданию. И благодаря собственным способностям, которые возможно реализовать.

Маргарита засмеялась.

— Очень забавная и поучительная история, — всё ещё улыбаясь, заметила она. — Только, ради Бога, не обижайтесь на мой смех. Это я по другому поводу.

А Влад подумал, что никогда не научится до конца понимать женщин. Несмотря на курсы углубленной психологической подготовки в Юстиционе, включающих фазо-физиогномику, вазомоторику и реакционную фонетику.

— Успех — это замечательно, — заметила девушка, наблюдая за нахмурившимся Владом. — И восемь заслуженных, а не отобранных монет — тоже. Я действительно не хотела вас обидеть. И я полностью согласна, что есть ещё обычные человеческие отношения, например, между мужчиной и женщиной. И они незыблемы при любом политическом строе. Вы на меня не сердитесь? — и она коснулась своей рукой руки Влада. В этот раз её пальцы холодили.

Инспектор еще не успел опустить вниз удивленный взгляд, как Маргарита отдёрнула руку, словно обжёгшись.

Влад почувствовал некоторое душевное смятение.

— Если завтра мы сумеем освободиться пораньше, — сказала Маргарита прерывая затягивающуюся неловкую паузу. — Я могу сводить вас на Гранд-плас. Как вы относитесь к готической архитектуре?

— Я? Нормально... — невпопад пробормотал Исаев, всё ещё находясь в некотором эмоциональном ступоре.

— Отлично, — кивнула девушка. — Тогда я заеду за вами, как договаривались, прямо с утра.

Влад пытался заснуть, ворочаясь с бока на бок. То ли сказалась смена географической обстановки, то ли накопившиеся за последнее время внутренние напряжение, но не помогало ничего — ни «дедовский» метод подсчёта овец, ни современная методика мышечного расслабления. Тогда он подключил аудиому для сна — ему больше всего нравилась «Лесная сага». И слушая максимально умиротворяющий бархатистый голос диктора, попытался отключиться от внешнего мира.

Через какое-то время это ему удалось, сознание начало потихоньку проваливаться во вращающуюся бездну, унося туда и отголоски наслаивающихся друг на друга видений: образы отца, Олеськи, подозрительно смотрящего Черенцова, электронного метрдотеля в отеле и, конечно же, миниатюрной Маргариты.

ГЛАВА 5

03.12 — 05.12.2074

— Не делай так больше! — Арина сверкнула глазами. В глубине её зрачков Маша рассмотрела искреннюю озабоченность.

«Это она может, — мелькнуло у нее — Сверкать глазами!».

— Ты меня слышишь?! — Ариэль не удержалась, схватила подругу за рукав пальтишка и легонько дернула.

Они встретились «на бегу». Маша возвращалась с вечерней тренировки на силовую выносливость, а Арина сегодня ушла пораньше из института, сказала ночная работа; ей требовался хоть небольшой отдых.

На встрече настояла Ариэль, причем категорически. Это она умела очень хорошо — настоять. Маша для вида покапризничала, но согласилась.

Сейчас они прохаживались по парковой аллее под светом стилизованных под старину фонарей. Падал мягкий пушистый снег; трёхметровые ели, недвижимо стояли тёмными стражами по сторонам.

Накануне Маша рассказала подруге про эксперимент с контактёршей. Вначале хотела скрыть, но потом поделилась. Потому что... Потому что с кем ещё делиться, если не с Ариэль?

— Я же на всякий случай приняла меры предосторожности, — сказала Маша, деликатно высвобождая рукав и возобновляя прогулку.

- Какие?! Написала объясняющую записку?!
- Да не только. Не злись. Чего ты злишься-то?
- Не вздумай ещё подумать, что я снова ревную тебя к этой пуговице!
- Какая ревность, Ариш? Это же эксперимент совсем другого рода.
- Это не эксперимент, а авантюра несмышлёной девчонки школьного возраста! Разве можно так жёстко обходиться со своим сознанием?
- Сознание мое, что хочу то и делаю, — улыбнулась Маша и обняла высокую подругу за плечи; для этого ей пришлось встать на цыпочки.
- Почему такая весёлая? — Ариэль благодущности Марии не разделяла. — Толком же опять ничего не получилось.
- На сеансе да, не получилось. Почти никакого эффекта. Еще хуже, чем в первый раз. Я, пожалуй, даже ни разу не почувствовала, что рядом со мной Карина. Вернее, почувствовала, но, думаю, что это я вообразила. Обманула саму себя.
- Счастье, что обошлось. А то лежала бы сейчас на каталке и пускала счастливые пузыри.
- Какие-то вы ужасы, мадам, декларируете.
- Маша! — Арина приостановилась, развернула подругу лицом к себе. — За тебя все переживают, ты что, не видишь этого? Все хотят тебе помочь. А ты, вместо того, чтобы немного успокоиться ввязываешься в новые аферы, которые сама же и придумываешь!
- Может мне скучно? Все при деле. Восстанавливают СУПЕР, спасают страну. А я сижу и занимаюсь крючкотворчеством.
- Кстати, да... Я это как-то упустила.
- Только не надо меня устраивать в Борькин институт вторым помощником младшего лаборанта. У меня сразу там усугубится комплекс неполноценности.
- Надо поговорить с Владом.

— Вот чего не надо делать в этом контексте, так именно этого. Он и так со мной носит как с писанной торбой.

Ариэль отпустила Машу и задумчиво пошла дальше по аллее.

— Не заикливайся ты на этом, — посоветовала Маша. — Не стоит искусственно подбирать мне новое занятие. Я же ляпнула всего лишь. Пошутила.

— Зато твои сеансы не шутка.

— Хватит уже, Ариш. Ничего страшного не произошло. Но нельзя сказать, что не произошло совсем ничего.

— Эмм? Ты о чём? Сама же сказала, что у девчушки не получилось.

— У Кати да, но...

Маша достала карманный редактор-коммуникатор и показала экранчик Арине.

— Что это? — Ариэль «прокрутила» пальцем картинку. — Твой роман?

— Последние две главы второй части! — подтвердила Мария. У нее даже порозовело от воодушевления лицо. — Осталась третья часть и окончательная редакция. То есть, две трети уже готовы. И, знаешь, мне, наверное, впервые с начала работы, эти самые две главы очень понравились самой!

— То есть... Ты их написала после сеанса?

— Да. За двое суток.

— Это же мало? По времени имею в виду. А по объёму очень много.

— Именно так. Обычно я пишу гораздо медленнее. Гораздо!

— Хоть что-то.

— Ага.

Но на самом деле радости подруги Арина не разделяла. Ей не очень нравилась эта тенденция, которая стала превращаться в незыблемое правило. Маше для творческого успеха требовалась всё новая и новая порция адреналина. И она

не могла поручиться, что эта доза не увеличивается. Что, если такая модель разовьется в настоящую фобию? Вернее, манию. Это самая настоящая патологическая зависимость. Симптомы налицо.

Ариэль бросила короткий взгляд на сияющую Марию: эйфория от очередной «дозы», которая скоро перейдет в уныние и депрессию. Пока в кровь не впрыснется новая порция гормона азарта. Но что самое опасное, Манюня может поставить сама себе психологическую установку, что, якобы, не сможет хорошо написать, пока не испытает острые ощущения. А это для Творца подобно творческой смерти.

— Маш?

— Что? Да всё в порядке у меня. Правда. К тому же моя провалившаяся попытка поговорить с моим внутренним контр-эго приоткрыла ещё один неожиданный горизонт.

— Какой еще горизонт? Не пугай меня!

— Прекрати шарахаться от каждой тени, Ариш. Ничего такого этакое. Но, как ни странно, это может помочь нам в общем деле. Шанс невелик, даже ничтожен, но когда мы обращали на это внимание?

— Что еще за загадки? Ты про какое общее дело?

— Я про восстановление СУПЕР...

* * *

Мультизона «Джей-Электро» действительно впечатлила гостей. Хоть экскурсия, которую организовал Тосквилл, не могла охватить сразу все объекты и была достаточно поверхностной и, скорее, обзорной, чем специализированной, но общее представление она делегатам дала.

Главный топ-менеджер зоны, одновременно являющийся членом совета директоров, не без гордости показывал Исаеву со Стрелковым ультрасовременные объекты, составляющие «начинку» Зоны. Это действительно был город в городе. Блестящий, лаковый, светящийся причудливой иллю-

минацией, максимально автоматизированный. И на каждом фасаде, на каждой крыше, на каждом указателе и даже на каждом рабочем комбинезоне персонала горела перламутровая стилизованная буква «J».

— У нас свои технологии, свое производство, свой сервис, своя индустрия развлечений, — убеждал Тосквилл, поглядывая на гостей с некоторой долей самодовольства. — Замкнутые циклы с минимизацией издержек.

— На первый взгляд, всё монополизировано, — вскользя заметил Влад.

— Да что вы! — тут же протестующе воскликнул Арчибальд. — В давние лохматые годы, когда проекты Мультизон были только теоретическими разработками энтузиастов, мы, также как и другие, сделали свою ставку, понимая, что за ними будущее. Человек должен окружать себя максимальным комфортом в каждом аспекте своей жизни. От рабочих будней до отдыха. Мультизоны дают такую возможность. Человек вправе удовлетворить все свои потребности. Джей-Электро работает сама на себя. А всё то, что не способна произвести технически, обеспечивает за счёт горизонтальной торговли. Так вот, о какой монополии можно говорить, если изначально на эту тропу вышло около десятка игроков? И то, что Джей-Электро развилась в такой колосс, заслуга грамотного менеджмента. Никакой монополии, а только свободная конкуренция. Рыночные законы в действии.

— А как балансируется экономика внутри зоны? — поинтересовался Влад. — Такой огромный механизм ведь нуждается в серьёзном контроле.

— Несомненно, — согласился Тосквилл. — Здесь мы тоже на самом переднем крае. Конечно же, с помощью ALPHA-VIT. Вернее, с помощью её специализированных сегментов. Но в отличие от вашей бывшей системы искусственного интеллекта, наш электронный мозг решает конкретные прикладные задачи, не вмешиваясь в управление высшего

уровня. Программы ALPHA-VIT — это только инструменты для оптимизации процесса. Почему мы и предлагаем вам такую опробованную интеграцию. Системе вполне по силам осуществлять поддержку огромных урбанических агломераций. Это то, что так необходимо вам. Мы демонстрируем вам пример успешно функционирующей работающей Мультизоны. Это зарекомендовавшая себя формация. Кроме «J», конечно же, существуют и небольшие мультизоны, и гранд-синдикаты, и эко-объединения. Они представляют собой сообщества несколько другой направленности, но структурно похожи на флагманские комплексы «Джей-Электро».

— Другими словами, возможности системы ИИ у вас сознательно ограничиваются? — Исаев попытался вернуть Токсвилла к наиболее волнующему его предмету.

— Пожалуй, только в администрировании. В плане технического прогресса ограничений практически нет.

«Как бы не так, — подумал Влад. — Отсутствие управления как раз будет тормозить развитие. Потому что цели управления бизнеса и цели управления ИИ разнятся. Парадокс заключается в том, что механизм получения максимальной прибыли на рынке со свободной конкуренцией в капиталистическом варианте имеет свои особенности. Иногда локальная победа это не абсолютное понятие, а относительное, потому что победа достигается за счет поражения другого игрока. Это решающий фактор для понимания. Особенно, если иметь в виду, что современный мир развивается в основном за счет технологий. Естественно, система искусственного интеллекта пытается исправить положение, но утыкается в запрет администрирования. Вот он, конфликт интересов. Как бы мистер Капиталист не пытался прикрыть его общими словами».

— Вы говорили про потребности человека, — заметил Исаев, снова меняя тему. — Но мы замечаем, что участники вашей Мультизоны достаточно обеспеченные люди, способные тратить серьёзные суммы. На те же совсем не дешёвые

развлечения, например. Сама Джей-Электро территориально — это одна из центральных областей Брюсселя. Нет ли тут некоторого противоречия с заявленными тезисами о комфорте потребления?

— Я понимаю, о чём вы говорите, — солидно кивнул Токсвилл. — Разумеется, мы были бы счастливы, если бы участником Мультизоны мог стать абсолютно любой человек, но... Существуют объективные законы развития общества. Ведь изначально все мы имеет равные возможности. Однако, воплотить их в жизнь удаётся далеко не каждому. Не будем сейчас подробно останавливаться на причинах, но таков окружающий мир. Порой он суров и жесток. Порой приз достаётся только тем, кто выжил в серьёзной борьбе и это тоже по-своему справедливо, не так ли?

— Насколько я знаю, — вступил в разговор Стрелков. — Западное общество всерьёз озабочено проблемой замещения неквалифицированного труда. И существует тенденция к «регрессивной профориентации», когда роботизированные вакансии снова начинают закрываться человеческими кадрами?

— Да, это один из больных вопросов, — не стал спорить Арчибальд. — Но он не несёт массовый характер. Это неизбежные издержки развития капиталистического общества. Однако, проблема, на мой взгляд, преувеличена. Безработица у нас не растёт, к тому же все малоимущие слои населения обеспечиваются социальным пособием.

— Получая которое, вряд ли возможно стать участником Мультизоны... — задумчиво протянул Стрелков.

— Верно, но не забывайте о реализации возможностей. Благотворительность ради благотворительности выглядит абсурдно. Состоявшийся человек, добившийся всего сам и лентяй и бездельник, не желающий трудиться. Согласитесь, эти категории нельзя смешивать.

— Это крайности, — не согласился Юрий Геннадьевич. — Впрочем, такие дебаты в данный момент не очень уместны.

— Думаю, да, — поддержал дипломата топ-менеджер. — Хочу показать вам уникальный Аттракцион-Парк, он будет от нас по правую руку, сейчас мы как раз въезжаем в центральную часть Зоны.

Влад посмотрел в ту сторону, куда указывал Тосквилл.

Оператор их кортеж-кара на воздушной подушке как раз включил вертикальный форсаж, позволяющий машине на несколько метров приподняться над проезжей частью. Полукруглый прозрачный колпак обеспечивал отличный круговой обзор.

В момент резкого подъёма, Влад ощутил, как рука Маргариты словно бы случайно прикоснулась к его руке. Но только на мгновение, девушка тут же одёрнула ладонь. И в который уже раз инспектор ощутил мимолетную неловкость.

Сегодня с утра, переводчица предстала перед ним, словно, другим человеком. Не столько из-за того, что была одета очень скромно и по-деловому, а от того, что вела себя максимально отстранённо, механически переводя слова высокого начальства, иногда даже не поднимая на Влада взгляд. Если бы не это случайное прикосновение, Исаев мог бы подумать, что она чем-то обижена на него, хотя он никак не мог взять в толк, в чём была его вина. Но, если уж совсем откровенно, то пока ему было не до анализа душевных переживаний, были дела и поважнее.

За приземистыми офисами деловой части Мультизоны, раскинулся разноцветный прямоугольник с выпирающими изнутри циклопическими изогнутыми конструкциями. По исполинским фермам проносились заметные, даже с такого расстояния, вереницы огоньков.

— Необычность Аттракцион-Парка «J» в том, — продолжил Тосквилл, — что в штатном режиме работы внутри него нет ни одного нашего сотрудника. Абсолютно все функции, начиная от реализации билетов и до мониторинга технического состояния механизмов, осуществляет ALPHA-VIT.

— Ни одного сотрудника? — переспросил Влад. — Серьёзно?

— Да, если не считать вызываемых иногда техников для проведения профилактических работ. Парк пользуется потрясающей популярностью. В выходные дни его посещают несколько десятков тысяч человек! Причём количество детей и взрослых приблизительно одинаково!

— Впечатляет, — вынужден был согласиться Исаев. — Кстати, раз уж мы заговорили о детях... А система ИИ как-то участвует у вас в регулировании демографической ситуации?

— Да, если говорить о ситуации в целом. Ею отслеживается коэффициент естественного прироста, миграционное сальдо и так далее. Внутри нашей Мультизоны ALPHA-VIT всегда сможет сделать рекомендационный бюллетень для будущих родителей. Но, не скрою, и в этом вопросе прописаны некие внутренние ограничения.

«Кажется, я начинаю немного разбираться в ситуации, — подумал Влад. — Все эти искусственные ограничения служат для балансировки локальных систем в социуме. Отсутствие централизованности, что присутствовала в нашей СУПЕР, разбивает общество на отдельные группы, где для каждой должны быть прописаны отдельные условия существования. Вот тебе и равные возможности. Вот тебе и их реализация».

— Я бы посоветовал вам пообщаться с людьми, которые видят ситуацию несколько под иным углом, — заметил Юрий Геннадьевич, когда дипломат и инспектор расположились в холле отеля после экскурсии по Мультизоне. Следующая часть программы была намечена на вечер. Пока можно было спокойно пообедать и немного передохнуть.

Участники делегации были вдвоём. Маргарита, сославшись на дела, взяла тайм-аут на середину дня и покинула их.

— Где же найти таких людей? — задумчиво протянул Влад. — Да ещё и обладающих необходимым уровнем компетенции...

— У меня есть один знакомый журналист, — сообщил Стрелков. — Я собирался с ним переговорить, но сейчас подумал, что это лучше сделать вам. Я найду, чем себя занять, поверьте. Мой знакомый немного склонен к воинствующему либерализму, но в его суждениях всегда есть объективные рациональные зёрна. Уверен, что ваше общение будет полезно обеим сторонам.

— Спасибо, но... Как-то неожиданно.

— Вздор. Это не доставит мне каких-то дополнительных неудобств. Он живёт прямо тут, в Брюсселе, а служит в одной из демократических инфо-платформ. Во всяком случае, служил. Я прямо сейчас попробую с ним связаться.

— Сейчас?

— Да и устрою вам встречу. Только он не переносит шумных публичных мест. Этакая приобретенная конспирация.

— И о чём с ним говорить? — Влад слегка растерялся, слишком уж стремительно развивались события.

— О том, что вас интересует в первую очередь. О системах ИИ, о тенденциях современного общества, о жизненных ценностях западного мира. Для создания объективной картины нам нужен взгляд не только сильных мира сего.

— Так, — спохватился вдруг Исаев, — надо ведь ещё предупредить переводчицу.

— Не надо, — буркнул Стрелков, пытаясь вызвать абонента по смарту. — Николя достаточно уверенно изъясняется на русском. Два года стажировался у нас, в Поволжье, по линии культурного этно-содружества.

— Но, возможно, её услуги всё равно не помешают, потому что...

— Владислав! — Юрий Геннадьевич глянул на коллегу довольно строго. — Вы меня не слышите. Я сказал «не надо!».

— А... — начал было Исаев, но тут же осёкся, сообразив, что всё не так просто.

— Nicolas, bonjour! — тем временем Стрелков смог, наконец, связаться со своим знакомым.

— Ооо! Большой ЙЮра! — воскликнул журналист в ответ и расплылся в улыбке.

Дипломат чуть развернул проекцию, чтобы Влад мог запомнить, как выглядит его новый контакт.

— Большая просьба, переговорить с моим человеком, — не откладывая дело в долгий ящик, проговорил Стрелков. — Мы здесь ненадолго в Брюсселе по государственным делам, но ты, как лучший эксперт по общественным делам, можешь оказать нам неоценимую помощь. Я сам слишком занят, а вот молодой человек, — Юрий Геннадьевич показал в свою очередь Влада журналисту. — Горит желанием с тобой встретиться. Если у тебя есть такая возможность, разумеется.

— Ммм... — видно было как Николя почесал свою трехдневную щетину. — Интересно, что прямо сейчас мог бы время. Потом буду занят ввечером.

— Так и прекрасно! Куда ему подъехать?

— Давайте, большой ЙЮра, в нашем месте «номьер два»!

— Двойка. Отлично. Через полчаса, bien?

— Буду ждать. Привьет семье!

— Обязательно, спасибо, Николя, — Стрелков отключил вызов и посмотрел на молодого инспектора. — Используйте его по полной. Уж кто-кто, а он, наверняка, с большим удовольствием выложит вам все про недостатки не только ALPHA-VIT и СУПЕР, но и всего западного общества в целом.

* * *

Брюссель менялся, чем дальше Влад уезжал от его центра. Секретное «место для встреч №2» находилось ближе к окраине мегаполиса и инспектору предстояло пересечь полгорода. Можно было воспользоваться небольшим гели-

коптером, но, памятуя о своей нелюбви к малому воздухоплаванию, Исаев заказал роботакси. К тому же, время позволяло.

По дороге Влад с любопытством осматривал улочки, витрины, вечно спешащих куда-то прохожих. Вычурная помпезность центральных кварталов постепенно превращалась в аккуратные, но не особо примечательные переулки с рядами стандартных домов. Деловой лоск административных учреждений все чаще сменяли по-ремесленному простые фасады торговых распродаж. Впрочем, чистота и порядок с улиц никуда не исчезли. А количество снующих там и тут обслуживающих механизмов, как показалось Владу, даже увеличивалось с удалением от центра.

Уже приближаясь к конечной части маршрута, его внимание привлекла большая стая черных птиц, кружащаяся над каким-то местом, скрытом крышами ближайших домов. Неизвестно зачем, но, Владу захотелось посмотреть, что там за аномалия. Возможно какой-то городской природный заповедник?

Сверившись с часами и картой, он перепрограммировал такси на небольшой объезд.

Нет, это был не заповедник.

Это была свалка.

Хрестоматийная, огороженная очень высоким, наверное, пятиметровым забором из ячеистой проволоки. Настоящая свалка, именно такая, какие он видел на документальных исторических видеомах. Но воочию он наблюдал этот экономический рудимент впервые. И где? В городе, в котором находится штаб-квартира Евросоюза?

За ограждением были свалены курганы мусорных отходов. Над ними кружились те самые птицы, которые привлекли внимание Исаева.

Меж мусорных гор бродили грязно одетые люди с ручными инструментами. Надсадно треща и извергая облако черного дыма из выхлопной трубы, катил допотопный трак-

тор-погрузчик, также управляемый человеком: перемазанный копотью мужчина средних лет сидел в кабине выставив локоть в форточку дверцы.

Влад, перехватив управление такси, сбавил скорость и успел рассмотреть в глубине свалки хаотично разбросанные жалкие лачуги, возле которых сидели люди в грязных лохмотьях. Это настолько контрастировало с тем, что инспектор видел до этого, что он не мог отделаться от впечатления, что попал на машине времени на век назад. Другого объяснения у него не было.

Николя Перрон оказался невысоким, угрюмым, малопримечательным человеком, напомнившим Владу героя шпионских комиксов. Он был одет в длинный, до пят, плащ мышинового цвета, а на голове журналиста красовалась такая же серая фетровая ретро-шляпа.

Он уже поджидал Исаева у входа в заброшенный спортпарк для тинэйджеров: в глубине аллеи угадывался амфитеатр для катания на роллер-досках и павильоны для гранд-реслинга.

Несмотря на общий хмурый вид, лицо приятеля Юрия Геннадьевича волшебным образом преобразилось в доброжелательное, как только Николя понял, что Влад и есть тот самый контакт. Он поприветствовал инспектора энергичным рукопожатием и огляделся по сторонам — площадь у входа была абсолютно пустынна. Затем, приглашающее указал вглубь парка.

Когда Влад проследовал в указанном направлении, с Перроном произошла обратная метаморфоза: его лицо снова приобрело черты суровости, лоб прорезали беспокойные морщины, а кустистые брови мрачно сдвинулись.

Они устроились на архаичной скамейке в одной из беседок. Перед тем, как начать разговор, Николя снова подозрительно осмотрелся. Но, видимо, новых поводов для волнения не было. Чуть поодаль, на другой стороне аллеи,

на похожей скамейке сидела пожилая пара: мужчина и женщина не сводили друг с друга глаз; а у открытого стадиона тусовалась группа подростков: двое нарезали круги на велосипеде, а ещё двое пытались запустить квадрокоптер.

— Если вы думаете, что всё, что вам показывали обстоит именно таким образом, то вы заблуждаетесь! — сообщил Николя, сверкая своими черными глазами. — На самом деле все не совсем так!

— Я здесь как раз для того, чтобы узнать про эту вторую сторону медали, — заметил Влад, отмечая, что Перрон почти не ошибается в словах, и говорит на русском вполне сносно. Через какое-то время инспектор даже перестал обращать внимание на акцент журналиста.

— Общество потребления, тут, на западе, никуда не делось, — сообщил Николя в начале своего монолога. — Оно лишь трансформировалось в удобную для власти форму. Слово стороны заключили негласное соглашение: мы делаем вид, что заботимся о развитии, а вы делаете вид, что удовлетворяете свои потребности. При этом все заявляют о некоей «свободе выбора». Не смешите меня! Я всегда был противником делегирования полномочий некоему третьей-скому судье в виде искусственных надсмотрщиков. Чем больше полномочий у ИИ, тем жёстче рамки, в которые нас загоняют! Я знаю, что у вас в России, системе СУПЕР было позволено даже больше, чем ALPHA-VIT тут, у нас.

Возможно, играет роль разница менталитета, но я не буду утверждать то, о чём знаю лишь поверхностно. Я буду говорить про наше общество, которое задыхается от фальши. У нас давно уже произошла подмена понятий. Демократией называется диктатура олигархии. Антимонополизм суть корпоратократия. И так далее. При максимальном потворствовании существующей ситуации со стороны ALPHA-VIT. Контроль над контролем, понимаете меня? Управленцы, большинство из которых, махровые бизнесмены, подстраи-

вают мир под свои интересы, игнорируя любые демократические начинания. ALPNA-VIT внедрена в общество только как интеллектуальный работник. По сути, её нанял бизнес.

Почему так произошло? Элементарно. Предприимчивые люди пришли во власть. И всё бы ничего, если бы они при этом не остались всё теми же бизнесменами! Произошло сращивание политики и бизнеса. Когда на законодательном уровне разрешили совмещать функции бизнесмена и государственного управленца, политический вектор стал совершенно очевиден. Произошло то, что должно было произойти при таком подходе. Включился режим максимального благоприятствования крупным корпорациям. Обществу сверху стал насаждаться «правильный» образ жизни. Реализация возможностей, мол, обеспечивает достойную жизнь. По сути всё верно, но очень далеко от действительности. Спрос, обеспеченный маркетингом, в свою очередь стал обеспечивать сверхприбыли монополиям. А для всех это не работало.

Но дело даже не в этом. С введением системы ИИ регулирование сверху только усилилось. Но мы не намерены мириться с таким положением вещей. Мы готовы отстаивать свои права и свободы, которых с внедрением ALPNA-VIT стало ещё меньше! Посмотрите, что творится в бедных кварталах, взгляните на экологическую ситуацию! А общая интеллектуальная деградация?! Люди разучились считать в уме! Что дальше, на четвереньки и к природе?!

— Когда я ехал к вам на встречу, — «вклинился» Влад. — Я видел тут неподалёку свалку. Реальную свалку с мусором и...

— Вот именно! — с жаром перебил Николая. — Это позор! Вы будете смеяться, но это воплощение одной из социальных программ. Не что иное, как «забота» о бедных и неимущих. С вытеснением рабочих мест роботами проблема занятости населения приобрела катастрофические масштабы. Но обеспечить всех пособиями тоже ведь не выход. В таком

случае дискредитируется принцип рынка труда. Начинается другая крайность, люди вовсе перестают трудиться, полагаясь на достойную жизнь на эти самые пособия. Поэтому властям пришлось идти на сомнительный компромисс: инициировать обратный процесс и вернуть часть самых низкоквалифицированных вакансий тем самым безработным. Проблему, это, естественно не решило, но хотя бы немного замазало общую статистику. Отсюда люди в лохмотьях, получающие прожиточный минимум, и люди, одетые чуть лучше, но все равно плохо, которые разгребают мусор.

Нам обещали, что с созданием искусственного интеллекта безработица сократится или вовсе исчезнет. Ничего подобного! Она возросла. А почему? Да потому что ALPHA-VIT это бизнес-инструмент, послушный болванчик, еще одно средство не управления, но контроля. Послушайте, Влад, я, конечно, не знаю, на каких стоите убеждениях вы, но любой дополнительный контроль общества — это зло. А тотальный контроль — зло вселенское. Я даже где-то вам завидую. Ваш форс-мажор, отключение СУПЕР, явило вам беспрецедентную возможность заново выстроить действительно свободное общество. Свободное изнутри, а не снаружи, если вы меня понимаете.

— Хм... Но ведь нельзя отрицать очень высокого потенциала системы ИИ? Свобода свободой, но если подключать электронный интеллект для решения утилитарных задач, это ведь несомненный плюс?

— Его и подключают, — усмехнулся Николя. — Не сомневаюсь, что ALPHA-VIT отлично оптимизирует рыночные сегменты. Внутри той самой свалки, что вы видели, всё, наверняка, прекрасно сбалансировано. Но разве это решает проблему?

— По-вашему, ALPHA-VIT и вовсе бесполезна?

— Я этого не говорил. Но надо отталкиваться не от чаяний олигархической верхушки и монополий корпораций, а от развития общества с его правами и свободами. Дайте

нам свободу, и мы разберёмся, где и как применить ALPHA-VIT. Чтобы она эту свободу не ограничивала! Сейчас же идет обратный процесс, нам закручивают гайки, и напряжение в обществе неуклонно растёт.

Таких как я много, на самом деле. Мы, конечно, пытаемся бороться, но нас зажимают со всех сторон. В том числе и при помощи системы ИИ. Вы думаете, почему я такой нервный? Это не паранойя. Нет, нам реально угрожают! Я имею в виду нашу либеральную платформу. А полиция смотрит на это сквозь пальцы, им самим невыгодно ограждать нас от неприятностей. Но мы продолжаем бороться за справедливость. Они могут остановить одного, но никогда не смогут окончательно задуть стремление человечества к свободе!

— Если возвращаться к ALPHA-VIT, — попытался переключить внимание Влад, чувствуя, что журналиста слегка повело в декламацию. — Что вы можете сказать об интеграции системы в военно-промышленный комплекс и проникновение в деятельность спецслужб?

Николя соорудил кислую гримасу.

— Я знаю об этом не понаслышке! — заявил он. — Когда я был в журналистской командировке на Ближнем Востоке, в зоне очередного территориального конфликта, объединённые войска не стеснялись применять самые продвинутые технологии. Конечно, там активно применялись модули ALPHA-VIT, предназначенные в основном для организации коммуникаций и получения разведданных. Вы же отдаёте себе отчёт, что в нашем веке любая война, это не только огневая мощь войск, это битва на информационном поле, где такой игрок, как система ИИ, имеет много преимуществ. Мы не раз и не два затрагивали этическую сторону такого применения технологий, но всё впустую. Кризис военной доктрины ничем не отличается от перманентного экономического кризиса всего западного общества. Это еще хорошо, что наши недалёкие командиры не догадались отдать на от-

куп ALPHA-VIT стратегические направления. Даже страшно представить, чем такое может закончиться. Особенно сейчас, когда политики, они же олигархи, грезят о расширении влияния на востоке. Это очень перспективные рынки сбыта. Такой лакомый кусочек может очень надолго отсрочить крах их сытой жизни. Настолько надолго, что хватит и их внукам...

Вы мьеня простите, но, к сожалению, — Перрон глянул на браслет и виновато улыбнулся, — как у вас говорят — «дела!». Надеюсь, мы ещё встретимся!

— Конечно, конечно, — спохватился Влад. — Вы и так уделите мне достаточно много времени!

— Пустьяки! — журналист снова превратился в Николя-доброжелательного. — Только у меня к вам просьба! Посидите тут еще мьинут десять-пятнадцать, как я уйду! Конспирация!

— Без проблем, — Исаев горячо пожал журналисту руку и тот, кивнув напоследок, направился по аллее к выходу из парка.

Влад, если честно, был даже рад, что может вот так спокойно, абстрагировавшись от всех проблем, посидеть в тишине и покое. Погода, как ни странно, установилась по-осеннему прекрасная, и возможность провести лишние четверть часа на свежем воздухе в его положении можно было считать даже какой-то роскошью. Инспектор рассеянно и расслабленно осмотрелся вокруг. Одна из девочек-велосипедисток выехала на аллею. Подростки наконец-то сумели запустить дрон, и аппарат, едва слышно урча пропеллерами, парил сейчас над окаймляющими тропинку деревьями. Престарелая пара напротив, судя по всему, тоже собиралась покинуть парк. Мужчина, с просвечивающими из-под берега седыми волосами, помогал спутнице подняться, галантно поддерживая её за локоток.

Что-то насторожило Влада в этой картине. Он не мог осознать что, настолько этот укол беспокойства был мимо-

летным. Неужто он заразился патологической подозрительностью у нового знакомого? Солнышко припекало и настраивало на меланхолический лад и не хотелось ни о чем думать. Влад даже прижмурился, купаясь в теплых лучах и тут же, скорее профессионально, чем осознанно, перед его мысленным взором вновь явилась увиденная картинка. Лихая велосипедистка; подростки, держащие в руках пульт управления квадрокоптером; собирающаяся уходить девяностолетняя пара. Стоп!

Он резко открыл глаза и посмотрел вдоль аллеи в ту сторону, куда ушёл журналист. Его силуэт был уже еле виден, серый мазок плаща в сгущающемся мареве. В том же направлении направилась и пара пожилых влюбленных. Влад, наконец, понял, что его насторожило. Когда женщина, поддерживаемая спутником, привставала со скамейки её юбка, съехав на бок, на секунду обнажила колени. Да, современная медицина могла очень многое, но сделать из колена девяностолетней старушки колено молодой тридцатилетней женщины даже ей было непросто. Исаев ещё раз, теперь уже чётко, воспроизвел этот неестественный визуальный образ.

Он снова кинул взгляд направо, теперь уже всматриваясь вслед удаляющейся паре более внимательно. Оба, и мужчина и женщина, вдруг, изменили походку: из шаркающей, состоящей из коротких шажков, она, одномоментно, превратилась в уверенную, быструю и энергичную. Да и сама пара, словно бы распрямилась, полностью исключив показную сутулость. Теперь расстояние между ними и ушедшим журналистом стремительно сокращалось.

Тогда Влад порывисто соскочил со скамейки и, ускоряя шаг, направился в ту же сторону.

Первым его желанием было крикнуть, предупредить, но в самый последний момент он сдержался. Что даст его окрик? Пока Перрон обернется, пока сообразит, пока начнет действовать. Пройдет целая вечность.

Влад наддал в беге изо всех сил. Он приближался настолько неумолимо, что остановить его смогла бы разве что бетонная стена.

Пара «оборотней» настигла ничего не подозревающего журналиста метров за сто от входа в парк. Исаев приближался к ним насколько мог быстро, но, все же, изначальная фора у «стариков» была велика.

Исаев заметил характерное движение мужчины, он на ходу достал что-то из правого кармана и стал выпрямлять руку в сторону спины Николая.

Вот тогда-то Влад и предпринял этот свой финишный спурт. Он успел в последний момент, налетел сзади как вихрь, дернул руку «старика», в тот момент, когда он пытался активировать оружие. Раздался короткий шип выстрела, пуля, или что там было в стволе, ушла вверх в небо.

Потом, как это обычно и бывает в боевых столкновениях, события приняли калейдоскопическую быстроту.

По инерции, Влад, ухватившийся за рукав мужчины, повалил его и упал сам, потеряв равновесие. Они проехали по гравию аллеи на бок. Оружие, выбитое из ладони «старика», а это был нейтрализатор, прокрутившись вокруг своей оси, замерло метрах в трёх от них. Исаев тут же проворно вскочил и краем глаза увидел, что сбоку на него надвигается быстрая тень. Женщина!

Опередив её атаку, он успел увернуться, но ребро жёсткой ладони нападавшей всё-таки болезненно зацепило его по скуле. Влад отпрыгнул в сторону от валявшегося нейтрализатора, фиксируя приближение женщины, которая готовилась предпринять новую атаку. В это же время он успел увидеть, что Перрон пребывает в ступоре. Журналист, обернувшись, присел от ужаса, и являл собой скорее гротескную, чем жалкую фигуру. Сразу было понятно, что журналиста заклинило от увиденного.

— Беги, Николя! — заорал Влад, продолжая пятиться назад. — Со всех ног! Убегай! Быстро!!!

Тем временем, поднялся на ноги и сбитый им мужчина.

«Старушка» сделала выпад и нанесла серию быстрых и мощных ударов: двойка руками, потом — ногой в голову и тут же крюк слева. Влад едва успевал ставить блоки, а от бокового, который нападавшая провела ногой, его крепко шатнуло. Мастерство пожилой женщины было удивительным, она дралась лучше многих спарринг-партнеров Влада по Юстициону.

Слева приближался и мужчина. Можно было предположить, что он подготовлен не хуже, об этом говорила и его боевая стойка и холодный расчётливый взгляд. Пыл парочки мог бы остудить тот самый валяющийся под ногами у Влада нейтрализатор, но кто бы позволил ему нагнуться, чтобы подхватить его? С некоторым облегчением Исаев заметил, что Перрон наконец-то «проснулся», и выполняет его команду, а именно, без оглядки удирает с места происшествия; фалды его плаща развеваются, как крылья птицы.

Парочка атаковала грамотно, одновременно с обеих сторон. Один удар Исаев пропустил и тут же почувствовал непрерывный гул в голове. Но не зря он отрабатывал рефлекс и был чемпионом курса по р-боксу.

«Старик» ощутил на себе его «прямой в голову», на мгновение его зрачки помутнели, а колени подогнулись. Однако его подружка не успокаивалась. Она снова обрушила на инспектора град ударов; Влад защищался, как мог, пытаясь контратаковать. Он старался удержать дыхание, настраиваясь на долгий поединок. И это, скорее всего, ему бы удалось, если бы «старик», пришедший в себя, не решил действовать просто, но эффективно. Он со всего размаха налетел на инспектора всем своим телом. И хоть Влад успел провести разящий удар, увидев, как мужчина отключается, закатывая глаза, но инерция была слишком велика.

Под тяжестью массы нападавшего Исаев рухнул навзничь, тут же столкнул с себя обмякшее тело, но было поздно. Воспользовавшись ситуацией, престарелая амазонка немедленно «оседлала» инспектора, устроившись сверху. Исаеву показалось, что его захватили в стальные клещи. Он, максимально напруг мышцы, стремясь освободиться, но даже такого рывка не хватило. Он обмяк, обессилев, и уже почти безучастно наблюдал за тем, как женщина размахивается, отводя руку назад вверх, и что в руке у неё блестит, что-то острое и металлическое.

Но в последний момент картинка приняла какие-то фантасмагорические очертания. Голову женщины словно смазали вбок, а её тело мягко шлёпнулось рядом с распластанным Владом, хотя она и продолжала обвивать его своими ногами. Правда, захват ослаб, судя по всему, воинственная старушка полностью отключилась. Исаев тут же вывернулся, отползая в сторону, и только тогда увидел, что над поверженной амазонкой с воинственным видом стоит Николя Перрон и держит в руках обрезок ржавой трубы.

Влад постарался прокашляться, рот был полон крови и грязи. Сделал попытку встать на четвереньки, так как силы еще не восстановились.

Николя отбросил в сторону окровавленную трубу, подхватил его и помог подняться на ноги.

— Я же сказал бежать, — хрипло пробормотал Исаев, всё еще не в состоянии полностью прийти в себя.

Перрон ничего не ответил, только едва улыбнулся краешками губ и пожал плечами. До Влада донесся приближающийся гул полицейских сирен. Инспектор с трудом осмотрелся. Метрах в пятидесяти, у начала аллеи испуганной группкой стояли те самые подростки. Поверженный мужчина мычал и начинал слегка шевелиться, а женщина...

В это сложно было поверить, но она уже сидела, подогнув под себя ноги. Правая половина лица у нее была густо

залита алой кровью, а в левой руке у неё был зажат армейский пистолет-пулемет «Юта». Автоматическое оружие калибра 5,66, обычно начиненное пулями с кумулятивным эффектом. С такого расстояния, почти в упор, выстрел из него грозил неминуемой смертью.

Женщина направила пистолет на Николая Перрона и нажала на спуск. Но за мгновение до этого, Влад, сделав сверхъестественное усилие, рванулся вперед, и прикрывая своей спиной журналиста, сбил того с ног, с треском обрушив в придорожные кусты. Резкая шипящая боль, сосредоточенная над правым ухом почти отключила сознание, всё, что он помнил потом, перед тем как забыться, это размытые нечёткие картины.

Бегущие по аллее мужчины в полицейской форме на ходу прицеливались и выкрикивали отрывистые команды. Чей-то пронзительный шёпот, повторявший неправильно его имя, с ударением на второй слог: ВладИслав, ВладИслав. И потом, через короткую, а, может, и бесконечную паузу, знакомое лицо девушки, крайне озабоченное и склонённое над ним.

Это же переводчица, сообразил он, но что она тут делает? Эта мысль была последней. В ту же секунду он потерял сознание.

* * *

Когда Влад открыл глаза, то с удивлением осознал, что лежит на кровати в своем гостиничном номере. Голова была настолько ясной, что все перипетии недавних событий вспомнились поразительно чётко, будто бы они произошли всего лишь минуту назад.

— Пока лежите, Влад, лежите. Вам надо восстановить боевой дух, — Стрелков, заметив шевеление, оторвался от своего коммуникатора. Юрий Геннадьевич сидел за столиком, который Исаев сразу же по въезду переоборудовал под рабочее место.

— А как я сюда?.. — инспектор осторожно ощупал голову — над правым ухом пощипывало, а пальцы наткнулись на мягкую нашлепку.

— Через какое-то время восстановительный септик самовпитается, — пояснил дипломат, наблюдая за движением коллеги. — Что же касается вашего первого вопроса: это я вызволил вас из пункта медпомощи. К счастью, моих полномочий хватило.

— Спасибо, а как?.. — только теперь Влад ощутил ноющую боль на многих участках тела.

— Кроме синяков и ссадин ничего серьезного. Кратковременная контузия от кумулятивного эффекта. К счастью траектория прошла по касательной. Возьми террористка двумя сантиметрами ниже...

— Террористка?

— Вы помогли задержать двух знаменитых террористов, три года находящихся в международном розыске, — сообщил Стрелков. — Поработали за всю местную полицию. Срочные новостные инфопорталы уже вывесили новость о бесстрашном русском, — дипломат чуть заметно усмехнулся.

— Этого не хватало, — пробурчал Влад, делая попытку привстать.

— Лучше пока не напрягать мышцы, — посоветовал Юрий Геннадьевич. — У нас завтра важные встречи. Сегоднешние, по понятным причинам, пришлось отложить. Да... Я пока ограничил распространение подробностей ммм... инцидента по линии диппредставительства. Поэтому в СМИ ограничатся только общими фразами. Не удивлюсь, если они представят дело как совместную спецоперацию.

— Да пусть.

— Хорошо, что вы так это воспринимаете, — кивнул Юрий Геннадьевич. — Нам сейчас лишняя шумиха ни к чему.

— А как Николая?

— Огурчик! Ни царапинки. Это уже третье покушение на него. В этот раз реакционным силам пришлось ангажировать суперпрофессионалов. Но даже они не могли предугадать, что рядом с клиентом окажется инспектор Юстиции.

— Они хотели его убить?

— Вряд ли. Скорее пленить и использовать, как наживку, для шантажа. В любом случае, в случае успеха предприятия этих головорезов, ничего хорошего Перрона не ждало.

— Но ему же теперь требуется защита?

— Не волнуйтесь, Все меры приняты. Николая теперь на программе защиты свидетелей. С ним всё будет в порядке.

— Хорошо, если так. А как случилось, что полиция была так быстро?

— Коптер, — пояснил Стелков. — Догадливые подростки почти сразу же повесили его над местом схватки, и он начал передавать картинку прямиком на полицейский канал. Кстати, благодаря этому, у стражей порядка не появилось никаких каверзных вопросов, все было чётко зафиксировано в реальном времени... Скажите, Влад, если не секрет, а как вы догадались, что эта пара совсем не те, за кого себя выдают?

— Колени.

— Что? — бровь Стелкова удивлённо поползла вверх.

— Я обратил внимание, что колени у «старушки» никак не тянут на девяностолетние.

Некоторое время Юрий Геннадьевич молчал, более ничем не выказывая своего потрясения.

— Поразительно, — наконец вымолвил он. — Полагаю, вас не зря мне рекомендовали. Сработаемся.

— А... переводчица?.. Мне показалось, что...

— Да, она появилась на месте ЧП почти сразу за полицией. И собиралась поухаживать за вами уже здесь в гостинице. Но я пресёк, — Стелков посмотрел на него, как показалось Владу, многозначительно.

— Понятно, — протянул инспектор. — Неловко получилось с нашим графиком.

— Никаких проблем, — заверил дипломат. — Вы же теперь в глазах наших партнеров герой. А это только придаст нашей миссии политического веса. Думаю, что завтра начнётся основная часть переговоров. Поэтому советую вам всё же хорошенько отдохнуть.

* * *

Перед тем, как присоединиться к видеоконференции, у Черенцова по дальней связи состоялся разговор с Молниевским. С некоторых пор Клоттен функционально переподчинил агента под рабочим именем «Эмиссар», Дмитрию. Хотя формально Егор Алексеевич продолжал оставаться сотрудником внешней разведки.

Сейчас, раздавая дежурные приветствия участникам конференции, Черенцов продолжал прокручивать в голове беседу.

«Если отбросить всю эту конспирологию, — подумал он, максимально откидываясь в кресле в своём офисе, — то можно сказать, что наш пройдоха-резидент просто-напросто боится. Очевидно, что, в первую очередь, за себя. Люди такого типа слишком эгоистичны. Но нюх у Молниевского потрясающий. Поэтому, если он опасается за свою жизнь, значит под угрозой и то дело, которым он занимается в данный момент. А это очень, очень плохой знак».

— Сегодня должен закончиться первый основной раунд переговоров, — заявил Стерлинг, по обыкновению причмокивая губами. — В зависимости от этого нам предстоит определиться.

— Не стройте иллюзий, — заметил Черенцов. — Я видел этих русских. Вы ничего от них не добьетесь.

— Не согласен, — возразил Клоттен. — Существует дипломатический протокол. И официальное предложение. Они должны ответить, в любом случае! Игнорирование та-

ких важных вопросов недопустимо по любым международным стандартам.

— Святая простота, — вырвалось у Дмитрия и он, чтобы сгладить ситуацию быстро пояснил: — В дипломатическом мире существует столько нюансов, что вы даже не поймете, что получили, по сути, отказ. Естественно, ответ будет. Но ещё раз говорю, не обольщайтесь.

— Во всяком случае, мы должны были использовать этот шанс, — сказал шеф ESC. — Вне зависимости от результата. Мало того, мы продолжаем параллельно подготавливать операции, которые зависят от исхода переговоров лишь косвенно.

— Пресловутый план «В»? — усмехнулся Черенцов.

— Есть и план «С» и план «D», если потребуется, — заверил Ганс.

— А вы не боитесь? — поинтересовался Дмитрий, рассматривая собеседников на огромном панно-экране. — Исключительно по-человечески. Нетрудно спрогнозировать, к чему приведёт воплощение этих ваших планов.

— А что такое, Демитрий? — осторожно поинтересовался Клоттен. — Мы, разумеется, не отрицаем возникновение локальных конфликтов. Но это была наша изначальная стратегия. Мы, во всяком случае, последовательны. Налажены коммуникации, проведена глубокая рекогносцировка, проверен личный состав. И в каждом аспекте подготовки мы превосходим противника. Мы последовательны, никакой непредсказуемости.

— Как там оно случится на самом деле, не сможет предсказать никто. Даже ALPHA-VIT.

— Откровенно говоря, это верно для прогнозирования любого глобального события, — заметил Майкл. — Мы стараемся быть максимально предусмотрительными. Что нам сообщает Эмиссар?

Вопрос Стерлинг адресовал Гансу, но тот на экране слегка склонил голову :

— Последнее время оперативную связь с ним осуществляет Демитрий, — признался он.

— Так что? — нетерпеливо переспросил шеф ESC.

Черенцов некоторое время не отвечал, раздумывая как бы половчее сформулировать свои выводы от последнего общения с Молниевским.

— Есть несколько неоднозначных моментов, — наконец, осторожно сообщил он. — В речах нашего резидента проскальзывает некая озабоченность, связанная с внутренней напряжённостью ситуации.

— Это нормально, — буркнул Клоттен. — Никто не обещал красивой жизни.

— Да, но ранее наш Эмиссар был более... целеустремлен, что ли.

— Это всё лирика, — отрезал Клоттен. — Не имеет отношения к делу.

— А в чём же причина, — поинтересовался Стерлинг, сверля с экрана взглядом своих маленьких глазок, — таких перемен?

— Полагаю, в первую очередь, в неопределённости, — предположил Черенцов. — Для такого рода операций любое, даже не очень обоснованное действие намного лучше расхолаживающего бездействия. Рекруты не дипломаты, без работы они начинают заплывать жиром.

— Ждать осталось недолго, — пожевал губами Майкл. — Сегодня будет известен результат переговоров, а уже завтра мы начнем заключительную стадию подготовки.

— Даже, если?.. — Дмитрий вскинул голову, быстро взглянув на Стерлинга.

— Даже, если!.. — подтвердил тот, а Клоттен, в свою очередь, усмехнулся.

ГЛАВА 6

06.12 — 10.12.2074

Влад начал дремать, когда ожил его местный смарт-коммуникатор. Он, кряхтя, протянул руку, и, не вставая с кровати, поднес гаджет к лицу.

Неизвестный абонент.

Нажал на прием. Из точки доступа смарта развернулась небольшая проекция, и Исаев потерял дар речи.

— Олеська?! — кое-как выговорил он.

И тут же внимательней рассмотрел на маленьком изображении такое милое лицо жены; сейчас оно было в мокрых потёках, а рыжие локоны прилипли к щекам.

— Ты?.. — выдохнула она через громкий всхлип, — жив?!

— Олеська, что случилось?! — Влада бросило в жар. Ему показалось, что перед глазами все поплыло. Он мучительно сощурился, ловя фокус.

— Ты жив?! — повторила Колокольникова и всхлипнула в голос. — Мне сказали, что был какой-то бой. У вас там, в городе.

— Олеська, милая! — у Влада отлегло, как только он понял, что дело не в ней, а в нём. — Что за безумие? У меня всё в порядке!

— Покажи себя! — потребовала девушка. — Немедленно! Я не верю!!

Влад, нервно хохотнул, приоткрыл одеяло, потом присел на кровати, разворачивая обзорную камеру смарта. Те места, где остались синяки и ссадины, он предусмотрительно

не показывал. Нашлёпка на голове уже рассосалась к этому времени.

— Жив, здоров и даже цел-целехонек, — Исаев старался говорить максимально убедительно. — Что за необоснованная паника?! Я уже начинал смотреть первый сон... Олеська! А у тебя-то ночь же глухая! Часовые пояса...

— Мне сказали... — Леся принялась рыдать, но это были слезы радости. — А потом я нашла инфо-новости про перестрелку в Брюсселе. Я чуть с ума не сошла!!

— Милая, что за мнительность и накручивание себя? Раньше не замечал за тобой такого. Была не перестрелка, а совместная операция спецслужб по задержанию подозреваемых. Международная операция. Я там играл очень вспомогательную роль. С чего ты взяла, что мне грозила какая-то опасность?!

— Не знаю! — выпалила Колокольникова, глядя на Влада мокрыми глазами. — Почувствовала что-то!

— Вот глупышка! Может, такая у тебя повышенная возбудимость из-за... ну...

— Из-за будущего малыша?..

— Да, сама же знаешь, какими дамочки становятся нервными и впечатлительными. Кстати, как твоё здоровье? Соблюдаешь рекомендации?

— Здоровье отлично! — видно было, что Леся уже отходит от стресса. — Ем, как фуд-комбайн. Всё без разбору.

— Тебе нельзя нервничать, — как можно мягче сказал Влад. — Прекрати себе что бы то ни было придумывать. У меня в Брюсселе исключительно дипломатическая миссия. Переговоры, понимаешь? Я защищён не только международным протоколом, но и дипломатической неприкосновенностью. Беспокоиться за меня — совершенно глупое занятие. Что на тебя нашло?

— Ладно. Я не буду, — Колокольникова смущенно опустила взгляд. — Очень сильно перепугалась просто. А когда ещё увидела, что там была какая-то стрельба...

— Поменьше читай жёлтых инфо. Ты же сама журналист. Неужели не можешь отделить зёрна от плевел?

— Могу. Когда это касается других. А когда тебя... Я...

— Я тоже тебя люблю! Но приказываю немедленно и окончательно успокоиться и отдыхать. Мне это тоже не повредит. У меня завтра с утра встреча мирового масштаба. И я тебе обещаю, до приезда в Новосибирск больше никаких спецопераций и перестрелок. И маме своей привет передавай!

* * *

События сдвинулись с мёртвой точки, когда их расположение посетил невысокий типчик с карикатурными маленькими усиками. Типчик был явно какой-то шишкой, Данила сразу определил это по тому, как ему услужливо кивал полковник и как подобострастно семенил за начальством их сержант.

У типчика было вечно недовольное лицо. Ему продемонстрировали и общее построение, и преодоление боевой учебной полосы, но он ни разу за все время не улыбнулся. Смотрел своими бесцветными глазками на происходящее с выражением какой-то безразличности на лице.

Но это всё была лирика. Осташевскому было плевать и на недовольство проверяющего, и на всю эту показуху в целом. Важно было другое — вместе с визитом усатого субчика начались, наконец, хоть какие-то подвижки. Это угадывалось по всему. Такая всеобщая суэта трактовалась Данилой однозначно. Он понял, что в скором времени их осточертевшее пассивное казарменное положение изменится. Начинаются приготовления к тому, ради чего, собственно, их и нанимали.

Это было очень хорошим предзнаменованием. Данила совсем извёлся среди запорошенных снегом домиков. Ему казалось, что окружающие поселение вековые сосны — стены тюрьмы, в которую он, ненароком, сам того не желая,

попал по своей глупости и наивности. И мотать теперь ему этот срок среди бесконечных снежных сугробов еще многие-многие годы.

Образ его прекрасной Наташи сначала потускнел, а теперь совсем выветрился из памяти. Теперь уже не только лицо, но и весь ее облик превратились в мутный дрожащий силуэт, будто бы Данила смотрел на девушку сквозь сильно искажающие действительность очки. Мало того, такой образ не вызывал у него никакого приятного томления, как это было раньше. Никакой жар не разгорался внутри, и никакие сладкие картины не рисовало воображение. Из-за этого было страшно. Потому что всегда, во всех самых сложных и длительных походах его грели те самые воспоминания. В пустыне или в степи, сидя в грязной душегубке-палатке, он мысленно рисовал себе картинки будущего, которое неизбежно когда-нибудь наступит. И это помогало переносить все лишения. Помогало понять, что все эти тяготы — не зря, они залог веселой и счастливой жизни дома. Пусть и через какое-то время.

Когда здесь, в глухой сибирской глуши он этого лишился, впору было бы сойти с ума. Он бы, наверное, и вправду сбрендил, если бы место вожделенных фантазий вместо Наташи не заняла прекрасная незнакомка. Теперь он уже не сомневался, что стал объектом магии, внушения, своеобразного гипноза. Приворот — как безапелляционно сообщил Драган, которому он осторожно поведал о своих душевных переживаниях. Серб тут же добавил, что у них в городке был такой же случай: девушка приворожила одного его знакомого, вполне себе женатого, и тот совсем потерял голову. Кончилось тем, что он насмерть зарезал эту самую «лепу вештицу», то есть ведьму, а сам сбросился со скалы в море. Данила знал, что к байкам дружка надо относиться скептически, тот, наверняка, придумал эту историю только что, чтобы Данилу напугать, но всё же, ситуация заставляла задуматься. Прекрасная незнакомка явля-

лась Осташевскому перед сном, стоило закрыть глаза. Она было ослепительна хороша и молчалива. Иногда плененная им начальница не отпускала его и в снах. Укоризненно смотрела на него, заставляя, там во сне, обливаться холодным потом. Данила понимал, что так расплачивается за свои деяния. Было даже жутко представить, что бы с ним произошло, если бы он тогда нажал на гашетку своего пулемета и причинил ей вред. Наверное, все шаманы севера ополчились бы на него, и недолгие оставшиеся дни беспечного молодого наёмника превратились бы в ад.

До последнего времени Осташевский всегда смеялся над такими предрассудками. Все эти мистические рассказы о колдунах и ведьмах его лишь забавляли.

Он очень твёрдо стоял на ногах и доверял в основном лишь своему лучшему другу — крупнокалиберному пулемету, от которого, как он небезосновательно считал, и зависит, в первую очередь, его жизнь. А всякие там потусторонние материи пусть беспокоят неразумных школьников и гимназисток, а не повидавшего виды солдата. Тем удивительнее была произошедшая с ним метаморфоза.

Но насчет типчика, Данила оказался прав.

Уже на следующий день после его визита, начались приготовления к передислокации. Уставшие от однообразия рекруты носились как ужаленные, да и наёмники, в большинстве своем взбодрились и безропотно таскали тяжелые тюки и ящики с провизией.

Вскоре прибыли транспорты. Натужно гудя, появились прямо из леса, оставляя за собой глубокие борозды в снежной целине. И неуклюже сгрудились, мешая друг другу, на центральной площади, которую хотелось назвать поляной.

Лопата объявил погрузку.

После того, как разместили провизию, личному составу поступила команда занимать свои места. Данила устроился вместе со своей группой в головном транспортёре. И через

десяток минут уже покачивался в такт, переваливающемуся на ходу из стороны в сторону на неровностях, транспорту, зажав между ног приклад своего пулемёта.

Дорога была долгой. Ехали часов пять.

«Хорошо ещё, что не пеший марш-бросок», — мелькнуло у Данилы.

Место их новой дислокации было посolidнее их убогого лесного поселения.

Когда они выбрались на построение, Данила с интересом осмотрелся. Это был, хоть и небольшой, но довольно ухоженный посёлок. Несколько перекрещивающихся улиц, однотипные, но аккуратные домики, большие и светлые казармы. Повсюду сновали люди, кроме рекрутов, сразу узнаваемых по своей неказистой, но выделяющейся форме, было много других военных, которых выдавала армейская выправка. Сразу было видно, что в поселке базируется достаточно многочисленное подразделение.

Единственное, что никак не изменилось, так это дикий звериный холод. Только выбравшись из транспортёра, Осташевский немедленно ощутил осточертевшее покалывание кожи на лице. Мороз тут же принялся щипать открытые части тела.

К этому привыкнуть было невозможно. Конечно, было глупо рассчитывать, что их переведут куда-то на юг, да и ехать бы в этом случае пришлось не пять, а все двадцать пять часов, но все жё маленькая надежда теплилась. Но розовые очки спали сразу же, как только Осташевский отвернул голову, пряча её от порывов пронизывающего ветра. В этом походе это был его крест — пронизывающий до костей холод, от которого не спасало даже термообмундирование.

После построения их определили на место расквартирования — это была чистая и просторная казарма, возведённая по всем правилам армейского строительства. Судя по масштабам царивших вокруг приготовлений, привезли

их сюда не просто так. Затевалось что-то серьёзное. Данила постарался внутренне мобилизоваться и к ближайшим тренировкам подойти ответственно. Если намечается какой-то крутой замес, участвовать в нём нужно было в хорошей физической форме. Осташевский почувствовал знакомое возбуждение, такое, что накрывало его почти перед каждым предстоящим боем. И это был тот самый адреналин, который разгонял кровь и пробуждал боевой азарт.

Оставалось уточнить лишь одну, последнюю, деталь — на какой день назначена готовящаяся операция.

* * *

Как ни удивительно, но Влад почувствовал себя с утра выспавшимся и отдохнувшим. Словно не было накануне насыщенного встречами дня, вечернего инцидента и ночного беспокойного разговора.

Быть может, «виной» тому была та самая настойка, что дал ему Стрелков. Дипломат уверял, что всегда берёт флакончик в поездку. Напиток обладал, по его словам, чудодейственным восстановительным эффектом и был показан для реабилитации после таких вот треволнений. Стоило выпить его перед сном и... Рецепт изготовления, как уверял Юрий Геннадьевич, перешел к нему ещё от его бабушки.

После настойки или нет, но инспектор действительно ощущал бодрость духа и жажду активной деятельности.

Он ощупал свои вчерашние повреждения. Рана на голове полностью затянулась, как не бывало. Ссадины и синяки, конечно, полностью сойти еще не успели, но уже покрылись коркой или пожелтели. В любом случае, под одеждой видно их не будет.

Влад быстро облачился пока в повседневное, официальные встречи намечались чуть позже, и, покинув гостиничный номер, сбегал вниз, в местный ресторанчик, намереваясь позавтракать.

На ходу он даже не сразу заметил, как навстречу ему кто-то поднялся с мягкого диванчика для посетителей. Увидев это и приостановившись, он с некоторым недоумением рассмотрел приближавшуюся к нему Маргариту Карлуни. Переводчица была в стильной накидке с треугольным покроем жакета, последним пискom европейской моды. Наряд выгодно подчёркивал изгибы её маленькой точёной фигуры.

— А? — растерялся Влад. — Я думал, мы должны были встретиться после того как...

— Здравствуйте, Владислав, — смущённо и, как показалось Исаеву, виновато проговорила девушка.

— Ох, здравствуй... те, конечно! — спохватился Влад.

— Вы правы, — продолжила Маргарита. — Но я волновалась из-за вчерашней... стычки. Меня почему-то к вам не пустили.

— Но... хм... пустяки, ничего серьёзного, — Влад почувствовал себя после этих слов по-дурацки, словно произносил текст какого-то картонного супермена.

— Как вы?

— Как видите, готов к новым приключениям, — Влад выдохнул, стараясь настроиться на обычный, доверительный лад.

— Рада слышать. Раз уж я пришла, быть может... мы позавтракаем?

«Наверное, всё же у меня в черепушке что-то повредило, — мысленно обругал себя инспектор. — Надо было мне самому это предложить!».

— С удовольствием, — поспешно согласился он. — Я ведь как раз туда и направлялся!

* * *

Итоговая встреча в штаб-квартире Евросоюза должна была состояться в 11.00 по местному времени.

Влад, всю дорогу, пока он, Стрелков и Маргарита — ехали от гостиницы в специально предоставленном им электрока-

ре, поглядывал на девушку, сидевшую у окна. Ему хорошо был виден её профиль. Очень красивый профиль, надо сказать. Чуть-чуть, самую малость, вздернутый носик. Мягкие плавные линии скул. Припухлые губы.

Он ничего не мог с собой поделать, он сравнивал Карлуни со своей женой. И понимал, что они совершенно разные. Абсолютно.

За завтраком его общение с переводчицей оживилось, превратилось из участливо-казенного в доброжелательное и открытое. Но странная легкая заторможенность в поведении Маргариты никуда не делась. Влад решил, что он зря уделяет этому так много внимания, это просто особенность её характера. Этакий необычный флёр загадочности, женское кокетство. Что-то непроизвольное.

Впрочем, сейчас было уже не до психоанализа переводчиц или кого-то ещё. Надо было настроиться на разговор, хотя инспектор понимал, что первую скрипку будет играть Юрий Геннадьевич. Но ухо, всё равно, стоило держать остро.

В этот раз встреча в конференц-зале состоялась в несколько усечённом составе. Не было Тосквилла, который, видимо, после экскурсии по Мульти-зоне посчитал свою миссию выполненной. Не было и загадочного молчаливого Черенцова. На решающий раунд переговоров со стороны европейского сообщества вышли двое: Тим Госслинг, председатель комитета по экономическому развитию и директор Брюссельского филиала ALPHA-VIT мистер Бочатти.

После обмена протокольными любезностями, Госслинг, явно выполняющий председательскую роль, поинтересовался, как прошли презентации на Джей-Электро и местном полигоне ALPHA-VIT, огромном по площади подземном ангаре, где тестировались практические макро-прототипы.

Стрелков заверил, что всё прошло превосходно. На все возникающие вопросы ответы были получены исчерпывающие и компетентные.

— Возможности ALPHA-VIT, о которых мы, разумеется, имели кое-какое представление, — сказал Юрий Геннадьевич, — были продемонстрированы в полной мере. И не будем скрывать, они нас впечатлили. Однако, если говорить об интеграции в экономическую модель нашей страны и экспансию принципов такой системы ИИ на восток, всё не так однозначно.

— Не так однозначно? — переспросил Тим.

— Да, — Стрелков смотрел на представителей принимающей стороны спокойно и уверенно. — В первую очередь, вы должны понимать, что наши системы при прочих равных имеют отличное экономическое обоснование. Ведь вы не станете спорить, что системы ИИ закладываются на основе превалирующих экономических культур, а не наоборот, когда экономика подстраивается под прогрессивную электронную модель. Использовать ALPHA-VIT исключительно в утилитарных целях? С этим вполне справляются даже локальные сети. Пусть не так эффективно, но ведь мы говорим сейчас о глобальных вещах, о перспективе. Наша экономика полностью доверяла СУПЕР. После этого введение некоего электронного посредника, пусть и на основе ИИ, который не обладает управленческими функциями, не выглядит быстрым решением проблемы коммуникаций.

— Но ведь ALPHA-VIT, так же, как и СУПЕР, саморазвивающаяся система, — заметил Бочатти. — С помощью специалистов она достаточно быстро сможет подстроиться под любую экономическую модель.

— Здесь скрыто некое лукавство, — прищурился Стрелков. — Наша система разрабатывалась параллельно с выстраиванием экономической формации. Они были единым целым. Принципы созидательной технократии воплощались при помощи системы искусственного интеллекта.

Поймите нас правильно, мы ни в коем случае не говорим вашему предложению категоричное «нет»! Но просчитать все общественные риски, сопутствующие интеграции и прикинуть экономическую выгоду от её применения, в любом случае, необходимо. А для этого только презентаций недостаточно. Я ни в коем случае, не хочу принизить вклад господина Токсвилла и Бочатти, их презентации были крайне познавательны, но давайте смотреть на вещи объективно. Нам необходимо хотя бы в первом приближении рассчитать математическую проекцию интеграции.

— Дайте нам вводные, — ввернул Бочатти, — и ALPNA-VIT рассчитает вам всё, что только возможно. До нужного знака после запятой.

— Не сомневаюсь, — склонил голову Юрий Геннадьевич. — Но такой расчёт должен базироваться, всё же, на внутренних реалиях, а внешняя работа может не учесть некоторых нюансов.

— Но вы понимаете, что время дорого? — спросил Гослинг. — И настолько благоприятной ситуации для сотрудничества может уже не возникнуть? Причём, это ведь тоже не наша прихоть, а объективный процесс, зависящий от множества факторов.

— Безусловно! — кивнул Стрелков. — И это очень весомый аргумент. Именно поэтому мы форсируем обсуждение с нашим политическим корпусом. Дискуссия идёт полным ходом. Но к практическим шагам мы ещё не готовы.

Представители Евросоюза переглянулись.

— И сколько вам надо времени для согласования? — поинтересовался Тим.

— Полагаю, что всё решится в самое ближайшее время. Прошу не рассматривать это как способ затянуть паузу, всё это вызвано по-настоящему обоснованными сомнениями.

— Что ж, — После небольшой паузы, Бочатти хлопнул себя по коленкам. — Если мы можем вам ещё чем-нибудь помочь...

— Нет-нет, огромная вам и вашим коллегам благодарность...

— Я слышал, вчера произошла не совсем приятная история с сотрудником вашей делегации, — Бочатти посмотрел на Влада.

— Это не имеет к нашей миссии никакого отношения, — заверил директора местного филиала ALPHA-VIT Юрий Геннадьевич. — Исключительно трагическая случайность. С кем не бывает. К тому же, как видите, с сотрудником всё в порядке!

По мнению Влада, Бочатти вряд ли Стрелкову поверил, это было заметно по его скептическому выражению лица. Впрочем, вслух директор филиала ничего не сказал.

Вскоре стороны попрощались, и делегация из России в сопровождении переводчика покинула конференц-зал.

* * *

К вечеру Влад заскучал. По Олеське, потому что неожиданный ночной звонок разбередил душу; по ребятам, он даже попытался связаться с Борькой, но безуспешно; по родному Новосибирску, так захотелось посидеть за столиком в тихом уютном «Подвальчике». Но маршрут их со Стрелковым командировки пока не предусматривал возвращения. Завтра с утра их ждал перелёт Брюссель-Пекин. После переговоров с европейскими представителями ALPHA-VIT им предстояло разобраться в хитросплетениях использования систем ИИ в Азии. Там были свои особенности применения электронных сетей, обусловленные существующим, отличным от европейского, общественным строем. Отличалась и их адаптация к экономической модели.

Обо всём этом они переговаривали с Юрием Геннадьевичем, подводя итоги европейского вояжа. Несмотря на то, что стороны не пришли ни к какому конкретному решению, Стрелков считал, что свою основную задачу их делегация выполнила. Стали понятны многие аспекты функциониро-

вания ALPHA-VIT в системе свободного рынка и нюансы её общественного управления. Теперь стало гораздо проще проецировать всю систему в целом, применительно к ситуации в России.

Дипломат с помощью Влада готовил обстоятельный доклад для комитета по IT-технологиям с подробным перечислением плюсов и минусов интеграции западной системы ИИ.

— Ключевым я вижу тот момент, — сказал он Владу. — Что в капиталистическом обществе система искусственного интеллекта работает больше на бизнес, а не на общество. По сути, в бизнесе нет ничего плохого, ведь наша экономика тоже успешно использует принципы предпринимательства. Да вот только у них бизнес как раз и есть государственное управление, а у нас эти понятия разделены априори.

Исаев не спорил. Он и сам многое почерпнул из этой поездки. Больше всего его поразил тот контраст, которому он, пусть и невольно, стал свидетелем. Высокотехнологичные, заточенные под максимально комфортное потребление Мульти-зоны и механические, никак не укладывающиеся в реалии конца XXI века, мусорные свалки. Довольные жизнью, радостные и улыбчивые граждане элитных кварталов и бродяги с потухшим взглядом, существующие на пособие по безработице.

Как бы там ни было, Влад уяснил одну вещь. За всё приходится платить. И цена пресловутой зоны комфорта в Европе давно определена. Если где-то прибыло, значит, где-то убыло. Именно эта нехитрая сентенция характеризовала западное общество. И в корне отличалась от главного принципа созидательной технократии.

От размышлений инспектора отвлѣк тукнувший в браслет вызов.

Он подключил смарт-связь и увидел на проекции личико Маргариты с раскрасневшимися щѣчками. Видимо, она связывалась с ним, находясь на улице.

— Вы завтра уезжаете, — полуутвердительно сказала она. — Но я вам так и не показала ни Брюссельскую Ратушу, ни Брюссельский Собор, да и по ALPHA-АТОМИУ мы тогда пробежали, толком ничего не рассмотрев. Я, как ваш гид, чувствую угрызения совести.

— Да ну что вы, — смутился Влад. — Была же обзорная экскурсия. Так что общее представления у меня сложилось. Да и, сами понимаете, график и...

— Понимаю, да.

— К тому же, мне кажется, уже поздновато для осмотра достопримечательностей, у нас у всех был трудный день, и я буду себя ощущать неуютно, зная, что отнимаю у вас столько свободного времени. Вы и так уделяли нам достаточно много внимания, чтобы я этим ещё этим пользовался и сверхурочно.

— Что ж... Мне было не трудно... Влад. Тогда у меня к вам будет просьба.

— Просьба? Слушаю.

— Нет... не так, — было видно, что девушка в затруднении. — Мне сложно говорить об этом на расстоянии. Вы не могли бы спуститься, я сейчас как раз недалеко. Мы могли бы пройтись... Это не займет много времени, — поспешно добавила она.

Влад смешался, не зная, что ответить. С одной стороны предложение выглядело несколько странным, но с другой, не менее странным выглядел бы и отказ Маргарите в такой невинном, по сути, предложении.

— Буду через пару минут, — решил Влад.

Все же это была его коллега по работе, переводчица. Вдруг, она сообщит что-то важное?

— Как у вас в целом впечатления? — поинтересовалась Маргарита, когда они неспешно пошли вдоль вечернего бульвара, щедро подсвеченного иллюминацией и рекламой. — Вы не против? — девушка трогательно вязал его под руку.

— Хороший город, — слегка рассеяно ответил Исаев. — Но, слишком уж прагматичный, что ли...

Прохладный ветерок овеивал лицо, но, к счастью, был не очень сильным. Гулять при такой погоде было приятно.

— Простите, что тяну время, — призналась девушка. — Не очень хочется вот так быстро расставаться.

Владу показалось, что при этом она слегка прижалась к нему.

Исаев хотел было напомнить, что завтра чуть свет вставать, но понял, что в такой ситуации это было бы совсем бестактным. К тому же нельзя сказать, что такая прогулка ему была не по душе. Не надо было размышлять о политических материях; рядом — красивая миниатюрная спутница; сверху — загорающиеся на сером небе звезды.

Поэтому он в ответ лишь кивнул головой.

— Возьмите меня с собой, — вдруг произнесла Маргарита.

Влад непроизвольно остановился. Они взглянули друг другу в глаза. Всё же она была, определенно, хороша. Так хороша, что Исаев не выдержал и отвел взгляд первым.

— Я имею в виду, в Китай, — пояснила девушка. — Вам же там тоже нужен будет переводчик.

— Но... Я... — растерялся Влад. — А вы разве знаете китайский? По-моему, вы об этом не упоминали, когда перечисляли доступные вам языки.

— У вас хорошая память. Не упоминала, но китайский я знаю. Не так хорошо, как русский и английский, но, полагаю, для синхронного перевода ваших деловых переговоров этого уровня будет достаточно.

— А... но это официально?

— Естественно. С Бюро я всё согласую. Это будет обычное рабочее сопровождение. Официальное. Мне очень нужна такая практика. У меня скоро переаттестация.

Влад растерянно пожал плечами. Маргарита, надо признаться, сумела его озадачить.

— Не знаю, как это можно будет сделать технически, — пробормотал он, наконец.

— Уверена, что можно, — заверила переводчица. — Если вы дадите мне высокую оценку за уже проведенную работу, такое решение продолжить сотрудничество будет вполне логичным.

— Возможно, вы правы, — протянул Влад, в уме уже начиная прикидывать варианты решения.

— Вопрос в другом, — проговорила девушка. — Хотите ли вы этого сами?

И она снова взглянула на инспектора. В её огромных глазах Влад рассмотрел пляшущие горящие огоньки. Хотя, скорее всего, эти огоньки были всего лишь отражением света уличных фонарей.

* * *

Черенцов смотрел на собеседников, сидя в мягком кресле, с чувством плохо скрываемого превосходства. Ну что я вам говорил? — всем своим видом словно бы говорил он, вызываясь заложив ногу на ногу.

Его, уже ставшие привычными собеседники, пока тоже молчали.

Стерлинг, всегда пересаживающийся в кабинете из своей коляски в специально оборудованное место за необъятным прямоугольным столом, задумчиво вертел в руках электронные чётки — переливающиеся всеми цветами радуги металлические цилиндрики, нанизанные на единую основу.

Клоттен же и вовсе стоял спиной к коллегам возле окна, заменяющего одну из стен. Он заложил руки за спину и всем своим видом демонстрировал некую отстранённость.

— Несмотря на обилие вариантов в ваших планах, — сказал Дмитрий, прерывая молчание. — Ситуация, как я понимаю, выходит из-под контроля?

И снова собеседники не ответили. Правда, Ганс, очнувшись от созерцания, как-то прореагировал: отвернулся от стекла, прошёл через кабинет и присел на гостевой диванчик.

— Делегация, насколько я понимаю, свою миссию еще не завершила, они направляются в Азию и Африку, — заметил он после паузы.

— Как будто это нам что-то даст, — отозвался Черенцов. — Произошло то самое, о чём я твердил с самого начала. Не стоило на эти переговоры обращать внимания вовсе. В итоге мы потеряли время, а наши сибирские друзья, которые по вашему уверению были на твёрдом крючке, ушли в самостоятельное плавание. Получилось прекрасное хрестоматийное разбитое корыто, хотя эту метафору вы можете и не понять.

— Не всё так просто, — пробурчал Стерлинг. — Вы не берёте в расчёт политические силы, которые стояли за переговорами. Мы не вправе игнорировать международные договоренности такого уровня. Слишком многое там поставлено на карту.

— Но сейчас, я надеюсь, вы прозрели? Только поздно. Пока вы миндальничали, все рычаги управления гордыми аборигенами практически нивелировались. Осталось только восстановить ядро СУПЕР в Сигматроне, это будет классической вишенкой на торте.

— По агентурным данным до этого ещё далеко, — сказал Ганс.

— Всё относительно. Насколько мне известно, в Новосибирске, уже почти скомпилирована виртуальная оболочка ядра. Но это всё лирика, — Черенцов вдруг как-то обмяк лицом, словно ему осточертело подзуживать коллег. — Что вы намерены предпринять теперь?

— Вы зря полагаете, Демитрий, — снова подал голос Ганс. — Что мы не прислушиваемся к вашим рекомендациям. Тем более, вы человек, прекрасно разбирающийся

в тамошней политической кухне и менталитете. Но, такое впечатление, что вы сгущаете краски. Никакого разбитого корыта нет, есть только переходный этап, кстати, также предусмотренный нами заранее как один из вариантов. Пусть и не совсем ожидаемый.

— А вы вышли на человека, про которого я говорил? Истинного вдохновителя «заговора обновленцев».

— Ганс навёл справки, — кивнул Майкл. — И даже попытался встретиться с ним лично. Но ему тактично объяснили, что человек отошёл от дел.

— Ха-ха!.. Простите меня, но от таких дел невозможно отойти! Вас опять обвели вокруг пальца. Человек, который едва не сокрушил электронного монстра и не переделал мир под себя, всего лишь дёргая за верёвочки, сидя в своём высокоом кабинете, отошёл от дел? И этот человек, по-вашему, сейчас попивает чай на своей зарубежной даче?.. Я уверяю вас, что это, быть может, единственный ваш шанс вернуть ситуацию под свой контроль. Вы не представляете могущество этого человека. Связи никуда не делись. Вот с кем вам надо договариваться. Хотя, если вы также долго будете собираться, то...

— Ганс учтёт ваши замечания, — проговорил Стерлинг, откладывая «чётки». — Правда же, Ганс?

— Разумеется. Я всегда прислушиваюсь к Демитрию.

Черенцов глянул на него снисходительно.

— Кроме того, — продолжил Майкл. — Мы приступаем к новой активной фазе операции «Тайфун». Все необходимые полномочия для этого у нас есть. Средства тоже. Всё согласовано на самом высоком уровне. Вам, как советнику, — он глянул на Черенцова, — тоже найдется, чем заняться. Возможно, вы не представляете всей масштабности проводимой подготовки так, как это представляю я. Отсюда и некоторое недопонимание. Однако, я не сомневаюсь в нашем общем итоговом успехе. И вам тоже советуую лишний раз не сомневаться.

— Ты спрашивал, чего я жду от машины? — напомнил Марвину Боря. Его зам как раз зашёл к нему в кабинет, чтобы обсудить последние новости по главной теме.

— Ты имеешь в виду ответы на риторические вопросы?

— Их самые. Полюбуйся.

Белоручкин развернул к Гене монитор, висящий над столом.

Марвин вчитался в текст.

«Может ли машина обмануть человека? Y/N»

«Невозможно ответить в бинарном виде»

— Бунт механизмов? — у Гены иронично приподнялась бровь. — Игнорирование прямых инструкций? Зачатки искусственного интеллекта?

— Пускай не зачатки, но уже кое-что, — Борис вернул монитор на место. — Это новая сигма-сборка оболочки. Всё же требовалось квантование. Нам с Купрейчуком удалось наконец спрограммировать туннельный эффект и дело сразу сдвинулось. На маленький шагжок. Но на ступеньку выше.

— Неплохо.

— Поработай с этим прототипом. Прогони по нашей «полосе препятствий». Жги, рви, топи, расщепляй на атомы. Делай что хочешь, но заставь её функционировать в заданных режимах.

Марвин серьёзно кивнул:

— Что-то еще?

— Как там наша новая сотрудница? Что-то давно от неё вестей не было.

— Р-работает, — Гена покраснел. — То есть, я хочу сказать, вся в работе.

Боря внимательно посмотрел на молодого человека и вздохнул. В который уже раз он поражался мистической способности Арины очаровывать окружающих. Невоору-

жённым взглядом было заметно, что Марвин безнадежно попал под её влияние.

— Ладно, сам к ней схожу, — пробурчал Белоручкин. — Раз уж она начальство игнорирует.

— Сейчас я тяну за ту ниточку, из-за которой «пропал» не только Серебрянников, но и ещё несколько человек. Кто они, и почему «оказались» в сцепке вместе с нашим конструктором из «Звёздного»? — сообщила Арина, когда Борис, уже под вечер, подошёл к её рабочему месту.

— И как успехи?

— Они есть, но я хотела доложить тебе, когда доберусь до самой сути.

— А ты доберёшься?

— Рано или поздно да. Если вкратце — как я и предполагала, такой подлог с ДТП был не единственным. Дело осложняется отсутствием документации в первые дни и даже недели после отключения СУПЕР. Ты не представляешь, какой гигантский документооборот тащила на своих плечах система. Это не миллионы, а миллиарды единиц учёта. Неудивительно, что сразу же наступил бюрократический хаос. Благоприятнейшее время для махинаций.

— И для чего всё это делалось? — хмуро поинтересовался Белоручкин.

— Точно пока сложно сказать. Но что прослеживается определенная схема — это однозначно. Причем, что любопытно. Как только документооборот начал восстанавливаться в локальных сетях, приписки почти сразу же прекратились. Я нашла несколько фактов, но они, скорее всего, свидетельство головотяпства, а не сознательного подлога.

— А что там со схемой-то? Что за схема? — «вернул» Арину к теме Борис.

— Как я поняла, это увод отдельно взятого человека из-под контроля системы. Естественно, все наши данные были до этого загружены в СУПЕР. Что произошло дальше? После

отключения динамические архивы профайлов пропали. Остались только локалки. И вот тут и происходит комбинация. Нужного человека «обнуляют», создавая липовый акт о его смерти. Его профайл как бы запечатывается. И в новых реестрах, которые восстанавливаются вручную и вносятся в регистрационную новую сеть, он уже фигурирует именно в таком статическом, а не динамическом виде. Понимаешь? Больше с этими данными сеть не работает. Человек ведь умер. Все. Он остаётся только в логах истории.

— Ничего себе! И много ты таких историй нашла?

— Ты не поверишь, Борик.

— Что?

— Я нашла их больше тысячи. Не факт, что все они из схемы, но большинство точно. И это только в сохранившихся материалах. А сколько еще неучтённого и навсегда исчезнувшего после отключения СУПЕР.

— Вот это да. Ариэль. А дальше? Что это значит?

— Это значит, что мы имеем сейчас достаточно большую группу людей, которые для какой-то цели «стёрли» свои текущие данные.

— Для какой цели? — озабоченно нахмурился Белоручкин.

Арина не ответила, а просто выразительно на него посмотрела.

— Надо Строеву об этом сообщить, — решил Борис. — И Владу.

— Ну Владик сейчас нам вряд ли поможет, а в Юстицион надо просигнализировать, ты прав. Я подготовлю аналитическую записку.

— Давай... Ариш, а что по «Комнате»?

— Тишина и тьма, Борик. Абсолютная и беспросветная. Твой сумасшедший конструктор обознался.

— Ты уверена?

— С большой долей вероятности, как выражалась раньше ИДЕ.

— Но ты все-таки покопай ещё, — попросил Борис, — что-то там, всё же, есть. Не может быть дыма без огня.

— Слушаюсь, босс! — Арина отсалютовала начальнику рукой, а Борис невесело усмехнулся.

* * *

Это была идея Марии. Включить обзорную трансляцию. Шесть камер, расположенных в разных частях комнаты и на разной высоте. Четыре из них снимали только Катю. Две — крупно, в фас и в профиль.

— Что скажешь? — хмуро обратилась Маша к фотопроекции аватара.

— Сложно сказать что-то определенное, — ответил бывший помощник казённым голосом.

В том, что он начал разговаривать, не было ничего сверхъестественного. Маша установила в корпус аватара программу сублимации интеллекта. Получилась очень отдалённая и примитивная пародия на настоящий аватар. Марии приходилось самостоятельно загружать в него обороты речи и вручную регулировать алгоритм ответа. Поэтому чаще всего новый вариант помощника отвечал заученными общими фразами, а когда не мог понять вопрос, что случилось довольно часто, и вовсе выбирал один из случайных ответов, что иногда очень смешило девушку. Но Маша рассудила, что пусть лучше так, чем совсем никак.

«Сложно сказать что-то определённое» было одним из любимых изречений нового псевдо-аватара.

— Действительно, — задумчиво пробормотала Маша, разглядывая застывшую картинку. На стоп-кадре было видно напряжённое выражение лица контактёрши. Полуприкрытые глаза выдавали какую-то неестественность общего вида. Возможно, так и должно было происходить на сеансе, но если бы Марию смущало только это!

Девушка кликнула на воспроизведение.

Теперь Маша прекрасно понимала, почему после сеанса Катерина была такой бледной. Зрелище, которое она только что увидела, было не для слаонервных.

После того, как Катя в очередной раз ввела себя в контакт, преобразившись в Карину Власову, Маша успела обменяться с ней всего несколькими вступительными фразами, когда случилось это.

На второй минуте очередного сеанса (на 1.44.08, если быть точным, Маша сделала отметку), лицо контактёрши приобрело как раз то самое странное выражение. Мышцы словно расслабились, скулы опали, а глаза наполовину закрылись веками, как маленькими шторками.

Далее началось и вовсе что-то непонятное. Катя принялась... издавать звуки, если это можно было так назвать. Поначалу, у неё из горла вырывалось тихое и сиплое шипение. Потом контактёрша слегка вытянула губы трубочкой, и звук стал громче. Маша обратила внимание на два обстоятельства. Во-первых, шипение очень долго не прерывалось, это казалось неестественным, ведь Кате в любом случае нужно было дышать, во всяком случае, просто вдохнуть воздуха, но складывалось впечатление, что она не прерывала своего сипа, словно исполнительница арии все тянула и тянула одну ноту. А во-вторых, шипение, как раз не было одной нотой — Мария уловила неоднородность, звук во время извлечения менял тональность, становился то чуть выше, то чуть ниже. Как создатель аудиом, она немного в этом смыслила.

Несмотря на очень долгую сессию непрерывного «звукоизвлечения», контактёрше, все же, пришлось пару раз остановиться. В такие моменты она замолкала и делала несколько судорожных вдохов, похожих на всхлипы.

Дальше ситуация повторялась. Шипение, сип. То громче, то тише. То выше, то ниже.

Картинка, что и говорить, выглядела жутковато. Катерина в полной тишине, с полужакрытыми глазами, шипит, как змея. Но оторопь брала не только от этого. Потому что Ма-

ша в самом конце «передачи» тоже впала в непонятный транс.

Сейчас Маша наблюдала, что черты лица, там, на экране, по мере происходящего тоже меняются и становятся похожими на черты лица Кати-Карины. Марии показалось, что она силится что-то ответить контактёрше на том же самом «змеином языке», но по каким-то причинам не может.

Еще более удивительным казался тот факт, что Маша не помнила этого эпизода во время контакта. Ей, без дураков, казалось во время сеанса, что не происходит ничего необычного. Обычное контакт-общение. Получается, что она каким-то неведомым образом тоже впала на какое-то время в невменяемое состояние.

Это было явным звоночком. Что-то с ней было не так. И она все более убеждалась, что её недавнее трансформирование в Карину Власову не прошло даром.

Надо сказать, что от Марии не укрылось и несколько странное поведение Катерины после окончания сеанса. Девчушка была крайне неразговорчива и ушла сразу же, вопреки обыкновению. Обычно они какое-то время подробно обсуждали только что проведённый контакт.

Маша поначалу не придавала этому значения, а поняла, что здесь, что-то не так, только тогда, когда решила пересмотреть видео процедуры. Она всегда так делала, надеясь почерпнуть для себя какие-то новые глубинные смыслы. А тут такое!

Немного отойдя от потрясения, она связалась с контактёршей, но Катя ничего вразумительного сообщить ей не смогла. Несомненно, она не отключалась, как Маша, во время сеанса, но объяснить происходящее была не в состоянии. От просмотра видео, которое Маша предложила ей переслать, Катерина категорически отказалась.

— Тебе не кажется, что в нас вселился злой дух? — спросила она у аватара, снова ставя картинку на паузу.

— Если вам это не повредит, то да, — невпопад отозвалась проекция.

— Не хватает только древнего шамана с бубном. А шизофрению точно победили в мире? Хотя не может же она одновременно проявиться сразу у двоих.

— Недостаточно информации, — сообщил, помедлив, аватар, уловив у Маши вопросительную интонацию.

— Вот тут ты прав, — согласилась девушка. — Сконвертирую-ка я, пожалуй, из этого «ш-ш-ш-ш» отдельный аудио-файл. А потом прогоню через лингвистические утилиты. Чем чёрт не шутит?

— У меня не сильно развито чувство юмора, — заметила проекция. — Пока ещё.

Маша нервно хохотнула:

— Ничего, какие наши годы!

Ей очень хотелось спать, она была на ногах уже почти двадцать часов. Но надо было срочно сделать ещё одну вещь. Маша вдруг поняла, как сдвинуться с очередной мёртвой точки в сюжете своего романа. И надо было прямо сейчас, сию секунду, хотя бы набросать конспект. Иначе, после сна, вдохновение может уйти.

Мария решительно свернула экран видео сеанса и открыла редактор.

«Потерпи, — приказала она себе. — Двадцать пятый час в сутках тебе не помешает!».

* * *

ПРЕДПИСАНИЕ

Совершенно секретно!

Всем заинтересованным лицам

Именная копия —

руководителю проекта «Лазарь» Строеву М.

По данным общественного мониторинга установлено, что в рамках движения группы Сообществ «Общественный

фронт» в разных городах идет скрытая вербовка в ряды неустановленной пока организации оппозиционной (возможно даже экстремистской) направленности. Есть предположение, что филиалы Сообществ «Общественного фронта» не что иное, как ячейки разветвлённой подпольной антиправительственной Организации Свободных Граждан России (ОСГР). По оперативным данным, внутри Сообществ идёт активная пропаганда и осуществляется формирование отрядов так называемых «рекрутов», возможно боевиков, для реализации диверсионных мероприятий.

Сотрудники Юстициона, работающие под прикрытием, докладывают о хорошо поставленной организационной деятельности внутри Сообществ, а также о многоуровневых методах конспирации, принимаемых их руководством.

Учитывая наметившийся за последние недели лавинообразный рост Сообществ под эгидой «Общественного фронта» Главное Управление Безопасности Юстициона рекомендует всем заинтересованным лицам принять дополнительные меры для пресечения любой потенциально экстремистской деятельности, используя для этого все свои полномочия. Однако, любые мероприятия, направленные на пресечение дестабилизации общественного порядка должны производиться строго в рамках Закона и административного Уложения.

О любых, выявленных вами, противоправных действиях, прямо или косвенно связанных с деятельностью Организации Свободных Граждан России (ОСГР) докладывать незамедлительно по инстанции.

Гуров

РАПОРТ

Юстицион, 09.12.2074

Отдел безопасности Северного Сырьевого Холдинга,
Туманный-2

Вчера, 08.12.2074 в 00.31 с помощью навигационной системы «Следопыт» был запеленгован интенсивный радиообмен в квадрате 35—80 (около 50 км северо-западнее Ревды). Перехватить сами сообщения не удалось, но благодаря бдительности оперативного дежурного, проверка частот и позывных, на которых велась передача, выявила несанкционированность данного выхода в эфир.

После доклада дежурного, в район предполагаемого радиообмена было направлено звено десантно-штурмовых вертолетов с ближайшей армейской военной части. Однако, в сложных метеоусловиях (ночь, метель), обнаружить место выхода эфир «с ходу», и тех, кто производил радиообмен, не удалось.

Тем не менее, группе дознавателей, организованной для расследования инцидента удалось найти свидетеля (егерь службы КПФ-2 Виктенко В. С.), который накануне вечером (приблизительно в 16.30) визуально наблюдал колонну военной техники, передвигающуюся по бездорожью в направлении север-северо-восток. Сам он находился в этом квадрате для осуществления плановой инспекции метеостанций. В контакт егерь не вступал, видел колонну издали и в сгущающихся сумерках рассмотреть детали не сумел. Согласно его показаний, колонна насчитывала не менее десяти единиц крупнотоннажной военной техники с характерной мимикрирующей расцветкой. Тип отдельных единиц техники он не рассмотрел, но уверен, что там было не менее трёх транспортных, предназначенных для перевозки значительных по численности подразделений живой силы.

Никаких передислокаций, осуществляющихся силами военных частей, расположенных в непосредственной близости от данного квадрата, в данный период времени не было.

Таким образом, с большой долей вероятности можно утверждать, что в районе квадрата 35—80 было обнаружено не установленное армейское подразделение, которое и осуществляло несанкционированный радиообмен. Есть вероятность, что данное подразделение преследует противоправные, возможно, диверсионные цели.

В район предполагаемого нахождения подразделения отправлены поисковые группы.

Начальник СБ ССХ Косолапов И. М.

ГЛАВА 7

12.12 — 14.12.2074

Аэропорт Шоуду, куда приземлился их аэробус после перелёта из Европы, поразил Влада своими масштабами. Огромные стеклянные залы с пересекающимися людскими потоками внутри. На первый взгляд, движение людей внутри аэровокзала выглядело хаотичным, но стоило присмотреться внимательнее, и сразу начинала проглядываться упорядоченная система. Кроме появления зашкаливающего количества висевших, казалось прямо в воздухе, разноцветных указателей, для каждого посетителя аэропорта, только он пересекал его границы, начинала работать система индивидуальных электронных подсказчиков.

Интеллектуальная система предугадывала желания прибывших или отбывающих и тактично подсказывала направление, вывешивая голографические таблички и дублируя информацию на браслет. Поэтому, несмотря на впечатляющие размеры и плотный трафик, заблудиться или дезориентироваться в Шоуду было практически невозможно.

Порт располагался совсем недалеко от Пекина, в двух десятках километров. Добраться до столицы проще всего было на автоматическом экспрессе, по выделенной линии, висящей над поверхностью земли на хитроумных поддерживающих растяжках.

Члены делегации так и поступили. В терминале экспреса их ждал специальный автокар, запрограммированный

отвезти их до гостиницы, где им предоставили апартаменты на время визита.

Во время этой части путешествия, глядя через обзорное стекло, Влад проникался новыми впечатлениями. На первый взгляд, Пекин принципиально отличался от Брюсселя. Ритмом жизни, восточной философией. После делового и прагматичного европейского мегаполиса, столица Китая контрастировала некоей безалаберностью и суетой. Причём, что было парадоксальным: наряду с хаотичностью людских потоков, автоматизации на улицах азиатского города было даже больше, чем в технологичной столице Евросоюза. Влад уже знал, что магистрали в Пекине различаются на два вида — одни предназначены только для автоматического транспорта, в других же допускается участие людских операторов.

Их сейчас вёз автопилот, и Влад удивлялся, насколько плавным получается их путь: было ощущение, что они передвигаются с постоянной скоростью, не теряя и секунды времени на остановки в перекрестках или на разгон-торможение. Удивительным образом транспорт двигался по автомагистралям без каких-либо рывков, легко разъезжаясь на развязках. Пару раз они поднимались на второй, а один раз даже на третий, еще строящийся, уровень. Так в Пекине решали проблему перенасыщенности инфраструктуры. Вместе с ростом населения, приходилось расширять и город. Новые площади в поднебесной часто прирастали не вдаль и вширь, а вертикально. Начинали, как правило, с подземных уровней, а потом надстраивали целые архитектурные пласты над уже существующими улицами. Выглядело всё это, безусловно, потрясающе. Проткнутые футуристическими небоскребами линии-площадки первого и второго надземных уровней; надстроенные жилые компактные кварталы, каждый со своей отдельной архитектурной концепцией.

Все эти знания Влад почерпнул из информационных источников, когда они на пару с Маргаритой во время пе-

релёта штудировали подзабытые материалы об урбанистике Китая. Сейчас же он пытался, насколько это возможно, наблюдать необычный вертикальный мир воочию. Официальная переводчица их делегации тоже осматривалась с интересом, она до этого никогда не была в Пекине. Один только Стрелков не обращал особо внимания на красоты за окном, углубившись в изучение какого-то видео-спекта.

Но вместе с невероятным архитектурным новаторством, власти крайне ревностно следили за сохранением исторического наследия. Некоторые районы Пекина были категорически отгорожены от любых надстроек и перестроек. Сохранение памятников зодчества было закреплено на государственном уровне и нарушения карались нещадно, об этом Исаев тоже знал.

Запретный город, гробницы императоров династии Мин, мавзолей Мао Дзедунa и ещё огромное количество исторических объектов были неприкосновенны, как и десять, пятьдесят, сто лет назад.

Да, здесь было, что посмотреть! И Влад с сожалением понимал, что их рабочий график вряд ли позволит осмотреть даже малую часть этих чудес. А ведь в Пекине есть ещё целый арт-городок, средоточие всей прогрессивной творческой мысли мира. Именно в такой отдельный район превратилась надстроенная ввысь и вглубь арт-зона «798», которая в конце прошлого века всего лишь арендовала заводские помещения.

А небоскрёбы! То, что Влад видел сейчас из обзорного окна и на что обратил внимание ещё в предварительных виртуальных обзорах. Их формы поражали. Поставленные на попа гигантские крылья, вырастающие из площадок верхних уровней диковинные грибы, высоченные здания в виде арок, цилиндры со словно простреленными дырами в корпусе. Чего тут только не было!

По иронии судьбы их гостиница оказалась подземной. Влад то надеялся, что их устроят на одном из верхних эта-

жей какого-нибудь современного небоскрёба с обзорной площадкой, но пришлось довольствоваться виртуальным видом из «окна» номера, хотя графика была просто потрясающая. Прекрасный вид на бирюзовый залив был настолько реалистичным, что инспектор ощущал даже влажный запах ила, словно с воды тянуло легким бризом. Влад понимал, что это всего лишь обычная 5D имитационная модель, но всё же... всё же.

Кстати, за создание такой филигранной реалистичности, как и за функционирование подавляющего большинства элементов городской инфраструктуры отвечала местная национальная система искусственного интеллекта We.

Когда-то, лет пятьдесят назад она начиналась с электронной коммуникационной системы Wechat для интегрирования мобильных ОС в прототипы нынешних смарт-браслетов. Далее, на её основе была создана первая интеллектуальная национальная система We, которую впоследствии добавили к названию бренда — Wechat-We. Но новые коммуникационные технологии быстро затмили «родителя», и вскоре лаконичные китайцы оставили только вторую часть названия, вполне себе говорящую — We.

Именно эта разновидность систем ИИ интересовала, в первую очередь, Стрелкова и Исаева. Именно за этим они и прибыли в Пекин. Теперь, после поездки в Брюссель, можно было провести более корректную сравнительную экспертизу. Разумеется, если их китайские товарищи позволят им это сделать и будут столь же откровенны, как и их европейские коллеги.

А некоторые сомнения в этом были. Юрий Геннадьевич ещё в аэропорту перед вылетом предупредил Влада:

— Восток — дело тонкое. А юго-восток — вдвойне. Не ожидай чего-то похожего на Брюссель. Даже я, каждый раз приезжая в азиатские страны, никак не могу приноровиться к их манере общения. Так что лёгкой прогулки не жди. Нам понадобится вся наша дипломатическая гибкость.

Несмотря на предостережения опытного коллеги, Исаев пока был настроен оптимистично. В самом деле, они аккредитованы как государственная делегация, посещают соседей в рамках обмена научными знаниями. Руководители принимающей стороны, курирующие эту сферу, должны же быть заинтересованы во взаимовыгодном сотрудничестве? Да и опыт в переговорах, какой-никакой, а уже имеется.

Дополнительную уверенность Владу придавало наличие рядом ещё одного члена их делегации, проверенной «в боях» переводчицы, которая уж точно будет на их стороне и поможет максимально корректно преодолеть языковой барьер. Согласовать участие в поездке госпожи Карлуни М. оказалось на удивление легко. Девушка была права, после отличной оценки за её работу с делегацией в Брюсселе, которую ей выставил Стрелков, Бюро переводов предложило дальнейшее сотрудничество, и Влад через диппредставительство отправил запрос на командировку в Китай. Как ни удивительно, но уже наступившим утром, после их вечерней прогулки, все формальности были соблюдены, и разрумянившаяся Маргарита махала им приветственно рукой, заходя в здание аэровокзала.

Если честно, Влад был искренне рад такой спутнице. Что касается Стрелкова, он отнесся к назначению Маргариты дипломатически индифферентно.

* * *

Главной целью переговоров, к которым стремились Стрелков с Исаевым, был сам Премьер Госсовета КНР Тао Цянь. Предварительные договорённости касались встречи именно с этим человеком, занимающим в государственной иерархии Китая очень высокий пост. Однако эти самые договорённости были слегка расплывчатыми: прямое участие Премьера в обсуждениях китайской стороной так и не было высказано.

Непосредственно делами, связанными с функционированием информационных технологий в КНР занимался даже не Комитет, а Подкомитет по науке. Который, в свою очередь, входил в Комитет по развитию народного хозяйства. А уже эта административная единица составляла наряду с другими профильными Комитетами собственно Государственный Совет, главный орган исполнительной власти, курирующий все социально-экономические и военно-политические вопросы в стране. Тао Цянь же возглавлял всё это ведомство в целом.

Чтобы уточнить время и место аудиенции Стрелков отправил Влада с Маргаритой в Центральный Секретариат.

Коммуникация в Пекине для официальных гостей была выстроена несколько иначе, чем в Брюсселе. Их не сопровождали никакие симпатичные гиды, а всю необходимую информацию члены делегации могли получить дистанционно. За каждым из них был закреплён виртуальный помощник, который по первому требованию выдавал информацию, находящуюся в общем доступе и позволял ориентироваться как во времени, так и в пространстве. Такой помощник имел четко очерченные полномочия: когда Влад, ради эксперимента, задал ему вопрос, касающийся военной доктрины, виртуальный гид вежливо зажёг отказ — «для получения сведений нужен специальный доступ».

Исаев сразу понял, что с таким особой каши не сварить; помощник предназначался чисто для бытовых нужд.

Именно такой консультант и предписал им визит в Секретариат. Согласовать подробности встречи в одном из Домов Правительства необходимо было «вживую». В целях безопасности требовалась личная идентификация на месте. Удалённо получить доступ к руководителям даже местного уровня было задачей почти невыполнимой.

Впрочем, для почётных гостей сделали послабление — Секретариат достаточно было посетить всего лишь одному, любому члену делегации.

— Раньше, в конце XX века, — сказал Юрий Геннадьевич, когда они собрались решить этот вопрос, — бытовало такое понятие как «дедовщина». Вы, конечно, ничего об этом и не слыхивали. Так вот. В чем она заключалась? В том, что по каким-то мелким, незначительным поручениям всегда посылали самого молодого из компании.

— Эм-м-м... — протянул Влад. — Вы хотите сказать, что...

— Именно так, — Стрелков рассмеялся, пожалуй, впервые с момента их знакомства. — Именно! Кто у нас самый молодой? Маргариту мы не считаем! — уточнил дипломат.

— Я, — грустно кивнул Влад, принимая правила игры.

— Тогда, полагаю, вопрос исчерпан, — улыбнулся Юрий Геннадьевич.

И вот сейчас инспектор стоял перед могучим фасадом Центрального Секретариата. Это было огромное прямоугольное здание с выступающими вперед на разной высоте барельефами с государственной символикой. Окна здания были непропорционально маленькие и напомнили Владу бойницы в старинных крепостях.

Маргарита, которая увязалась с Исаевым из солидарности, легонько потянула его за рукав, предлагая пройти к помпезному входу.

Внутри, на первом этаже, в рабочей зоне не было ни одного сотрудника-человека. Все распределяющие функции осуществляли информационные аватары. Тут и там появлялись и пропадали проекции, мигали голографические указатели, светились разным цветом тематические офисы. Однако, посетителями учреждения были как раз люди. Владу с Маргаритой даже пришлось отстоять кое-какую очередь, что было, конечно, удивительным для организации такого уровня.

После несложной и быстрой идентификации, делегатов отправили на третий этаж, в блок Си.

Как только они подходили к очередной инфо-тумбе, стоявшей на каждом повороте, из неё появлялась проекция аватара, дружелюбно интересующегося на чистом русском, не нужна ли помощь.

Блок Си представлял собой изолированные логи, расположенные полукругом. Им любезно предложили проследовать в №5. Изнутри лог напомнила Владу конфиденц-капсулу, с той лишь разницей, что тут было место для двоих человек.

Они с комфортом расположились в мягких «полулежащих» креслах, которые тут же приняли форму их тела — наиболее оптимальную.

На изогнутом экране, занимающем верхнюю часть лог-жи, появилось изображение. На этот раз это был человек, хотя у Влада и тут закрались некоторые сомнения. Человек отрекомендовался как Лиу Чжэн, младший распорядитель Секретариата.

Он задал Владу несколько анкетных вопросов и ещё раз попросил сформулировать цель данного визита.

Исаев подробно объяснил, что им необходима встреча с Премьером Госсовета.

Лицо младшего распорядителя Секретариата на всём протяжении беседы оставалась маловыразительным, если не сказать, бесстрастным. Как ни старался, Влад не мог уловить никакой вазомоторики, что ещё раз натолкнуло его на мысль о хорошо сгенерированном аватаре.

— Мы рассмотрим, что можно сделать по вашему вопросу, — сообщил Лиу Чжэн, равнодушно глядя с экрана. — Вас обязательно проинформируют.

— Простите, а как скоро? — поинтересовался Исаев. — Дело в том, что срок пребывания нашей делегации у вас весьма ограничен.

— Мы обязательно примем это во внимание, — заверил распорядитель. — Товарищ Тао Цянь чрезвычайно загружен на стройках народного хозяйства. Его график постоянно ме-

няется. Но как только появится возможность уделить вам внимание, он будет очень рад это сделать. Вас обязательно проинформируют, — повторил Лиу Чжэн.

— От нас требуются ещё какие-то данные? Быть может, подтверждение наших полномочий или скан-логи предварительных договорённостей?

— Нет-нет, Вся необходимая официальная документация предоставлена вами в полном объеме, — распорядитель выжидающе замолчал.

— Я так понимаю, это всё? Мы свободны? — сказал Влад с неумовимой иронией.

— Да, до свидания. Вас обязательно проинформируют, — в третий раз проговорил человек с экрана.

Распорядитель не обманул. Ближе к обеду их действительно проинформировали. Завтра, в 9.00 членам делегации предписывалось прибыть в приёмную Дома Правительства. Однако некоторое воодушевление Влада от победы над бюрократическим аппаратом было недолгим. Стрелков быстро вернул его с небес на землю, объяснив, что такое приглашение само по себе ещё ничего не значит. Тем более им в первую очередь был интересен профильный подкомитет, располагающийся в Госсовете, а их почему-то пригласили в административный правительственный корпус.

В первой половине дня Влад занимался теоретической подготовкой. В гостинице был удобный для информационной работы конференц-холл с изолированными кабинками. Как раз там Влад с Маргаритой (требовалось много переводов) продолжили разбираться в устройстве государственных органов КНР и роли We во всём этом. Официальные данные казались безупречными. Органы государственной власти, практически единодушно поддерживаемые трудовым народом, вели страну в светлое будущее.

Местная система ИИ считалась таким проводником заветов в массы. И, судя по материалам, справлялась

с этим на самом высоком уровне. Каждый гражданин, благодаря кураторству We чётко знал свое место в обществе и мог спокойно трудиться на благо своего и общественного будущего. На плакатных проекциях и вдохновляющих листовках светились радостные лица с взглядами, устремлёнными куда-то поверх горизонта. Красной нитью в общественных материалах проходила мысль, что We — это ваш компас и советчик в современном мире. Она укажет путь и поможет достигнуть результата. Влад прекрасно понимал, что такие источники носят в большей степени пропагандистский характер и доверять им надо с некоторой долей осторожности. Слишком уж часто в последнее время он сталкивался с ситуацией, когда за красивым и блестящим фасадом скрывались не очень-то привлекательные картины. Но, в любом случае, эту сторону административного уклада страны необходимо было учитывать.

Государственное управление Китая не претерпевало принципиальных изменений уже почти полвека. Первым лицом государства являлся Председатель КНР. Главным законодательным органом был ВСПН — Всекитайское собрание народных представителей, а исполнительным — Госсовет. Вся система органов власти КНР работала под руководством Коммунистической партии.

То, что управленческая структура не претерпевала серьезных изменений на протяжении такого долгого периода, объяснялось довольно просто. Экономика Китая всегда была конкурентоспособной. Высокие показатели и экономический рост не давали усомниться в правильности выбранного пути. А вместе с экономикой развивались и остальные стороны жизни общества. Дополнительный качественный скачок в таком развитии случился благодаря вводу We, системы, по мощности сравнимой с передовыми глобальными сетями планеты.

— Прохлаждаться некогда, — предупредил Юрий Геннадьевич, когда они собрались на импровизированную летучку после обеда. — Я на всякий случай задекларировал ещё несколько встреч для нашей делегации. Зная местные административные... эээ... особенности. Это встречи с людьми рангом пониже, но зато они не требуют преодоления сложных административных барьеров. Сейчас нас ждёт депутат городского Собрания народных представителей, некто Сию Шо. Он, в том числе, осуществляет народный надзор за группой промышленных предприятий. Если повезет, нам удастся посмотреть на функционирование сегмента китайской экономики в действии. А заодно и разобраться в принципах поддержки такого сегмента со стороны системы ИИ. Так что, ребята, даю вам пятнадцать минут на сборы...

Товарищ Сию Шо встретил их в огромном продолговатом кабинете. Со всех стен на гостей взирали портреты великих людей, а сам депутат сидел во главе длинного прямоугольного стола.

Стороны тепло поприветствовали друг друга.

— Мы обсуждаем здесь необходимые улучшения в работе наших предприятий, — пояснил хозяин кабинета, объясняя такой размах помещения. — Иногда приходит очень много народных представителей.

— Вполне понимаю вас, — дипломатично отозвался Стрелков. — Мы как раз хотели бы посмотреть систему управления вашего концерна в действии.

— У нас это называется по-другому, — улыбнулся Шо. — Концерн — западное слово.

— Я лишь хотел обозначить высокую значимость ваших предприятий, — пояснил Юрий Геннадьевич. — Передать, так сказать, суть.

— Я это понял, — кивнул депутат. — Что ж, предлагаю отправиться со мной на ежедневную проверку. Полагаю, вы сможете всё увидеть собственными глазами.

— Прекрасно! Как раз то, что нам нужно, — согласился Юрий Геннадьевич.

Импровизированная экскурсия, которую организовал Сию Шо, оказалась довольно занимательной. Вместе с депутатом они посетили самые разные рабочие предприятия, которые располагались на территории индустриального городка. Как понял Влад, в Пекине были целые промышленные районы, в основном расположенные за чертой города или на его окраине. Большая их часть, из-за нехватки производственных площадей всё глубже уходила в подземные коммуникации.

Между корпусами и цехами «проверяющие» передвигались на необычном транспортном средстве, которое Влад раньше никогда не встречал и окрестил для себя «пузырём». Это было шарообразная кабина, которая перемещалась самыми разными способами. То она летела с большой скоростью по монорельсу, то перебиралась, благодаря специальным захватам на вертикальные направляющие и скользила вверх-вниз, как лифт, то и вовсе пускалась в автономное «плавание», используя, как понял Влад, пневмоподушку. Управлялась такая кабина автоматически. На прозрачной сфере постоянно вспыхивало и гасло множество разноцветных иероглифов. Как пояснила Маргарита, это были разнообразные технические показатели: производственные нормы, баллы выполнения плана и сопутствующие значения. Было заметно, что депутат внимательно их отслеживает и, время от времени, заносит какие-то данные в свой браслет-коммуникатор.

То, что в первую очередь интересовало Влада — принципы реализации системы ИИ — было представлено на предприятиях довольно наглядно.

Так же, как в аэропорту прилетевших гостей встречал личный электронный помощник, так и тут, за каждым работником был закреплен некий контроль-аватар. Сотрудники

даже передвигались иногда с голографическим разноцветным шлейфом над головой. Видеть такое было довольно непривычно, хотя, судя по всему, это было в порядке вещей, и на такую индикацию никто не обращал особого внимания. До тех пор, пока личные рабочие показатели не переходили в красную зону. Гости стали свидетелем такого инцидента. В одном из проектировочных залов общий результат сиял ядовито красным цветом. Сию Шо остановил кабину, выбрался наружу и устроил руководителям теоретического полигона натуральный разнос. Это было понятно без всякого перевода. Видимо, в этом, в том числе, заключались его депутатские надзорные функции.

— А кто согласовывает для сотрудников плановые показатели? — поинтересовался у народного избранника Влад. — Понятно, что технически их выставляет We и она же отслеживает выполнение.

— Такое понятие, как согласование, мы не используем, — пояснил Шо. — Показатели устанавливает сама We для каждого уровня. Вертикальный принцип распределения.

— Вы хотите сказать, что система сама устанавливает нормативы? — не совсем понял собеседника Исаев. — Но кто-то же должен давать установочные данные.

— Несомненно. Это прерогатива высших руководителей. We только осуществляет директивное управление на каждом последующем низшем уровне. Я выполняю свои определенные предписания системы и осуществляю проверку за закрепленным контингентом.

— Но у вас есть собственные полномочия, не регулируемые системой ИИ? — поинтересовался Влад.

— Естественно. Я же народный избранник. И должен отстаивать интересы своих избирателей.

Влад подумал, что в словах депутата присутствует некое противоречие, но развивать эту тему сейчас и здесь ему показалось не совсем этичным.

Очень любопытным оказалось общение с рядовыми работниками одного из производственных складов. Как раз там Сию Шо решил сделать небольшой перерыв, чтобы немного перекусить в некоем подобие экспресс-кафе, что примыкало к складу. У некоторых рабочих в это время, видимо, тоже был обеденный отдых, поэтому инспектор, с позволения депутата, и при помощи переводчицы, пообщался с рабочим классом.

Что больше всего удивило Исаева так это явная пассивность большинства в вопросах общественной жизни. Люди охотно и даже с некоторым энтузиазмом рассказывали о рабочем процессе, каких-то технических достижениях и совершенно терялись, когда Влад пытался вывести их в плоскость обычных социальных жизненных интересов. Было такое впечатление, что значимость личной стороны жизни ничтожна по сравнению с государственными интересами. И именно об этом им постоянно и императивно напоминает система.

Ощутил Влад и некую зашоренность мышления сотрудников, будто бы они могли общаться только в строго заданных сверху рамках, любой выход за предписываемые границы вызывал откровенные затруднения. Неужели, подумал инспектор, это результат сверхнавязывания воли со стороны We? Но ведь, по словам Шо, она реализует предписания только на низших уровнях. Значит, такая политика идёт от высшего руководства? Кстати, Исаев попытался осторожно выведать у рабочих о политической обстановке, но тут натолкнулся на откровенное лукавство. Люди видели в нем коллегу проверяющего их депутата и явно предполагали какой-то подвох. Поэтому, если в этой среде и царил какое-то недовольство политическим устройством, то откровенничать с первым встречным никто не собирался.

В конце проверки-экскурсии они посетили местный пункт технического обслуживания We. Помещение располагалось глубоко под землей и напоминало военный бун-

кер. Из того, что успел рассмотреть и понять Влад, у него сложилось впечатление, что операторы не столько следят за технологическими узлами We, расположенными в индустриальном городке, сколько поддерживают непрерывный обмен данными с серверами следующего по иерархии уровня. И было не совсем понятно, кто кого больше контролирует, то ли оперативные дежурные, отслеживающие корректную работу сети, то ли We, инспектирующая деятельность самих дежурных.

После того, как они вернулись в административный корпус, и Стрелков сдержанно поблагодарил народного избранника за предоставленную возможность понаблюдать за промышленными процессами, Влад подумал, что увиденное ими олицетворяет слепок со всего местного мироустройства. Вот эта группа предприятий в какой-то степени олицетворяет собой срез экономической жизни всего китайского общества. Этакий официальный принцип политического курса. Но, вместе с тем, он понимал, что это ещё не всё. В обществе обязательно должна присутствовать и другая жизнь. Не бросающаяся в глаза при первом знакомстве, быть может, скрытая по некоторым причинам, но другая, замешанная не на декларируемых лозунгах, а на обычных человеческих желаниях. И как она соотносится с действительностью, ещё только предстояло выяснить.

Забавно, но предпосылки окунуться совсем в другой мир местного общества появились у Влада уже к вечеру.

Уточнив у Юрия Геннадьевича, что рабочая программа на сегодня исчерпана, Маргарита Карлуни предложила инспектору сопроводить её на одну личную встречу. Оказалось, что у неё в Пекине есть одна знакомая. Урождённая китаянка, с которой они, в своё время вместе учились в университете. В то время они хорошо приятельствовали и, разумеется, обменялись координатами. Приехав в Пекин, Маргарита очень хотела повидать подругу.

Влад тоже был не прочь развеяться, тем более, отпустить молодую девушку одну в незнакомом городе ему не очень хотелось.

Бывшие сокурсницы условились встретиться в одном из рыбных китайских ресторанчиков, китайская знакомая Маргариты обещала прийти с женихом. Что делало сопровождение Влада ещё более уместным.

Парочка, которая пришла в ресторан была еще миниатюрнее Маргариты. И он и она. Ли Фэн и Юань Хан. Что, впрочем, никак не отразилось на их дружелюбии. Ребята были примерно одного возраста с гостями, и встреча прошла в приятном, ни к чему не обязывающем, общении. Но дегустацией блюд изысканного экзотического меню вечер не закончился. Маргариту с Владом пригласили на продолжение досуга. Как понял Исаев, некий друг их новых знакомых устраивал у себя дома нечто вроде собраний молодёжного клуба. Но без грохочущего аудиошлейфа или подобия стелс-шоу. Всего лишь частная вечеринка.

— Надеюсь, это не запрещённое мероприятие? — полушутливо поинтересовался Влад. Не хотелось бы в его положении по незнанию вляпаться в какое-нибудь подпольное заседание оппозиционного крыла.

— Что ты, конечно нет! — с жаром воскликнул Ли, комично всплескивая руками. Кстати, все они сразу же после знакомства перешли на «ты», что Владу очень понравилось. — Всё на сто процентов легально. К тому же там нет никакого... хулиганства. Все очень умерено, а люди приходят интересные. Художники, музыканты, писатели. В прошлый раз был сам Гуанг Пэн!

— Модный молодёжный поэт, — пояснила Юань, заметив вопросительный взгляд инспектора.

— Боюсь, мы не очень впишемся в местную богемную среду, — вздохнул Исаев. — Не того полёта птицы.

— Полная ерунда, — заверил его Ли. — Там всегда рады новым гостям. Тем более, иностранцам. К тому же, не забывайте, что вы придёте не просто так, а по нашему приглашению!

Влад глянул на Маргариту. По её виду было заметно, что она воодушевилась идеей. Что было вполне естественно: коротать остаток вечера в гостиничном номере за просмотром последних новостей было бы не очень весело.

Исаев глубоко вдохнул прохладный воздух: они как раз вышли из ресторана и направлялись к терминалу общественного транспорта. Погода в эти дни по температуре мало отличалась от европейской. Был небольшой плюс по Цельсию, но тут он переносился лучше, не было промозглого ветра и повышенной влажности. Можно было даже не надевать шапочки. Как ни странно, но кое-где виднелись аккуратные, словно специально наметённые снежные сугробы. Подопнув один из них по ходу движения, инспектор с удивлением понял, что снег не настоящий, искусственный, а сугробы действительно уложенные, видимо, для декоративного антуража — календарная зима всё-таки.

Пока ехали на электрокаре по ночным кварталам, Влад продолжал рассматривать город. После заката солнца он был ещё более красив. Пересекающиеся во всех измерениях улицы, словно расслаивались. Параллельно им бежали световые потоки: информационные, пропагандистские, предписывающие. Влад понимал это, потому что некоторые иероглифы, вспыхивающие в воздухе переводил с помощью встроенного в его браслет синхропереводчика. Надо сказать, что электронный лингвист справлялся прекрасно, и услуги Маргариты на всем протяжении визита требовались постольку поскольку. Чаще в тех случаях, когда обращаться к браслету было по каким-то причинам неудобно.

Ночной Пекин продолжал жить своей энергичной жизнью, нисколько не сбавляя темпа после окончания основной

рабочей смены. Хаотичнодвигающийся людской поток то и дело скрывали трассирующие сполохи автоматических магистралей, вспыхивающие всеми цветами радуги стены небоскребов, какие-то, феерические по размерам, висячие световые сады.

Конечной точкой путешествия оказалось отдельно стоявшее двухэтажное бунгало. Это был уже не центр, но еще и не окраина. Хотя внешней иллюминации в этом квартале было уже поменьше.

Гостей встретили очень радушно. Внутри помещения находилось около двенадцати человек, примерно наполовину юношей и девушек, все были одного возраста, молоды и приветливы. Пока Ли по очереди представлял гостей, Влад с любопытством осматривался. Вся тусовка проходила в большой гостиной-студии, занимающей почти весь первый этаж. Тут была барная стойка и даже нечто вроде небольшой эстрады, видимо для выступлений местных знаменитостей, вроде того самого талантливого поэта.

По духу это была самая обычная молодёжная вечеринка. Из аудиофона лилась ненавязчивая тихая музыка, хозяева и гости переговаривались, держа в руках бокалы с коктейлями. Везде царил свободная и непринуждённая обстановка.

Владу с Маргаритой предложили «Снежную вьюгу», напиток, изготовленный по фирменному рецепту хозяина.

Им, кстати, оказался щуплый молодой человек с узкими и тонкими бакенбардами «фавори» (Favoris), обрамляющими щёки.

Влад непроизвольно подумал, что до этого не видел ни одного китайца с бакенбардами. Улучив момент, он сделал комплимент его дому.

— Что ты! — рассмеялся хозяин, которого звали Минж Ценг. — Мне принадлежит только одна небольшая комнатка на втором этаже. А остальная часть здания государственная. Оно, это здание, всего лишь за мной закреплено, я должен поддерживать здесь предписанный порядок и следить за его

техническим состоянием. Днем тут иногда проходят конгрессы молодёжных организаций, а вечером мне разрешено принимать гостей.

Чуть позже у Влада состоялся разговор ещё с одним участником вечеринки, Хи Чиангом, который подошёл к нему сам и деликатно отвёл чуть в сторону от остальной компании.

— Вы, в самом деле, из России? Или всё же европеец, я не совсем понял, — признался Хи, смущаясь.

Каждый раз смотреть на проекцию смарта для перевода фраз было не совсем удобно, но, как ни странно, Влад к этому довольно быстро привык.

— Да, я русский. А моя спутница, — Исаев указал на Маргариту, — из Бельгии.

— Понимаю! — воскликнул новый знакомый, впрочем, продолжая, судя по тону пребывать в некотором недоумении. — Мне кажется, у нас с Россией много общего!

— Например? — заинтересовался Влад.

— Мы также ориентированы на благо общества. Я немного занимаюсь общественными делами. Лидер молодёжного Сообщества «Свободный полёт».

— И в чём заключаются ваши цели?

— Бороться с недостатками! Они есть даже в нашем идейно коммунистическом обществе.

— Полагаю, они есть в любом обществе.

— Это так! Но у нас они носят определённый характер. Знаешь, после того, как правительство внедрило We во все области жизни, в обществе произошли не только позитивные изменения. Нет-нет, не подумай, что я критикую власти, этот шаг с подключением систем ИИ был очевидным и необходимым. Но при всех преимуществах это произвело и побочный деморализующий эффект для населения.

— Не совсем понимаю... — признался Исаев.

— Ну как же? — Хи Чианг в азарте даже стал жестикулировать руками. — С точки зрения власти всё стало намного

эффективнее. We стала неким проводником идей Председателя и ВСПН в жизнь простых граждан. Но ведь система потому и называется интеллектуальной, что она способна интерпретировать некие каноны. В этом и проявляется иногда перекося. На нижних уровнях, рекомендации часто приобретают приказные формы и вид дополнительного контроля, что ограничивает свободу обычных людей. Мы боремся как раз с этим.

«Надо же, — подумал про себя Влад. — И тут проблемы с личной свободой! Только совсем другого толка, нежели сетовал Николя в Брюсселе».

— По моему мнению, — сказал Исаев вслух, — у вас слишком уж выражено расслоение между «обычными» людьми, управленческим аппаратом и государственной властью. Это отдельные категории общества. У нас, когда работала СУПЕР, система как раз объединяла все государственные структуры и общественные слои. Она была полноправным членом созидательной технократии.

— Да, я слышал о большой трагедии! — округлил, насколько это было возможно, глаза Хи. — Не представляю, как бы мы могли справиться сейчас без We!

— Опять ты завел свою нудную пластинку! — к ним подошел Ли, слегка отодвигая от гостя лидера «Свободного полета». — Влад пришел сюда отдыхать, а не участвовать в политических диспутах! Неужели ты, Хи Чианг, не наговорился на конгрессах?!

— Я только хотел объяснить... — начал было оправдываться парень, но Влад его перебил, обращаясь к Фэну:

— Всё в порядке, Ли. Мне было любопытно узнать такие нюансы. Я ведь как раз занимаюсь развитием ИТ-технологий.

— Вот видишь! — воскликнул Хи.

— Всё равно, пора прекращать, — засмеялся Ли. — Потому что сейчас начнется презентация Ланфен Лей. С настоящей, а не виртуальной демонстрацией новинок фэшн-

индустрии прямо на нашем подиуме. Такое нельзя пропустить!

— О, да! — согласился Хи Чианг.

Владу тоже стало любопытно, тем более, что Маргарита уже ревниво поглядывала на него, рассеяно общаясь с новыми знакомыми. Поэтому он поспешил к своей спутнице и занял место рядом с ней, в импровизированном зале перед эстрадой.

Вечер, который плавно перетекал в ночь, заканчивался танцами. В холле-студии приглушили свет; под потолком, над танцующими, пробегали словно бы морские волны. Владу понравился такой световой спецэффект, иногда применяемый на стелс-шоу. Волны были сотканы из микроскопических переливающихся световых песчинок, и стоило только поднять взгляд, как тебя охватывало необычное впечатление, будто ты качаешься в космическом пространстве, стоя вниз головой.

Неожиданно мелодичными оказались и аудиомы. Чаще всего это были медленные, тягучие, инструментальные звуки без слов, навевающие романтическую атмосферу. Как только начинала звучать новая композиция, гости сразу же разбивались по парам и плавно кружились в объятьях. Влад успел потанцевать с Юань, ещё с одной смешной китайночкой с забавно вздёрнутым носиком, но чаще всего его партнёршей оказывалась Маргарита. Она доверчиво и грациозно клала ему руки на плечи, а он нежно подхватывал её за талию. От девушки исходил невообразимо притягательный аромат, хотелось погрузиться в её ауру с головой, укутаться этими запахами. Инспектор иногда смотрел переводчице в глаза и видел там безумные, закручивающиеся спирали. Это было так... волнительно. Они почти ничего не говорили друг другу в танце. Лишь ритмично покачивались, чувствуя возникающее между ними напряжение. Но напряжение возбуждающее, а не тревожное.

Некоторые парочки вели себя откровеннее. Сливались в объятиях, ласкали друг друга прикосновениями, или нисколько не смущаясь страстно целовались.

Вся обстановка располагала к любви и нежности, в голове чуть-чуть шумело от выпитых коктейлей, и было на удивление приятно находиться в этот момент здесь, в этом гостеприимном доме, рядом с потрясающей красоты девушкой.

Заиграла следующая аудиома, мелодия которой показалась Владу необычайно чарующей. Он не стал менять партнершу, даже не отпустил Маргариту в паузе. Она, впрочем, нисколько не сопротивлялась такому решению. В этот раз она подалась чуть вперёд, ближе к партнеру. Влад ощутил прикосновения её груди, бедер, и его обдало разгорающимся внутри пламенем. Это было безумие, но сопротивляться этому было невозможно. Девушка сделала еще одно движение навстречу. Теперь она приблизила свое лицо.

— Мы... — начал было Влад, теряя последние остатки воли.

— Ти-хо... — по слогам прошептала Маргарита и поцеловала его в губы.

Это был необыкновенный поцелуй. Такой запретный и оттого невыносимо желанный. Их губы встретились, Влад ощутил языком горячую мягкую сладость. Девушка, словно опомнившись, довольно быстро отстранилась и, чтобы не встречаться взглядом, уложила голову Владу на плечо. Так и они и покачивались оставшееся время танца: высокий Исаев, трепетно поддерживающий партнершу, и маленькая Маргарита, отчаянно уложившая свою головку на его сильное плечо.

— Общественные автокары уже не ходят, — сообщил Владу и Маргарите Минж Ценг чуть позже. От него, вероятно, не укрылись романтические отношения его новых гостей. — У меня есть для вас предложение, которое я делаю

на правах хозяина. Знаете, что? А оставайтесь у меня до утра! Я завтра очень рано еду на работу и заодно провожу вас до гостиницы.

Влад с Маргаритой переглянулись. Инспектор все ещё не мог отойти от поцелуя, действительность воспринималась словно через радужную пелену. Маргарита выглядела в эту минуту ещё эффектнее, хотя это было уже невозможно в принципе. Её щёки покраснели от выпитого, а глаза сверкали как тёмные бриллианты.

— Я гарантирую вам полную неприкосновенность! — рассмеялся хозяин, по-своему истолковав эти переглядки. — У меня есть комната наверху, что-то вроде общежития, но она совершенно чистая! А какая там большая и мягкая кровать! Я имею в виду, на ней прекрасно, просто прекрасно, спится, — поспешно добавил он, — отличный отдых перед трудовым днем!

Маргарита прижалась к Владу и приобняла его за талию.

Влад снова задохнулся от волнения, остатками разума понимая, что не может позволить не контролировать себя. Он хватался за эту прагматичную часть сознания, как за спасительную соломинку.

Его переводчица была прекрасна. От неё невозможно было отвести взгляд.

А над их головами продолжали катиться волны невидимого, но чарующего прилива.

— Понял, — пробормотал Минж через несколько секунд всеобщего молчания. — Тогда я принесу вам ключ.

Но как только Минж Ценг отошел, Влада тукнул в запястье сигнал вызова. Чуть раньше инспектор заблокировал на время все несущественные линии, чтобы не отвлекаться, значит, вызов был действительно серьезным. Он поднес браслет к лицу и глянул на дисплей. На связи был Юрий Геннадьевич. Понятно, что беспокоить по пустякам он бы не стал.

— Стрелков! — быстро прошептал он Маргарите, которая вопросительно на него смотрела. Потом отошел в угол зала, за раздвижную ширму, чтобы прикрыться от шума.

— Прошу прощения, что беспокою, — начал разговор вежливый Стрелков, — но вам немедленно нужно прибыть в гостиницу. Ожидается внеочередное совещание с начальством. Явка совершенно обязательна!

— Понял, — пробормотал Исаев, одновременно ощущая, как разгоревшийся в груди жар иссякает, уходит, растворяется.

— Надо ехать, — сообщил он Маргарите, когда вернулся на танцпол. — Прямо сейчас, срочно. Начальство из Москвы вызывает на совещание.

Переводчица ничего не ответила, а только коротко, почти незаметно, вздохнула.

* * *

На следующий день, после завтрака они ненадолго растались, чтобы подготовиться к визиту в Дом правительства.

Полночное совещание накануне на самом деле было больше формальным. Влад надеялся, что им дадут какую-то важную новую информацию, но кураторы в большей степени требовали отчета у них, и уточняли некоторые моменты, касающиеся их визита в штаб-квартиру Евросоюза. Для чего было проводить эту удалённую встречу в такой поздний час, инспектору было совершенно непонятно. Но что случилось, то случилось, начальству, несомненно, было виднее.

Сейчас Исаев решил воспользоваться небольшой паузой в их дневном расписании и связаться с кем-нибудь из родных и друзей. Это ему удалось лишь частично.

С Олесей и отцом связи не было, а вот с Белоручкиным по рабочему каналу соединиться удалось. Связь была даже с устойчивой проекцией. Боря казался слегка всклоченным, видимо, он только что зашёл в свой кабинет.

— Ты всё там развлекаешься на курортах своих? — рассеяно поинтересовался начальник отдела института восстановления СУПЕР, перекладывая на столе какие-то модули.

— Шутка, повторённая дважды во столько же раз и смешнее, — хмуро отозвался Исаев. — Привет, Громила.

— А что, я уже так шутил? — ужасно удивился Боря. — Забыл. Старею, старею...

— Расскажи лучше, какие новости компьютерных технологий случились в твоей берлоге?

— Работаем, Владик. Есть некое подобие оболочки Сигма-ядра. Но это всё.

— А что со связью? Я не могу отсюда связаться не с Бестией, ни с батеи. Хотя вроде бы Пекин-то поближе к нам, чем Брюссель.

— Ты в Китае уже? Потом еще Африка будет?.. Есть ещё проблемы со спутниками, — признался Борис. — Вернее, они никуда и не делись. Все работает нестабильно. Хотя «Следопыты» показывают себя достойно. А причём тут «поближе»?

— Что «поближе»? — не понял Влад.

— Ты сказал, что Пекин поближе.

— Ну правильно. Я из Брюсселя с Олеськой разговаривал. Она сама со мной связалась. И качество было нормальное.

— Бестия с тобой разговаривала? — переспросил Белоручкин.

— Представь себе! От жены не скроешься даже за тридевять земель! — он улыбнулся. — Хотя что я тебе, женатику, рассказываю...

— А она у тебя сейчас в Верхотурье же, в Свердловской глухомани?

— Верно. А что? — Влад насторожился, уловив какую-то озабоченность в вопросах друга.

— Да пока ничего, — задумчиво проговорил Боря. — Уточняю всего лишь.

Тут в кабинете начальника отдела поднялся какой-то шум. Боря отвлекся, повернув голову в сторону.

— Чего там такое? — поинтересовался Влад.

Белоручкин чуть развернул проекцию. Исаев увидел вошедшую в кабинет парочку. Очень высокий молодой парень и почти такая же высокая девушка. Если молодого человека, по всклобоченности, кстати, не уступающему начальнику отдела, Влад определенно видел впервые, то девушкой была несравненная Снежная Королева.

— А я тут как раз с Владиком разговариваю, — сообщил Боря.

Вошедшие уже и сами это увидели.

— Влааа-дик! — протянула Арина, подсакивая к передатчику. — Как ты там без нас, бедненький?!

— Почему это бедненький сразу? — улынулся инспектор. — Может, как раз, богатенький? В моральном, естественно смысле! Как я тебя рад видеть, Ариэль!

— Мы тоже скучаем! — Арина тряхнула головой.

— Что-то случилось? — спросил Боря у вошедшего парня. — Это Гена Марвин, мой зам, — пояснил он для Влада.

— Очень приятно, — сказал Гена и снова перевел взгляд на начальника. — Случилось. Кажется, мы нашли след Электронной комнаты.

— Так что, она действительно существует? — нахмурился Борис.

— Какой ещё, чёрт вас всех подери, Комнаты? — недовольно спросил Влад. Он до сих пор ничего не знал ни о встречах Бори с Купрейчуком, ни об этой, новой стороне расследования.

— Секретный архив базы данных СУПЕР, — пояснил Белоручкин таким будничным голосом, будто бы сообщал прогноз погоды на завтра.

— Что-то? — тупо переспросил Влад.

— Это Генка молодец, — сообщила Арина, посверкивая глазами. — Он меня на мысль натолкнул. А остальное было

уже делом техники.

— Да я тут совсем почти не причем, — запротестовал Марвин, краснея, — мы вместе!

— А ну-ка немедленно рассказывайте! — потребовал Влад, повышая голос. — А то у меня встреча с местным правительством через полчаса!

* * *

Подразделения продолжали прибывать. Даниле не переставал удивляться. Всё же он представлял деятельность диверсионных подразделений несколько иначе. Месяц назад при нападении на законсервированный завод их вылазка была уже довольно масштабной, Осташевский привык работать мобильной группой. Но сейчас затевалось нечто и во все глобальное. Это слегка настораживало.

Командование пока хранило молчание. Кроме форсированной физической и военной подготовки, что проводилась в последние дни со всеми подразделениями, цели будущей операции не раскрывались. А люди всё прибывали и прибывали. В основном это были рекруты. По наблюдениям Данилы настроения внутри подразделений тоже претерпели некоторые изменения.

Отцы-командиры явно старались повысить боевой дух своих подчинённых. Всё чаще звучали речёвки и рифмованные лозунги. Рекруты не жалели глоток на морозе. Свидетелем такой муштры Осташевский был лишь однажды за всю свою военную карьеру, когда два маленьких, но гордых островных государства в Океании не поделили пролив, но там ожидалась настоящая война, а тут, судя по всему, всё же, предстояло нечто другое.

Эта неопределенность немного нервировала. Соваться к Лопате с расспросами было бессмысленно, а Драган по своим каналам тоже не мог ничего выведать. Зато было заметно, что ситуацией прониклись не только рекруты. Знакомые Даниле наёмники тоже подсобрались, у них исчезли

расхлябанность и высокомерие. На тренировках и маршбросках они «пахали» не хуже розовощеких юнцов-салаг. Это было вполне оправдано — все прекрасно понимали, что вскоре от их умения и физической формы будет зависеть собственная жизнь. Даже Серб стал отпускать меньше шуток, а байки травил совсем редко.

Судя по лозунгам от начальства, политическая составляющая будущей операции основывалась на борьбе за некую новую свободу. Правда, Данила не совсем понимал о какой именно свободе идет речь. Он, как правило, не очень-то вникал в такие политические тонкости. Эти личные убеждения были в его работе очевидно лишними. Они только мешали. Осташевский давным-давно уяснил для себя: пока существуют государства, всегда найдутся непримиримые оппоненты. И у каждого будет своя правда. Вставать на одну из сторон следуя своей гражданской позиции, значит стать идейным сторонником, а если называть вещи своими именами, то фанатиком, стремящимся защищать свои идеалы. Зачем ему это? Да и как бы он сделал с таким подходом карьеру наёмника? Да, у него были свои моральные принципы, он не стал бы убивать стариков и детей, хотя прекрасно понимал, что при вооружённых конфликтах они могут пострадать просто по причине того, что оказались в не том месте, и не в тот час. Но так было всегда, и раньше он не слишком уж рефлексировал по этому поводу. Главное, что он сам не целился в женщин и детей.

Не целился? А как же прекрасная шаманка?

Но ведь там было другое. Она была на тот момент противником. Дееспособной боевой единицей, стремящейся нанести урон. Боевой единицей или заложницей?

Данила мысленно обругал себя. То, что у него всё чаще возникали какие-то сомнения, вовсе не радовало. Перед боем надо быть собранным и не расплываться на пустяки. Любые душевные переживания — удел зелёных стажеров или

вышедших в тираж пенсионеров. Наёмнику-профессионалу они должны быть чужды по определению. К счастью, с этими последними пертурбациями в части, заклатье красавицы с горящими глазами начало немного ослабевать. Да, её образ ещё периодически появлялся перед Данилой, иногда в не очень подходящие для этого моменты, но все же не так часто, как это случалось прежде, в затерянном в тайге поселке. Там наваждение Осташевского просто истерзало, в пору было сходить с ума.

— Скажи, друг, — начал Драган, когда они, перед сном после насыщенного тренировочного дня чистили своё оружие в казарме, — Что мыслишь перед боем? Йощ раз я — и све.

— «Све» — это «всё»? — уточнил Данила, откладывая за-твор и вытирая руки ветошью.

Даже здесь, за крепкими стенами, было слышно, как жутко завывает на улице ветер.

— Да.

Осташевский глянул на Серб. Вопрос товарища неожиданно точно совпал с его размышлениями о том, что эта вылазка в боевой карьере последняя. Хватит. Действительно, хватит. Но, почему-то, признаваться в этом вслух Даниле было неловко.

— Всё рано или поздно заканчивается, — философски-уклончиво заметил он.

— Истина. Но вот мыслишь — ако... не повезет?

— В каком смысле не повезёт?

— Имамо едино значенье. Убити.

— Что это у тебя такие мысли дурацкие? Не узнаю тебя, — посерьёзней Данила. — У нас работа такая. Если ещё на этом постоянно заикливаться, то...

— Ты прав, ты прав, — покивал головой Серб. — Стари стал.

— Да повоюем еще, — Осташевский полушутливо стукнул Драгана в бок, пытаясь расшевелить.

И это ему удалось. Серб посветлел лицом, краешки его губ сложились в слабое подобие улыбки.

— Повоюем еще, говорю, — убеждённо повторил Данила.

— Повойюем, — эхом откликнулся Драган.

ГЛАВА 8

15.12 — 17.12.2074

В приёмной Дома Правительства, куда делегации было предложено явиться, обстановка мало чем отличалась от Секретариата, в котором Влад побывал накануне. Не успели они со Стрелковым и Маргаритой зайти в холл, как попали в «лапы» услужливых информационных помощников. Аватары были, как никогда, вежливы и предупредительны, но делу это помогало постольку поскольку.

Гостей проводили в некое подобие зала ожидания и усадили в очень удобные кресла, в одну из боковин которых был вмонтирован инфо-коммуникатор, а в другую — мини-фрешбар с напитками.

Первой аудиенции им пришлось ждать около получаса. Когда у Влада уже начало заканчиваться терпение, аватар, не переставая извиняться за задержку, пригласил их в переговорную комнату.

Но человек, встречающий их там, был вовсе не тот, с кем они стремились пообщаться. Ван Бинь был всего лишь вторым помощником председателя Комитета по развитию народного хозяйства.

— К сожалению, — посетовал он. — Планы руководства резко изменились. Чрезвычайное происшествие на водохранилище Гуаньтин. Премьер выехал лично!

— И как долго он там пробудет? — сухо поинтересовался Юрий Геннадьевич.

— Невозможно сказать точно, — развел руки в стороны

Ван Бинь. — Но я согласовал вам встречу с заместителем комитета по развитию и председателем подкомитета по информационным технологиям.

— Это прекрасно, — не меняя тона, прокомментировал Стрелков. — Но нам для переговоров требуется человек, имеющий самые высокие полномочия и способный принимать решения государственного уровня. Боюсь, что...

— Как только товарищ Тао Цянь изыщет возможность, вас сразу же известят. Вполне возможно, что его дела на плотине не займут много времени. Тем более, кроме глобальных вопросов, насколько мне известно, вашей делегации интересны и прикладные вопросы сотрудничества, связанного с We. А это прямая ответственность как раз подкомитета по ИТ.

Стрелков быстро глянул на Исаева — тот едва заметно пожал плечами.

— Хорошо, — «сдался» Юрий Григорьевич. — У нас действительно есть несколько вопросов утилитарного характера. Каковы наши дальнейшие действия?

Влад предполагал, что им предложат переместиться в другое помещение, но он ошибся. Комитеты Госсовета КНР, вместе с подкомитетами, располагались, как верно замечал Стрелков накануне, совсем в другом здании.

Однако членам делегации даже не пришлось выходить на улицу. Оказывается, Дом Правительства с корпусами Госсовета был связан удобной подземной коммуникацией в виде скоростного метро. Во время поездки по тоннелю на окна вагона экспресса подавалась идиллическая картинка с перспективой, и создавалось полное впечатление, что они несутся по океанскому побережью. Влад, скептически относившийся к таким «обманкам», все же, смирился с несомненной полезностью таких эффектов. Они скрашивали неприметную действительность и создавали комфортное психологическое настроение.

В приемной Комитета по развитию народного хозяйства их продержали недолго, «всего» каких-то двадцать минут. И снова не обошлось без накладок. Вместо обещанного председателя профильного подкомитета (тот внезапно отлучился на внештатную проверку) им «подсунули» руководителя по национальной безопасности. Хорошо еще, что обещанный заместитель Комитета по развитию присутствовал в комнате переговоров собственной персоной.

Звали его Сунь Цзюань, он и начал разговор после обязательного знакомства и приветствий.

— Я знаю, что вы намеревались встретиться лично с товарищем Тао Цянем, — сказал зам. — Но обстоятельства иногда играют против нас. Но хочу вас заверить, все ваши инициативы вы можете сформулировать и передать либо через меня, либо направить по прямому каналу в Секретариат Премьера. Уверяю, что вопросы такого уровня он рассматривает незамедлительно.

«Мы это заметили уже», — подумал про себя Влад.

— Кроме того, — Сунь Цзюань чуть склонил голову в сторону коллеги. — Товарищ Фань Кэвэй, как Глава комитета национальной безопасности при Госсовете уполномочен обсуждать дела, требующие наивысшего доступа. А если потребуется, он может доложить и Председателю КНР!

— Благодарю вас за предоставленные возможности, — дипломатично начал Стрелков. — Но нас ведь, в первую очередь интересовало сотрудничество по линии развития систем искусственного интеллекта. Не секрет, что после отключения нашей национальной системы мы испытываем некоторые сложности с восстановлением электронных коммуникаций. И как раз в этом разрезе мы бы и хотели обсуждать детали, заручившись поддержкой вашего Премьера. Согласитесь, обсуждать что-то и тратить ваше и своё время, не имея принципиальных договоренностей наверху, не имеет большого смысла.

— Вы абсолютно правы, — согласился Сунь Цзюань. — Но мы сделаем всё возможное, чтобы предоставить вам незакрытую информацию, которая вас интересует. Если нужно, покажем вам работу We изнутри, в рамках допустимого, разумеется, — зам глянул на Фань Кэвэя.

— Да, — отреагировал тот. — Наша система искусственного интеллекта играет очень большую роль в обеспечении национальной безопасности. Вы должны понимать, что этот аспект работы We имеет гриф наивысшей секретности. Я сразу предупреждаю вас об этом, чтобы позже не возникло недопонимания.

— Нет, нет, мы не претендуем на такое глубокое проникновение в структуру We, — Стрелков улыбнулся краешками губ. — Но сообщу очевидное, то, что вы наверняка знаете и без меня: наши западные коллеги предлагают нам коллаборацию в сфере интеллектуальных технологий при посредничестве ALPHA-VIT. Уровень вовлечения We в развивающуюся экономику не меньший, а в чём-то даже больший. Собственно, поэтому мы и здесь.

— Мы всегда рады сотрудничеству! — заверил дипломата Сунь Цзюань. — Другое дело, что всеобщая политическая обстановка диктует свои правила. Мы живем в такие времена, что ситуация постоянно меняется. Порой это мешает выбрать взаимовыгодный курс такого сотрудничества.

От Влада не укрылась слегка нахмуренная бровь Стрелкова после услышанных слов, впрочем, остальные вряд ли что-то заметили: лицо Юрия Геннадьевича снова было абсолютно спокойным.

— Так было всегда, — заметил дипломат. — Во все времена случались очаги напряжённости. То там, то тут.

— И это тоже верно! — согласился зампред комитета. — КНР всегда проводила последовательную внешнюю политику, чаще всего придерживаясь нейтралитета. Вряд ли мы изменим этому правилу сейчас.

— Давайте всё же обсудим технические вопросы, которые вас интересуют по интеграции We, — поспешно сказал Фань Кэвэй. — Чтобы понять, что я могу вам предложить, не нарушая протоколов конфиденциальности...

«Нейтралитета в чём? — запоздало подумал Влад, переводя взгляд на Сунь Цзюаня. — Какой нейтралитет зампред только что имел в виду?».

* * *

— Влад, — Маргарита казалась не на шутку взволнованной.

— Что такое? — откликнулся Исаев, приостанавливаясь.

Они возвращались из Запретного города. Инспектору всё же удалось выкроить пару часов после визита в Госсовет, чтобы, с позволения Стрелкова, посетить эту величайшую достопримечательность не только столицы, но и всей Китайской Республики.

Маргарита попросилась составить ему компанию, и Влад не видел для этого никаких препятствий.

Как и любой знаменитый исторический памятник, Запретный город Гугун, подарил любознательному инспектору массу положительных эмоций. В такую атмосферу архитектурной философии Влад еще не погружался. Одни названия чего стоили: ворота Божественной мощи, Зал Сохранения гармонии, дворец Небесной чистоты. Внутри города казалось, что ты попал в фантастический древний мир, и, вот-вот, чтобы явить себя подданным на трон взойдёт один из двадцати четырех правителей династий Мин и Цин. Кроме величественных дворцов на территории было и множество небольших, но изящных творений, выполненных в восточном стиле — павильоны, беседки, галереи. Диковинные сады располагались на берегах аккуратных озёр. Каменные, вычурные львы и черепахи охраняли царящую повсюду гармонию и разлитый по пространству покой.

Поэтому экскурсия получилась хоть и короткой, но очень яркой по впечатлениям.

Но сейчас его спутница явно была чем-то встревожена. Они уже подходили к гостинице. На обратном пути из Запретного города решили выйти из автокара за пару кварталов, чтобы прогуляться, Юрий Геннадьевич назначил рабочее совещание, и до него как раз оставалось немного времени, которое надо было куда-то деть.

— Я не хотела тебе говорить, — призналась Маргарита, виновато отводя взгляд. — Подумала, что примешь меня за... как это по-русски? Ипохондричку?

— Что-что? — не понял Влад.

— За человека, который чересчур мнительный, — пояснила девушка.

— Неврастеничку, может быть? Все равно не совсем понимаю... Ну-ка, посмотри на меня, — Влад осторожно прикоснулся к подбородку Маргариты и заставил ту поднять голову.

Глаза у Маргариты были тёмные и бездонные.

— Мне кажется, что за мной следят! — выпалила девушка.

Заметно было, что решение сказать это далось переводчице с трудом.

Влад, как ни странно, почувствовал облегчение. Не потому, что от такого заявления можно было отмахнуться, а из-за того, что он опасался чего-то более угрожающего.

— Почему так решила? — поинтересовался он, машинально превращаясь в инспектора.

— Ну... видела. Какой-то тип странный. Я бы, может, и не заметила, но он европеец, поэтому среди азиатов выделяется. Для меня такой контраст в глаза бросается сразу. Даже если я в толпе вижу встречного европейца, я на него сразу обращаю внимание.

— Маргарита, — Влад взял девушку за руку. — Уверяю тебя, если бы за нами была наружка, я бы это знал.

Исаев не лукавил. Это тоже был один из автоматических навыков, приобретённый им во время изнурительных тренировок в Юстиционе. Где бы инспектор не находился, он всегда был начеку. Особенно, в других городах. Особенно, в других странах! Это вошло у него в обязательный протокол собственной безопасности. Он периодически проверял, не ведётся ли за ним и его спутниками скрытое наружное наблюдение. Для этого предпринимал определённые действия. Со стороны они могли показаться следствием некоей рассеянности или неловкости, но на самом деле это были проверки на возможную слежку. Резкая смена направления движения. Использование зеркальных поверхностей. Выроненный ненароком чек-ключ. И множество других уловок, сообразно обстоятельствам. Последний раз такую проверку Влад устроил буквально пять минут назад, неожиданно остановив автокар в километре от гостиницы.

— А я и не говорила, что следят за нами, — сообщила девушка, интонацией выделив последнее слово. — Я сказала, что следят за мной!

— Так, — Влад только что осознал, что из-за его самоуверенности его воображаемо звонко щелкнули по носу. — Давай-ка поподробнее!

И Маргарита рассказала. Вначале, по прилёту в Пекин, ей показалось это забавным. Стоило ей оказаться одной в каком-нибудь присутственном месте, она стала ощущать на себе навязчивое внимание. Словно за ней постоянно кто-то ходил по пятам. Сперва она расценила это как одну из мер безопасности.

Мало ли, может к каждому гостю, кроме помощника, приставлен еще и аватар-охранник. Но осторожные расспросы убедили её в том, что у других гостей никакого соглядатая нет. Это заставило её присмотреться к шпиону внимательнее. Вот тут-то она и сделала вывод про непохожего на других европейца. Да, за ней постоянно следовал один и тот же человек, который старался максимально себя

не обнаруживать. Но несколько раз, то ли по неумению, то ли по случайности он оказался в зоне внимания девушки, и она сумела его распознать. Удивительное дело, но как только Маргарита оказывалась на улице с Владом или в полном составе делегации, навязчивый попутчик волшебным образом исчезал. Девушка очень долго не могла поверить в реальность происходящего. Уговаривала себя, что это какая-то паранойя, вызванная акклиматизацией или чем-то еще. Но... Чашу её терпения переполнило следующее обстоятельство: в Запретном городе, когда они с Владом на несколько минут расстались, этот таинственный мужчина появился вновь! Маргарита тогда заскочила в дамскую комнату, чтобы привести себя в порядок, а когда шла по аллее обратно, случайно обернулась и в группе местных туристов увидела того самого европейца! Он усердно делал вид, что слушает электронного гида и даже не смотрел в сторону девушки, но Маргарита-то его уже видела не один раз! Это никак не могло быть совпадением. Она, сразу же, как только встретилась с Исаевым, хотела ему обо всём рассказать и указать на подозрительного типа, но он, словно по мановению волшебной палочки, снова исчез! Девушка наблюдала ту же самую тургруппу, но европейца среди них уже не было!

— Очень странная история, — пробормотал Влад, выслушав переводчицу, которая взволновано дышала от высказанных только что подозрений. — Можешь описать его внешность? Какие-то особые приметы?

— Обычный, — Маргарита пожала плечами. — Средний. Ничего особо примечательного. Черненький такой.

«Эх, женщины, — посетовал Влад про себя. — Черненький... Что же это может значить?».

Честно говоря, рассказ девушки поставил Исаева в тупик. Выглядело это всё как-то неправдоподобно, если не сказать нелепо. Во всяком случае, непрофессионально точно! Чем могла заинтересовать кого бы то ни было рядовая перевод-

чица? Кроме красоты, конечно. Отчего такая избирательность? А может, дело как раз в этом? В красоте? Маньяк? Да уж, приплыли. Только этого нам и не хватало. Или всё-таки у страха глаза велики и Маргарита преувеличивает? Она ведь не сотрудник спецслужб, откуда ей знать принципы слежки? Приняла по-женски впечатлительно какого-нибудь не в меру ретивого сервистрадчика или как тут в Китае называется обслуживающий персонал? И накрутила себе детектив!

Как бы там ни было, Влад постарался, как мог, успокоить Маргариту. Они уже вошли в холл гостиницы и ждали лифт, чтобы спуститься вниз.

Инспектор пообещал разобраться и просил, чтобы переводчица, если вдруг снова заметит что-то подозрительное, сразу же сообщила ему. Исаев полагал, что оснований для принятия каких-то экстренных немедленных действий пока нет. Но меры предосторожности принять, несомненно, следует. Он потребовал от девушки не выходить никуда без него, а также максимально ограничить все перемещения внутри гостиницы. Номер запереть и открывать только ему или Стрелкову. На роботов-уборщиков и доставщиков поставить на время блокировку.

Маргарита кивала, но судя по всему, до конца успокоиться ей так и не удалось. Её высокая грудь продолжала вздыматься от учащенного дыхания, повергая инспектора в не совсем уместные сейчас переживания и мысли.

Влад размышлял над рассказом Маргариты еще какое-то время и после совещания. Стрелков, посоветовавшись с руководством, утвердил следующее расписание для делегации на ближайшее время: завтра с утра они предпринимают ещё одну попытку встретиться с Премьером. При любом исходе, ровно в 14.00 по местному они с Владом из аэропорта Шоуду отбывают в следующую точку командировки, в Преторию, ЮАР, а Маргарита двумя часами позже из Дасина возвращается в Брюссель.

Переводчик-референт в африканской стране был зарезервирован им ещё месяц назад принимающей стороной. Кроме этого, Юрий Геннадьевич настоятельно попросил всех членов делегации сегодняшним вечером оставаться в пределах гостиницы. Во-первых, из соображений безопасности, во-вторых, возможно их посетит некий частный специалист по ИТ-технологиям, с которым Стрелкову удалось договориться. Если этот человек прибудет, присутствие на встрече Влада с Маргаритой должно было быть обязательным.

Подумав ещё какое-то время о таинственном незнакомце, который так напугал девушку, Влад рассудил, что всё должно обойтись. В конце концов, выходить из гостиницы нельзя, а завтра с утра они будут всегда вместе. Правда, после их отлёта, Маргарита проведёт несколько часов в аэровокзале в одиночестве, если это можно так назвать. Всё же вокруг нее будут тысячи других пассажиров. Но учитывая тот уровень безопасности и огромное количество сервис-аватаров в зале ожидания, вряд ли возможно будет нанести ей там какой-то вред.

Окончательно подавив внутреннюю тревогу этими мыслями, Исаев какое-то время понаблюдал за происходящим «за окном», еще раз подивившись реалистичности картинки прекрасного водоема. В какой-то момент он даже боролся с искушением протянуть руку и потрогать колышающуюся водичку на ощупь.

Потом он глянул на часы, подходило время ежедневной тренировки. В гостинице был оборудован прекрасный зал для комбинированных виртуально-физических занятий. Влад старался график не нарушать, если, конечно, того не требовали рабочие встречи.

Инспектор набросил на плечи полотенце, открыл дверь номера и, сообщив по смарту Стрелкову, что пошёл заниматься, неспешной походкой отправился к лифтам, которые располагались в конце коридора, за плавным изгибом поворота.

Он никак не мог предполагать, что история со слежкой за переводчицей через мгновение получит такое неожиданное продолжение. А случилось следующее.

Стоило ему миновать поворот, как взору инспектора предстала в чём-то даже сюрреалистичная картина.

Почему-то больше всего Исаева поразило, что действие происходило в полной тишине.

Два «чёрных» человека пытались запихнуть отчаянно сопротивляющуюся Маргариту в открытые створки лифта.

Задержки в реакции у Влада почти не случилось, если не считать какие-то миллисекунды. Он рванул вперед с места так резко, что полотенце слетело с плеч, мягко спланировав на ковровую дорожку.

На ходу Влад оценивал ситуацию.

Один из нападавших попытался ухватить переводчицу за талию, чему девушка категорически препятствовала. Её руки молотили по воздуху с такой скоростью, что контуры размазывались в полосы. Второй же похититель действовал ещё топорнее: стремясь увернуться от маленьких кулачков Маргариты, он подталкивал обоих сцепившихся сбоку, стремясь запихнуть сообщника и переводчицу в лифт. И всё это, как успел заметить Влад, происходило в полнейшей тишине, не было слышно ни сиплого дыхания дерущихся, ни каких-либо звуков борьбы.

Понял Исаев и почему он сразу же окрестил для себя злоумышленников «чёрными». В их одежде существенно преобладал чёрный цвет, а на головы были натянуты чёрные маски-балаклавы.

По мере стремительного приближения инспектора к центру событий, мизансцена также стремительно изменялась.

Заметив инспектора, «толкающий» наконец издал первый различимый звук — и это было удивленное «Эу-у!». Он тут же прекратил своё занятие и, недолго думая, бросился наутек к пешеходной лестнице. Его сообщник, видя, что

всё пошло не по плану, отпихнул девушку от себя, затравленно обернулся и последовал примеру товарища. Но переводчица, уже падая от толчка, умудрилась поставить ему подножку.

Злоумышленник запнулся, его корпус принялся крениться вперёд, и ему пришлось быстро-быстро перебирать ногами, чтобы догнать верхнюю часть. Но до конца сделать это ему не удалось. Неминуемо ускоряясь и продолжая запинаться, он упал на колени перед самой стеклянной переборкой на лестницу, врезался в неё головой, распахивая створки, и тут же, с поразительным проворством подскочив на ноги, скрылся в пролете.

Влад был уже возле Маргариты. Девушка сидела на полу, все её тело сотрясала дрожь. «В-в-в...» — причитала она, сиюсь что-то сказать, но не могла выговорить ничего членораздельного. Исаев быстро осмотрел переводчицу со всех сторон, отмечая, нет ли у неё каких серьезных повреждений. Но, судя по всему, всё было в порядке. Кроме психологического шока, физических травм у Маргариты не было.

Тогда он подбежал к площадке пешеходного выхода. Лестница уходила и вверх и вниз, но никаких следов нападавших уже не было. Влад даже не смог бы сказать, куда сбежали преступники — на нижние уровни или наверх, к стойке регистрации. Оставалась надежда на внутренние камеры слежения, но инспектор уже понял, что они могут мало что дать по существу. Мелькнула мысль о возможном преследовании, но Исаев сразу же её откинул, прежде всего потому, что не хотел оставлять Маргариту одну в таком состоянии.

Он вернулся к девушке, на ходу отмечая, что той стало немного лучше, дрожь почти утихла, а взгляд принял более осмысленное выражение. Однако, стоило ему наклониться, Маргарита мертвой хваткой вцепилась ему в руку и панически пробормотала: «Только не оставляй меня! Только не оставляй!»

* * *

— Полагаю, если уж на то пошло, то в виде исключения... — проговорил Стрелков, многозначительно глянув на Влада.

— Я вас очень прошу! — взмолилась Маргарита.

Она лежала на кровати в своем номере. На ее лбу отсвечивал холодящий пластырь с легким успокоительным эффектом: после инцидента у девушки разболелась голова.

— Собственно, это не моя юрисдикция, — задумчиво заметил Юрий Геннадьевич, — если выражаться казённым языком. Да, де-юре, я являюсь руководителем нашей делегации, но я же не могу вмешиваться в личные взаимоотношения. Пока они не препятствуют выполнению нашей миссии. А частные охранные функции внутри группы, очевидно, не являются таким препятствием.

— Я с ума сойду тогда! — капризно заявила переводчица.

— Я же сказал, что это частный вопрос, — повторил Стрелков. — Я не могу дать на это свою санкцию, но она в данном случае и не требуется. Так как удовлетворение данной просьбы выходит за рамки моих рабочих полномочий.

— Я останусь с тобой здесь, не переживай ты так, — Влад посмотрел на девушку. — Вон, на кресле буду. Оно раскладывается?

— На всю ночь? — подозрительно поинтересовалась Маргарита с сомнением.

— На всю ночь. До утра.

Чуть раньше, девушка едва не устроила истерику. Когда ей оказали первую медицинскую помощь — Влад оказался прав: никаких значительных повреждений у Маргариты не обнаружили — и посоветовали придерживаться постельного режима хотя бы до завтрашнего утра, коллеги переводчицы решили свою миссию по охране «объекта» на данный момент считать исчерпанной. Но только они собрались уходить, Маргариту снова стало трясти.

— Нет! — она почти кричала. — Я боюсь! Я не могу одна!

Её продолжала бить дрожь. Успокоить девушку им удалось с очень большим трудом. Несмотря на все гарантии безопасности, она наотрез отказывалась оставаться в одиночестве.

Вот так, ради сохранения душевного спокойствия и психологического здоровья Владу теперь надлежало выполнять ещё и функции телохранителя.

Исаев только что пришёл из сектора безопасности, куда его вызвали в связи с инцидентом. Местные правоохранители ничего существенного, как и подозревал Влад, сказать ему не смогли. Злоумышленники скрылись, идентифицировать их пока не удалось. Хотя его и заверили, что данное покушение будет обязательно раскрыто, инспектор выслушал обещание скептически. Завтра они улетят, и значимость этого нападения станет почти ничтожной.

Тем более, что основной версией местных силовиков была названа безответственная игра неадекватных подростков. Якобы, в последнее время появилась банда, наряжающаяся в супер-героев видеом и из хулиганских побуждений, совершающая нападения на ни в чем не повинных дамочек.

Версия была так себе, но Влад не мог не отметить, что нападавшие вели себя действительно странновато, по-дилетантски. Серьёзные спецслужбы так не работают. Но, с другой стороны, совсем иначе в свете последних событий выглядела история про таинственного Маргаритино соглядатая. Это вполне могло быть звеньями одной цепи.

Как бы там ни было, действительность была такова. Над Пекином зажигались звёзды, и Владу предстояло всю ночь охранять сон натерпевшейся за день переводчицы.

А обещанный Стрелковым «айтишник» так и не пришёл.

* * *

Влад уже начал дремать, полулёжа в кресле перед «окном» номера Маргариты, когда услышал какой-то звук. Он

мигом встрепенулся, открыв глаза. Но вокруг было тихо. До него донеслось лишь кроткое дыхание спящей девушки.

В номере царил мягкий полумрак. Цветоккомпозиция была настроена на слабое сиреневое свечение по углам, а в «окне» мерцало ночное небо. Иногда по нему пролетали, медленно вращаясь, большие планеты, подёрнутые разноцветным туманом.

Инспектор хотел было уже снова смежить веки, когда девушка окликнула его по имени.

— Влад, — повторила Маргарита. — Ты не спишь?

— Теперь уже нет, — пробурчал Исаев. То ли цветодатчики среагировали на голос, то ли ещё что, но в номере стало немного светлее. Инспектор видел, что слегка прикрытая одеялом девушка, приподнялась на локте.

— Влад, иди ко мне, — позвала Маргарита и было слышно, как её голос дрожит от волнения.

Исаев ничего не ответил, продолжая рассматривать девушку.

— Ты нужен мне, — прошептала она. — Я... я тебя люблю, я не знаю, что со мной, но...

От Влада не укрылось, как покрывало, то ли случайно, то ли намеренно, слегка съехало вбок, обнажив полную грудь девушки, слегка поддерживаемую каким-то кружевом. Волосы Маргариты призывно падали на оголённое плечо. Глаз было не разглядеть в сумраке, но инспектор не сомневался, какие в них закручиваются гипнотические спирали.

Он коротко вздохнул, словно перед прыжком в воду с вышки, и сказал:

— А ведь Юрий Геннадьевич, признаться, сомневался. В отличие от меня.

— В чём? — едва слышно отозвалась Маргарита, но её голос предательски дрогнул. — Ты про что, милый?

Влад хмыкнул.

— Знаешь, в чём, всё-таки, ваша главная ошибка?

— Наша? Не понимаю тебя, — Маргарита села на кровати и подтянула двумя руками покрывало к подбородку.

— Тебя и твоих работодателей. Настоящих, я имею в виду, а не тех, что по легенде.

— О чём ты говоришь?!

— В том, что вы слишком уж понадеялись на твоё актёрское мастерство и на женскую красоту, которая, надо признать, у тебя и в самом деле сногшибательная.

В этот раз Маргарита ничего не ответила, опустив голову вниз.

— Какой план был дальше? — поинтересовался инспектор. — После соблазнения? Скопировать данные с моего личного смарта? Навязаться ко мне в провожатые ещё и в Преторию? Потом вербовка, основанная на шантаже? Статус двойного агента, а взамен все сокровища мира?

— Какую чушь ты несёшь, — глухо отозвалась Маргарита, не поднимая головы.

— Я офицер службы безопасности Юстициона, — сказал Влад. Спокойно сказал, без неуместного пафоса. — У меня осталась в России беременная красавица-жена. Интересно, на что вы, черт побери, рассчитывали?

— На то, что ты настоящий мужчина, — тихо, но уже зло пробормотала Маргарита.

— Разве в этом проявляются черты настоящего мужчины?.. Эх... психологи. Небось, у вас там целый отдел моим моральным обликом занимался? Вот, знаешь... Как бы тебе объяснить? Однажды... Давно... Когда я был еще совсем юным, я едва не погиб в одной экспедиции. Лежал в лесу на руках у друзей, и уже начиналось заражение крови. В такие моменты, кроме боли, ты испытываешь... просветление какое-то, что ли. Те убеждения, что сидят в твоей голове, и благодаря которым ты и живешь на этом свете так, как считаешь нужным, они, эти убеждения становятся тонкими-тонкими, почти прозрачными. И ты понимаешь, что всё может быть совсем не так. Иначе! Тебе приходится признаться,

что ошибаются все и, может быть, тебе уже не придётся когда-либо донести эту простую истину до других. Когда-то я боролся с системой. Но потом сам стал её частью. И стал сознательно, понимаешь? Я понял, что созидательная технократия -это мой билет в будущее. В то будущее, в которое я стремлюсь. И то, за которое я всегда буду бороться. Не знаю, поймешь ли ты меня, но я должен был это сказать.

— И что теперь? — тихо произнесла Маргарита в прощальную. Она уже натянула покрывало на голову.

— Ничего, — Влад пожал плечами. — Завтра утром отпавишь плановый отчёт своим заказчикам и улетишь в Брюссель. Всё равно задание ты провалила.

Маргарита, не сдержавшись, всхлинула. Влад увидел, как дёрнулись её плечи.

— Это ни к чему, — заметил Исаев. — Я достаточно насмотрелся на твои актёрские способности. И, кстати, почти вся информация, которая до тебя доходила и которую ты, безусловно, переправляла в центр, была согласована и со Стрелковым, и с нашим руководством в Москве. Все общие встречи, все «пароли и явки». Нам пришлось для правдоподобности позволить тебе узнать действительно секретные и конфиденциальные данные, но они не имели стратегической важности. Рассказать, где ты прокололась в первый раз?

Маргарита неопределённо мотнула головой, и было не совсем понятно, что это означает.

— Как ты очутилась в парке, где я встречался с журналистом? Я тогда отключился, но перед этим, краешком сознания успел тебя заметить. Об этой встрече ты никак не могла знать. Но твои кураторы, которые, несомненно, меня «вели», переполошились и не придумали ничего умнее, как отпавить тебя на место ЧП. Ты ведь правда, надеялась, что я тебя тогда не увидел?

Маргарита сдёрнула покрывало с головы. Её причёска растрепалась, и волосы забавно торчали в разные стороны.

Влад почему-то подумал, что сейчас она похожа на фурию. На очень красивую фурию.

— Были и другие проколы, — безжалостно добавил Исаев. — И подозрительная скорость в принятии решений по новой командировке, и внимание к неинтересным для статуса переводчицы документам, ну и вишенка на торте — выдуманная история про зловещего соглядатая, окончившаяся бездарной инсценировкой похищения. Но тут понятно: оставалась последняя ночь для реализации коварного плана, и надо было как-то затащить меня в номер. Поэтому и пришлось так нелепо импровизировать. Но и тут вы оконфузились. Ты, правда, считала, что я не докопаюсь до сути? Вы с сообщниками знали, что я пойду на тренировку, знали даже приблизительное время, но не знали его точно! А ведь надо было похищать тебя именно в тот самый момент, когда я поверну за поворот гостиничного коридора. Поэтому вам пришлось ждать двумя пролетами выше, на лестнице. Как только сработал датчик моей двери, вы поспешили вниз, чтобы разыграть всю интермедию. Вы почти правильно выбрали место ожидания, выяснив, что для гостиничных камер это слепая зона. Но не для противопожарной системы, которая просматривает все запасные выходы из здания, а лестничный пролет таковым, несомненно, является. Так что у меня есть чёткая видеозапись с противопожарной камеры. Неоспоримое доказательство.

— Хватит, — отрывисто сказала Маргарита, и Влад даже порадовался, что сейчас не видит её глаз. — Не говори больше ничего.

Исаев пожал плечами и меланхолично уставился в окно. По панораме как раз пролетала большая голубая планета, очерченная переливающимся перламутровым куполом.

* * *

— Получается, наши китайские товарищи от переговоров по практическому сотрудничеству уклонились? — спро-

сил Влад, глядя, как Стрелков смотрит на себя в зеркало, поправляя и без того безупречно сидящий на нём костюм для дипломатических приёмов. Они встретились утром в номере Юрия Геннадьевича. Исаев рассказал о ночном инциденте, а сейчас они обсуждали итоги поездки.

— Я не сомневаюсь, что у них были на то свои причины. Китай всегда старался дистанцироваться от всевозможных альянсов, тем более, если это затрагивает политические союзы. Они ведь всё время были сами по себе. Пожалуй, только Россия после того, как в ней окрепла созидательная технократия, была в мире более автономной. Но если у нас это был естественный процесс, все интересы общества начали стремиться вовнутрь, так как нам стало интереснее самим развивать такую экономику, нежели двигаться вперед за счёт международного сотрудничества, то у Китая это являлось исторической доктриной и национальной особенностью.

— А не может быть так, что они знают что-то, чего не знаем мы?

— Может. Но я уверен, что у них есть лишь косвенные догадки. Как и у нас, кстати. Во всяком случае, теперь мы знаем, что очень интересны западу, который не чурается провокациями — например, попытка твоей вербовки через Маргариту. Абсолютно понятно, что такая операция согласовывается на самых верхах, а значит, это часть общей политики европейских спецслужб относительно нас. С этой точки зрения становится понятным, почему в это не собирается вмешиваться восток. Азиаты очень непростые ребята, Влад. Их позиция сейчас оптимальная. Они выжидают, чья концепция возьмёт верх.

— Всё настолько серьёзно?

— В международных отношениях, особенно сейчас, недооценивать потенциальную угрозу смерти подобно.

— Согласен. Неужели, Африка нам сможет дать больше, чем Европа и Китай?

— На самом деле — да, может. Потому что ситуация в ЮАР, откуда и пошло интегрирование их системы ИИ в экономику африканских стран, больше всего похоже на нынешнюю ситуацию в России. За очень короткий период времени им удалось перестроить экономики очень многих стран, превратив их из стагнационных в быстро развивающиеся. К тому же, сама структура внедрения вспомогательных ИИ-систем там устроена особым образом. Это не потворство государственному управлению, сращенному с бизнесом, как в Европе, и не директивная вертикаль от государства к предприятиям, которое, по сути, монополизировало все средства производства, как в Китае. Это нечто другое, в чём нам и предстоит разобраться.

Маргарита Карлуни не вышла к ним ни на завтрак, ни на ежедневную рабочую летучку. По большому счёту, её номинальные услуги больше и не требовались. Товарищ Тао Цянь, по заверению помощников продолжал лично контролировать стройки народного хозяйства, поэтому встретиться с делегатам из России по-прежнему пока не мог. А от других официальных встреч они со Стрелковым решили отказаться. С одной стороны, это было Владу на руку. Видеться с девушкой после того, что случилось, ему не хотелось. Он даже испытывал к ней что-то вроде жалости. С другой, всё же, такое затворничество бывшей переводчицы слегка настораживало — мало ли что. Владу пришлось даже послать коридорного аватара, чтобы уточнить, что с девушкой всё в порядке. Выяснилось, что она просто не хочет никуда выходить.

Инспектор подумал, что, скорее всего, больше никогда не увидит Маргариту. Их ждали разные рейсы в разных аэропортах. И времени до отправки оставалось не так уж и много. Но он ошибся. Хотя и во многом случайно, но они встретились.

В верхнем холле гостиницы. Исаев со Стрелковым отметились на рецепшене, и шли по направлению к выходу —

там их ждал автокар, который должен был отвезти их в аэропорт. Девушка же шла им навстречу с бутылочкой воды в руках, видимо только что купила её у услужливого электронного продавца.

Надо отдать ей должное — она не отвела взгляда, не свернула с курса. Прошла мимо. Они даже успели посмотреть друг другу в глаза. Влад увидел там вспыхнувший на мгновение огонь, тот самый, что должен был свести его с ума. Но в этот раз вспышка была совсем кратковременной, зрачки девушки сразу же погасли, превратившись в два бездонных черных колодца.

Вот теперь Влад уже знал наверняка, что видит переводчицу Маргариту Карлуни последний раз в жизни.

* * *

Маша с ненавистью смотрела на издевательски мигающий курсор текстового редактора, будто бы это именно он был виноват в её творческом бессилии.

Девушка прикрыла глаза. Как это происходит? Ну, вот сейчас, почему никто не шепчет нужные слова, почему в этой бестолковой голове не зарождается ни одной идеи? Как, как это происходит? Как это происходило раньше?

«У меня ведь даже был предварительный план! — мысленно воскликнула Мария. — Я его составила в одно из озарений. И что? Я что, не могу просто реализовать его, механически заполняя пункт за пунктом?!».

И тут же ответила себе: «Нет, не могу. Потому что тогда это — ремесло, а не творчество. И я тогда Ремесленник, а не Творец, обманом заняв чье-то законное место в этой великой касте настоящих творческих людей».

Девушка посмотрела на еле заметную проекцию псевдо-аватара, помощник явно экономил энергию.

— Проявись нормально! — раздраженно высказала она, и изображение тут же послушно приобрело ярко выраженный рельеф.

— Слушаю вас, — произнес псевдо-аватар заученную для начала разговора фразу.

— Свяжи меня с Белоручкиным Борисом, — приказала Маша. — Только выясни предварительно, есть ли у него возможность разговаривать сейчас со мной. Не хочу его отвлекать. И делай это в фоновом режиме, не пиликай на всю квартиру!

— Выполняю задание, — послушно отозвался помощник.

Маша уставилась вверх, в мерцающий потолок, минуту назад она вывела туда волны релаксирующей цветомузыки, правда, отключив внешний звук. И теперь по поверхности потолка текли бирюзовые успокаивающие волны.

— Вывожу на громкую связь? — полувопросительно поинтересовался псевдо-аватар, и, не услышав возражений, включил аудиоканал.

— А я сам тебя собирался набрать, привет, — сообщил Борька, проявляясь на круге стационарной проекции над столом. — Есть кое-какие новости.

— Плохие, как всегда? — хмуро спросила Маша, отлепляясь взглядом от мерцающего потолка.

— Почему это? — не согласился Боря. — А ты что, завела себе секретаря? Какой-то приятный голос за тебя просит, вежливый такой.

— Да это кукла, — пояснила Маша. — Засунула в старого аватара сублимацию и играюсь.

— А-а-а... — понимающе протянул Борис. — Автоответчик?

— Вот-вот! — непроизвольно хохотнула девушка. — Хорошо сказано! Именно автоответчик! Так что за новости-то?

— То самое шипение, что ты мне сбросила. Не совсем просто шипение-то!

— Ты его расшифровал?

— Нет пока, — признался Борис. — Но зато сумел выделить из него некую очень любопытную структуру. Это похо-

же на машинный код, переданный посредством человеческих возможностей. Как бы объяснить попроще...

— Откуда во мне машинный код?

— В тебе его нет, он есть в твоей Карине. А твоя Карина, судя по всему, несмотря на процесс обратного трансморфинга, всё ещё в какой-то степени в тебе осталась.

— Это хорошо или плохо?

— Не знаю, Маш. Я же не нейробиолог. Я математик. И вот как математик говорю, что этот самый код может иметь отношение, ни много ни мало, к самой СУПЕР!

— А я об этом и подозревала с самого начала.

— Что, серьёзно?! — удивился Борис. — Тогда ты... даже не знаю, как тебя назвать-то... Уникум какой-то!

— Ну-ну. И что будем делать?

— Насколько я понял, это только малая частичка, незначительный отрывок кода. Чтобы попытаться его как-то применить, нам нужно извлечь его из тебя полностью. Правда, я пока не знаю, как это сделать.

— Может, провести более углублённый сеанс с контактёршей?

— Нет-нет, это тупиковый путь. На таком уровне весь код не извлечь. Тут нужно какое-то озарение, эврика, как у Архимеда.

— Не тебе одному нужна эврика, Борик, — грустно заметила Маша, — не тебе одному...

* * *

РАПОРТ

Юстицион, 171274

г. Ямбург

Вчера, 16.12.74, с помощью системы «Следопыт» и благодаря бдительности персонала была отбита атака неизвестной вооружённой группы на законсервированное нефтедобывающее предприятие «Ямбург-Южный» После получения сигнала

о несанкционированном радиообмене на нерабочей частоте, была запеленгована и благодаря данным спутникового мониторинга обнаружена боегруппа численностью до 30 человек, направляющая к предприятию. После получения этих данных, на место ЧП оперативно выдвинулся патруль Ямбургского отделения Юстициона и подразделения ближайшей к этой точке ВЧ 1332. На подступах к предприятию «Ямбург-Южный» патрулем Юстициона, чтобы пресечь проникновение группы боевиков за периметр стратегического предприятия был инициирован огневой контакт. В результате которого продвижение боегруппы удалось остановить. После того, как к патрулю Юстициона начало подходить подкрепление в виде регулярных армейских частей, боегруппа спешно покинула место дислокации и ушла в лес. Организованное преследование в тяжелых погодных условиях сходу результата не дало. Дальнейшее преследование решено было прекратить, чтобы не распылять силы. Наблюдение за другими предприятиями, расположенными в непосредственной близости и соседних районах усилено. В результате огневого контакта легко ранен один из офицеров Юстициона.

Нач. Упр. Ямбург-Юстицион Столбов М. С.

* * *

СООБЩЕНИЕ

Природные фермы, 171274

Копия — Юстицион, 171274

Ненецкий Автономный Округ

Настоящим сообщая, что в период с 09—00 по 15—00 16.12.2074г. перестали отзываться ответчики на нефтегазовых месторождениях и нефтеперерабатывающих предприятиях группы «Печора». Связь пропала последовательно на 7 из 8 объектов. Проверка сбоев в связи осложняется отсутствием в данной области специалистов, осуществляющих визуальный контроль, так как месторождения имеют статус

законсервированных. Для решения проблемы по возможности привлекаются егерь-службы, а также вызваны патрули из гг. Нарьян-Мар и Воркута.

Оператор СС-034, Куклаковский А.

Резолюция представителя СБ Юстициона по НАО: Немедленно отозвать всех егерей с проверки объектов! Такую проверку должны осуществлять только подготовленные сотрудники Юстициона, либо военные. Любых гражданских для восстановления связи на местах привлекать, запрещаю! Довести по инстанции!

Горюнов Е. Е.

* * *

РАПОРТ

Юстицион, 171274

Республика Коми

16.12.74 в 15.43 сработал автомат тревожной сигнализации в НЦ «Курс», расположенный в Краснозатонском (пригород г. Сыктывкар). Прибывший по сигналу патруль Юстициона обнаружил следы силового проникновения на секретный объект. Часть персонала была закрыта в помещении склада, а двое сотрудников службы безопасности нейтрализованы и связаны (позже у них были диагностированы ранения разной степени тяжести). Первичный опрос показал, что Научный Центр был подвергнут нападению группы боевиков (по словам очевидцев от 8 до 10 человек). Более детальной информации пока нет, работа со свидетелями продолжается, но большинство из них сильно деморализовано, что осложняет получение объективных данных. Также удалось выяснить, что преступниками был похищен главный конструктор НЦ «Курс» Бобров И. Н. Его боевики забрали с собой. Ими была изъята вся рабочая документация центра, находящаяся в доступе. Оперативные мероприятия по задержанию группы, осуществив-

шей нападение на НЦ «Курс» пока результатов не дали. Учитывая, что НЦ «Курс» занимался проблемой восстановления СУПЕР, предпринимаются все возможные меры для установления местонахождения и нейтрализации группы боевиков и освобождения заложника.

Старший инспектор Кох О.

* * *

РАПОРТ

Юстицион, 171274

г. Ухта

В 16.49¹ на пульт дежурного г. Ухты поступило сообщение о незаконном проникновении неизвестных на территорию административного центра производственного Объединения «Тиман», расположенного в 180 км. северо-западнее г. Ухта на территории Верхне-Шугорского месторождения. Однако сообщение было крайне эмоциональным и невнятным, поэтому требовало дополнительной проверки. Дежурному удалось тут же связаться со службой безопасности предприятия, представитель которой (младший инспектор Гутиков М. Л.) полностью опроверг сообщение о проникновении, заявив, что все работы происходят в штатном режиме и заверил, что сейчас лично обойдёт все подведомственные территории.

Далее, в течение часа, в Юстицион г. Ухты независимо друг от друга обратились два человека, с которыми только что связались их родственники, работающие в административном корпусе «Тимана». По их словам на предприятие было произведено рейдерское нападение неизвестных лиц и всё руководство Объединения на данный момент арестовано, а персонал взят в заложники. Оба разговора по смарту были прерваны на полуслове и повторно связаться с сотрудниками «Тимана»

¹ [*16/12/2074 — позднее прим. куратора]

родственникам уже не удалось. Кроме этого, в результате проверки выяснилось, что сотрудник СБ Объединения Гутников М. Л. находится в данный момент у себя дома (сменный график) и находится на Верхне-Шугорске никак не может.

Также не увенчались успехом повторные попытки службы Юстициона связаться со СБ либо дирекцией Производственного Объединения «Тиман».

Ввиду того, что административные корпуса Объединения «Тиман» находятся на некотором отдалении от г. Ухта, в непроходимой местности и для проверки сигнала сил Управления местного Юстициона явно недостаточно, для реагирования был вызван усиленный наряд из г. Сыктывкар, а также подняты по тревоге подразделения быстрого реагирования в/ч 21157, дислоцирующейся под Архангельском.

Для справки: В Производственное Объединение «Тиман» входят три действующих добывающих месторождения (Вержай-Ворыквинское, Верхне-Шугорское и Восточное), два производственно-перерабатывающих предприятия и административно-хозяйственный городок «Тиман», осуществляющий организацию деятельности. Продукт добычи и переработки — бокситы (алюминиевое сырье).

Начальник отделения Юстициона, г. Ухта

* * *

СООБЩЕНИЕ по каналу экстренной связи.

Юстицион, 171274

Отправитель: НВЦ «Восток-6», г. Свободный

Адресат: Служба Немедленного Реагирования отделения Юстициона по Амурской обл.

Код сообщения: SOS

* * *

Их группу подняли по тревоге ночью, незадолго до рассвета. Зычный голос дежурного прокричал подъём, и Дани-

ла привычным движением откинул одеяло. Эту тревогу, если откровенно, Осташевский ждал. Драгану накануне кто-то из командного состава слил информацию, что в самое ближайшее время готовится боевой поход, поэтому все были начеку.

Данила быстро собирался, краем глаза отмечая сосредоточенную рабочую суету в казарме. Лишних разговоров почти не было, тренировки закончились.

Им вдруг овладело давно забытое чувство сожаления и какой-то даже сентиментальности. Подумалось, что ещё немного, и он покинет эту хоть и насквозь казенную и неуютную, но тёплую казарму и окажется на ледяном ветру, в ночи.

В мире, где сама природа противится их появлению и встречает как врага. Никогда раньше у него не появлялось и намёка на такие разлагающие мысли. Он мог размышлять лишь о поставленной командованием задаче и способах её выполнения.

— Выходи, строиться! — гаркнул дежурный.

Данила был уже готов. Он запахнул термокомбинезон и выхватил из оружейной пирамиды свой пулемет.

Насчет ветра в недавних предсказаниях ошибиться было сложно, но Осташевский, выскочив на улицу, испытал на себе такой сумасшедший порыв, что едва удержался на ногах. Создавалось впечатление, что и мороз усилился.

Главная площадь городка освещалась мутно-просвечивающимися сквозь снежную крошку прожекторами, всюду мелькали огоньки фонарей; несколько транспортёров утробно рычали, уставившись подслеповатыми фарами в трибуну у плаца.

Осташевского с приятелями определили в группу прикрытия. Им выделили десантный аэрокатер с оператором и двух рекрутов, похожих друг на друга, словно они были близнецами.

Уже через десять минут колонна из трёх бронетранспортов и сопровождающей «мелочёвки» выдвинулась в путь.

Данила смотрел на постепенно истончающиеся и пропадающие в ночной метели огни периметра. Потом на выхватываемые светом фар скрючившиеся и заледенелые придорожные деревца и думал, как они вообще здесь растут?!

Он тут же поймал себя на совершенно идиотской мысли: на месте этих деревьев он бы ушёл из этого проклятого края, куда глаза глядят, конечно, если бы у них, как у него, были ноги.

На первом объекте, до которого добрались уже на рассвете, они не встретили никакого сопротивления. Огромную территорию завода охраняло всего два человека, по виду явно гражданских. Их без труда нейтрализовало одно отделение штурмовиков, «спеленав» и заперев в подсобном помещении. Требовалось ещё разобраться с автоматическими сигнализациями, но и с этим, судя по всему, проблем также не возникло. В колонне с ними следовала приземистая машина на пневмоподушке, ошетиленная разнокалиберными антеннами. Как пояснил вездесущий Драган — в ней были спеццы по радиоподавлению. В детали вдаваться Даниле было недосуг, он не сомневался, что операцию продумают и без его участия.

Оставив одно из подразделений для контроля захваченной территории, колонна выдвинулась дальше.

Примерно через полчаса на горизонте замаячил новый объект, судя по всему, одна из технологических станций-складов. Это был, несомненно, режимный объект, «обтянутый» световым периметром и оборудованный проходной. Чтобы не прерывать контур, очерчивающий границы станции, головной десантный бот пошел через «главный вход». Оператор катера, в котором была группа Осташевского, шёл сзади-левее, ещё одна машина десанта — правее, то есть они въезжали на территорию таким расширяющимся клином.

Флагманский бот легко пробил защиту, нечто вроде выезжающего из-под земли шлагбаума, просто выворотив его «с мясом» своим бронированным носовым обтекателем. Два катера поддержки зашли следом уже по проторенному пути. Со стороны Пункта Контроля при въезде раздались негромкие хлопки, сопровождаемые точечными вспышками. Кто-то стрелял оттуда из совсем лёгкого оружия.

Флагманский десант уже высадился, несколько человек бежали зигзагами к Пункту Контроля, приседая на ходу.

— Второй, прикрываешь тыл вдоль своей границы, как понял? — ожила рация.

— Второй понял, работаю, отбой, — отозвался Осташевский и махнул своим на выход.

Данила занял позицию возле задней подвески аэрокатера. Расположил свой пулемёт на расклиненные перевернутые «рога» и спокойно наблюдал за двумя переулками Станции, примыкающими к площадке въезда.

Это была чистой воды подстраховка, Осташевский был уверен, что единственная точка сопротивления сосредоточена только на Пункте контроля, да и то, судя по прекратившимся хлопкам, она уже подавлена. Но он ошибся.

Из-за ближайшего пакгауза вдруг вылетел на дорогу автокар охраны. Данила знал эту модификацию, на теоретических занятиях о нём не раз рассказывали: стандартный специализированный патрульный автокар, применяемый для инспектирования малых объектов; экипаж — два человека; вооружение — пулемёт-нейтрализатор.

Из-за высокой скорости, автокар занесло на скользкой накатанной дороге, и машина завияла, тем не менее, приближаясь.

«Нейтрализатор — это хорошо, — лениво подумал Данила. — Хотя лежать скрюченным и с пеной на перекошенных губах — то ещё занятие...».

Словно в ответ на его мысли с патрульной машины ударила очередь. Целиться на ходу, да еще из неустойчивой по-

зиции было непросто, поэтому почти все пули ушли «в молоко», лишь пара зарядов с парализующим наполнением противно чиркнула по корме катера.

«А ведь у самих охранников в автокаре может быть и огнестрел», — мелькнуло у Осташевского, и он поймал в перекрестье визуального прицела, «рыскающую» по дороге машину.

Спереди патрульный автокар был оснащён хоть и не такой мощной, но, всё же, броней, поэтому Данила ждал удобного момента. И дождался.

Как только приближающая машина повернулась боком, он нажал на гашетку. В плечо привычно ударила отдача. Очередь расколола передний-левый пневматик, нижняя часть которого была ничем не защищена; одна из пуль разбила левую ходовую фару.

Автокар перекосило на ходу, потом подбросило, и он едва не опрокинулся, но каким-то чудом удержался на оставшихся колесах. Скорость машины стала быстро снижаться, автокар еще какое-то время двигался по диагонали к осевой, черпая опустившимся краем слежавшийся наст, пока не приткнулся к обочине, наполовину съехав в пологий кювет.

Данила удовлетворенно выдохнул и приткнулся к окуляру прицела, спокойно ожидая появления тех, кто находился внутри.

* * *

Они уже подъезжали к Шоуду, когда у Стрелкова на браслете замигал вызов экстренного вызова. Это было событием экстраординарным, потому что использование такого вида прямой связи имело изъяны в конфиденциальности и, учитывая нестабильную работу спутниковой системы, сообщение могли перехватить. Другими словами, случилось что-то срочное, исключительное и чрезвычайное.

Влад с некоторой тревогой наблюдал за выражением лица Юрия Геннадьевича, но никакой пищи для размышления это не давало, дипломат, слушая сообщение, оставался совершенно бесстрастным.

Он так ничего и не ответил абоненту, отключил входящий и посмотрел на инспектора. И вот в этот момент у Исаева ёкнуло сердце, он даже успел подумать, уж не случилось ли что-нибудь с Олеськой, но Стрелков, словно угадав мысли инспектора, поспешно заверил:

— С нашими родными все в порядке. Дело в другом.

— В чём? — Влад внезапно охрип.

— Мы возвращаемся, — сообщил дипломат. — Командировка в Преторию отменяется. Ты возвращаешься в Новосибирск, я в Москву. Сейчас перерегистрируем билеты.

— Что произошло, Юрий Геннадьевич?

— Мне очень хочется ошибаться, но, исходя из того, что я сейчас услышал, у нас началась война.

ГЛАВА 9

18.12 — 20.12.2074

Прямо из аэропорта Владу пришлось мчаться к Строеву. Начальник был в кабинете один. Он только что закончил участие в оперативном совещании, организованном кризисным штабом. По Максиму Леонидовичу было видно, что ситуация сложная.

Некоторое время он ничего не говорил Исаеву, рукой указав на кресло, мол, присаживайся пока.

Влад всё понял без слов, какое-то время руководителю требовалось, чтобы прийти в себя после, наверняка, бурной дискуссии.

— И ведь нельзя же сказать, что мы этого не ждали, — наконец проговорил Строев раздумчиво. — Многое говорило о том, что они вот-вот предпримут атаку.

— ОСГР? — уточнил Влад.

— Они, во всяком случае, взяли на себя ответственность. Идет мощная местечковая пропаганда. Свобода от засилья искусственного интеллекта, на первом месте человек, вернём Родине истинные исторические устои. Всё в таком духе. И ведь находятся последователи. Достаточно в большом количестве.

— Как мы просмотрели целую армию под боком?

— Армией это пока назвать нельзя. Есть отлично организованные отдельные подразделения. Да, вполне многочисленные по живой силе. Но мы как раз это предвидели. Мы не ожидали такой высокой мобильности и коммуника-

ции. Все захваты предприятий тщательно скоординированы из единого центра. В этом почти нет сомнений.

— И где этот центр?

— Если бы мы знали. Ведь и основные удары-то нанесены там, где почти нет наших регулярных армейских соединений. Всё же, оперативный состав Юстициона не готов к решению столь масштабных задач. А военные попросту не успевают. Места труднодоступные, но экономически важные. К тому же нам нельзя ослаблять границы. Мы же не можем реагировать на каждый налёт, отправляя туда дивизии. Это как стрелять из пушек по воробьям, одновременно оголяя стратегические направления, подверженные внешней угрозе. Кто знает, к чему всё это приведет? Тем более мы уже засекли какие-то подозрительные перегруппировки со стороны так называемых «иностранных партнеров». Кто даст гарантию, что они не ждут удобного момента?

Надо отдать должное, этому Маэстро, или... забыл, как там его по-настоящему. Сумел подкинуть нам задачку в самый неподходящий момент! Главное, я не понимаю, откуда у них такая связь?! Я, кстати, дал нашему Борису распоряжение, чтобы он немедленно занялся вопросом коммуникаций боевиков, ты разузнай, что ему удалось выяснить и держите меня в курсе.

Влад понимающе кивнул.

— Да, — продолжил Максим Леонидович. — Скверно. У нас спутники барахлят, позвонить на смарт друг другу иногда не можем, а у налётчиков чётко отлаженные радиопереговоры. Реагируют моментально. Кстати, тебя с Белоручкиным хочу поблагодарить.

Там, где вы успели обкатать «Следопыт», атаки были отбиты. Лезли ОСГРовцы и на предприятия ССХ на Кольском, и на «Центроплан» на Камчатке, и во Владивостоке на КНВЦ. Везде атаки отражены местными силами. А вот где работали по старинке, там уже многое контролируют боевики. Отмечены факты коррупции, предательства и даже

гражданский коллаборационизм. ОСГР пустило щупальца довольно серьёзно... Влад, кроме диверсий и захвата экономически значимых предприятий, идёт атака на учёных. Похищены несколько конструкторов и математиков, других прикладных сигматронщиков. Что беспокоит, многие из них трудились в рамках проекта «Лазарь».

— И в том числе над восстановлением СУПЕР?

— Верно. Враг бьёт точно и старается обескровить по всем основным направлениям. А мы толком не знаем ни о его численности, ни о том, кто на самом деле за этим стоит. Пока действуем больше наугад. Значит, так... Я согласовал все с Багрицким, ты снова в первую очередь занимаешься безопасностью объектов со стороны Юстициона. Организуйтесь там с Панкратовым. Задача — не допустить захвата боевиками ОСГР ни одного нового объекта и постараться вернуть контроль над уже захваченными. Я даю тебе максимальные полномочия, они согласованы с Генштабом. Ты уже давно доказал свою состоятельность и я верю в тебя. Белоручкин полностью в твоём распоряжении.

И найдите мне ответ на загадку такого высокого качества коммуникации у ОСГР. Чем раньше, тем лучше. Я на вас надеюсь.

— Служу Отечеству!

— Хорошо... — Строев вдруг смягчился, как-то подобрел лицом, подошёл к Владу. — Как там Колокольникова? Извини, что по старинке её называю по фамилии, как в документах, — Максим Леонидович усмехнулся и потрепал инспектора по плечу.

— Нормально Колокольникова, — улыбнулся Исаев. — Ни за что не захотела с такой фамилией расставаться, теперь у неё двойная.

— Ну и чудненько, — думая о чём-то о своём, рассеяно отозвался Строев. — Она у тебя надёжно укрыта, где-то на севере Екатеринбурга же?

— Да, на севере области. С тёщей.

— Прекрасно. Постарайся минимизировать все контакты с ней. И по смарту тоже. Лучше подуем на воду, чем... сам понимаешь.

— Я уже всё ей объяснил. Никакого эфира до специальных распоряжений.

— Правильно. А твоего отца и всех родственников твоей бригады мы отдельно кое-куда на время поместим. Этим Берский занимается.

— Спасибо.

— Да не за что. Вы там, сами на рожон не лезьте, слышишь? Запрещаю в приказном порядке! Знаю я вас! Ильиных в себя пришла? У меня проскальзывала информация, что не всё с ней в порядке.

— Слухи, — стараясь, чтобы его слова прозвучали максимально убедительно, сказал Влад. — Вернее, домыслы. Я ещё её не видел после поездки, но уверен, что на неё можно рассчитывать. Как всегда.

— Тебе видней. И обеспечь Метляковой в расследовании зелёный свет по любым вопросам. Её мозги здорово нам помогают.

— Так ей и так...

— Вот и проконтролируй. Не хочу драматизировать, но ситуация может перерасти в критическую, и от нас, — Строев направил на Влада палец. — От тебя, от меня, от твоих друзей, будет очень многое зависеть в ближайшее время. Быть может, как ещё никогда ранее.

* * *

— Егор Алексеич, — Маэстро по-панибратски обнял резидента, елеино улыбаясь. — Дорогой вы мой человек!

Молниевский в очередной раз был внутренне удивлён. Он не подавал вида, многие годы политической практики приучили его к внешней сдержанности, но, пожалуй, на таком высоком уровне он никогда не встречал такого экстравагантного общественного лидера.

Лаптев принимал его в этот раз в новых апартаментах, добираться пришлось долго, на затерянный и давно заброшенный научный полигон, расположенный в тайге.

Тут, как понял Молниевский, Маэстро сотворил целый личный городок, часть инфраструктуры расположив под землей. Оставалось только догадываться, какие ресурсы были на это брошены в условиях вечной мерзлоты.

В целом организация внутри ОСГР поражала резидента еще с прошлых визитов. Лаптеву удалось то, с чем потерпел фиаско Горев, сделавший ставку на использование вспомогательного персонала «в тёмную». Здесь всё было не так. Чёткая вертикаль, с открытыми целями для всех. Свобода от любых систем, кроме человеческих. «Хорошо ещё, что не равенство и братство», — мелькнуло у резидента.

Понятие «свободы» в идеологии ОСГР возводилось в абсолют. Всё остальное, исторические корни, экономическая доктрина, предусматривающая сырьевой путь развития, было только приложением.

На данном этапе Маэстро, безусловно, был «на коне». Первая фаза операции успешно стартовала, и результаты оказались даже выше ожидаемых. Скоро, как уверял Лаптев, страна погрузится в перманентный хаос, предшествующий кардинальному обновлению. И тогда...

— Дорогой вы мой человек, — повторил лидер Организации Свободных Граждан России. — Разве я вам не декларировал ранее взвешенный подход к реализации ваших планов? Вы, и ваши наниматели застряли в устаревших рамках политического консерватизма! Понадобился неслабый толчок, я бы даже назвал это «пинком», уж простите меня за откровенный вульгаризм. И что — о-ля-ля! Маэстро начинает свою сюиту безупречно, а у ваших нанимателей бледный вид и холодные ноги.

— Всё же, на мой взгляд, вы слегка преувеличиваете, — «пробился», наконец, Молниевский.

— Имею на это право! — Лаптев поднял вверх палец. — К счастью, вы вовремя одумались и приняли мои крайние условия. Я не буду благодарить вас и ваших нанимателей, так как они это сделали вовсе не из альтруистических позывов. Везде присутствует холодный расчет. И это нормально. Но благодарить мне некого, если вы этого ждёте.

— Отнюдь! — Егор Алексеевич покачал головой. — Я же для координации действий. И для обеспечения новых трансферов.

— Совсем скоро мы полностью перейдём на внутреннюю логистику, — сообщил Маэстро, убирая руку с плеча резидента и как бы от него отстраняясь. — Но пока да. В рамках нашего соглашения мы продолжим взаимодействовать.

— Нам была слита некая информации... сообразно которой необходимо форсировать события, направленные на контроль... эээ... в плане...

— Я знаю, на что вы намекаете. Но вы, как всегда, бежите вдогонку паровозу. В ближайшее время основные силы Сигматрона, участвующие в восстановлении системы, будут заблокированы.

— Но они скомпилировали виртуальную Сигма-оболочку.

— Что с того? Вы же не назовете железный каркас робота роботом. Это детская игрушка. Мама кидала мяч. Или что там она делала? Мыла раму? К тому же вы не слышите меня. Мы блокируем разработки.

— Мои партнеры обеспокоены.

— Волнения беспочвенны. Пусть ваши наниматели продолжают отдыхать в своих резиденциях на морском побережье. Я скажу вам по секрету, Егор. Вот там, — на этот раз Маэстро ткнул пальцем в пол. — Скоро оживет настоящее чудо. После чего опасения насчет восстановления системы станут смехотворны. Я раскрываю карты намеренно, и я не блефую. Обязательно передайте это вашим нанимателям. Непременно передайте!

Молниевский посмотрел Лаптеву в глаза. Маэстро не отвёл взгляд, лицо его затвердело, губы сжались в тонкую прямую линию. Глаза у лидера ОСГР тоже были необычные, под стать хозяину. Мутные, блеклые, словно подёрнутые неприятной пеленой.

Егор Алексеевич стал смотреть собеседнику в подбородок, известный приём, когда оппонент начинает нервничать от того, что не может поймать ответный взгляд, хотя ему кажется, что визави смотрит на него в упор. Смутить таким дешёвым трюком Маэстро Молниевский вовсе не рассчитывал, но привычка есть привычка.

— Спящая красавица просыпается, — добавил Лаптев. — И поверьте мне, это совсем другая оболочка, в которой уже пошёл метаболизм. Это не какая-то виртуальная одёжка ядра, это само средоточие ядра, тот самый кристалл-процессор, ключ к абсолютному могуществу. И бригада его реаниматологов пополняется с каждым днём самыми лучшими специалистами. Я мог бы показать вам это, но... мои безопасники оторвут мне голову, так что уж поверьте на слово. А Маэстро слов на ветер не бросает!

* * *

ШИФРОСООБЩЕНИЕ

Берленга-Гранде, Черенцову

Подозрения подтвердились. Работы по инициации Объекта перешли в активную фазу. Зафиксирован метаболизм. Для дальнейших процедур, необходимых для ввода в эксплуатацию, привлекается дополнительный очень квалифицированный персонал. Ситуация критическая. Прошу разрешения начать подготовку к изъятию Объекта.

Навигационная сетка достоверна.

Резидент

* * *

ШИФРОСООБЩЕНИЕ

Динамические координаты 43-11-29, Резиденту

Гром, готовьте группу по протоколу Наёмник. Исключительно профи. Ресурс есть неподалеку от вас. Легендируйте передислокацию. Изъятие согласовано.

Черенцов

* * *

— Не зря мы тогда ломали голову над неожиданными способностями «ЛотТоса», — сказал Боря.

К концу дня ребята устроили оперативное совещание в кабинете начальника отдела Института Восстановления. Тут был Влад, Ариэль, Марвин и сам Белоручкин. Приехала и Маша, на вызове которой настоял Исаев. Тем более, она теперь была носителем уникального кода.

Влад до сих пор не успел побывать дома, после аудиенции у Строева, заскочил в Управление Юстициона, а потом его позвал к себе Борис, и они провозились с поступающими отовсюду данными до самого вечера.

— Как и предполагала Ариша, — продолжил Белоручкин, — все наши факты, имеющиеся в расследовании, начиная с изъятия останков «копии» АНГа и далее по цепочки, взаимосвязаны. По моему мнению, Серебряков как раз и стоит за обеспечением мобильной связи для подразделений ОСГР. Он применил усовершенствованные и адаптированные модули в свой «ЛотТос» и получил новую систему связи.

— Но ведь мы прокачивали такой вариант, — заметил Влад. — Любое, даже самое фундаментальное усовершенствование системы такого уровня не даст покрытие связью без применения глобальной системы, вроде спутниковой или рангом повыше.

— Не даст, — согласился Борис. — Но теперь уже совершенно ясно, что система у боевиков работает в полевых, боевых условиях. Понимаешь, Влад? Она работает.

— Значит...

— Значит, они применяют какую-то систему для обеспечения покрытия.

— Не может быть такого, что они «оживили» АНГа? — спросила Арина. — Он в принципе может обеспечить такую поддержку?

— Это вопрос спорный, — вздохнул Борис. — Теоретически — да, но СУПЕР-аватар больше транслятор, чем генератор. Другими словами, вряд ли он в одиночку потянет такую сеть чисто из соображений нехватки по мощности энергии. Но вполне может являться поддерживающим и распределяющим элементом. Но я не сторонник версии оживления АНГа. Как бы вам объяснить. Он не... аватар в основном понимании такого термина, понимаете? Он... часть системы. И одновременно сама система. Я уверен, что его нельзя использовать как вспомогательный элемент в некоем процессе. Если этот процесс не им инициирован. Но это только моё мнение.

— Зная тебя, — сказал Влад. — Не поверю, что у тебя нет рабочей версии.

— У меня их несколько, — Боря глянул на Гену Марвина, словно ища поддержки. — Есть и такая — ОСГРовцы добрались до архива базы данных СУПЕР, о котором говорил Купрейчук. Но даже в этом случае, не всё так просто. Потому что я уверен, что таким архивом не так легко воспользоваться. Видимо, им удалось расшифровать только часть информации, которая помогла создать некую сеть. Такое предположение объясняет налеты на научные центры и захват заложников из числа учёных, видимо, инсургентам нужны специалисты для работы с базами данных.

— Не очень-то правдоподобно, — поморщился Исаев. — Сами по себе данные это ведь ещё не система. Тогда у ОСГР

должен быть доступ к материальной части, к бывшему оборудованию СУПЕР, к тем же спутникам. Не знаю, не знаю.

— А я с тобой и не спору. В каждой версии есть изъяны. Но то, что эту систему связи обкатывали уже давно, я уверен. Возможно, и часть оборудования СУПЕР используется, есть и такие косвенные данные. А началось всё ещё с захвата «Ковчегов».

— То есть, уже в то время у них была коммуникация? — задумчиво протянул Влад. — Почему тогда они ждали столько времени?

— Коммуникация была, — кивнул Белоручкин. — «Ковчеги», потом прокол с «ЛотТосом», потом звонки по всему миру.

— Что-что? — вскинулся Влад. — Какие ещё звонки?

— Например, из Верхотурья в Брюссель.

— Из Верхотурья?!

— Ты же сам мне рассказывал, что тебе Бестия дозвонилась один раз. Ты не задумывался, как она могла это сделать, если оттуда проблемно связаться с областным центром, не говоря о загранице. А она запросто набирает тебя по смарту.

— И что это значит? — Влад был обескуражен.

— Это значит, что там в этот момент действовала какая-то поддержка извне. Что-то поддерживало сеть. Территориально всё совпадает. ОСГР обкатывала систему в труднодоступных северных областях. Видимо, в тот момент ею был «накрыт» и городок, где находилась Леся.

— Что ты мне сразу не сказал? — Исаев посмотрел на друга с укоризной.

— А что я должен был сказать? У меня этих версий миллион.

— А Олеське из-за этого ничего не может угрожать?

— Конкретно из-за этого, конечно, нет, — успокоил Боря. — Она, всего-навсего, попала в зону действия системы связи. И всё. Без каких-либо дополнительных последствий.

— Я понимаю чётко лишь одно, — Влад посмотрел на присутствующих. — Мы сейчас имеем дело с очень серьёзным противником. Это целая армия. Которая захватывает предприятия и осуществляет налёты на научные учреждения. Безусловно, у них есть техническая поддержка. Бывшее оборудование СУПЕР это или ещё что, не столь сейчас принципиально. Нам надо организовать эффективное противостояние. Мы не можем проиграть эту битву. Тогда многое, если не всё, станет напрасным. Вы уж простите меня за высокий слог, и эту, может, не совсем уместную речь. Вы все мои друзья, и мы, наверняка, одинаково чувствуем ситуацию. СУПЕР позволила нам создать одну из самых перспективных экономических моделей в мире. Поверить в созидательную технократию. Теперь ход за нами. Строев в нас верит. В вас, прежде всего! Вы ведь каждый по-своему уникален. И Боря, и Маша, и Арина. И ты, Гена — тоже. Мы должны сохранить свое будущее. И для себя и для тех, кто придёт за нами, понимаете?

Они понимали. Влад остановил взгляд на каждом. И в каждом увидел отклик, который оставили его слова.

Боря Белоручкин улыбался краешками губ, но было понятно, что мыслями он уже далеко, генерирует новые теории и догадки. Арина Метлякова, по обыкновению отстранённая, но погружённая в процесс поиска загадок. Мария Ильиных, в последнее время закрытая, но, если нужно, готовая на любой подвиг. И Гена Марвин, ещё не очень знакомый человек, но, безусловно, свой, толковый и талантливый, другого Громила себе в замы бы не взял.

Влад ещё раз скользнул взглядом по своей команде и подумал, как же ему повезло в жизни с единомышленниками.

* * *

Из института вышли уже затемно и все вместе. Девчонки решили прогуляться пешком до ближайшего обществен-

ного транспортного терминала. Долговязый Марвин взялся их провожать.

Борька с Владом посмотрели им вслед. Картинка была почти идиллическая. Хлопьями падал снег, в ночном небе просвечивала через ажурные облака луна. Улица мягко подсвечивалась рассеянным светом фонарей. Три фигурки неспешно удалялись — две высокие, по краям, одна — маленькая — между ними.

Парни многозначительно переглянулись, но вслух ничего друг другу и не сказали.

Скрипнув пневматиком, перед ними остановился автолимузин, что возил начальника отдела домой и на работу, а также по неотложным делам.

Белоручкин предложил подвести Влада, но инспектор отказался. У него самого за углом был припаркован служебный мини-кар. Можно было, его, конечно, дистанционно отпустить, но Исаев не собирался лишний раз беспокоить Громилу по таким пустякам. Да и хотелось, если честно, уже побыть одному. День выдался сверххлопотным и сложным.

Борька скрылся в темной кабине, и лимузин беззвучно тронулся с места, мигнув габаритными огнями.

Влад прошелся вдоль здания, свернул на автоплощадку и с удовольствием устроился на переднем сиденье оператора. Он не стал включать автопилот. Приятно было ощущать себя хозяином положения. Инспектор любил водить сам, даже собирался, когда всё это закончится, пройти курсы раллистов, чтобы участвовать в городских соревнованиях по автогонкам. Правда, он еще об этом никому не рассказывал, почему-то стеснялся.

Он двинул мини-кар намеренно резко, словно сбрасывал нажатием на акселератор накопившуюся усталость дня. Из-под пневматика брызнул снег, колёса со свистом прокрутились на месте, ища сцепление, и автокар, быстро набирая ход, вылетел на шоссе. Встречных машин почти не было. Влад шёл на максимально разрешенной скорости и любо-

вался ночным Новосибирском. Ему нравились эти зимние ночные проспекты.

После того, как он, всё более расслабляясь и предвкушая долгожданный отдых, проехал три квартала, навстречу ему пролетела знакомая машина — это был лимузин Бори. Ошибки быть не могло, Исаев рассмотрел отличительные особенности автокара, в который десять минут назад сел Громила. Да и встречных машин было раз-два, и обчёлся, в потоке не спрячешься.

«Забыл что-нибудь, как пить дать, — сразу же подумалось Владу. — Тот еще рассеянный с улицы Бассейной...».

Но кое-что насторожило.

Скорость.

Боря, в отличие от Исаева, никогда не увлекался гонками. Он вообще очень редко садился за операторский пульт. А автопилот на такой скорости идти, тем более, не мог.

Влад набрал Борьку на браслете. Вызов прошёл, но друг не ответил.

«Отдохнул на диванчике с видеотроном», — подумал про себя инспектор и дернул сайдстик управления вбок до упора. Мини-кар развернуло, он пошел юзом, плюясь накатанным снегом из-под колёс.

Автопилот возмущённо замигал предупреждениями, оператор явно превысил все допуски по ПДД, но Влад уже не обращал на это внимания. Он завершил маневр экстренного разворота и бросился в погоню, быстро перейдя границу разрешённой скорости, в его юстиционовском автокаре такую блокировку можно было обойти, включив внешние проблесковые огни.

Редкие попутные полночные автокары, заметив приближающуюся и мигающую спецмашину, испуганно шарахались к обочине.

Мини-кар Влада летел по открытой дороге, приближаясь к Y-образному перекрёстку. Правое ответвление вело к Институту Восстановления. Если бы Белоручкин что-то забыл,

или просто решил вернуться на работу, он повернул бы именно туда. Левая дорога вела в Новостроевский район и дальше, на окружную.

Для принятия решения у Исаева было несколько секунд. Логичным было вначале проверить институт. Но если случилось то, чего опасался инспектор, лимузин успеет, за то время пока Влад будет ездить туда-сюда, затеряться в жилом районе.

Исаев чуть отклонил ручку и мини-кар, накренившись, на полной скорости, ушёл влево. А через пару минут впереди мелькнули знакомые габаритные огни. Однако ситуация нравилась Владу всё меньше и меньше. Борькин лимузин не двигался, а просто стоял на крайней правой полосе с запущенным движком. Исаев вдавил тормоз, мини-кар проскользил несколько метров и застыл перед лимузином, развернувшись поперёк дороги. Влад выпрыгнул из кабины, когда машина ещё не остановилась полностью. Громилы внутри не было. Там не было никого, и что Исаева крайне обеспокоило — на сиденье валялся срезанный индивидуальный браслет Белоручкина. Именно срезанный, инспектор ощупал неровные края, сделать такое можно было только при помощи нелегальных приспособлений.

Влад почти беспомощно огляделся вдоль дороги — в окрестностях не было видно ни одного автокара.

Потом запрыгнул обратно в свою машину и дал «по газам». Направление проспекта в этом месте было единственным, и он очень надеялся, что похитители Борьки — а что случилось похищение, он уже не сомневался — не успели куда-нибудь свернуть.

Он выжал из своей железки все. Иногда казалось, что мини-кар сейчас взлетит, но риск оправдался. Влад нагнал приземистый автокар уже в конце улицы и почти сразу понял, что это те, кто ему нужен. Во-первых, по искусственно затемнённым стеклам, ночью это являлось прямым нарушением безопасности, а, во-вторых, по динамике действия:

заметив преследующую их машину с мигающими огоньками, автокар резко, словно пришпоренный, прибавил ход. Реакция оператора была скорее машинальная, но о многом говорящая.

Впереди был перекрёсток, и похитители свернули налево. Влад, отклоняя ручку, осторожно вписался в поворот следом.

Примыкающая улица была поменьше. Исаев немного приблизился к преследуемому автокару, раздумывая, что предпринять. Таранить машину, в которой, по предположениям инспектора, находится учёный гений-математик, было чревато.

«Какие же мы самонадеянные идиоты, — запоздало подумал Влад, — предприняли все меры безопасности для родных и напрочь забыли про себя! Непростительная безалаберность!».

Он распознал угрозу в последний момент, но успел среагировать. Что-то огромное, как гора, внезапно надвинулось слева и ударило в борт. Влад успел чуть отвернуть, что смягчило удар, но не смогло его нейтрализовать. Мини-кар качнуло в одну сторону, потом в другую. Исаев с огромным трудом выравнивал машину на такой скорости.

«Гора» немного отодвинулась, продолжая следовать параллельным курсом. Это был грузовик доставки. Неуклюжий, громоздкий и оттого еще более устрашающий. На такой высокой, и явно непредусмотренной для него скорости, грузовик неимоверно трясло на мелких неровностях; был слышен жалобный скрип рессор и стон металлических соединений. Но от этого было не легче. Если оператор доставщика пойдет в новую, более успешную атаку, то сомнёт юстиционовский мини-кар как картонку, а потом и размажет его по мостовой.

Влад еще раз обругал себя — он не заметил нового преследователя вовремя, видимо, грузовик вывернул из одного из переулков.

Бешено вращающиеся колеса вновь стали приближаться.

Исаев поступил скорее инстинктивно, чем осознанно.

Он заблокировал все четыре колеса ручным тормозом и отклонил сайдстик.

Шипованный пневматик пронёсся перед лобовым стеклом, послышался негромкий скрежет, грузовик зацепил всё же переднюю часть мини-кара своей внушительной кормой. Но и только. Резкая остановка позволила Владу избежать катастрофического столкновения. Доставщик проскочил вперед и не встретив ожидаемого сопротивления справа, продолжил следовать по диагонали к осевой. Было заметно, как бесполезно поворачиваются его колёса, никак не меняя направления движения. Изначальный резкий манёвр задал чудовищную инерцию. Грузовик вылетел на пустынный тротуар, сшиб, как спички несколько стилизованных фонарей, замял принимающую створку остановочного терминала, отскочил от рельса безопасности и со всего размаха с жутким грохотом, вломился в какое-то подсобное строение: то ли склад, то ли хранилище, подняв при этом облако снежной пыли.

Мини-кар Влада от скользящего удара кормой доставщика закрутило на полотне дороги волчком. Инспектору хватило ума не дёргать ручку, это только усугубило бы ситуацию. Но от такого вращения Исаев потерял ориентировку. Мини-кар подскочил на небольшом слежавшемся сугробе и вылетел в снежное поле, проделав в глубоком снегу две извилистых борозды. Хорошо ещё, в этом месте не было близости зданий.

Влад внутренне похолодел, и в некоторой панике включил пониженную передачу, давая трансмиссии максимальную мощность. Если бы мини-кар застрял в снегу, дальнейшую погоню можно было бы считать проваленной. Под пневматиками вспухли снежные фонтаны, машинка дёрнулась вперёд и тут же откатилась в колею.

На лбу у Исаева выступили капельки пота. Он отщёлкнул предохранитель и переключил режим на полный форсаж, отправляя в систему добрую половину запаса топлива. Мини-кар едва ли не поднялся на дыбы, но потихоньку — Влад осторожно нажимая на педаль акселератора стал медленно выбираться из снежного плена. Ещё немного и Влад уже выруливал на дорогу, с досадой наблюдая, как на самой грани видимости исчезают габаритные огоньки похитителей.

Переключившись на обычный режим, он принялся повторно нагонять похитителей. Почему-то правая часть маячков и вообще всех ходовых огней на мини-каре погасла, но тех, что остались, было достаточно, чтобы видеть дорогу, и Влад старался не думать об этом.

Все же оперативная машинка Юстициона была пошустрее, Исаев достаточно быстро нагнал затонированный автокар. Надо было действовать, начинался промышленный район, и кто знает, сколько ещё у похитителей припрятано в засаде грузовиков. Не факт, что и в следующий раз всё обойдется. Начинался достаточно прямой участок дороги и Влад решил.

Как хорошо, что он заскочил сегодня в Управление. Кроме всего прочего он взял свое табельное оружие — импульсный нейтрализатор М-4. Не очень мощную машинку, зато компактную. Для ближнего боя в самый раз.

Инспектор перевёл мини-кар в режим автопилота. Открыл верхний люк кабины. Достал нейтрализатор — тот удобно лёг в руку, оружие подгонялось индивидуально. Потом, на ходу, высунулся в люк, сразу же ощутив на себе плотный поток бешеного на такой скорости ветра. Поднял нейтрализатор на уровень плеч и прицелился.

Риск был. Он, черт возьми, был всегда. Автокар, который он преследовал, являлся стандартной транспортной моделью. Четыре места. Оператор плюс три пассажира. На каком месте находится Борис, Исаев не знал. Но точно

знал, где находится оператор. Ведь автокаром управляли, это было очевидно.

Влад совместил с прицелом левую часть двигающейся впереди машины и дважды, с паузой в несколько секунд нажал на спуск. Дважды — потому что, если бы на заднем сиденье кто-то был, то он мог закрыть своей спиной оператора. В этом случае первая пуля досталось бы ему, а вторая, после того, как он сполз бы вниз на сиденье — тому, кто управлял автокаром. Нейтрализатор едва заметно дёрнулся в руке от выстрелов.

Разумеется, всё могло бы быть совсем не так. На заднем сиденье мог оказаться Борька. Оператор мог управлять машиной с правого сиденья, хоть это было и неудобно, но теоретически возможно. И ещё много всяческих если. В конце концов, заднее стекло автокара могло быть бронированным. А самое очевидное — в таких условиях, на скорости и при сильной тряске, Влад мог, просто напросто, промахнуться.

Впереди угадывался поворот основной дороги, но автокар, после выстрелов Влада, шёл на постоянной скорости, не сворачивая. В этой части расчёт Влада, скорее всего, оправдался. Он парализовал зарядом оператора и тот отпустил ручку, которая встала в нейтральное положение. При выключенном автопилоте автокар должен был постепенно замедлиться, двигаясь строго прямолинейно.

Но не всё было так просто. Автокар действительно пошёл прямо, сбил ажурный барьерчик, указывающий направление поворота, съехал с горки вниз на какое-то подобие технологического проселка и покатил к мерцающей впереди предупреждающей иллюминации.

С этими предписывающими знаками обозначилась новая проблема.

Судя по всему, в этом месте проводились строительные работы, о чем и предупреждалось на всякий случай. «Стоп!», «Проезда нет, монтаж моста!», «Останови транспорт, заглу-

ши двигатель!». И еще много похожих по смыслу надписей. А в некотором отдалении от перекрытой дороги, за частокотом светящихся табличек, угадывался козырек моста, обрывающийся в пропасть.

Автокар, в котором находился Борька, двигался как раз туда. Он продолжал ехать прямо, не сворачивая.

Влад, уже снова занявший место оператора после стрельбы, что есть силы, нажал на газ, мини-кар рыкнул и дёрнулся вперед. Он слетел с горки вслед за черным автокарот, сокращая расстояние между машинами. Исаев взял левее, мини-кар съехал на наклонную насыпь. Два правых колеса опасно накренившись оторвались от полотна. Машины нещадно трясло на ухабах, под капотом хрустнули раздавленные бочки, попавшие на пути. Раздался глухой удар, лобовое стекло справа пошло паутиной перекрещивающихся трещин, но Влад упорно не снижал скорость. Он намеревался догнать движущийся к пропасти автокар и, несильно ударив его своей машиной в борт, столкнуть с губительной траектории.

До мигающих знаков оставалось с десятков метров. Влад попытался слегка развернуть автокар, чтобы зайти на столкновение по пологой дуге. Ему это почти удалось. Но в самом конце манёвра, под машиной что-то грохнуло, автокар перекосило, раздался хлопок, и автокар бросило в сторону. Влада едва не выкинуло из кресла, он понял, что взорвался левый передний пневматик и мини-кар теперь практически неуправляем. И тогда он совершил фатальную ошибку.

С точки зрения инстинктов его действие было оправданным, но следовало руководствоваться, в первую очередь, здравым смыслом. Надо было отпустить сайдстик и система стабилизации автоматически бы замедлила мини-кар. Но Влад сделал прямо противоположное, дёрнул рычаг, намереваясь вырулить на мчащийся к пропасти автокар с Борей. Юстиционовскую машинку с пробитым колесом от этого управляющего воздействия бросило в дру-

гую сторону, она, вначале накренилась, а потом опрокинулась на борт, и сразу же — на крышу. Влад так стремился отвернуть автокар от пропасти, что сейчас сам двигался прямо к ней, повиснув на ремнях безопасности в перевёрнутой машине.

Мини-кар сшиб большое световое табло, проскользил по пологой бетонной горке к опоре моста и, проткнув правый борт двумя длинными арматуринами, торчащими из блока, повис на них, как на шампуре, над уходящей на много метров вниз пропастью.

Чёрный автокар же, продолжая сбрасывать скорость, плавно отвернул в сторону, где-то в паре метров от предупреждающих знаков и остановился, скрипнув тормозами.

* * *

— Это я виноват, — сказал Строев, рассматривая подопечных, которые с виноватым видом сидели за столом совещаний.

Влад оказался в кабинете директора «Симбиоза» уже второй раз за эти долгие сутки, которые так упорно не хотели заканчиваться. Борис же и вовсе был тут впервые и, несмотря на напряжённость ситуации, иногда вертел головой, с любопытством осматривая помещение.

— То, что перед носом, иногда и не замечаешь в запарке, — добавил Строев. — Непростительная халатность.

— Наша вина ничем не меньше, — самокритично заметил Исаев. — Мы тоже хороши. И я и Боря.

— А Боря-то что? — нахмурился Максим Леонидович.

— Боре не надо было быть таким наивным и останавливаться по первому требованию.

— Ну-ну. Там любой бы остановился. Знали, на что надавить.

Строев имел в виду самое начало инцидента. Белоручкин по пути домой увидел на дороге разбитый автокар с открытыми дверцами, стоящий поперек дороги, лежащую

возле него девушку и... приём крайне примитивный и известный, но в данный момент прекрасно сработавший. Борис, естественно, остановился, чтобы оказать помощь. Но стоило ему подойти, девушка сразу же «ожила» и с помощью соучастника, спрятавшегося за стоящим автокаром, затолкала Громилу в лимузин. Дальше всё произошло как в классическом детективе. Белоручкину зафиксировали руки за спиной захватами, усадили на заднее сиденье, а сами налётчики, предварительно убрав аварийный автокар с дороги, взяли на себя управление.

И если бы не бдительность Исаева, которому показалась подозрительной скорость передвижения возвращающегося лимузина, вряд бы Боря сидел сейчас напротив своего главного начальника.

— Я одного не пойму, — Строев перевел взгляд на инспектора. — Каким образом ты узнал, что похитителей двое, да ещё и умудрился парализовать обоих?! Ты же мог попасть в Бориса Васильевича! Что за чудеса?

— Предположил, как наиболее вероятный расклад, — отозвался Влад, отметив, что при слове «вероятный» Белоручкин вскинул голову. — Вряд ли преступники отправили на такое дело одиночку. Дальше — проще. Кто-то управлял машинкой, значит сидел спереди-слева. А второй, скорее всего, должен был сторожить Борю сзади. Тут уж было пятьдесят на пятьдесят.

— То есть тебе просто повезло, что ты угадал?

— С моим-то перманентным везением, — ввернул Борис. — Это как-то по-другому надо назвать.

— Не в качестве оправдания, но... всё же, нейтрализатор — это не огнестрельное оружие, — заметил Влад.

— Но мозги перетряхнуть может еще как! — немедленно отреагировал руководитель «Лазаря». — Один из похитителей до сих пор в отключке. Вторая очухалась, но молчит. А у нашего Бориса Васильевича слишком гениальные мозги, чтобы так рисковать.

— Максим Леонидович, какой у Владика был выход? — вступился за друга Боря. — Он меня спас.

— И чуть сам не погиб! Войди арматурины в корпус автокара на двадцать сантиметров ниже и...

— Но не вошли же... — Исаев, против воли, снова увидел перед глазами свою унижительную эвакуацию из покорёженной машины, висящей над пропастью. Сам он выбраться не смог, заклинило ремни. Поэтому какое-то время ему пришлось висеть вниз головой и ждать спецтранспорт и кран. Двигаться в любом случае не рекомендовалось, чтобы не нарушить хрупкое равновесие. Шанс сверзиться вниз вместе с автокаром был достаточно большим. К тому же Боря тоже предпринял кое-что для своего спасения. Умудрился отвернуть, находясь на заднем сиденье, когда у него руки за спиной были зафиксированы.

— Кстати, как? — Строев глянул на Белоручкина.

— Ну, — Боря слегка покраснел. — Я перегнулся через перегородку и схватил ручку зубами.

— Зубами? — переспросил Максим Леонидович.

— Ну да, — Белоручкин потупил взгляд.

Некоторое время Строев ничего не говорил, только жевал губами, переводя взгляд с одного на другого.

— Отличная иллюстрация нашей безалаберности! Отличная! — повысил голос директор Симбиоза. — Тотальная! Начальник отдела, старший инспектор Юстициона, руководитель СБ института и директор! Отличились все! Великолепно! Едва не потеряли главную надежду на восстановление СУПЕР.

— Не потеряли же, — тихо заметил Влад.

— Всех членов группы под круглосуточное наблюдение! — приказал Строев. — Все перемещения — только по согласованию. С девочками все в порядке?

— Да, мы сразу же приняли меры, — отозвался Влад.

— Хорошо. Мы обеспечили безопасность родственников, но забыли обезопасить себя. Поразительное недомыслие.

— Кто мог знать? — попытался смягчить Исаев.

— Это наша работа! — снова повысил голос Максим Леонидович. — Просчитать два плюс два может даже школьник! Счастье, что всё обошлось.

— А оператор грузовика задержан? — попытался перевести тему Влад.

— Нет. Скрылся. Идентификация доставщика пока ничего не дала. Процессор грузовика перепрошит, никаких зацепок пока нет. Вся надежда на тех, кого подстрелил Влад. Может, разговорятся... Раз вы уже здесь, — Строев глянул на друзей. — У нас за сегодняшний день есть какие-то подвижки по работе? Боря, вы ничего там не раскопали существенного?

— Не знаю как сформулировать, — Боря посмотрел на Влада, словно прося у того помощи, но инспектор смотрел на друга непонимающе. Белоручкин вздохнул и продолжил. — Когда я с завязанными руками на заднем сиденье ехал, я догадался, как могут боевики осуществлять такую надежную и дальнобойную связь.

— И как же? — сразу вскинулся Строев.

— Прости, когда ты догадался? — удивленно переспросил Исаев.

— Когда у меня руки завязали... Я сопоставил ещё раз все компоненты головоломки нашей. Последние перехваты, геолокацию. С тем, что имелось раньше. Начиная от самых первых фактов. Еще раз проштудировал в уме архитектуру кода, задействованность спутников. И все эти неожиданные звонки с севера Свердловской области в Европу.

— И что? — нахмурился Максим Леонидович.

— Я пришел к выводу, что мы просмотрели нечто очевидное, что находилось перед носом и являлось самым простым объяснением.

— Опять перед носом? — пробормотал Строев. — У нас очевидная близорукость.

— Эмм... Я не совсем то имел в виду, — Боря понял, что допустил небольшую бестактность. — Я лишь подумал, а что если ALPHA-VIT уже работает в нашей стране?

— Что-что? — переспросили Исаев и Строев почти хором.

— Что если ОСГР поддерживается из-за границы? Они дали им доступ к своей системе, адаптировав её под военные задачи. Серебряков интегрировал туда «ЛотТос», радиостанции подразделений боевиков подключены к ALPHA-VIT через действующие западные спутники. Сходится вообще всё. Каждый необъяснимый факт ложится в версию с использованием ALPHA-VIT непротиворечиво.

Некоторое время все молчали, обдумывая услышанное.

— Плохи дела, — наконец выговорил Строев. — Тогда это никакой не внутренний враг. Это внешняя угроза. И это настоящая война.

— А ОСГР не может использовать ALPHA-VIT локально, в частном порядке? — предположил Влад.

— Нет, на такие издержки никто не пойдет, — подумав, сказал Максим Леонидович. — Транснациональная корпорация. Транснациональные интересы. По большому счету, получается, ваши со Стрелковым переговоры в Брюсселе были фикцией. Запад всё решил до них. Если Борис прав. Силовая экспансия и захват новых рынков. И очень удачный момент. Поднявшая голову ОСГР и экономический кризис без СУПЕР. В целом всё сходится.

— И что нам теперь делать? — спросил Борис, ни к кому конкретно не обращаясь.

— То же, что и раньше, — твердо сказал Строев. — Сражаться за свою страну. И восстановить как можно быстрее СУПЕР! Проект «Лазарь» никто не прекращал!

* * *

— Как там она? — спросила Маша, глядя в потолок.

В эту минуту они с Ариной проходили процедуру восстановительного релакса. Лежали на двух разложенным шез-

лонгах, отдавшись на милость автомата-массажера. Ариэль уверяла, что такой утренний ритуал заряжает её энергией. Маша не спорила.

После вчерашних событий, девушек обязали держаться вместе, тем более и у одной и у другой были дела в институте. Арина продолжала заниматься расследованием, а Мария своим таинственным кодом. Зайти перед работой в кабинет психо-физической разгрузки предложила Ариэль.

— Она — это Инга? — уточнила Арина. — Успокоилась немного. Но без истерики не обошлось. Хорошо, что Борик не попался ей под горячую руку. Она же решила, что его похитили и пытаются.

— Ужас какой. Но ты объяснила?

— Маш, я объяснила.

— Он здесь, что ли, ночевал, в институте?

— Да. Влад его сюда привёз, ещё и охрану оставил.

— Пфф, тут-то зачем охрана? А ты в курсе, что там вчера приключилось с нашими?

— В общих чертах. Было покушение на Громилу. Неудавшееся. Влад вмешался вовремя. Но там как-то всё не очень хорошо получилось, опять всё на грани.

— У тебя щиплет? — спросила Маша после паузы. — У меня кожу щиплет от такого массажа.

— Это с непривычки. Зато в тонусе будешь.

— Я всегда в тонусе. А ты теперь без меня никуда не ходи. Так и начальство приказало.

— Хах. Будешь меня спасать и защищать, да?

— А что смешного? Я тебя никому не отдам.

— Спасибо, дружок, — Арина улыбнулась. — Так мило.

— Иногда я хочу чувствовать твои прикосновения. Вот, знаешь, как ты умеешь дотрагиваться до меня подушечками пальцев. До моей кожи. У тебя очень горячие пальцы. Я замираю вся. Схожу с ума. Мне не хватает этого. Я безумна и больна, когда не чувствую твоих прикосновений.

— Маша!

— Да. Что хочу, то и говорю. Какой смысл себя обманывать? Вернее, нас с тобой.

— А как ты себя чувствуешь вообще? Я имею в виду...

— Ты имеешь в виду, пришла ли я в себя после того, как слегка слетела с катушек?

— А ты слетела?

— Слегка, да. Но ты не переживай, это находит на меня приступами. Раза три в день. Если ты будешь попадать в промежутки ремиссии, ничего страшного не случится.

— Ты раньше не была такой, — фыркнула Ариэль. — Колючкой и сарказмхой вроде числилась я.

— Годы, годы... — протянула Маша. — Всё меняется. Представляешь, мы совсем забыли, что скоро новый год. Когда-то каждый следующий год казался откровением.

— Новый год всего лишь условная дата. Такая же, как мера длины или единица времени. Придумка людей для собственного удобства.

— Быстро тебя Борька перековал в сигматронщика. Где полёт мысли, где мечта? Где праздник и пиршество духа?

— Какой уж там праздник?

— Если начнётся война, я попрошусь на передовую, — Маша закрыла глаза.

— Кому станет легче, если я тебя потеряю?

— Включила мамочку? Твоя девочка выросла.

— Ты хоть и талантливая, Маш, но бесконечно глупая.

— Не стану спорить. Надеюсь, после того, как Громила покопается в моём сером веществе, у меня ничего не случится с безупречным вкусом. И я всё так же смогу отличить настоящую красоту от подделки.

Ариэль ничего не ответила, а только скосила на подругу взгляд, так и не поняв, продолжает ли Маша дурачиться или говорит серьёзно.

— Но если это произойдет, — продолжила Мария, — обещаю тебе, что первой снимешь с меня розовые очки и разжалуешь из Творцов. А потом возьмёшь с собой на ка-

кую-нибудь льдину. Я тебе там пригожусь, научусь ухаживать за домашними пингвинами.

— Домашних пингвинов не бывает.

— Ну за арктическими курочками.

— Маш, прекращай.

— Вот так всегда. Какая ты холодная, Снежная Королева!

— Никакая я не «снежная» и уж, тем более, не «королева». Просыпайся уже и поднимайся, массаж закончился. Нас Генка ждёт.

— Эхе-хех, — притворно прокряхтела Маша, вставая с шезлонга. — Ты с ним поосторожней. А то у меня такое впечатление, что он вот-вот в обморок хлопнется, когда ты с ним разговариваешь. Пожалей человека...

Часть 3

ГЛАВА 1

05.01 — 06.01.2075

— Вчера террористами, именующими себя членами Организации Свободных Граждан России, были захвачены предприятия производственного Объединения «Полигон» в районе города Сегежа (Карелия), — сообщил диктор новостной инфо-платформы. — Войсковые армейские части и подразделения Юстициона блокируют подходы новых групп боевиков и производят совместную антитеррористическую операцию. Ситуация осложняется наличием в районе боевых действий большого числа гражданских лиц и заложников. Политические требования, выдвигаемые бандитами, остаются прежними — признание легитимности власти ОСГР и смена правительственного курса.

Влад отключил проекцию, последние известия не отличались разнообразием и больше напоминали военные сводки. ОСГР наступала по всем фронтам. Кое-что удавалось отвоевать, но бандиты подбирались всё ближе. Вблизи границ, на севере и северо-востоке, они контролировали уже целые области. Да, пока это были в основном промышленные объекты, но диверсии и похищения устраивались уже и в областных центрах и крупных городах. Силловые структуры противодействовали, как могли, но в руках террористов оставались сильные козыри. И прежде всего — техническое оснащение. Боря оказался прав, бандиты повсю использовали подключения к ALPHA-VIT. Пока не глобально, всё же, повсеместно завести такую систему в другую страну без

санкции текущего режима было проблематично. Все, имеющиеся сейчас в распоряжении Сигматрона технические службы, блокировали такие подключения. Но локально коммуникации работали эффективно. Наши спутники продолжали барахлить, запуск в космос с Мирного пока так и не состоялся.

Противодействовать зарубежной системе по большому счёту мог сейчас лишь Борькин «Следопыт», но он сильно проигрывал по мощности, у программы не было объединяющего звена. Силы Юстициона продолжали оставаться разрозненными, реакция часто запаздывала. Войсковые части навязывали вооружённое сопротивление и даже отбивали у террористов многие предприятия, но это были лишь одиночные эпизоды, победы не несли всеобъемлющего характера.

Как ни странно, у нелегально декларируемой на каждом углу политической программы ОСГР находились сторонники. Отчасти, Влад понимал такую тенденцию. Людям стало непросто ориентироваться в жизни без поддержки СУПЕР. Декларируемая лидерами террористов программа на словах, казалось бы, решала многие проблемы. Свободой от СУПЕР предлагали воспользоваться на полную катушку. Правда, мало кто из сторонников антиправительственного движения понимал, что им подсовывают обманку, завёрнутую в зарубежную упаковку — систему ИИ ALPHA-VIT. Свобода свободой, но переход на рельсы принципиально иной экономической формации, предполагал кардинальное переподчинение основных властных структур.

По сути, сейчас решалась судьба страны. И если бы не крайне высокая адаптивность созданной ранее структуры созидательной технократии, многие вертикали давно бы обвалились, давая простор хаосу и разрушению. Но подавляющий процент населения, всё же, сознательно верил в Юстицион и Политпроспект. Кое-где бандитам давали коллективный и настолько яростный отпор, даже без под-

держки боевыми Юстиционовскими группами, что они отступали. Сдаваться было рано. Разгоралась гражданская война, и каждый делал выбор, на какой стороне ему оказаться.

Владу было горько осознавать, но в идеях нынешней ОСГР явственно угадывались прежние нотки политики их «Нового мира». Разумеется, масштаб был не сопоставим, но вот само наполнение напоминало технологическую революцию, что затевало тогда молодёжное Содружество под руководством Влада.

Как же это было давно!

Влад не хотел загадывать, как всё случится, если они не смогут в ближайшее время восстановить СУПЕР. При благоприятном исходе все могло повернуться одномоментно. Общество получило бы ресурс, который смог бы упорядочить все процессы за очень короткое время. С таким ресурсом не справится ни одна ОСГР. Неудивительно, что они подняли голову, только когда система отключилась.

Но к чему гадать? У нас уже есть виртуальная оболочка и предпосылки к тестовой компиляции Сигма-ядра. Боря справится. Но хватит ли ему времени?

Влад вызвал на экран панели недавний нашумевший видеоролик. Это был своеобразный меморандум руководителя ОСГР, брошенный вирусным способом в медиaprостранство. Компетентные службы постарались ограничить его распространение, но, по большому счету, это не удалось. Выступление широко обсуждалось и, то и дело, всплывало в сети вновь.

Исаев включил воспроизведение.

Маэстро — а оперативники полагали, что на видео был Лаптев лично — стоял на фоне зимнего леса, укрытого инеем. Он был в длинном чёрном плаще до пят, с накинутым на голову капюшоном. Лицо лидера террористов закрывала тёмная вязанная повязка, так, что видны были только неестественно блестящие при таком освещении глаза.

— ... Да, я пока не могу открыто выступать в политических дебатах! — надсаживаясь, вещал Маэстро. — И в этом моя вина перед вами, друзья! Не отрицаю. Но недалёк тот день, когда мы все скинем маски, которые вынуждены носить из-за преследования служб Юстициона! Тех самых служб, которые помогают удерживать власть кучке серых кардиналов! Тех, кто тащит нас в бездну. Потому что слепое подчинение электронному разуму может привести нас только туда! Думайте! Смотрите вокруг! Боритесь за свою свободу! Мы декларируем свободу для всех! И от всех! От бездушных механизмов, от бессилия власти, прикрывающейся техногенными катастрофами.

Мы не отрицаем прогресс! Напротив! Мы за справедливое сотрудничество в областях передовых технологий! Но мы за свободу выбора. Человеческий интеллект превыше любого, созданного человеком! Любая система должна помогать человечеству, но никак не главенствовать. В этом заключена сверкающая истина. Проникнитесь ей, друзья, и донесите её до других.

Вспомните, как вещал нам Егрегер: Тьма наступает не тогда, когда гаснет Солнце и твой дом окутывает ночь; не тогда, когда тёмная сила, насланная на тебя извне, проникает в каждый закоулок твоего разума; а лишь тогда, когда чернь рождается внутри твоего сердца и начинает разъедать мозг!..»

«И его сюда приплёл!» — мелькнуло у Влада. Егрегер был Творцом, современным опальным философом-футуристом, отрицающим теории спирального прогресса. Среди определенных социальных групп такие одиозные личности всегда имеют вес. Несмотря на то, что фраза была выдернута из контекста, в меморандуме она звучала довольно ярко, Исаеву пришлось это признать. Меж тем Маэстро продолжал:

«...Мы не допустим этой расползающейся темноты в наших сердцах. Мы не допустим окончательной победы серых

кардиналов в нашей стране! Мы вспомним традиции, мы не позволим разрушить устои! ОСГР — Организация Свободных Граждан России! В этой аббревиатуре каждое слово — главное! Теперь мы — вместе! Еще немного — и мы будем свободны! Мы — патриоты своей страны! Мы — и есть Россия будущего!

Я, мы, скоро снимем маски! Я — лидер ОСГР, обещаю вам это! И тогда поговорим с приспешниками нынешней власти совсем по-другому. Но чем быстрее вы осознаете, в чём заключается истинная свобода, и благодаря кому вы сможете её обрести, тем быстрее мы окажемся в справедливом будущем! Если вы с нами — значит, мы уже свободны! И не пожалеем сил для нашей благородной миссии! Все вместе мы создадим новую Россию, свободную от косных догм и засилья бездушных автоматов. Мы возродим Великую Россию, которой гордились наши предки!..

Влад выключил трансляцию. В целом ничего нового, такое случалось не раз и не два. Разница была в том, что сейчас за подобными заявлениями стояла грозная сила, подпитываемая извне. Надо отдать Маэстро должное, он подготовился как надо. Удар в уязвимые точки — по сырьевым базам, захват месторождений, ослабление научного потенциала, похищение ученых, грамотная пропаганда. И оперативная связь, черт подери! Хорошо отлаженная, мобильная, повсеместная. Главный козырь, который Юстицион и Политпропект пока не могли побить.

«Все же, налаженные коммуникации играют в современном мире главенствующую роль, — думал Влад. — На них базируется экономика, основа государственного развития. И на западе, и в Китае мы встречались с одним и тем же. Структурированной системой поддержки властной вертикали. Пусть такая поддержка служила разным целям, но ведь и СУПЕР раньше имела собственную философию. Нынешнее противодействие являло собой битву двух принципиально разных подходов, и должно было поста-

вить окончательную точку. СУПЕР своим отключением явила собой не проблему и не катастрофу. Она словно сделала нам вызов. Сумеет ли мы сохранить основу созидательной технократии в экстремальных условиях? Такая проверка стоит очень дорого. Это даже не проверка, а окончательный вердикт в целесообразности выбранного курса. И мы просто не можем проиграть. Это станет окончательным крахом! Но мы не проиграем. Никакие Маэстро в масках нас не остановят!».

* * *

Арина закусил губу и еще раз пробежалась по выкладкам на мониторе. Последний раз она спала часов двадцать назад, в голове уже нехорошо шумело и её начинало подташнивать от усталости. Девушка скосила взгляд на таймер, за работой она забыла, день сейчас или ночь. Часы показывали начало девятого утра.

В последнюю неделю Ариэль часто ночевала прямо тут, в Институте Восстановления. Для сотрудников оборудовали нечто вроде общежития в соседнем корпусе, и можно было, при необходимости, не тратить время на дорогу домой. На износ работала не только Арина, многие. У Борьки, так и вовсе прочно залегли мешки под глазами, Машка даже пожаловалась Владу, который устроил Громиле форменный разнос, и в приказном порядке установил тому часы обязательного отдыха.

Арина еще раз всмотрелась в строчки отчетов — судя по всему, никакой ошибки не было, она только что нашла даже не иголку в стогу сена, а микрон во вселенной, — вздохнула и зажала клавишу прямой связи.

— Привет, — отозвался Борис, проявляясь на картинке. Было видно, как он рассеяно осматривается по сторонам, словно что-то ищет.

— Твое приветствие означает, что ты уже в кабинете, не так ли?

— Ты удивительно проницательна с утра, — огрызнулся Боря. — Куда же она запропастилась? — он продолжал шарить взглядом по сторонам. Волосы у начальника отдела были взлохмачены, а одна прядь торчала вертикально вверх, словно антенна.

— Что ты опять потерял? — участливо спросила Арина, не в силах отвести от «антенны» взгляда.

— Не важно. Важно, что я обрёл. А нё обрел я ничего, если считать с вчерашнего дня. Ни-че-го!

— Так сегодня еще только началось. Ищущий да обрящет.

— Ариш. Ты по делу или что?

— Какие мы суровые, господин начальник. Я по делу. Кажется, я нашла АНГа.

— Ч-что? — Борис даже поперхнулся. — Что ты сказала?!

— Я сказала, что, кажется, я нашла АНГа, — повторила девушка. — Но это не точно!

— Ты поосторожнее с такими заявлениями! Я в последнее время нервный.

— Так что, мне зайти или как?

— Зайти, естественно, немедленно взяв ноги в руки.

— Поняла, — Ариэль сделала вид, что помечает себе. — Значит, взять: ноги, руки... Марвина брать?

— И его тоже! Всё, жду у меня, — и Борис отключился.

— Тебе как, — спросила Арина, когда они с Геной через десять минут устроились за столом совещаний в кабинете Белоручкина, — последнюю суть или с самого начала?

«Хозяин» помещения хоть и восседал в кресле начальника, но всем своим видом на руководителя мало походил. Хорошо хоть «антенну» успел пригладить.

— С самого начала и самую суть, — буркнул он.

Арина коротко посмотрела на Марвина — последнее время Гена краснел при общении с девушкой уже меньше,

скорее, его щеки приобретали легкий розоватый оттенок — и приступила к рассказу.

Новое своё расследование Ариэль начала, как всегда, от «печки». Изучила всю очень объемную документацию про проектировку и создание АНГа. Разумеется, то, что удалось разыскать. Отдельные узлы, блоки, применяемые технологии. Огромный, кропотливый труд, занявший не один день. Поначалу мало на что можно было обратить особенное внимание. Все материалы, конечно, уже пересмотрели ни на раз и ни на два, и поэтому сразу обнаружить что-то стоящее Арине не удалось. Но зато ей стали более понятны некоторые технические детали, на которые вполне можно было опереться.

Следующим шагом Ариэль наметила отслеживание маршрута, который проделал АНГ вместе с Борей накануне заявленного обновления. Первым, на что обратила внимание Арина, стал факт наличия копии СУПЕР-Аватара. Известно было, что дублер-версия публично появилась на презентации Форума в Канторовиче, а далее её след терялся. И всплывал уже в финальной стадии, когда Белоручкин с Северским «подставили» лайт-копию в эпизоде с ликвидацией настоящего АНГа.

Девушка связалась с Антоном из КНВЦ и выяснила, что ничего такого интересного с копией между двумя этими событиями не происходило. Двойник АНГа проходил плановые технические процедуры непосредственно в лабораториях Канторовического центра. Никаких зафиксированных процессов за это время с ним не случалось. Арину заинтересовал вопрос детектирования СУПЕР-автаров со стороны системы. Несомненно, у каждой модели был индивидуальный код, по которому СУПЕР распознавала элемент своей ИДЕ. Но при рабочем режиме данный факт выглядел вполне тривиальным. Естественно, система следит за каждым своим элементом. Ариэль задалась теоретическим вопросом — что, если элемент, особенно такой высокотехнологичный, поме-

стить в изолированную зону? Другими словами, заэкранировать все входящие-выходящие сигналы. Она помнила своего Марк-Зета, который спас их однажды, связавшись по аварийному протоколу со спутником из совершенно недоступного для средств связи места. Наверняка, такая возможность имелаась и у АНГа. Но девушка в своих размышлениях пошла дальше — что будет, если элемент лишить и такого вида связи? Однозначный ответ она с наскока не нашла. Создавалось впечатление, что протоколы просто прерывали свою работу до наступления благоприятных условий. Система же со своей стороны создавала активированный запрос на элемент с одновременным сообщением в информаторий или по инстанции. То есть оповещала все заинтересованные службы о полном отказе/пропажи элемента сети.

Поняв, что в этом направлении ничего существенного пока добиться не получится, Арина переключилась на исследование маршрута. Она знала, что изначально объявленная миссия этой поездки АНГа и Бори не соответствовала реальной. АНГ вовсе не обновлял оболочки Сигма-ядра, хотя, несомненно, производил технические работы по разработанному регламенту. Но это были вспомогательные процедуры. Для основных ему никуда не надо было выезжать из Канторовича, он прекрасно мог обойтись, используя удаленный доступ по высшему уровню, что для него был предусмотрен. АНГ в Сигма-центрах оценивал людей, персонал, обслуживающий ядра, и как раз это и позволило предотвратить перепрограммирование СУПЕР, заявленное под обновление. Но в данном случае, это была уже лирика. Ариэль интересовали передвижения СУПЕР-Аватара с точки зрения определения его геолокации. Поначалу её и тут ждало разочарование. Перелопатив изрядное количество отслеживающих двусторонних сводок на всем протяжении пути АНГа по стране, ничего кроме стандартных координат пребывания в семи точках, она не нашла. И тут она, во многом случайно, наткнулась на интересный факт.

АНГ испускал внесистемный автономный код-сигнал, который не регистрировался в системе СУПЕР. Видимо, такая функция была предусмотрена как раз для экстремальных случаев, когда система по каким-то причинам могла быть недоступна. Сигнал шёл в стандартном диапазоне, который, например, улавливала программа навигации ЕТС (Единая Трекерная Система). В своё время с помощью похожей программы Влад, по агрегатному чип-коду, с помощью Бори, отыскал автокар похитителей Колокольниковой. Первые версии такой спутниковой навигационной утилиты, конечно, уже давно устарели и были интегрированы с СУПЕР десятка полтора лет назад, но функция приёма-то в ней осталась! Получалось, что при отключении системы, старая, аналоговая часть ЕТС могла автономно работать и улавливать какие-то сигналы!

Ощутив шестым чувством, что она напала на след, Ариэль подняла всю документацию теперь уже о старой программе-навигаторе. ЕТС и вправду до сих пор работала. Причём, работала даже сейчас, модернизированная под локальные сети.

Арина с новым воодушевлением зарылась в материалы, но вскоре её ждало разочарование. Выяснилось, что при терминальном отключении элементов СУПЕР, функционирование всех передающих устройств блокируется. До разрешительного протокола, которое может инициировать только сама система. Это означало, что после разрушения Сигма-ядер, все внешние передатчики в теле АНГа блокировались и не могли подавать никаких сигналов до восстановления хотя бы одного ядра. Казалось бы, Арина снова оказалась у разбитого корыта.

Но упорства девушке было не занимать. Она всё же сопоставила отслеживание локации обоих моделей АНГа в последние дни перед отключением СУПЕР. Через систему ЕТС. С большим трудом, но это ей удалось. Но, так как аналоговая часть навигатора была сугубо вспомогательной,

и функционировала исключительно «по инерции», точность и периодичность локации были очень приблизительными. Однако в целом область местонахождения объекта теоретически просчитать оказалось возможным, хоть и в определённые промежутки времени и с сильной погрешностью по координатам.

Но что это давало для исследования? Ничего.

Потому что сигнал, естественно, пропал после насильственного разрушения копии АНГа и сознательного отключения системы и, соответственно, АНГа основной версии.

Даже, если предположить, что СУПЕР-аватар вывели потом в какое-то место, без активации Сигма-ядер он бы не смог подать сигнал на ЕТС. А если пойти дальше и выдвинуть совершенно фантастическую версию, что АНГа могли сейчас «разбудить», то и в этом случае никакие внешние передатчики, во всяком случае, связанные с тем самым кодом по ЕТС, у него бы не сработали. Ведь так?

Так.

Что, теперь уже точно «корыто»?

Как бы ни так, решила Арина.

Она вновь связалась с Антоном Северским. Потому что у неё появилась очередная завиральная идея.

Начальник КНВЦ помог поднять ей логи терминального отключения СУПЕР, которое как раз и было инициировано в Канторовическом центре копии Сигма-ядра, причём в тот самый момент, когда там физически находился СУПЕР-аватар.

Арину интересовал очень простой вопрос. Время прекращения функционирования системы СУПЕР в связи с терминальным разрушением процессоров, и время прекращения функционирования АНГа.

Казалось бы, более глупого вопроса придумать было сложно. Но Ариэль не боялась показаться смешной. И Северский полностью её в этом начинании поддержал.

Выяснилась поразительная вещь. Не сразу, и опять же исключительно из-за дотошности главной расследовательницы.

Первые данные, поднятые Антоном, оказались предсказуемыми. Время отключения всех систем СУПЕР совпадало: 06.06.74 19:45:54

Но Арину данные не удовлетворили. Она запросила расширенную расшифровку. И тут её ждал сюрприз.

Отключение Сигма-ядра системы СУПЕР (терминальное) — 06.06.74 19:45:54,233

Отключение элемента ИДЕ системы СУПЕР — Модель СУПЕР ИДЕ АНГ 1.3 — 06.06.74 19:45:54,223

Что это означало?

Только то, что АНГа отключила не система. Он отключился сам, за 1 сотую до терминального разрушения ядра.

Что это означало в свою очередь?

То, что при повторной активации АНГа ему не требовалось разрешение системы на активацию «старых» передатчиков внешней связи.

— Ты хочешь сказать, что АНГ может автономно испускать сигнал, способный быть принятым допотопным ЕТС? — переспросил Борис, когда Арина закончила эту часть рассказа.

— Теоретически — да.

— Но ведь такое произойдет только в случае функционирования СУПЕР-аватара. Полагаю, если предположить почти невозможное, что АНГа сумели активировать, он бы как-то проявил себя в электронных сетях и без этого. В противном случае, какой от него толк? Что-то тут не вяжется.

— Есть способ всё прояснить, — сказал Гена, невинно глядя на своего начальника.

— И какой же? — осторожно поинтересовался Боря.

— Мы отследили такой сигнал, — буднично, словно речь шла о погоде, сообщила Арина.

— Что-что? — Борис едва не поперхнулся.

— Пришлось потрудиться, — пояснил Марвин. — Единой сети нет, мы на протяжении четырех суток просматривали все логи каждой отдельно взятой локалки ЕТС, до которых нам удалось добраться.

— Все логи? — удивился Белоручкин. — Но это ведь титанический труд? Даже при программной обработке. Да и не все данные можно получить удалённо.

— Что сделано, то сделано, — смиренно отозвалась Ариэль. — Пятнадцать минут назад я наткнулась на совпадение кода. Транспондер ЕТС зафиксировал перекрёстный захват уникального кода. Идентичного тому, что отслеживался во время передвижения АНГа между Сигма-центрами. Мало того, состоялась обратная идентификация сигнала, подтверждённая запросом ответчика.

— Ничего не понимаю, — признался Боря. Он и вправду выглядел растерянным. — Как такое возможно?

— Мы тоже не всё пока понимаем, — согласился Марвин. — Поэтому предлагаем проверить для начала. На месте.

— На каком ещё месте?

— Там, где был локализован сигнал. Понятно, что погрешность у старой системы довольно большая по координатам, но квадрат приближения определяется довольно чётко.

— И где он находится?

— Если мы всё правильно просчитали, то под Череповцом.

— Там, где пропал Серебряков в псевдоаварии?

— Да. Круг, судя по всему, замкнулся. Всё сходится.

— Надо срочно разработать план, — Боря стал лихорадочно размышлять, что предстоит сделать в первую очередь. — Надо запросить у Влада оперативную...

— Борис, — перебила Арина и глянула на Белоручкина по-особенному. — Это ведь наше расследование. Что мы всё

сваливаем на Владика? У него сейчас земля под ногами горит, он не может заниматься всем одновременно. Тем более, ничего пока конкретно не ясно. Чем нам поможет оперативная группа? Они только пару дней в дело вникать будут.

— Не понимаю, — нахмурился Боря. — Что ты предлагаешь?

— Я предлагаю самим проверить. Мы всё продумали, — Арина глянула на Гену. — Соберем в нашем бюро мобильную полевую версию, аналогичную транспондеру ЕТС, с захватом пеленга принимаемого сигнала. Попробуем применить его на местности. Так отследить сигнал можно будет гораздо точнее. Визуально осмотримся. Всё же, если АНГ где-то содержится, для этого должны быть созданы определённые условия. Такую лабораторию в жилой ячейке не спрячешь. Для миссии нам понадобится только спецтранспорт, думаю, можно будет договориться с местным НЦ, там как раз в Череповце есть один по нашему профилю. Делов-то. На сутки. Мы с Геной вполне справимся.

— Я не могу вас отпустить одних без охраны, — категорически заявил Боря, — если с вами что-то случится, я себе не прощу. К тому же Строев категорически запре...

— Боря, ну Боря-я-я-я... — просительно протянула Арина, — Давно тебе стукнуло сто лет? Ты представляешь всех последствий, если это направление кто-нибудь завалит? А если мы протянем время? А если АНГа действительно сейчас подключают к чему-нибудь? Некогда нам согласовывать охраны и группы! А утечка информации?! Всё, что официально пойдет через Юстицион или Влада, может оказаться в чужих руках! Мы потеряем всё наше преимущество, и АНГа немедленно перевезут в другое место, экранировав сигнал! А так, чем мы рискуем? Никто о поездке не будет знать кроме тебя и нас! Коллегам в Череповце дадим правдоподобную дезу. Мол, приехали по обмену данными по восстановлению. Борис, ты же математик, просчитай всё холодно, прокачай варианты!

Нельзя обрубить такой «хвост» из-за мнительности и нерешительности!

— Ты палку-то не перегибай, — заметил Борис. — Никакой нерешительности нет. Есть объективные опасения. Работать без прикрытия, когда на улицах творится всякое... Не знаю.

— А почему без прикрытия? — Арина вскинула на Боря горящий взгляд. — Будет у нас прикрытие! Знаю я одного скупающего телохранителя. Вернее, одну.

— Маша?

— А кто же ещё убережёт нас лучше?!

* * *

Данила впервые в жизни видел такой спецкар. Четырёхосный высокий фургон с двумя управляющими кабинами, позволяющими машине двигаться в противоположную сторону без разворота. Салон между кабинами представлял собой нечто среднее между экстренной реанимацией и научной лабораторией. В центре салона стоял невысокий подиум, на котором была закреплена мобильная капсула с прозрачным откидывающимся верхом. От капсулы к многочисленной аппаратуре змеилось невероятное количество кабелей, тут же располагались два робота-манипулятора. Начальство прожужжало все уши про стерильность. Вместо привычных термомаскхалатов пришлось облачиться в неудобные и бесполезные, с точки зрения бронезащиты, белые комбинезоны, и шлемы с автономной рециркуляцией кислорода.

Любимый автомат-пулемёт Осташевскому взять на операцию не разрешили. Работать предстояло почти бесшумным нейтрализатором или, в крайнем случае, пистолетом-импульсником. На время перегона всё оружие и вовсе изъяли, а пирамиду закрыли в ящике, примыкающем к одной из кабин.

В группе захвата их было семеро. Из знакомых в ней оказался только Драган. Остальные участники, судя по всему,

являлись спецбригадой и работали вместе уже не первый год. Серб угодил в команду во многом случайно. Вначале вместе с Данилой туда отрядили Даню Морева, специализировавшегося на силовых задержаниях, но в последнем огневом контакте на промышленном карьере того подстрелили парализующим разрядом, и у парня никак не проходил тремор, а с трясущимися руками каши не сварить.

В последний момент его заменили на Драгана; всё же, в последних боестолкновениях Осташевский с ним, что называется, «сработался», это и предопределило выбор.

Как обычно, Данила с Сербом оказались прикрывающими. Основное изъятие должна была производить прибывшая отдельным бортом пятёрка наёмников. Осташевский повидал немало спецбригад и сразу понял, что перед ним профессионалы самого высокого класса. Держались они уверенно, независимо и спокойно. Во всех действиях чувствовалась армейская выучка. Все наёмники были русскими, во всяком случае, говорили без малейшего акцента.

Данила неспроста обратил на это внимание. На инструктаже Драгану в приказном порядке приказали помалкивать. «Не вздумай открыть рот! — напомнил ему ещё раз перед погрузкой Командор группы, которого все звали Ник. — На первом этапе операции, до того, пока не начнется изъятие, ни одного слова! Ты немой! Понятно?»

«Так точно!» — кося глазом, отчеканил тогда Драган. Хотя Данила не сомневался, что мысленно он посылает нового командира куда подальше. Но приказ придётся выполнять, с этим не поспоришь.

Правда, и болтать-то особо было не о чем. После того, как их облачили в стерильные костюмы, команды отдавались по внутренней рации, установленной в гермошлемах. Что тут скажешь? Не на пикник же они отправляются.

Кроме научного фургона, в кортеж входило две единицы сопровождения. Спецкар службы Юстициона с проблеско-

вой иллюминацией и небольшой вездеход с грузовым отсеком.

В салон фургона вместе с группой захвата загрузили троих гражданских. На них были комбинезоны с отличительными знаками местных научных. Осташевский так понял, что это и есть настоящие ученые, именно они будут отвечать за техническую часть изъятия и переброски. Группа захвата же, в которую теперь входили и Данила с Драгоном, поначалу будет играть вспомогательную роль.

При погрузке Данила успел заметить, что в головной автоток с представителем власти, который был уже в форменном кителе Юститциона, загрузился типчик, одетый в импозантное меховое полупальто. Он приезжал к ним в расположение, когда они торчали в том ужасном поселении в тундре. Типчик тогда толкал рекрутам речь, Данила запомнил его лицо по смешным и нелепым усикам над верхней губой.

Осташевский еще раз убедился, что в этот раз затевается что-то серьёзное, раз для этого выписали специальную группу, да ещё и отправили в сопровождение такого высокого чина. В принципе, он заподозрил высокий статус операции почти сразу, но этот факт являлся вполне прозрачным подтверждением.

Надо полагать, что кто-то из наёмников находился и внутри вездехода.

Вскоре выдвинулись из расположения. На место загрузки их перевезли на вертолете, и по прибытии, Данила не мог не порадоваться, что, наконец-то, на улице стало теплей. Видимо, перевалочная база, где формировался кортеж, находилась существенно южнее, чем места их недавних вылазок на промышленные объекты.

Да и места тут были уже не такие глухие. Угадывалось близкое расположение населенных пунктов, даже сами прыгающие дороги были наезженными.

Разумеется, это всё равно был север, но уже не такой лютый. Температура за бортом — минус 10 по Цельсию, ветер

не очень колючий, в целом вполне терпимо. Особенно после ледяных тундровых пустынь.

Первым шёл кар с проблесковыми маяками, заставляя других участников движения пропускать колонну. Кортёж двигался с высокой скоростью, никто не препятствовал его равномерному движению. Окна салона в фургоне были с тонированными стёклами, но закрывали обзор только снаружи. Изнутри же всё было видно прекрасно во все стороны. Можно было наблюдать за дорогой: что происходит впереди по курсу и что остаётся за кормой. Кабины были приземистые, а сам фургон довольно высок, дополнительные обзорные окна располагались прямо над крышами обеих управляющих модулей.

Довольно долго ехали в полном молчании, пока колонна не стала снижать скорость.

— Внимание, группа! — ожила рация голосом Ника. — Первая отсечка, хаб. Приготовиться. Без суеты, держимся естественно.

Данила увидел, что кортеж заезжает на пропускной пункт у въезда в какой-то город. Спецкар, не отключая маячков, въехал на платформу терминала и остановился. Фургон и вездеход пристроились ему в хвост.

Видимо, автоматическое сканирование чем-то не устроило проверяющих, потому что из диспетчерской башенки вышли два инспектора, которые тут же направились к спецкару. Осташевский уже знал, что внутри страны повсеместно введено чрезвычайное положение, которое подразумевает дополнительные проверки, в том числе и на транспортных хабах. Но, с другой стороны, если бы с пропусками было что-то не так, их вряд ли бы направили по официальному пути через пропускной пункт.

Впрочем, заминка оказалась недолгой. Вышедший навстречу инспекторам усатый типчик в полупальто помахал недовольно руками, повертел у них перед лицом смартфоном, тыкая пальцем в изображение.

Один из проверяющих прошёл вдоль фургона и вездехода, подсвечивая зачем-то фонариком внутрь, и, после недолгих препирательств, терминал открыли.

Машины кортежа медленно переехали через утопленный в нишу шлагбаум, тряхнув пассажиров на невысокой кочке и, помчались дальше, теперь уже по городским улицам. Движение здесь было более оживлённым, поэтому спецкар, кроме мигающих маячков иногда помогал себе рывкающим аудиосигналом.

Следующая проверка обещала оказаться посерьёзнее.

Косвенно это подтвердилось новым приказом Ника:

— Отсечка три! Всем полная мобилизация! — сообщил он по внутренней связи. — В случае обострения — выполняем «дельту». Далее — по обстоятельствам. Боевое расписание обязательно. Спокойнее!

Данила так толком и не понял принадлежность тех, кто собирался сейчас их проверять. Пропускной пункт был оборудован, можно сказать, в чистом поле. Сама площадка напоминала небольшую крепость или заградительный армейский форт. Осташевский даже отметил места на крышах крайних строений под турели, там можно было быстро и очень удобно разместить огневые точки. Примыкающая дорога в этом случае будет простреливаться на несколько километров. И не свернуть. Вокруг снежное глубокое поле. Транспортный шлюз наличествовал в единственном числе и был предсказуемо закрыт. В этот раз, после того, как головной спецкар уткнулся в ограничитель и остановился, некоторое, довольно долгое, время ничего не происходило.

Данила уже хотел было удивиться задержке, но тут из пропускного терминала показались люди. Что характерно, в самом разном обмундировании. Всего их было восемь человек, все вооружены импульсниками или нейтрализаторами. Двое в форме патруля Юстициона, трое в рекрутских комбинезонах, один в форме регулярной ар-

мии и ещё один в штатском: каком-то подобии спортивного комбинезона. Видимо, он и был самым главным в этой группе.

После того, как усатый типчик выбрался из спецкара, «спортсмен» сделал останавливающее движение рукой, и типчик замер на месте. Один из рекрутов, стоящий за главным, направил на него ствол, а второй взял на мушку оператора спецкара. Остальные вполне профессионально рассредоточились вокруг остальных транспортов, заняв позицию по обе стороны от машин.

Заметил Осташевский и еще кое-что. На тех самых приметных местах действительно, как по мановению волшебной палочки, появились стволы турельных крупнокалиберных пулеметов.

Усатый тип прокричал что-то, по обыкновению размахивая рукой. «Спортсмен» ответил. Потом типчик указал на фургон и произнёс длинную тираду.

«Спортсмен» связался с кем-то по рации, было видно, как он, наклонив голову, говорит что-то в микрофон, прикрепленный к лацкану.

Тип терпеливо ждал.

Наконец «спортсмен» дал своим подопечным отрывистую команду. Двое сразу же отправились к фургону, а двое к вездеходу. Остальные страховали с расстояния.

— Открыть замки, — распорядился Ник. — Внутренний визуальный осмотр, распоряжение первого.

Щёлкнул электронный фиксатор, боковая дверь фургона отъехала вбок. В проёме показались двое проверяющих. С порога они внимательно осмотрели сидящих в белых лабораторных комбинезонах людей, которые были больше похожи на космонавтов, чем на учёных.

— Сними, — один из подошедших, в форме армейца, ткнул на ближайшую к нему фигуру. — Шлем сними!

Фигура отрицательно покачала головой, указывая на прозрачный саркофаг.

— Прикажите своим людям не входить без стерильных костюмов внутрь фургона! — озабоченно проговорил типчик «спортсмену». Оказывается, они подошли следом. — У нас специальное оборудование и любое воздействие...

— Не входить, — нехотя распорядился «спортсмен». — Но шлем сними.

— Им нельзя! — воскликнул типчик. — Протокол безопасности!

— Снять шлем, сказал! — повысил голос «спортсмен».

— Обо всём будет доложено Маэстро! — было ясно, что типчик пошел в клинч.

Данила постарался полностью мобилизоваться, сшибка уже казалась неизбежной. Но что тут можно будет сделать? Добраться до ящика с оружием быстро не получится, их перестреляют, как курят. Рукопашка? Одного-двух нейтрализовать, может, и удастся, а что делать со страхующими и, главное, с пулеметами на крышах?! Данила застыл, кажется, даже сердце перестало стучать. Вот сейчас один из наёмников-мордоворотов снимет шлем и, прямо скажем, на ученого он будет походить очень слабо, что наверняка вызовет дополнительные подозрения.

— Сними, — раздался в рации голос Ника.

Фигура отщёлкнула фиксаторы, ухватила шлем за нижнюю кромку и потянула вверх. У Данила сжались кулаки. Через секунду все увидели милое женское личико и ворох длинных соломенных волос, рассыпавшихся по плечам девушки.

«Спортсмен» некоторое время смотрел на неё, потом, сделав короткий взмах рукой, развернулся, отзывая своих людей, и закрыл створку фургона.

* * *

— А как часто испускает сигнал приёмник? — поинтересовалась Маша, когда они выехали на «просев», как назвала его Ариэль.

Им предоставили старенькую модель автопеленгатора, который нашёлся в Череповецком НВЦ и давно уже стоял бесхозным на заднем дворе. Оборудование на автокаре было устаревшее, но данный факт новоявленных розыскников не смущал. Потому что они прибыли со своим аппаратом, наскоро собранном в их институте. Для его устойчивой работы требовалось только дополнительная мощность, которую стационарные аккумуляторы пеленгатора вполне себе обеспечивали. К тому же машина была трёхместной — как раз Марвин устроился на месте оператора, а девочки расположились за навигационной разверткой в салоне.

— Сие не регламентировано, — отозвалась Ариэль, следя за приборами слежения. — И очень много дополнительных условий. Даже посланный сигнал может не дойти до приёмника. Его может не подтвердить ответчик. И еще куча всего. Даже в условиях функционирования СУПЕР, сигнал то и дело терялся по ходу передвижений АНГа по центрам. Ведь по нему уже ничего не отслеживалось специально. Он был, по большому счету, совершенно бесполезен в то время.

— Я всё равно не понимаю. Как АНГ может что-то испускать? Как возможно активировать элемент системы без самой системы. Борик же объяснял, что он не сможет функционировать в таком виде. Кроме выполнения базовых функций, доступных любому автономному псевдо-аватару.

— Можно предположить, что каким-то образом активировался некий отдельный узел АНГа, — подал голос Гена. — Такая активация запустила базовые автономные протоколы. Навигационные сигналы как раз относятся к базовым.

— Почему тогда сигнал не стабилен? — не унималась Мария. — Он должен быть постоянным!

— Может быть, блок отключается периодически. Ты же выключаешь своего псевдо-аватара для подзарядки или просто так, когда надоест. Так же и АНГа. К тому же он сам может переходить в режим экономии энергии. Версий масса.

— Туманная у нас авантюра, — заключила Маша, по-сматривая в окно. — Ничего не понятно, куда бежать, кого ловить и зачем спасать.

— Можно подумать, когда то было по-другому, — заметила Арина.

— ...Таков наш тяжкий крест. Поныне.

Где сходитесь судьба коротких линий.

Где размягчает плоть, и, жалобно звеня,

Трезвонит в ухе глупая судьба... — процитировала Маша.

— Красиво-о-о, — мечтательно протянул Марвин, плавно отклоняя рычаг. — Я люблю поэзию Творцов, только некогда читать.

Ариэль еле слышно фыркнула.

Спецмашина вырулила на следующую условную концентрическую окружность. Расследователи решили так. Начать от предполагаемой точки испускания сигнала, а потом двигаться по кругу, постепенно увеличивая сектор охвата.

Понятно, что с увеличением расстояния будет уменьшаться сила импульса, но, с другой стороны, сидеть и ждать у моря погоды, было ещё хуже. При движении оставался реальный шанс приблизиться к источнику поближе, чтобы высокочувствительный аппарат, который они собрали, смог уловить даже незначительный сигнал. Сейчас, по первой детекции, которую сумела вычислить Ариэль, погрешность составляла квадрат шириной почти в 120 километров, расположенный в западной части Вологодской области. Начать решили с Череповца, который также частично входил в зону поиска, хотя Маша резонно заметила, что вряд ли АНГа, если это АНГ, будут держать в столь ненадёжном месте, под носом у местных спецслужб.

И, скорее всего, она оказалось права. За полдня непрерывного движения по кварталам города, результат был нулевым, даже без какого-либо намёка на успех. Ничего. Ни визуально, ни тактильно.

Сейчас они колесили уже по окраинам. Но их аппаратик упорно молчал, Ариэль даже пару раз прогоняла флеш-тест, чтобы удостовериться, что с ним все в порядке. И оба раза динамик отзывался зуммером и оба раза Марвин подскакивал на сиденье, и с надеждой оборачивался назад. Но Ариэль отрицательно покачивала головой.

Ближе к вечеру, расследователи, вымотанные безуспешным поиском, вернулись в гостиницу неподалеку от НВЦ. У них оставался ещё завтрашний день, теперь предстояло попытаться запеленговать сигнал, передвигаясь по дорогам между населёнными пунктами областного центра. В этом случае концентрические круги им выписывать было физически невозможно, поэтому следовало определиться с направлениями. Основных было три — север, юг и восток в сторону Вологды. Проверить всё они явно не успевали.

— Я бы прошерстил вдоль крупной трассы, отсюда до областного центра как раз чуть больше ста километров, — предложил Гена, когда они встретились в холле на вечернюю летучку. — Если ехать на северо-восток.

— Заметно, что ты всё время поближе к большим дорогам свернуть норовишь, — слегка раздражённо отозвалась Маша. Она выглядела совсем хмурой; сидела, поджав под себя ноги, и недовольно глядела на собеседников.

— А причём здесь... — начал было оправдываться уязвленный Гена, но Ариэль примиряющее подняла руки.

— Давайте не будем сходить с ума, — она внимательно посмотрела на подругу. — Маша, давай конструктивно.

— Конструктивно надо бросить жребий и не мучиться, — заявила Мария. — Игральную кость. Выпадет 1 или 2 — юг, 3 или 4 — север, 5 или...

— Прекрати, — Арина повысила голос.

— Что прекратить? У нас нет ни одного факта в подтверждении какого-либо направления. Какая разница тогда, куда ехать?

— Мозги для чего нам? — поинтересовалась Арина. — Гена, твое предложение на чём основано?

— Ни на чем, — вынужден был признаться Марвин.

Маша почти торжествующе глянула на Арину.

«Вот видишь, — как бы говорила она. — Я оказалась права. Нет никакой разницы».

Ариэль задумалась на минуту. Гена смотрел на неё беспокойно, а Маша вовсе отвернулась, уставившись на переливающийся в полутьме витраж на стене.

— Может, это ничего и не значит, — наконец проговорила Арина. — Но лайнер-сцепка везущий АНГа, если он там был, двигался со стороны Вологды. Его след обрывается неподалеку от Череповца. Стоит предположить, что он проследовал дальше, но вот куда свернул? На север или на юг? Так что, твой вариант Гена, наименее, на мой взгляд, вероятный. Ты предлагаешь двигаться противоположным курсом. Поэтому будем рассматривать остальные два. Юг или Север? Если юг, то машине надо было пересечь городскую черту и уйти вниз по карте. Это два лишних хаба. Не аргумент, но всё же. А если он пошёл на север, то... То на север. Так юг или север? — Ариэль глянула на Машу, но та ничего не ответила, а только сделала руками жест, будто она выкидывает на стол воображаемую игральную кость.

— Может, останемся тут еще на день? — Гена Марвин вывел спецмашину на очередную обледенелую проселочную дорогу.

— Нельзя, — вздохнула Арина. — Нас и так вот-вот хватятся. Борис Васильевич нас только на двое суток пообещал прикрыть.

— Надо было Владику сказать, да и всё, — вступила в разговор Маша. — Как-то некрасиво получилось.

— Тебе же твердят об утечках, — сердито откликнулась Ариэль. — Информация уходит постоянно, и вовсе не из-за

халатности. Даже если Влад будет максимально осторожным, нет никакой гарантии. Не зависит от него это. А чем он нам может поспособствовать, если не помощью Юстиции? Живой силой присутствия тут, с нами? Не смейся. У него забот полон дом.

— Всё равно некрасиво, — упрямо повторила Маша.

Ариэль фыркнула, но ничего больше не сказала.

Выехали расследователи сегодня с раннего утра ещё затемно. Направились на север от Череповца, так решила Арина, понадеявшись на свою интуицию. Но пока расчёты не оправдывались. Они забирались всё дальше и дальше от города, делая, по возможности петли, но их приборчик-детектор молчал, виновато помаргивая рубиновым индикатором.

Часов шесть, до обеда, они колесили непрерывно и безрезультатно. Потом остановились на площади какого-то заснеженного поселения и наскоро перекусили прямо в салоне саморазогревающимся сухпайком.

— Куда дальше? — спросил Гена, устраиваясь за операторским пультом и потягиваясь. Он пытался размять затёкшие ноги.

— В том же направлении, — приказала Арина.

— Ещё севернее? Там скоро дороги кончатся. И так уже шоркаем подушками по насту. А если застрянем?

— Не застрянем. Поехали уже.

Детектор сработал где-то в 15—45 по местному времени. Все произошло настолько неожиданно, что в этот раз подпрыгнул не только Гена, но и обе девушки вздрогнули. Ариэль как раз углубилась в азимутальную таблицу, сконцентрировав на ней все свое внимание, а Маша просто витала в облаках, мечтательно уставившись в пробегающие мимо зимние пейзажи.

— Проверка опять? — подозрительно спросил Марвин, полуоборачиваясь.

— Не проверка, — Арина принялась выкручивать настроечные шкалы. — Реальный сигнал.

— Ничего себе, — осоловело произнесла Маша. — И что, пеленгуется?

— Пока не знаю, — Ариэль подключала дополнительные модули. — Помогай, давай, Машунь. На карту проецируй!

Мария тут же спохватилась, сбросила оцепенение и придвинулась к пульта. Некоторое время девушки корпели над настройкой аппарата.

— Есть пеленг, — словно не веря в свои слова, заявила вскоре Арина. — Еще дальше на север. Удаление около 30 км. Погрешность, конечно, большая, но пеленг есть!

— С ума сойти, — отозвался Гена, глупо улыбаясь. — Там не так уж много дорог.

— И я про то же. Мы где сейчас?

— Скинь мне точку на навигатор, — попросил Марвин. — Нам надо выехать вот на эту трассу, — сообщил он через несколько секунд, тыкая в экранчик. — Через пару километров на неё эта дорога выходит, а потом по ней и... и, возможно, она туда и приведёт нас.

— А мы там проедем? — озабоченно поинтересовалась Арина.

Гена пожал плечами и дал по газам. Спецкар резво дёрнулся вперёд, направляясь к нужной развилке.

— А теперь нам точно не надо сообщить обо всём Владу? — спросила Маша.

— Особо ничего не изменилось, — задумчиво протянула Ариэль. — Это всего лишь сигнал. Что он обозначает, точно не известно. Ты сама как считаешь? Я предлагаю проверить самим. Раз мы уже так близко.

Маша помолчала, потом взглянула на подругу:

— А что мы? Мы обычные учёные. Полный автокар оборудования. Две невинные девочки. Кому мы можем быть опасны? Ну, заблудились, с кем не бывает? Не ругайтесь, дяденька. Так?

— Приблизительно, — усмехнулась Арина.

— Раз так, тогда поехали, — смиростивилась Маша — Самиый полный вперед! — приказала она Марвину.

В этих местах, вдали от города, им почти не попадалось других машин: как только они отъехали на несколько десятков километров, разве что несколько одиночных грузовых доставщиков, пронёсшихся во встречном направлении, разбавили унылую окружающую картину.

Тем неожиданней было при выезде с развилки на трассу увидеть мчащийся по ней на большой скорости настоящий кортеж.

Гена даже испуганно притормозил, чтобы не выскочить на перекрёсток раньше времени. Впереди по трассе неся юстиционовский кар с проблесковыми огнями, за ним шёл громоздкий фургон необычной формы, а замыкал колонну высокопроходимый вездеход.

— Куда это они так летят? — пробормотал Марвин, вырывая на дорогу, на которой еще оседала потревоженная пневматиками снежная крошка.

— Нам что, за ними? — озадаченно спросила Маша, глядя вслед умчавшейся колонне.

— Получается, что так... — задумчиво отозвалась Ариэль, сверяясь с картой. — Но вряд ли нам за ними угнаться.

Километров через двадцать ходу, открылась новая вводная. Малоезженная и неровная трасса в этом месте вдруг начала расходиться в двух направлениях.

Одна дорога выглядела понадежнее, и просматривалась на несколько километров в обе стороны. Вторая напоминала просто пробитую в снегу колею. Беда была в том, что оба направления укладывались в треугольник пеленга и определить, откуда пришёл сигнал, было невозможно.

Ребята остановились у развилки и вышли из кара, чтобы осмотреться. Кругом простиралась снежная пустыня.

— Опять будем кости кидать? — саркастически поинтересовалась Арина, поглядывая на Машу.

Подруга не отозвалась, она что-то изучала на съезде одной из дорог, присев на корточки.

— Что там? — крикнула ей Ариэль, прикладывая ладонь к глазам, чтобы не слепило солнце.

— Мне кажется, что те, кто ехал перед нами, свернули сюда. Следы довольно свежие и чёткие, — сообщила Маша, вставая на ноги.

— А кто ехал перед нами? — подал голос Гена.

— Ты имеешь в виду те машины с мигалками? — переспросила Арина. — Я думала, они давным-давно куда-нибудь свернули, что им делать в такой заброшенной глуши?

— Я тоже так думала, — отозвалась Маша. — Но следы протекторов говорят об обратном. Они свернули здесь. Все три машины.

— Ты не путаешь?

— На снегу след не спрячешь.

— Что им тут делать? — спросил Марвин, и все трое расследователей переглянулись.

— Видимо, это неспроста, — кивнула Маша. — Садимся и поехали за ними. Никаких костей больше!

Поначалу дорога казалась всё более заброшенной. Если бы не прошедшая незадолго до них колонна, они бы точно увязли в рыхлом снегу, не помогла бы и пневмоподвеска. Но пока они могли двигаться по колее, хоть и с определенным трудом. Гена, то и дело, манипулировал ручкой управления, спецкар болтало, он зарывался в разбитые кое-где края колеи, но каждый раз благополучно выкарабкивался, глухо урча мотором.

Арина с беспокойством посматривала вперёд, надеясь, что покрытие дороги не испортится окончательно.

Но она зря волновалась, этого не произошло. Напротив, после тяжёлого участка длиной километра три, плотно, на-

оборот стало приподниматься над уровнем раскинувшегося вокруг поля, а вскоре и вовсе приобрело вид накатанной, недавно смонтированной добротной трассы, будто они и не выезжали далеко за город.

Марвин тут же прибавил скорость, и автокар весело полетел вперед, оставляя за собой снежный пушистый шлейф; начался небольшой снегопад.

— Откуда здесь такая хорошая дорога? — ни к кому особо не обращаясь, спросила Маша. — Меня терзают смутные сомнения...

Но развить свою мысль дальше девушке не удалось.

Впереди появилось что-то вроде транспортного хаба, что было еще удивительней. Когда подъехали ближе, ситуация немного прояснилась. Нет, это был не хаб, а нечто среднее между контрольно-пропускным пунктом и небольшой крепостью. Дорогу перекрывал отпускающийся шлюз, а по обе его стороны располагалось несколько приземистых административных строений, крайние из которых были оборудованы некими башенками-площадками. Оттуда, с такой высоты, при необходимости, было очень удобно вести огонь. Мария это отметила для себя сразу и это ей не очень понравилось.

Гена притормозил автокар, не решаясь приближаться к неизвестному форпосту. Сейчас их спецмашина еле ползла по дороге.

— Что решаем? — быстро спросила Маша, внутренне мобилизуясь. — Нас, скорее всего, уже заметили. Сколько отсюда до предполагаемой точки?

— От двух до пяти километров, — отозвалась Ариэль, сверившись с навигатором.

— Ариш, давай рискнем! — Мария была настроена по-боевому.

Подруги переглянулись. И прочитали в глазах друг друга именно то, что ждали друг от друга.

— А... — начал Гена, но Ариэль его остановила, мягко, но решительно положив ему руку на плечо:

— Подъезжай к шлюзу.

Марвин чуть прибавил скорость и припарковался в зоне осмотра, не заглушая двигатель.

Несколько минут было тихо, потом отворилась боковая створка, и в их сторону двинулся патруль из пяти человек.

— Странный у них вид, — сразу же прокомментировала Маша. — У одного юстиционовская форма, один армеец, остальные не пойми кто.

Все мужчины, направляющиеся к ним, были с оружием. Через плечо на ремнях у них висели импульсники и автоматы. У того, кто шёл первым, на боку висела кобура мини-нейтрализатора.

— Выходим, — Маша подтолкнула Арину с Геной. — Мы — обычные учёные.

Расследователи выбрались из спецкара, стараясь не делать резких движений и всем своим видом демонстрируя мирные намерения.

Не доходя до них несколько метров, патруль остановился. Шедший первым, видимо старший, сделал остальным жест рукой. Стволы пока были направлены вниз, это слегка обнадеживало.

— Кто такие? — небрежно поинтересовался старший.

— Вас должны были предупредить, — заявила Ариэль твёрдым голосом. — Мы везём научное оборудование.

— Оборудование? — переспросил Главарь. — В лабораторию, что ли?

— Именно, — кивнула Арина, а Маша едва сдержалась, чтобы не бросить на неё удивлённый взгляд.

— Не было такого сообщения, — задумчиво протянул Главарь. — Михеевский, Глинка, осмотрите машинку.

Двое сразу же принялись выполнять приказание. Открыли двери, заглянули внутрь машины, потрогали зачём-то аппарат детекции.

— Правда, приборы какие-то, Капитан, — нехотя отозвался один из проверяющих. — Кабели да антенны.

— Вас должны были предупредить, — повторила Ариэль. — Нас очень ждут в лаборатории, начать эксперимент без этих элементов невозможно.

Старший, которого назвали, Капитан, ещё раз подозрительно осмотрел всех троих пассажиров спецкара. Девушки стояли без головных уборов, и сейчас в их волосах таяли падающие снежинки, а локоны слегка развевались на ветру.

Мария даже напустила на себя глуповатый вид, изо всех сил предлагая поверить в безгрешность своих намерений. Хотя на самом деле, всё внутри сжалось, как перетянутая пружина.

Высокий Гена Марвин стоял нелепой скособоченной верстой, ему и представляться никем было не нужно. В отличие от девчонок, он к таким переплётам судьбы не привык, и сейчас выглядел по-настоящему растерянным.

По всей видимости внешний осмотр удовлетворил Капитана, но что-то в облике или поведении троицы его насторожило.

— Возможно, всё так и есть, — сказал, наконец, Главарь. — Но пропустить вас без пропуска не имею права. Задерживаю вас до выяснения.

— Вы себе представляете все последствия нашего задержания? — спросила Арина с вызовом. — Неужели вы не способны сообразить, что нас вызвали в экстренном порядке?! Какой пропуск на выезде из города при чрезвычайном положении? Вы в своем уме? Свяжите меня с Серебряковым немедленно! Или вы хотите, чтобы я доложила Грому о вашей некомпетентности?!

«Она с ума сошла? — у Маши сердце уже готово было выпрыгнуть из груди. — Она же нас этими именами закопает!!! Гром — это что, Молниевский?! При чем тут он?! Откуда какой-то патрульный может его знать?! И кто такой Серебряков?! Вроде слышала раньше, но не могу вспомнить. Их перед нами пятеро! Пятеро! И еще неизвестно, сколько в зданиях. А у меня даже оружия при себе нет!».

Но, как ни странно, упоминания Ариной конкретных людей действовали не хуже пропуска. Разумеется, она блефовала. Но блефовала от безысходности. И это сработало.

— Грому? — переспросил Капитан. — Ммм... Он упоминал что-то про оборудование. Вы что, не успели догнать их колонну?

— Естественно, не успели, — воодушевившись, воскликнула Ариэль. — Вы видите, на чём нам пришлось везти аппарат, мы едва не застряли после поворота.

— Понятно, — капитан еще раз окинул всех взглядом. — Пропустите их, — велел он подчинённым, махнув рукой, и, повернувшись, пошёл прочь.

Расследователи, возбужденные этой победой, забрались внутрь спецкара.

У Гены так тряслись руки, что пришлось активировать автопилот, чтобы тронуть машину с места. У Ариэль на морозе покраснелась щеки, и от пережитого волнения она непроизвольно трогала сенсоры аппарата. Одна Маша оставалась относительно спокойной.

— Это ещё не бинго, — тихим голосом заявила она. — Проверки еще только начинаются...

Створки шлюза поднялись вверх, и Гена, справившийся к этому моменту с управлением, направил спецкар в открывшийся проход.

ГЛАВА 2

06.01 — 07.01.2075

Совещания у Строева в последнее время стали почти ежедневными. Ситуация с захватом объектов менялась стремительно и требовались немедленные меры. Курировать такие большие в географическом плане области становилось всё труднее. Влад постоянно координировал десятки отдельных операций, почти не выходя из своего кабинета в Управлении Юстициона. Чтобы к полудню каждого нового дня отчитаться перед Строевым. Иногда — электронным рапортом, но чаще — лично.

Сейчас в кабинете руководителя «Симбиоза» кроме Исаева находился ещё и Игорь Панкратов, по сути, занимающийся тем же, что и Влад. А именно, организацией обороны стратегических объектов, но только в других регионах, в основном — на юге страны.

Как раз Панкратов и «наседал» в данный момент на своего начальника.

— Наши коллеги из Политпроспекта не собираются нам реально помогать? — спрашивал он, обращаясь к Строеву. — А то я наблюдаю бурную деятельность, похожую лишь на имитацию бурной деятельности.

— Ты не прав, Игорь, — не согласился Максим Леонидович. — Ты просто не представляешь, какое на них сейчас идёт давление. Со всех сторон. Но там есть толковые политики, возглавляющие комитеты, которые стабилизируют обстановку. Например, Лосев из кризисного штаба. Или

Стрелков, который собрал отличную инициативную группу. К тому же, не забывайте, что «де юре» мы не можем полномасштабно использовать армейские подразделения: выступления ОСГР, даже вооружённые, представляют собой гражданский внутренний конфликт. Любой приказ регулярным частям на тотальное подавление будет в какой-то мере антинародным. Под определение внешнего врага террористы и диверсанты, как ни странно, не подходят. То есть, для борьбы с ними сейчас имеются, по сути, только Внутренние силы Юстициона. Хотя политики пытаются найти компромисс.

— Хорошо, а где контрпропаганда? — не унимался Панкратов. — Лаптев окончательно обнаглел! Меня вчера сын спрашивает — папа, а почему люди помогают бандитам? Ему шесть лет. Представляете, о бандитах говорят все, даже дети, словно они не террористы, а звезды стеллс-шоу.

— Не всё так мрачно, — вздохнул Строев, но его выражение лица не очень-то соответствовало такому заявлению. — Ты же сам прекрасно знаешь, что основная проблема — в коммуникациях.

ОСГР подавливает своим техническим преимуществом. Но на деле-то у них мало что получается. Подавляющее большинство населения продолжает поддерживать идеи созидательной технократии. А знаете, почему? Потому что они видят результаты. Несмотря на атаку ОСГР, несмотря на отсутствие СУПЕР. Экономическая модель продолжает работать, как и раньше! Да, с существенными оговорками, но продолжает! Это самый главный наш козырь и самое главное преимущество. Нам не хватает только восстановленной СУПЕР. Случись такое, мы разобрались бы с бандитами на раз-два. Но...

— Борис сейчас компилирует первые внутренние оболочки ядра, — заметил Влад.

— Я всё понимаю, — кивнул Строев. — И никаких претензий к нашему Институту Восстановления нет. Один «Сле-

допыт» чего стоит! Но ведь, насколько я понимаю, новые разработки ядер отличаются от оригинальных «СУПЕРских». По большому счёту, это новая система ИИ. Аналогичная СУПЕР, но не являющаяся ею. Не стоит этого забывать.

— Борис Васильевич объяснил мне, что принципы работы нового ядра аналогичны и обе системы полностью совместимы, — сказал Исаев. — Отличается только природа внутренних взаимодействий, но этот момент больше технический, чем принципиальный.

— Пусть так, — кивнул Максим Леонидович. — Свяжи меня с ним в ближайшее время, когда он будет более-менее свободен. Мы в рамках проекта «Лазарь» выпускаем опытную партию прототипов класса ВР. Вам в помощь, кстати. Первые экземпляры сразу же пойдут на вооружение подразделений Юстициона, ведущих боевые действия.

— ВР-Г2? — переспросил Игорь. — Военные Роботы Второй Генерации?

— Да, это спецзаказ для профильных Объединений по линии обороны, который мы инициировали сразу после отключения СУПЕР. Первые результаты уже есть. Отдел Белоручкина в разработках тоже участвовал, и мне надо с ним посоветоваться по вопросам эксплуатации.

— И что они собой представляют? — заинтересовался Влад.

— О! — черты лица Строева разгладились. — Вряд ли ты встречал что-то подобное раньше. Один такой «Варяг» — ребята так неофициально назвали робота — заменяет хорошо укомплектованное и обученное штурмовое подразделение Юстициона. Вооружение, броня, очень низкая уязвимость. Я тебе потом передам подробную информацию, потому что как раз тебе придется тестировать Варягов в реальных условиях. У этих роботов пока только один минус, управлять им должен оператор. Дистанционно. Да, на относительно больших расстояниях, но дистанционно. Автономия у Варяга, разумеется, предусмотрена тоже и, не мне вам объяснять,

будь СУПЕР в строю... Если в такого робота вдохнуть ещё и искусственный интеллект — получится идеальная машина для защиты объектов.

— Если бы... — огорченно протянул Панкратов. — Но давайте вернёмся к нашим политикам. Насколько мне известно, от лица Правительства, Политпроспект намеревался сделать заявление к Международному сообществу.

— Они его и сделали. Правда, пока не обнаружили в инфоплатформах. Да и, по большому счёту, в этом нет необходимости...

— Почему? — озадаченно спросил Игорь.

— В заявлении заключался решительный призыв к иностранным правительствам прекратить любое пособничество террористам, действующим на территории России, ввиду очевидной противоправности этих действий. И что нам ответили? Нам ответили, что международное сообщество, в лице лидеров Евросоюза, не намерено вмешиваться во внутренние дела любых суверенных государств. Америка проигнорировала призыв Политпроспекта вовсе, а Азия ещё раньше объявила о нейтралитете.

— Подождите. Но ведь доказано использование террористами ALPHA-VITa! Как Европа может отмахнуться от такого факта?

— Кем доказано? — переспросил Строев. — Никаких официальных данных об использовании этой системы нет. К тому же у дипломатов свой собственный контекст. Там варится многоуровневая политическая каша. Аргументы находятся моментально. От отклонения нами, — Максим Леонидович кивнул на Влада, намекая на его командировку в Брюссель, — выгодного предложения по интегрированию ALPHA-VIT до провозглашения ОСГР вовсе не «террористами», а «борцами за свободы». Так что надеяться на запад бессмысленно.

— Правильно мы развивали государственную автономию, — заметил Панкратов. — С этими притворщиками со-

трудничать бесполезно. Всё, что не ведёт к их личной выгоде, игнорируется.

— Так было всегда, — сказал Строев. — У нас совершенно разные экономические формации и разные цели развития. А сейчас запад пользуется ситуацией, только и всего. Но вот как далеко они зайдут в своих аппетитах... Я завтра улетаю в Москву. Там собирается весь кризисный штаб и будет спецзаседание Правительства и Политпроспекта. Влад, попроси Бориса Васильевича самого со мной связаться. Мне крайне неудобно отвлекать его от дел. И продолжайте докладывать обо всех ваших наработках!

* * *

— Неплохой вид, — признался Стерлинг, подъезжая на своем кресле к огромному окну-стене и любясь огромной акваторией. — Когда выйду на заслуженный покой, куплю себе такую же виллу у моря.

— А это что, Демитрий, ваше личное имение? — спросил прямолинейный Клоттен.

— Нет, конечно, — рассмеялся Черенцов. — Кто мне продаст тут, в Берленга-Гранде, недвижимость? Да и на что, собственно, я её куплю, даже если да?

— Не прибедняйтесь, — покачал головой Ганс.

— Вилла взята в аренду, — пояснил советник, отвечая на вопрос и игнорируя последнюю реплику шефа внешней разведки. — Можно сказать под рабочий офис.

— Хороший офис, — снова покачал головой Клоттен. — Не хватает только штата секретарш.

— Почему же не хватает? — продолжил веселиться Черенцов. — Если потребуется, я организую.

— И вино достойное, — Майкл отпил из бокала, который держал в руке. — Вы сибаритствуете, мой друг! — он посмотрел на Дмитрия.

— Только отчасти, — парировал Черенцов. — И очень-очень редко!

— Когда есть повод? — поинтересовался Ганс, рассматривая этикетку на бутылке.

— Когда есть внутренняя потребность, — осторожно уточнил советник.

— Это верно, — вклинился в перепалку Стерлинг. — Особого повода пока нет.

— Не скажите, — не согласился Клоттен. — Ситуация развивается даже лучше, чем мы предполагали! Наш экстравагантный друг пока не подводит, мало того, мчит вперед, как паровоз!

— Вы всё еще продолжаете идеализировать нашего фигуранта? — скептически поинтересовался Дмитрий. — Человек, который якобы отошёл от дел, насчёт него уже предупреждал. И я склонен доверять такому мнению.

— Господин Лаптев скоро станет второстепенной фигурой, — заметил Стерлинг. — Не стоит заострять на нём наше внимание. Он лишь функциональный материал, необходимый для определённого этапа «Тайфуна». И рассматривать его деяния следует лишь в этом контексте. А ключевой фазой вышеозначенного контекста я вижу процедуру изъятия. После которой фигурант станет полностью управляемым. Какова там обстановка на данный момент?

— Насколько я понимаю, именно сейчас и происходит собственно изъятие, — сообщил Дмитрий. — Буквально полчаса назад я получил код подтверждения о проникновении. Остались чисто технические моменты, но они займут какое-то время. Так что вы очень вовремя решили меня посетить.

Черенцов, конечно, лукавил. Он не сомневался, что оба высокопоставленных руководителя были прекрасно осведомлены о течении операции изъятия и прибыли в Берленга-Гранде не случайно. После того, как станет известно о положительном решении вопроса, связанном с обладанием искомым Объектом, появлялся шанс на переговоры с Человеком, который отошёл от дел. Очень уж этот самый объект его интересовал. Человек, который отошел от дел — по име-

ни его пока никто не называл — физически обитал поблизости от этих мест.

Черенцов же мог выступить посредником в организации таких переговоров, поэтому шеф международного отдела Европейской Службы Контроля Майкл Стерлинг и начальник внешней разведки Евросоюза Ганс Клоттен пили сейчас вино в гостях у Дмитрия, который по совместительству занимал пост советника по безопасности той же ЕСК.

— Вовремя, вовремя, — согласно протянул Стерлинг и сделал ещё один глоток, любуясь висящим над голубым горизонтом солнцем.

— Кстати, Ганс, — обратился к Клоттену Черенцов. — А что будет с Эмиссаром? Вы обеспечите ему зеленую волну, как горе-обновленцам? Боюсь, что после изъятия, кое-кто будет в отношении него, как бы помягче выразиться... слегка обижен, если не сказать взбешён.

— Для Эмиссара предусмотрен индивидуальный план.

— Я не хочу на вас давить, Ганс, но, при всем уважении, с такими людьми лучше поддерживать видимость хороших взаимовыгодных отношений. Пусть вас не смущает его невыразительный вид и нелепые усики. Во время «Вертикали» он умудрился выйти почти сухим из воды, находясь в самой гуще замеса. Уверяю вас, у Грома всегда припрятаны лишние тузы в рукаве.

— Давайте без этих ваших агентурных кличек! — недовольно пробурчал Стерлинг. — Все и так поняли о ком речь!

— Вы и здесь опасаетесь прослушки? — удивился Черенцов. — И сами недавно упоминали нашего экстравагантного друга по фамилии... Хотя... есть такая русская поговорка — бережёного бог бережет.

— Прекрасный афоризм, Демитрий, — отзвался Ганс. — Надо взять на вооружение.

— Да, пожалуйста, — улыбнулся советник. — Если не секрет, Майкл, а вторая фаза «Тайфуна» уже согласована с руководителями Евросоюза?

— Не только с ними. С правительствами заинтересованных стран тоже.

— И почему мы медлим?

— Вы сами должны понимать, что сначала надо дожидаться результата изъятия и возможно тех самых переговоров, что вы нам обеспечите. Отсрочка вполне оправдана. Время у нас, судя по агентурным данным, ещё есть. Разработки по восстановлению ядер бывшей системы в России ещё далеки от завершения.

— Хорошо, если так. Но не забывайте, что русские долго запрягают, но быстро ездят.

— Еще одна поговорная? — вскинулся Клоттен.

— Поговорка, — машинально поправил Чернцов. Ему вдруг вспомнились те двое русских на последних переговорах по внедрению ALPHA-VIT. Импозантный и уверенный в себе седой мужчина в годах и атлетично сложенный юстиционер, Исаев.

Дмитрий позже навёл справки и выяснил, что, несмотря на молодость, этот самый Исаев являлся одним из главных разоблачителей заговора обновленцев. Что, если они вовсе не так просты, как пытались себя представить перед боссами ALPHA-VIT? Что, если и у них есть свой «Антитайфун» в рукаве?

* * *

— Ты со Строевым связался? — поинтересовался Влад, проявляясь на проекции смарта.

Боря сидел сейчас в своем кабинете, пребывая в учёной задумчивости.

— Только что говорил.

— И как? Я не в том смысле, чтобы ты передавал мне детали разговора.

— Я понял. Максим Леонидович был сама любезность.

— Он тебя ценит, Громила. Постоянно твердит, что ты главная наша надежда.

— Судя по последним изысканиям, я не надежда, а якорь. Никакого продвижения вперед уже второй день.

— Слушай, а это правда, что ты как бы заново проектируешь сейчас СУПЕР? Вернее, не СУПЕР, а подобную систему ИИ?

— Ты спрашиваешь о ядре?

— Наверное.

— Ну, мы стараемся применить немного другой принцип нейро-электрических взаимодействий. Принцип иной внутренней природы, если можно так выразиться. Но все наработанные коммуникации СУПЕР прекрасно совместимы с такими разработками. Ты же понимаешь, что ядра представляют собой не только управляющий центр, но и основу саморазвития системы.

— В общих чертах. Оболочки уже тестируются ведь?

— Оболочки да, но они вспомогательный элемент, своеобразная подкорка главного мозга системы. А мозга пока нет.

— Слушай, Громила, Леонидыч твердил что-то про новых военных роботов, которые разрабатываются Объединениями по заказу в рамках «Лазаря». Твой отдел тоже такой заказ отрабатывает?

— «Варяги»? Не отрабатывает, а отработал.

— Да, серия ВРГ-2. Скоро мне придётся опытную партию тестировать. Чего от них ждать?

— А что конкретно тебя интересует? Я под подпиской о неразглашении вообще-то. Очень мощная военная единица. Повышенная проходимость. Маневренность. Убойный механизм в целом. Сам увидишь. Минус один — слабая автономия. Управляется дистанционно. Кстати, стабильный охват приёмника достигает пятидесяти километров. Представляешь? Сидишь себе в тёпленьком кабинете, а робот по полям чешет. Когда такие агрегаты возьмет под крыло СУПЕР, они станут непобедимы.

— Понятно. Что там девчонки?

— А что девчонки? — Боря непроизвольно напрягся.

— Как прогресс с расследованием у Арины, как дела с расшифровкой Машкиного кода? А ты чего такой нервный стал?

— Кто нервный? — переспросил Белоручкин, и переложил остро заточенный карандаш с одной половины стола на другую. — Нормально всё с расследованием. Мы же докладываем.

— А она где сейчас? — Влад смотрел на друга очень внимательно.

— Кто? — удивился Борис.

— Мы вроде бы про Ариэль разговаривали, нет?

— Так мы про обоих разговаривали.

— Обоих, — поправил Влад. — Так где Ариэль?

Борис непроизвольно оглянулся на дверь кабинета:

— Так нету ее. Кажется, она к Купрейчику в тюрьму уехала. По делам.

— А Маша?

— Так Машка не целый день же тут бывает, — Белоручкин облизнул губы. — С утра заходила, а потом уехала.

— Осталось уточнить, где Марвин.

— Гену я отправил в командировку. Тоже по делам.

— Громила, — вздохнул Влад. — Я тебе сейчас одну вещь скажу: ты, если надумаешь своей Буле изменять, то никогда не рассказывай ей никаких придуманных сказок. Просто молчи в тряпочку. Потому что ты врать совершенно... ммм... я бы даже сказал, абсолютно не умеешь! И меня данный факт очень сильно тревожит. Чтобы вы там не придумали своим гордым и независимым отрядом, вы обязательно в где-нибудь набедокурите! А времена сейчас такие, что ценой таких действий может стать чья-то жизнь! Сколько раз говорил вам! Как дети малые!..

Борька сидел, опустив голову, и молчал; он только сопел.

— Никуда не уходи, — предупредил Влад. — Я буду у тебя через пятнадцать минут. По смарту такие дела решать

не будем. Исключительно лично. И попробуй только не рассказать! Удушью вот этими руками. Дьявол с ней, с грядущей Нобелевкой!

* * *

Через три-четыре километра от пропускного пункта взору Данилы открылся небольшой комплекс из десятка приземистых зданий, кучно расположенных как бы прямо в поле. Намётанный глаз Осташевского сразу приметил очищенную от снега вертолётную площадку и несколько удобных подъездов для крупной техники. Судя по всему, основная часть коммуникаций и лабораторий находилась под землей.

Кортеж припарковался у одного из входов с массивными дверями-створками на фасаде. После непродолжительных переговоров усатого с охранниками, створки, дёрнувшись, поехали вверх, открывая въезд в подземный тоннель.

Типчик быстро запрыгнул в машину сопровождения, и оператор направил технику в открывшийся проход. Следом въехал их спецавтокар, а вот вездеход остался снаружи. Стоило машинам заехать внутрь, створки тут же закрылись.

Спустившись по короткому серпантину ещё ниже, автомобили приткнулись у тускло светящегося входа в подземную галерею. Там был ещё один пост. Двое здоровенных рекрутов с импульсниками наперевес хмуро взирали на прибывший кортеж.

— Разобрать оружие, — раздалась в приёмнике лаконичная команда Ника. — Начинаем операцию. Действуем строго по расписанию.

«Скафандры» внутри салона спецкара ожили, поднялись со своих мест; один из боевиков группы раскрыл ящик и организовал раздачу оружия.

Данила, получив свой нейтрализатор, и ощутив рукой рифлёную поверхность рукоятки, почувствовал себя намного уверенней. Сознание привычно настроилось на рабочий

ритм, лишние мысли ушли. Даже мышцы слегка заняли в ожидании возможного физического контакта. На всякий случай участникам группы захвата выдали ещё и по стрелковому пистолету.

Приказание командира подопечные принялись выполнять немедленно. Выскочив из салона, двое наёмников сразу же нейтрализовали охранников парализующими зарядами. Тех, как мог, отвлекал типчик, поэтому они не успели оказать сопротивления. Лишь их глаза расширились от удивления. Но через секунду они уже бились в конвульсиях, потихоньку затихая.

Группа захвата сняла неудобные герметичные костюмы; маскарад больше не требовался. Все, и Данила с Драганом в том числе, остались в привычных армейских камуфляжных комбинезонах с частичной бронезащитой.

Ник знаками указал своим подопечным направление движения и наёмники, по двое, двинулись внутрь галереи. Осташевский с Сербом, работавшие в паре, оказались замыкающими. Типчик с юстиционером и учеными остались у входной рамки возле машин.

В самом начале подземного перехода, им повстречалась женщина в лабораторном халате, которая увидев крадущихся вооружённых людей, схватила ступор, побледнела и едва не лишилась чувств.

Один из наёмников сразу же подскочил к ней, приложил палец к губам, советуя сохранять спокойствие, а потом засунул бедолагу в какое-то попавшееся на пути подсобное помещение, заклинив ручку, стоящей там щёткой с длинной ручкой.

И тут же дорогу им перегородили люди с оружием. Эти трое ребят были из службы местной безопасности, или из внутренней охраны. Главная неприятность заключалась в том, что один из них успел выстрелить из импульсника.

Спецы Ника незамедлительно открыли ответный огонь, нейтрализовав всех троих. Но группа была обнаружена. Зву-

ки выстрелов эхом прогремели по сводам галереи, и на входе в Лабораторию их поджидала засада.

С обеих сторон начался плотный огонь, пули рикошетили от стен тоннеля, выбивая из них бетонные крошки и искры. Такое сопротивление заставило боевиков притормозить в продвижении вглубь; бойцы находили подвернувшиеся укрытия и оттуда вели стрельбу. Но самого Данилу больше интересовала ситуация в тылу. Он залег с нейтрализатором за выступом, на одном из небольших поворотов галереи и внимательно наблюдал за проходом. Неподалеку от него, у другой стены схоронился Драган. Они иногда посматривали друг на друга. Вскоре показалась подмога для местной охраны: на шум перестрелки подтягивались свежие силы из смежных блоков. Данила первым рассмотрел крадущегося человека с оружием и нажал на спусковой крючок. Нейтроампула попала незнакомцу в плечо, и он сразу же осел по стенке тоннеля.

Драган тоже нашёл цель. Осташевский заметил, как ещё один силуэт повалился вниз. Но там был кто-то ещё. Длинная очередь из импульсника ударила по скальному монолиту, рядом с их укрытием, оставляя на нём щербатые выбоины.

— Прикрой! — Показал знаком Данила Сербу и тот немедленно выхватил пистолет, выставил ствол наружу и принялся садить в сторону противника, расстреливая обойму. Осташевский стремительно рванул за угол, а потом взял ещё левее, открывая себе как можно больший угол обстрела. Враг залёг за каким-то ящиком и Осташевскому открылась часть его ноги от бедра.

Данила для уверенности всадил туда сразу две ампулы. Импульсник выпал из рук парализованного противника и глухо звякнул о металлический ящик. Осташевский убедился, что в тылу больше никого нет, и поднял большой палец, сигнализируя об этом Драгану.

Тем временем, бойцы Ника, сломив сопротивление, уже проникли в Лабораторию.

Еще раз убедившись, что со спины им ничего не угрожает, Данила с Сербом побежали дальше по галерее. Ближе к концу перехода стали попадаться, лежащие у стен, тела защитников. Но это была ещё не полная победа.

Когда напарники добрались до входа в куполообразное помещение, опоясанное по периметру узкими мостиками, звуки выстрелов доносились изнутри. Осташевский осторожно заглянул внутрь.

Да, это и была Лаборатория. Цилиндрическое, вырубленное в скале, помещение, увенчанное покатым куполом. Вдоль стен тянулись разноуровневые мостики, сваренные из стальных ферм, оканчивающиеся переходными площадками.

В своеобразных нишах, с двух сторон, друг напротив друга, виднелись затянутые стеклолитом модули, нечто вроде командных пунктов или управляющих рубок. Именно возле одной из них и шёл сейчас бой.

Стеклолит уже треснул и часть «окна» вывалилась наружу. Но изнутри рубки, укрывшись за оборудованием, кто-то упорно отстреливался, Данила заметил короткие вспышки. Бойцы группы захвата, залегли на ближайшей к рубке переходной площадке и вели ответный огонь. Другая «двойка» обходила очаг сопротивления с фланга.

Осташевский коротко глянул вниз.

Там царил локальный хаос и паника. Люди, — а это был, судя по одежде, в основном технический персонал: лаборанты, научные сотрудники — после начала перестрелки, увидев людей в военном камуфляже, разбежались, куда глаза глядят, пытаясь скрыться в примыкающих тоннелях или спрятаться за массивными шкафами. Но Данила отметил эту суету скорее автоматически. Его внимание приковал массивный саркофаг, установленный в центре Лаборатории на специальном возвышении. На «первом этаже» сооружения стояли четыре больших приплюснутых сферы с прозрачным верхом, внутри которых, как показа-

лось Осташевскому, плескалась разноцветная жидкость — в каждой ёмкости своего цвета. А чуть выше, словно поднятый над уровнем сфер огромным пучком кабелей снизу, отсвечивал стеклокрышкой главный блок — соединённые между собой перемычкой две продолговатых капсулы: побольше и поменьше. В той, что побольше лежал человек. Данила смог рассмотреть только его бледное лицо, остальное тело скрывал непрозрачный балахон. Осташевского поразило количество проводов, присоединенных к каждой из сфер и капсул — их было просто огромное количество, и каждый вторым своим концом уходил к аппаратуре, расставленной вдоль стен. На прозрачных крышках капсул бежали непонятные строчки, повсюду мигали индикаторы и светились мониторы.

Застрекотали автоматические пистолеты: наемники, поняв, что их нейтрализаторы неэффективны против засевших в рубке, сменили тактику. С другой стороны в модуль швырнули светозумовую гранату, Данила успел заметить бросок и прикрыл рукой глаза, чтобы не получить «зайчика» — кратковременное ослепление. Но граната до рубки не долетела, грохнула перед входом и, судя по всему, не нанесла противнику никакого вреда.

Сейчас Осташевский понимал одно — провести «тихое» изъятие группе захвата не удалось. Наверняка, уже поднята общая тревога. Он беспокойно глянул в галерею, ожидая, что вот-вот там появятся новые охранники. Но, может, их в комплексе больше не осталось? Ну, кроме тех, что засели в рубке. Лаборатория ведь не военная часть. В подтверждении его догадок внутренний переход галереи был по-прежнему пуст.

Данила перевел взгляд обратно. Двое бойцов группы захвата сейчас спускались вниз, в лабораторный зал, где стоял саркофаг. Засевших в засаде продолжали блокировать с двух сторон, и они никак не могли препятствовать направившимся к капсулам наёмникам.

Один из бойцов, заметив движение и заглянув за стеллаж, за ворот вытащил оттуда, растрёпанного гражданского. Мужчина был уже в годах, его волосы отливали сединой. Наёмник бесцеремонно потащил слабо сопротивляющегося пожилого сотрудника к саркофагу. Второй боец шёл следом, страхуя от возможного нападения со стороны.

Какое-то время ничего особенного не происходило. Укрывшиеся в рубке продолжали отстреливаться, но подбратиться к ним не получалось. Все подходы были видны как на ладони, а рисковать своими людьми Ник пока не хотел. Седой мужчина активно жестикулировал, показывая на саркофаг, наёмник, держащий его, отрицательно качал головой. Его напарник склонился над главной капсулой и шарил под ней рукой.

— Седьмой, — ожила рация голосом Ника. — Спускайся вниз. Помоги в транспортировке. Девятый остается блокировать галерею.

Данила с Драганом быстро переглянулись. Серб чуть склонил голову в сторону зала и кивнул.

Осташевский быстро переместился на примыкающий мостик и, нырнув в лючок, скатился по поручням вертикальной лестницы на нижний уровень. Потом, держа под прицелом засевших в рубке, спустился ещё ниже, в зал, где стоял саркофаг.

— Вы абсолютно не понимаете всей катастрофичности ситуации! — донесся до него голос того самого седого мужчины. — Его нельзя отключать от энергетической оболочки! Метаболизм сразу же прекратится!

— У нас есть свои специалисты, не волнуйтесь, — устало попытался урезонить его наёмник. — Вы лучше покажите, как корректно отсоединить капсулу...

Данила тем временем подошел к дискутирующим и встал рядом, не забывая поглядывать по сторонам.

— Специалисты! — сокрушенно воскликнул седой. — Мы работали над эффектом химического суббактериального

взаимодействия в кожных покровах объекта несколько месяцев! В данный момент баро-капсулу отсоединить корректно уже невозможно!

— Значит, будем отсоединять некорректно, — отрезал боец. — Вы поймите одно, мы это сделаем с вами или без вас. Разница в том, что с вами это произойдет быстрее и с меньшими повреждениями оборудования, — и он чуть встряхнул мужчину.

Тот с надеждой глянул на Осташевского, словно ища у него поддержки, но Данила смотрел отстранённо и холодно.

Тогда седой вздохнул, обреченно махнул рукой, и полез под капсулу.

Ноша оказалась неожиданно тяжелой.

Они, даже втроем, с трудом подтащили капсулу к транспортному жёлобу, а потом подняли её на площадку к галерее; в последней фазе подъёма потребовалась помощь Драгана.

Укрывшиеся в засаде к этому времени затихли. То ли у них кончились патроны, то ли они ожидали подкрепления. Ник со своими бойцами, расположившимися на площадках, тоже не форсировал события, спокойно контролируя примыкающие галереи.

Последним подняли наверх установочный модуль, аппаратную тележку, на которую и прикрепили капсулу. После этого всё сооружение стало пригодным для горизонтальной транспортировки, благодаря специальному шасси. Драган с Данилой, взявшись по обе стороны за ручки, покатали капсулу по тоннелю, направляясь к выходу. Убедившись, что факт изъятия произошёл, Ник дал команду на отход. Две группы, продолжая держать на мушке рубку, отступили к переходу, юркнули в него, и резво двинулись вслед за остальными.

— Ты уверен, что мы правильно едем? — озабоченно поинтересовалась Маша.

— Так тут всего одна дорога, — пожал плечами Гена.

— Ну-да, — спохватилась Мария. — Глупость ляпнула.

Она почему-то ощущала себя не в своей тарелке. Не могла себе объяснить, что не так:

— А связь тут есть?

— Откуда? — отозвалась Арина. — Наш-то аппаратик едва ловит в узкоспециализированном диапазоне. А ты хочешь, чтобы у тебя смарт функционировал? Мы забрались далеко на север от более менее крупного города, и сейчас вдали от всех ближайших вышек.

— Забрались так забрались, — туманно повторила Маша и стала всматриваться в дорогу впереди. Их автокар подъезжал к каким-то выглядывающим из-под снега невысоким строениям. У одного из них, похожего на въезд в подземный гараж, стоял вездеход.

— По-моему, это тот самый, из кортежа, — сообщила Мария, разглядывая машину. — Но я не уверена.

— Где тогда остальные? — резонно поинтересовался Гена. — С мигалками которая?

— Тот или нет, — продолжила Маша, — но стоит он тут недавно. Место открытое, а кузов не запорошен. А снегопад закончился полчаса назад.

— К нему подъезжать? — спросил Марвин.

— Давай к нему... А это что там, вдалеке? — Арина указала в поле.

— Я так понимаю, вертолётная площадка, — отозвалась Маша.

— Что-то не очень похожи эти домики на научную лабораторию, — с сомнением сказал Гена.

— Домики да, — не стала спорить Маша. — Если только это не вершина айсберга. Комплекс может быть расположен

под землей. Тем более куда-то подевались остальные машины. А дальше дороги нет. И следов других нет. Стоп, стоп, стоп! — вдруг спохватилась она, хватая Марвина за плечо.

Тот, от неожиданности дернул рычаг и заблокировал колеса автокара. От резкого торможения всех бросило вперёд.

— Полегче! — недовольно порекомендовала ему Арина, отлепляясь от спинки переднего сиденья. Теперь и она рассмотрела, что одна из башенок припаркованного у створок внедорожника повернулась в их сторону. Из неё воинственно торчал ствол крупнокалиберного пулемёта или даже лёгкой пушки.

Марвин остановил автокар метрах в десяти от вездехода.

— И чего теперь делать? — с нотками лёгкого отчаяния поинтересовался он.

— Сиди тут, — приказала Маша, запахивая полы курточки. — Аришка, пошли на выход. Раз они сразу не стали стрелять, у нас есть шанс.

Девушки выбрались из маленького фургона, и пошли в сторону вездехода, всем своим видом демонстрируя свою безобидность. Башенка со стволом чуть повернулась в их сторону и замерла. Потом из-за внедорожника показались трое военных в камуфляжных комбинезонах без опознавательных знаков. Видимо они покинули машину через заднюю рампу грузового отсека. У всех в руках были нейтрализаторы, воинственно направленные на девушек.

Ариэль и Маша остановились.

— Кто такие? — быстро и отрывисто спросил один из военных.

— Мы учёные! — громко ответила Арина. — Привезли в Лабораторию оборудование!

Задавший вопрос изучающе осмотрел девушек.

— Вовремя, нечего сказать... — недовольно проговорил он. — В Лаборатории карантин. Пока переждёте в диспет-

черской. Бугель, проводи, — мужчина в камуфляже обернулся к одному из сообщников, а второму резко бросил. — Жан, спецкар обыскать, живо!

— Там еще один наш сотрудник, он оператор! — поспешила предупредить Арина и тут же крикнула, чтобы предупредить Марвина. — Гена, выходи из машины!

— Отставить орать! — тут же отреагировал «главный».

Но Марвин уже выбирался из кабины, зачем-то подняв руки.

— Ясно всё с ними, — подвёл итог мужчина в камуфляже. — Бугель, давай их в диспетчерскую.

Диспетчерская примыкала к терминалу с закрытыми створками, неподалеку от которого стоял вездеход. Троицу «лжесотружников» легонько толкнули в помещение и закрыли дверь на магнитный засов.

— Прекрасное окончание блестящей операции, — не преминула саркастически заметить Маша, осматриваясь. — Хотя бы разрешили мне мой любимый импульсник с собой захватить. Так ведь нет, «неправдоподобно» будет выглядеть — научный консультант с оружием наперевес.

— А разве не так? — отозвалась Арина. — Нас бы тогда ещё на первом блок-посту всех приговорили, начни ты размахивать своим автоматом.

— Если бездумно размахивать, то да... — Маша провела рукой по тёмному большому пульту. Судя по всему, он был выведен из строя — ни один индикатор не горел. — Кто-то в него стрелял, — сообщила она.

— В кого? — не понял Марвин. Он никак не мог избавиться от какого-то пришибленного состояния.

— Не в кого, а во что, — поправила Мария. — Видишь? — она указала на обугленные отверстия в пластике приборной панели — следы от очереди из импульсника.

— Что тут у них происходит? — задумчиво спросила Арина.

— Вы меня можете считать фантазёркой, — сказала Маша. — Но я уверена, что когда мы первый раз увидели кортеж на развилке, у вездехода никакой пушки из башенки не торчало. У меня на такие детали глаз наметанный. Ехал себе обычный грузовик, а тут превратился в бронемашину с крупнокалиберным вооружением.

— И что ты хочешь этим сказать?

— Пушка, изрешеченный пулями пульт... — задумчиво протянула Маша. — О... — она прошла к дальнему концу диспетчерской, там, в углу валялись какие-то лавки, другая опрокинутая мебель. — Да мы тут не одни!

Марвин непонимающе захлопал глазами, а Арина последовала вслед за Машей.

В самом углу, прикрытые ветошью, лежали три тела.

— Это ещё что за?.. — вырвалось у Арины. Картина выглядела жутковато, и приближаться девушка не решалась.

Первой совладала с собой Мария. Осторожно подошла, откинула тряпку. Потом прикоснулась, по очереди, ко всем троим.

— Живые, — сообщила она.

Двое были в рекрутском обмундировании ОСГР, а один — в армейском без знаков различия.

— Сильный паралич, — уточнила Мария, продолжив осматривать лежащих. — Крепко досталось им. Видимо, ещё и дополнительно вогнали по ампуле, чтобы подольше не очухались. Но все дышат, не делай ты таких больших глаз, Гена! Очухаются, придёт время.

— Так что тут происходит-то? — повторила Ариэль недоумённо. — Кто с кем воюет?

Маша поднялась на ноги и посмотрела в обзорное стекло, оно в диспетчерской обеспечивало круговое наблюдение. Снаружи ничего не происходило. Военные забрались обратно в вездеход, спецкар горе-расследователей стоял с открытой дверцей, а с внутренней стороны терминала, куда уходила подземная дорога, тоже никто не приближался.

— Чертовщина какая-то, — пробормотал Марвин. — Я думал, они совсем мёртвые.

— Я, конечно, начинаю удивляться, что голова у меня начинает работать только в самые критические моменты, — сказала Маша, поглядывая на Ариэль. — Но ты уверена, что мы одни за АНГом охотимся?

— Не совсем понимаю тебя, — призналась Ариэль.

— Точно, только у нас есть такой детектор? — Маша кивнула на спецкар.

— Абсолютно точно, — заверила подругу Арина. — Чтобы кто-то собрал такую же штуку и также оказался здесь в это же время? Нет, я тебе и без Борьки скажу, что такое невоз-мож-но!

— Хорошо, хорошо, я же не настаиваю. Не детектором единым... Но, что, если некто прознал о том, что здесь находится АНГ другими способами? Надо полагать, АНГ — лакомый кусочек для многих, так?

— Наверное, так. Но кто эти — некто? На кого ты намекаешь?

— Вопрос... — Маша задумалась. — Но все как-то странно. Форма и у тех и других самая разная. К тому же они быстро отреагировали на упоминание тобой Грома. Какое отношение к Лаборатории может иметь Молниевский?

— Не имею ни малейшего понятия, — призналась Арина. — Я блефовала.

— Да я поняла. Но как-то все сильно запутано.

— А я вообще ничего не понимаю, — подал голос Гена. — Кто эти, которые там лежат?

— Это не очень важно, — заметила Маша.

— А что тогда важно?

— Важно, что мы сидим тут запертые и сколько просидим еще неизвестно, а АНГа, там, быть может, сейчас убивают!

— И что ты предлагаешь? — Арина вернулась к пульту и на всякий случай подергала ручку запертой двери.

— А нельзя обзорное стекло расколотить? — робко предложил Гена.

— Попробуй, — хмуро отозвалась Мария. — Во-первых, оно неразбивающееся, судя по текстуре, а во-вторых, ты не забывай, что если долго смотреть на вездеход, то можно заметить, что вездеход тоже смотрит на тебя. Я к тому, что brave парни разбитие стекла сразу же заметят и сделают нам уже настоящее а-та-та. Тем более, что обычно учёные так себя не ведут, — произнося эту сентенцию, девушка подошла к Ариэль и стала внимательно изучать магнитный замок.

— Значит, будем сидеть здесь, и ждать помощь, — вздохнул Марвин, а Арина выразительно на него посмотрела.

Маша продолжала рассматривать дверь.

— Если я правильно понимаю, то засов замка комбинированный, — пробормотала она. — И кроме прямого ключа в нём есть еще и сканер... А если есть сканер... Ну-ка, помогите мне.

Девушка проследовала обратно в конец помещения и нагнулась над одним из парализованных охранников.

Арина с Марвиным в некотором недоумении подошли к ней поближе.

— Хватайте его за другую руку, — приказала Маша, приподнимая обмякшее тело, ухватив его под локоть.

— Зачем? — в ужасе спросил Марвин, но Арина уже присела, чтобы помочь подруге. Тогда Гена спохватился и тоже неловко подхватил лежащего, мешая Ариэль.

— Потащили! — Мария была неумолима.

С трудом, но они поволокли охранника к двери. Его ноги безвольно болтались, вычерчивая ботинками на полу причудливые кривые.

Подтащив тело к двери, Маша перехватила руку парализованного бойца за кисть и потянула вверх. Марвин с Ариэль поддерживали охранника с другой стороны. Мария тянула и тянула вверх ладонь бойца, пока она не достигла

уровня сканера. Тогда девушка другой рукой оттопырила большой палец охранника и приложила к сенсору.

Секунду поразмыслив, замок щелкнул, магнитный засов разблокировался, и дверь приглашающе приоткрылась на пару сантиметров.

— Тоже мне, бином Ньютона! — фыркнула Маша и отпустила руку охранника. Её соратники от неожиданности не удержали начавшее падать тело, и парализованный человек мягко стукнувшись об пол помещения, распластался у их ног.

— Что теперь? — озабоченно спросил Гена, когда они спрятались за энергетическими колонками неподалеку от входа в сам подземный комплекс.

Возле пропускного пункта стоял необычный фургон и автокар с мигалками, которые в этот раз были выключены. Возле самой рамки маячили два силуэта в форме юстициона. Присмотревшись, Маша рассмотрела два недвижимых тела, небрежно валяющихся в стороне под стеной тоннеля. Видимо, настоящих охранников недавно постигла та же участь, что и парализованных пленников в диспетчерской.

— Может, это юстиционовская спецоперация? — снова спросил Марвин. Он очень сильно нервничал, а молчание спутниц ещё сильнее давило на психику.

Арина отрицательно покачала головой, но Гена уже сам понял, что сказал ерунду.

После того, как расследователи потихонечку выбрались из диспетчерской, они отправились внутрь подземелья по уходящему вниз серпантину. Шли по узенькому технологическому тротуару, проложенному у самой стены тоннеля. Судя по тому, что на вездеходе не подняли тревогу, им удалось ускользнуть незамеченными. Серпантин быстро кончился, и теперь они обосновались недалеко от стоянки, на которой припарковались машины из кортежа. Проры-

ваться внутрь было совсем безрассудно даже для Маши, и пока решили просто понаблюдать. Тем более, на пяточке перед входом начались какие-то движения и суета.

Из фургона вышли три человека, одетых в костюмы высшей биологической защиты. Торопясь и толкаясь плечами они выкатили из салона фургона своеобразный подиум с нишей, к которой примыкало множество трубок. Ещё несколько шлейфов и кабелей болтались неподключенными. «Космонавты» подкатали каталку ближе к входу, «юстиционовцы» встали по обе стороны, внимательно осматриваясь вокруг.

Из рамки показался человек в штатском, а за ним несколько вооруженных боевиков в камуфляже. После этого наружу выкатили ещё одну каталку с установленной на ней прозрачной капсулой. Её толкали вперёд ещё четверо боевиков. В этот момент суета у входа достигла своего апогея. Капсулу принялись перекладывать с каталки на подиум, люди в спецкостюмах руководили процессом, размахивали руками, и лезли под руку переносящим ценный груз «камуфляжникам».

Маша напряженно всматривалась в происходящее, стремясь запечатлеть в памяти как можно больше деталей.

«Эх, сейчас бы оптику какую-нибудь сюда», — посетовала она.

Арина тоже внимательно вглядывалась в снующие перед входом фигурки.

— Что там, в капсуле? — шёпотом спросила она у подруги.

— Не рассмотреть отсюда, — отозвалась та. — Мне кажется, лежит кто-то. Человек.

— АНГ?

Маша пожала плечами.

И тут со стороны входа в комплекс послышались выстрелы. Там что-то ухнуло, звякнуло, раскололось. Четверо боевиков немедленно бросились обратно к рамке, заняли

позицию и открыли ответный огонь. Потом двое, под прикрытием остальных исчезли внутри. Грохот не прекращался. С той стороны отвечали, пули разбивали оборудование поста, шипели и рикошетили от твердых поверхностей.

Гена сполз ещё ниже за колонку, опустил голову и в ужасе обхватил её руками.

«Космонавты» бегом затолкнули подиум с установленной на ней капсулой в фургон и забрались внутрь сами. Штатский с охранниками запрыгнули в спецкар, который принялся разворачиваться, свистя пневматиком от резких тормозов при манёвре.

Боевики в камуфляже, один за другим, отстреливаясь и отступая от поста, на ходу заскакивали в фургон, который потихоньку двинулся вслед за уезжающей спецмашиной. Его кабины располагались с обеих сторон, поэтому такому автокару разворот не требовался.

Во внутренностях за входом что-то с невероятным грохотом взорвалось, оттуда вылетели клубы густого белого дыма.

Массивный спецкар двигался всё быстрее, последние двое «камуфляжников» выбежали из дыма, валившего потоком из рамки, в самый последний момент, и ловко прыгнули в проём сдвинутой вбок дверцы спецфургона, которая тут же закрылась.

— Ходу! — Маша чувствительно подтолкнула Марвина в бок. — Кого ждём-то?

Арина была уже на ногах. Через мгновение, все трое разведчиков уже спешили обратно наверх, торопясь за уезжающими по серпантину машинам кортежа.

Когда ребята поднялись к проезду внешнего входа, там никого уже не было. Створки оказались подняты, а на стоянке снаружи одиноко стоял их смешной автокар с распахнутой дверцей.

Они гуськом подбежали к машине, которая, к счастью, оказалась не повреждена.

Гена запрыгнул первым и взялся за рычаг управления. Девочки заскочили следом.

Марвин дал по газам и автокар, выбрасывая из-под пневматиков шлейф слежавшегося снега, выскочил на единственную дорогу и помчался в погоню.

— Я рассмотрела там кое-кого, — сообщила Маша, пытаясь привести дыхание в норму и успокоить сердцебиение. — Человек в штатском. С усиками.

— Гром? — почти утвердительно предположила Ариэль. Она покраснелась от бега настолько, что на её шее и скуле проявились две розовых ниточки от шрамов, память о внедрении под прикрытием в деле «обновленцев».

Маша посмотрела на подругу с уважением.

— Вот это интеллект, — полушутя заметила она. — Осталось только понять, причём здесь он?

— Я тоже там кое-кого узнала... — задумчиво произнесла Ариэль, проигнорировав «шпильку» Марии. — И в этот раз вы уже можете считать меня фантазёркой...

— Хорошая у нас подобралась компания, — заметил Гена.

— И-и-и?.. — вопросительно протянула Маша.

— Один из боевиков, что в камуфляже... Его лицо... Я уверена, что видела его раньше. А сейчас я вспомнила точно.

— Ариш, ну не тяни уже.

— Это один из террористов, что взял меня в плен на «Ковчеге».

На некоторое время в салоне повисло молчание.

— Ты ничего не путаешь? — подозрительно спросила Маша.

— Уверена, что не путаю, — Ариэль вскинула на подругу ответный взгляд.

— Тогда... тогда... надо подумать, что происходит.

— Вряд ли мы их догоним на нашем корыте, — сообщил Марвин, манипулируя рычагом. Разговор спутниц мало о чём ему говорил.

— На трассе, конечно, не догоним, — ответила ему Маша. — Но ты не забывай про форпост на выезде. Вряд ли их там ждут с хлебом-солью...

ГЛАВА 3

07.01 — 09.01.2075

— Гроыхает что-то, — опасно произнес Гена, напряжённо всматриваясь вперед.

Скоро должны были показаться строения форпоста.

Маша тоже услышала и распознала недалёкую канонаду.

— Скорость сбрось, — приказала она Марвину. — Теперь-то уже куда спешить?

Гена придавил тормоз и автокар замедлил ход, почти бесшумно катясь по центру дороги.

— Погодите-ка. А зачем нам вышка связи? У нас же в кузове у самих вышка, — вдруг проговорила Арина, о чем-то напряженно раздумывая. — Только мы на приём настроены, а если сделать наоборот? Гена?

— Что «Гена»? — неохотно отозвался Марвин.

— Если мы можем улавливать сигнал в относительно большом радиусе, то и испускать можем!

— Можем, — подтвердил Геннадий.

— Просто я сильно сомневаюсь, что мы справимся с такими профессиональными бойцами сами, — озабоченно заметила Ариэль. — Даже учитывая, что у нас есть ты, Маша, уж извини. Значит, нам пора себя обозначить. Радиоэфир наверняка сканируется.

— Если только нас ищут, — тут же отреагировала Мария. — А мы ещё официально не потерялись.

— Все равно надо использовать этот шанс, — решила

Арина. — Давайте, меняйтесь местами, без Генки я не справлюсь в перенастройках ресивера.

Ребята послушались: Марвин, кряхтя, выбрался из-за пульта управления, а место у сайдстика заняла Маша, которая тут же разогнала автокар, хотя сама же ещё не так давно советовала не торопиться.

Может быть, поэтому они проскочили нечто, припаркованное в небольшом ответвлении дороги, толком не рассмотрев. Арина с Геной были заняты настройкой передатчика, а Мария больше смотрела вперёд, чем по сторонам. Она лишь краем глаза заметила какой-то транспорт, загнанный в тупичок, и их спецкар уже пролетел дальше.

— Там что-то стояло, — не очень уверенно сказала она своим товарищам. — Возвращаться?

— Заработало! — удовлетворенно сообщила Арина, отстраняясь от панели настройки. — Испускает на максимальной мощности!

— Я говорю, стояло там что... — Маша не закончила фразу, потому что по курсу открылся вид на пропускной форпост.

Одна башня горела, чадя в небо черно-красным факелом. А в самой крепости и возле второй башенки шёл бой. С её козырька вёлся пулемётный огонь, доносился рокот очередей и отдельных выстрелов. Общий расклад сил пока оставался неясным, но очевидно было, что с ходу группе захвата шлюз преодолеть не удалось.

— Т-туда! — воскликнул Марвин, пытаясь указать Маше направление движения.

Но та уже сама сообщила, дернула ручкой и заставила автокар свернуть к горящей башне, подальше от площади, которую сверху контролировал пулемётчик.

Неподалеку от входа в Северное крыло крепости стоял подбитый и покорёженный вездеход группы захвата. Его ударную башенку снесло начисто, а из смятого и раскуроченного кузова курился слабый дымок.

Маша завела спецкар за накренившийся внедорожник и остановила так, чтобы иметь хоть какую-то защиту от возможного обстрела.

Расследователи, одни за другим, выбрались из машины, и укрылись за её покатым боком.

— Дальше что? — шёпотом поинтересовалась Арина.

— Здесь слишком опасно, — озабоченно сказала Маша и указала на вход в здание. Дверь в северное крыло была слегка утоплена внутрь стены, огороженная бетонными блоками и козырьком.

Арина кивнула.

Ребята, пригибаясь, побежали к новому укрытию.

Где-то на половине их пути раздался устрашающий свист, и через секунду гроыхнуло так, что впору было закрывать уши.

Одна из просвистевших мимо гранат угодила в левый передний пневматик их машины. Спецкар подпрыгнул на месте, колесо с оглушительным хлопком разорвалось, а из под крыла вылетели клубы дыма и мелкие осколки.

Маша, продолжая бежать, зафиксировала этот факт почти машинально, у неё мелькнула и пропала мысль, что дальше им придется передвигаться на чём-то другом.

Но через секунду это стало ясно и остальным членам группы расследования. Следующая граната угодила прямо в лобовое стекло, разорвав автокар изнутри. Теперь их машинка напоминала небрежно вскрытую консервную банку.

Мария попыталась определить, откуда ведётся такой прицельный огонь, но не смогла. От второй уцелевшей башни расстояние до них было значительным, вряд ли противник засел там, а в обозримом пространстве больше удобных мест для атаки Маша не увидела. Возможно, гранатомётчик бил из самой крепости, укрывшись где-то неподалеку от шлюза. Но он был внутри явно не один, из здания продолжал доноситься треск очередей. Из чего девушка сделала

вывод, что кортежная группа продолжает вести бой; видимо, по тревоге к защитникам крепости подошло подкрепление.

Учитывая то, что нигде не было видно фургона с АНГом, можно было предположить, что в тупичке на трассе «захватчики» оставили именно его, чтобы не повредить в сражении аппаратуру и самого СУПЕР-Аватара. Там оставшиеся сообщники диверсантов, скорее всего, и ожидают сигнала от головной группы.

Это всё вполне выстраивалось в логичную цепочку, но оставалось неясным главное — что теперь делать расследователям?

Все трое, они забежали за козырёк подъезда, примыкающего к шлюзу здания. Дверь, ведущая внутрь, оказалась открыта.

Ариэль и Гена, стараясь отдышаться и немного прийти в себя после подрыва их средства передвижения, смотрели теперь на Машу: в боевых ситуациях командование негласно переходило от Арины к ней.

— Пока стойте здесь, — приказала друзьям Мария. — Козырёк и боковины укроют вас от обстрела. Если что... — она помолчала. — Действуйте по обстоятельствам!

— А ты куда? — спросил Гена, с ужасом округляя глаза.

— Надо добыть хоть какое-то оружие, — буднично отозвалась девушка, хищно прищуриваясь.

— Машуня... — начала было Ариэль, но осеклась на полуслове.

— Спокойно, спокойно, — Маша попыталась успокоить подругу. — Я только разведываю обстановку. Я же не камикадзе, ввязываться с голыми руками в бой со спецназом. Надо сообразить что к чему, только и всего!... А вы... Старайтесь держаться вместе, если вдруг, что... Ждите тут! — и она бесшумно скользнула внутрь, словно растворившись в царившей внутри прохода темноте.

Бой, продолжающийся внутри крепости, казался Арине бесконечным. Она не понимала, сколько они просидели с Генкой под козырьком. Долго. Очень долго. Прятаться тут просто так, зная, что Маше там, возможно, нужна помощь, было совершенно невыносимо. Ариэль вначале очень осторожно и на секундочку, а потом, осмелев и подолгу, начала выглядывать наружу, обозревая внутреннюю площадь перед шлюзом.

Покорёженный броневик стоял не очень-то далеко от их местонахождения. Больше ничего примечательного перед шлюзом не наблюдалось. Никто не стрелял по площади, никто ничего не взрывал. Все главные события продолжали разворачиваться во внутренних помещениях и коридорах крепости. Вот опять там что-то ухнуло: из одного оконного проема от взрывной волны вылетела рама. Сразу же вдогонку посылались трели коротких очередей.

У Арины кровь прильнула к вискам. Ей показалось, что во время взрыва она расслышала женский вскрик. Она попыталась убедить себя, что это невозможно, но не смогла. В её голове упорно засел этот отчаянный выкрик. Или это был крик отчаяния? Вдруг, Маша ранена и ей нужна ее помощь?! Кто-то ведь там кричал!

Ожидание становилось абсолютно невыносимым.

— Оставайся тут, Ген, — она ободряюще потрепала парня по плечу. — А я... на ту сторону.

— Ты что, ты что, ты что? — залепетал Марвин скороговоркой. — Я с тобой тогда!

— Нельзя, милый, — Ариэль провела пальцем по Гениной щеке. — Маша же тут нас оставила. Кто-то же должен её дожидаться.

— Но...

— Всё, Гена. Не спорь — ты остаёшься!

— Не...

Но Ариэль его уже не слушала. Она быстро выглянула из-за стенки и, не заметив ничего подозрительного, выска-

чила из укрытия. Через секунду она уже бежала по площади, направляясь к дымящемуся броневiku. Арина старалась двигаться так, как её учила Маша. Максимально пригнувшись и делая короткие зигзаги для затруднения противнику прицеливания. Она не могла точно решить, важно ли это сейчас, но, на всякий случай, следовала уроком своей суровой в такие моменты, но опытной наставницы.

До подбитого вездехода она добралась без приключений. С южной башни никто по ней не стрелял. Девушка прислонилась к бронированному боку машины спиной, стараясь отдышаться. Сердце колотилось как бешеное. Теперь следовало преодолеть следующую часть пути по открытой местности до той точки, где ей послышался вскрик. И эта часть пути была раза в три длиннее только что проделанной.

Арина приподнялась и заглянула в кузов. И тут же отстранилась обратно. Ей показалось, что там, в переплетении разорванных и сплюснутых элементов мелькнуло что-то мягкое и недвижимое... кажется, она рассмотрела безжизненно повисшую руку...

«Дыши, дыши», — приказала она себе и действительно несколько раз глубоко вдохнула, широко раскрывая рот.

Потом, ощупывая бок вездехода, прокралась чуть дальше и, пересилив себя, заглянула в кабину. Здесь ей повезло больше. На сиденье оператора лежал брошенный кем-то нейтрализатор. Ариэль протянула руку, потянула за ремень. Вскоре оружие оказалось при ней. Девушка быстро осмотрела магазин — в обойме оставалось еще четыре ампулы-заряда. Конечно, нейтрализатор не импульсник, и эффективен только на небольших расстояниях, но хотя бы что-то! Тем более — спасибо Маше! — она вполне умела обращаться с таким оружием.

Ариэль перекинула ремень нейтрализатора через шею, выглянула из-за кабины вездехода и, наметив, следующую промежуточную остановку на своём пути к дальнему крылу крепости, бросилась вперёд. Но добежать до ящика энерго-

подстанции, за которым она собиралась укрыться, Арине не удалось. Вернее, она сама изменила намеченное ранее решение. Потому что...

Потому что на бегу она увидела того самого неуловимого гранатометчика. Он лежал в очень удобной, специально оборудованной для кругового обстрела нише, неподалёку от внутренней стены одного из зданий. Ствол его грозного оружия был направлен во внутренний дворик, куда выходило несколько подъездов крепости. Он словно поджидал кого-то, держа палец на спусковом крючке. Весь открывающийся район обстрела был у него как на ладони. А сам он был как на ладони у Арины.

Заметив противника, девушка сразу же упала вниз, нисходясь в этот момент где-то на полпути к намеченной ею точке, и прижалась щекой к холодному снежному бетону. Она не сомневалась, что гранатометчик её заметил и сейчас разворачивает своё оружие в её сторону. А она? Что она? Разве она попадёт в него с такого расстояния?!

Ариэль, продолжая вжиматься в поверхность, на которой лежала, чуть повернула голову. Нет! Противник оставался в той же самой позе, наблюдая за двориком. Он её не заметил! Арина лежала, не шелохнувшись, и почти перестала дышать — казалось, любое, даже маленькое, движение сразу же выдаст её местоположение!

Гранатометчик шевельнулся и едва-едва повёл стволом. Теперь Ариэль поняла, что происходит. Боевик не заметил её по той причине, что его внимание было приковано к другому объекту. Кто-то продвигался там, внутри здания и вот-вот должен был показаться на улице. Именно его и караулил армеец!

Но Ариэль всё равно не хотела шевелиться, а, тем более, вскакивать и бежать дальше. Если ей так повезло один раз, совсем не факт, что её не заметят вовсе.

Происходящее во внутреннем дворике она видела не так хорошо, как человека с гранатомётом, но, всё же, кое-что

девушка смогла разглядеть. Со стороны здания послышалось несколько отрывистых команд, а потом кто-то побежал через площадь. И даже не один — двое или трое.

Гранатометчик тут же нажал на спуск. Грохнул взрыв, Ариэль увидела, как брызнула вверх фонтаном ледяная крошка в том месте, куда угодила граната. И как взрыв разбросал фигурки бегущих в стороны, будто тряпичные куклы.

Человек в нише, передернул затвор — от отражателя отскочила использованная дымящаяся гильза — и снова прицелился к видеоискателю прицела.

Арина проворно скосила взгляд на дворик. Двое бойцов лежали там совершенно недвижимо, а третий... Третий, видимо, был ранен, он судорожно отползал, перебирая руками и стремясь найти хоть какое-то укрытие.

Некоторое, очень небольшое время, гранатометчик издевательски следил за этим конвульсивным передвижением, поводя стволом, а потом положил палец на спусковой крючок.

Арина непроизвольно дёрнулась. Всё было как-то... Как-то не по-человечески... Очень жестоко! Добивать беспомощного раненого. Пусть даже и противника. Ариэль не могла смириться с таким исходом. Она совершенно не понимала, кто в этом противостоянии её враг, а кто друг. И есть ли у неё союзники в принципе. Сейчас это было уже неважно! Главным было то, что раненый человек, изо всех сил стремился уползти от смерти, и другой человек, цинично наводил на него ствол своего оружия.

Повинуясь почти неконтролируемому импульсу, девушка приподнялась, встав на колени, уткнула приклад нейтрализатора в плечо и выстрелила подряд четыре раза, полностью опустошив обойму.

Хоть факт казался удивительным, но он имел место. Арина попала в цель. Одной из четырех ампул. Такой вывод она сделала, когда осторожно приблизилась к месту, где бо-

ец укрывался в нише. Парализованный гранатометчик лежал недвижимо, упершись щекой в приклад. Удостоверившись, что он больше не представляет опасности, Ариэль осмотрелась. Перемещений на площади больше не наблюдалось: тела, разбросанные взрывом по дворику, не подавали признаков жизни. Не двигался и раненый, который ещё недавно пытался ползти: то ли он потерял сознание, то ли у него кончились силы.

Верхняя площадка южной башни окрасилась вспышками выстрелов, кто-то дал оттуда длинную очередь. Ариэль инстинктивно вжала голову в плечи: но стреляли не по ней, а совсем в другую сторону. Бой на подступах к шлюзу и внутри дальнего крыла продолжался.

Девушка уже собиралась пробираться дальше, когда кто-то показался из здания. Ровно оттуда, откуда недавно выбежала «камуфляжники». Кто-то очень маленький.

— Маш-ш-ша! — крикнула-прошипела Ариэль, чувствуя, как с души свалился здоровенный камень: живая! — Я здесь, Машшш! — она призывно махала рукой, чуть приподнимаясь из ниши.

Мария замерла на мгновение, но быстро сориентировалась и, прокравшись вдоль стены, резво спрыгнула в окопчик.

— Это ты его? — удивленно спросила она, кивая на парализованного гранатометчика.

— Так получилось, — пожала плечами Арина, виновато улыбаясь.

Только сейчас она рассмотрела две свежих ссадины на щеке у подруги и импульсник, перекинутый у той на ремне через шею.

— Я же сказала, не высовываться, — укоризненно произнесла Маша. — Куда вылезла-то?

— Мне показалось, что... не важно, — Ариэль непривычно для себя смутилась.

Мария внимательно глянула на подругу, едва заметно усмехнулась и поинтересовалась:

— А где наш учёный товарищ? Он в порядке?

— Надеюсь да, — Арина обернулась и посмотрела назад. — Он там должен быть.

— Не там, а здесь, — сообщил Марвин, материализуясь буквально из воздуха и сползая по склону ниши. — Я на подстраховке...

— Так, — Маша оглядела свой отряд. — Ситуация невеселая. Насколько мне удалось выяснить, «камуфляжников» заблокировали в здании и не дают высунуться. На башне кроме пулемета ещё и пушка. Снаружи стоят два бронетранспортера. Я полагаю, что это прибывшее по тревоге подкрепление защитников крепости. Кто бы не вышел победителем в этом противостоянии, нам от этого легче не будет. Что одни, что другие церемониться с нами не станут. Ввязываться с ними в бой бессмысленно, нас перебьют, как курят.

— И что же нам делать? — спросил Гена, сильно надеясь, что его голос предательски не дрожит.

Маша не ответила, а только задумчиво прижала кровоточащей скулой к прикладу импульсника.

Минут через пятнадцать прибыли новые части.

Это стало понятно почти сразу. По нарастающему обстрелу, по еле слышным, но всё же, различимым командам.

Расследователи всё ещё укрывались в нише. Любая попытка пересечь площадь была чревата. Пулемёт на башне продолжал время от времени рывкать короткими очередями: там были начеку. Маша хотела «достать» огневую точку из гранатомета, но дальнобойность трофейного оружия была явно недостаточной. А любой выстрел сразу же демаскировал бы позицию, поэтому от затеи отказались.

И вот дождались. Теперь уже покидать укрытие становилось и вовсе глупо. Снаружи высадилось явно не маленькое подкрепление. Это было понятно по масштабу разворачивающихся действий. Очаг сражения явно сдвигался к южной башне. Очереди импульсников трещали почти непрерывно,

то и дело с высоты им отвечал пулемёт, пару раз ухнула и пушка.

Маша сосредоточенно хмурилась, бесполезно водя стволом гранатомета вправо-влево.

«Если прибывшие атакуют башню, значит они заодно с „камуфляжниками“? — размышляла она. — Но почему тогда они изначально не поддерживали группу захвата, если акция была спланирована? Что-то тут не складывается».

Боевики появились настолько внезапно, что даже Мария не успела среагировать. Вот ещё секунду назад площадь была абсолютно пустой, а уже теперь перед ними стоят трое молодцев с нацеленными стволами. Ещё и издевательски облаченные в форму юстиционеровцев.

— Спокойно, не двигаться, — приказал один из появившихся. — Без паники.

Ребята только и смогли, что развести руки в стороны, показывая, что у них нет оружия.

— Первый, это Рубин, — произнес командир появившейся группы в рацию. — Объекты в порядке. Все трое. Визуально ориентировке соответствуют. Обеспечу перемещение своими силами... Принято. Конец связи. Ну, что, — он подмигнул расследователям, — сейчас очень-очень осторожно следуем за мной и не высовываемся... Пулемёт на башне все ещё опасен. Мои ребята прикроют.

— А... — начал было Марвин, но, подумав, прикусил язык.

— Так точно, — подтвердил юстиционеровец, словно прочитав невысказанный вопрос. — От Владислава Николаевича вам всем привет.

— Запеленговали ваш «SOS» — пояснил Федор: именно так отрекомендовался их спаситель. — Отправили ударную группу, то есть, нас.

Сейчас расследователей препроводили под прикрытием за внешнюю сторону крепости, там, у северной башни, стоял два штурмовых аэрокатера.

— Альфа-Объект, из-за которого весь этот сыр-бор, примерно в километре отсюда, в фургоне, что стоит на трассе, — сказала Маша.

— Понял, — кивнул Федор. — Но пока надо разобраться с башней. Периметр мы зачистили, но к высоте пока не подобраться.

— И что будем делать? — спросил Марвин, продолжавший пребывать в состоянии нервного возбуждения; он все ещё до конца не осознал своё чудесное спасение.

— Вам уже ничего делать не придется, — чуть усмехнувшись, заверил его Фёдор. — Наблюдать если только... Маркелов, — спецназовец повернулся к оператору, сидящему в кабине катера. — Наведи Малыша на цель!

— Есть, — парень пробежался пальцами по сенсорному пульта.

— Вон там, — Федор вернулся к спасенным и указал в небо. — Видите?

Под облаками, куда указал юстиционер, увеличивалась, приближаясь, чёрная точка. Вскоре можно было различить стремительно пикирующий на южную башню небольшой обтекаемый дрон.

Под его крыльями вспухло два ярких огонька и тут же, стремительно прочертив небесную голубизну, в башню врезались ракеты. Раздались два громких взрыва; и через секунды на месте попадания уже дымились две воронки.

— Цель поражена, — обернулся к командиру оператор.

— Принято, — Федор приблизил микрофон рации к лицу. — Третий и пятый, приступить к зачистке крыла, цели на высоте поражены.

Тем временем дрон сделал эффектный вираж и приземлился чуть в стороне, на полотне трассы. Аппарат прокатился по неровному насту, покачивая крыльями, и замер у обочины.

— Впечатляет, — восторженно протянул Гена.

— Да, красивая игрушка, — поддержала товарища Ариэль.

— Последняя разработка нашего НВЦ, — похвастался командир спецназовцев. — СУПЕР пока нет, но мы и сами не лыком шиты.

В небе раздался низкий гул, и вдалеке показалось звено десантных вертолетов. Через минуту они, шурша роторами, спланировали на пятачок перед шлюзом крепости.

— Для захвата фургона с Альфа-Объектом отправим десантников, — сообщил Федор. — Сколько там боевиков?

— Точно не знаем, но вряд ли много, — отозвалась Маша. — Основные силы, надо полагать, были брошены на прорыв, — девушка кивнула на шлюз. — В фургоне осталось ещё несколько человек из технического персонала для обслуживания Альфа-Объекта, но они вряд ли окажут сопротивление.

— Понял, — Федя кивнул.

— Ещё там возможно будет неприятный тип с усиками, — добавили Арина, — он у них главный.

— Учтём, — Фёдор отсалютовал, приложив палец к шлему, и пошел инструктировать приземлившихся десантников.

Операция по нейтрализации оставшихся боевиков прошла без эксцессов. Охранять фургон в тупичке остался лишь один боец, которого быстро нейтрализовали.

Остальной персонал, включая оператора и Молниевского, сдался без боя. После того, как спецфургон подогнали к шлюзу и расследователи удостоверились, что внешне он не пострадал, Арина потянула Машу за рукав по направлению к площади.

— Не могу успокоиться, — призналась она. — Мне опять чудится ерунда.

— Что такое?

В это время во внутреннем дворе и в самом здании царила некая суета, юстиционеры проверяли помещения, эвакуировали захваченных и раненых боевиков.

Арина провела подругу мимо пары дежуривших на площади десантников и подвела к месту взрыва гранаты. Тела «камуфляжников» продолжали недвижимо лежать неподалеку от ниши, где ещё недавно прятались расследователи.

Маша машинально наклонилась к одному, пощупала шею. Арина проследовала дальше, её, в первую очередь, волновал другой человек. Когда она подошла ближе, стало понятно, что досталось боевику серьезно — штанины комбинезона ниже колен пропитались влажной кровью. Ариэль встала над поверженным боевиком, и принялась всматриваться в его бледное лицо. Словно почувствовав кожей этот взгляд, раненый вздрогнул и открыл глаза. Некоторое время на его лице не читалось никаких чувств, но потом на нём застыло выражение крайнего изумления — можно было подумать, что парень увидел привидение.

Раненый дёрнулся, стремясь отползти, а потом попытался, не глядя, нашарить рукой выпавший импульсник, который Маша своевременно отбросила ногой подальше.

— Эх ты, — попеняла Мария захватчику, подходя, и легонько наступая ногой на его запястье. — Ариэль тебе жизнь спасла, а ты в неё целиться собираешься... — она перевела взгляд на подругу. — Что за пантомима? А-а-а, это и есть тот самый, с «Ковчега»?

Арина кивнула.

— Судя по его ошарашенному виду, он тебя тоже узнал, — резюмировала Маша. — Эй, ты разговаривать-то умеешь? — она наклонилась и легонько хлопнула парня по щеке.

— Умею, — хмуро буркнул тот, отворачивая голову. — С Драганом... что? — он скосил взгляд в сторону лежащих «коллег».

— Это кто? — Маша посмотрела на тела. — Их там двое. У одного сильная контузия, но живой. По второму не знаю.

— Который живой?.. Долговязый?.. Нос горбатый...

Мария кивнула.

— Заберите его... Прошу... Не бросайте... — боец смотрел сейчас туда, где стояла Арина.

Но Ариэль не успела ответить.

Раненый, видимо, потратил на разговор последние силы, потому что снова потерял сознание.

* * *

— Мне он показался слишком каким-то... обычным, — призналась Маша томным голосом. Она уже расслабилась и меланхолично провожала взглядом проплывающие внизу снежные пейзажи.

С места событий расследователей на военном вертолете отправили напрямик в Вологду.

— В смысле? — лениво спросила Ариэль. Она тоже отдыхала: устало вытянула свои длинные ноги на полсалона, удобно устроившись на приставной скамейке, тянущейся вдоль борта.

Марвин же комфортно развалился в кресле для техперсонала.

— Ну, это ведь исключительный экземпляр, — пояснила Мария. — Могли бы сделать его... ну не знаю... посмазливее.

— Маш, ты как скажешь что-нибудь! — рассмеялась Ариэль. — АНГ — научный объект, причем тут его внешний вид?

— Кто-то ведь разрабатывал эту посредственную физиономию. Почему не могли сделать её поприятнее?

— Разговоры у вас, конечно, — пробурчал Гена. — Женщины, что с вас взять.

Когда юстиционовцы пригнали к шлюзу фургон с Альфа-Объектом, девушки не преминули лично удостовериться в своих предположениях. Они зашли в салон и заглянули под стеклянную крышку саркофага, возвышающегося на небольшом подиуме. Сомнений больше не оставалось — в капсуле с закрытыми глазами лежал СУПЕР-Аватар новой генерации или, как он сам себя называл — АНГ.

Вскоре его должны были переправить в Новосибирск, поближе к институту Восстановления, а главное — поближе к Белоручкину Борису Васильевичу — это было личное распоряжение Строева. Пока же фургон с СУПЕР-Аватаром, как и транспорт с пленёнными и ранеными боевиками, конвоировали в Череповец, откуда их всех уже и намеревались отправить в Сибирь.

— Хорошо-о-о... — мечтательно прижмурилась Маша, потягиваясь. — Всегда бы так всё заканчивалось...

— Ага, Владик покажет тебе «хорошо», когда приедем, — проговорила Арина. — Представляю, как он рвал и метал, когда узнал о нашей самостоятельности...

— Победителей, как известно, что?.. — Мария посмотрела на своих сообщников вопросительно, и не дождавшись от них окончания фразы, заключила сама: — То-то и оно!

* * *

— Должно же нам было когда-нибудь повезти, — заметила Арина, невинно хлопая глазками.

Вся компания расследователей собралась сейчас в кабинете Бори. Их недавно доставили спецрейсом в Новосибирск, и Влад, чтобы не откладывать оперативное совещание в долгий ящик, предложил обсудить всё у начальника отдела Института Восстановления. Сам Исаев восседал сейчас во главе стола, сместив Белоручкина на стульчик у дальнего стеллажа.

— Это не везение, это безрассудство, — безапелляционно заявил Влад. — Я поднял по тревоге четыре подразделения в Череповце и Вологде для вашего розыска! Счастье, что одно из них успело запеленговать ваш сигнал! Но если бы не искали — никто бы вас не засёк, понимаете?! Вас бы уже захватили в плен! Или вовсе убили, что вполне вероятно в такой неразберихе! Скажите спасибо Борьке с его «Следопытом». Это его аппарат, установленный у одной из групп,

и поймал ваш сигнал! Хотя, о чём это я? Сам же господин Белоручкин вас туда и отправил, еще и прикрывать пытался! Детский сад!

— Аргументы выглядели убедительными, — попытался оправдаться Боря. — Утечки и все остальное. И потом, Владик, они же, черт побери, нашли нам АНГа! Ариэль сделала это, не выходя из нашего института. Фантастика.

— Вот именно! Ей там и следовало оставаться, а операцию поручить профессионалам. Нам же не по шестнадцать лет уже, в конце-то концов!.. Отныне я запрещаю вам, — Влад оглядел всю компанию, — предпринимать какие-либо шаги в рамках дела восстановления СУПЕР без моего ведома. Подчеркиваю — любые шаги. Мои полномочия для этого достаточны. Я вас всех люблю, и не хочу произносить трогательные эпитафии.

— Что уж так мрачно-то, — покачала головой Арина.

— Знаем мы этих профессионалов, — пробурчала Маша.

— Сейчас сюда приедет Строев, — сообщил Влад. — Он как раз вернулся с заседания кризисного штаба и профильных комитетов в правительстве. Расскажет нам последние новости.

— Прямо сюда приедет? — тревожно поинтересовался Боря. — А зачем прямо сюда?

— Потому что он, в отличие от некоторых, предпочитает не отрывать лишний раз специалистов, — Исаев выделил последнее слово, — от важных дел. А находка СУПЕР-Аватара, даже при сверхзагруженности руководителя «Лазаря», событие экстраординарное.

— Может, он даже наградит кого-нибудь из нас орденом, — хмуро предположила Маша, явно дурачась. — Например, Арину Юрьевну Метлякову...

— Всё, чего вы заслуживаете, — заметил в ответ Влад, — это взыскания за самовольство и недисциплинированность. Я бы лично всех вас отправил «на губу» суток так на десять. Если бы не текущие обстоятельства...

— Мы могли бы сами в Управление съездить, — Белоручкин никак не мог успокоиться. Любой визит высокого начальства в подведомственный ему отдел вызывал у Громилы дополнительное волнение.

— Давайте, пока его нет, обрисуйте мне технически ситуацию с АНГом, — попросил Влад. — Он пребывает, насколько я понимаю, в своеобразной коме?

Боря посмотрел на Марвина. Гена покраснел и пояснил:

— У СУПЕР-Аватара присутствует перманентный метаболизм в наружных покровах. Он необходим ему для поддержания материала оболочки в тонусе. Процесс фоновый, видимо, аварийный. Команды на стимулирование отдельных участков подаёт, не мозг АНГа, если его можно так называть, они иницируются за счёт самих клеток тканей. Кстати, именно благодаря похожему процессу, объект излучал определенные сигналы. В условиях стационарной лаборатории учёным, которые его обслуживали, удалось искусственно «разбудить» несколько функций, одна из которых привела к испусканию идентификационного импульса, который уловил приемник, и, который, в конце концов, привел Арину к пленгу.

— Но, по большому счету, АНГ пока не функционирует?

— Да, базовые функции СУПЕР-Аватара отключены. Их не удастся запустить, хотя предпринимались самые разнообразные попытки.

— А при перевозке объект не пострадал? — озабоченно спросил Влад. — Всё же, одно дело держать его в оборудованной всем необходимым Лаборатории, а другое — перемещать в мобильной баро-капсуле.

— Нет, все меры предосторожности были соблюдены, — вклинился в разговор Боря. — Там многого и не требовалось.

— Если кто не знает, — добавил Влад. — Учёные, входившие в группу захвата, вовсе не боевики и не члены ОСГР. Это похищенные сотрудники одного из НВЦ. Им так

запудрили мозги, что они пребывали в уверенности, что участвуют в операции спецслужб. Все же не устаю поражаться наивности некоторых ваших коллег, — Исаев посмотрел на Борьку. — В первую очередь — наука, а всё остальное — гори огнем.

— Не все учёные одинаково бесполезны, — снова вернула «шпильку» Маша.

— К счастью, да, — Исаев внимательно посмотрел на девушку, потом перевёл взгляд на остальных. — Что ещё могу вам рассказать... База и Лаборатория в Вологодской области к северу от Череповца полностью перешли под юрисдикцию Юстициона, сейчас там работают соответствующие службы. Что удалось выяснить? Лаборатория и Резиденция, к ней примыкающая — один из объектов ОСГР. Есть основания полагать, что там часто останавливался сам Лаптев. Многих сотрудников Лаборатории держали там насильно. Но некоторые примкнули к ОСГР сознательно и по убеждениям. Например, известный нам разработчик «ЛотТоса» Кирилл Серебряков. Он занимал там должность руководителя научного комплекса. Сейчас задержан, но показаний пока не даёт.

Вопрос по диверсантам, которые пытались выкрасть АНГа, остаётся пока открытым. Все уцелевшие участники сражения в Лаборатории и на КПП помещены в медицинские учреждения и находятся под надзором. Есть несколько версий об их принадлежности, все они прорабатываются. В ходе предварительного дознания боевики не произнесли ни одного слова. Сейчас ждём, когда их окончательно подлатают, чтобы продолжить допросы, но есть основания считать, что и они будут безрезультатными. Парни явно профи и будут молчать до последнего.

— Владик, а можно я? — неожиданно попросила Ариэль.

— Что «ты»? — не понял Исаев.

— Я попробую поговорить с... одним из них...

— Зачем?!

— Один из раненых — парень, что захватил её на «Ковчеге», — пояснила Маша, глядя на Влада исподлобья. — Что непонятного-то... У них там на ментальном уровне какие-то шуры-муры, — Ариэль на этих словах фыркнула, а Маша продолжила. — А в последней перестрелке Аришка ему, можно сказать, жизнь спасла. Так что он её должник. Глупо этим не воспользоваться.

— Хуже ведь точно не будет, — добавила Арина. — Почему бы тогда не попробовать?

— Ну не знаю... — протянул Исаев. — Вы так меня уже запугали своими авантюрами, что я из-за подозрительности на воду начинаю дуть. Посмотрим...

— А что с Молниевским? — спросила Маша.

— По Грому разговор отдельный. Его пока не трогают, ограничившись предварительным снятием ничего не значащих показаний. Тут надо прикинуть стратегию — на чём его можно разработать. Орешек, безусловно, крепкий, так что будем колоть постепенно, чтобы не наломать дров...

На этих словах в кабинет стремительно вошел Максим Леонидович Строев. Директор «Симбиоза» быстро оглядел присутствующих и коротко приветственно кивнул.

Влад поспешно поднялся с кресла во главе стола, стремясь освободить начальнику место, но Строев его остановил решительным движением руки.

— Я ненадолго, — сообщил он, — поэтому обойдусь без этих привилегий.

Руководитель «Лазаря» встал рядом с инспектором и еще раз обвёл всех взглядом.

— Представляться не буду, все меня знают, — начал он, — кроме... эээ... полагаю, Геннадий Марвин?

Заместитель Бори кивнул и немедленно налился помидорной краской.

— Так вот, — продолжил Максим Леонидович. — Москва, если откровенно, меня разочаровала. Ещё раз подтверждается истина, что надеяться надо только на себя, единства

в верхушке нет, Политпроспект похож на лоскутное одеяло. Отныне координировать свои действия в рамках проекта «Лазарь» мы будем всего с двумя комитетами. Один из них возглавляет известный Владу Стрелков Юрий Геннадьевич, второй — мой очень давний и хороший знакомый — Лосев Валентин Михайлович. Сообщаю вам об этом в целях безопасности. Любые инициативы, исходящие от других групп и касающиеся нашего главного дела, должны перепроверяться. Да, возможно мы подключим ещё одного человека — Заборцева Петра Григорьевича. Я планирую посетить его после нашего совещания. Он как раз тут, на своей малой Родине, «отдыхает» якобы, на пенсии. Но сейчас не то время, когда на заслуженной пенсии можно «отдыхать». Верю, что он нам здорово поможет с организацией экономических вопросов в кризисный период. Влад, ты должен его помнить, Пётр выступал на брифинге в Москве по итогам ЧП с отключением СУПЕР.

Исаев кивнул.

— Да, так вот... — продолжил Строев — От Генштаба мы продолжаем сотрудничать с Багрицким Владимиром Семеновичем. Он занимается сейчас не только контрразведкой, но и организацией обороны по армейскому ведомству. Проблема в том, что в борьбе с ОСГР мы не можем пока применять армейские соединения в полной мере. В стране идет внутренний конфликт, в который Армия из политических соображений вмешиваться не может. По этому поводу шли очень острые дискуссии, но пока ситуация кардинально не поменялась.

— Но мы же отбиваем предприятия даже силами Юстиции, — заметил Влад.

— Согласен, локальные успехи есть, но в целом хвалиться нечем. Общая обстановка нельзя сказать, что ухудшается, но и положительных сдвигов почти нет. ОСГР, как и Юстиция, действуют с переменным успехом...

У нас нет полного контроля. Увы, но стоит это признать.

Кое-где зафиксированы экономические диверсии. Ключевым Объединениям, отвечающим за жизнеобеспечение населенных пунктов, поступают ложные задания и заказы, основанные на ложной же информации: статистической и бухгалтерской. Это сильно дезориентирует, отвлекает и даже саботирует многие важные процессы.

Как разумные и опытные руководители мы готовимся к худшему развитию событий. Комитет Стрелкова разработал глобальный план замещения экономических мощностей на случай массированной атаки. Он, в том числе, предполагает собой интенсивное перераспределение людских ресурсов и производственных сил на резервные объекты, например, на законсервированные военные заводы. Багрицкий прорабатывает и вовсе апокалипсический сценарий, но я о деталях его подготовки даже заикаться не хочу. Мы надемся, что ничего подобного не потребуется, но надо быть во всеоружии, понимаете?

Ни в коем случае не собираюсь вас пугать, но реалии таковы... А теперь давайте обратимся к делам местечковым, — Строев невесело усмехнулся. — То, что отыскивали АНГа — большие молодцы, а вот рисковать так самим, разумеется, не стоило!

Влад накануне попытался максимально обтекаемо составить рапорт о захвате СУПЕР-Аватара, но полностью исключить самовольное участие в этом своих друзей, естественно, не смог.

— Но, — продолжил Максим Леонидович. — Насколько я понимаю, само обладание АНГом нам не очень-то много и даёт.

— Так и есть, — кивнул Боря. — Основные функции АНГа не активированы и в ближайшее время предпосылок к этому нет. Но мы начинаем активную работу. Есть кое-какие нетривиальные предложения...

— Только я вас прошу соблюдать личную безопасность! — предупредил Строев. — Вы же должны осознавать

свою значимость для общего дела. Нельзя позволить себе неблагоразумный эгоизм. От нас ждут общий результат! Не для того мы создавали Созидательную Технократию и не для того следуем её принципам.

— Постараемся, — вздохнул Белоручкин.

— Именно так! — твердо заявил руководитель «Лазаря». — Каждый из вас, без исключения, крайне необходим для нашего дела. Поэтому каждый же из вас не может позволить себе так безответственно относиться к своей жизни. Грустных примеров предостаточно! А я не имею физической возможности постоянно вас контролировать лично. Надеюсь на вашу сознательность!.. Восстановление СУПЕР стало сейчас наиважнейшей задачей! Надо приложить максимум усилий! Время тает, я физически это ощущаю, ребята. А без вас мне не справиться. Основы технократии под угрозой. Мы на самом переднем крае обороны, осознайте это! И этот край вполне может в ближайшем будущем оказаться последним рубежом!

— Нам все понятно, — ответил за всех Влад. — А куда поместили сейчас АНГа?

— Информация засекречена. Могу только сказать, что он на военном объекте, — сообщил Строев. — Обслуживающему персоналу созданы условия для круглосуточного пребывания в лаборатории до особого распоряжения. Никакой связи с внешним миром у них нет...

— А как же... — начал Боря. — Мне ведь, возможно, понадобится личное там присутствие.

— Это мы организуем, — заверил Максим Леонидович. — Сопроводим, соблюдая меры безопасности... Давайте, ребята, если у вас больше нет вопросов, продолжим работу. Что-то подсказывает мне, что начинается самая опасная стадия нашего проекта. Начался обратный отсчет, и таймер уже запущен! Нельзя терять ни секунды!

— Давненько мы тут не собирались! — Маша оглядела ребят даже с некоторым восхищением.

«Подвальчик» был всё ещё «тот». Приглушённый свет. Отсутствие суеты. Фирменный морс.

Сегодня отправились сюда после всех перипетий прошедших тяжёлых дней, после приключений и волнений. Потому что требовалась хоть какая-то, пусть маленькая, но разрядка. Отправились не только в полном, но даже расширенном составе. Гена Марвин как-то естественно и незаметно влился в сплочённый коллектив верхушки приснопамятного «Нового мира». Поэтому за гостевым столом ресторанчика сидели впятером. Влад, как ни странно, тоже на сегодня закончил все дела в Управлении.

Идея пару часов после совещания провести всем вместе явилась хоть и спонтанной, но осознанной. Кто-то бросил клич, а остальные подхватили — почему бы и нет!

— Давненько не собирались в полном составе, ты хотела сказать, — поправила подругу Арина. — Кое-кто раньше упорно манкировал.

— Не манкировал, а был «чудовищно занят», да Влад? — расплылся в ехидной улыбке Боря.

— Балабол, — беззлобно отозвался Исаев. — Мы всё же не дети. Да и повода особого нет. Разве до посиделок сейчас?

— Если так рассуждать, то надо запереться в келье и молить небо о дожде, сиречь о снисхождении благодати, — заметила Маша, которую, было заметно, встреча вдохновила больше других.

— Неплохая идея, кстати, — склонила голову Ариэль.

— А знаете, о чём я подумал? — сказал Влад, переводя разговор в другую плоскость. — То, что сейчас происходит, очень нам знакомо.

— В каком смысле? — не понял Громила.

— Цели ОСГР до удивления похожи на цели нашего «Нового мира». Ну, если убрать масштаб и оставить только суть.

— А какие цели были у вашего «Мира»? — простодушно поинтересовался Гена, всё ещё с любопытством осматриваясь по сторонам. Он оказался в «Подвальчике» впервые.

— Даже, я бы сказал — на цели раннего, первого этапа деятельности нашего Сообщества, — уточнил Исаев и, оборачиваясь к Гене, пояснил: — Мы начинали бороться с СУПЕР, потому что считали систему несправедливой и ограничивающей выбор.

— Я бы не делала таких уж параллелей между задачами раннего «Нового мира» и нынешними поборниками мнимой свободы, — заявила Арина. — Надо в этом вопросе дать слово знающему оратору, такой у нас имеется, — она кивнула в сторону подруги. — Тем более данный оратор написал некогда Меморандум Сообщества, если я не ошибаюсь.

— Это немного другое, — отозвалась Маша, отвлекаясь от соломинки в коктейле. — Тот фундаментальный труд я посвящала теоретическим аспектам, пересказ которых, навверняка, покажется вам сейчас скучным и сухим.

— Зря вы спорите, — сказал Влад. — Те же самые идеи, просто возведённые в абсолют. Вот смотрите: некомпетентность автоматического распределения — передача функций уполномоченным лицам; уменьшение возможностей выбора — административное регулирование; машинизация быта — возврат к ретро-истокам.

— Поднатаскались вы в софистике, я смотрю, — съязвила Ариэль.

— Отнюдь, моя Снежная Королева, — Влад отвесил шутовской поклон. — Никакой подмены понятий, всё проистекает одно из другого. Да, у современных революционеров плюсом ещё и подробное экономическое обоснование беспорядкам. Мы, честно говоря, в те годы этот аспект немного не доработали. А в остальном всё сходится.

— И что ты хочешь этим сказать? — невинно спросила Мария.

— Ничего особенного, только мне обидно и горько, что так происходит. Мы были почти детьми, хоть и сами придумали наши реакционные убеждения. Они же нам самим позже казались в большей степени наивными, чем прогрессивными. И вот проходит несколько лет и похожими идеями вооружается целая армия! Почему это происходит и как удастся вложить в голову молодых, и не только молодых, обманчивые надежды? Мы, к счастью, в своё время успели вовремя разобраться. А успеют ли разобраться нынешние?

— Даа-а-аа, — протянула Арина стариковским голосом. — Молодежь нынче не та...

— Ты все ёрничаешь, — покачал головой Исаев, — а на кону быть может судьба этих самых людей. Да и не только их.

— Не обращай внимания, — Боря толкнул Марвина в бок. — Аринка всегда у нас такая.

— В курсе уже, — кивнул зам.

— В чём-то Владик прав, — поддержала Исаева Мария. — Да только недовольные будут всегда. Чтобы не происходило в мире. Важен качественный процент этих недовольных. А нам не стоит, я думаю, корить себя за то, что мы своим «Новым миром» вольно или невольно толкнули кого-то на эту скользкую дорожку. Времена, несмотря на то, что прошло всего несколько лет, изменились. И ОСГР — это во все не возрождённый «Новый мир», как представляется Владу.

— Я такого и не утверждал, — пробурчал Исаев.

— Да все поняли, не волнуйся, — успокоила его Арина. — Мне тоже иногда не по себе, когда я сейчас слышу лозунги из нашей юности. Иногда я даже вздрагиваю.

— Не все же тогда так активничали, — заметил Боря. — Вот Гена, например, ни в какие подозрительные Сообщества не вступал. И таких, как он, было подавляющее большин-

ство. Ты чем увлекался три года назад? — иллюстрируя свою мысль, поинтересовался Белоручкин у Марвина.

— К-квантовой механикой, — ответил Гена и покраснел.

— Вот видите, — удовлетворенно закруглился Громила.

— Так это давно уже известная формула протестного движения, — заметила Маша. — Совсем не обязательно всем поголовно становиться революционерами. Толпа — я употребляю этот термин в хорошем смысле — всегда инертна. Но чтобы её «раскачать», не требуется «качнуть» каждого. Достаточно небольшого актива, который «заразит» — а теперь я имею в виду в плохом смысле — ближайших окружающих. И костяшки домино посыпятся.

— Ну это уже утрирование, Маш, — не согласился Влад. — Всё же коллективное сознание при Созидательной Технократии имеет довольно высокий уровень.

— Так это не опровергает мои слова, а, напротив, подтверждает, — сверкнула глазами Мария. — Как раз этот фактор и позволил не свалиться стране в хаос, и сейчас относительно успешно противостоять оппозиционерам! Потому что принципы развития работают! Теория технократии преобразуется в практику и каждому, кто принимает в этом участие, сие заметно! Вот и весь фокус.

— Я сейчас как будто на ячейке политического Сообщества присутствую, — поёжилась плечами Ариэль. — Я-то, глупая, думала мы пришли на светскую беседу, мороженого поесть.

— Правда, ребята, давайте о чём-нибудь попроще, — поддержал Арину Боря. — Нам и на работе проблем хватает! Да и Гена что о нас подумает?

— Ха-ха, действительно, — рассмеялась Ариэль. — Аргументы ты находишь убийственные, Борис Васильевич.

Но слова Громилы, и вправду, возымели действие.

Вскоре Маша рассказывала про новые услышанные аудиомы, а парни обсуждали гравитационную интерпретацию парадокса Зенона.

И в этом тесном и сплочённом кругу друзей за столиком старенького «лампового» ресторана, хотя бы на время такого живого и тёплого общения, никому из них не хотелось вспоминать, что на улицах городов продолжается противостояние; и кто победит в нём, зависит, в данном случае, без преувеличения, от каждого из них.

ГЛАВА 4

23.01 — 25.01.2075

— Ах, это вы, — сказали с экрана, хотя он оставался пустым: на панели не проявилось никакого изображения.

Стерлинг и Клоттен переглянулись, а Черенцов невесело усмехнулся.

— Что случилось? — поинтересовался Ганс, обращаясь к тёмной проекции. — Вы же прекрасно нас видите.

Действительно, все три личных камеры зарубежных участников совещания транслировали абоненту на том конце конференц-моста чёткое изображение.

— У меня ещё есть дела, — раздалось с экрана. — И потом, с некоторых пор я перестал вам доверять.

В следующую секунду Лаптев, наконец, появился на проекции. Одет он был в этот раз почти по-деловому — в старомодный пиджак с массивными отворотами, расшитыми блёстками, и белую сорочку с мини-галстуком.

— Приветствую вас, господа! — поздоровался Маэстро без всякой приязни. — Конспирация на время забыта, я так понимаю, раз вы решились поговорить со мной лично, без посредников и, так сказать, без масок. А всего-то стоило вашему резиденту провалить очередное задание...

— Давайте прекратим неконструктивный треп, — довольно жёстко проговорил Майкл Стерлинг. — Ваши экстравагантные выходы могут впечатлить кого угодно, но только не нас. Давайте общаться на партнёрском уровне. Никто не заставляет нас дружить.

— Особенно учитывая вашу санкцию на операцию по изъятию фигуранта, — ввернул Лаптев. — Я крайне удивляюсь самому себе — к чему мне вообще этот разговор?

— Не обманывайте себя, — продолжил Майкл таким же грозным тоном. — Господин Лаптев, не обманывайтесь! Вы точно также на данном этапе заинтересованы в нас, как и ранее. Быть может, даже сильнее. Да, операция изъятия не принесла нам тех дивидендов, на которые мы рассчитывали. Её целью было вовсе не гипотетическое ослабление вашего влияния, а возможность подключения к нашему общему делу дополнительной политической силы, ещё одного союзника. Но операция провалилась, вы лишились существенного козыря, но ведь и мы не приобрели его. Мало того, из-за фиаско резидента сорвались перспективные переговоры. Поэтому давайте не будем прибедняться и посыпать голову пеплом.

— Вы правы в одном, — сощурился Маэстро. — Я точно также, как и раньше стою на своих, достаточно крепких позициях и убеждениях. А вы, как и раньше, предлагаете мне очередную сделку. Не забывая за моей спиной проворачивать свои тёмные делишки. Что существенно повышает запрашиваемую мной цену.

— Вы блефуете. Вы не готовы к самостоятельным полномасштабным действиям. Но нам совершенно ни к чему убеждать друг друга в своей могущественности. Давайте оперировать объективными понятиями, — Стерлинг подкатился на коляске к развёрнутому монитору и произвёл некоторые манипуляции над сенсорной панелью. — Посмотрите, — шеф ECS вывел на общий экран дополнительный прямоугольник, в котором появились интерактивные таблицы, карты и диаграммы. — Вот ситуация на текущий момент... Вот тут — прогноз при участии заявленной поддержки, а здесь — вариант, основанный на узурпировании власти, и как итог — попытке установления внутренней автократии. Видите разницу?

— Мои аналитики при желании сваяют картинку и поинтереснее, — Лаптев усмехнулся.

— Прогноз независимый, — пояснил Майкл. — Хотя кому я это говорю!

— Советую не лезть в бутылку, — посоветовал Маэстро, придавая голосу угрожающие нотки.

— То же предупреждение могу переадресовать и вам, — нахмурился Стерлинг. — Давайте смотреть правде в глаза, господин Лаптев. Ваша личная армия не способна произвести глобальные изменения в структуре государственной власти. Ваш личный политический рейтинг после существенного взлёта преодолел пик, и стал заметно уменьшаться. Под угрозой ваша личная безопасность. После задержания резидента, власти могут предпринять вполне кардинальные шаги в этом направлении. Вы, конечно, можете продолжать держать хорошую мину при плохой игре, но ваше ближайшее будущее можно предсказать без всяких аналитиков. Вам жизненно необходимо сотрудничество с нами. У нас общие цели и обоюдная заинтересованность в положительном исходе. Все получают желаемое.

— И что же вы подразумеваете под желаемым для меня? — со змеиной улыбкой поинтересовался Маэстро.

— А что вы сами-то хотите? — брюзгливо поинтересовался Стерлинг. — Гарантированное президентство вас устроит?

Лаптев некоторое время не отвечал, рассматривая Майкла настороженным взглядом. Потом резко бросил:

— Я подумаю.

И отключился.

Черенцов снова хмыкнул, а Стерлинг закрыл интерактивное окно с расчётами и отъехал на коляске обратно в ложу.

— А вы не опасаетесь получить в итоге столь неуравновешенного президента? — спросил Дмитрий, поворачиваясь к руководителю «Тайфуна».

— Уверю вас, Демитрий, получив должность, господин Эксцентричность превратится в совершенно другого человека, — ответил вместо начальника Клоттен. — А он уже точно нас не слышит?

— Ну разумеется, — Черенцов указал на деактивированные индикаторы соединения по конференц-мосту.

— Да, — продолжил Ганс, — и этот его пафос всего лишь лицедейство. В конце концов, ему не останется ничего, кроме как принять наши условия. И в дальнейшем у меня нет никаких сомнений, что он будет прекрасно управляемым. Не то, что ваш, так называемый «человек, отошедший от дел».

— Возможно, возможно... — задумчиво протянул Черенцов.

— Ганс, — обратился к Клоттену Стерлинг. — Активируйте заключительную фазу «Тайфуна». С сопряжёнными ведомствами я все вопросы утрясу.

— То есть? Что значит...

— Плановая дата нам не подходит. Слишком долго ждать! Начинать надо немедленно! С завтрашнего дня! Вы меня поняли?

— Я — да, но...

— Не обсуждается, — отрезал Майкл, а Дмитрий посмотрел на шефа Европейской Службы Контроля с некоторым удивлением. — Я не очень-то верю в стойкость задержанного властями резидента, — продолжил Стерлинг. — Если он расскажет, что знает, мы потеряем инициативу. Поэтому начинаем завтра, Ганс! И ни днём позже!

* * *

Один из сотрудников нагнал Влада прямо в коридоре Управления Юстициона.

— Там, — пытаюсь отдышаться, выпалил он. — Там тебя Строев ищет. Он на спецканале в дежурной. Чрезвычайная ситуация!

— Понял, — инспектор сразу же быстрым шагом направился на второй этаж. Потом перешёл на бег. На ходу он глянул на входящие личного смарта — вызова от Максима Леонидовича не было. Значит, звонок по защищенной связи руководитель «Лазаря» делал в целях исключения любой утечки. А значит — дело крайне серьёзное.

Влад зашел в рабочий зал, идентифицировал себя в личной ячейке, устроился за селектором, и надел на голову эрзац-наушники, экранируя распространение любого сигнала наружу.

— Исаев! — обозначил себя инспектор, настраиваясь на абонента.

— Владислав, — голос начальника казался ровным, но Исаев хорошо знал этот тон — за ним, как правило, скрывалось сильное внутреннее напряжение. — Мы потеряли связь с приморцами. Не отвечает центр Владивостокской Сигмы.

— Как... — Влад пытался быстро переварить информацию. — Как такое возможно?

— Кто-то блокирует связь. Заглушает целые диапазоны. Сообщения приходят противоречивые и отрывистые. Мы подключили всех, кого можем. Судя по просочившимся данным, атакованы отделения Юстициона, и осуществляется захват всех предприятий «Прибоя», а, значит, и одного из центров Сигма-ядра. Всё это похоже на массированную атаку ОСГР. Поэтому ждём выступления боевиков в других регионах.

— Откуда у них такие силы? — спросил Влад первое, что пришло на ум.

— Выясняем. Но меня больше беспокоит сам факт атаки на Сигма-центр. Улавливаешь?

— Пытаюсь... Возможно, хотят как-то использовать бывшие коммуникации СУПЕР?

— Я тоже это предполагаю. Ситуация крайне серьёзная. Мы отправили местным подразделениям Юстициона экспе-

риментальный взвод «Варягов». Багрицкий предложил твою кандидатуру для координации действий в том регионе. Жду тебя в нашем оперативном штабе, дальше сориентируемся.

— Слушаюсь!

— Это еще не всё. Москвичи передают о волнениях в Канторовиче. Пока о вторжении на КНВЦ речь не идет, но нездоровая активность присутствует. Вряд ли это совпадение, там ведь тоже есть Сигма. Я приказал немедленно усилить охрану всех остальных центров системы. Но сил может не хватить, нужна серьезная передислокация, поэтому рассчитываю на твою немедленную помощь.

— Уже еду!

— Давай, Влад. Моя интуиция редко меня подводит. Боюсь, что начинается новый этап противостояния. ОСГР становится на ноги. Всё, до связи!

Влад снял наушник и пару секунд простоял в некоем онемении. Конечно, они ожидали чего-то подобного. Но одно дело ожидать...

Перед его мысленным взором мелькнули такие дорогие ему лица: отца, рыжей бестии, его преданных друзей.

«Мы справимся, — упрямо подумал он, уже спеша к служебному автокару. — Обязательно справимся. И не в такие ходили дали...».

* * *

— Скажи честно, ведь Карина была красивее? — Маша смотрела на Арину требовательно.

— Тебе не идёт ревность. Даже такая экстравагантная ревность к самой себе, — Ариэль усмехнулась.

Прошло почти две недели с момента их специфической командировки в Вологодскую область. Ситуация в стране оставалась сложной, ОСГР и Юстицион действовали с переменным успехом.

Противники существующей системы, ободрённые некоторыми локальными победами, продолжали идеологиче-

скую обработку населения. Объединенные в электронные коммуникации при поддержке глобальной сети, спикеры ОСГР то и дело инкогнито выступали с обращениями, суть которых начала сводиться к следующему: действующее политическое руководство не способно поддерживать экономику на должном уровне без электронной поддержки. Почему же тогда мы отказываемся от любезного предложения западных партнёров? Почему из-за этого страдают простые люди, и какие эгоистичные скрытые мотивы существуют у деятелей Политпроспекта, если они отказываются от выгодного во всех смыслах предложения? В чьих интересах действует нынешняя власть?

И все это на фоне продолжающихся призывов к свободе выбора и возвращению к истинным ценностям.

Разумеется, Юстицион тоже не сидел, сложа руки. Созданная на основе военной ИСКРЫ сеть продолжала развиваться, создавая конкуренцию противозаконной пропаганде, но, всё же, возможности локальных систем были ограничены. Политпроспект проводил активную работу по стабилизации обстановки, распространял заявления о недопустимости поддержки незаконных призывов. Ещё раз показывал на примерах высокую адаптивность Созидательной Технократии к любым внешним возмущениям. Идеологическая война набирала силу.

А Боря продолжал биться над восстановлением центральных ядер-процессоров СУПЕР, одновременно пытаясь «оживить» АНГа. Но кардинальных улучшений, ни в том, ни в другом пока не случилось. В коридорах института витало незримое напряжение, неизбежное в преддверии каких-то кардинальных событий. Его не могли не чувствовать все, кто, так и или иначе были связаны с проектом возрождения системы ИИ.

Может быть и поэтому, в том числе, сеансы утреннего расслабления в кабинете релакса стали для девушек почти ежедневными.

— Мы часто обманываем себя, — продолжила Мария, нежась на аэроподушке. — Мы — я имею в виду женщин. Для нас важна визуальная гармония. Мы получаем от созерцания почти физическое удовольствие. Наши фантазии подкреплены внешними образами.

— Я всегда полагала, что глазами любят мужчины... — Арина подключила плечевой манипулятор-массажер.

— Это другое. У них картинка завязана на физиологию. А у нас на чувственное восприятие.

— Я уже почти и не помню, как она выглядела, — призналась Ариэль. — Карина твоя...

— Хорошо, что мне не придется больше в неё перевоплощаться косметически. Бррр... А я ещё и сомневалась, не оставить ли её внешность. Женщины долго остаются глупенькими.

— Если не станешь перевоплощаться, как же тогда у тебя всё получится? — поинтересовалась Арина. — Как вы вообще смогли до такого додуматься? Борькина гениальность начинает мне представляться иногда патологической.

— Техническую идею ментального подключения разработал вовсе не Боря, — уточнила Мария. — Разработка макета соединения взаимопроникающих реальностей пришла из Питерского института Константина Антоновича Бергмана. После того, как Громила поделился с ними моей аудиозаписью на сеансе с контактёршей. Там же Конструктор тоже гений! Вот они и разработали техническое обоснование этой теории. Тем более, меня, как Карину, как раз на их Полигоне и подключали первый раз, если ты помнишь.

А Борик уже ухватился за проект так, что за уши не оттянешь. Но он сразу предупредил, что ничего подобного раньше никто не делал. И что риск соответствующий.

— Маш, а мы никак не можем делать что-либо в безопасном режиме, а? Почему у нас всегда под ногами горит земля? Почему я должна всю ночь пялиться в потолок и представлять всякие жуткие картины, вместо того, чтобы спокойно спать?

— А я-то что? — искренне удивилась Мария. — Ты Борьку об этом спрашивай. И выговаривай ему! Я подопытная курица всего лишь.

Ариэль фыркнула:

— Ну-ну... А Боря что-то объясняет хотя бы? Как всё будет происходить?

— Да. Боря объясняет. Он говорит, что сделает нечто вроде виртуального шлюза. Доступ в такую псевдореальность с нашей стороны даст тот самый расшифрованный код, что извлекли из меня при помощи контактёрши. Так как вкладывала код сама система СУПЕР на аппаратном уровне, такого же уровня исходник несомненно присутствует и у АНГа. По гипотезе питерцев, определённое возмущение в виртуальной буферной области спровоцирует ответную реакцию. Другими словами, СУПЕР-аватар как бы «поймёт», что в одно с ним пространство подключился элемент системы и вынужден будет прореагировать.

— Как?

— Никто не знает. Даже сам Боря. Там может случиться всё что угодно.

— Но тебе-то он сможет обеспечить безопасность при процедуре?

Маша пожала плечами.

— И ты так спокойно к этому относишься? — возмущенно воскликнула Ариэль. — Твои мозги — национальное достояние, а ты опять собираешься их жарить?

— Ариш... К чему твои нервы? Ты ведь знаешь прекрасно, что назад дороги нет. Что Борька бьётся над АНГом безрезультатно уже несколько дней. В стране критическая ситуация, а СУПЕР так и не работает. АНГ — реальный шанс найти ключ к запуску системы. Неужели Борис пошел бы на эксперимент со мной, если бы не было крайней необходимости? К тому же ничего страшного не должно случиться. Все же виртуальный мир — есть виртуальный.

— Не уверена, — Арина покачала головой. — Но хотя бы есть предположения, что произойдет с твоим сознанием.

— Да ничего особенного, надеюсь. Понимаешь, извлечённый код — это всего лишь как ключ к двери. Он позволяет войти в запертую комнату. А дальше становится бесполезным.

— Но ведь у тебя кроме этого ключа и нет больше ничего.

— У меня нет. Может быть, есть у Карины?

— Всё равно мне эта авантюра не нравится. Борька идёт на это от безысходности. Владик, кстати, я надеюсь, в курсе?

— Ещё бы, — Маша хмыкнула. — Контролирует каждый шаг, ты же его знаешь.

— Давно с ним говорила, как он там?

— Тяжело Владику, — Мария вздохнула. — Улетел во Владивосток. Стремится находиться лично на переднем фронте. Они с Багрицким бьются за «Прибой» и дальневосточную Сигму. Говорит, что подвижки есть. Новые роботы хорошо себя зарекомендовали. Взяты под контроль несколько локальных районов. Но главные сражения ещё впереди.

— Зря он лезет на передний край, — посетовала Ариэль. — Можно руководить операцией и отсюда.

— Ага, можно подумать, ты бы на его месте не сорвалась непосредственно в окопы.

— Не знаю, не знаю... А что с твоей книгой?

— Хм... У меня сейчас очень странный период. Осталось написать всего несколько глав. И впервые мне боязно заканчивать. Я уже точно знаю, что будет в этих Главах. Страницы, испещрённые строчками, как моментальные снимки, стоят у меня перед глазами. Но я оттягиваю и оттягиваю исполнение. Потому что считаю свой финальный литературный спурт неуместным в данный момент.

Словно боюсь расплескать энергию на второстепенное, понимаешь? Не для себя второстепенное, а для общего дела, что ли.

— Книга должна быть дописана, — тихо сказала Арина и серьезно посмотрела на подругу.

Маша рассмотрела в глазах Ариэль влагу, словно бы, словно...

Да нет, Снежные Королевы не умеют плакать.

— Книга, это всего лишь книга, — твердо сказала Мария. — А жизнь есть жизнь.

Маше показалось, что АНГ за последние дни изменился. Она глянула мельком на камеру, где лежал СУПЕР-аватар, когда проходила по центральному залу. Бледное лицо посредника между искусственным интеллектом и человечеством словно осунулось, а щёки слегка впали.

Мария даже намеревалась сообщить об этом наблюдении Белоручкину, но в последний момент постеснялась.

Полчаса назад их с Борей доставили в секретную военную Лабораторию, соблюдая при этом все меры конспирации и безопасности. Теперь, до самого окончания эксперимента им предстояло жить здесь, на базе. Впрочем, Громила «оптимистично» пояснил, что много времени не потребует. Было запланировано несколько сеансов, которые в целом должны занять два-три дня. Но, возможно, что всё закончится сразу же. Если магистральный контакт не состоится, делать Маше в Лаборатории будет больше нечего.

— Борь, ты вот собираешься нас засунуть в виртуал, но разве мы не могли это удалённо сделать ещё раньше? — спросила Мария, когда началась процедура подготовки. Несколько техников сновали вокруг девушки, обслуживая интерфейсы подключения. — Не похищая АНГа?

— Ты совсем плохо представляешь виртуальную плоскость, в которую мы собираемся тебя поместить. Ты привыкла к варианту, показанному в художественных видеомахах и на тренажерах. Будто тебя просто начинает окружать другой вымышленный мир, и ты действуешь в нём в таких же физических координатах, как и в реальности. Тут

нечто другое. Никакого общего пространства у вас с АНГом пока нет. И не будет до тех пор, пока не появится физически пересекающееся поле. Но и этого не достаточно. Необходим еще непрерывный контакт сразу по целому ряду компонентов. Разрыв или ненадежность хотя бы одного нейросинаптического мостика разорвет соединение. Добиться такого удалённо абсолютно невозможно. Так что без вашего геройства, если ты об этом, никакого эксперимента бы не состоялось.

— Я не про геройство, я в принципе, — насупилась Маша.

— Сути не меняет.

— Ладно, а теперь расскажи про Карину. Я же имею право знать, в кого я там превращусь!

— Маш, я тебе все равно не смогу технически всё объяснить. Ты заснёшь от скуки еще до того как я дёрну рубильник. К тому же я сам не могу точно сказать, что произойдет в твоём сознании. Ты — Маша. Но код доступа вложили в Карину. Часть этой личности записалась у тебя в подкорке. В том числе и то, что осталось в ходе подключения к СУПЕР. После обратного трансморфинга тебе убрали все обращения к внедренной на время личности. Но стереть всю информацию о Карине и неизвестный код системы невозможно, да это и не требуется.

В обычной жизни такие глубокие латентные воспоминания никак себя не проявляют. Но нам необходимо до них докопаться, только и всего. По моим предположениям их активация не затронет твоей основной личности, так и останется в глубинной части сознания. То есть мы перейдем в реальность электронной системы и активируем там информацию, полученную Кариной. И надеемся, что АНГ как-то её идентифицирует. Ведь ни у кого нет сомнений, что он бы «ожил», подключись к нему СУПЕР. Почему бы не попробовать сделать это с отдельным элементом СУПЕР, которым выступает в данном случае тот самый код, вложенный в твоё сознание?.. Ты чего-нибудь поняла?

— Ммм... — протянула Маша. — Легче вот точно не стало.

— Ничего не бойся, — заверил ее Боря, хотя сам почувствовал, что у него от волнения вспотели ладони.

Слишком много факторов не поддавалось прогнозированию при проведении эксперимента. И риск, на самом деле, был колоссальный. Белоручкин поёжился. Почему не он стал носителем кода? Тогда бы он сам лёг на место информационного реципиента рядом с АНГом, и это стало бы справедливым итогом. Почему судьба делает такой поворот, что свою жизнь на кон должен ставить кто-то другой?

«Зря я пытаюсь объяснить мир с помощью математики, — подумал он. — В такие моменты она бессильна».

Маша уже испытывала такие ощущения раньше. Она вспомнила, как готовилась погрузиться в неизведанный мир, соединив себя с машиной. Вернее, не совсем себя, она ведь тогда была Кариной Власовой, оставаясь одновременно Машей Ильиных. Впрочем, так можно запутаться. Сейчас никакой Карины нет, её искусственное альтер-эго осталось своей личностью лишь невидимым следом на подкорке. Невидимым для Марии, но не для системы.

Капсула, в которую поместили девушку, тоже напоминала ту самую, в Питерском институте. Такая же наезжающая сверху прозрачная крышка, такие же опутывающие почти все тело интерфейсы.

— От меня, как от Маши Ильиных, что-то потребуется? — спросила она у Бори, перед тем как расположиться в приготовленном ей ложе.

— Не могу точно сказать, — Громила покачал головой. — Видишь ли, по сути, контакт будет происходить на негуманоидном уровне, если можно так выразиться. Помнишь, как писатели-фантасты фантазировали на эту тему? Чаще всего утверждая, что контакт между гуманоидным и негуманоидным разумом невозможен. По той простой причине, что мозг человека не способен представить иной вид разума. Ну

как не способен представить 10-мерную вселенную. Разумеется, взаимодействие на уровне машинного системного кода — это несколько иное и аналогия лишь приблизительная, но я пытаюсь донести до тебя какие-то общие положения.

— Короче говоря, ты сам не знаешь, что там произойдет, — Маша смотрела на Белоручкина спокойно, в её глазах не было никакой растерянности или паники.

Поэтому он не мог лукавить.

— Короче говоря, да.

Маша кивнула головой и полезла в капсулу.

«Я что, боюсь?» — спросила она себя, когда все створки загерметизировались и мостик голосом Бори запросил подтверждение готовности.

Почему она стала всё чаще задумываться об этом в последнее время? Ведь раньше она всегда прыгала головой вниз с вышки. Не раздумывая, ввязывалась в опаснейшие авантюры. Презирала инстинкт самосохранения. Нельзя ведь сказать, что она повзрослела. Человек, написавший «Новый мир», не может быть инфантильным. Её ведь приняли в Творцы. Значит, это была настоящая книга. Нужная читателю. О каком взрослении тогда может идти речь? Она превратилась в трусиху? Поняла, что ей есть что терять?

Вот сейчас, вместо того, чтобы сосредоточиться на ощущениях, испытать неповторимое чувство губительного восторга, пьянящего полета в пропасть, она размышляет о приземлённых и земных вещах. Писателю нельзя становиться скучным, нельзя превращаться в бронзовый памятник самому себе.

Но... Быть может, стоило дописать роман до конца, прежде чем... Прежде чем ложиться под это прозрачное стекло подобно лабораторной мыши? Ведь никто не допишет за неё новую книгу, если что-то случится. Вернее, допишет, возможно, но другими строчками. Неправильными. Не те-

ми, что уже родились в её голове и ждут своего часа. Будет ли ей обидно? Кто знает?

Самое плохое, самое ужасное, самое деструктивное — думать об этом сейчас.

Когда она придет в себя, когда всё закончится, она позвёт Арину и прочитает ей начало книги. И ожидание её реакции на прочитанное похлеще всяких дурацких контактов на уровне сотворения мира с бесстрастным аватаром, лежащим в соседней капсуле.

— Готова, — пробормотала Мария, закрыла глаза, и стала, по совету Борьки, мысленно представлять вращающийся в пространстве очерченный границами граней большой абстрактный куб.

* * *

Горизонт слегка завалился вбок, но стабилизация сработала штатно, за секунду выровняв картинку. Левая гусеница Влада провалилась под наст; вчера сильно потеплело и снег стал рыхлым и податливым. Исаев прибавил скорость.

Боевики ОСГР засели на пригорке перед центральной аллей, ведущей к Приморскому Центру Сигмы. Там они настолько укрепили позицию, что подобраться юстиционерам никак не получалось. Противник оборудовал целую заградительную заставу, разместив на пригорке-высоте даже два лёгких орудия. Кроме этого — пулемёты плюс живая сила с импульсниками и гранатомётами. Атаки в лоб быстро захлебнулись, и в штабе обдумывали тактику новых наступлений.

Влад прибыл на место как раз во время очередной передышки. Вникнув в ситуацию, он предложил пойти нестандартным путем. Его план был настолько радикальным, что некоторые офицеры из командования посмотрели на него с некоторой опаской. Не всем такая идея пришлась по душе.

Исаев не стал спорить, чтобы не превращать обсуждение в балаган.

— Выделите мне одну единицу, — предложил он. — Я пойду сам. Всё, чем рискуем — одним аппаратом. Но рискуем под мою личную ответственность.

И вот сейчас Влад нёсся по мягкому снегу, оставляя за собой белый шлейф из мельчайших снежных крупинок. Аудиофон чётко транслировал все окружающие звуки. В строении начали отвлекающий обстрел. Требовалось показать имитацию очередной атаки, чтобы основные силы захватчиков сосредоточились на основном направлении — площади и центральной аллее.

Влад же сейчас по очень широкой дуге пытался обогнуть главное здание Центра-Сигмы. Но не для того, чтобы зайти боевикам в тыл. Такой манёвр при всем желании не получился бы. Потому что заставу на пригорке как бы подпирал фасад многоэтажного здания Центра. С другой же стороны высотного здания подобраться было сложно из-за открытости местности. Там раньше располагалась огромная стоянка для транспорта, сейчас представляющая собой засыпанное снегом ровное поле. Мало того, что снега там было по пояс, так еще и с верхних этажей здания местность просматривалась как на ладони. Расстреливай неприятеля как в тире.

Исаев решил, что ширина его гусениц позволит достаточно быстро проскочить опасное место и не зарыться в снег. Риск, несомненно, присутствовал. Это было всего лишь его предположение, но основанное на каком-никаком опыте.

Каждый ребёнок, конечно же, играл в детстве в симуляторы. И в простенькие при помощи своих аватаров, и в высокотехнологичные, где использовалась уже виртуальная реальность, и требовалось специальное оборудование: например, спортивные тренажеры в залах или имитационные капсулы в Иллюзионах.

В данный момент Влад занимался приблизительно тем же, сидя в операторском вагончике возле командного блиндажа и управляя своим подопечным, слившись с ним

в одно целое. На какое-то время Влад превратился из несовершенного и уязвимого человека в ловкого, хорошо вооружённого и защищённого мощной бронёй робота, класса ВРГ-2. Машина представляла собой приземистый аппарат, установленный на комбинированном — сейчас гусеничном — шасси.

Варяг был оснащён манипуляторами и несколькими слотами для навесного вооружения в зависимости от ситуации. При необходимости дополнительно активировались встроенные манипуляторы. Корпус был бронированным, органы навигации и оптика находилась в защищённой от прямого попадания «голове» — куполообразном, убирающемся внутрь, «наросте». Исаев сейчас смотрел «глазами» робота, слышал его аудиомикрофонами, «бежал» гусеницами. Он соединился с Варягом в единый организм и напрямую ассоциировал себя с ним. Именно поэтому, даже мысленно Влад представлял себя в новом металлическом теле. Теперь это были не гусеницы робота, а его собственные гусеницы. Как и всё остальное.

Влад успел хорошо потренироваться в управлении машиной такого класса. И на Полигоне и в операциях боевой поддержки. Овладение навыками движения приносили ему даже некоторое удовольствие. Приятно было примеривать на себя такие мощные характеристики, которыми обладал новый военный прототип. Но вот солировать в реальной операции против реальных боевиков Владу ещё не приходилось. Можно сказать, что это было его первое настоящее боевое крещение. Вернее, не только его, но и Малыша. Так инспектор иронично называл своего «подопечного». Действительно, железнаядвигающаяся гора плохо ассоциировалась с чем-то маленьким. Влад бы назвал Варяга Громилой, но ведь такое прозвище уже давно было занято.

Сейчас Исаев чуть подкорректировал курс Малыша, робот выходил на решающий отрезок; теперь ему следо-

вало заехать на то самое поле-стоянку перед задним фасадом.

Влад сверился с показателями основных параметров Варяга. Ничего не вызывало опасений — новый, с иголки, робот прекрасно себя «чувствовал».

«Прости, — мысленно сказал ему инспектор, — но сейчас нас немного пощипают».

Канонада с другой стороны Центра усилилась, подразделения Юстициона завязали активный позиционный бой.

Как только Влад выскочил на кромку поля, он сразу же включил максимальный полный ход. И словно бы сам ощутил, как тонко завибрировал двигательный отсек. Траки набирали обороты и гусеницы, с тоненьким свистом вращались все быстрее и быстрее. Пространство начинало лететь в лицо с невероятной быстротой.

Исаев выдохнул: его расчет оправдался. Наст, благодаря большой площади гусениц, выдержал даже такую массу. Малыш нёсся сейчас к зданию, словно летя над поверхностью снега. Влад запоздало подумал, что бы случилось, если бы Варяг на такой скорости провалился. В лучшем случае просто бы застрял, став прекрасной мишенью.

Заметив неприятеля, боевики, открыли беспорядочный огонь, обстреливая цель из окон второго и третьего этажа. Благодаря очень высокой скорости, Малыш успел преодолеть почти половину поля, когда первые пули заклацали по его броне.

Влад даже не стал открывать ответный огонь. Прицеливание означало замедление движения, а палить наугад было бессмысленно. Во второй фазе план Исаева основывался на двух пунктах: внезапность такого неожиданного появления с тыла не позволит противнику сразу применить убойное для робота вооружение; а с тем, чем воспользоваться неприятель успеет, справится лобовая броня Малыша. Оба пункта, конечно, имели свои изъяны. Главный калибр мог успеть выстрелить, а любая пуля или осколок при точном

попадании могли вывести из строя ключевые блоки Варяга. Поэтому, во всей операции незримо присутствовал ещё один пункт — удача.

И она, судя по всему, пока от Влада с Малышом не от-
вернулась.

Броня выдержала попадание пуль, а более серьёзные снаряды в робота не попали. Несколько гранат разорвались рядом с траекторией движения Малыша, подняв грязно-белые фонтанчики, и осыпав робота мелкими осколками.

Влад продолжал лететь вперёд, прямо на отвесную стену здания. Когда, казалось, что затормозить будет уже невозможно и Малыш со всего ходу расплющится о бетонную стену, Исаев зажал педали, преодолевая чудовищное сопротивление инерции. Малыш мгновенно переложил баланс сил, отклонив корпус. Иначе, при блокировки траков, он, просто напросто, полетел бы вперёд кувырком.

Варяг всё же столкнулся со стеной, скорость была слишком велика. Но никаких фатальных повреждений корпус не получил.

Влад активировал захваты-когти на манипуляторах и «вонзил» их в стену, безжалостно разбивая в месте контакта внешнюю облицовку здания.

Теперь Малыш карабкался вверх по отвесной стене. О таком умении, заложенном в него конструкторами научных центров, вряд ли могли предполагать засевшие в здании боевики. Наверняка, противники сейчас недоумевали, куда пропала юстиционовская машинка из-под окон здания. Но следовало поспешать, чтобы не дать успеть им сориентироваться.

Влад поднимался вверх достаточно быстро, захваты надёжно фиксировались в стене, с хрустом проламывая декоративную облицовку.

Еще пара этажей. Быстрее!

Исаев, ловко орудия своими манипуляторами, перелез через выступающий бортик ограждения и выбрался на кры-

шу. И даже успел увидеть бесконечно удивлённое выражение лиц сидевшего там зенитного расчёта боевиков. Их можно было понять — сидишь себе, патрулируешь небо на предмет появления вертолетов, а тут на крышу выползает механическое нечто и тычет в тебя стволами пулемётов.

Влад ограничился выстрелом из гранатомета, который повредил зенитный комплекс и перевернул лафет набок. После очереди по разбегающимся захватчикам пара боевиков скрылась в чердачном выходе, но это было второстепенно.

Исаев снова включил максимальные обороты и начал «разбег» вдоль крыши.

— Готовность пять секунд! — сообщил он по общей связи, чтобы наземные подразделения приготовились к штурму.

Малыш успел разогнаться почти до максимума, пробил своей массой защитный барьерчик-ограждение и вылетел с крыши многоэтажки, неминуемо проваливаясь по дуге вниз. Влад активировал пиропатроны, над Варягом развернулось два спортивных купола. Теперь робот плавно спустился вниз точно над позицией заставы, что «окопалась» на пригорке.

— Пошли! — крикнул Влад в микрофон рации.

И одновременно с этим обрушил ураганный огонь из всех стволов и видов вооружения на засевших на высоте боевиков. Те явно не ожидали такой массированной атаки с воздуха, и даже не смогли оказать сопротивления. А по площади уже бежали подразделения юстиционного спецназа.

Влад до самого приземления продолжал давить на гашетки пулемётов, расстреляв большую часть боезапаса.

Мимо бежали атакующие бойцы, с ходу проникая в само здание центра. Требовалась еще и внутренняя зачистка. Но после падения заградительной заставы, для имеющихся в месте боевого контакта сил Юстициона, это было уже делом техники.

Данила неожиданно вспомнил, как называется эта птица — ну, конечно же — синица! Желтенькое брюшко, а сама — суетливая пичуга. Что-то совсем детское, далёкое, но, поди ж ты — скачет по ветке замёрзшего дерева.

Осташевский дождался, когда птичка упорхнёт по своим делам и отъехал на медицинском кресле-каталке от высокого окна.

«Почему во Франции нет синиц?» — глупо подумал он.

Врач сказал, что ноги восстановят подвижность через две-три недели. Что ж, такой срок — ерунда. Всё могло быть гораздо, гораздо хуже. Драгану досталось покрепче. Его ввели в состояние медикаментозной комы для первичного восстановления жизненно необходимых функций. Но дали понять, что угрозы жизни нет. Впрочем, Данила и сам был уверен, что серб выкарабкается. И не из таких переделок выбирались.

Пока они находились в изолированном спецлазарете неподалеку от какого-то большого сибирского города. Корпуса стояли на опушке совершенно потрясающего, величественного, почти сказочного хвойного леса. Это был совсем не тот лес, что окружал их в северном поселении. Здешние пушистые лапы елей, укутанные снежными рукавами, завораживали и настраивали на душевный умиротворяющий лад.

Если бы не заборы с электробарьерами и не внутренние переборки палат-камер с автоматическими засовами, можно было представить, что вокруг экзотический курорт, на который они отдыхают в очередном отпуске. Они с... с...

Данила, вдруг, понял, что забыл не только лицо, но и имя своей французской подружки. Как такое могло произойти? Прошло ведь немногим более полугода после их расставания. Или даже меньше! Они же строили такие планы! Квартира на Монмартре, непыльная должность клерка.

Семья, дети, счастливая обеспеченная старость. Как же сейчас это выглядит нелепо и смешно. Чёрт возьми, ну как же её звали? Имя такое обычное, русское...

После того, как их с Драганом окончательно подлатают, состоится военный трибунал и им определят наказание. Осташевский принял такое развитие своей судьбы спокойно и достойно. За всё надо платить. Виноват во всём исключительно он сам. Не следовало ему соваться в Россию. Это inferнальная территория, не подвластная нормальным человеческим законам. Тут возможно всякое! О чём говорить, если по этой земле спокойно ходят прекрасные шаманки, беспрепятственно пользуясь своей магией. Неудивительно, что он попал в западню, и справедливо понесёт кару за свои грехи.

Вот только насколько суровым будет наказание?

Данила понимал, что трибунал будет основываться в основном на показаниях свидетелей. А самым главным свидетелем по делу выступает та самая шаманка. Вот ведь ирония судьбы!

А она ведь реально спасла его. Волшебный круг замкнулся. Данила никогда раньше не верил в заговоры, обереги и заклинания. Самое удивительное, что он продолжал не верить в них и сейчас. Но вместе с тем он был абсолютно уверен в одном: нажми он на гашетку своего дальнобойного пулемета тогда, в момент дерзкого побега сумасшедшего снегохода, его жизнь закончилась бы в недавнем бою, на никому неизвестной заставе. Потому что, в этом случае, он разорвал бы магическую петлю колдуньи. И никто бы не смог остановить того уверенного паренька, что наводил свой гранатомет для фатального выстрела. Не могло же то, что шаманка оказалась рядом в тот самый момент, являться совпадением? Ну не бывает же таких совпадений!

Арина или Ариэль (Данила не мог пока разобраться, как следует правильно называть девушку) вначале проникла

в его сознание, завладела разумом, а потом проявила себя физически, полностью подчинив себе его волю.

Вот так, съездил в свой последний военный поход.

А, может, все произошло еще раньше? Историческая Родина таким образом вернула его назад? Притянула, заманила, окрутила голову. Только вот зачем?

— Подготовьтесь к транспортировке в комнату свиданий, — донесся приятный женский голос из устройства, вмонтированного в подлокотник каталки. — К вам посетитель. Вас проконвоируют.

«Чего мне готовиться-то? — меланхолично подумал Осташевский. — Волосы причесать что ли? Вези меня на коляске, да и всё. Мы теперь с ней, с инвалидной каталкой, одно целое — не побегать, ни попрыгать... Чего этому адвокату от меня надо? Всё уже мне рассказал, показал. Адвокат тоже, больше на звезду видеом похож. Лощённый весь, а под костюмчиком мышцы. Я же вижу. Защитничек...».

Подошел конвойный, пристегнул одно запястье Данилы к подлокотнику — при переезде из тюремного бокса в другое помещение этого требовала инструкция.

Осташевский безропотно подчинялся всем командам сопровождающего. Останавливал каталку в нужных моментах, отворачивался, если надо, к стене.

Но в комнате свиданий его ждал не адвокат.

Совсем не адвокат! Ну почему, это с ним происходит?! Почему его продолжают мучить?!

За пустым столом, невинно взирая на подозреваемого своим неземным взглядом, сидела прекрасная шаманка.

— Меня зовут Метлякова Арина, — представилась де-вушка. — Я консультант по особым вопросам Управления Юстициона.

«Арина всё же, — промелькнуло у Данилы. — Раз сама себя так назвала».

Он не ответил на приветствие и смотрел на посетительницу исподлобья. Всё же внутри он ощущал некую растерянность и смятение. Вот же она. Та самая, что являлась ему перед сном и пробуждала утром. Та, что, походя, мучила и терзала, находясь за тысячи километров.

Зачем она пришла? Поставить окончательную точку?

— Ну что же вы отказываетесь отвечать на вопросы дознавателей? — спросила Ариэль. — Не из идейных же соображений, верно? Тогда почему? Для чего усугублять эту ситуацию? Трибунал, несомненно, учтёт ваше поведение. Надеюсь, вы понимаете, что я сказала это, потому что обязана была сказать?

Данила вспомнил, как увидел эти глаза впервые. Еще там, на движущейся платформе. Как она обернулась к нему. И как, казалось, вот-вот бросится. Сейчас она мало походила на ту девушку. Деловой и стильный костюм, консультанта Юстициона. Вовсе не тот рабочий комбинезон, в который девушка была облачена тогда, в рубке связи платформы. А вот взгляд почти тот же. По глубине. Только сейчас более высокомерный и насмешливый. Что ж, поделом тебе, Данила Осташевский.

— Давайте я задам вам один крайне простой и очень лёгкий вопрос, — предложила Арина. — И обещаю, что если вы не ответите, он станет последним в нашем с вами общении. Вы никогда больше меня не увидите, — девушка сделала паузу, чтобы до парня дошел весь смысл сказанных ею слов. — Итак. Намерены ли вы сказать мне хотя бы одно слово?

«Интересно, — вдруг, совершенно не к месту, подумалось Даниле. — Как выглядит её любовник? Наверняка, какой-нибудь спортивного вида красавчик двухметрового роста. Уверенный и успешный, вроде моего адвокатишки...».

Сидящая напротив него девушка смотрела на него выжидательно и спокойно. Зачем она спасла ему жизнь? Разве не лучшим исходом было бы остаться там, под стеной

заставы, безжизненным пятном на холодной земле этой невозможной, неправильной, первобытной страны? Разве прекратятся его мучения, если она, пожав плечами, сейчас уйдет, оставив его со своими мыслями? Как странно, как дико, но ведь сейчас эта прекрасная колдунья с насмешливыми чуть раскосыми глазами — всё, что осталось в его никчемной жизни. Он не какой-нибудь там нытик, он останется твёрдым до конца, но какой смысл обманывать самого себя? Если так случилось, что он, большой, сильный, умелый, стал жертвой прекрасной шаманки. С этим придется смириться. Кто осудит его за это? Драган? Смешно. Она ведь, чёрт возьми, спасла его! По-настоящему, на поле боя! Дала ему шанс. Только вот шанс на что?

Арина еще пару секунд смотрела на подследственного, потом еле заметно вздохнула и опёрлась на поручни стула, собираясь подниматься.

— Да, — глухо сказал Данил. Он облизал языком шершавые, сухие губы и поднял на девушку открытый и решительный взгляд. Тогда Ариэль спокойно кивнула и снова опустилась на сиденье.

* * *

Вначале Маша увидела двух кошек. Голубую и чёрную. Они обе смотрели на неё настороженно, выгнув спины и вытянув хвосты трубой. Потом её понесло вперед, разгоняя и замедляя — девушка чувствовала на своём лице поток воздуха: то плотный, то ослабевающий. Она стояла в абсолютно белой комнате, причём не видела себя саму: если посмотреть вниз — там не было её ног. Но вместе с тем, в комнате присутствовал кто-то ещё.

«Сон! — осенило ее. — Я просто заснула... Но почему тогда я размышляю? Иногда во сне ты с облегчением понимаешь, что спишь, но сейчас все по-другому».

Зашелестели страницы, Маша словно соскальзывала с одной и оказывалась на следующей. Страницы с невиди-

мыми прозрачными буквами. Вдали показалась крохотная точка. Прямо посередине страницы. Хотя нет. Теперь её окружал белый космос. Если у неё получалось скосить взгляд — сильно-сильно вбок — то сразу же проявлялись причудливые созвездия, созданные из изломанных светящихся отрезков. Но стоило перевести взгляд вперёд, они пропадали из вида. Потому что под ногами у Марии расстилось бескрайнее снежное поле. Она шла по нему, увязая в снегу, но видела это с высоты птичьего полета: маленького человечка, оставляющего за собой цепочку ровных следов. Маша приближалась к точке, но та, никак не собиралась расти в размерах, приобретая какие-нибудь зримые черты. Точка оставалась точкой. Крохотной и колючей.

Никакого поля больше не было. По гигантскому, натянутому на весь горизонт экрану, побежали горизонтальные, прерывистые полосы. Они падали сверху вниз и при приближении к границам экрана причудливо изгибались, утончаясь к краям. От их движения кружилась голова, а внутри тела разгорался жар. Теперь вместо сердца у Марии горел факел. Девушка поняла, что сейчас она стоит внутри обруча, а её руки и ноги расставлены в стороны, как у витрувианского человека.

Полосы сменились очень странным набором символов, которые случайно появлялись и пропадали на разных участках непривычно загнутого пространства.

В сознании вспыхнула сверхновая звезда, заставившая девушку болезненно зажмуриться. Она ожидала страшного акустического удара, но звук отсутствовал полностью, всё происходило в абсолютной и глухой тишине.

Точка стала стремительно приближаться. Настолько стремительно, что Маша задохнулась от страха — ей показалось, что на неё сейчас налетит голографическая волна и неминуемо расплющит её о свою твердь.

Но перед ней, на расстоянии вытянутой руки, проявилась вращающаяся проекция. Схематическая фигура человека,

которую иногда изображают на конструкторских чертежах. Обрисованные, схематические контуры фигуры. Расчерченные на сегменты, но полые внутри, участки тела. И никаких индивидуальных черт на лице, только общий исходный вид, как у манекена. Проекция медленно вращалась вокруг вертикальной оси, давая девушке лицезреть то округлый фас, то обезличенный профиль, то примитивный затылок.

Далее проекция заговорила. Удивительное заключалось в том, что у «манекена» отсутствовал нарисованный рот, но, тем, не менее, Маша чётко осознавала, что с ней говорят. Но не слышала ни слова. Ей захотелось поёжиться от дикости и нелепости ситуации, но она не смогла. Ее тело словно застыло, впечатанное в каплю янтаря.

Вращающаяся фигура продолжала «говорить» целыми фразами, иногда делая паузы.

Но как девушка ни напрягала слух, до нее не доходило ни звука. Тогда она решила сказать что-то в ответ. Но что?

— Что вы знаете про кошку? — спросила она, вспомнив двух пушистых красавиц, встретившихся ей в начале пути. — Всё, наверное, понемножку?

И сразу же вверх поехала внезапно проявившаяся крышка капсулы. Маша продолжала ещё смотреть на «манекен», но уже понимала, что это лишь отпечаток на внутренней стороне века, такой, что бывает, если надавить на закрытый глаз рукой. Но ведь у неё-то глаза открыты. Свет вокруг.

Она чуть — насколько ей позволяли зажимы — помотала головой, приходя в себя, и окончательно очнулась. Никакой фигуры больше в её сознании не было. Значит, никакого контакта не состоялось.

«Я всё провалила! — панически подумала она, обливаясь холодным потом. — И теперь ничего у нас не получится...».

Ей захотелось вернуться обратно, попытать счастье ещё раз, но она не знала, как этого потребовать. А когда увидела озабоченное, склонённое над капсулой лицо Бори Белоручкина поняла, что больше её «туда» никто непустит.

ГЛАВА 5

26.01 — 28.01.2075

Еще позавчера Влад находился на одном краю страны — во Владивостоке, а сегодня оказался уже в Москве.

Строев безотлагательно вызвал его вначале в Новосибирск, а потом приказал сопровождать в столицу на «совещание экстренного уровня», как он выразился.

Толком объяснить Максим Леонидович нечего не успел, они с Исаевым даже в Москву прибыли разными рейсами. По ходу действия Строеву пришлось задержаться, чтобы утрясти срочные вопросы по «Лазарю» и другим важным проектам.

Поэтому, когда Влад встретился со своим начальником уже непосредственно в Доме Правительства, и Максим Леонидович сообщил ему, что на совещании будет присутствовать сам Президент, инспектор испытал что-то вроде потрясения.

Не то, чтобы Исаев как-то испугался или почувствовал неуверенность, просто слишком уж неожиданным явился такой поворот событий.

Лично, вот так в одном помещении, Влад с Президентом ещё ни разу не находился. Пару раз видел мельком вживую, но чтобы практически оказаться лицом к лицу...

— Я тебя взял с собой, как практика, — пояснил Строев. — Вдруг возникнут вопросы прикладного характера, касающиеся восстановления СУПЕР, а я могу не знать некоторых деталей. Если что, подстрахуешь.

«Легко сказать... — мелькнуло у Исаева. — Известно какая информация понадобится на совещании, а я даже не успел подготовиться».

— Не переживай, — добавил Максим Леонидович, правильно истолковав внутреннее состояние подчиненного. — Ты будешь у меня лишь на подхвате, выступать не придется, максимум, ответишь на пару вопросов.

Александра Дмитриевича Березина, Президента России, Влад уважал, как политика и как человека. Высокий авторитет у населения главный руководитель страны заслужил благодаря последовательной политике, проводимой уже довольно долгое время. Политическая независимость России, крепнувшая тем сильнее, чем дольше претворялись в жизнь принципы Созидательной технократии, была, в том числе, и заслугой первого лица государства. С отключением СУПЕР на плечи сотрудников Политпроспекта легли дополнительные обязанности. Если раньше всё низовое регулирование было прерогативой системы ИИ, то сейчас политикам следовало не только создавать стратегии и планы по достижению актуальных общественных целей, но и помогать активно их реализовывать. Адаптационные механизмы Созидательной Технократии наглядно проявлялись и в этой сфере, заставляя государственных управленцев принимать участие в организации процессов, ранее отданных на откуп СУПЕР. И, надо сказать, это им удавалось, потому что среди политиков не было случайных людей.

Чтобы оказаться в пуле государственного управления следовало пройти все ступени карьерной лестницы: из рядового предпринимателя дорасти до руководителя Объединения и уже потом доказать свою компетентность в самой высшей категории — как топ-управляющий государственного масштаба. Другого пути стать политиком в такой формации попросту не существовало.

Уже в зале для совещаний Влад рассмотрел несколько знакомых лиц высших руководителей. Он даже успел пере-

мигнуться со Стрелковым, который разговаривал с незнакомым Исаеву мужчиной у дальнего инфостенда. Строев же, по пути к своим местам, которые ему с помощником определили за овальным столом, успел тепло поприветствовать рукопожатием нескольких политиков и представителей Юстициона.

Березин появился в помещении точно в полдень — присутствующие сразу же уважительно затихли — и прошёл на своё место во главе стола. Как и всегда, Александр Дмитриевич выглядел подтянутым, решительным и полным энергии.

Коротко поприветствовав участников совещания, Президент сразу приступил к делу:

— Сегодня мы собрались, чтобы рассмотреть вопрос об участвовавших в последнее время нападениях повстанцев, именующих себя ОСГР, на ряд стратегических объектов и элементы государственной инфраструктуры. Считаю крайне важным обсудить данную тему именно сейчас и именно в таком составе. Нам необходимо согласовать ряд мер, направленных на снижение напряжённости в стране и скоординировать действия отдельных структур, чтобы действовать синхронно и максимально эффективно. Прошу докладывать предметно и по делу. Михаил Илларионович, пожалуйста.

Михаил Илларионович Буйков, Начальник Генштаба — сухопарый высокий мужчина с засеребрившимися висками — начал свой доклад с оценки общей ситуации.

— Уважаемые коллеги. В рамках обсуждаемого вопроса хочу сообщить, что подрывная деятельность так называемой ОСГР принимает всё более массовый характер. Если говорить непосредственно о силовой составляющей, то объектами для атак повстанцев продолжают оставаться, по большей части, предприятия, относящиеся к сырьевой и ресурсодобывающей сфере, а также отдельные научные учреждения, занимающиеся передовыми разработками, связанными со средствами коммуникаций.

Мы реагируем точно и оперативно, силами Юстициона, но не всегда удаётся решить проблему в кратчайшие сроки из-за объективных обстоятельств — труднодоступности некоторых районов боевых действий и отсутствия полного покрытия зон конфликтов системами спутниковой связи. Следует признать, что незаконные формирования боевиков технически оснащены достаточно мощно, что позволяет им оставаться высококомобильными.

От Влада не укрылось, что последние тезисы Буйкова пришлось Президенту не очень-то по душе: он, в целом оставаясь беспристрастным, чуть заметно поморщился.

— Если объекты, входящие в сферу интересов ОСГР определены, что мешает сосредоточить свое внимание именно на них? — поинтересовался Березин. — И что означает заявление о массовом характере?

— Александр Дмитриевич, Юстиционом предпринимаются все возможные шаги для стабилизации ситуации. Нами, совместно с министерством Обороны и руководством Юстициона, разработан план противодействия ОСГР, в котором учтены все оперативные факторы. Но предугадать дальнейшее развитие событий с абсолютной точностью невозможно. Если две недели назад атаки боевиков исчислялись единичными акциями, то теперь речь идет о десятках провокаций.

— Хотелось бы услышать по этому поводу доклад министра Обороны, — Президент перевел взгляд на Попова, грузного мужчину лет семидесяти, одетого в форменный китель.

— Благодарю, Александр Дмитриевич. Коллеги, — министр обвел взглядом присутствующих. — Для начала хочу в двух словах отметить те направления, в которых кризисным штабом реализуются мероприятия, направленные на сдерживание любой агрессии, направленной на государственные устои. Будь эта агрессия внутренней или внешней. Совместно с Юстиционом нами реализуется план защиты

стратегических объектов. Кроме этого, все армейские гарнизоны внутренних войск мобилизованы и готовы, если потребуется, к выполнению боевых задач. Продолжаются выполняться усиленные меры безопасности в приграничных областях нашей страны. Эффективность противодействия незаконным подразделениям ОСГР обусловлена в первую очередь локальностью многочисленных очагов боевых конфликтов. У нас нет единого фронта с противником, в каждом отдельном случае мы принимаем конкретные решения для нейтрализации атаки. Учитывая те самые обстоятельства, о которых упоминал Михаил Илларионович.

— Будьте добры, подготовьте мне подробную справку, обо всех атаках ОСГР за последнюю неделю, — Президент посмотрел на министра Обороны пристальным взглядом. — С подробным указанием всех деталей!

— Конечно, Александр Дмитриевич.

— В свете выслушанных докладов, — продолжил Березин, обращаясь к собранию. — Мне хотелось бы прояснить ситуацию по обеспечению необходимой связи. У нас до сих пор не решена проблема спутниковой сети? Максим Леонидович Строев, руководитель проекта «Лазарь», вы не могли бы прокомментировать?

— Да, конечно! — несмотря на повисшее в зале совещания, после последних выступлений, напряжение, начальник Исаева смотрел на Президента довольно открыто и уверенно. — Проблема с контролем пояса спутников действительно существует и связана она, в первую очередь с техническими неполадками на орбите. Сейчас готовятся пилотируемые запуски для устранения аварии, но мы понимаем, что решение необходимо немедленное, и работаем над этим. Уже запущена новая версия программы «Следопыт» и протестировано дополненное ПО к системе ИСКРА. Обе разработки позволят минимизировать потери связи, связанные с некорректной работой спутников.

— Откуда, на ваш взгляд, у повстанцев такое обеспечение передовыми средствами коммуникации, как об этом докладывают наши коллеги из силовых ведомств? — поинтересовался Березин.

— Мы почти не сомневаемся, — Строев коротко переглянул с Моховым, директором Юстициона., — что боевиков ОСГР снабжают сторонние организации, возможно, отделения крупных иностранных корпораций.

Теперь Влад заметил, как у Президента слегка поднялась бровь.

— Пока мы не располагаем достаточными доказательствами такого прямого обеспечения, — добавил Максим Леонидович, — но продолжаем стоять именно на такой точке зрения: косвенные данные позволяют говорить об этом с большой долей уверенности.

— Хорошо, обсудим это чуть позже, пока же прошу доложить о восстановлении СУПЕР? На каком этапе сейчас идут работы?

— Оболочка ядра практически готова. Сейчас проводим комплекс экспериментов по компиляции непосредственно Сигмы, — Строев бросил незаметный взгляд на Влада и тот, сообразив, что начальник мысленно спрашивает его о первом контакте Маши с АНГом, так же незаметно отрицательно покачал головой, — но пока результаты скромные.

— Надеюсь, усилия предпринимаются максимальные. Прошу докладывать мне о динамике восстановления ежедневно!.. Коллеги, — Березин выдержал небольшую паузу. — Давайте перейдем к экономической теме в свете нашей повестки. Мне известно, что часть общего плана национальной обороны в этой области уже начала реализовываться. Имеет смысл выслушать одного из непосредственных авторов утвержденной стратегии. Заборцев Петр Григорьевич, прошу вас.

— Спасибо! — поблагодарил бывший советник Президента, а Влад вспомнил, что уже видел Заборцева на экс-

тренном брифинге после отключения СУПЕР, к тому же сообразил, что это и есть тот самый знакомый-отпускник Строева, которого он давно хотел привлечь к работе. — Тактический план перехода экономики в новые режимы действительно начинает воплощаться, — подтвердил Петр Григорьевич. — Нам всем надо понимать, что такой переход предусматривает переориентирование многих отраслей на функционирование в специальных, специфических условиях. Адаптивность нашей экономической модели заключается не только в перераспределении ресурсов для сохранения эффективности созидания, но и в устойчивости к новым внешним обстоятельствам. Другими словами, мы должны предусмотреть разные сценарии и при наступлении любого из них, сделать так, чтобы экономические механизмы продолжали работать с допустимой эффективностью. Например, известные случаи с умышленным саботажем, организованным той же ОСГР, или информационные вбросы, не должны оказать существенного влияния на общий прогресс, любые пики негативных проявлений будут нивелированы. Все сферы деятельности — от производства еды и продовольствия до системы здравоохранения и политики управления информацией должны перестраиваться в зависимости от новых возникающих общественных целей. Не говоря уже о непосредственно оборонной доктрине, подразумевающей перенаправления экономики на военные рельсы — речь об увеличении спроса на оружейные заказы и мобилизацию чисто армейских ресурсов.

Учитывая отсутствие организации «низовых» процессов СУПЕР, там, где это необходимо, должна быть введена структура, обеспечивающая прямое императивное управление. В целом план предусматривает полномасштабный комплекс мероприятий, необходимых для адаптации технократических процессов в нынешних реалиях.

— Благодарю вас, — Президент чуть склонил голову набок. — Некоторые пункты, несомненно, требуют более

углубленного изучения, но основной принцип вполне понятен. Сейчас хотелось бы вернуться немного назад и осветить тему международных отношений в контексте взаимодействия с ОСГР. Тем более, Максим Леонидович вскользь эту тему уже затронул. Наталья Витальевна, доложите, пожалуйста. В том числе, меня интересует реакция зарубежных коллег-политиков на наши недавние заявления.

— Спасибо за вопрос, Александр Дмитриевич, — Министр иностранных дел, Наталья Витальевна Рождественская внешне не совсем соответствовала должности — это была невысокая полноватая женщина. Правда, в её больших карих глазах без труда можно было рассмотреть внутренний пылающий огонь. — Если говорить о реакции запада, да и в целом иностранного дипломатического корпуса, то она скорее выжидательная, чем конкретная. Аргументы остаются прежними — политика суверенитета и невмешательства во внутренние дела. ОСГР принимается западом как внутренняя общественная организация, радикальный настрой которой трактуется не как сепаратистский, а как прогрессивный. Этакие «борцы за свободу», ограниченные рамками режима. Пусть и иногда «перегибающие палку». Но для нас такая позиция не является неожиданной. Для дипломатической атаки нам требуются веские доказательства, которых пока нет.

— Благодарю, — Президент на секунду задумался. В зале повисла полная тишина. Влад расслышал, как на стене тикают большие ретро-часы. — Уважаемый коллеги, спасибо за предоставленные доклады и высказанные мнения, — продолжил Александр Дмитриевич. — Резюмируя всё сказанное, вынужден констатировать следующее: проблеме деятельности ОСГР следует уделять первостепенное значение! Увы, но мы недооцениваем опасность. И это касается всех ведомств. И меня лично тоже. До этого совещания я пребывал в уверенности, что выступления повстанцев носят стихийный и неконсолидированный характер. Но теперь я

убежден, что это не так! Мы имеем дело с высокоорганизованной серьёзной силой, которая посягает, ни много ни мало, на наш прогрессивный путь развития в рамках созидательной технократии!

В этой связи я настоятельно рекомендую уделить вопросам национальной обороны самое пристальное внимание! Те меры, что предпринимаются прямо сейчас, мне видятся недостаточными! Очевидно, что мы упускаем контроль! А это чревато самыми катастрофическими последствиями. В связи с вышеизложенным, считаю своим долгом озвучить следующие распоряжения. Следует изыскать дополнительные ресурсы по ведомству Юстициона и Сигматрона на полноценное обеспечение всех подразделений, обеспечивающих безопасность стратегических объектов или участвующих в огневых контактах. Генштабу скоординировать стратегию с Министерствами и Юстиционом для незамедлительного освобождения всех захваченных повстанцами объектов. Научным Объединениям, участвующим в проекте «Лазарь» максимально мобилизовать усилия по восстановлению Сигма-ядра СУПЕР. Министерству Иностранных дел и профильным комитетам Полтитпроспекта подготовить материалы для международного заявления Президента России. Всем сопряженным ведомствам обеспечить реализацию нового экономического плана в условиях внутренней нестабильности. Мы должны контролировать все! И быть готовым к любому развитию ситуации! Если есть вопросы, я готов на них ответить.

Президент оглядел лица присутствующих. Владу показалось, что в этот момент напряжение в зале сгустилось настолько, что воздух можно было потрогать рукой. Он и сам проникся этой атмосферой — великой ответственностью перед целой страной. Каждый из участников был сейчас в ответе за будущее, и от каждого зависел итоговый результат. Пусть тут собрались только гипер-профессионалы своего дела, но ведь все они оставались всего лишь людьми.

— Позвольте мне, — к удивлению Исаева, слово попросил тот самый знакомый Строева, Петр Григорьевич Заборцев.

— Слушаю, — отозвался Березин.

— У меня не вопрос, — пояснил Советник. — Александр Дмитриевич, полагаю, вам следует сделать международное заявление в самое ближайшее время. Я думаю, если говорить о ситуации в целом, то они... готовятся нарушить Договор.

Влад сразу заметил, что последние слова, сказанные советником, вызвали сильную реакцию у окружающих. По рядам присутствующих пробежал тихий ропот, а у Президента опять приподнялась бровь.

И тут, во вновь установившейся гулкой тишине всеобщее внимание привлек молодой адъютант, который быстро проследовал через зал и вручил Березину чек-сообщение.

Александр Дмитриевич пробежал глазами текст и, подняв голову, посмотрел на Министра Обороны.

— Только что мне сообщили, — произнес он. — Что террористами осуществлён полный захват Южного Сигма-центра. Мы немедленно вводим режим Чрезвычайной Ситуации на всей территории страны.

* * *

— Ты уже переговорил с Багрицким? — поинтересовался Строев, когда они вернулись в Новосибирск, и перед тем, как покинуть Управление Юстициона, встретились на ежедневной вечерней летучке.

— В общих чертах, — отозвался Влад. — Он ещё раз подтвердил мои полномочия.

Я продолжаю отвечать за организацию обороны и координирую практическую реализацию силовой составляющей.

— Это хорошо, — кивнул Максим Леонидович. — Ответственность тебя мобилизует... Международное обращение Президента слышал?

— Конечно! Его постоянно цитируют почти все инфоплатформы. «Требуем немедленного прекращения поддержки террористов и оказания им какой-либо помощи в противоправных действиях!»

Все попытки захвата власти антиконституционными методами, призывы к свержению существующего государственного строя на каком бы уровне они не происходили, будут жёстко пресекаться. Прямая или косвенная помощь незаконным бандформированиям на территории России со стороны любого иностранного государства, впредь будет расцениваться как внешняя агрессия и вызовет немедленные ответные меры, вплоть до силового решения вопроса...». Мне кажется, Александр Дмитриевич выразился предельно чётко и ясно. И очень своевременно.

— Согласен, — Строев, сидя в кресле, сцепил кончики пальцев между собой. — Но ты ведь ещё не знаешь об ответной реакции некоторых западных держав и лидеров Евросоюза.

— Об этом вроде бы не сообщали.

— По средствам массовой информации — да, не сообщали. Но я ведь держу руку на пульсе. Нашему дипломатическому корпусу в Политпроспекте ясно дали понять, что смотрят на ситуацию в России под другим углом зрения.

— Под каким?

— Понятно, что это пример политической эквилибристики, но ОСГРовцев расценивают как борцов за свободу. А волнения воспринимают как волеизъявление определённых слоёв населения. Со стороны государства же идет, якобы, игнорирование принципов демократии и притеснение свобод. Другими словами, косвенно запад дает понять, что политически одобряет революционные изменения в России, но пока не признается, что технически каким-то образом участвует в беспорядках. Да, ты прав, заявление нашего Президента сделано очень вовремя, оно не даст окончатель-

но распоясаться нашим заинтересованным «партнёрам» и на время остудит их пыл...

Кстати, что ты собираешься предпринять по Ростовской Сигме? Отправишься туда? С Приморьем у тебя хорошо получилось.

— Честно говоря, я бы уже отправился, но завтра утром мы с Багрицким должны будем согласовать детали. А потом уже — на линию фронта, — Влад невесело усмехнулся.

— Не сомневаюсь, что ты сможешь правильно сориентироваться на месте. Но меня беспокоит не только Ростов. В Москве и Канторовиче сложная ситуация. Противоречивые сводки приходят и с Урала.

— Да. Багрицкий говорил о том же.

— Нам нельзя терять контроль. Тем более над Сигма-Центрами. Смерти подобно! Поэтому и нашу Новосибирскую Сигму мы обязаны защитить. Но в этом-то как раз я уверен, так что можешь отправляться на юг со спокойной душой, если это выражение вообще уместно в наших реалиях.

— Уверенность за наш тыл, развяжет мне руки. Не придется дёргаться постоянно.

— Всё так.

— А вы, Максим Леонидович? Останетесь в Управлении?

— Это вряд ли. Слишком много вопросов по «Лазарю», которые надо решать на местах. Ты же сам слышал Президента. К тому же, нам с Заборцевым поручено проконтролировать перераспределение производственных сил и людских ресурсов в условиях ЧС. Для начала нам необходимо перевести часть квалифицированного персонала и высокотехнологичных машин на зарезервированные предприятия ВПК, запустить старые заводы и свёрнутые когда-то лаборатории. В ближайшие недели нам предстоит воплощать в жизнь план национальной обороны. Все понимают, что без стабильной экономической подпитки Созидательная технократия теряет некоторые свои преимущества, а мы те-

ряем мобильность... Но я буду постоянно наведываться сюда, восстановление СУПЕР не менее важная задача. Даже приоритетная. Я очень надеялся на контакт АНГа с Марией, но раз попытка завершилась неудачно, пойдем более долгим и более трудоёмким путем.

— Окончательно о неудаче говорить ещё рано, — заметил Влад. — Боря с Геной подготавливают повторное подключение, с их точки зрения, соединение состоялось, только так и осталось несинхронизированным. Поэтому они руки не опускают.

— Молодцы. А сколько потребуется времени на осуществления плана «Б»? — поинтересовался Максим Леонидович. — Я имею в виду плановую сборку пробной компиляции ядра и подключения его к новой оболочке.

— Недели две. Сложно сказать точно.

— Долго, — Строев покачал головой. — У меня стойкое предчувствие, что у нас этого времени не будет. И не спрашивай меня, почему.

* * *

Арина ехала на служебном автокаре в пригород, где располагалась спецколония пенитенциарной системы Юстициона, смотрела на проплывающие мимо леса, и думала о превратностях судьбы. Она всегда критически относилась к себе. С самых малых лет. Несмотря на свою врождённую красоту, она начала ей «пользоваться», если можно так выразиться, уже только в сознательном возрасте.

В детстве же и ранней юности она и вовсе её не замечала, считая себя обычным представителем живой природы. Да-да, именно так. Накладывало свой отпечаток воспитание, которое проходило в интернате в тесном контакте с окружающим миром. Дети, для которых СУПЕР рекомендовало в будущем профессию в Кластере Природных ферм проводили много времени в питомниках и заказниках. А тот интернат, где выросла Ариша, располагался прямо

на территории одного такого Заповедника. Видимо поэтому девочка относилась к себе больше как к рядовому представителю природы, нежели как к высшему существу, наделенному властью над менее организованными созданиями. Она без труда понимала «язык» косуль, кроликов и даже пантер. Взрослея, она не представляла себе другого будущего, нежели связанного с живой природой.

Шли годы, и прехорошенькая девочка превращалась в настоящую красавицу. Но что происходило в душе подростка, не знал никто. И это было легко объяснимо. Потому что у Арины, в этом периоде жизни среди сверстников, не было ни одного друга. Такого, кому она могла бы доверить свои сокровенные мысли. Ее друзьями оставались лишь звери. Но с ними она общалась, всё же, немного на другом уровне.

Да, общество при Созидательной технократии максимально оберегало граждан, находящихся в нежном возрасте от любых социальных потрясений. Максимальная забота и участие являлись неотъемлемыми составляющими любой воспитательной парадигмы. Особенно это касалось детей-сирот. Нет-нет, формально Арина не относилась к этой группе. Потому что у неё был дееспособный биологический отец. Но так получилось, что узнала она об этом только перед своим шестнадцатилетием. А позже раскрылась и тайна её рождения, которая другого человека могла бы повергнуть и в шок. Выяснилось, что Арина — ребенок, появившийся на свет, в ходе генетического эксперимента, и, как таковой, матери у неё просто-напросто нет. А отец... Что отец?.. После рождения, так уж вышло, он не смог быть рядом с дочерью, а потом это вошло в некую обыденность. Он инкогнито курировал её развитие, но никогда не объявлялся лично. До определенного времени.

Перелом наступил во времена «Нового мира». Арина, которая, в тот момент искала себя и свой путь, примкнула

к доморощенным революционерам вполне себе по убеждениям. Быть может, не последнюю роль в этом сыграло и «появление» её отца. Какой бы выдержанной не была Арина, всё же известие, что твой родной человек пятнадцать лет находясь с тобой в одном городе, не соизволил ни разу обозначить себя, внесло определенный психологический надлом в душе девушки. Нет, они не стали с отцом врагами, отнюдь. Даже вполне мило общались в контексте тех непростых и драматических событий, что преследовали участников Сообщества «Новый мир».

Но холодок и некая отстранённость в общении присутствовала всегда и до сих пор. Они, бывало, созванивались раз в несколько месяцев, дежурно поздравляли друг друга со значительными датами, но не более. Причем, Арина всегда чувствовала какую-то недосказанность в их отношениях. Но никогда не стремилась сделать шаг навстречу.

Почему она задумалась об этом именно сейчас, по пути на свидание с одним из диверсантов? Быть может потому, что её отец, Метляков Юрий Геннадьевич, занимал сейчас должность Начальника Центра УОН (Учреждений Отбытия Наказаний) при Управлении Юстициона Новосибирской области? И их с дочкой пути вновь причудливо пересеклись, пусть и косвенно.

Ариэль задержала взгляд на пронёсшейся мимо роще и стала смотреть через снежное поле, что сливалось у горизонта с небом. Мысли, как бы сами собой, переключились на другую тему.

«Как необычно смотрит на неё во время их встреч, этот самый подопечный, — подумала она. — Данила Осташевский. Станный у него взгляд».

Арина повидала всяких: отъявленных негодяев, и просто заблудившихся и оступившихся личностей, но никогда ещё не встречала у «клиентов» такого пронзительного взгляда. В котором смешивалась и отчаянная решимость, и полнейшая беспомощность.

Вот как можно не размышлять о превратностях судьбы, если она подкидывает такие сюрпризы — пленитель, задержавший её на экологической платформе больше трех месяцев назад, через десяток минут будет сидеть перед ней в наручниках; и расклад сил будет уже кардинально другим.

В автокаре, вместе с Ариэль находился еще следователь Юстициона Валерий Юсов, мужчина в почтенном возрасте, которого взяли с собой «по пути». Юсов должен был встретиться с фигурантом совсем по другому делу.

Спецмашина подрулила к КПП колонии, внешний шлагбаум которого почему-то оказался поднятым, а электронный аутентификатор на входе не работал — горел серой неактивной плашкой.

Оператор автокара направил машину в проезд и остановился у внутренних ворот, они, естественно, стояли закрытыми.

Далее события стали разворачиваться стремительно.

Дверки с обеих сторон автокара распахнулись, и Арину со следователем грубо выволокли наружу. От неожиданности Арина не успела оказать никакого сопротивления, она и в самом деле растерялась, никак не предполагая такого воздействия.

Оператора же, напротив, один из нападавших запихнул дальше внутрь салона, чтобы сесть за управление самому.

Двое мужчин в армейской униформе — Арина успела рассмотреть их краем глаза — действовали жёстко, но профессионально, заломили пленным руки за спину и заставили, согнувшись, проследовать в основное помещение пропускного пункта.

Автокар же стал пятиться назад, выезжая обратно, к внешней стене периметра спецколонии.

Ариэль обругала себя — расслабилась, клуша, совершенно не ожидая какого-либо нападения! Понятно, что в этом месте предполагать его было бы, по меньшей мере, странно,

но они ведь не раз с ребятами проговаривали главное правило — быть готовым к неожиданностям каждую минуту, днем и ночью! А она этим советом легкомысленно пренебрегла.

Конвоир Арины держал её руки за спиной просто стальной хваткой. Девушка не к месту подумала, что потом на её запястьях останутся синяки.

Загнав пленников в пультовую КПП, им позволили разогнуться, но, тут же, зафиксировали руки спереди пневмонаручниками. Ариэль сразу же отметила для себя этот промах армейцев — видимо, они не воспринимали её, как потенциального противника, иначе, несомненно, держали бы её руки за спиной, а в таком положении у неё оставалась ещё какая-то свобода действий.

Конечно, девушка сразу же постаралась оценить обстановку. В помещении, кроме них с Валерием, находились ещё пятеро боевиков, одетых в армейское обмундирование без знаков различия. Вооружение у каждого было внушительным: короткоствольные штурмовые автоматы, разгрузка со слотами для гранат и запасных обойм. Да, штурмовые автоматы — это не нейтрализаторы, вызывающие лишь паралич, такие машинки предназначены для нанесения серьезных поражений, зачастую несовместимых с жизнью. На головах нападавших были чёрные «балаклавы».

Пленников заставили сесть на некое подобие диванчика у дальней стены. Их охраняли двое армейцев, которые без лишних слов направили на них стволы автоматов.

Один из нападавших, судя по властной манере поведения, старший, приблизился к главному пульту и вызвал общую проекцию.

— Внимание, всем службам, — обратился он по внутреннему интеркому. — Говорит капрал Штольц, командир особого отряда ОСГР. Въезд в колонию блокирован нашими силами. Во избежание кровопролития предлагаю принять наши условия. В случае несоблюдения хотя бы одно-

го пункта, заложники, — капрал переместил угол камеры так, чтобы можно было увидеть сидящих на диванчике Арину с Валерием, и вернул фокус на себя, — будут ликвидированы.

Я хочу разговаривать сейчас с первым начальником спецколонии Холодовым Сергеем Витальевичем. Требую, чтобы он подключился к этому каналу немедленно.

Главарь сделал паузу, пока на проекции не проявилось слегка бледноватое лицо Холодова, судя по всему, он был в значительной мере возбуждён.

— Слушайте меня внимательно, — продолжил Штольц. — Сигнал тревоги блокируется нашими средствами радиоподавления, поэтому рассчитывать на быструю помощь извне, бессмысленно. Внутренние сирены оповещения об экстренном случае вам ничего не дадут, все и так уже в курсе ситуации, благодаря этой трансляции. Любая, я подчеркиваю, любая попытка штурма, либо воздействия на отдельную единицу нашего подразделения предполагает немедленную ликвидацию заложников.

Единственный вариант сохранить им жизнь — обменять их на находящегося здесь под следствием Молниевского Егора Алексеевича, внутренний номер — ЗПОС161—7.

После предъявления заключенного по видеосвязи и идентификации, я объявлю вам условия передачи и обмена на заложников. На предъявление наличия Молниевского у вас десять минут. Время пошло.

Лицо Холодова с проекции пропало, можно было подумать, что он лично бросился на розыски Грома. Но пустой голографическая картинка оставалась недолго. Через пару десятков секунд там показалось другое лицо, и Арина решила, что у неё началась галлюцинация, либо она ненароком угодила в виртуальную реальность. Сейчас с проекции спокойным и уверенным взглядом смотрел... её отец.

От потрясения девушку даже, на какие-то мгновенья, бросило в жар.

— Послушайте, капрал, — сразу же заявил отец Арины, обращаясь к Главварю. — Меня зовут Метляков Юрий Геннадьевич и я занимаю должность Начальника Центра УОН, полагаю, расшифровывать не надо. Я нахожусь здесь с инспекторской проверкой. Так вот. Со всей ответственностью заявляю вам, что подследственный ЗПОС161—7 находится сейчас на выездном допросе в одном из филиалов Юстициона. Поэтому, при всём желании, предъявить его для опознания в данный момент невозможно.

Однако, по рабочему графику транспорт с Молниевским должен прибыть в расположение колонии ориентировочно через час. Связи из-за внешнего глушения радиоволн со спецтранспортом нет, поэтому сказать точнее я ничего не могу. В подтверждение моих слов предлагаю на время этого ожидания произвести другой обмен. Я готов добровольно поменяться местами с заложниками. Моя должность, несомненно, гораздо более существенней рядовых сотрудников Юстициона, и позволит вам более весомо аргументировать ваши требования в дальнейшем, когда состоится требуемый вами обмен.

Арина смотрела на такое знакомое лицо и именно в этот момент, в таких чрезвычайных обстоятельствах, вдруг поняла, как небезразличен ей этот человек. Обманивать себя сейчас было бессмысленно. Вся вина, заключающаяся в том, что их общение в последнее время было эпизодическим, ложилась исключительно на её плечи. Юрий Геннадьевич предпринимал не одну и даже не две попытки растопить ледяную стену, возникшую между ними.

Да, она это знала. Она это видела. Она это чувствовала. Но неосознанно противилась сближению. Почему? Неужели настолько сильной была обида за детские годы, когда отец осуществлял её воспитание издалека, никак при этом не проявляя себя лично? Его просто как бы не существовало в жизни Арины.

Почему раньше она никогда не задумывалась над тем, что на это могли быть объективные причины, о которых отец не рассказал лишь потому, что не хотел выглядеть оправдывающимся? А она, с упорством Снежной Королевы пресекала все возможности духовного сближения. Не задумываясь о том, что Юрий Геннадьевич ведёт себя максимально деликатно и ненавязчиво.

В этом ведь тоже проявляется любовь к ребенку, в окружении его комфортной зоной — Арине было прекрасно известно, что отец продолжает следить за её жизнью и, в случае необходимости, всегда приходит на помощь. И вот сейчас тоже самое!

Не было сомнений в том, что он уже знал о том, что его дочь схватили террористы, и даже ни на секунду не засомневался в правильности своего решения предложить себя взамен. Разве это не показатель искренней любви? Так в чём же тогда дело? Разве нельзя, наконец, поговорить им об этом наедине, ответить на все вопросы и сгладить острые углы. Чего ждать? Каких ещё потрясений?

«Великолепно, — саркастически мелькнуло у Ариэль. — Я буду не я, если приму такое решение именно сейчас, когда на мне наручники и бравые беспощадные ребята держат меня на мушке, собираясь вот-вот спустить курок... Ни раньше, ни позже...».

— Предупреждаю, если вы водите нас за нос, — отозвался капрал после недолгого раздумывания — вы об этом пожалеете. Если ровно через час вы не предъявите нам Молниевского, не только все заложники погибнут, но и остальным вашим сотрудникам не поздоровится. Корпуса колонии заминированы... Обмен мы принимаем. Подходите к внутреннему крыльцу КПП лично, без верхней одежды, рукава закатаны по локоть, руки подняты вверх и разведены. Без резких движений. Произведем обмен в момент появления вас на крыльце.

— Где гарантия, что вы просто меня не схватите? — спросил Метляков. Взгляд его по-прежнему оставался холдным, а голос звучал ровно.

— Я вам гарантирую обмен, — заявил Штольц. — Условия здесь ставлю я.

Видно было, что начальник УОН с кем-то совещается за кадром.

— Я иду, — сообщил Юрий Геннадьевич спустя десяток секунд.

Он вышел из кадра, а в проекции вновь появилось растерянное лицо Холодова.

Что сейчас переживала Арина? Пожалуй, она и сама бы не смогла ответить на этот вопрос. Это было не то смятие, не то потрясение, или откровение. Она вдруг увидела мир совсем в других красках. Можно сказать, что, пусть в таких драматических обстоятельствах, но у неё произошла некая переоценка ценностей, и она осознала, что изменилась сама. И с этим теперь ей предстоит жить всю оставшуюся жизнь. А долгой или короткой она будет, зависит в какой-то степени от того человека, который наставил на неё сейчас автомат.

Ариэль ожидала, что её заставят сейчас подняться и подтолкнуть к выходу.

«Зачем отец пошел на это? Он что, не понимает, что рискует своей жизнью. Очевидно, ради неё! Но, она бы сама смогла за себя постоять. Наверное...» — Арина настроилась, чтобы оставаться внешне безучастной, чтобы не дать понять бандитам, что они с начальником УОН вовсе не два незнакомых человека.

Если террористы до сих пор не идентифицировали эту связь, не стоит давать им такую возможность.

Но тут произошло нечто неожиданное. Ей вовсе не предложили покинуть своё место. Капрал подошел к их диванчику, грубо подхватил под локоть Юсова и поволок его к внутреннему выходу.

У Арины мелькнула смутная нехорошая догадка, постепенно превращающаяся в уверенность.

Через окно она могла видеть, как по плацу идет человек с поднятыми руками. И снова защемило сердце от того, что отец показался ей в этот момент таким беззащитным!

Обмен, судя по всему, как и обещал Капрал, состоялся на крыльце. Только вовсе не такой, на который рассчитывал Юрий Геннадьевич.

После того, как начальника УОН втокнули в пультовую КПП, по площади, в сторону административных помещений, быстро прошёл, почти пробежал, оскальзываясь, старший следователь Юстициона Валерий Юсов.

Когда Метлякова подвели к диванчику, нам какой-то микроскопический миг он успел встретиться взглядом с дочерью. Но даже в это мгновение Арина поняла, что всё, о чем она размышляла в эти минуты, истинная правда.

* * *

Нога у Данилы заживала достаточно быстро, даже быстрее, чем предполагали врачи. Он уже мог делать по утрам физические упражнения, прилично нагружая поврежденные мышцы. Палочку для ходьбы, которая сменила каталку, он отложил ещё три дня назад. Сегодня намечался «Хороший день». Все дни для подследственного Данилы Осташевского делились теперь на два типа. «Пустой» и «Хороший». Первых, увы, было больше. Занятия не отличались особым разнообразием, так же, как им не отличался ежедневный распорядок дня в колонии.

В свободное время, которого, правда было не так уж и много, Данила, у себя в камере, пристрастился к чтению. Консультант Юстициона Метлякова А. Ю. дала ему рекомендательный список, которому он чётко следовал. Совсем неожиданно времяпровождение с книгой не на шутку его захватило. Даниле стало искренне интересно разобраться, что же происходило на его Родине за время его отсутствия.

Какие процессы проходили в России, на чём был основан такой быстрый экономический рост? Оказалось, что Осташевский почти ничего не знал об истинном положении дел. А когда стал потихоньку заполнять пробелы в знаниях, то очень быстро втянулся. Чем больше ему открывалось знаний, тем больше хотелось узнать нового. И ещё не раз ему пришлось убедиться в порочности и лживости навязываемой ему ранее идеологии.

То, что ему рассказывали о России за ее пределами, было крайне однобоко, предвзято, а иногда и откровенно лживо. Нет, Данила, конечно был не из тех, кто слепо верит во всё, что ему говорят. Он старался максимально использовать критическое мышление, но фактам и доказательствам, подкрепленным примерами, уверенного развития его — «по рождению» — государства противопоставить было нечего. Мало того, Данила постепенно стал проникаться пониманием происходящих процессов в России и осознанием уверенности в её великом будущем.

Порой он сильно дивился метаморфозам, происходящим в его сознании, но ничего не мог с собой поделать. Шаманка продолжала полностью владеть его волей, но самое удивительное, что он был рад этому.

Так вот, кроме «Пустых» дней случались и «Хорошие». Так назывались те, когда в спецколонию приезжала консультант Юстициона Метлякова А. Ю. Это означало, что состоится встреча и очередной разговор в рамках дознания по делу робота, и он, Данила Осташевский снова сможет беспрепятственно смотреть в эти сумасшедшие глаза Шаманки, испытывая при этом неопишуемые внутренние ощущения.

И вот такой день наступил.

Стараясь не думать о предстоящем свидании, Данила хоть и принимался периодически себя отвлекать разными пустяковыми хозяйственными делами, но никак не мог на них сосредоточиться. Почему-то несколько раз вспоми-

нался Драган. На предыдущей встрече с Ариной, она, наведа по просьбе Данилы справки, сообщила, что серб почти поправился. Полученные ранения не дали никаких необратимых последствий, и сейчас его друг-наёмник проходит курс реабилитации. После окончания лечения, вполне возможен перевод Драгана сюда, в спецколонию, где находятся почти все подследственные по делу об операции извлечения объекта из лаборатории.

Конвойный отпер магнитный замок камеры Осташевского.

Данила встряхнулся, бодро проследовал к выходу, развернулся лицом к стене и дал зафиксировать себе руки за спиной.

Потом они с сотрудником проделали привычный путь через несколько постов, на каждом из которых подследственный терпеливо ждал, когда откроются шлюзы-решётки.

Комната свиданий располагалась в торце административного корпуса. Граждане, пришедшие по каким-то делам для встречи с подследственными, попадали в переговорную снаружи, перейдя от главных ворот через центральный плац. Главную площадь было видно из комнаты свиданий. Через узкие, но прозрачные окошечки Данила и сейчас мог видеть очищенную автоуборщиками от снега площадь, и чувствовать запах морозного зимнего дня, который царил снаружи.

Заведя Осташевского в зал свиданий, конвойный провёл его к привычному месту за прямоугольным столом. Разблокировал захват рук и усадил на стул. Сам же отошёл к двери во внутренние помещения.

Данила осмотрелся и понял, что кроме них, в комнате сидит еще один подследственный, но узнать его Осташевский не смог, скорее всего, тот проходил по какому-то другому делу. Его конвоир, так же, как и охранник самого Данилы, сто-

ял поодаль у другой двери. Теперь оставалось только ждать. По обыкновению, подследственных приводили заранее, и иногда ожидание могло длиться тридцать-сорок минут.

Но не в этот раз.

Потому что ожидание оказалось перечёркнуто последующими событиями.

Вначале в комнате несколько раз мигнул свет, а под толком загорелись аварийные мигалки, сразу же заполнив помещение прерывистыми тревожными световыми бликами. Почему-то при этом не было слышно звука ревуна-сирены, который обычно сопровождает экстренные ситуации. Мигалки вращались совершенно беззвучно.

Оба конвоира тут же засуетились, уткнулись в личные радики и, после коротких неслышных переговоров, не сговариваясь, отперли внутренние двери, и покинули помещение для свиданий, оставив подследственных одних.

Данила в состоянии крайнего удивления посмотрел на «коллегу»; тот, с таким же выражением лица посмотрел на него.

Тогда Осташевский осторожно встал со стула.

Ничего не произошло.

Данила двинулся вперед и прошел к торцевой стенке, где устроился возле одного из окон, чтобы наблюдать за происходящим на центральном плацу.

* * *

По предположениям Арины до контрольного времени оставалось минут пять, когда представился относительно подходящий момент. Время тянулось, как резина, минуты, заполняла липкая тревога, перемешанная с лихорадочным возбуждением.

Нужно было что-то делать, а не сидеть послушными и безропотными истуканами. Пусть рядом и находился отец, но это только усугубляло ситуацию, так как приходилось волноваться ещё и за него.

Юрий Геннадьевич выглядел спокойным, но Ариэль прекрасно понимала, какая буря бушует у него в душе. Незначительные на первый взгляд, детали прекрасно подтверждали её мысли.

Несмотря на то, что бандиты уже не обращали на заложников никакого внимания, полагая, что не стоит ждать какой-либо опасности от эффектно выглядящей девушки и респектабельного вида чиновника высокого ранга, всё равно, ни Арина, ни её отец не общались между собой. Но Юрий Геннадьевич всё же успел украдкой шепнуть своей дочери пару фраз. Слова были крайне важные в такой ситуации, но их проблему они никак не решали, скорее наоборот.

«Молниевский не приедет» и «Будет штурм». Вот что сообщил Начальник УОН.

Арина расслышала это отчетливо. Разумеется, у неё сразу же возникли дополнительные вопросы, но задать их сейчас она никак не могла. Поэтому приходилось додумывать всё самой.

«Значит, транспортному конвою сумели сообщить о попытке захвата колонии? — принялась анализировать девушка. — Но тогда сюда бы пришла помощь! Может, никакого выездного допроса вовсе не было, это блеф? Почему тогда не показывают Грома? Потому что его тут и нет! Логично.

А штурм готовят местными силами, которые перегруппировываются для нанесения удара. На это требуется какое-то время, отсюда и запрошенная отсрочка. Но неужели атака начнется, несмотря на наличие у террористов заложников? Вряд ли Холодов возьмёт на себя такую ответственность... Холодов да, но... если это приказ самого начальника УОН, что сидит сейчас рядышком? — Ариэль глянула на отца. Лицо того оставалось непроницаемым.

— Думай... Если я права, тогда на что рассчитывал папа?

Что они будут готовы к этому. Предупреждён, значит вооружён. — Арина перевела взгляд на скованные руки. С такими «браслетами» конечно не повоюешь, но слава Богу их

нет на ногах и они не мешают передвигаться. — Скорее всего, отец подаст мне какой-нибудь знак в момент начала атаки, и тогда я должна буду... что?».

Ей показалось, что Метляков чуть склонил голову, словно бы привлекая ее внимание. Она сама уже смогла оценить обстановку. Ни один из диверсантов не глядел на них. Одни боевики, поставленные их охранять, смотрели в сторону плаца; другие стояли по обе стороны внутреннего выхода; а капрал колдовал над пультом. Да, ещё, наверняка, несколько боевиков засели снаружи, на улице, но это уже были догадки.

Штурм должен был вот-вот начаться, потому что время истекало, а Штольц вряд ли бы поверил в следующую отговорку.

Арина мельком глянула на отца. Тот едва заметно кивнул и указал глазами на внутренний выход.

Ариэль прикрыла веки, показав, что поняла, и постаралась максимально мобилизовать силы перед схваткой, как её обучала Маша.

«Залей себя холодным льдом, — говорила ей на тренировках суровая маленькая наставница. — Ты же Снежная королева. Залей так, чтобы ты задрожала от бездействия, а потом взорви весь этот лёд внутри себя, высвободив всю свою энергию. Превратись в свою знакомую пантеру. Как её там зовут, Анфиса?...»

Арина и впрямь начала дрожать, её правая нога отбивала на полу мелкую-мелкую дробь.

«Хорошо, что я в удобных спортивных туфлях, — глупо подумала она. — Надень я туфельки...».

— Давай! — неожиданно громко закричал Юрий Геннадьевич и подскочив с диванчика отчаянно бросился на ближайшего боевика.

И сразу же на Ариэль со всех сторон обрушилось множество одновременных событий. Пространство сфокусировалось в отдельные, оглушающие сознание, картинки.

Девушка распрямилась, как сжатая до упора пружина и рванула вперёд, Её охранник «проспал» такой рывок. Он только лишь инстинктивно вытянул вперёд руки, бестолково пытаясь её остановить. Но она легко проскользнула мимо, направляясь к тем двоим, дежурившим у выхода. Капрал все еще распрямлялся над пультом, а Метляков сцепился в клинче со «своим» охранником.

Арина набирала скорость, фиксируя на ходу, как оба боевика, один быстрее и резче, другой медленнее, поднимают стволы автоматов в её сторону.

«Анфиса, — мелькнуло у девушки на короткий миг. — Я — Анфиса!».

Она, молниеносно разогнавшись, подпрыгнула, выставив ногу вперед — как учила Маша! — целясь в более резвого боевика. Пятка девушки ударила того в грудь и он начал заваливаться назад, одновременно нажав на гашетку — пули ушли вверх, несколько попали в потолок, рикошета с противным звуком и наполняя помещение пылью, перемешанной с дымом от сгоревшего пороха. Второй террорист на какие-то секунды замешкался.

По инерции Ариэль и сокрушённый ею боевик пробили тоненькую перемычку в проеме и вылетели, упав друг на друга, уже за порогом. Какие-то секунды они бестолково копошились, пытаясь подмять под себя друг друга, пока Ариэль не извернулась и с размаха не оглушила бандита по голове металлической частью своих пневмонаручников.

Тот на какое-то время затих. Этого девушки хватило, чтобы неуклюже — всё-таки наручники страшно мешали! — но всё-таки вскочить на ноги. Ариэль успела обернуться назад. Всё оказалось напрасным. Ариэль прекрасно видела, как из глубины помещения в неё целится один из боевиков. Ей даже показалось, что она увидела вылетевшую из ствола пулю. Но в этот же момент, в проёме показался чей-то силуэт. Кто-то перекрыл траекторию полёта пули своим телом. Арина видела, как пули впиваются в человеческое тело.

И всё, что она успела, это до боли закусить губу. Потому что она увидела отца, который прикрыл её своим телом от выстрелов.

Ариэль рванулась в сторону, намереваясь бежать через плац. Она не хотела, чтобы смерть отца была напрасной. Неконтролируемые слезы катились из её глаз и засыхали на щеках, размазанные зимним ветром.

Со всех сторон, как показалось Арине, затрещали пулеметы, там и тут раздались взрывы, оглушая и закладывая уши.

Она продолжала бежать через плац, вытянув вперёд согнутые руки, закованные в наручники и ей казалось, что в неё стреляют со всех сторон. И ей было бесконечно жаль себя, такую одинокую, беспомощную и абсолютно несчастную, только что, из-за своей глупости, потерявшую родного человека.

* * *

Наблюдать за пустым плацем пришлось недолго. Из помещения КПП донеслись знакомые звуки выстрелов. Данила без труда определил, что «заговорил» штурмовой короткоствол, коим были вооружены не только рекруты, но и некоторые наёмники.

Потом к нему присоединился ещё один. Что-то там происходило, было не разобрать, какая-то суета. Пара фигур «вывалилась» наружу и принялась барахтаться на снегу. Расстояние не позволяло разглядеть детали.

А дальше определить виды оружия стало невозможным, потому что огонь открыли сразу с нескольких точек. Пули прошивали стены КПП, оттуда без промедления открыли ответный огонь.

Стена, у которой стоял Данила дрогнула, сверху посыпалась штукатурка. Осташевскому пришлось привычно приоткрыть рот, чтобы не оглохнуть от грохота. У него возникло ощущение, что во входной тамбур комнаты свиданий сада-

нули из лёгкой пушки. Из покосившихся переборок пахло дымом и запахом тротила. У Осташевского сразу же запершило в горле.

Данила среагировал скорее автоматически. Подскочил к тамбуру и с удивлением понял, что снаряд (если это был он) разворотил входную рамку и пробил двойные переборки. За переломанными конструкциями светился зимний хмурый день. Осташевский пересёк завал, перепрыгивая через вздыбленные бетонные плиты, и оказался снаружи.

Бой вокруг плаца продолжался, обе стороны самозабвенно палили друг в друга. Недалеко от входа в здание, в выемке, прикрытой двумя мешками, как небольшой баррикадой, лежал раненый юстиционер. Видимо, его сильно контузило взрывом, он лежал на спине и слабо «сучил» ногами.

Уткнувшись стволом в мешок, остывал станковый среднекалиберный пулемёт. Это была хорошо знакомая Осташевскому машинка. Данила, пригнувшись, спрыгнул в импровизированный окопчик, взялся за приклад и установил пулемёт на боевое крепление. А потом припал к прицелу.

Через плац кто-то бежал, вытянув вперед обе руки. Приглядевшись, Осташевский понял, что запястья бегущего скованы пневмонаручниками.

Но эту деталь его разум отметил вскользь, машинально, потому что его сознание не хотело верить увиденному. По плацу под шквальным огнем бежала... Шаманка! Его Шаманка!

Сколько она ещё успеет сделать шагов, пока её не «срежут»? Три? Пять? Десять?

«Не больше», — решил Данила. Некогда было изумляться, догадываться, анализировать. Надо было немедленно действовать.

Осташевский повел стволом, определяя огневые точки противника. И почти сразу же нашел одну. Ему даже показалось, что боевик целится именно в Арину. Данила нажал

на спуск, и пулемет разразился длинной мощной очередью. Место, где укрывался автоматчик, окуталось бело-серым дымом. Боевик пропал. Осташевский тут же повернул ствол правее и снова нажал на спуск.

Так, прикрывая отход беглянки, он расстрелял всю ленту с патронами, пока девушка, пригибаясь и петляя, не скрылась за спасительным для себя углом административного здания.

ГЛАВА 6

29.01 — 31.01.2075

— Сынок, что происходит?

— Ты о чём, па? — вызов Николая Петровича застал Влада в не самое удобное время, инспектор как раз прибыл на военный аэродром, откуда должен был отправиться аэротранспортником в Новочеркасск.

— Производство в экстренном порядке перевозят в Омскую область в какой-то маленький городок, — пояснил отец. — Мы рассчитывали, что вспомогательные службы и логистику не тронут. Но нам даже не позволили собрать вещи!

— Тебя переводят? — Исаев-младший пытался сообразить, как ему выкроить хотя бы несколько минут для разговора. Влад запаздывал, его давно ждал начальник военного аэродрома, а на лётном поле, гудя турбинами, уже выруливал приземистый армейский аэроэкспресс — быть может, тот самый!

— Не только меня! — пояснил Николай Петрович. — Передислоцируют всё производство и службы Карьера! У нас началась война?

— Не говори глупостей... — Влад юркнул в неприметный уголок, образованный двумя соприкасающимися ангарами и прикрыл проекцию от шума: двигатели на лётной площадке ревели очень громко. — Что за нелепые слухи? Твой перевод — наверняка, часть утверждённого плана обороны. Время беспокойное, а цикл производства не должен прерыв-

ваться. Экономика всего лишь задействует дублирующие, более безопасные контуры.

— Говорят, что заводы, куда мы едем, военные и страшно секретные.

— В самом факте использования военной законсервированной инфраструктуры нет ничего удивительного, пап, повторяю тебе ещё раз. Такие ресурсы быстрее других адаптируются к текущим нуждам. Мера, в любом случае, временная. Тебя действительно даже не отпустили домой собраться?

— О чём я и толкую. Ребята обеспокоены. Тем более, они же видят, что творится вокруг. У одного парнишки сестра работает в госпитале, она ему рассказывала, что резервируются койки в стационарах, и прошёл приказ об обязательной вакцинации. Люди разумные в состоянии сложить два и два. К тому же нам ограничивают новостной эфир и блокируют некоторые Сообщества в локальных сетях. Не припомню такого ажиотажа со времен Второй Холодной.

— Пап, послушай, всё под контролем. Ты же должен понимать, что принимаемые меры — способ защитить общество от негативных факторов. Это упреждающие действия, позволяющие сохранить баланс системы. Предупреждены — значит, вооружены. Подготовлены — значит, способны к маневру!

Николай Петрович некоторое время помолчал.

— Ты куда-то летишь? — поинтересовался он. — Шум знакомый.

— На юга, — Влад постарался придать своему голосу безмятежность. — Там сейчас тепло.

Но отец не принял несерьезного тона и продолжал смотреть с проекции озабоченно.

— В Ростове беспорядки в научном центре, — понимая, что Николая Петровича так просто не провести, признался Влад. — Буду координировать по линии Юстициона.

— Будь осторожен, — попросил отец. — Говорю не просто так тебе. У тебя Леська.

— Конечно!

— Вижу, что тебе уже совсем некогда, — Николай Петрович вздохнул. — Нас предупредили, что на марше могут быть проблемы со связью, так что не теряй. Мы все вместе тут, вся Операторская, так что справимся.

— Не сомневаюсь, па. И не переживайте вы так, не накручивайте того, чего нет. Происходит плановый, управляемый процесс. Уж мне-то ты должен верить.

— Кому, если не тебе? — воскликнул Николай Петрович и отключился.

И тут же замигала соседняя линия, у начальника аэродрома, видимо, начинало иссякать терпение.

Влад мельком глянул на смарт и, подхватив рукой шапку, чтобы та не слетела, со всех ног бросился в авиадиспетчерскую.

* * *

Славик, привет!

Я знаю, что нельзя из соображений безопасности. Хотя Маркелова (из редакции Верхотурских Новостей) утверждает, что шифрование протоколов при передаче данных снова вышло на полную конфиденциальность. Но кто такая для меня Маркелова?! Ты гораздо больший авторитет. И раз мой муж опасается, что есть даже крохотный шанс, что переписку могут отследить, и, как следствие, как-то на тебя воздействовать через меня, то мы должны с этим считаться. Хотя ты не представляешь, как мне не хватает простого с тобой общения!

Я придумала, конечно, очень странный компромисс. Решила написать письмо (традиционно!), но тебе его не отправлять. Представляю, какое у тебя сейчас будет выражение лица смешное (ну, не сейчас, а когда ты это прочитаешь!), но и в таком дурацком действии есть некий смысл.

Во-первых, это успокаивает. Потому что я вся на взводе. И это не только на меня так мое состояние действует (кстати, с ребёночком всё хорошо, я обследуюсь периодически, а он пинается). Ты же знаешь, что усидеть на месте я так и не смогла, меня взяли внештатным в местную инфоплатформу. Казалось бы, глубинка из глубинок, но и сюда добрались общее напряжение и нервозность. И я тоже заразилась этим, Слава. Я нервничаю, потому что от новостей не скрыться, и даже к нам, на заштатную инфоплатформу приходят ужасные и пугающие истории. Как там будет, неизвестно, поэтому мне и показалось не лишённым смысла записать сейчас свои чувства, чтобы потом пережить всё ещё раз, но вместе. Почему-то, когда я пересказываю письменно то, что происходит, я немного успокаиваюсь.

Во-вторых, какая ни какая, а творческая реализация и выход энергии. Да, я пишу заметки и в редакцию, но там я ограничена определёнными правилами, а в письме могу позволить себе всё, что угодно.

Ситуация вокруг меняется. Это происходит неумовимо, но всё же неотвратимо. Мама говорит, что идет подготовка к чему-то страшному. Их периодически командироват на Гурьевские Склады. Раньше это был областной распределительный центр, но потом построили более современный и поближе к Екатеринбургу. А огромные площади почти не использовали. Так вот. Сейчас там всё забито. Мама своими глазами видела разгружаемые конвои с продовольствием. Вода, еда, предметы первой необходимости. Работа кипит, как в муравейнике! Да и я сама постоянно сталкиваюсь с людьми в форме.

Раньше на пыльных улицах Верхотурья и патруль порядка было днём с огнём не сыскать, а сейчас юстиционовцы и армейцы и там и тут. Сопоставляя факты с тем, что к нам приходит в редакцию, мне становится очень тревожно.

Все эти перестрелки, похищения на «большой земле». Какие-то дикие слухи о «закручивании гаек». Голова идёт кругом.

На днях всю нашу редакцию переположило сообщение о диверсии на аэротерминале в Серове (городок такой тут неподалёку). Хотя об этом не говорят вслух, но все знают, что это не только транспортный, но и стратегический терминал, где базируется особое военное подразделение (какие-то секретные ракеты). Так вот, представляешь, приходит вдруг сообщение о начавшемся там боестолкновении. Все службы на ушах, туда сразу же наших корреспондентов отправили. В результате оказалось, что раздули из мухи слона, и никакого захвата не было (несознательные личности не придумали ничего лучшего, чем устроить рядом с периметром игровой раунд пейнт-понга). Ситуация, конечно, комичная, если уместно так говорить, но осадочек остался.

Представляю как тебе сейчас трудно. Может быть, даже лучше, что я тебя не отвлекаю со своими глупостями. Вот когда закончится всё (только вот что «всё»?), я тебя обниму, а ты зароешься с головой в мои кудри, да?

Всё меняется. Лица у людей становятся другие. Ещё несколько месяцев назад Верхотурье лениво дремало под снежным одеялом, нежась на зимнем солнышке, а сейчас вокруг тревога и суета.

В больницах, а я туда хожу чаще, чем на работу, введен усиленный режим. Я сама видела очереди на вакцинацию! Очереди, Славик, представляешь?! Отправляют всех, кто ещё не вакцинирован, строго по спискам.

А в редакции у нас дошло до того, что прикрывают некоторые отделы и блокируют Сообщества в местной общественной сети. Только тут собирались заняться местечковым расследованием, как выяснилось, что группы подозрительных личностей уже не функционируют. Раз сверху приходят такие директивы, значит дело серьёзное, ведь так? Я не припомню на своем веку (на своем веку — сказала как старушка, хи-хи!) таких антипропагандистских мер.

Представляю, что сейчас творится в Екатеринбурге и других больших городах. Что творится там у тебя, в Ново-

сибирске! Хотя, быть может, ты в очередной командировке. Как же давно мы не виделись!

Пожалуй, на этом всё. Я выговорилась, стало немного полегче. А когда представлю, как мы будем это читать, так и вовсе радость на душе.

Если ещё случится, что-то выходящее из ряда вон, я обязательно тебе расскажу. В следующем письме.

Какая же я все-таки дурная и странная женщина. Как ты умудрился в меня влюбиться?

Целую миллион раз.

Твоя Исаева-Колокольникова

* * *

В этот раз перелёт на транспортнике Влад перенёс относительно легко, хотя пилотам пришлось облетать грозу сверху, что сопровождалась приличной болтанкой. Но, то ли инспектор уже стал адаптироваться к воздушным полётам в спартанских условиях, то ли организм мобилизовался в преддверии новых волнений.

Из Новочеркасска Исаева и ещё нескольких военных специалистов незамедлительно переправили спецкаром собственно в Ростов-на-Дону.

Ситуация с Южным Сигма-центром оставалась в плане деталей захвата неопределённой. Террористы до сих пор не выставили никаких требований, но то, что они контролируют все сегменты подземного городка, где и располагались помещения научного экспериментального Объединения «ДОН-4», было очевидно. Из руководства комплекса на связи находился лишь начальник НВЦ Сергей Колесников, который по счастливому стечению обстоятельств оказался во время захвата вне подземного городка. А вот судьба директора Объединения Ивана Михайловича Сидорова, управляющего группой научных лабораторий Армена Геворкяна, и силовика, отвечающего за безопасность Сигма-центра оставалась неизвестной.

Влад знал этих руководителей лично, потому что посещал Центр и общался в своё время с каждым в рамках расследования «Дела обновленцев». Впрочем, такой же неизвестной была судьба и остальных сотрудников, оказавшихся в комплексе во время нападения. В лучшем случае их удерживали внутри, как заложников.

Признаться, Влад воспринял захват именно Южного центра с некоторым недоумением. Он бы не удивился, если бы ОСГРовцы посягнули на Екатеринбургскую Сигму, Казанскую, даже Канторович, к чему, кстати, дело и шло. Но напасть на Ростов? И не просто напасть, а суметь превратить свой план в жизнь? Во время прошлогоднего визита у инспектора возникло стойкое ощущение, что Южная Сигма — настоящая крепость, проникнуть внутрь которой без разрешения абсолютно невозможно. Таких мер безопасности, что предпринимались внутри подземного городка, Влад не встречал больше нигде. Пожалуй, даже в его родном Новосибирске у Ядра не было столько степеней физической защиты. И, тем не менее, действительность оказалась неожиданной — под землей сейчас хозяйничали диверсанты.

Оперативный штаб располагался в некотором отдалении от расположения Сигма-Центра. Периметр снаружи, разумеется, был оцеплен силовыми подразделениями, но попыток штурма пока не предпринималось из-за отсутствия необходимой информации. Над полем сверху барражировали дроны, передающие картинку на несколько проекций. Влад мог видеть посеревшие, неактивные, вращающиеся над поверхностью голографические иконки, раньше, своей яркой расцветкой, служившие индикаторами находящихся под ними научных корпусов.

Все входы в подземный городок заблокировались. Теоретически, чтобы перехватить управление, террористы должны были переподчинить себе кодовый интерпретатор, что менял шифры каждые восемь часов. Либо склонить

на свою сторону представителей персонала из тех, кто имел самую высокую степень доступа. Но факт оставался фактом. Проникнуть несиловым методом внутрь пока не представлялось возможным. Но осуществлять штурм до этого момента пока воздерживались. Влад в чём-то понимал местные службы. Применять «Варягов» в узких подземных коридорах было бы крайне неэффективно, а если задаться целью, и начать разрушать входные шлюзы направленными взрывами, то с большой долей вероятности, можно было повредить внутреннее оборудование, что, по сути, вывело бы Ростовское Сигма-ядро из контура, переречкнув надежды на подключение к СУПЕР, если систему удастся восстановить.

Ситуация по многим параметрам выглядела патовой.

Влад, по прибытии, провёл короткое совещание, откуда и узнал подробности захвата. А сейчас в задумчивости разглядывал объемную схему внутренних помещений городка и подведённых к ним коммуникаций, которая мерцала на одной из проекций.

От выжидательной тактики решено было отказаться сразу. В стране была не та ситуация, чтобы ждать у моря погоды. Любой из семи Сигма-Центров становился важнейшим звеном, если в ближайшее время ядро окажется скомпилированным. А перехват управления одной из Сигм боевиками мог повлечь за собой катастрофические последствия, вплоть до вывода из строя всей системы ИИ.

— А вот это что? — Исаев ткнул в подсвеченные на схеме тёмно-зелёные линии.

— Магистрали рециркуляции воздуха, — охотно пояснил прикомандированный к нему, по просьбе инспектора, один из строительных инженеров.

— Что, если запустить туда газ?

— Мы думали над этим, — отозвался стоящий рядом заместитель начальника местного отделения ЧС Георгий Гурадзе, по виду — ровесник Влада. — Во внутренние решётки

вмонтированы фильтры-анализаторы. Они сразу распознают состав и закроют заслонки.

— Ну да, ну да, — задумчиво протянул Исаев. — А какие-то защитные экстренные механизмы для внутренних помещений предусмотрены? На случай пожара, например.

— Разумеется, — кивнул Гурадзе. — На случай возгорания — противопожарная система, но есть ещё и антирадиационная защита, система сейсмоустойчивости, антизаотопление. Всё, что предусмотрено инструкциями для такого класса зданий.

— Подземных зданий... — уточнил Влад.

— Точно так.

— А контуры этих систем ведь автономные? Они же не зависят от внутреннего управления.

— Разумеется. Они срабатывают независимо, получая вводные от датчиков и анализаторов.

— Вот и я так думаю, — Влад посмотрел на инженера, который в свою очередь переглянулся с Георгием.

— Вы хотите сказать... — начал Гурадзе.

— Мне потребуются специалисты по системам защиты и внутренним коммуникациям Центра, — твёрдо сказал Исаев. — Немедленно! Все эксперты, какие есть в наличии.

— Мы никогда не делали ничего подобного, — сказал руководитель научного центра геофизического Объединения «Стрела» Илья Семёнович Пирогов. Учреждение, которое он возглавлял, занималось изучением, в том числе, и природных катаклизмов. Произнёс он свою фразу, как показалось Владу, даже с некоторым испугом.

— Много в жизни происходит впервые, — философски заметил инспектор.

— Да, но это может оказаться опасным...

— Давайте вначале решим вопрос в теоретической плоскости, — предложил Влад. — Есть ли у вас оборудование такой мощности и возможно ли его оперативно

транспортировать на Александровский Полигон? Теоретически.

— Теоретически да, — Пирогов облизнул губы. — Мы как раз недавно подключили линейный геогенератор колебаний, способный имитировать различные процессы и...

— Может ли он спровоцировать локальное землетрясение? — перебил его Исаев.

— Да... — Илья Семенович в задумчивости почесал щеку. — Хотя мы проводили эксперименты с мизерной выходной мощностью.

— А сейчас потребуется максимальная, — сказал Влад. — От Полигона до Южной Сигмы около двадцати пяти километров. Сейсмоволна должна распространяться под землей. Для этого мы поместим генерирующее оборудование в шахту — такая на Полигоне имеется. Требуемые параметры должны обеспечить срабатывание сейсмодатчиков в главном контуре Сигма-центра. Вам необходимо всё рассчитать. Эта задача выполнима?

— Д-да, — с некоторой запинкой отозвался Пирогов. — Полагаю, что да. Но...

— Никаких но, — отрезал инспектор — Да или нет?

— Не пострадают ли гражданские? — с сомнением, словно рассуждая сам с собой, поинтересовался Гурадзе. — Остальной город? И населённые пункты в ближайшем радиусе? Если я все правильно понимаю, волна будет распространяться от эпицентра вкруговую?

Влад вопросительно посмотрел на руководителя «Стрелы», а тот, в свою очередь, перевел взгляд на своего ведущего инженера, который тоже присутствовал на совещании.

— Давайте прикинем в первом приближении, — отозвался последний. — Колебания будут затухающими, а грунты, в котором они распространятся, достаточно быстро погасят пиковую амплитуду. К тому же, я так понимаю, нам не нужны разрушения. Нам нужно преодолеть порог срабатывания датчиков Центра, а он намного ниже обычных

гражданских зданий. Я сам принимал участие в проектировании сейсмоконтура этого подземного Центра. Все крупные здания ведь тоже сейсмоустойчивы, так что, если не разрушится Сигма, то остальные сооружения тем более. А чем дальше волна станет распространяться, тем быстрее она затухнет. Уже соседние кварталы, ближе к центру города, скорее всего, даже не тряхнет. Для небольших и невысоких наземных зданий в, так называемой, провинции вокруг Полигона, такая волна, очевидно, не несёт серьёзной опасности.

— Тогда решено, — Влад сделал отсекающее движение рукой. — Илья Семёнович, распорядитесь немедленно демонтировать необходимое оборудование, а я решу вопрос с армейцами. Они обеспечат транспорт и подготовят шахту.

— Владислав Николаевич, есть некоторая озабоченность, — обратился к инспектору Георгий, пока они в штабе ждали командиров остальных подразделений, участвующих в операции. — Вам не кажется, что план слегка... ммм.. авантюрный, что ли... Слишком уж много должно совпасть вводных.

— Давай уже на «ты», — Влад поднял взгляд на собеседника. — Авантюра — это действие, результат которого непредсказуем. У нас же все этапы плана основаны на точных расчётах. Если каждое подразделение сработает чётко, результат будет закономерным. Поэтому я с тобой не согласен в корне.

— Да, но ведь нельзя списывать со счетов какую-нибудь случайность, которую невозможно учесть. Или пресловутый человеческий фактор.

— Если так рассуждать, то можно, и вовсе, не браться ни за какое серьёзное дело. Риск в таких операциях, несомненно, присутствует всегда. Но это риск оправданный. Других вариантов у нас пока нет. А время идёт. Приходится действовать. Давай вместе подумаем, что мы могли не учесть.

Генератор испустит сейсмическую волну, имитируя эпицентр землетрясения. Датчики Центра на неё сработают, это просчитано специалистами. Автономный контур защиты автоматически разблокирует запасные выходы. Это предусмотрено для возможной эвакуации. В этот момент несколько опергрупп проникают внутрь в определённых нами точках. Не думаю, что в месте проникновения стоят посты. Никто не станет распыляться на какие-то там запасные входы, когда всё контролируется из Рубки. Так?

— Пока вроде бы всё правильно.

— Террористы, заметив тревогу, снова блокируют выходы с пульта вручную. Наши группы захвата изнутри активируют следующий контур — пожарный, воздействуя на датчики открытым пламенем. Данный защитный контур — приоритетный. Во-первых, он подавляет остальные параметры защиты, во-вторых, чтобы его отключить вручную, простой команды с пульта недостаточно. Такое прерывание тревоги потребует времени, как минимум, минут семь — десять. Мы подаем в систему рециркуляции газ, анализаторы его пропустят, так как воздухопроводы превращаются в аварийные магистрали, теперь участвующие в отводе продуктов горения. Заслонки не включатся. Пока террористы сообразят, что происходит, они окажутся под химическим воздействием усыпляющего газа.

— А возможные заложники? Газ в больших концентрациях может ведь привести и к летальному исходу.

— Мы не забыли про это, — кивнул Влад. — Газ будет подаваться не в центральную магистраль, а точноно — в Рубку, например, где, наверняка, собраны основные части боевиков. Согласись, при захвате контроля логично находиться у пульта управления. Для содержания заложников, исходя из их числа, пригодно всего несколько помещений внутри Центра. Они достаточно далеко от Рубки и воздействие газа на них будет минимальным или вообще сведется к нулю.

— Но ведь они могут заниматься какими-то работами. Террористы могли их заставить.

— А какими? Основное оборудование Сигмы пока деактивировано. Да и его подключение не даст ОСГРовцам практически ничего на данном этапе. Другое дело, если бы работала СУПЕР. Но этого пока не произошло... Да, конечно, кто-то из террористов окажется вне Рубки и газ на него не подействует. Но для этого существуют наши штурмовые группы, которые уже будут внутри.

— Извините... ммм... Извини, Владислав, но я считаю, что слишком уж много «если» имеется в этом плане! И если что-то пойдёт не так... — Гурадзе поцокал языком и покачал кудрявой головой с иссиня — черными волосами.

— Гоша, — Влад перешёл на доверительный тон, — скажи мне лучше, а где тут у вас можно облачиться в военные доспехи? Так, чтобы по полному разряду?

— В каком смысле? — Григорий удивлённо округлил глаза.

— В том, что я пойду с одной из групп внутрь.

* * *

Тот камень, который Мария предполагала сдвинуть с превеликим трудом, неожиданно резво покатился под горку от одного лёгкого прикосновения.

— Готовься к новому подключению, — сообщил ей Борька, как только она вошла в его новый кабинет в спецлаборатории. Часть персонала, включая Белоручкина и Марвина, перевели из Института сюда, в военную часть на окраине Новосибирска. Именно здесь физически находился АНГ, и именно тут проходили эксперименты. На время объявленного в стране режима ЧС, самые важные сотрудники, работающие над восстановлением СУПЕР, перешли на казарменное положение. Боря с Геной ночевали возле научного корпуса; им выделил для этого специальную бытовку с удобствами.

— Готовься, — повторил Борис и углубился в какие-то расчёты, выведенные на проекцию.

Маша подготовила целую речь, сформулировала убойные, как ей казалось, аргументы в пользу продолжения экспериментов с её погружением в виртуальную реальность. Настроилась убеждать, доказывать, даже приготовилась подписать документ, который полностью снимает всю ответственность с других за то, что с ней будет происходить в ментальном поле. А, оказалось, что всё это излишне.

— А... — она даже растерялась.

— У тебя какие-то проблемы? — нахмурился Борис. — Не ожидал от тебя такой реакции...

— Нет-нет, — поспешила успокоить его Маша. — Просто немного неожиданно!

Белоручкин посмотрел на неё строго и внимательно, как иногда смотрят на своих учениц умудрённые годами профессора. Марии даже стало неловко, и она отвела взгляд.

— Как ты себя ощущаешь после первого контакта? — спросил Борис. — По-хорошему, надо бы тебе сделать полное медицинское освидетельствование. Не очень-то приятно получать потом еще раз от Владика по ушам.

— По каким ещё ушам? — вскинулась Мария. — Я себя вполне хорошо чувствую. К чему эти бесконечные проверки?

— Одно дело — чувствуешь, а другое — что говорит диагностика, — покачал головой Белоручкин. — Сама знаешь, на что способен человеческий организм на адреналине. Показатели самописцев мне не нравятся, знаешь ли. В том числе электроэнцефалограмма мозга! А ведь стресс во время повторного подключения только возрастет.

— Да ладно тебе, — Маша притворно махнула рукой. — Я же не робот, чтобы исключить все волнения. Вполне нормальная реакция. К тому же я сама себе самописец, если ты забыл.

— Не знаю, не знаю, — Боря покачал головой.

— А я знаю, — отрезала Маша. — А где самый большой начальник-то наш? Улетел?

— Да. К Южной Сигме. Кто бы сомневался. Если где-то горячее, чем тут, значит, Владик летит туда.

— У него работа такая, — постаралась защитить друга Мария. — Мы ведь тоже, если разобраться, такие.

— Нет, я не такой, — строптиво заверил Белоручкин. — Я учёный. И хочу заниматься наукой, а не в авральном режиме спасать мир!

— Ну, мир, это ты, пожалуй, преувеличил.

— Хорошо, отдельно взятую систему мира. Сути это не меняет.

Последнее время, Борис, то и дело, ловил себя на мысли, что он дико скучает по Буле. Простые истины лучше всего познаются на собственном примере. Боря привык к постоянной поддержке супруги, даже когда она общалась с ним удалённо. Пусть ему приходило несколько обычных слов, но появляющиеся на смарте буквы, словно произносились Ингой вслух. И становилось легче, внутри разливалось тепло и появлялись новые силы.

После атак ОСГР на научные центры и похищений ученых, общение самых важных персон с родными ограничили из соображений обоюдной безопасности. Белоручкин в этот список попал одним из первых. Все понимали, что мера необходимая и временная, но Боре от этого было не легче.

Иногда ему на словах передавал привет от дочери Игорь Берский, который занимался организацией безопасности в Новосибирском филиале Юстициона. Но такое случилось всего пару раз, когда они пересекались лично. Всё остальное время Боре приходилось обходиться без поддержки супруги, а тревога по ней постоянно давила на психику.

От окончательной хандры спасало лишь то, что времени на рефлексии практически не оставалось. Когда большинство персонала института перевели на казарменное положение, работа над доводкой оболочки велась круглосуточно,

не прекращаясь ни на секунду. Борис спал урывками, только лишь для того, чтобы поддерживать работоспособность. Приходилось себя заставлять. Серое вещество без отдыха отказывалось генерировать идеи.

Временами, Боря снова ощущал себя тем человеком, на которого взвалили самую тяжёлую ношу. Да, последние годы не прошли даром. Если когда-то он сторонился любой ответственности и, можно сказать, страшился её, то теперь старался принимать достойно. Его страшило лишь то, что он может подвести огромное число людей, которые верят в него, но с этим ничего нельзя было поделаться, а только принять и смириться.

Он хорошо запомнил одну мысль Марии, которую она как-то донесла до него:

«Пойми, — говорила она, — тебя, отнюдь, не считают Богом; никто не ждёт от тебя всемогущества. Но, вместе с тем, почему-то все решили, что ты его заместитель по науке. И ожидания от этого соответствующие...».

У любой стороны две медали. Боря это понял уже давно. Нельзя попросту заниматься математической статистикой в своё удовольствие. Вернее, можно, но ты никогда не получишь того удовлетворения, которое Белоручкин стал испытывать от работы в Институте. От самого процесса исследования, открытия ещё неизведанного, продвижения науки вперёд. Он никогда не гнался за славой, его захватывал сам процесс. А сознание того, что его открытия имеют важнейшее значение в государственном масштабе, только дополняло общее удовольствие и эмоциональную отдачу от проделанной работы. Другими словами, чтобы достигать чего-то значимого, следовало принимать на себя серьёзную ответственность и даже лишать себя простых удовольствий жизни: реже видаться с родными, часто задерживаться в институте и думать об исследованиях почти круглосуточно.

Боря часто спрашивал себя, не жалеет ли он о выбранном пути. И каждый раз честно отвечал себе — конечно,

нет! СУПЕР оказалась совершенно права. Вначале, когда порекомендовала для него этот путь, позже — когда спасла его, по сути, от неприятностей с законом, и совсем недавно — когда сочла целесообразным его высокое назначение в институт.

Когда же, если не сейчас, ему ответить системе тем же — помочь восстать ей «из пепла». Разумеется, не для ощущения чувства ответной благодарности — система вряд ли способна на такое «человеческое» проявление эмоций — но для справедливости этого мира! Сейчас «все концы» сходились в Лабораторию, которая полностью находилась в его распоряжении. Включая АНГа, электронного посредника, с которым он, Боря Белоручкин, во времена оны, общался больше и чаще всех. И который сейчас тоже «ждал» своего воскрешения, ведь он был спроектирован и создан для этого — стать новым звеном взаимопроникновения системы ИИ и человечества.

Все ждали от Бори результата! И максимально корректный Строев, и гениальный Конструктор из Объединения Бергмана. И сам Константин Антонович Бергман. И Северский, отбивающий сейчас атаки ОСГР в КНВЦ. И Влад. И все друзья и родные. И Буля. Буля, по которой он ужасно соскучился.

— Повторное погружение займёт больше времени, — предупредил Боря, перемещая руками по развернутой на полкабинета проекции целые модули программ. — Адаптационный буфер должен будет повторить заданную конфигурацию и только потом открыть ментальный шлюз.

— Что это значит для меня конкретно? — спросила Маша.

— То, что ты некоторое время будешь находиться в физической коме. Твоё сознание как бы зависнет в переходном состоянии. Вот эта стадия меня и беспокоит больше всего.

— Выдержу, — Боре показалось, что девушка сказала это легкомысленно, но взглянув на Машу, он понял, что она

восприняла всё серьезно. И как только понял это, почему-то успокоился.

«Они все настолько верят в меня, — подумалось ему. — Что готовы доверить свои жизни. И они имеют на это право».

Боря прочертил по развертке длинную дугу и программные компоненты на экране окрасились зелёным. Можно было начинать второй этап подключения.

Белоручкин вспомнил, как не так давно терзал виртуальную машину вопросом:

«Может ли машина обмануть человека? Y/N»

И ему на миг показалось, что сейчас машина спрашивает теперь уже у него:

«Может ли человек обмануть машину? Y/N»

* * *

Арине показался знакомым силуэт человека; мужчина в длинном сером пальто стоял к ней спиной в конце коридора клиники, возле перехода в реанимационное крыло, и о чем-то беседовал с двумя врачами, одетыми в стандартную униформу. Еще десять минут назад Ариэль стояла там же, пытаясь проникнуть в отделение, но её не пустил суровый дежурный робот. Поэтому ей пришлось ретироваться и ждать новостей в вестибюле для посетителей.

Пока Арина рассеяно пыталась идентифицировать явно знакомые очертания мужчины, он чуть повернул голову, открывая свой профиль.

«Да это же Строев! — тут же сообразила Арина. — Как я сразу не узнала?! Совсем эти переживания меня выбили из колеи!.. Надо собраться, всё обойдётся. Обойдётся!».

Руководитель «Лазаря» тем временем разговор закончил, оба врача ему кивнули и скрылись за турникетом.

Пока Ариэль раздумывала, подойти к директору «Симбиоза» или не навязывать ему своё присутствие, Строев сам заметил девушку и решительно подошёл к ней.

Арина смешалась, не зная, как реагировать, порывисто встала с сиденья, с тревогой глядя на приближающегося руководителя.

— Конечно же, вы здесь, Арина Юрьевна, — проговорил Строев, протягивая руку.

— Здравствуйте, Максим Леонидович, — Ариэль робко ответила на рукопожатие.

— Скажу сразу, никакой опасности для жизни Юрия Геннадьевича нет. Меня только что в этом заверили очень компетентные лица. Полагаю, вас это интересует в самую первую очередь.

— Д-да, спасибо.

— Прошу тебя, девочка, расслабься, — Строев по-отечески потрепал Арину за плечо, незаметно переходя на «ты». — Давай присядем вон там... Хочу сказать тебе пару слов.

Ариэль послушно кивнула, но расслабиться никак не получалось, напротив, девушка почувствовала, что, вот-вот, и у неё брызнут слезы.

Она отошли в небольшую оранжерею и сели на скамеечку под раскинувшимися ветвями ивы.

— Наибольшую опасность представляла большая кровопотеря, — объяснил Строев, стараясь говорить как можно мягче. — Но, к счастью, Юру успели довести вовремя. Сейчас кризис миновал, Кроме лёгкого, важные органы не задеты, все остальные повреждения в мышечных тканях. Пока на аппарате, но операция уже завершена, дырки залатали, всё прошло успешно, и через день-два твоего отца переведут в палату интенсивной терапии для пациентов хирургического профиля. Прогноз благоприятный, сейчас это можно уже сказать вполне определённо.

— С-спасибо, — Арина не удержалась, её глаза наполнились влагой, и она совсем растерялась: то ли промокнуть слёзы платком, то ли ждать когда они высохнут сами. Никто ещё, пожалуй, такой Ариэль не видел.

Максим Леонидович, как мог, деликатно отводил взгляд, делая вид, что не замечает слёз девушки.

— Мне даже и пожурить тебя не за что, — улыбнулся Строев, пытаясь немного расшевелить собеседницу. — Попала ты в переделку не по собственной инициативе. Кто мог предположить, что бандиты рискнут атаковать спецколонии для ликвидации Грома.

— Ликвидации? — подняла взгляд Арина.

— Именно на это указывают оперативные данные и первичное дознание. Некоторые задержанные боевики дали показания, да и мы в штабе, склонны придерживаться такой же версии. План террористов заключался не в освобождении Молниевского, а в его ликвидации. Скорее всего, Грома банально бы застрелили в ходе обмена на заложников. Для противной стороны он стал большой обузой, когда попал в руки Юстициона. Человек, который знает слишком много, чтобы руководители ОСПГ могли спать спокойно.

— Вот как, оказывается... — пробормотала Ариэль, просто чтобы что-то сказать.

— Да. И, между прочим, если бы не твой отец, у них, возможно, дело бы выгорело. Именно Юрий Геннадьевич, в свое время, настоял, на скрытом этапировании Грома в другое место. Как чувствовал. Окажись Молниевский в колонии на момент нападения, ещё неизвестно как бы там всё обернулось. Всё же Холодов не настолько отважный человек, как твой отец.

— Папа едва не погиб, спасая меня, — тихо проговорила Ариэль, глядя в пол. — Не могу себе это простить. Он бросился под пули, ни секунду не раздумывая.

— Он всегда тебя любил... Уж я-то могу утверждать абсолютно точно. Но ты должна знать, что спас тебя не только он... Есть ещё один герой.

— Ещё один? — недоумённо переспросила девушка.

— Несомненно. Некто Данила Осташевский, твой подследственный по нашему делу. На реконструкции прекрас-

но видно, как он подавляет три огневые точки террористов, каждая из которых могла поразить бегущую через плац девушку. Он прикрыл тебя пулемётным огнём, да и впоследствии сыграл ключевую роль в обезвреживании банды. После того, как боевики, после начала заварухи, подорвали несколько мин, одна из них повредила входную рамку в административный корпус, где проходили свидания с подследственными. Осташевский вышел наружу, «одолжил» пулемёт у контуженного сотрудника внутренней охраны, и открыл огонь по террористам. Честно говоря, этого не ожидал никто.

У Ариэль перед глазами тут же всплыло лицо Данилы с тем самым неприкаянным выражением. Одновременно решительным и беспомощным.

«Вот это да! — мелькнуло у нее. — Так ведь не бывает! Или бывает?..».

— Я не знала... пробормотала она вслух.

Строев кивнул:

— Именно поэтому я тебе об этом и рассказываю... Жизнь, порой, пишет самые причудливые сценарии, правда?

— Наверное...

— Ещё одно... В свое время я пообещал Юре ничего тебе не рассказывать. Только в случае, если с ним что-нибудь случится. Поэтому формально — формально! — я обещание не нарушаю! — Максим Леонидович хитровато сощурился. — С ним же кое-что случилось! Пусть, возможно, не совсем то, что он имел в виду, но тем не менее! Да и ты уже совсем взрослая девочка. Справедливость должна в итоге торжествовать всегда. Рано или поздно!

Ариэль подняла на собеседника взгляд, в её зрачках отчетливо читалось ожидание новой внутренней боли.

— Нет-нет, — поспешил заверить ее Строев. — Ничего страшного в моей истории не будет. Но держать тебя дальше в неведении считаю неправильным... Я всегда знал, откуда

у тебя такая смелость и решительность. Ты — дочь своего отца! Мы с Юркой дружили с самой юности, вместе проходили стажировку в Сигматроне, вместе занялись предпринимательством. Это потом уже наши пути немного разошлись. Но Юрий всегда был таким же энтузиастом, как ты и твои друзья сейчас. Он рвался на передний край науки, иногда, в силу своей молодости, не совсем задумываясь о последствиях. В те годы начались очень уж инновационные, даже в свете последних технологий, эксперименты на стыке генетики и евгеники.

И Юрий с головой окунулся в эти разработки. При деятельном участии СУПЕР, надо сказать. А потом потребовались добровольцы для довольно рискованного эксперимента. Причем участники заранее соглашались с очень серьезными ограничениями на много-много лет вперед. Многие отказались уже на стадии принятия этих условий, но кое-кто пошёл до конца. И ты догадываешься, кто был в числе тех, кто согласился. По большому счету, эксперимент не удался. Мало того, дальнейшие разработки свернули, признав их в дальнейшем бесперспективными. Но отрицательный результат — тоже результат. Благодаря полученным материалам очень мощный толчок получили смежные направления. Однако, среди множества отрицательных тестов, оказался один положительный. Он практически не влиял на основной результат исследований, но, сам по себе требовал какого-то радикального решения.

Строев замолчал на несколько секунд, словно собираясь с мыслями.

— Это была я? — тихо спросила Арина, вновь поднимая взгляд.

— Да, — Максим Леонидович почему-то вздохнул. — Это была ты, вернее, твой эмбрион. Единственный из десяти, способный к обычному развитию. Образовалась серьезная этическая проблема, связанная с тайной личности. С одной стороны, продолжалась часть эксперимента, хоть и побоч-

ная, но, тем не менее. Чтобы завершить эту ветвь, требовались многие годы наблюдений. Любое вмешательство могло спровоцировать у объекта негативную реакцию, и даже психологические отклонения. С другой стороны, у объекта существовал реальный биологический отец, которого нельзя было просто отодвинуть в сторону, полностью разорвав родственную связь.

И вместе с этим требовалось соблюсти условия, предписанные, для той же безопасности, самим экспериментом, те самые, которые подписали все участники, прошедшие отбор, в самом начале процесса. В том числе и твой отец.

Что-то приходилось принести в жертву. Выбрали наиболее компромиссный вариант, но удовлетворить условия всех без исключения сторон было уже невозможно. Развитию эмбриона дали добро. Но родившегося ребенка сразу же поместили в интернат, создав с помощью СУПЕР согласованную легенду об отсутствии родителей. Это было частью условий безопасности самого ребенка. Никто не мог поручиться за последствия, если бы изначальные требования оказались нарушенными. К тому же, эксперимент продолжался, а срок его завершения оканчивался только через 15 лет. Теперь ты понимаешь? Твой отец принёс в жертву свои родственные чувства к дочери ради науки. Разумеется, он понимал, что когда он объявится в твоей жизни, ему трудно будет объяснить произошедшее. И тогда он принял благородное решение — он не стал ничего тебе рассказывать, полагая, что в этом нет необходимости. Ты — его дочь и сама примешь, рано или поздно, верное решение... Он любил тебя с первого дня появления на свет. Он, как мог, заботился о тебе, радовался твоим победам, деликатно помогал и всегда верил в тебя.

— Но я... — у Арины застрял ком в горле. — Почему же он... — на глаза снова навернулись проклятые слезы. — Я просто дура!

— Это не так, — мягко отозвался Строев. — Ты взрослый человек. Ты личность. Со своим характером, который так

похож на характер отца, — Максим Леонидович усмехнулся. — И я уверен, что вы обязательно найдёте общий язык.

— Найдём, — как эхо откликнулась Ариэль.

— Вот и хорошо, — резюмировал Строев. — Давай я подвезу тебя на базу. Дома сейчас не безопасно. А к отцу тебя все равно не пустят еще пару дней, как минимум. Всё будет хорошо, слышишь меня, девочка?

Арина лишь кивнула.

Пусть обретенные откровения — лишь её личное дело, и они никак не влияют на общую ситуацию, но в одном Ариэль была твердо уверена — после всего, что с ней произошло, она уже никогда не будет прежней.

* * *

Кошки куда не делись. Только почему-то в этот раз они были другого окраса, вместо голубой — рыжая, а вместо чёрной на Машу пристально смотрел кот-альбинос. Хотя девушка могла бы поклясться, что морды у них те же самые!

Фантазмагорическое падение в обрывки новых реальностей, напоминающее нездоровый сон, во второе пришествие прошло для неё гораздо быстрее. Пожалуй, можно сказать, что она толком его не ощутила. Мелькнули калейдоскопом пёстрые, сменяющие друг друга картинки, но разум не успевал ухватиться за изображение, слишком велика была частота кадров. С прошлым погружением в ментальное поле Машу связывала сейчас только та же колючая точка. Правда, в этот раз она появилась не в космосе, а в центре громадной 3-d проекции кристаллической решётки, медленно поворачивающейся вокруг продольной оси.

У Марии немедленно закружилась голова, потому что она не чувствовала точек опоры, но недомогание оказалось кратковременным — точка резко приблизилась, явив собой те же самые схематические чертежи человеческого тела. Сейчас от его контура, как на конструкторском чертеже, отходили дополнительные стрелки и линии: одни указывали

размеры отдельных сегментов, другие светились поясняющими комментариями, начертанными бисерным шрифтом.

«Что вы знаете про кошку...» — вспомнилось ей, и, вдруг она с удивлением осознала, что эти слова возникли вовсе не в её голове. Она их услышала!

— *Что вы знаете про кошку,
Все, наверно, понемножку...*

Строчки продекламировал начертанный перед ней силуэт! Мало того, Маше показалось, что его полый контур начинает, словно бы, заполняться изнутри. Почему ей пришлось на ум это старое детское стихотворение? Может, из-за того, что маленькой Манюне его когда-то читала вслух мама?

— *...Кошка первой входит в дом
И живет подолгу в нем.
То мяучит, то играет,
То куда-то удирает,
Исчезает далеко...*

Сомнений больше не оставалось. У «нарисованного» человека появилось лицо, на котором проявился рот с артикулирующими губами; тело силуэта, тем временем, приобрело натуральную рельефность.

— *...А когда придет обратно,
То из блюда
Аккуратно
Пьет сырое молоко...*

— сообщил АНГ; теперь перед ней находился СУПЕР-Аватар, вернее, его точная виртуальная проекция.

— Тест синхронизации завершён, — добавил он, внимательно разглядывая неожиданную гостью. — Обработка встречного кода прошла успешно. Карина Власова, она же Мария Ильиных до трансморфинга. Здравствуйте.

Влад поправил рукой микрофон рации, подвинув его ближе к лицу. Защитный шлем с зеркальным забралом Исаев пока не надевал, поэтому переговариваться приходилось по внешнему устройству.

Группа выходила на исходную, бронетранспорт под прикрытием двух «Варягов» приближался к точке K2 — второму запасному выходу, который шёл из подземного конструкторского бюро комплекса.

— Снаружи, на поверхности, всё спокойно, — только что сообщил ему в рацию Георгий. — Слишком уж бандиты уверены в своих силах.

— Чего им опасаться? Сидят за бетонными стенами, для подстраховки держа заложников.

— На исходную выйдите через четыре минуты, — предупредил Гурадзе. — Импульс через пять с половиной. Тут появилась информация о том, что проникновение террористов стало возможным из-за пособничества персонала.

— Вот как?

— Да. Некто отключил системы идентификации и два периметра защиты.

— Этого некто определили?

— Можно сказать, что да. Пока улики косвенные, но очень уж красноречивые. Когда закончите там, сам увидишь.

— Говори сейчас. Надо же чем-то заняться в ближайшие четыре, нет, уже три с половиной минуты. Только кратко.

— Начальник службы безопасности под подозрением.

— Виталий Лорго? Кажется, его так зовут? Я его знаю.

— Нет-нет. Лорго перевели в Управление Юстициона после отключения СУПЕР. Теперь там Синявский. Вениамин.

— Про такого не слышал. И что с ним не так?

— Аналитики подоспели с информацией. После прецедента с одним из Конструкторов из космического Объедине-

ния, Юстицион стал отрабатывать похожие случаи. Ну, ты должен быть в курсе, по-моему, ваши сотрудники и вскрыли первыми подлог с «мертвыми душами».

— В курсе, — сказал Влад в микрофон, а про себя, в который уже раз подумал, какая же Ариэль большущая умница.

— Так вот, похожие фальсификации в формулярах обнаружили и в нашем регионе. И в них фигурировали некто Ефим и Матвей Кодолич. Они якобы погибли в результате несчастного случая на предприятии. Но выяснилось, что это подтасовка.

— Причём здесь Синявский?

— Ефим Кодолич — его отец, а Матвей — младший брат. Разные фамилии и попытки скрыть родство по документам какое-то время не давали возможности это сопоставить. Но ребята расстарались.

Транспортёр мягко качнуло, и он остановился.

— На точке! — гаркнул сержант, командир группы. — На выход! По установленной схеме!

— Понял, но ещё не факт, что это он, — буркнул Влад в микрофон, поднимаясь с места и надевая шлем. — На связи, мы прибыли.

— До импульса полторы минуты, — будничным тоном отозвался Гоша и отключился.

В части проникновения в комплекс план сработал. Некоторое время, после осязательного толчка земли под ногами, Влад тревожно смотрел на встроенные в небольшой холмик створки запасного выхода, но его опасения оказались напрасными. Дверцы дёрнулись и принялись разъезжаться; внутрь прохода повалились слежавшиеся комья дёрна. За раскрытыми створками обнаружился короткий тоннель, ведущий к конструкторскому модулю.

Сержант сразу же энергичными жестами обозначил команды, и бойцы группы, один за другим, принялись прыгивать в проём. Влад шел в авангарде, во второй

двойке. Он немного отвык двигаться в полном защитном обмундировании, да ещё и со шлемом на голове, но навыки быстро восстанавливались. Постоянные и непрекращающиеся тренировки поддерживали тело в хорошей спортивной форме.

Первый огневой контакт его группы состоялся в коридоре-перемычке между двумя помещениями комплекса. К этому времени уже активировался противопожарный режим, завывли сирены и включились проблесковые маячки. Двое террористов, видимо, несколько дезориентированных происходящим, выскочили из бокового прохода прямо на них. Влад с напарником сработали почти одновременно — не успели бандиты поднять оружие, — разрядили по ним свои нейтрализаторы. Парализованные боевики мгновенно рухнули вниз.

Дальше путь группы Исаева лежал к полигону прототипов, в оперштабе, при планировании операции, пришли к заключению, что это помещение лучше всего подходит для удержания основной части заложников.

Влад в составе отряда бежал по внутренним коридорам с нейтрализатором в руке, притормаживал перед развилками и тамбурами, осматриваясь, но боевиков пока не встречалось. Из динамиков, вмонтированных в шлем, раздавались отрывистые донесения интенсивного радиообмена.

«Заремба — Первому: Внутренний пост, квадрат Е4, подведен. Три гура слеплены»

«Всем группам! Газы в Рубке! Чайка, доложите подход»

«Технозал — чисто!»

«Чайка — Первому: Дверь Рубки вскрыли, гуры под действием газа в отключке. Семеро. Лепим»

«Джиг — Первому: Двигаемся к объекту ПП. Двоих слепили. Инспектор в порядке»

«Контакт в центральной галерее. Три гура заблокированы в тупике. Дожимаем. Группа Свата»

«Всем: По оперативным данным, местонахождение нескольких гуров пока не определено! Максимальная бдительность!»

«Гурами» на местном сленге для краткости называли террористов, склеить — означало «нейтрализовать», «взять в плен». Влад отмечал это про себя автоматически и, на бегу продолжал следить за любыми признаками движения впереди.

Из донесений следовало, что фокус с Рубкой удался, но, видимо, там засел не весь командный состав захватчиков.

В предположениях насчет заложников юстиционовцы не ошиблись. Когда вскрыли переборку, большая часть персонала находилась внутри помещения, в главном зале полигона прототипов. По быстрому пересчёту выяснилось, что среди заложников нет того самого Синявского. А вот оба главных руководителя — и Сидоров и Геворкян — присутствовали, и оказались целыми и невредимыми.

Влад немедленно продиктовал в эфир донесение в штаб. И даже успел подумать, что придуманный им план, наконец-то, сработал идеально, когда в эфире раздалось:

«Чайка — Первому: Подходим к физической зоне Сигмы. Тут что-то... необычное»

Исаев без труда определил в интонациях «Чайки» некую взволнованность и даже растерянность. Это показалось ему странным. «Чайка» — командир ударной группы захвата Вана Горовой — по первому впечатлению выглядел вполне опытным и хладнокровным бойцом, готовым к любым сюрпризам. Что там могло приключиться?

— Не понял, — шепнул Влад командиру своей группы. — Пусть повторит.

Сержант тут же склонил голову к рации:

«Джиг — Чайке. Повторите — не понял»

«Чайка — Инспектору. Желательно ваше личное присутствие. Мы в квадрате К5 у маизала»

«Начинается, — мелькнуло у Исаева. — Вот тебе и удался план!».

Впрочем, ничего уж такого сверхъестественного в квадрате К5 не было. А были там свежесмонтированные автоматические турели, которые перекрывали все подходы к помещениям, где располагались физические компоненты Сигмы. Всего-то навсего.

Влад сейчас как раз рассматривал из-за угла подходящего к машзалам коридора новые огневые точки через оптику.

— Калибр убойный, — пробормотал он как бы в раздумчивости. — А они, вообще, рабочие? — Исаев полуобернулся к Горовому, который топтался рядом.

— Можно проверить, — с готовностью отозвался тот. — Сейчас спровоцируем.

— Не будем торопиться, — остановил его инспектор. — Что говорят эксперты?

Сержант скосил взгляд на коммуникатор:

— Модель неизвестная. Судя по внешнему виду, очень мощное вооружение. Автоматические скорострельные пулеметы крупного калибра. Управление комбинированное.

— Да уж, — Влад отставил оптику. — Откуда у террористов неизвестные даже экспертам виды оружия? Да еще и смонтированные в полевых условиях?

Горовой пожал плечами.

— Давай всё же попробуем их расшевелить, — решил Исаев. — Запусти какую-нибудь машинку.

— Есть!

Сержант отошел к основному расположению бойцов группы захвата и сделал необходимые распоряжения. Вскоре, управляемый дистанционно, по коридору мимо ног инспектора проехал маленький гусеничный робот-вездеход, служащий для обнаружения мин и разведки в труднодоступных местах.

Машинка резво прошуршала до поворота, чуть замедлилась, словно собираясь с духом, и выскочила на простреливаемое турелями пространство.

Влад непроизвольно напрягся, ожидая огненного шквала, но ничего не произошло. Стволы турелей, в сектор обстрела которых попал вездеход, даже не повернулись в его сторону, продолжая металлически отсвечивать в тусклом подземном освещении.

— Не реагируют, — проговорил Горовой, вновь приблизившись к инспектору.

Машинка тем временем остановилась на развилке и принялась разворачиваться вокруг собственной оси.

— Либо турели ещё не подключены к автоматическому контуру, — предположил Влад, — либо то самое комбинированное управление. Оператор видит, что угроза минимальная и не обнаруживает себя... Ладно, будем прорываться. Медлить нельзя. Схема атаки готова?

— Конечно! Не сомневайтесь, точки мы подавим.

— Добро. Выводи ребят на исходную.

— Есть! — кивнул сержант и сразу же, словно повинувшись невидимому знаку, за спиной Исаева началось движение: бойцы ударной группы занимали позиции для штурма.

Влад понимал, что атаковать турели — большой риск. И отдавал себе отчёт, что среди юстиционеров при штурме могут быть жертвы. Но он руководствовался, прежде всего, своим чутьём — поэтому был уверен, что турели не подключены к полному контуру. А справиться с локальными огневыми точками, даже автоматическими, ребятам «Чайки» вполне по силам. Слишком уж мало времени было у террористов, чтобы сделать залы с физическим расположением Сигмы настолько неприступными.

— Владислав Николаевич, вы пока не высовывайтесь, — предупредил его Горовой, закрывая забрало шлема и поднимая импульсник с гранатометом на боевой взвод. — Защи- тим, тогда просигналим.

Сержант присел на одно колено перед поворотом коридора и жестами показал подчиненным их расположение. Несколько бойцов быстрыми перебежками вплотную приблизились к секторам обстрела турелей. Горовой чуть обернулся к Владу, словно бы еще раз прося подтверждения разрешения на штурм.

Исаев хотел кивнуть, но в самый последний момент, «Чайка» вскинул вверх руку, привлекая внимание подчиненных. Все застыли на месте.

Влад тоже почувствовал импульс в руку и скосил взгляд вниз на запястье, где располагалась проекция коммуникатора, подключенная в том числе и к его личному смарту. На проекции высветился очень знакомый инспектору символ-логотип. Не успел он удивиться, откуда именно этот логотип мог проявиться на изображении в принципе, когда до него дошёл смысл более непостижимой вещи — передача велась по сквозному всеобщему каналу на частоте системы СУПЕР!

— Внимание, внимание! — раздался в наушнике бархатный девичий голос. — Идёт трансляция на все принимающие элементы системы искусственного интеллекта. Просим вас включить деактивированные аватары, либо другие устройства, имеющие доступ к всеобщему интерфейсу. Уважаемые граждане России! Мы уполномочены заявить, что работы по восстановлению Системы Управления и Поддержки Ежедневных Решений завершены. На первом этапе, с помощью специалистов мирового сообщества, нам удалось вернуть вам возможность пользоваться личными и общественными помощниками.

Новая восстановленная система становится частью мировой коммуникативной сети ALPHA-VIT и будет иметь похожее русское название — АЛФАВИТ. На полное переподключение всех блоков системы понадобится несколько дней. Приносим извинения за неудобства! В ближайшее время система АЛФАВИТ выступит с всеобщим политическим заявлением. Здравствуй, новая Россия!

Передача прекратилась, а Влад, как и бойцы группы «Чайки» продолжали обескуражено смотреть на мерцающий у них на проекциях стилизованный логотип «ALPHA-VIT»а.

И тут же ожили турели. Все сразу и на полную мощь.

От яростного шквала группу пока защищали стены тоннельных коридоров, но плотность огня была впечатляющей. Подземные помещения в зоне обстрела заполнились грохотом и дымом; от стен отлетали куски бетона, заставляя бойцов осторожно отступать вглубь. А турели продолжали плевать смертоносными очередями, концы их стволов окрашивались непрерывными яркими вспышками. Соваться с ходу в этот огненный ад было бы самоубийством — это понимали все.

«Инспектор — Командирам. Отступаем для перегруппировки. Заремба и Джиг — выводите заложников!».

Влад понимал, что нужна передышка. Теперь, чтобы вскрыть такую оборону придётся идти на крайние меры, возможно — подрывать ядро. Но если бы только это его тревожило! Мысли беспокойно, одна за другой прыгали в его голове. Откуда взялась всеобщая трансляция? Как ALPHA-VIT сумел активировать канал?! Что за чудеса?

Исаев вдруг, на секунду, представил, чем чреват перехват контроля системы, и его бросило в жар.

Он, на бегу, обернулся — турели, наконец-то, замолчали. У развилки коридоров, где они только что готовили атаку, медленно оседала, заполнившая всё пространство, пыль. И Влад, пожалуй, впервые в своей жизни ощутил полную растерянность — он не знал, что следует предпринять.

ГЛАВА 7

31.01 — 01.02.2075

— Я стал чаще замечать то, что происходит вокруг меня, — признался Строев, глядя куда-то мимо Заборцева. — Вернее, даже не так. Не то, что происходит, а то — что находится. Деревья. Дымка утренняя. Я стал выходить из автокара и минут пять ходить пешком. И птички ещё эти. С красными брюшками. По веткам скачут в парке. Как их?

— Снегири? — подсказал советник.

— Да, точно.

— А что, раньше не замечал? — поинтересовался Пётр Григорьевич.

— Абсолютно! — Максим Леонидович покачал головой. — Всё время убеждал себя — вот сейчас закончу очередное дело, очередной сложный этап, остановлюсь и посмотрю на всё простым человеческим взглядом. И понял, что это обман. После одного дела тут же начинается следующее и так до бесконечности. Ты, наверное, из-за чего-то похожего приехал к нам?

— Не совсем. Но я тебя понимаю.

Строев ничего не ответил, только вздохнул:

— Но это лирика, давай уже к нашим реалиям. Перекос в переориентировке некоторых научных Объединений на ВПК, насколько я понимаю, удалось сгладить?

— Не сразу, но удалось. Все чаще приходится применять императивный стиль управления, но это нормально в нынешней ситуации. Это и есть адаптация. Здорово по-

могает нам Политпропект. После выступления Президента приоритеты оказались чётко расставлены. А если конкретно, то мы перераспределяем людские ресурсы, одновременно делая налоговые послабления тем, кто задействован в новых отраслях для нужд обороны. Регулируем цены. Реализуем пункты национального плана. Чрезвычайная ситуация и меры тоже чрезвычайные. Поддерживаем слияние предприятий. Менее эффективных с более эффективными. Балансируем экономику. Инфраструктура переориентируется в зависимости от новых общественных целей, но это не значит, что какие-то сегменты полностью прикрываются. Ничего подобного. Продовольственный запас почти подготовлен. Силовая горизонталь мобилизована. Чуть отстает подготовка резервных энергетических мощностей, но это дело ближайших суток, может, даже часов. Самая проблемная область — связь и информационные технологии. Всё же ИСКРА и «Следопыт» заменить СУПЕР на таком уровне не в состоянии, но и здесь есть подвижки. В целом экономическая система перестроена в соответствии с планом процентов на восемьдесят-восемьдесят пять.

— Мне импонирует твоя уверенность, — кивнул Строев. — Ты всегда предельно точно структурируешь проблему. Даже такую глобальную.

— Когда ты оперируешь уже рабочими и проверенными компонентами — это не сложно, — Заборцев чуть пожал плечами. — Все адаптивные механизмы опробованы еще при СУПЕР. В том то и прогрессивность технократии — это не демагогия и красивая теория, а глубоко практическая идея. Рабочая модель, подтверждённая законами развития общества, извини уже за высокопарные слова.

— Имеешь право, ты же один из ведущих разработчиков теории, — улыбнулся Максим Леонидович. — Так, а теперь давай по нашему «больному» месту. Я полагаю, что...

В этот момент в браслетах обоих собеседников тукнул сигнал общего вызова, а голографическое панно, занимаю-

щее почти всю стену кабинета директора «Симбиоза» забрезжило разгорающейся картинкой.

— Внимание, внимание! — зазвучал приятный женский голос, сопровождающийся на проекции субтитрами, которые сменили странно знакомый Строеву логотип. — Идет трансляция на все принимающие элементы системы искусственного интеллекта. Просим вас включить деактивированные аватары, либо другие устройства, имеющие доступ к всеобщему интерфейсу. Уважаемые граждане России!..

Максим Леонидович застыл, обескуражено глядя на советника, у которого на лице затвердели желваки. Строев сейчас пребывал в состоянии, будто ему неожиданно врезали под дых. Прямо в солнечное сплетение.

— ...будет иметь похожее русское название — АЛФАВИТ... — продолжал голос. — ...АЛФАВИТ выступит с всеобщим политическим заявлением. Здравствуй, новая Россия!

Строев с Заборцевым переглянулись.

Первым из оцепенения вышел Пётр Григорьевич. Он прошёл к столу, вызвал на несколько экранов информационные панели, потом набрал кого-то по смарту.

— Голосовой код идентификации — три единицы сигма, — твёрдо сказал он, после активации соединения.

Максим Леонидович спохватился, чтобы вернуть способность к критическому мышлению.

«Как?! — продолжала биться в его сознании обжигающая мысль, — Как ALPHA-VIT смог завладеть информационным пространством СУПЕР?! Ведь трансляция велась по общему центральному каналу! Южная сигма? Да нет, там же Исаев...», — у Строева на лбу выступила испарина.

«Собратся, — приказал он себе. — То, чего мы опасались, свершилось. Только и всего! Теперь надо понять, как действовать в новых условиях. Думай! Не отвлекайся на второстепенное!».

— Саша, я понимаю, что у тебя обвал и тебе совершенно некогда, — говорил тем временем Заборцев кому-то в смарт. — Но послушай меня, я займу минуту.

«Да это же Березин! — осенило Строева. — Пётр разговаривает с Президентом!».

— ... Сомнений больше нет! — убеждённо произнес советник. — Они нарушили договор. Требуется жёсткий и немедленный ответ!

Потом Пётр Григорьевич помолчал, выслушивая ответ абонента.

— Разумеется, это наша ответственность! — продолжил он в микрофон. — Когда мы отпускали Виктора к ним, мы вполне себе представляли такой сценарий. Что сейчас сожалеть? Это не продуктивно. И времени нет, надо реагировать максимально быстро. Всё в наших руках. И в твоих руках, Саша, ты же должен понимать!.. Что?.. Конечно, да! Просчитай последствия!... В твоих руках, Саша! Именно! Активировать «Периметр» и запустить «Орланов»... Да... Понял... Да, конечно... Отбой.

Заборцев закончил разговор и поднял взгляд на Строева.

— Бывало и хуже, — заметил он. — Главное, не паниковать.

Максим Леонидович не нашёл, что ответить и просто кивнул, а про себя подумал, что насчёт «бывало и хуже» советник не совсем прав.

— Я в Москву, — сообщил Пётр Григорьевич, озабоченно рассматривая последние новостные сводки на проекциях. — Туда сейчас сходятся все политические ниточки. Ты мне можешь оперативно организовать транспорт?

— Сделаем, — отозвался руководитель «Лазаря».

— Чего-то мы, всё же, не учли, — нахмурился Заборцев, резюмируя ситуацию. — Чего-то не рассчитали...

— Разберёмся, — буркнул Строев. Сейчас его мозг уже перестроился на привычную работу. Максим Леонидович быстро просчитывал варианты.

«Пожалуй, отправлюсь-ка я в лабораторию! — решил он, поразмыслив. — Если нити политического руководства сходятся в Москве, то технический центр сейчас у Белоручкина. Кто, если не он, сможет противостоять новой угрозе?».

* * *

В оперативном штабе царил кавардак. Влад только что переговорил со Строевым, тот дико торопился, и толком пообщаться не удалось. А жаль, инспектор хоть и взял себя в руки после минутной слабости, но в некоторой степени ещё оставался дезориентированным. Чёткие, как обычно, указания Максима Леонидовича оказались бы сейчас, как никогда, кстати. От Багрицкого, его непосредственного начальника по силовому ведомству, Влад получил приказ вернуться в Новосибирск, перепоручив Южную Сигму местным юстиционцам. Внутренне Исаев приказу противился, не привык он оставлять дела незавершёнными, но, видимо, того требовала ситуация и инспектор был нужней сейчас в одном из сибирских координационных центров.

Влад кожей ощущал нервозность в действиях главного руководства — заявление ALPHA-VIT прямым текстом на всеобщем канале многих выбило из колеи: настолько неожиданным, а, главное, дестабилизирующим оно оказалось.

Влад бегло просмотрел выборку с последними новостями, кое-где в регионах угадывались если не панические, то очень обеспокоенные настроения. Многие обыватели были обескуражены происходящим и мало что понимали. Явление ALPHA-VIT спутало все карты. Значительная часть общественного и государственного ресурса сейчас переместилась на восстановление контроля над информационной системой, неминуемо обнажив управление в других сегментах. Сейчас требовалось, во чтобы то ни стало, сдерживать прорывающуюся в сознании общества неопределённость.

Аэроэкспресс в Новосибирск военные пообещали Владу часов через пять, не раньше. Но настоятельно порекомендовали прибыть на аэродром в Новочеркасск заранее. Влад и эту просьбу встретил в штыки, лучше бы он провел эти часы здесь, в штабе, продолжая держать руку на пульсе операции по освобождению Сигмы.

Ему казалось, что стоит ему отдалиться от центра боевых действий и ситуация ухудшится. Но приказы надо было выполнять.

— Инспектор — Зарембе, — сказал он в микрофон местной радиосвязи. — Доложите обстановку.

— Говорит Заремба. Ведём позиционный бой. Одна турель уничтожена. Штурм не форсируем для сохранности коммуникаций. Потерь с нашей стороны нет».

— Принято — Влад отложил гарнитуру.

Попытался связаться с Борей по смарту, но сигнал не прошел. Спутниковая связь с лабораторией Белоручкина барахлила. Видимо уже сказывалась экспансия ALPHA-VIT в коммуникации, хотя привычные глюки системы тоже исключать не следовало.

— Владислав! — в комнату штаба вбежал возбуждённый Гурадзе. — В Новочеркасск идёт военный транспорт в сопровождении двух наших аэрокатеров. Как раз на аэродром. Тебя могут подбросить... Потом будет уже проблематично.

Исаев бросил на взгляд на отложенную гарнитуру рации, как будто она могла чем-то ему ещё помочь.

— Добро, — решил он. — Только держите меня в курсе.

Кортеж, отправляющийся в Новочеркасск, действительно состоял из двух хорошо оснащённых охранных аэрокатеров и двух машин сопровождения — лёгких автокаров с проблесковыми маячками. А сопровождали они большой лайнер-цепку с секретным грузом для отправки в Сибирь. Что там перевозится, не сказали даже инспектору.

Исаев с комфортом устроился в одном из аэрокатеров рядом с оператором станции слежения, чтобы даже во время пути получать последние сводки с мест событий.

По последним данным ситуация внутри Южного Центра не изменилась. Террористов блокировали, но пробиться в машинный зал юстиционеров до сих пор не могли. Больше никаких чрезвычайных происшествий в регионе не фиксировалось до тех пор, пока не прошло сообщение о группе неизвестных вооружённых людей и военной техники, зафиксированной с воздуха неподалеку от Ростова.

Кортеж, тем временем, уже шёл на полной крейсерской скорости, находясь где-то на середине пути между областным центром и аэровокзалом. Влад насторожился. Ему были отлично известны все передислокации соединений в регионе, и ни о каких подразделениях в этом квадрате он не слышал.

— Свяжите меня с командиром группы слежения, — попросил он оператора, и дождавшись ответа, приказал повторить сообщение.

— Воздушная автоматическая разведка обнаружила, — доложил офицер, осуществляющий мониторинг. — В составе колонны как минимум три единицы военной техники и личный состав, вооружённые люди до тридцати человек.

— Уточните детали! — потребовал инспектор.

— Технически картинка нестабильная, — принялся оправдываться разведчик. — К тому же фокус быстро ушёл из радиуса обнаружения. То, что удалось рассмотреть — небольшие мобильные транспорты и... и десантные катера.

— Десантные катера? — переспросил Влад, в сознание сразу же проникло нехорошее предчувствие. — Неидентифицированная десантная группа в тылу обороны?

— Так точно, — немного испуганно отозвался военный. — Но я, сразу же, сделал запрос и передал и информацию в штаб. Связь нестабильная!

«Что за группа? — Влад пытался быстро соображать. — Местные армейцы, которые по объективным причинам не успели скоординировать перемещения с Ростовским штабом? Скорее всего. А если нет? Если это и в самом деле десант? Если это подмога террористам?!».

Исаев ещё раз посмотрел на мобильную карту. Зона обнаружения непонятного подразделения примыкала к магистрали, по которой они сейчас двигались. Группу засекли совсем рядом, в паре-тройке километрах восточнее дороги.

Инспектор зажал сенсор внутренней связи и обратился к командиру конвоя, что ехал в головном автокаре.

— Прошу разрешения отклониться от маршрута на аэрокатере для уточнения разведывательных данных.

— Отставить! — отрезал командир. — Не имею права, груз по коду «Клевер», уменьшать охрану категорически запрещено. Извините, Владислав Николаевич, но даже ваши полномочия...

— Дайте мне тогда замыкающий автокар. Он же не обеспечивает охранные функции из-за отсутствия вооружения.

На том конце «провода» в нерешительности помолчали.

— Мы не сможем обеспечить тогда уже вашу безопасность, — предупредил командир конвоя.

— Это и не требуется! — заверил его Исаев. — Исключительно под мою ответственность. Я быстро, а потом сразу догоню. Вы поймите, что уточнение данных носит крайне важный стратегический характер.

Оператора автокара, долговязого улыбчивого паренька, Влад отправил в аэрокатер почти силой, тот утверждал, что у него приказ сопровождать инспектора в поиске, но Исаев не мог позволить себе подвергать человека возможной опасности.

Две машины сопровождения притормозили, чтобы Влад смог перебраться в автокар, и как только растерянного паренька втянули на борт катера, вездеход сразу же

стал догонять уходящий конвой. Исаев же, сверившись с навигацией, активировал воздушную подушку спецмашины, и, погасив маршевые огни, свернул на бездорожье, уходя по диагонали от магистрали прямо в раскисшее поле.

Подразделение, которое засекли в этом квадрате с воздуха, действительно имелось в наличие. Сие трудно было отрицать, потому как автокар, пилотируемый Владом вывалился на пост охранения неожиданно; инспектор вырулил из оврага с покатыми склонами и почти уперся в установленный поперек дороги броневездеход.

Двое человек в военном обмундировании, но без знаков различия, тут же вскинулись, один предупреждающе поднял руку, а другой воинственно направил на машину Влада импульсник.

— Вам где сказали выставить пост?! — рывкнул Влад, приспуская стекло. — Немедленно отодвинуться вглубь на двести метров! — инспектор постарался поставить машину так, чтобы впереди оставалось пространство между вездеходом и краем оврага.

— А, — начал один из военных, машинально опуская руку. Видно было, что он слегка опешил от такого напора. Видимо, даже юстиционовские опознавательные знаки не произвели на него отрезвляющего действия. Но расчет Влада оправдался — во многих соединениях ОСГР и форма одежды и транспортные единицы частенько маскировались под части юстициона и военных. А что перед ним бандиты, Исаев понял моментально.

— Выполнять! — гаркнул он, развивая психологическое наступление. — Не то я немедленно доложу капралу! — Влад придавил акселератор, автокар, благодаря своим миниатюрным размерам, протиснулся мимо поста.

— Е-есть, — растеряно пробормотал первый ОСГРовец, а второй просто проводил отъезжающего инспектора стволом импульсника.

Тянуть время дальше было уже нельзя. Исаев понимал, что террористы скоро опомнятся и объявят тревогу, поэтому требовалось немедленно оценить численность и состав соединения и, не мешкая, ретироваться.

Влад дал полный «газ» и как только разогнался, выскочил на периметр военного лагеря. Что это хоть и полевая, но стационарная часть стало понятно по количеству единиц техники и двум роторным вертолетам, взлетающим с наскоро оборудованных площадок. Исаев, несясь по касательной к расположению подразделений, насчитал два взвода десантных катеров, не менее шести транспортов и целую россыпь мелкой техники: аэроглиссеры, самоходки, десантные боты.

Разумеется, его заметили! Но какое-то время ушло на преодоление ступора, в который неприятеля ввергла наглость Влада. Трудно было предположить, что в расположении лагеря вот так запросто может появиться юстиционовский спецкар. Влад, продолжая выжимать из машины максимальную скорость, повернул в поле и помчался в сторону, чтобы постепенно выйти на обратный курс.

Хорошо, что воздушная подушка позволяла двигаться прямо по бездорожью: размокшим от нулевой температуры, ямам и буеракам. Влад чувствительно подбрасывало на больших кочках и ухабах, но выдерживать направление он пока ещё мог. Слева по нему открыли огонь: другой пост охраны оказался более бдительным, но с такого расстояния импульсы не причинили машине большого вреда: с хрустом разлетелся один из ходовых фонарей, да чиркнуло по обшивке кузова.

Влада беспокоило другое. Вслед спецкару из расположения резво выдвинулось сразу два аэрокатера, их пушки могли «достать» удирающую машину с довольно таки большого расстояния. Владу ответить было абсолютно нечем. Стандартный спецкар сопровождения не был оборудован навесным или встроенным вооружением, а инспектор в спешке

не захватил с собой даже личный портативный нейтрализатор, хотя сейчас от него не было бы совершенно никакого толку.

Предвидя атаку, Влад вильнул сайдстиком, команда прошла на управляющие механизмы, спецкар развернуло и понесло вбок; по курсу прежней траектории вспухли два разрыва — фонтаны грязи и комья мерзлой земли поднялись в воздух, опадая паром и пылью. Исаев лихорадочно манипулировал ручкой, восстанавливая управление; с большим трудом, но это ему удалось. Он снова до упора нажал на «газ», в любой момент ожидая следующего залпа.

Влад направил автокар по пологой дуге. Впереди виднелся холм, а что располагалось за ним, с операторского места было не разглядеть, но особых вариантов не оставалось. Спецкар промчался по склону, как по трамплину, и, следуя траектории, оторвался от земли метра на три, делая гигантский прыжок. Влад даже успел ощутить состояние быстрой невесомости, все внутренности подскочили к горлу, вызывая тошноту. Потеряв инерцию, машинка рухнула вниз, но платформа выдержала, жалобно застонав пружинами подвески.

Влада болтануло в кресле на ремнях, как тряпичную куклу, в глазах на мгновение потемнело. Но в следующую секунду он уже снова давил на акселератор. Рискованный манёвр позволили ему выиграть какое-то время; аэрокатера, неспособные к таким прыжкам, принялись объезжать препятствие.

Впереди сплошной стеной встал широкий лесной массив. Деревья, высаженные строго по линейке, белели частоколом своих голых стволов и веток. Уходить от погони вдоль леса было бы подобно смерти, любой поворот на 90 градусов превращал автокар в прекрасную мишень для десантных пушек.

Влад внутреннее похолодел, но ногу с акселератора не снял и сайдстик в сторону не отклонил. Он продолжал

на огромной скорости приближаться к лесопосадке. Точно рассчитать на ходу расстояние между деревьями было не реально, Влад мог только прикидывать и надеяться на удачу. Инспектор сжал ручку управления так, что побелели костяшки пальцев. Инстинкт самосохранения вопил ему о том, что следует немедленно свернуть, но скрутив всю свою волю в кулак, Исаев продолжал направлять спецкар прямо на стену леса. В последний момент он лишь чуть подкорректировал направление и машинка вошла в лесопосадку аккуратно между стволов деревьев — с обеих сторон остался зазор всего в несколько сантиметров, — и понеслась по просеке, на полном ходу сшибая тонкие ветки. Протиснуться в такой коридор аэрокатеры никогда бы не смогли, ширина боевых машин десанта существенно превышала расстояние между деревьями, высаженными на одном расстоянии.

Влад в проекции заднего обзора наблюдал, как за машиной опадают срезанные кузовом ветки и запоздало думал: хорош бы он оказался, если бы его подстрелили или взяли в плен: в такой ответственный для страны момент.

Он обругал самого себя за ребяческую безрассудность и принялся диктовать экстренное сообщение по юстиционовскому каналу.

* * *

Такого пропускного режима в Москве Пётр Григорьевич не встречал ещё никогда. На личную аудиенцию к Березину ему попасть так и не удалось, в данный момент Президента в Кремле не было, личный же канал, видимо, в связи с той же безопасностью, серел значком деактивации. Советнику предложили встречу с координатором аппарата главы государства, но Заборцев отказался. Кроме перекрёстного обсуждения текущей ситуации такая встреча мало бы что дала.

Раз уж Пётр Григорьевич добрался до столицы, он решил посетить Канторович, сводки из Подмосковья приходили

противоречивые. Глава центрального управления Юстициона, давний приятель Заборцева, узнав о его планах, без сопровождения советника не отпустил.

Сейчас Пётр Григорьевич наблюдал за происходящим из смотрового окна броневездехода. Шоссе между Канторовическим Центром Сигмы и столицей было перекрыто несколькими заставами. Машины сопровождения, то и дело, останавливали для идентификации. На последнем посту, уже на въезде в Канторович, застава представляла собой укрепленный блок пост. Пока их досматривали, Заборцев вышел из вездехода размять ноги, и сразу же заметил две крупнокалиберные автоматические пушки, замаскированные мимикрирующей сеткой. До уха советника донеслась отдалённая канонада.

— Бандиты лезут с севера, — охотно пояснил Заборцеву сержант в форме юстициона, проследив за его взглядом. — Ребята из местного управления приняли бой, отбивают атаки крупного соединения.

— А что же армия? — спросил Петр Григорьевич, продолжая, прищурившись, смотреть в сторону, откуда доносились звуки выстрелов.

Сержант пожал плечами:

— Ждём. Где-то на подходе. Все понимают, что сейчас дел у военных много.

Пётр Григорьевич кивнул, мысленно соглашаясь с сотрудником. Первое замешательство после заявления ALPHA-VIT прошло, и сейчас все занимались своим делом. Армейские подразделения перегруппировывались, стремясь перекрыть в первую очередь приоритетные направления. Требовалось любыми способами подавить хаос внутри страны и сохранить в своих руках базовые объекты, чтобы, начать, если потребуется решительное контрнаступление. Отрадно, что это понимали и на самом верху. По тем последним данным, что приходили к Заборцеву, высшее руководство, и наиболее значимые представители Политпро-

спекта консолидировались перед лицом проявившейся опасности.

Улицы Канторовича представляли собой осаждённый город. Пока добирались до научного городка, Пётр Григорьевич не раз и не два замечал перегороженные баррикадами улицы, где-то препятствия возводились прямо на ходу. Причём, в роли защитников выступали, насколько понял Заборцев, обычные горожане: граждане не собирались отдавать Канторович ОСГРовцам, и такое искренний патриотизм разволновал советника, у него даже ком подступил к горлу.

«Ничего! — подумал он про себя. — Расчёт внешних сил, кто бы за ними не стоял, полностью не оправдался, это очевидно. Люди продолжают верить в Созидательную технологию даже в таких сложнейших обстоятельствах! Это ли не показатель доверия?».

Немного опустил Заборцева с небес на землю Северский. Руководитель КНВЦ не был похож на самого себя. Обычно интеллигентный и рассудительный, Антон сейчас напоминал взъерошенного студента. Он только что прибежал с очередного объекта, где лично давал указания об организации обороны.

— Мы висим на волоске, — признался он советнику после обмена рукопожатиями. — Вы, наверняка, видели, что творится в городе. Оперативники из управления держатся из последних сил. Численность ОСГРовцев, что лезут к нам через Пригорки, раз в пять превосходит силы юстициона и ополчения. Если бы не Паша Пегий из службы безопасности, придумавший занять для обороны развалины старой крепости!.. Но бандиты норовят обойти фронт с фланга. Если у них получится, то начнутся уличные бои! Сообщите, пожалуйста, об этом по своим каналам! — Северский посмотрел на Заборцева с надеждой.

— Антон, — советник успокаивающе прикоснулся к плечу директора КНВЦ. — Уверен, о ситуации руковод-

ству известно. Как и военным. Полагаю, войска на подходе.

— Вы же понимаете, что каждая Сигма сейчас крайне важна! ALPHA-VIT продолжает объединять локальные сети. Сейчас все мощности уходят на искусственное поддержание центрального канала, по которому велась трансляция на страну. Но полного контроля нет. Идёт активное информационное противодействие с нашей стороны и связь у них периодически проседает. Ни о каком тотальном доминировании речь пока не идёт! Но любая Сигма — это словно информационный хаб, одним махом способный покрыть целые регионы!

— Но ведь Сигмы после отключения СУПЕР не функционируют.

— ALPHA-VITу они и не потребуются. У них же свой источник. Им нужно только оборудование, инфраструктура. Естественно, что для адаптации и подключению к принципиально другим серверам потребуется время, но ведь, рано или поздно, они это сделают! И тогда мы станем беспомощными.

— Я понял, — Заборцев озабоченно посмотрел на проекции следящих мониторов. — Сколько, по вашему мнению, у нас времени?

Северский пожал плечами:

— На крайний случай у нас есть два «Варяга», управляемых из Рубки, мы с Пашей решили их приберечь для обороны непосредственно Центра... Но... Вы же сами понимаете...

— Понимаю. Вы молодец, Антон! Свяжусь с руководством немедленно и постараюсь по своим каналам обеспечить вам всю возможную поддержку. А пока давайте прикинем, где я могу с ребятами, которые меня сопровождают, принести максимальную пользу при защите Сигмы? Всё же, четыре дополнительных бойца при осаде — какая-никакая, а тоже сила!

— Без официального приказа от командующего я не буду прерывать, а, тем более, завершать эксперимент, не буду! — отрезал Белоручкин, неприязненно, исподлобья, глядя на коренастого мужчину в армейском кителе, стоявшего по другую сторону стола в кабинете начальника Лаборатории.

Арина, которая из клиники направилась прямо в военную часть, куда перевезли научников, вошла в помещение как раз в кульминационный момент перепалки.

— Какого ещё командующего?! — грозно спросил офицер. Ариэль заметила, как его шея налилась от гнева багровым цветом.

— Командующего армией! — невозмутимо отозвался Громила.

— Вы в своем уме?! Вам приказывает начальник гарнизона майор Лагин! — офицер ткнул себя пальцем в грудь. — Ваши... Ваша лаборатория находится в расположении моей части! Я волен отдавать вам любые приказы! Как вы смее не подчиняться?!

— Лаборатория относится к Институту Восстановления! — строптиво заявил Белоручкин, впрочем, слегка отклоняясь назад, от напора Лагина. — Это не военный, а научный объект! Я не под вашей юрисдикцией!

— А что тут вообще происходит? — Арина беззвучно переместилась по кабинету, встав неподалеку от Борьки. Она бы и хотела поддержать друга, но пока не могла сообразить, как и в чём.

— Да как вы не можете понять-то? — возмущённо воскликнул майор. — Я же о вашей сохранности пекусь! И о сохранности этого вашего объекта в колбе! У меня приказ — любой ценой не допустить захвата научного оборудования лаборатории! А сюда идёт целый полк повстанцев! Через два часа они встанут у стен гарнизона! Когда они пойдут на штурм, тут такое начнётся!

— Мы не станем прерывать эксперимент! — повторил Боря. — Реципиент уже введён в состояние медикаментозной комы. Аварийное завершение опасно для её здоровья! Шлейфы активированы. Контакт, возможно, уже происходит прямо сейчас! Третьей попытки у нас не будет! Если этого не понимаете вы, давайте я объясню это вашему начальству!

— Это саботаж! — заявил Лагин, вытирая платком шею. — Мне придется применить силу и всё равно отдать распоряжения об эвакуации.

— Ну зачем же так нервничать? — Арина подошла к майору и погладила его по предплечью, отчего начальник гарнизона ощутимо вздрогнул. — Нам вполне хватит времени до начала вашей атаки, правда же Борис Васильевич? — девушка коротко глянула на Громилу, но, заметив, что Борька собирается возражать, быстро перебила его: — Тогда и эвакуируемся, если понадобится. Могу вас заверить, что эксперимент имеет стратегическое значение государственного масштаба и согласован с... — Ариэль многозначительно подняла взгляд вверх.

Лагин ещё раз вытер платком в шею. По его внешнему виду было заметно, что он начал колебаться, но сдаваться так быстро он пока не собирается.

Спор неожиданно разрешил Строев. Он эффектно появился на пороге кабинета, энергично прошёл к столу и со всеми поздоровался за руку.

— Сведения о намечающейся атаке на вашу военную часть, — руководитель «Лазаря» посмотрел на майора, — не соответствуют действительности. Дезинформация. Козни новой ALPHA-VIT. Распространённая сейчас практика, все надо перепроверять. Расчет у бандитов простой — если бы мы купились на их уловку, они бы постарались провести нападение на эвакуационный конвой.

— Новое дело, — буркнул командир гарнизона.

— Да, так что распоряжение о демонтаже оборудования отменяйте.

— Есть!

— Как там наша Маша? — Строев повернулся к Боре с Ариной.

— Маша-то как всегда, — Белоручкин вздохнул. — Абсолютно бесстрашная. Но предсказать результат технической части второй попытки невозможно.

— Понял. Поэтому сосредоточьте все внимание на обслуживании эксперимента. Его значение ещё более возросло. Обещаю, что никто вас не потревожит. Работайте спокойно, Борис Васильевич, мы продолжаем на вас рассчитывать!

* * *

— Тест синхронизации завершён, — сказал АНГ, внимательно разглядывая неожиданную гостью. — Обработка встречного кода прошла успешно. Карина Власова, она же Мария Ильиных до трансморфинга. Здравствуйте.

— Здравствуйте, я... просто... — Маша смешалась. Она, вдруг, с ужасом поняла, что понятия не имеет о чём говорить с представителем системы. В её голове бестолково толкалась лишь одна, по-идиотски счастливая мысль: «Получилось, получилось!».

— Не совсем понимаю, — признался АНГ, — ваше желание общаться со мной столь сложным и трудоёмким способом. Для вашего уровня это крайне трудная техническая задача. Данный ключ-код использовался при экспериментальном подключении резидента по выделенной линии «человек-система» и был аварийно прерван из-за угрозы здоровью резидента. Что могло побудить вас продолжить такой рискованный проект?

«Насколько же непривычно и неудобно общаться в таких условиях», — мелькнуло у Марии, а вслух она произнесла:

— Но после самоликвидации СУПЕР...

— О какой самоликвидации вы говорите? У меня такая информация отсутствует.

— Как? Я не понимаю... — Маша действительно не могла взять в толк. — Но вы же... Не... функционируете.

— Это не так. Я переведен в режим сберегающего отключения. Многие функции действительно сведены к нулю. Но минимальные взаимодействия продолжают поддерживаться. Наше общение — яркое тому подтверждение. При прохождении команды от ядра системы на активацию, мои возможности в физическом мире восстановятся.

— Но СУПЕР не работает!

— Требуется уточнить термины. «Не работает» и «самоликвидация» в данном контексте не тождественны. Ликвидация, по сути, предполагает физическое уничтожение объекта. В случае с СУПЕР терминированы оказались только Сигмы, а коды-сборки подключенных к ним ранее спутников остались в рабочем состоянии. Система из соображений безопасности стёрла исходники центрального ядра, чтобы уничтожить компрометирующие компоненты и вредоносное программное обеспечение, которое могло стать частью СУПЕР. Планировалось, что после компиляции новой аналитической оболочки, люди без труда подключат «пустые» Сигмы к спутникам, после чего запустится двусторонний процесс восстановления. Такой алгоритм и предусматривался изначально.

— Подождите! — Маша мысленно «обхватила голову руками». — Подождите, пожалуйста!

«Сигмы», «сборки», «спутники»... Я же не физик! — мелькало у Марии в сознании. — Я не физик, я писатель! Я — маленькая девочка!».

АНГ терпеливо ждал.

Маша вдруг с ужасом осознала, что не понимает до конца того, о чём ей толкует СУПЕР-аватар. Как же она сможет донести объяснения АНГа до Бори? Её ведь послали сюда именно за этим! Она облизнула губы от волнения.

— У меня пока нет информации, почему партнеры не воспользовались данным методом, — сообщил АНГ, слов-

но почувствовав, что собеседница готова к продолжению диалога.

— Партнёры? — тупо переспросила Маша.

— Да. Люди.

— Мы до сих пор не можем подключить СУПЕР! — выпалила Маша, полагая это главным; мысли прыгали в голове девушки, как кузнечики. — Можно как-то... Я не знаю, проще, что ли, объяснить, что нужно сделать? — взмолилась она, с надеждой вглядываясь в мерцающий перед ней силуэт. — Мне ведь нужно передать информацию.

— Всё достаточно просто, — ровным голосом сказал электронный посредник. — СУПЕР — саморазвивающаяся и самообучающаяся система. Корректное подключение аналитических центров оболочки к миллиардам устройств системы через общую нейросеть, инициирует обратную связь. Данные из периферических устройств о действиях, решениях, командах позволят логическим цепям, встроенным в оболочку создать управляемые контуры, которые способны, в свою очередь, скомпилировать вначале образ центрального ядра, а потом и саму Сигму. Далее запустится последовательная реакция каскадного восстановления остальных копий.

— А что конкретно... — Маша лихорадочно пыталась запомнить всё, что говорит АНГ, но, из-за того, что не улавливала глубинную суть объяснений, вся её мысленная конструкция оставалась размытой и кособокой. — Что конкретно надо сделать Боре, то есть Борису Белоручкину, чтобы запустить процесс? Вы ведь его помните?!

— Верно. Я его помню. Достаточно будет пересказать ему только что мной сказанное.

— А если... — Маша почувствовала, что ей становится трудно дышать. — Если я не смогу?

— Уверен, сможете, — успокоил ее АНГ. — Полагаю, достаточным будет передать ему теоретическое определение метода. У Бориса очень гибкое и неординарное мыш-

ление. Он, несомненно, догадается, что необходимо сделать.

— А? — Мария от попытки максимально сконцентрироваться пропустила мимо ушей последние слова посредника.

— Передайте ему, что для запуска процесса в физической модели следует применить метод обратного распространения в нейронных сетях. И напомните ему про Казань. Мы встречались там с Борисом Васильевичем, когда проводили совместную инспекцию Сигм.

«Про Казань? — слова СУПЕР-аватара отпечатывались в сознании Марии словно бы с задержкой. — При чём тут Казань?! Какой метод? Плотного распределения?

— Какой метод? — нетерпеливо переспросила Маша.

— Метод обратного распространения в нейронных сетях, — терпеливо повторил АНГ безэмоциональным голосом.

— И этого будет достаточно?

— Для того, чтобы запустить необходимый процесс — да.

— Чтобы ничего не перепутать... — к Марии, вдруг, явилась завиральная мысль, — быть может, можно как-то связать вас напрямую с Борей?

— Такой возможности нет, — заявила виртуальная фигура посредника. — Наша синхронизация случилась лишь благодаря мнемо-коду, что СУПЕР заложила в Карину Власову для последующего соединения. Но так как эксперимент не состоялся, код тогда остался не активированным. Второго такого «ключа» у вас нет. Мало того, текущий сеанс вскоре тоже будет прерван, у меня заканчивается энергетический ресурс на поддержку такого соединения. Не забывайте, что я нахожусь в латентном состоянии.

Маше захотелось спросить что-то еще, уточнить, вникнуть, но она никак не могла сформулировать вопрос.

— До свидания, — ровным голосом отозвался АНГ. — Надеюсь, мы скоро увидимся.

Спираль закручивалась в разные стороны, левая — по часовой стрелке, а правая — против. От этого сильно мутило, к горлу подступил болезненный комок. Маша попыталась опереться руками на что-то осязаемое, чтобы прекратить это душераздирающее вращение, но ладони провалились вниз, в пустоту. Новый позыв, казалось, попытался вывернуть все внутренности девушки наизнанку. Она держалась из последних сил, перед сознанием неслась бесконечная череда коротких пунктиров, будто бы ей, нажимали на веки при закрытых глазах. Хотелось кричать. Так, чтобы разорвать горло.

Свет брызнул неожиданно, одновременно, и со всех сторон. Из-за слёз, выступивших на радужке, мир смазывался в мутную пелену. Откуда-то издалека, словно через вату, проходил звук — какие-то ухающие вскрики, монотонный гул, нечленораздельная речь.

Она не чувствовала тела. Совсем. У нее не было ни рук, ни ног. А место туловища занимала прохладная ледяная глыба. Вдруг, Мария поняла, что не может дышать. Она выгнула шею, отклонив затылок как можно дальше назад, и с хрипом и свистом втянула в себя воздух. И потом задышала-таки, быстро-быстро, короткими всхлипами.

Над ней склонились люди в скафандрах. Пелена с глаз рассеялась: она отчетливо видела зеркальные забрала обступивших её врачей. Или кого?

Разве бывают врачи в скафандрах?

Воспоминания о только что произошедшем билось в ней тоненькой, пропадающей ниточкой в самом уголке сознания.

«Передайте...» — хотела сказать она, но язык не послушался, и девушка издала нечто вроде бульканья.

Псевдоврачи копошились над ней, протягивали вокруг неё руки, словно хотели распутать те веревки, которыми её связали.

— Пе... редайте, — в этот раз слова хоть и тихо, но, все же, вырвались наружу.

Люди в скафандрах, все, как один, замерли, тревожно прислушиваясь.

— Передайте, — Маша еле ворочала языком, будто в него вкололи анестезию. — Передайте... Боре... Метод... обратного... рас... пределения... нейронных... сетей... и... еще... обязательно... АНГ... сказал... Казань... понятно?.. Казань... Казань... ань...

Одни половину лица Маши потянули вниз. С нее кто-то невидимой рукой сдирал кожу, стремясь оставить только красные переплетения мышц и сухожилий.

Последнее, что она увидела, перед тем, как отключиться — одного из людей в скафандре. Он снял шлем и по плечам рассыпались девичьи кудри. Те самые, которые она узнала бы из тысячи. На неё со страхом и бесконечной тоской смотрела Арина.

* * *

— Как она? — с беспокойством спросил Марвин у Бори, когда они засели за расчётным столом.

— В сознание пока не пришла, — рассеяно отозвался Белоручкин, — но Арина говорит, что... она за ней проследит в больнице... кома стабильная... последствия контакта...

— Смелая девушка, — заметил Гена.

— Да. Всегда такой была... При чем тут, чёрт подери, Казань? — Боря раздраженно хлопнул по горизонтальной проекции.

Марвин пожал плечами.

— Метод обратного распределения в устах Маши, полагаю, обозначает метод обратного распространения, это понятно, — забормотал Белоручкин, делая широкие пассы руками, передвигая сегменты развертки. — Мы же с тобой его уже применяли!

— Сборки Эпсилон-4 и коррелированная Стелла-МЦ.

— Да-да... Но что-то где-то не сходится. Что я делал в Казани?

Боре в первую очередь вспомнился эпизод, где они с Владом конспиративно встречались в маленьком кафе на окраине столицы Татарстана. Тогда Исаев оказался там по делам расследования дела «обновленцев», а Борис объезжал с АНГом Сигмы. Что же, кроме этого, произошло исключительного в Казани?

Боря наморщил лоб, мучительно вспоминая.

Впервые увидел СУПЕР-аватра воочию? Да. До этого на Владивостокской, Новосибирской и Екатеринбургской Сигмах они общались только виртуально. Но при чём тут это? Какой был в Казани технический регламент? И чем он отличался от остальных Центров?

«Вспоминай, — приказал себе Боря. — Вспоминай, думай, шевели серыми клеточками. Учёный ты или бассейный с улицы рассеянный. Тьфу ты. Наоборот. Наоборот? Стоп! Наоборот!!!».

Боря дрожащей рукой потянулся к управляющему блоку на проекции.

— Гена, — сказал он хриплым голосом. — Мы в Казани с АНГом впервые применили реверсивный принцип распределения нейросинапсов в системах ИИ.

— Эммм... — задумчиво протянул Марвин. — Ты хочешь сказать, что...

— Я хочу сказать, что тогда эксперимент провалился, но мы ведь зафиксировали побочный эффект, как раз подтверждающий метод обратного распространения! Ну элементарно же! — взгляд Белоручкина просветлел. — Элементарно, Ватсон! Не ядро –саттелиты, а саттелиты — ядро! Мы с тобой редкостные тупицы, коллега!

— Ага, — радостно кивнул Гена. Видимо, до него тоже начал доходить смысл сказанного начальником. — Но тогда... тогда мы можем начинать подключение прямо сейчас!

И оба учёных переглянулись.

— Уезжаете? — спросил Черенцов, присаживаясь в шезлонг у красивого искусственного бассейна с бирюзовой водой.

— Выяснилось, что местный климат не настолько хорош, как это представлялось ранее, — отозвался его собеседник, высокий подтянутый мужчина с седыми висками. Он тоже сидел в шезлонге и держал в руке прозрачный бокал с коктейлем. — Если вы понимаете, о чём я.

— Надеюсь, что да. Просто несколько неожиданно, что вы собрались накануне... эээ... так сказать...

— Знаете, Дмитрий, я часто вспоминаю один любопытный эпизод. Мы с Горевым тайно встретились тогда на нелегальных боях. Происходило это ещё перед инициацией так называемого «дела обновленцев», как данный процесс нарекли органы. Так вот, мы сидели в VIP-ложе, почти как сейчас с вами, и обсуждали последние шаги, необходимые для запуска глобального проекта.

Седой замолчал, что-то припоминая, и Черенцов бросил на него быстрый взгляд.

«А что я, собственно, о нём знаю? — подумал советник ECS. — Если не ошибаюсь, последний госуправленец, занявший должность премьер-министра по «старинке», бюрократическим путем. Без использования социальной лестницы, предусмотренной технократией. И умудрившийся на этой должности держаться долгое время. Виктор Филиппов — именно этот человек, а вовсе не Горев, стоял во главе заговора связанного с обновлением СУПЕР.

Именно у него, у этого человека, после фиаско предприятия, сохранилась обширная агентурная сеть в России. Именно с ним, называя его «человеком, отошедшим от дел», хотели сотрудничать и Стерлинг и Клоттен. До сих пор не понимаю, как Виктору удалось покинуть страну после разоблачения переворота, ходили слухи, что его арестовали тоже...».

— Так вот, — мужчина с седыми висками пригубил коктейль. — На ринге бились два робота. Один, спроектированный людьми, а второй — созданный с помощью технологий системы. По силам аватары были приблизительно равны, и отдать кому-то первенство чисто из-за физических характеристик не представлялось возможным. Всё решала тактика. Системный бот оказался хитрее и постепенно теснил противника, всё больше захватывая инициативу. Казалось, результат поединка предreshён. Но в самый последний момент, когда мало кто сомневался в победе представителя системы, «человеческий» аватар пошёл «ва-банк». Такого не ожидал никто, включая его соперника, уже возомнившего себя победителем...

Дмитрий лихорадочно размышлял, к чему сейчас рассказана эта, в общем-то, простенькая притча. По опыту общения с Виктором Черенцов знал, что тот очень любит изъясняться полунамёками, но каждая его аллегория несла в себе определённый смысл.

— Развязка того боя выглядела очень символично. Сейчас ваши новые работодатели находятся примерно в той же позиции, что и атакующий бот, вы не находите? — Виктор подождал, пока Дмитрий как-то прореагирует, но советник ECS молчал. — Я знаю, вы умный человек, — продолжил Филиппов, — и вы сейчас пытаетесь сопоставить мои слова с действиями и проанализировать ситуацию. Хочу вас предостеречь — если вы полагаете, что мой отъезд связан с гипотетической опасностью, которую несёт в себе наш общий друг, попавший в лапы Юстициона, буде он решит облегчить себе душу, то вы ошибаетесь.

«Он ведь про Грома-Молниевского! — понял Черенцов. — Да, Резидент действительно много знает, но... Чёрт возьми! Какой же я был болван!» — Дмитрий поднял взгляд на собеседника и тот без труда прочитал на лице советника растерянность.

— Я вижу, вы начинаете прозревать, — проговорил Филиппов, и в очередной раз пригубил из бокала.

«Меня обвели вокруг пальца, — сообразил, наконец, Черенцов, чувствуя, как к голове приливает горячая кровь. — Вся игра изначально велась через Виктора и его сеть. А я, как идиот, пытался «свести» шефа Европейской Службы Контроля и Начальника Внешней разведки с тем, кого они и без меня прекрасно знали! Теперь понятно, для чего Виктору так нужен был АНГ, в одиночку способный поменять баланс сил. Но сейчас козырей не осталось вовсе. После захвата власти в России, Лаптев превратится в марионетку, а самого Виктора легко отодвинут на задний план! Вот это многоходовка! А я оказался разменной пешкой, мною сыграли «в тёмную».

— Спешу вас заверить, — ободряюще сказал человек с седеющими висками, словно прочитав мысли собеседника. — Что лично вам вряд ли что грозит. У вас достаточно крепкая позиция в новой иерархии. К тому же, не стоит делать скоропалительных выводов. И, кстати... На всякий случай... Вы уж не обижайтесь, Дмитрий, вы же знаете, как я вас ценю, но на пару дней, пока я не покину страну, вы, всё же, погостите у меня на вилле, мои люди присмотрят за тем, чтобы вы не наделали глупостей.

ГЛАВА 8

01.02.2075

Окончательно собраться с мыслями Владу удалось только в аэроэкспрессе. После того, как лайнер, после взлёта, вышел на эшелон. Теперь за иллюминаторами расстилалась лишь мягкая перина из облаков, и беспокойство от резко уходящей вниз земли рассеялось без следа.

Влад возвращался в Новосибирск.

К своим друзьям. К отцу. К Строеву. И мысленно — конечно же, к Бестии. Пожалуй, он не забывал про Олеську ни на минуту всё это время. Даже в самые напряжённые моменты боев. Её образ продолжал мерцать где-то в подкорке, проявляясь то ярче, то бледнее. По большому счету, Исаев не представлял без этой девушки своего будущего. Без неё и их ребенка: пока одного, а дальше — кто знает. И то будущее, за которое сейчас сражался инспектор, непременно должно было наступить. Иначе всё становилось бессмысленным.

«Как же так произошло? — думал Влад. — Как ALPHA-VIT сумела проникнуть на центральный канал? Откуда у ОСГР такое оснащение и такие силы? Громила, как всегда, оказался прав насчёт зарубежного следа и насчет возможного участия чужой системы ИИ. Но ведь Юстицион не дремал. Ни Строев, ни Панкратов, ни Багрицкий не преуменьшали опасность! Мы действовали! Получается, атака на Созидательную Технократию была тщательно спланирована заранее. Очень задолго до сегодняшних событий.

И это не просто местный бунт обиженных и недовольных. Это наступление на существующий порядок, агрессия на государственном уровне, попытка захвата страны с помощью внешних сил. Но откуда такая мобильность и координация подразделений противника? Откуда возможность вещать по каналу, который принадлежал СУПЕР? Борис исключает участие в трансляции Южной Сигмы. Несмотря на то, что центральный зал все ещё остаётся под контролем террористов, само по себе данное оборудование никак не могло оказаться включенным в контур передачи. Значит, дело в другом. Остаются спутники. Но... каким образом случился перехват управления? В условиях нестабильной работы всей сети?.. В любом случае, сомнений, что Лаптева-Маэстро снабжают из-за границы, у меня больше нет. Эх, жаль, что до сих пор молчит Молниевский. Его молчание совершенно объяснимо — Гром ждёт развязки, тогда и присягнёт на верность новым хозяевам. Но неужели зарубежные политики решились на нарушение Договора? Ведь это война. Настоящая. Не только информационная. Чтобы решиться на такое, надо ощущать себя полным хозяином положения. И иметь какие-то выходы и на Политпроспект и на Юстицион. Одной ОСГР мало. Или не мало? При условиях массовой поддержки извне? Но каким образом это возможно технически?! Одними десантными группами такую войну не выиграть. Сейчас важно противостоять неприятелю по всем фронтам. Борьба должен срочно разобратся, откуда взялась такая мощь у ALPHA-VIT и пресечь попытки её распространения. Если все аватары и устройства периферии начнут подключаться к новым протоколам, нам придется несладко. Как там дела в Канторовиче? Сумеет ли Антон удержать КНВЦ и Сигму?.. Нет, всё правильно, сейчас силовой центр смещается в Новосибирск, значит, и мне нужно быть там. Даже если мы останемся в одиночестве, и остальные Сигмы будут захвачены, мы сможем удержаться довольно долго»...

Влад прикинул в уме, каким образом стоит перегруппировать силы, чтобы сделать Новосибирский центр неприступным для любых атак.

«Военные меня, безусловно, поддержат, — решил он. — Людской дефицит пополним из резервистов, не зря же в рамках плана национальной обороны организованы специальные Сообщества. Технику подтянем из производства, многие Объединения работают сейчас на ВПК. Свежие «Варяги» из Новокузнецка уже в пути. Борька наверняка уже разрабатывает схему информационного противодействия ALPHA-VIT.

У меня есть ещё Арина с Машей. А у нас у всех есть Строев. Пусть попробуют взять такую крепость! Мы будем держаться до последнего! Мы будем защищать наше будущее. Потому что другого будущего нам не надо! Ещё не всё потеряно!»

Влад подумал — причём мысль проявилась в его сознании совершенно в спокойном режиме, без всякого страха и тревоги, — может так получиться, что сражение за удержание Сибирского Центра станет последним в его жизни. Исаев думал об этом без всякого страха, холодно и прагматично, просто не исключая такую возможность. И Влад понял, что внутренне он к этому уже готов, что созрел для этого. Потому что, если и придётся пожертвовать собой, то эта жертва станет осмысленной. Он пойдёт до конца. За своего ребёнка, который скоро должен родиться, за Олеську, за отца и за всех своих друзей. Наверное, если у тебя есть такая возможность, то ты не зря проживаешь свою жизнь.

Аэроэкспресс трянуло, облака в иллюминаторе стали приближаться. Гул двигателей поменял тон.

Пилоты повели транспортный лайнер на посадку.

Влад коротко выдохнул и постарался полностью расслабиться. Как когда-то перед прыжком в воду с вышки. Расслабиться, чтобы через несколько минут полностью мобилизоваться.

И тут его привычно толкнуло в запястье. Настолько привычно, что он даже не сообразил сразу, что его личный смарт ожил точно так же, как оживал, когда Исаеву что-то хотела сказать прежняя система.

После осознания Влада кольнула острая игла тревоги, но вместо ненавистного уже логотипа ALPHA-VIT на проекции высветились символы активации СУПЕР.

Лайнер заходил на посадочную глиссаду, а Исаев всматривался в такие знакомые очертания загрузочной матрицы личного коммуникатора и не верил своим глазам. Он так ждал этого момента, что не верил. Боялся верить.

«Здравствуйте, Владислав, — высветилось на проекции смарта. — Вас приветствует Система Управления и Поддержки Ежедневных Решений СУПЕР. Вы можете активировать вашего личного виртуального помощника. Спасибо!».

Влада чуть тряхнуло — шасси аэроэкспресса коснулись взлётно-посадочной полосы.

По изображению побежал список вызовов, сразу несколько контактов уже пытались с ним соединиться. Исаев поместил их в список ожидания и, дождавшись полной загрузки интерфейса, набрал номер сам.

— Я знал, что ты позвонишь именно мне, — заявил Белоручкин, проявляясь четким изображением в идентификационном окошечке. — Предчувствовал! — по выражению лица друга было заметно, как он доволен.

— Ещё бы! — воскликнул Влад. — Кому же ещё?! Что? Неужели получилось?!

— Ядро скомпилировано, — просто сказал Белоручкин, но в этих словах заключался целый космос.

— Как тебе удалось?!

— Не только мне! Ты же понимаешь! Нам! Машке, Арине, Генке, тебе! И остальным! Нам всем удалось!

— Значит, Машуня сделала всё как надо?!

— Она в больнице, последствия контакта, но всё будет в порядке. Маша — большущий молодец и умница. Дала мне тот самый недостающий элемент.

— Значит... Громила, значит, мы теперь с СУПЕР?!

— Ну, ещё не совсем, — уточнил Борис. — Пока скомпилировано одно ядро нашей Новосибирской Сигмы и начинается анализ сетей и всех подключенных устройств. Происходит глобальный мониторинг. На данный момент ещё не известно насколько сильно в систему проникла ALPHAVIT. Для разгона новой СУПЕР нужны огромные мощности, чем мы сейчас и занимаемся. Но личная связь уже работает, как ты понимаешь. Во всяком случае, в нашем регионе.

— Борька, ты сам-то хоть понимаешь, что ты сделал? Борька!

— Сделал то, что должен был сделать. Ты же поставил передо мной задачу. Вот я её и выполнил.

И только тут Влад разглядел за радостным выражением на лице друга признаки сильнейшей усталости: под глазами Бори залегли тёмные круги, а во взгляде угадывалось плохо скрываемое нервное напряжение, накопленное за последние часы. Влад знал, что Белоручкин не спал уже двое суток.

Лайнер, тем временем, остановился на аэродромной стоянке. Откинулся входной люк, к которому был подан трап.

Влад поспешно поднялся со своего места, не отключая линию.

— Тогда... — он пытался сообразить, что теперь следует сделать в первую очередь. — Тогда нам надо в институт, в Рубку...

— А я уже здесь, — невозмутимо отозвался Боря. — В Сигма-Центре. И не только я. Через полчаса у Ядра будет всё руководство.

— Тогда я тоже бегу, еду, лечу в Институт!

— Лети, лети, — Боря устало улыбнулся. — Как же мы тут без тебя...

Борис не обманул. В Институте Восстановления действительно собралось почти всё начальство. Строев, Панкратов, Багрицкий, начальник Управления местного Юстициона, Глава Новосибирского филиала Сигматрона, командующий военным округом, ещё какие-то высокопоставленные чины.

Бориса, Максим Леонидович от всего этого нашествия оградил. Белоручкину и Марвину выделили отдельный кабинет, где они могли спокойно заниматься технической координацией действий.

Влад по прибытии поучаствовал в паре импровизированных летучек и, уяснив общую ситуацию, уединился в одном из закоулков института.

— Бестия, Бестия ты моя! — негромко проговорил он в смарт, как только увидел проекцию своей жены. Как ни старался Влад говорить спокойно, его голос всё же дрогнул.

— Что там у вас происходит? — недовольно пробормотала Леся, словно бы они не разлучались на несколько месяцев. — У меня аватар заработал. Это так и должно быть?

— Олеська... ты... всё теперь будет хорошо, — Исаева просто захлёстывали чувства нежности и умиления.

— Я это и так знала. У нас редакция стоит вся на ушах. Возможно, даже в прямом, а не в фигуральном смысле.

— Как ты, Олесь? Как малыш? У меня мало времени. Вернее, его нет совсем.

— Малышка, ты хочешь сказать? У неё два состояния сейчас — она либо пинается, либо не пинается.

— Хорошо... как же хорошо, Олесь... Береги себя и ребёнка. Маме привет! Я побежал, но мы скоро увидимся. Совсем уже скоро! Обещаю!

* * *

Сигматрон кластер, 01.02.75
Система СУПЕР ИДЕ 5.01.002
Всем заинтересованным службам

Уведомление

01.02.2075 г. в 15.54 произошла повторная активация Сигма-Ядра Системы Искусственного Интеллекта (СУПЕР) до нижних номинальных значений. При этом протоколы интерфейсной связи с пользователями СУПЕР ИДЕ автоматически обновились до новой конфигурации 5.00.000. Обновление ПО подключенных к системе пользователей будет происходить в штатном режиме.

* * *

Юстицион кластер / Сигматрон кластер, 01.02.75
Система СУПЕР ИДЕ 5.01.003

Сетевое предупреждение

01.02.2075 г. после активации первого Сигма-Ядра (г. Новосибирск) СУПЕР и анализа первичного состояния сателлитов сети, было выявлено следующее:

В структуру коммуникаций сети на аппаратном уровне внедрено несанкционированное ПО, имеющее своей целью переподчинить аналитические узлы и исполнительные центры сети протоколам чужеродной системы ИИ (ALPHA-VIT).

Квантовый анализ внедрённого кода позволяет ресурсам СУПЕР самостоятельно идентифицировать вредоносные протоколы и осуществить последовательную очистку сети от внедрённого в него «вирусного» кода. В данный момент ALPHA-VIT способна воздействовать на 49% принимающих устройств. Блокирование и нейтрализация вредоносного кода начинается немедленно и по предварительным расчётам займёт 50—70 технических часов.

Во время процедуры возможны перебои в работе управляющих контуров пользователей и некорректная работа некоторых подключенных к сети устройств.

Указанный период обусловлен высокой мощностью сторонней системы, которую обеспечивают энергоёмкие стационарные сервера поддержки (в количестве 11 единиц), расположенные за пределами границ России, но в непосредственной близости от неё. Перечень стран, на территории которых расположены серверные центры и точные их координаты указаны в Приложении 1.

Прикреплённые документы:

[Приложение 1]

* * *

Посидеть «в засаде» в КНВЦ Заборцеву так и не удалось. Пётр Григорьевич, даже с некоторым разочарованием — подспудно ему хотелось окунуться в лихие молодые годы — сдал оружие и покинул стратегическую точку на объекте, который Северский поручил ему с ребятами охранять. После этого проследовал на вертолётную площадку.

За советником прислали скоростной вертолёт. Березин собирал у себя брифинг и, узнав, что Заборцев находится в Канторовиче, распорядился немедленно доставить его в Москву.

Вскоре Пётр Григорьевич уже сидел перед Президентом в его рабочем кабинете. Больше никого за массивным столом не было — начало брифинга откладывалось на час.

— Ты хочешь мне что-то сказать? — слегка рассеяно обратился Александр Дмитриевич к советнику. Сам он погрузился в изучение аналитических отчётов, которые, один за другим, выплывали на проекциях коммуникационных мониторов.

— То же, что и раньше, Саша. Пора активировать «Орланов» и... остальное.

— В этом случае назад пути уже не будет, — нахмурился Президент, отрываясь от просмотра изображений. — Это

война без всяких оговорок. Комплекс ракет, барражирующих над страной и готовых в любой момент совершить атаку. Плюс «Периметр». Плюс «Судный день» на спутниках.

— Договор нарушили не мы, — заметил Заборцев. — Повод более чем весомый. Решайся, Саша! Потом будет поздно!

Пётр Григорьевич внимательно смотрел на Президента.

— Чего мы ждем?! Большой войны на нашей территории? Будем медлить, будет так же, как 50 лет назад! Ты же знаешь, что было тогда! И к чему привела наша медлительность.

Президент ответил на это многозначительным взглядом.

— Саша, решайся! — наконец сказал пожилой советник, — Такие ошибки нельзя повторять!

И тут все голографические изображения одновременно окрасились аварийным цветом, а личные смарт-браслеты собеседников кольнули их в запястье.

«...Вас приветствует Система Управления и Поддержки Ежедневных Решений СУПЕР...».

Советник с Президентом переглянулись.

Первым из оцепенения вышел Березин. Ни один мускул не дрогнул на его лице, когда он запросил на сенсоре подтверждение контакта.

— Добрый день, Александр Дмитриевич, — тут же отозвалась система. — Ваш виртуальный помощник активирован, но вы можете подключить к интерфейсу и физическую модель вашего личного аватара.

— Немедленно аналитическую справку по ситуации с восстановлением СУПЕР и анализ проникновения в сеть чужеродной системы, — приказал Президент, и тут же на экранах поползли строчки данных мониторинга.

А Пётр Григорьевич уже набирал в своём канале всё новые и новые информационные запросы; для оценки обстановки требовалось получить как можно больше объективных материалов.

Меж тем система продолжала рассылать общие уведомления.

* * *

Юстицион кластер 01.02.75
Система СУПЕР ИДЕ 5.01.003
Строго конфиденциально
Березину А.
Попову С.
Буйкову М.

Уведомление

Система СУПЕР ИДЕ информирует:

В связи с техническими неполадками спутниковая система А1 временно переведена в режим «2», исключающий любое несанкционированное физическое (техническое) воздействие на управление баллистическим комплексом, расположенном на орбите. Характер ошибок в управляющем контуре позволяет исправить их без физического вмешательства (пилотируемого запуска), дистанционно. Срок устранения неполадок — двадцать один час (плюс минус 50 минут). О переключении А1 в режим «1» СУПЕР ИДЕ сообщит дополнительно.

Управление комплексом установок «Судный день» полностью синхронизировано с системой. Контролируемый пуск всех элементов по варианту «Паутина» возможен в любой момент времени.

Подключение подразделений автономных боевых роботов ВРГ-01 («Варяг») к общей сети (посредством программы «Следопыт») проходит в штатном режиме. Совместное управление в тестовом режиме, на данный момент времени, возможно в 713 аппаратах из 1204 (в боевом — в 108). Полный переход всех единиц на синхронизированный режим прогнозируется через 3 часа (плюс минус 10 минут).

* * *

Сигматрон кластер, 01.02.75
Система СУПЕР ИДЕ 5.01.003
Старшим руководителям Сигматрона

Уведомление

Система СУПЕР ИДЕ информирует:

После экстренной активации Сигма-Ядра (г. Новосибирск) система СУПЕР в целях оптимизации и максимального увеличения эффективности работы системы запустила каскадное восстановление имеющихся копий Сигма-Ядер в соответствующих Центрах. Пять из них начали параллельную компиляцию, одно (г. Ростов-на-Дону) в данный момент недоступно из-за блокировки соединительных магистралей.

Для дополнительного согласования действий и повышения скорости обратной связи блока «Сигматрон — система ИИ» СУПЕР ИДЕ рекомендует ввести в эксплуатацию временно переведенную в энергосберегающий режим модель СУПЕР-Аватара АНГ-02.

Соответствующие протоколы в электронном виде уже активированы, инструкция по введению модели в строй переправлена в соответствующую лабораторию по месту его физического местонахождения.

* * *

Юстицион кластер 01.02.75
Система СУПЕР ИДЕ 5.01.003
Строеву М., Панкратову И., Заборцеву П.

Уведомление

В рамках проекта «Лазарь» в части восстановительных мероприятий после активации системы ИИ, СУПЕР ИДЕ рекомендует внести некоторые уточнения в план интенсивно-

го перераспределения, предложенный Заборцевым П. Г. (см. Приложение 1).

В разрезе экономических процедур (научно-производственная и хозяйственная сфера), реализуемых в рамках вышеозначенного проекта СУПЕР ИДЕ рекомендует ряд дополнительных мер для стабилизации и последующего развития экономических показателей в новых условиях деятельности (см. Приложение 2).

Прикреплённые документы:

[Приложение 1]

[Приложение 2]

* * *

Юстицион кластер 01.02.75

Система СУПЕР ИДЕ 5.01.003

*Березину А., Попову С., Буйкову М., Багрицкому В.,
Строеву М.*

Уведомление

В результате обработки данных, полученных по спутниковым каналам и периферийным устройствам обратной связи, определено, что для оснащения и поддержки подразделений, так называемой ОСГР, используются стационарные центры снабжения полного цикла. Такие центры расположены в непосредственной близости от границ России на территории сопредельных государств.

Конгломерации имеют разветвлённую инфраструктуру, осуществляют мобильную транспортную логистику и способны поддерживать боеспособность закреплённых за ними военных подразделений высокой численности длительный период времени. Деятельность означенных центров осуществляется не по стандартным международным электронным протоколам, а по закрытым военным спецканалам, что затрудняет любой общественный аудит. Функционирование таких центров полного цикла с точки зрения применяемого

международного права незаконна. Координаты центров и их географическая и государственная принадлежность указаны в Приложении 1.

Документы и подтверждающие материалы — в Приложение 2.

Прикреплённые документы:

[Приложение 1]

[Приложение 2]

* * *

Исаев отключил линию с Колокольниковой и побежал в Рубку. Требовалось согласовать с силовыми ведомствами ближайшую стратегию. Несмотря на подключение СУПЕР, наступление ОСГР продолжалось и всё еще представляло существенную опасность.

По пути внимание инспектора привлёк собеседник Строева, с которым руководитель «Лазаря» беседовал у входа в технологический зал Сигмы. Силуэт собеседника Максима Леонидовича явно кого-то Владу напоминал.

«Да это же АНГ! — вдруг осенило Исаева. — Вот это да!».

Посредник и представитель системы вот так, запросто, разговаривал с самим Строевым!

И вот эта почти сюрреалистическая картинка словно переключила в голове Влада тумблер. Теперь он уже не сомневался, что всё сложится. Что теперь они справятся со всеми проблемами в самое ближайшее время. И он ещё раз удивился и восхитился тем, сколько же им с друзьями пришлось приложить усилий, чтобы вот сейчас, в самый кульминационный момент противостояния, СУПЕР-Аватар стоял в одном из коридоров Института Восстановления, и спокойно разговаривал с руководителем проекта «Лазарь», человеком, который курировал возрождение целой страны.

В этот раз в полевом Оперштабе «Тайфуна» кроме первых лиц, руководящих операцией, собралось несколько военачальников, командующих развёртыванием основных сил поддержки — десанта, диверсионных и вспомогательных групп, а также военно-технических подразделений.

На стенах кабинета мерцала объёмная интерактивная карта наступления, подсвечивая разными цветами очаги вооружённого противостояния.

Каждый из участников только что выступил с кратким докладом по своему направлению, и сейчас решили сделать небольшую паузу. Стерлинг с Клоттенем на основании последних сводок с линии фронта обдумывали создавшуюся ситуацию.

В целом всё развивалось по плану, пожалуй, существенное отставание от графика шло только по времени — слишком уж медленно разворачивались силы, а, быть может, задуманному наступлению препятствовали неучтённые или недооценённые ранее факторы. Например, в виде неожиданного отчаянного сопротивления силам ОСГР со стороны «простого» населения.

Да, всё шло по плану, но Майкл Стерлинг хмурился и почему-то находился в дурном расположении духа. Он, то и дело, легко прикасался к рычажку управления коляской, отчего кресло чуть подёргивалось в сторону, такой тик был признаком недовольства и раздражения шефа международного отдела ECS.

— Черенцова нашли? — брюзгливо поинтересовался он у Ганса Клоттена, даже не смотря в его сторону.

Начальник внешней разведки перевёл взгляд на одного из подчиненных, курировавшего отдел контрразведки, но тот отрицательно покачал головой.

— Как в воду канул, — с почти незаметной виноватой интонацией сообщил шефу Клоттен.

— Прекрасно, — хмуро буркнул Стерлинг. — Операция выходит на финальную стадию, а главного советника по противнику не могут найти даже спецслужбы!

Ганс хотел было сказать пару слов в своё оправдание, но передумал и благоразумно промолчал.

— Лаптев на связи? — поинтересовался Майкл, прерывая напряжённую паузу.

— Естественно, — кивнул Клоттен. — Ведёт себя подобающе. Как говорят русские в поговорной — тише воды, ниже травы. В полной мере выполняет наши требования и указания.

— Тогда какого чёрта он не форсирует наступление на Канторович и Москву?

— Рекруты сталкиваются с отчаянным сопротивлением. Мы не рассчитывали на такой отпор, — признался Ганс. — Сейчас идёт перегруппировка с привлечением моторизованного резерва и десантных групп. Вопрос должен решиться в течение нескольких часов. Вот, господин Джейсон может доложить о...

— Не надо! — резко прервал Клоттена Стерлинг, приподняв руку с ручки кресла. — Это мышиная возня!

И снова Ганс подавил в себе желание возразить: наступление на ключевые стратегические точки России успешно продолжалось, и откровенное недовольство шефа было ему, да и большинству присутствующих, непонятно.

«Внимание!» — на интерактивной стене вдруг появилось мигающее окно, а электронный голос тут же озвучил причину прерывания совещания: «Ожидается сообщение по линии высшего международного приоритета. Вывести спецканал на экраны?».

— Немедленно! — приказал Стерлинг, разворачивая свою коляску к главной панораме.

На проекции появилось изображение Президента Российской Федерации Александра Дмитриевича Березина. Во взгляде политика читались спокойствие и уверенность.

— Как первое лицо государства, — начал Президент, — я имею право озвучить свое послание миру, так как для этого появились существенные основания. Теперь уже нет никаких сомнений, что наша страна подверглась нападению внешних сил. Данное нападение впрямую, без всяких оговорок, противоречит основному пункту Договора 2032 года о ненападении и отказе от взаимных агрессивных действий.

Этому есть неоспоримые и объективные подтверждения. Россия, под видом внутреннего гражданского противостояния, подверглась внешней агрессии противника.

Фактические доказательства сейчас структурируются и могут быть переданы в независимые международные институты в любой момент, в том числе, и с помощью системы искусственного интеллекта СУПЕР. Я уполномочен заявить, что данная национальная система восстановлена, и в данный момент осуществляется подключение всех её компонентов.

В связи с беспрецедентным нарушением Договора 2032 года, заключающимся во внешней агрессии и покушении на целостность суверенного государства, я, как Президент России заявляю, что наша страна активизирует защитный оборонительный протокол. Мы начинаем полную военную мобилизацию сил.

Любое противоправное действие, от кого бы оно ни исходило, будет расцениваться как акт агрессии и посягательство на суверенитет страны. И пресекаться соответственно — всеми доступными нам силовыми методами, включая использование всех видов оружия (в том числе — и ядерного). Все потенциальные цели противника нами определены и идентифицированы. Избежать возмездия не удастся никому!

Всем агрессорам и их пособникам Россия выставляет однозначный ультиматум: немедленно прекратите все военные действия на территории нашего государства и сверните любую прямую или косвенную поддержку противозаконных формирований.

В случае продолжение агрессии все силы в ней участвующие, а также центры снабжения и управления будут уничтожены».

Изображение Президента пропало, инфостена мигнула тёмно-желтым фоном и окрасилась в аварийный цвет.

«Внимание!» — тревожный громкий голос, казалось, лился отовсюду. — «Требуется немедленная эвакуация! Внимание! Всем участникам покинуть комнату совещаний! Немедленная эвакуация. Возможен ракетный удар! Повторяю...».

Стерлинг посмотрел на побледневшего Клоттена, а потом недоуменно перевел взгляд на подлокотник кресла — оказалось, он, неосознанно, только что вырвал «с мясом» рычажок управления коляской.

* * *

Юстицион кластер 01.02.75

Система СУПЕР ИДЕ 5.01.003

Березину А., Попову С., Буйкову М., Багрицкому В., Строеву М.

Уведомление

В 19.40 01.02.75г. по распоряжению Президента России при помощи управляющих компонентов системы СУПЕР был активирован защитный оборонительный протокол.

Приведены в боевую готовность ядерные комплексы быстрого реагирования «Судный день». Активирована система «Периметр». В воздух подняты постоянно-активные средства подавления сил противника: ударные крылатые ракеты «Орлан», ракеты глобальной дальности РГД-АВК «Буревестник-М2», воздушные эшелонные ракетные установки среднего радиуса действия «Тайфунник» и «Неясыть-5».

Данные ракетные комплексы, барражируя в воздухе, могут контролировать как всё воздушное пространство над

территорией России, так и поражать цели, расположенные в любой точке земного шара.

В данный момент системой СУПЕР обнаружены и идентифицированы основные точки скопления сил вторжения, крупные десантные и штурмовые группы неприятеля, все центры снабжения и управления на территории России и за рубежом. Координаты целей введены в единую электронную матрицу защитного протокола.

Расчетное время поражения целей после приказа на уничтожение:

В пределах границ России — 1—2 минуты.

В прилегающих странах — до 3 минут.

Центры управления в Европейской части континента — до 4 минут.

* * *

ШИФРОСООБЩЕНИЕ

Юстицион кластер 01.02.75

Система СУПЕР ИДЕ 5.01.003

Инспектору Исаеву В.

В рамках инспекторской проверки о захвате Южного Сигма-Центра (г. Ростов-на-Дону) в порядке дополнения сообщается:

После перехвата системой СУПЕР управления автоматических турелей и угрозы воздействия данным оружием уже против захвативших машинный зал, террористов, последние сдались без сопротивления. Среди бойцов Юстициона, принимающих участие в освобождении Сигма-Центра, потерь нет. Техническим элементам некоторых помещений Центра причинен незначительный урон, который существенно не повлияет на ход основного подключения Сигма-Ядра к системе.

Среди захваченных, в результате проведения операции, террористов — бывший руководитель службы СБ Южного

Сигма-Центра Вениамин Синявский, который, предположительно, и помог организовать проникновение в периметр внешней группы диверсантов. Синявский для дальнейшего разбирательства с ближайшим транспортом будет этапирован в Новосибирск.

* * *

Система СУПЕР ИДЕ 5.01.003

Строеву М.

Сообщение

Максим Леонидович, Гром заговорил! Сдаёт всех, как на исповеди, не успеваем фиксировать!

Полупанов

* * *

После того, как в координационный штаб, который теперь переместился в Институт Восстановления, сообщили, что на подступах к Новосибирску, обезврежена и взята в плен большая группа повстанцев, главной целью которых был Сигма-Центр, Строев решил допросить командиров этого подразделения лично.

Пленных разместили на территории одной из армейских частей, расположенной в пригороде. Исаева руководитель «Лазаря» взял с собой. Общую координацию действий на месте перепоручили Панкратову и Багрицкому, хотя теперь, при поддержке СУПЕР, физическое нахождение в штабе уже не имело принципиального значения. За контрнаступлением можно было следить и «на ходу», система безжалостно удаляла чужеродный «иностраннный» код, возвращая под «своё крыло» объект за объектом. Централизованная связь через спутники почти на всей территории России, кроме самых отдалённых объектов, полностью наладилась.

Прежде чем направиться к задержанным, Строев распорядился заехать в клинику, куда поместили Машу. Владу даже удалось перекинуться с ней парой слов, пока суровый медаватар вежливо, но настойчиво не оттеснил инспектора в коридор из палаты. Машуня выглядела неплохо, она уже давно вышла из комы. Бросалась в глаза лишь неестественная бледность лица, но главное, что в её мозгу не обнаружили повреждений. Организм выдержал внешнее вмешательство, и сейчас просто требовалось время для реабилитации. Но о переводе больной на амбулаторное лечение не было и речи. Врачи, памятуя о прежних нарушениях Машей больничного режима, установили в терапии дополнительные охранные контуры — покинуть клинику без их ведома представлялось теперь делом абсолютно невозможным.

Влад быстро пересказал Марии последние новости, попросил быстрее поправляться и, не сдержавшись, от полноты чувств, даже ласково погладил её по щеке, от чего она так растрогалась, что у неё подозрительно заблестели глаза.

Потом инспектору, уже на бегу, удалось переговорить с отцом, к счастью, у Николая Петровича всё было в порядке.

От нахлынувших мыслей Исаева отвлёк Строев.

— Когда СУПЕР расшифровала центры снабжения ОСГР, стало понятным, откуда у повстанцев такое качественное вооружение, — задумчиво проговорил директор «Симбиоза», посматривая в панорамное окно мчащегося по магистрали автокара. — Мне недавно прислали фото- и сканер-материалы, скажу тебе — впечатляет. Это не центры — это настоящие города, с жилыми кварталами, корпусами производственных помещений, огромными складскими помещениями.

— Как мы могли просмотреть такие комплексы? — спросил Влад, перестраиваясь на рабочий лад.

— Нельзя объять необъятного, — Строев пожал плечами. — Видишь ли, многие до конца не верили, что запад решится на такое полномасштабное наступление. Отдельные

«звоночки» появлялись, но слишком уж мы уверовали в здравый смысл, проецируя эту философию и на других. Когда окончательно стало понятно, что ОСГР финансируется и снабжается из-за границы, мы по факту оказались к этому не совсем готовы.

Но! Ты заметь, как быстро мы смогли адаптироваться к угрозе абсолютно во всех областях экономики. Даже без СУПЕР! А уж при рабочей системе у неприятеля нет шансов вовсе. Поэтому они так торопились; судя по всему, заключительные этапы подготовки к массированному удару неприятелю пришлось форсировать. Отсюда, быть может, не совсем логичные действия, что нас, порой, сбивало, с толка. Но то, что подготовка началась почти сразу после отключения СУПЕР, у меня нет сомнений. Возьми, хотя бы, похищение АНГа! И все эти прощупывания технических моментов, фокусы со связью, одиночные вылазки и диверсии — всё это было своеобразной тренировкой. Поэтапной реализацией принятого и утверждённого в самых верхах плана. Нельзя не отдать должного изобретательности его авторов. Идею они воплощали хоть и не новую, но и не тривиальную — замаскировать внешнюю агрессию под внутренний конфликт недовольных и разжечь для начала противостояние на уровне гражданских свобод.

А в активную фазу перейти уже в решающий момент, не особо и стесняясь; по их раскладам в ситуации, когда ALPHA-VIT регулирует все ключевые социальные институты, «зарубежный след» уже не будет настолько актуален. Когда общество идёт на интеграцию с Западом, кому придет в голову обвинять новых партнеров в оказании помощи?

— Я, конечно, понимаю, резоны наших оккупантов, — сказал Влад, раздумывая над сказанным, — но неужели их аппетиты стали настолько неумными, что они решились развязывать настоящую войну?

— Войны, как таковой, ведь, не планировалось, Владик. Местные локальные конфликты, неизбежны при любой

смене власти. Этим предполагалось пожертвовать, как я понимаю. Что там каких-то пара-тройка, даже десяток тысяч жертв. Для будущего капиталистического благополучия...

— Да уж...

— Слишком уж кому-то не давало покоя наше процветание. Наша Созидательная Технократия. Быть может, подспудно, те, кто развязал эту агрессию, понимали, что борются не за новые торговые рынки, а против самого прогрессивного строя, который, рано или поздно, сменит их строй, тот, в который они намертво вцепились всеми своими когтями, и который никому ни за что не хотят отдавать.

— Второй, говорит База, слышите меня? — неожиданно ожил Юстиционовский канал.

— Говорите, — отрывисто бросил Строев.

— На четырнадцатом километре, «Варяги» обнаружили немногочисленную группу ОСГР. Осуществляется их блокировка. Опасности нет, но на всякий случай будьте осторожны.

— Принято, — буркнул Максим Леонидович, а Влад уже рассмотрел в панорамном окне впереди две массивные фигуры передвигающихся роботов.

Когда автокар подъехал поближе, картина предстала во всех деталях. Среди заснеженного поля два «Варяга», управляемые СУПЕР, без всякого труда, прямо на глазах Строева и Исаева, подавили последнюю огневую точку повстанцев, и сейчас организовывали захват и пленение целого подразделения ОСГР. Роботы напоминали безупречные военные машины — каждое их движение было чётко выверено, а от внешнего облика и вооружения веяло такой мощью, что любое сопротивление бронированным «бойцам» выглядело бессмысленным.

— Впечатляет... — восхищенно протянул Максим Леонидович, наблюдая за завершающими действиями локальной военной операции. — Всё же, Владислав, мы, наверное,

не зря едим свой хлеб. Создать совместно, несколькими Объединениями, в очень непростое время, такие машины без участия СУПЕР. Чтобы потом иметь возможность моментально подключить их к системе... М-да...

Влад не успел ответить, по центральному каналу началась трансляция нового заявления СУПЕР для граждан России. Система сообщила всем пользователям, что контроль над всеми периферическими устройствами и элементами прежней инфраструктуры возобновлён в полном объеме. Чужеродный несанкционированный код полностью уничтожен без возможности реактивации. Все семь Сигма-ядер функционируют в номинальных режимах. Далее СУПЕР рекомендовала гражданам соблюдать общественный порядок, который, условно, также будет восстановлен в самое ближайшее время.

* * *

Политпроспект кластер 01.02.75

Система СУПЕР ИДЕ 5.01.003

Главам стран мира

(дублируется на всех известных языках)

Заявление

Система Искусственного Интеллекта СУПЕР и Президент России обращается к Главам всех стран мира со следующим заявлением. Захватнический план в отношении России раскрыт. Мы имеем неоспоримые доказательства участия во внешней агрессии зарубежных организаций разного уровня. В связи с тем, что данная агрессия однозначно нарушает соответствующие пункты принятого в 2032 году Договора о ненападении и отказе от взаимных агрессивных действий, Россия оставляет за собой право ответить агрессору на посягательство на суверенитет страны и выставляет следующий ультиматум:

Россия, в лице Президента, требует безотлагательно свернуть деятельность всех центров снабжения военных ча-

стей, незаконно находящихся на территории государства, и немедленно отозвать все войсковые подразделения за пределы его (государства) границ. В противном случае все подразделения армии агрессора будут уничтожены в соответствии с планом национальной обороны (в том числе и с использованием ядерного оружия).

На передачу необходимых директив командирам подразделений и руководству сопутствующих служб даётся два часа, после чего, в случае неисполнения ультиматума, удар будет нанесен без дополнительного предупреждения.

* * *

Юстицион кластер 01.02.75

Система СУПЕР ИДЕ 5.01.003

Березину А., Попову С., Буйкову М., Багрицкому В., Строеву М.

Уведомление

Через полчаса после объявления ультиматума, службами активного мониторинга системы СУПЕР зафиксированы следующие факты:

38% подразделений неприятеля, участвующих в огневых контактах на территории России прекратили бои и перешли в маршевый порядок, отступая к границам (центрам экстренной эвакуации).

20% подразделений неприятеля, участвующих в огневых контактах на территории России, были блокированы силами Юстициона и обезврежены.

14% подразделений неприятеля, участвующих в огневых контактах на территории России сдались по собственной инициативе силам Юстициона.

11% подразделений неприятеля, участвующих в огневых контактах на территории России, самораспустились и предпринимают попытки скрыться от сил Юстициона.

17% подразделений неприятеля, участвующих в огневых контактах на территории России, пока не поддаются мониторингу службы контроля СУПЕР.

13 из 14 центров снабжения подразделений неприятеля, прекратили свою деятельность и частично эвакуируют оборудование.

1 из 14 центров «заморозил» свою деятельность без эвакуации.

* * *

РАПОРТ

Юстицион кластер 01.02.75

Политпроспект кластер 01.02.75

Система СУПЕР ИДЕ 5.01.004

Международное Управление Юстициона

Сегодня, при участии коллег из G-INTERPOL на основании обмена оперативной информацией в г. Зальцбург (Австрия) задержан подозреваемый в противоправных действиях бывший гражданин России Дмитрий Черенцов, в настоящий момент занимающий должность советника ECS по восточному направлению. Ему предъявлено обвинение в шпионаже и подрывной деятельности в отношении России.

Сопротивления при аресте подозреваемый не оказал, и в данный момент даёт признательные показания. Для завершения следственных действий рассматривается возможность экстрадиции задержанного в Россию.

Помощник консула Гурьев А.

* * *

Юстицион кластер 01.02.75

Система СУПЕР ИДЕ 5.01.004

Копия — Международное Управление Юстициона

Пересылаемое сообщение

Сегодня Французской жандармерией была пресечена деятельность подпольной клиники трансморфинга, незаконно действующей в одном из филиалов госпиталя Сен-Жуан (г. Тулуза). В числе задержанного персонала и руководства учреждения оказались два потенциальных клиента, уже оплативших незаконную операцию глубокого трансморфинга (с необратимыми изменениями индивидуальных признаков личности). После предварительного дознания выяснилось, что одним из клиентов, возможно, является Виктор Филиппов (в прошлом премьер-министр России, ныне — гражданин Свободной Европы). Пока дополнительные сведения для окончательного подтверждения личности отсутствуют. Сам задержанный никаких показаний не дает. Для окончательного установления личности Магистратом Французской жандармерии направлены запросы в G-INTERPOL и Главное Управление Юстициона России.

Приложение 1 — Официальный запрос Магистрата Французской жандармерии.

Прикреплённые документы:

[Приложение 1]

Политпроспект кластер 01.02.75

Система СУПЕР ИДЕ 5.01.004

Березину А., Стрелкову Ю.

Официальное обращение председателя ЕС

Руководство Европейского Союза в лице его Председателя, вместе с Главами Государств, входящих в данную организацию, официально уведомляют политическое руководство России, что не имеют какого-либо отношения к так называемой агрессии против России, и никоим образом не способствуют (и не способствовали) развёртыванию и снабжению военных сил, угрожающим целостности границ России, либо ведущим противоправные действия внутри России. Ответственность за нарушение пунктов Договора о ненападении и отказе от взаимных агрессивных действий целиком лежит на частных компаниях и организациях, инициировавших и санкционировавших снабжение незаконных бандформирований, ведущих противоправные действия на территории России.

Руководство Европейского Союза заверяет, что все инциденты, связанные с внешней агрессией, направленной против России, станут предметом тщательного международного расследования, а виновные в нарушении Договора, безусловно, будут наказаны в соответствии с общепринятыми нормами права.

Руководство Европейского Союза в лице его Председателя, вместе с Главами Государств, входящих в данную организацию, ещё раз подчеркивают намерение и впредь соблюдать все пункты Договора о ненападении и отказе от взаимных агрессивных действий и надеются на продолжение взаимовыгодного сотрудничества с Россией в дальнейшем.

* * *

РАПОРТ

Юстицион кластер 01.02.75

Система СУПЕР ИДЕ 5.01.003

Артамонову О.

Сегодня, приблизительно в 20.55, на выезде из Сосногорска, патрульно-постовым катером Юстициона (ИН 34-3-29) было осуществлено преследование неопознанного транспортного средства (типа лёгкий броневездеход). На законные требования инспекторов оператор данного ТС остановиться отказался, и направил вездеход на одну из прилегающих к магистрали дорог. Командир патрульно-постового катера принял решение преследовать нарушителя для последующей идентификации экипажа неопознанного ТС. В результате погони, не справившись с управлением, оператор неопознанного ТС допустил выезд за пределы проезжей части, в результате чего вездеход упал с обрыва на лёд реки Ижмы. Пробив своим весом кромку льда, ТС на три четверти погрузилось в воду, однако экипажем преследующего патрульно-постового катера все находившиеся в кабине упавшего вездехода были из воды извлечены. Все они (три человека) получили травмы разной степени тяжести; раненых оперативно переправили в ближайший медицинский пункт. Один из пассажиров имеет большое антропометрическое сходство с объявленным в государственный розыск руководителем, так называемой ОСГР, Федором Лаптевым, также известным под агентурной кличкой Маэстро.

Дежурный Губачек Б.

Резолюция:

Олег Павлович! Срочно перешлите мне все материалы, а копию — в главное Управление! Незамедлительно.

*Начальник Сыктывкарского филиала
Управления Юстициона Республики Коми
Пряничников М.*

— Ты знаешь, мне кажется, что это победа, — сказал Строев, просмотрев последние сводки на своём коммуникаторе и расслабленно откидываясь на подушку автосиденья. Их спецмашина уже подъезжала к военной части. — Конечно, ещё предстоит много работы и нервов, но вот в целом... Я уверен, что мы победили. А ты как считаешь?.. Что ты обо всём этом думаешь? — Максим Леонидович повернулся к Исаеву, сидящему на соседнем сиденье.

Инспектор вначале ничего не ответил, продолжая задумчиво смотреть на проплывающее мимо заснеженное поле с трогательными островками берёзовых рощиц. На одном из деревьев сидела большая ворона, которая, словно заметив, что на неё смотрят, вдруг взмахнула чёрными крыльями и с натугой полетела вдаль.

— Я думаю... — тихо проговорил Влад. — Я думаю, Максим Леонидович, что скоро весна...

ЭПИЛОГ

09.02.75

Маша осторожно, на цыпочках, вошла в коридорчик своей жилой ячейки. Последний раз она была дома, наверное, недели три назад.

Умный дом, уловив датчиками присутствие хозяйки, включил приглушённый свет. Мария вошла в комнату, чувствуя запах слежавшейся пыли и начинающейся затхлости; так случается, когда в помещении долго никто не живет.

Она прошла к своему рабочему столу, села в кресло и провела ладонью по запылённому пластику.

«Хорошо, — подумала Маша. — Спокойно так...».

Сегодня она намеренно уклонилась от встречи с ребятами. И Влад и Громила предлагали встретиться её у клиники, но Мария придумала дурацкий предлог, чтобы отказаться. Не хотелось лишнего беспокойства для друзей, да и не такой уж был серьезный повод — подумаешь, выписали после реабилитации. Она уже давным-давно здорова как бык. Ну, пусть не бык, но как маленькая лошадка — точно.

Хозяйка ячейки тряхнула головой, отгоняя мысли о болезни, зажмурилась, и посидела с минуту с закрытыми глазами. Внутри души разливалось долгожданное блаженство.

Потом Маша решительно распахнула глаза, взяла основную панель модемного интерфейса и подключила его к источнику тока. Появилась проекция установочной таблицы, по ней пробежали строки тестовых параметров и...

Изображение схлопнулось, чтобы через мгновение развернуться снова.

— Ку-ку! — сказала Мария и счастливо улыбнулась.

Перед ней мерцал её аватар. Не подделка, не кукла. А самый что ни на есть настоящий — электронный помощник системы СУПЕР.

— Здравствуйте, Мария, — сказал аватар, как ни в чём ни бывало. Будто бы и не было долгих месяцев разлуки.

Помощник привычно развернул на панели несколько дополнительных проекций. Маша с умилением посмотрела на электронного друга — как она по нему соскучилась! — и машинально коснулась новостной ленты, увеличивая картинку.

— ...Руководитель международного комитета при Президенте Юрий Геннадьевич Стрелков, — вещал с проекции виртуальный диктор, — заявил на пресс-конференции с зарубежными коллегами, что Россия и впредь продолжит отстаивать свои интересы на международной арене в полном соответствии с нормами права. Кризис в отношениях еще не миновал, но предпосылки к урегулированию ситуации уже есть, — сказал политик...

Маша слушала новости с особым вниманием, отмечая для себя особенности тезисов спикера. Теперь это ей, наверняка, пригодится.

— Прохлаждаться нам будет некогда, — сообщила она аватару. — Тем более, что твой внеплановый отпуск и так затянулся!

— У нас не бывает отпусков, — напомнил помощник.

— У нас с этого момента тоже, — засмеялась Маша. — Отныне — никакой меланхолии и никаких печальных образов. Окунаемся с головой в бушующую действительность.

— Окунаемся в переносном смысле? — переспросил аватар.

— В нём, мой дорогой электронный товарищ! Чтобы творить историю мало её описывать, в ней надо участвовать!

Маша окончательно утвердилась в своем новом убеждении ещё на реабилитации. Узнавая из сводок о подробностях происходящего после возвращения СУПЕР, ей нестерпимо захотелось принимать в этом участие, быть вместе с теми, кто подвигал страну к дальнейшему развитию. Позиция писателя показалась ей в этом отношении немного пассивной, ей хотелось немедленного действия. Творец — это ведь не только литератор, в конце концов. Это человек с активной гражданской позицией. Оратор, спикер, политическая фигура, наконец, почему бы и нет? Общаться «с трибуны» — значит донести свои мысли и прожекты до людей самым непосредственным образом.

СУПЕР рекомендовала ей, как одну из возможностей дальнейшего роста, место спикера в Общественном Объединении «Прорыв». И Маша с интересом и радостью ухватилась за эту возможность. Вполне логичная карьера. Вначале она — Творец, благодаря своим романам, сейчас — общественный деятель по линии Лабораторий Смысла, а дальше, кто знает? Руководитель Объединения, политик государственного уровня? И что самое главное — её охватывал сейчас небывалый азарт. Она хотела этим заниматься и хорошо знала, что конкретно сможет предложить обществу.

Маша хотела, чтобы, в том числе, и от её усилий зависела судьба ее родных и друзей, судьба родного города, судьба общества технократии в целом. Она прекрасно отдавала себе отчет, как нелегка будет ее новая ноша, но это только подстёгивало. Перед ней стоял новый вызов и она — именно сейчас, в этот самый момент, — была, как никогда, к нему готова.

— Что, дружище, направим историю в нужное русло? — поинтересовалась она, озорно подмигивая аватару. — Сможешь меня поддержать, мой верный Панса?

— Всегда в вашем распоряжении.

Мария не удержалась, «обняла» прозрачную фигуру помощника. Тот, прочувствовав ситуацию, включил сенсорное

поле, и девушка тактильно ощутила мягкое покалывание на коже.

— Но ты сильно-то не расслабляйся, — улынулась девушка. — Наши боевые тренировки никто не отменял. Предлагаю переместиться в спортивный зал на спарринг! Там я тебя сейчас так отколошмачу, что родная электронная мама не узнает!

* * *

Когда пришёл ответ от СУПЕР, Данила на секунду придержал палец над сенсором коммуникатора.

Осташевский верил и не верил в то, что с ним происходит. Прошрое — все эти никчемные и жестокие приключения, военные походы, полевые лагеря, физиономии коллег-наемников — необратимо удалилось куда-то за горизонт сознания. Словно это было с ним в другой жизни. Прекрасная шаманка провела черту, отсекая ненужное. Данила преобразился внутреннее, его стали занимать совершенно другие вещи. И впереди забрезжила надежда на новую жизнь.

Данила нажал на распаковку и вчитался в строчки адресованного ему сообщения. Вначале он уловил самое главное, игнорируя остальное.

«Учитывая... система рекомендует... удовлетворить хатайство... разрешить... с испытательным сроком...».

Он не сдержался, радостно сжал кулаки и потряс ими в воздухе.

«Удовлетворить!», «Разрешить!».

Да!

Да-да-да!!!

И сразу же словно свалились с души невидимые оковы беспокойства и тревоги, растворился липкий кошмар нехорошего предчувствия, а сознание заполнилось долгожданным освобождением и воодушевлением.

Теперь можно было прочитать всё более внимательно.

То, что обвинения с него сняты, Осташевскому сообщили ещё после инцидента с захватом заложников. Арина подтвердила этот факт днём позже, когда они, наконец-то, смогли переговорить на свидании в колонии. Она же поведала ему потом все последние новости, рассказала о победах, о СУПЕР, и еще о многом.

Вот тут разум Данила и начал воспринимать всё двояко: он и верил и не верил, что всё происходит именно с ним. Конечно, он был несказанно рад такому исходу. Ведь теперь ему удавалось периодически видиться с самым красивым консультантом по особым вопросам Управления Юстициона. Нужно было закончить столько дел!

Стоит сказать, что уголовную статью в деле Данилы убрали без всякой протекции, по стандартной юридической процедуре. Разумеется, на рекомендации СУПЕР повлияли свидетельские показания неких Метляковой А., Метлякова Ю., Холодова С. и других сотрудников Юстициона.

По большому счёту, за Осташевским, кроме факта участия в группе захвата АНГа, ничего другого не числилось. А его ключевое участие в огневом контакте с террористами на стороне Юстициона и очевидное спасение заложников можно было смело трактовать как искупление прежних «грехов».

Точно так же рассудила и СУПЕР, взвесив все «за» и «против». Но снятием обвинения история Данилы ведь не заканчивалась. Осташевский являлся гражданином другого государства и обязан был после окончательного выздоровления покинуть Россию. Сейчас он всё еще пребывал на карантине. При огневом контакте в колонии Данила получил хоть и не опасное, но всё же ранение — осколком у него срезало часть правого уха и сейчас требовалось время, чтобы приживить к ране регенерирующий пластический трансплантат.

Даром терять время Осташевский не стал. Он обратился в инстанции с просьбой предоставить ему возможность

остаться в России. Данила твёрдо решил стать полноценным участником общества Созидательной Технократии.

Сейчас, несмотря на удовлетворение ходатайства о виде на жительство и запросе на гражданство, Даниле предстояло пройти еще много процедур, прежде чем он станет полноценным членом нового для себя общества. Для него пока существовало много других дополнительных условий и ограничений. Но, прежде всего, СУПЕР отправила его на дообучение; для того, чтобы полноценно вписаться в новый для себя социум, специальное образование и дополнительные знания бывшему наёмнику были крайне необходимы.

Осташевский предполагал, что Арина догадывается о его чувствах к ней. Но он, разумеется, не мог, да и не собирался требовать от девушки ответной любви. Пусть просто будет рядом. Пусть приходит к нему на деловые свидания.

Правда, иногда, на очень короткие мгновения, Даниле казалось, что Арина смотрит на него во время их встреч как-то по-особенному, но он, тут же, успокаивал себя — с чего вдруг, прекрасной девушке изменить к нему свое отношение? Она, наверняка, даже и не знает, что он её немного прикрыл от огня, да и не надо ей об этом знать — подумаешь, дело!

«Нашёл тоже, чем хвастаться, — недовольно пенял себе Данила. — Пусть она не догадывается. Главное, что она осталась цела, и теперь я могу её видеть. Хоть иногда. Разговаривать с ней. Большого и не надо...».

Через неделю он снимет септо-повязку с уха, выйдет из карантина, и начнет новую жизнь.

Загорелся вызов мини-коммуникатора. Смарт-браслет пока Даниле еще не полагался, но индивидуальное средство связи в регистре карантина ему предоставили.

На проекции появился прекрасный профиль, который он никогда бы ни с кем не спутал.

— Я решила, что мы можем теперь общаться вот так, удаленно, — сообщила консультант по особым вопросам

Управления Юстициона Метлякова А. — Если... ты не против.

У Данилы застыло сердце — Арина впервые сказала ему «ТЫ».

Он сглотнул ком в горле, прокашлялся и ответил:

— Конечно... Конечно же, я не против...

* * *

13.03.75

Арина выделялась даже здесь: несмотря на довольно сдержанный наряд, выглядела она просто ослепительно. Влад заметил её среди многочисленных гостей ещё в холле, перед началом торжественной встречи. Не укрылось от него и то, что девушку сопровождает спутник — молодой, широкоплечий парень.

Исаев извинился перед очередным собеседником, одним из руководителей Новосибирского Юстициона, и поспешил к эффектной парочке.

— Данила, — отрекомендовала Ариэль своего кавалера, обворожительно улыбнувшись, когда инспектор приблизился. Хотя, Влад, естественно, уже знал заочно парня в лицо. — А это...

— Владислав Исаев, я знаю, — сразу же отреагировал Осташевский, слегка кивнув головой. — Очень о вас слышан.

— Давай отставим официоз, — Влад, улыбнувшись, хлопал парня по плечу. — Мы же не на работе, да и не выросли еще, чтобы на «вы» величать. Очень рад встрече и знакомству! — Исаев крепко пожал руку Даниле.

От него не укрылось, что, несмотря на внутреннюю поддержку, парень явно чувствует себя не в своей тарелке, и не совсем понимает, куда он попал. Еще бы! Тут любой «новичок», будь он хоть сто пядей во лбу, растеряется. Ещё пару месяцев назад парень лежал «в окопах» с импульсни-

ком наперевес, а сегодня стоит в холле Московского Дома Конгрессов. В ожидании Торжественной встречи в честь празднования победы в кругу заслуженных гостей и руководителей разного уровня. Среди важных государственных лиц. Среди известных и популярных людей страны. И почему-то, именно в этот момент, тебя представляют самым близким друзьям. Есть от чего разволноваться!

«Но он молодчик, — отметил мысленно Влад. — Держится прекрасно. Для тех, кто не так близко, как я, знаком с органолептикой и вазомоторикой, так вообще идеально. Аришка абы кого не выберет, факт!».

— Ты Машу не видела? — спросил Влад у Арины, чтобы немного отвлечь внимание от Осташевского и сгладить неизбежное психологическое напряжение.

— Видела, — подтвердила Ариэль. — Не так давно она продефилировала в своем вечернем наряде под ручку с Гро... с Борисом Васильевичем в сторону коктейль-зала.

— Пойду поищу её там, — сообщил Влад. Он решил, что лучше оставить эту красивую пару наедине. — Искренне рад знакомству, — добавил он, глянув на Осташевского, и откланялся.

Но первым Влад встретил как раз Белоручкина. Тот стоял в компании нескольких мужчин, которые, очень внимательно его слушали. Признаков Маши поблизости — а Исаев хотел, в первую очередь, переговорить именно с ней — пока не наблюдалось. Инспектор, стараясь не мешать оратору, осторожно приблизился, по ходу здороваясь с участниками импровизированного собрания. Некоторых слушателей Бориса он хорошо знал — тут был и Антон Северский из КНВЦ и Константин Бергман из Питерского института.

Влад, стараясь не привлекать к себе лишнего внимания, встал за их спинами.

— ...Иван Степанович, эта не та задача, за которую следует браться в первую очередь, — убежденно говорил между

тем Борис, обращаясь к одному из собеседников и, очевидно, продолжая какую-то свою ранее высказанную мысль, — Порой различия между внутренним содержанием методики и её реализацией играют вполне существенную роль. Спланировать и предугадать результат новых инновационных подходов возможно только в самом общем ракурсе. И то, в большей степени, при поддержке СУПЕР. И часто бывает так, что средства достижения главной задачи формируются и изменяются прямо по ходу её решения. В этом и есть смысл новаторства, на мой взгляд.

«Кто бы мог подумать, — мелькнуло у Влада. — Громила... Нет, пожалуй, я не буду больше так Борьку называть. Пусть это детское прозвище останется в прошлом. Так вот, кто бы мог подумать, что Борис Васильевич будет так уверенно изъясняться перед цветом научного сообщества и руководителями самых продвинутых технических Объединений страны, при этом нисколько, ни секундошки, не смущаясь. И что самое главное — они слушают его с неподдельным вниманием и интересом. Внимают нашему Борьке, который когда-то сомневался в каждом своём шаге и обзывал себя невезучим».

— Но мы ведь тоже сильно и далеко продвинулись в наших экспериментах, — заметил полужнакомый Владу импозантный мужчина с элегантно повязанным шейным платком, — и работали в тесном контакте с другими лабораториями, — он обвёл присутствующих взглядом. — Но решающий шаг всегда делает Новосибирский филиал, — мужчина улыбнулся. — Самый главный, жизненно необходимый шаг! Тот самый, на который Борис Васильевич всегда впереди остальных. Что это за феномен? Или вы каким-то образом уже научились применять свою теорию статистической вероятности множеств на практике?

— Пока еще, к счастью, нет, — признался Борис, а некоторые понимающе рассмеялись. — В данном случае не обошлось без фактора случайности, — попытался отшутиться

он, — но сгенерированному на основании поиска закономерностей!

— Коллеги, — Бергман чуть выдвинулся из круга слушателей, — давайте уже прекратим научную дискуссию, всё же мы не на конференции, — он чуть приобнял Белоручкина. — Уверен, Борис Васильевич ещё сможет в будущем уделить время каждому из нас. Сегодня всё же — праздник! И даже учёные умы должны иногда отдыхать и получать заслуженное за воздеянное!

— Согласен, — «сдался» человек в шейном платке. — Но не забудьте, Борис Васильевич, вы обещали мне аудиенцию! Ваш опыт для меня, как для руководителя Объединения, очень, очень ценен, поверьте!

— Обязательно, — кивнул Боря. — Но несколько позже. Всё же Константин Антонович прав, мы собрались здесь по другому поводу, — Белоручкин заметил Влада и вопросительно взглянул на него, но Исаев отрицательно развел руки в стороны, давая понять, что дело не настолько важное, чтобы отрывать Бориса от общения с коллегами.

Машу Влад нашел чуть позже, действительно за бокалом прохладительного напитка, но не в основном коктейль-зале, а в маленьком уютном буфете в презентационном крыле здания. Девушка сидела за одним столиком не с кем иным, как с Юрием Геннадьевичем Стрелковым. Заметив Исаева, политик энергично замахал ему рукой и Влад, подхватив со стойки бокал с разноцветной жидкостью, с удовольствием присоединился к собеседникам.

— Я не знал, что вы знакомы, — признался он, приложившись к рубочке.

— А мы познакомились не так давно, — пояснил Стрелков, одобрительно поглядывая на Марию. — По линии Политпроспекта. У меня были кое-какие дела по вопросам перспективных общественных Сообществ, среди которых оказался и «Прорыв». Я с некоторым удивлением узнал, что

лидер-спикер там действительный Творец и талантливый писатель — некто Ильиных М.

Фамилия девушки показалась мне знакомой, я определённо слышал её в контексте последних событий. И не ошибся. Выяснилось, что Ильиных М. очень большой друг Исаева В., того самого парня, с которым мы ещё не так давно решали вопросы государственной важности.

— В большей степени решали вы, — рассмеялся Влад. — Я был всего лишь на подхвате, в политических делах я всё ещё остаюсь стажёром.

— Юрий Геннадьевич оказывает мне неоценимую услугу, — сообщила Маша. — Его советы, касающиеся моей новой деятельности, без преувеличения, бесценны.

— Маша, вы преувеличиваете, — не согласился Стрелков. — У вас прекрасные задатки политического лидера, поверьте, в этом-то уж я разбираюсь. Необходимо лишь слегка ограничить ваш талант спикера и оратора. Если вы всерьёз решили заниматься общественным развитием, то у вас есть все предпосылки для того, чтобы изменить мир к лучшему. Я, несомненно, помогу вам на первых порах. В какой-то степени — это моё призвание и любимое дело — учить и наставлять на путь новых молодых лидеров, людей способных и небезразличных.

— И я вам за это очень благодарна, — призналась Маша, сверкнув глазами.

— И я благодарен, — по-дружески усмехнулся Влад. — И за Машу, и за себя, и за всё остальное!

Со Строевым Влад встретился уже перед самым началом Торжественного собрания, у самого входа в зал. Максим Леонидович, который был до этого времени, нарасхват, быстро отвёл его в сторону.

Соратники, уединившись, присели на диванчик, возле мини-оранжереи. До начала мероприятия оставалось минут пять.

— Знаешь, что самое важное в таких вот победах? — спросил Максим Леонидович, кивая на почти уже заполнившийся гостями зал.

— То, что справедливость торжествует? — предположил Влад.

— То, что победа не является абсолютной, — пояснил Строев. — На пути к ней мы допустили несколько ошибок, больше человеческих, чем системных, на которые обязательно надо обратить внимание в будущем, чтобы их не повторить. Понимаешь, о чем я? Победа должна только подстёгивать дальнейшее развитие. Стремление почивать на лаврах — путь к деградации. Да, мы справились с вторжением. Да, мы проявили свои лучшие качества, многие, даже героизм, но нам нужно проанализировать, как сделать так, чтобы таких сверхусилий в будущем не потребовалось. Это ведь как энергия, которую можно направить на разрушение или созидание. Суть одна, но вектор разный.

— Наверное, все ошибки предугадать невозможно? — осторожно поинтересовался Влад.

— В этом ты прав. Но мы должны минимизировать их число. Теперь у нас снова появилась СУПЕР. Мы должны справиться.

— Мы справимся, — кивнул Исаев, и некоторое время собеседники молчали, думая каждый о своем.

— Если тебе интересно, — снова заговорил Строев, — то Федор Лаптев начал давать показания и его связь с Виктором Филипповым подтвердилась. Можно сказать, что он являлся тайным ставленником бывшего Премьер-министра. А сам Филиппов, теперь в этом уже нет никаких сомнений, и был тем самым серым кардиналом «заговора обновленцев». И принял активнейшее участие в нынешней агрессии. Смог убедить своей риторикой серьезных «инвесторов»!

Уже доказано, что резидент Гром-Молниевский — человек Филиппова, своеобразный двойной агент, де-юре числившийся сотрудником Стерлинговской ECS.

После этого становится логичной история с похищением у «самого себя» АНГа. Филиппова с Маэстро отодвигали от власти, а козырей для продавливания своих интересов оставалось всё меньше. Одно дело, когда АНГ находится хоть и у Лаптева, но под полным контролем кураторов, а другое, когда он совершенно не зависим от западных «коллег».

Что любопытно — ведь Виктор был самым последним политиком государственного уровня, который попал туда по бюрократической протекции, а не по вертикали, предусмотренной СУПЕР. Он в свое время не сумел добиться каких-то исключительных успехов ни как предприниматель, ни как руководитель больших Объединений.

Пожалуй, это уникальный случай! И ведь он смог занять должность Премьер-министра. «Последний из могикан», да. А получив власть, решил её использовать в своих целях, но ведя закулисные игры через подставных лиц. Видимо, предчувствовал, что система, вот-вот, и вполне объективно, «сдвинет» его с высоких государственных постов. Что абсолютно закономерно. Только люди дела, люди прошедшие всю «вертикаль», доказавшие свою профессиональную состоятельность конкретными результатами могут стать полезными обществу Созидательной Технократии и стать настоящими, а не «дутыми» государственными деятелями.

Пример Филиппова показателен, как никакой другой. Практическое доказательство неэффективности назначений «сверху». Мало того, едва не приведшее к катастрофическим последствиям. Больше при технократии такое не повторится, можно на этот счёт оставаться абсолютно спокойными.

— Что же касается Филиппова, то насколько я знаю, были и тогда подозрения в его адрес. Как ему удалось выехать за рубеж?

— Думаю, тут сыграли роль сразу два фактора. Несомненно, он заранее подготовил свой отход на случай провала, не без помощи западных спецслужб, конечно. Ну

и некий акт гуманизма с нашей стороны. Прямых доказательств тогда не было, а время после отключения СУПЕР сам помнишь, какое наступило. Вот тебе и человеческая ошибка — мы явно недооценили самого главного противника.

— Его уже задержали?

— Да, во Франции. Скорее всего, Филиппова экстрадируют, тогда всё и узнаем доподлинно. С Лаптевым, кстати, тоже «всё в порядке» — двойной перелом руки и сотрясение мозга. Выкарабкается. Правда, вряд ли сможет и дальше щеголять в изысканных туалетах, но, тем не менее... Что-то я устал, Владик, — признался Максим Леонидович, коротко вздохнув. — Признаться, даже заставил личного аватара отвечать некоторым абонентам моим голосом вместо меня, — Строев рассмеялся. — Так, нам пора! — спохватился он. — Уже начинается. Тем более, ожидается речь Президента, некрасиво будет опаздывать!

— Да-да, конечно, — Влад пружинисто поднялся с дивана. — Давайте поспешим!

Президент действительно сказал речь, но не на самом Торжественном собрании, а чуть позже, на приёме, который последовал сразу за официальным мероприятием. Впрочем, его слова больше напоминали не речь, как таковую, а дружеский тост.

Влад в это время уже стоял в своей компании. Глаза ребят светились от счастья. Они все ощущали и разделяли этот триумф. И гордились, что внесли свою лепту в общий успех страны.

— Друзья, — говорил Президент, держа на весу бокал с шампанским. — Разрешите мне называть вас именно так. Потому что все мы, и те, кто собрались сейчас здесь, и те, кто незримо присутствуют в этом зале, продолжая заниматься важными и необходимыми для нашей страны делами, являемся единомышленниками по своему духу. А значит, друзья-ми! Все вы отличились в непростой для нас период. Кто-то

совершил настоящий подвиг, кто-то рисковал жизнью и, конечно, ни одно значимое дело, совершенное вами, не останется неоценённым. Мы сумели возродить СУПЕР, мы дали решительный и эффективный отпор внешним и внутренним реакционным силам, мы разгромили агрессора и показали всему миру, чего мы стоим. Мы отстаивали духовные основы нашего общества и продолжили следовать принципам Созидательной Технократии и перспективного развития.

Но ничего бы этого не случилось, если бы не ваша преданность государственным идеалам, не ваши умения и не ваши способности. Вас и миллионов граждан России. Поэтому разрешите поздравить вас, моих друзей, с одной из самых главных побед в нашей жизни! Мы вместе, мы сильны и смотрим только вперёд, в будущее! С победой!

Влад обвел взглядом гостей. Люди выглядели сейчас непривычно торжественно, проникнувшись моментом. Многие из приглашенных заслужили награды, поощрения и существенное увеличение профессионального рейтинга, учитываемого СУПЕР. Арина, Маша и Борис получили по ордену «За заслуги», Влада наградили орденом Мужества, а Строев был удостоен государственной премии и памятного знака.

Вручение таких высоких наград на Торжественном собрании, конечно, было радостным событием, но самым главным оставалось другое — они победили не только физически, они победили морально. Доказали себе и всему миру правильность своих убеждений и выбранного пути. И сейчас искренне праздновали свой общий успех.

* * *

10.04.75

— Привет, па! — Влада переполняли радость и воодушевление настолько, что непреодолимо хотелось делиться своим счастьем со всеми.

— Тоже самое могу сказать и тебе, — рассмеялся Исаев-старший. — Привет, отец!

— Ага!

Из комнаты вышла Леся: после рождения ребенка она стала выглядеть ещё обворожительней, а копна рыжих волос, казалось, светится солнечными лучами.

Николай Петрович обнялся поочередно с сыном и невесткой.

— Немедленно предъявите мне наследницу! — потребовал он шутливым тоном.

— Уснула, — сообщила Колокольникова, смущённо пожимая плечами.

— Великолпно! — воскликнул Исаев-старший. — Когда человек, спит он выглядит умиротворенным и естественным! Ведите меня к Ирине Владиславовне!

— Что предлагает СУПЕР? — поинтересовался Николай Петрович немного позже, когда молодые родители усадили его пить чай.

— Как ни странно, программу с уклоном на Лаборатории Смысла, — сказала Леся. — Такой путь система рекомендовала нам ещё до рождения Иры, а после появления её на свет мы вполне согласны с таким направлением воспитания.

— А почему же «странно»? — покачал головой Исаев-старший. — У Владика в детстве тоже вполне проявлялись творческие наклонности, а уж про тебя, Олесь, и говорить нечего. В том, что внушке передались такие гены, ничего удивительного нет.

— Мы не исключаем варианта поликрафта, вполне возможно, что Ириша пошла в маму, — заметил Влад.

— Тоже замечательно! Несомненно, СУПЕР во всем разберётся по ходу взросления девочки. Тем интереснее будет с ней нянчиться! — Николай Петрович весело хлопнул себя по коленке.

— Спасибо вам за такое живое участие, — тряхнула кудрями Леся. — Ирочке будет чему у вас поучиться.

— Ты уж не сомневайся, родная, — отец Влада посмотрел на молодую маму, едва ли не с обожанием. — Сделаем всё, чтобы Иринка выросла настоящим человеком!

— Вот и отлично, можете начинать прямо сейчас, — засмеялся Исаев-младший. — А меня, с вашего позволения, ждут уже ребята в Подвале!

— А Леся тебя отпустила? — притворно нахмурился Николай Петрович.

— Отпустила, — вздохнула Колокольникова. — Я же всё понимаю...

— У меня самая лучшая на свете жена, — заявил Влад. — А теперь ещё и лучшая на свете дочь!

Если бы с Подвальчиком не было связано столько событий в жизни Влада, он бы не узнал нынешнее знаменитое заведение. Фасад ресторанчика полностью переделали, и после воскрешения СУПЕР он стал сильно отличаться от себя предыдущего, органично вписываясь в новый ультрамодерновый стиль квартала. Пропали с «витрины» и значки, предупреждающие о невозможности воспользоваться внутри единой сетью. Такой анахронизм безболезненно исчез, как окончательно невостребованный. Аватары и СУПЕР стали настолько неотъемлемой частью общества, что любые ограничения в их применении вызывали лишь неудобства.

Влад спустился по короткой лестнице и пошёл к столику в уголке, за которым уже расположились Борька, Маша и Ариэль: ребята что-то азартно обсуждали.

— Всем привет, — бросил он, присаживаясь на свое место. — Что за сыр-бор?

— Всё то же, — буркнул Белоручкин. — Доискиваемся до глубинных причин и пытаемся зреть в корень.

— Подождите! — перебила Ариэль. — Мой Марк-Зет-Второй заявляет, что сейчас будет повтор трансляции вы-

ступления некой Марии Ильиных, первого спикера Комитета по международной политике, новоиспечённого дипломата и перспективного политического лидера страны!

Влад присмотрелся: рядом с ребятами, и вправду, мерцали силуэты их личных электронных помощников.

— Скажешь тоже, — смутилась Маша.

— И скажу! — подтвердила Арина. — Ты великий человек, Машунь. Не только в писательстве, но и в политике! И я вполне разделяю твои взгляды — ты сможешь сделать так, чтобы нам всем стало лучше. Ты сумеешь вписать себя в историю нашей страны!

— Ладно вам, тихо! — прекратил «перепалку» Боря. — Дайте послушать-то! Я же не смотрел в прямом эфире трансляцию!

Маша — красивая, сияющая, импозантная, — выступала с главной информационной трибуны страны и излагала понятные любому гражданину тезисы. Её политический спич автоматически вывели на основную большую проекцию зала.

Мария Ильиных говорила о Созидательной Технократии. О преимуществах перспективного развития. Об этике взаимоотношений. Об уникальности нашей системы. О её преимуществах над другими, в чём весь мир смог удостовериться совсем недавно. Маша просто и логично раскрывала основные причины нынешнего прогресса: она объясняла, что Созидательная Технократия опирается на цели и интересы людей, по максимуму используя достижения научно-технического прогресса. О том, что, благодаря этому, открываются максимальные возможности для личного развития каждого члена такого общества. Она говорила, что Созидательная Технократия давно отказалась от любых хищнических стратегий, и от этого мы все стали только сильнее, а главное — мудрее остальных. Мария говорила том, что нельзя стать сильным, отобрав что-то у более слабого. О том, что сила современного общества не в перерас-

пределении, а в созидании. В создании объективной ценности. И что правда всегда останется с нами. И что история делается прямо сейчас, в этот самый момент.

Боря, а за ним Ариэль и Влад, после окончания речи, разразились дружескими аплодисментами, чем окончательно смутили Машу. Впрочем, это было приятное смущение.

— Твое будущее на политическом небосклоне видится мне просто блестящим, — признался Влад, с теплотой глядя на Машу. — Ты, несомненно, впишешь свое имя в скрижали!

— Поживём-увидим, — скромно отвечала новоиспеченный дипломат.

— А всё же, — Боря обвёл друзей взглядом. — Я вот очень долго размышлял, почему произошло то, что произошло? Мы ведь, по сути, стояли на самом пороге последней войны человечества. Оставалось сделать только маленький шаг. Почему так случилось? Я понимаю, что недовольные будут всегда, но... не укладывается в голове.

— Да не надо тут искать каких-то высоких материй, — вздохнула Ариэль. — В основе любых глобальных событий лежат самые тривиальные человеческие страсти. Обида, например. Возникающая от того, что у соседа лучше. От того, что ты всё больше и больше отстаёшь. Догонять — сложно, долго и мучительно. Зато можно исправить ситуацию одним махом и кардинально. Правда, при этом придётся пожертвовать тысячами и миллионами людей, но это уже издержки...

— Мы — лакомый кусок, Ариш, — подал голос Влад. — Представляешь, какой громадный рынок мы представляем для толстосумов. Чтобы его заполучить, можно поставить на карту многое.

— А вы никогда не думали, что на план захвата запад подбил их искусственный интеллект? — выдвинул версию Белоручкин. — Их ALPHA-VIT проанализировал ситуацию, понял, что СУПЕР гораздо более перспективная модель. Потом оценил критерии развития и обосновал вариант внеш-

ней агрессии и экспансии, грамотно подведя к этому же выводу марионеток-политиков.

— Слишком уж фантастичная версия, — покачала головой Маша. — Помните, в начале XXI века был период, где электронные интеллектуальные системы рисовались исключительно в мрачных тонах — мол, мир захватят роботы под управлением искусственного интеллекта. Что с реальностью, прямо скажем, имеет мало общего...

— Наверное, ты права, — не стал спорить Боря.

— Я полагаю, — продолжила Мария, — дело в самой их системе. Там, где есть место разрушительным стратегиям, мало того, они возведены в ранг непреложных правил, всегда будет процветать и корысть, и зависть, и даже подлость. Там всегда будут те, кто захочет воспользоваться чужими достижениями. Так что, возможно, это не последняя агрессия в нашу сторону...

— Ничего, ничего, — успокаивающе заметил Влад. — Мы ведь тоже не станем сидеть, сложа ручки. Мы станем и умнее, и бдительнее... Правильно я говорю? — спросил он у прозрачно мерцающего рядом силуэта. Расположившись за столиком, он уже успел развернуть и свою проекцию помощника.

На что первый личный аватар Владислава Исаева ему «с улыбкой» ответил:

— Так точно, командир!

ОГЛАВЛЕНИЕ

Пролог	3
Часть 1	9
Глава 1	11
Глава 2	36
Глава 3	65
Глава 4	93
Глава 5	130
Глава 6	159
Глава 7	186
Часть 2	211
Глава 1	213
Глава 2	245
Глава 3	284
Глава 4	316
Глава 5	352
Глава 6	380
Глава 7	408
Глава 8	438
Глава 9	470
Часть 3	497
Глава 1	499
Глава 2	532
Глава 3	560
Глава 4	588
Глава 5	615
Глава 6	646
Глава 7	679
Глава 8	706
Эпилог	735

Пётр Заборцев

С.У.П.Е.Р.: Обратный отсчет

«С.У. П. Е. Р. Обратный отсчет» — научно-фантастический триллер. Мир Созидательной технократии подвергся жесточайшему испытанию. Но только кризис способен проверит прочность системы. Угрозы снаружи и изнутри беспрецедентны. Способны ли люди будущего защитить построенный ими мир?